

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1895.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНИЮ РАСКОЛА.

ИЗДАЕТСЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

подъ редакціей

Н. Сувѣотина.

1895.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1895.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, января 11-го дня 1895 года.

Цензоръ, Священникъ *Иоаннъ Петропавловскій*.

О соборномъ исправленіи церковно-богослужбныхъ книгъ.

(Изъ приложенія къ Служебнику 1667 года).

ПРЕДИСЛОВІЕ. ¹

Именуемые старобрядцы, по своему незнанію священнаго Писанія, обыкли не различать догматовъ вѣры, преданныхъ словомъ Божиимъ и проповѣданныхъ вселенскими соборами въ ихъ опредѣленіяхъ, отъ предметовъ, имущихъ только обрядовое значеніе, не составляющихъ догматовъ вѣры, принятыхъ во употребленіе мѣстными церквами, а иногда и случайно взошедшихъ во обычай мѣстныхъ церквей и употребляемыхъ въ разныхъ церквахъ различно, зависящихъ же въ своемъ употребленіи, или неупотребленіи иногда отъ распоряженія властей помѣстной церкви, какъ это доказывается одиннадцатымъ и девятнадцатымъ правилами Лаодикійскаго собора. ²

¹ Предисловіе это написано о. архимандритомъ Павломъ года три тому назадъ, когда возникла у насъ мысль о извлеченіи изъ Служебника 1667 г. и напечатаніи, для лучшаго ознакомленія съ нею и старообрядцевъ и православныхъ, той статьи, въ которой содержится столь важное свидѣтельство собора 1667 года о новоисправленныхъ и старопечатныхъ церковно-богослужбныхъ книгахъ. *Ред.*

² *Лаодикійскаго собора правило 11-е.* Яко не подобаетъ глаголемыхъ старіицъ, рекше предсѣдѣющихъ церкви поставляти.

Толкованіе. Бяку въ древнихъ извѣстїи обычай въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ ови забвени быша, иніи же отиудъ престаша: другія же правила отсѣюша. отъ нихъ же есть единъ и сей обычай, еже старыя жены въ церквахъ поставляти, и сія первосѣдници именовати, и да имѣють старѣйшинство въ женахъ входящихъ въ церковь,

Не зная и не полагая сего различія между догматами вѣры и обрядами, именуемые старобрядцы, во время исправленія книжнаго при патриархѣ Никонѣ, во исправленіи нѣкоторыхъ обрядовъ, и даже во исправленіи грамматическихъ ошибокъ въ старопечатныхъ книгахъ (хотя нѣкоторыя изъ сихъ исправленій сдѣланы согласно прежнимъ старопечатнымъ и письменнымъ харатейнымъ книгамъ)¹ усмотрѣли измѣненіе вѣры, догматическую порчу книгъ, и стали проповѣдывать, что церкви уже

якоже учителямъ имъ поставленнымъ сущимъ на благочиніе, и како и гдѣ подобаеъ имъ стояти наказующе ихъ. таковымъ убо женамъ, не подобаеъ быти, ни нарицатися тако, правило повелѣваеъ.

Правило 19-е. Яко подобаеъ своя прежде бесѣды епископомъ о оглашенныхъ молитву творити, о иже въ покаяніи сущихъ, и тѣмъ изшедшимъ подъ руку и отступльшимъ, тако вѣрнымъ молитвамъ тремъ быти единою убо первѣ съ молчаніемъ. вторую же и третію съ возгласеніемъ исполняти. и потомъ миръ подати епископу попомъ: тогда и простымъ людемъ миръ подати, и тако святое приношеніе совершити. и единѣмъ подобно естъ святильскимъ входити во олтарь и приобщатися.

Толкованіе. Особъ преже поучивъ оглашенныхъ, и молитву о нихъ сотворивъ егда изыдутъ оглашеніи изъ церкви о сущихъ въ покаяніи молитву сотворити, и тѣмъ приступльшимъ подъ руку его, и тако отшедшимъ, бывають о вѣрныхъ три молитвы. первая втайнѣ. вторая и третія согласомъ совершается. и тако миръ дается. егда же презвитери миръ дадутъ епископу. тогда и миретіи чловѣцы дають миръ, и тако святую службу совершають. единѣмъ же священникомъ достойно входити въ жертвенникъ, и причащатися.

Ино толкованіе. Прежде епископи оглашенные поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ. и тѣмъ изгѣшимъ изъ церкви, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творить. прочая же правило глаголють, но ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бывають: невѣдъ како оставлены быша; и потомъ миръ епископамъ презвитери даяху, еже естъ цѣлованіе, любви бо образъ цѣлованіе естъ: любви же послѣдуетъ смиреніе. и потомъ миретіи людіе презвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуся сними, еже нынѣ не бываетъ, упразднибоса яко иная многа творимая преже; и посемъ приношенія совершеніе бываше и освящашеся. скончавъ же быши таковѣй службъ, причащася отъ нея достойніи. внутрь же жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащатися велитъ правило. (Кормчая, прав. помѣстн. собора въ Лаодикии 11 и 19-е, лист. 73).

¹ Что дѣйствительно нѣкоторыя исправленія сдѣланы согласно старопечатнымъ и харатейнымъ книгамъ, зри о томъ въ книгѣ Озерскаго и игумена Филарета: «О разлячїи Потребниковъ.»

не церкви, архіереи не архіереи и совершаемыя ими таинства не таинства, — стали удаляться отъ церкви и произвели расколъ. И это учинили они, т. е. сами осудили церковь за исправленіе книгъ, не только ранѣ собора 1667 года, но и прежде собора 1666 года.

Что такъ дѣйствительно было, т. е., что не вслѣдствіе положенныхъ соборомъ 1667 г. клятвъ старобрядцы отдѣлились отъ церкви, но предварили соборное о нихъ опредѣленіе своимъ отдѣленіемъ отъ церкви и хуленіями на нее, о томъ ясно свидѣлствуетъ самый соборъ 1667 года, ибо въ его опредѣленіи, прежде самаго изреченія на хулителей книжнаго исправленія, говорится: «Понеже грѣхъ ради нашихъ, Божиимъ попущеніемъ, сопостата же нашего христіанскаго рода и ненавистника діавола ратованіемъ, мнози невѣжды не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ и монаховъ.... ови убо устно, ови же и писменно, глаголюще и пишуще.... нарицаху книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправшася со греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, злословиша, имени хулными нарицаху ложно, и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, и прочая таковая бляденія.... Отъ чего мнози христіане отлучишася церковнаго входа, зане во многихъ отъ народа мѣнше вниде, яко ереси многими и антихрисловою скверною осквернены церкви и чины и таинства.... Сихъ ради виняъ сошедшея мы, великороссійскаго государства вси архіереи, митрополиты и архіепископы и прочіи отъ духовныхъ чиновъ... испытываемъ подробну чрезъ многое время новоисправленныя и новопреведенныя печатныя книги» и т. д. Изъ сихъ словъ соборнаго свитка ясно и неопровержимо доказывается не только то, что похуленіе новопечатныхъ книгъ

именуемыми старобрядцами и ихъ отпаденіе отъ церкви совершилось прежде собора 1667 года, но что и самый соборъ этотъ собранъ былъ вслѣдствіе сихъ хуленій старобрядцевъ на святую Церковь и произведеннаго ими раскола. Мало этого, — именуемые старобрядцы опередили своимъ отдѣленіемъ отъ церкви даже и соборъ 1666 года, на который были уже приводимы многіе расколочители и на которомъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ засвидѣтельствовалъ о распространеніи ихъ злохулительствъ на святую Церковь. Вотъ что говорилъ царь: «Уже бо богохульная ихъ плодоношенія не точію по различнымъ царствіа, Богомъ намъ врученнаго, странахъ, градѣхъ же и весѣхъ обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса, даже и нашими въ свитцѣхъ рукама, въ словесѣхъ же ушесома прикоснутися, яже услышавше мы и прочетше, абіе богонаставленіемъ познахомъ діаволе быти сѣмя, сицевыя хулы содержащее, яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе не праведное, и вся скверна и не благочестива, имже убійственнымъ злоплодіемъ мнози скудоумніи повреждышеса, аки виѣ ума бывше, заблудиша отъ церкви въ новопроябшая сонмища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащася, весма отъ церкви и отъ Бога отчуждишася.» Изъ сей рѣчи, сказанной самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ присутствіи всего освященнаго собора, ясно открывается, что не только различныя хуленія на святую Церковь предками старобрядцевъ тогда уже изрыгнуты были, но и отступленіе и отдѣленіе ихъ отъ церкви тогда, т. е. прежде собора 1666 года, уже совершилось: ибо царь Алексѣй Михайловичъ при всемъ освященномъ соборѣ говорить о томъ не могъ бы, если бы того не было на самомъ дѣлѣ. Итакъ изъ самыхъ достовѣрныхъ и несомнѣнныхъ источниковъ открывается,

что не соборными опредѣленіями 1666 и 1667 годовъ вызвано, или вынуждено отдѣленіе отъ церкви именуемыхъ старобрядцевъ, какъ они не справедливо утверждаютъ, стараясь оправдать это свое отдѣленіе отъ нея, а, напротивъ, ихъ собственными хулами на церковь и ихъ отдѣленіемъ отъ церкви вызваны были и самыя объ нихъ опредѣленія соборовъ 1666 и 1667 годовъ.

И такъ оправданіе именуемыхъ старобрядцевъ, къ которому они прибѣгаютъ, не зная, чѣмъ другимъ оправдать себя, и которое состоитъ въ томъ, что будтобы они отдѣлились отъ церкви вслѣдствіе опредѣленій собора 1667 г., совершенно несправедливо, ибо опровергается самою исторіею, — подлинными актами самыхъ соборовъ 1666 и 1667 годовъ, несомнѣнно свидѣтельствующими, что расколъ существовалъ уже ранѣе составленія сихъ соборовъ, что его существованіемъ и распространеніемъ вызвано и самое составленіе сихъ соборовъ. При томъ именуемые старобрядцы въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви не имѣютъ права ссылаться на опредѣленіе собора 1667 года и потому еще, что въ опредѣленіяхъ сего собора не сдѣлано никакихъ поврежденій, или нарушеній догматовъ вѣры, преданныхъ словомъ Божиимъ и утвержденныхъ седмью вселенскими соборами, ибо и сами старобрядцы по сіе время, въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, никакихъ догматическихъ погрѣшностей указать въ нихъ не могли. А если никакого поврежденія догматовъ вѣры въ опредѣленіяхъ собора 1667 года не имѣется, то ихъ отдѣленіе отъ церкви, какъ они говорятъ, изъ-за сихъ соборныхъ опредѣленій есть не что иное, какъ только грѣхъ раскола.

А что на соборѣ 1667 г. церковь утвердила совершенное при п. Никонѣ исправленіе обрядовъ, хотя бы даже съ положеніемъ клятвы на неприемлющихъ сіе исправленіе, то сдѣлать это она имѣла полное право, и православіе ея ни мало тѣмъ не повреждается. Ибо и въ древлеправославной церкви по обрядовому вопросу, наприм. о вре-

мени празднованія Пасхи, налагалась клятва на тѣхъ, кто не послушаетъ церковнаго о семъ опредѣленія; но церковь чрезъ то не потеряла православіе, о чемъ свидѣтельствуется Кормчая въ предисловіи, въ сказаніи о первомъ вселенскомъ соборѣ, и въ толкованіи на 1-е правило Антиохійскаго собора ¹

Именуемые старобрядцы всегда твердятъ, что аки бы на соборѣ 1667 г. древлепечатныя книги похулены и запрещены, т. е. отринуты изъ церковнаго употребленія, что употребляющіе ихъ даже преданы анаѳемѣ. Но и это ихъ мнѣніе не справедливо. Несправедливость его обличается опять опредѣленіемъ самаго собора 1667 г., положеннымъ въ Служебникѣ, напечатанномъ въ томъ же году по соборному опредѣленію. Вотъ что именно говорится здѣсь:

«Повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... совѣтомъ же и благословеніемъ великихъ архіереовъ святыхъ великія восточныя церкви: великаго господина святѣйшаго куръ Паисія, папы и патріарха великаго града Александріи... и великаго господина святѣйшаго куръ Макарія патріарха великаго града Божія Антиохіи... и великаго господина святѣйшаго куръ Іоасафа па-

¹ Устави же сей (первый) святыхъ вселенскій соборъ, и святую пасху праздновати намъ, якоже и нынѣ по обычаю держимъ. Нѣдѣи бо отъ прежнихъ въ четвертойнадесять мартову луны праздноваху пасху (Кормч. предисл. всел. соб. лист. 6-й).

Антиохійскаго собора правило 1-е. Иже узаконено о пасхѣ преданіе положить покусится: аще есть мирскій человѣкъ, да изринется, аще ли причетникъ, да извержется.

Толкованіе. О семъ речено есть и въ седмомъ правилѣ святыхъ апостолъ: яко аще со иудей сотворитъ пасху презвитерь, да извержется. тоже убо и се правило повелѣваетъ: яко аще кто мирскій человѣкъ, преступаетъ узаконено пасхи преданіе, и со иудей или о себѣ единъ во ино время восхоцетъ сотворити пасху, да есть не причастенъ, и изриновенъ отъ церкви. аще же есть причетникъ таково творя, да извержется, и да будетъ лишень отнюдъ святительскія чести и имени. и причетницы еликоже ихъ приобщаются ему по изверженіи, и тѣи да извержени будутъ.

тріарха Московскаго и всея Россіи, и всего собравшагося настоящаго лѣта освященнаго собора...

«Не хоцемъ не вѣдѣти о семъ, православно-кафоліческія церкви сынове... яко всякое дѣло, тако рукъ, якоже и ума человѣческаго, не абіе совершенно обыче бывати (единого бо пресовершеннаго Бога вся дѣла суть абіе совершенна), но помалу въ совершенство приводится: тѣмже убо яко во греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и донынѣ всякія страны церкви по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православно-россійская церковь отъ многихъ изъ переводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весма своя страны чинъ и обычай отставляющи, паче прелюбезно благолѣпая содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, совершеннѣйшаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ переводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ. *Не охуждаются симъ и прежняя исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся.*

Итакъ вотъ, самъ соборъ 1667 г. свидѣтельствуеть, что какъ наши прежніе Московскіе патріархи, исправляя книги одинъ послѣ другого, тѣмъ не охуждали и не порицали прежде бывшихъ патріарховъ исправленія, но только каждый, по силѣ и мѣрѣ своего достиженія, тщался возводитъ книги на лучшее совершенство, такъ и одобреннымъ на соборѣ послѣднимъ соборнымъ исправленіемъ книгъ не охуждаются прежнія книжныя исправленія, или, что тоже, прежде изданныя книги, а только «на вящшій совершенія степень возводятся». И какъ чрезъ исправленіе богослужебныхъ книгъ патріархомъ Іосифомъ не возбранялось употребленіе изданныхъ первыми четырьмя патріархами книгъ, такъ же и чрезъ соборное исправленіе книгъ и чрезъ одобреніе оныхъ соборомъ 1667 г. не возбраняется употребленіе книгъ прежде

напечатанныхъ. Посему именуемые старобрядцы несправедливо возводятъ обвиненіе на соборъ 1667 года, что аки бы онъ укорилъ и отъ употребленія отставилъ старопечатныя книги. Посему же и святая Россійская церковь имѣеть полное право благословлять отправленіе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, не оужденнымъ на соборѣ 1667 года, какъ благословила дѣйствительно единовѣрцамъ.

Не смотря на приведенное сейчасъ свидѣтельство самихъ патріарховъ, присутствовавшихъ на соборѣ 1667 г., что утвержденнымъ на семъ соборѣ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ не оуждаются и первыя исправленія, но точію на вящшій совершенія степень возводятся, глаголемые старобрядцы упорно утверждаютъ, что аки бы соборъ 1667 года, въ своемъ опредѣленіи 13-го мая, безусловно возбранилъ употреблять первыхъ Московскихъ патріарховъ печатныя книги. Напрасно говорятъ это именуемые старобрядцы. Такого возбраненія въ опредѣленіи собора 1667 г. не обрѣтается, и они сами указать его здѣсь не могутъ. Вся мысль и вся сущность опредѣленія собора 1667 года о книгахъ новоисправленныхъ состоитъ въ томъ, что предки нынѣшнихъ именуемыхъ старобрядцевъ (какъ именно говорится въ опредѣленіи собора) «нарицаху книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны» (см. Дѣян. соб. л. 1 об.) и что собору надлежало отвергнуть такое дерзкое и несправедливое сужденіе расколуучителей о новоисправленныхъ книгахъ, почему онъ и опредѣляетъ: «книги, яже за повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... исправшася и преведошася и напечаташася при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, и послѣ его отшествія благословеніемъ освященнаго собора, книги Служебники и Требники и прочія (зане суть право исправлены) пріимати». Вотъ вся сущность опредѣленія собора

1667 года о книгахъ богослужебныхъ: рѣчь въ немъ идетъ о книгахъ точію исправленныхъ, и къ опредѣленію объ нихъ соборъ вызванъ былъ именно приведенными хульными отзывами объ нихъ со стороны расколуучителей. Расколуучители проповѣдывали народу, что книги новоисправленныя еретическія и растлѣнны, и что поэтому нельзя принимать ихъ въ церковное употребленіе; а соборъ 1667 года, разсмотрѣвъ эти новоисправленныя книги, одобрилъ ихъ, какъ право исправленныя, и повелѣлъ отправлять по нимъ церковныя службы. Затѣмъ, непокоряющихся сему соборному опредѣленію, что новоисправленныя книги право исправлены и не содержатъ ничего еретическаго, упорно отметающихъ употребленіе сихъ книгъ за ихъ будто бы еретичество, подвергъ запрещенію и анаемѣ. О старыхъ же книгахъ, чтобы ихъ изгнать изъ церковнаго употребленія, соборъ въ своемъ опредѣленіи не говоритъ ничего. Собору надлежало дать опредѣленіе собственно о новоисправленныхъ книгахъ и объ ихъ употребленіи: посему старопечатныхъ книгъ и ихъ употребленія, или не употребленія, соборъ и не касается въ своемъ опредѣленіи,—предоставляетъ сіе волѣ и власти епархіальныхъ архіереевъ, которые, взирая по обстоятельствамъ, должны принять въ семъ отношеніи то, что служитъ болѣе къ пользѣ церковной. Древнія рукописныя и харатейныя богослужебныя книги никто и никогда не возбранялъ къ употребленію въ церквахъ и всѣми они уважаются; но онѣ не употребляются при службахъ по своему старому нарѣчію и трудности къ чтенію; а если бы явилась когда потребность употребить въ церкви старописменную книгу, никакого особаго на то разрѣшенія не требуется, ибо и запрещенія церковнаго на то не было. ¹

¹ Бывали и примѣры такого употребленія древлеписменныхъ книгъ. Мы помнимъ, что при установленіи нарочитаго празднованія первоучителямъ словенскимъ Кириллу и Мефодію, въ академической церкви, за литургіей, Евангеліе читано было по Остромирову списку. *Ред.*

Такъ должно разсуждать и относительно старопечатныхъ книгъ: поелику въ соборномъ опредѣленіи 1667 года воспрещенія употреблять старопечатныя книги не сдѣлано и о книгахъ сихъ даже нѣтъ упоминанія, то, ради нужды и пользы церковной, дозволить ихъ частное употребленіе (какъ дозволено въ единовѣрческихъ церквахъ) церковная власть имѣеть право безъ новаго соборнаго о семъ распоряженія. Утверждать, что якобы соборъ 1667 года сдѣлалъ опредѣленіе о совершенномъ изъятіи старопечатныхъ книгъ изъ употребленія, значило бы навязывать собору опредѣленія, какихъ онъ не дѣлалъ.

Правда, нѣкоторые обрядовые предметы, обрѣтающіеся въ старопечатныхъ книгахъ, перечисляются въ соборномъ опредѣленіи 1667 года и повелѣно относительно ихъ держаться новоисправленныхъ книгъ. Но когда соборомъ не изъяты старопечатныя книги изъ употребленія и сказано, что они не оуждаются, но точію къ лучшему возводятся совершенству, и когда самъ же соборъ засвидѣтельствовалъ, что «не весьма своя страны чинъ и обычай отставляетъ», то и о сихъ обрядовыхъ предметахъ, какъ неизмѣняющихъ значенія догматовъ вѣры, должно сказать, что употребленіе ихъ оставлено на разсужденіе церковной власти, которая удобно можетъ дозволить сіе употребленіе въ нужныхъ и полезныхъ для церкви цѣляхъ. Если св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ, въ своихъ мѣстныхъ церквахъ, для пользы церковной, безъ соборныхъ опредѣленій, дѣлали снисхожденіе присоединяющимся къ церкви даже относительно недостаточныхъ богословскихъ понятій, какъ именно отъ обращающихся въ православіе изъ духоборцевъ не требовали во исповѣданіи Святаго Духа употреблять слово Богъ, что составляетъ общее исповѣданіе вселенской церкви о Святомъ Духѣ, а требовали только, чтобы они не называли Святаго Духа

тварію ¹: то кольми паче всероссійскій святѣйшій Синодъ имѣлъ и имѣетъ право благословлять къ употребленію, кому и гдѣ потребуеть нужда и польза церковная, старопечатныя книги, которыя не изъяты изъ употребленія и соборомъ 1667 года.

Архимандритъ Павелъ.

¹ Въ словѣхъ на Пятдесятницу св. Григорій Богословъ пишетъ: «Но вы (духоборцы) на слогахъ негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ каменемъ претыканія и каменемъ соблазна. (Ниже:) Уступите Святому Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ. Признайте божественное естество поне въ пныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, иъчто и во удовольствіе ваше ухщряюще: срамно бо, понстиннѣ, и срамно и зло безумно то, что вы, здравствуя душею, малодушствуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, аки бы завидуя другимъ, или утрашаяся, да не освятите и языка. Срамнѣ же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушствовать въ разсужденіи писменъ... И да реку сице яснѣе и сокращеніе: ниже вы обвиняйте насъ въ вышшемъ словѣ: никакая же бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхожденіи: ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ: не бо побѣдити ищемъ, но пріяти братію, иже разлученіемъ терзаемся».

Св. Василій Великій въ посланіи 110-мъ къ Тарскимъ пресвитерамъ: «Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое нибудь оказать благодѣаніе церквамъ. Благодѣаніе же состоятъ въ томъ, дабы члены, прежде расторгенные, соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Св. Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ сколько можете уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Святой есть тварь, принять въ общеніе, дабы одни хулители остались и усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхъ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ нами общенія братіямъ никейскій Символъ вѣры: когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего и прощу ничего не спрашивать».

Изъ приведеннаго выше «Предисловія» читатели могутъ видѣть, что для правильнаго сужденія о старопечатныхъ и новоисправленныхъ славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, и особенно о томъ, какъ смотрѣль на тѣ и другія соборъ 1667 г., имѣеть весьма важное значеніе напечатанная при Служебникѣ 1667 года статья: «Отъ свитка освященнѣйшаго собора о исправленіи книги сея Служебника». Въ этой статьѣ содержится прямое, неопровержимое доказательство лживости раскольническихъ толковъ о соборномъ исправленіи нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, что будто бы оно было не исправленіемъ, а искаженіемъ сихъ книгъ, и о соборѣ 1667 года, что будто бы онъ извергъ изъ церковнаго употребленія старопечатныя книги и даже предалъ анаемѣ изложенные въ нихъ обрядовые уставы. Имѣя въ виду съ одной стороны эту важность упомянутой статьи для опроверженія неправыхъ раскольническихъ мнѣній, съ другой—то обстоятельство, что Служебникъ, при которомъ она напечатана, составляетъ библиографическую рѣдкость и не многимъ доступенъ, мы рѣшились для безпристрастныхъ въ старобрядчествѣ людей и для православныхъ читателей, имѣющихъ сношенія и ведущихъ бесѣды со старобрядцами, напечатать статью «Отъ свитка освященнѣйшаго собора» *Ред.*

Ѡ СВѢТКА ѠСЩѢННѢЙШАГО СОБОРА,

Ѡ исправленіи книги селъ службеника.

В лѣто Ѡ сотвореніа міра, *зрѡе, Ѡ ржѣва же
ГДА БГА Ѡ Спса нашегѡ Іиса Хрѣта, *ахѣз.

Повелѣніемъ блгочестнѣйшагѡ великагѡ ГДРА
нашегѡ Црѣ, Ѡ великагѡ Кнзѡ Ілеѡіа Мнхѡловнча,
всеѡ великіа, Ѡ малыа, Ѡ вѣлыа Рссіи самодѣржца:
Совѣтомъ же Ѡ блгословеніемъ великихъ Архїеревъ,
сѣыа великіа востѡчныа Цркве: Великагѡ ГДА сѣѣй-
шагѡ кѣрѡ Паїсіа, Папы Ѡ Патріарха, великагѡ града
Ілеѡандрїи, Ѡ сдѣи вселенныа: Ѡ великагѡ ГДА, сѣѣй-
шагѡ кѣрѡ Макаріа патріарха, великагѡ Бжїа града
Інтїохїи, Ѡ всегѡ востѡка: [Ѡже звѡни сѣть Ѡ вели-
кагѡ ГДРА, во Црѣтвѣющїи градѡ Москвѣ Цркѡвныхъ
радн нѡжныхъ вїнъ] Ѡ великагѡ ГДА сѣѣйшагѡ кѣрѡ
Іѡсѡфа Патріарха Москѡвскагѡ, Ѡ всеѡ Рссїи: Ѡ всегѡ
совѣрѡвагѡвѡ настѡѡщагѡ сегѡ лѣта Ѡсщѣннагѡ со-
бора, во Црѣтвѣющемъ градѣ Москвѣ, во Патріархїи,
прочтѣса книга службеника, на сѣмъ Ѡсщѣнномъ собо-
рѣ, Ѡже Ѡзданный Ѡз тѣпографїи, въ лѣто *зрѣс.

Ізслѣдованъ же Ѡ исправленъ вѣсть, Ѡ ннѣшнагѡ
сегѡ Ѡсщѣннагѡ собора Архїеревъ, на лѡшее ѡкра-
шенїе Цркѣ Бжїи, Ѡ нѣкїихъ чинѣхъ Цркѡвныхъ, нѣ
постїгшихъ же Ѡсправнннса тогда во Ѡномъ службени-
кѣ, завѣнїа радн, Ѡ сокращенїа грѣческагѡ службени-

ника, и скорѣе дѣла поспѣшеніа. винныже тѣхъ чинѣвъ, ѣже сѣтъ на конхъ листѣхъ Оного издавнаго и зъ типографіи служебника напечатаны сѣ сѣтъ:

а Въ началѣ книги предисловіе ѿ нѣхъ не печатати, зане, е нѣхъшее время не прилично.

б Аистъ кн: по ѿпсѣтѣ многолѣтїе Црю не напечатано, а нѣхъ справленѣ и многолѣтїе Црю. Такоже и во всѣхъ ѿпсѣтѣхъ исправленѣ.

г Аистъ л, по бѣгословенъ бѣхъ нашъ на оутрени, напечатанѣ: глетѣ трѣтѣе, и то ѿставлено, а бѣхъстѣ тогѣ справленѣ: и ѣбїе чтѣцъ: Прїидїте поклонїмѣ: дабы соглашенѣ было съ часословомъ, и чїномъ Цркѣвнымъ.

д Аистъ лд: было напечатано забвенїемъ не прочївъ греческаго чїна и превѣда, предѣ ѣвлїемъ. мїръ всѣмъ. и нѣхъ справленѣ прочївъ греческаго превѣда и чїна.

е Аистъ нз: во ѣктенїи, мїромъ Гдѣ помѣлимѣ. было напечатано: ѿ бѣгочестївѣйшей Црѣ. а нѣхъ справленѣ: ѿ бѣгочестївѣйшей Гдѣрѣ нашѣй Црѣ. такоже было напечатано: и ѿ бѣгорѣднѣйшемъ Црѣчѣ. и нѣхъ справленѣ: и ѿ бѣгорѣднѣйшемъ Гдѣрѣ нашемъ Црѣчѣ. такоже вездѣ во всѣхъ ѣктенїахъ справленѣ. И прочїхъ Гдѣрей нашнхъ Црѣчей именѣ подобнѣ.

ѕ Аистъ зн, было напечатано во ѣктенїи, Рцѣмъ всї, послѣ Патрїарха и Антрополїта прошенїе: ѣще мѣлимѣ ѿ бѣгочестївѣйшей Црѣ. и нѣхъ справленѣ соединенїа ради ѣкоже прилично, сїце: ѣще мѣлимѣ ѿ бѣгочестївѣйшемъ Гдѣрѣ нашемъ Црѣ, и великомъ Кнзѣ Ялежїи Мнхїиловичѣ, и ѿ бѣгочестївѣйшей Гдѣрѣ нашей Црѣ и великой Кнгїнѣ Марїи. Тако же и во всѣхъ сїхъ ѣктенїахъ справленѣ.

- Ѹ Листъ Ѹд, было напечатано: еще молился ѡ блжен-
ныхъ и прѣпоиматныхъ создателѣхъ на оуказѣ. И нѣтъ
справлено совершѣннѡ: и ѡ всѣхъ прѣжде почившихъ,
и прочее до конца. Такоже и въ прочихъ во всѣхъ
сихъ екстеніахъ справлено.
- И Листъ Ѹ, послѣ великіа и богатыа млти, было на-
печатано: на многа лѣта вѣко: И нѣтъ справлено емѣстѡ
тогоѡ. Гдѣ помилуй, ѣ, такоже и во всѣхъ сихъ ексте-
ніахъ. понеже чинъ Црковный сице держитъ повсѡдѡ.
- д Листъ Ѹд, въ прошеніи было напечатано: еще мо-
лился, ѡ еже сохранигнса стѣнѣ Обители сей. И нѣтъ
справлено: ѡ еже сохранигнса градъ семъ, и стѣнѣ
Обители сей.
- ї Листъ іа, было напечатано забвеніемъ во оуказѣ,
ѣдинъ ѡчкѡ вина. И нѣтъ справлено: и ѡчкѡ ѣла. сочъ.
- аи Листъ ів, послѣ блгословеніе Гдѣ, было напечатано: лещъ
и выкаетъ ѡпѡстѣ: а нѣтъ в то мѣсто по приличію
справлено: И ѡвѣе полагаетса чтеніе.
- в Листъ рѣг, въ проскомидіи шестыа частицы прѣныхъ
Оцѣ Антоніа и Феодосіа печерскихъ, именѡ не напеча-
таны, а нѣтъ справлено.
- г Листъ сѡ, послѣ премѡдрость прѡсти на литургии,
миръ всѣмъ не напечатано. И нѣтъ справлено сице:
таже, миръ всѣмъ. Аюдіе: и дхѡви твоемъ. ꙗкоже дер-
житъ стѡла востѡчнаа Црковь, и стѣнѣиши вселенстѣи
Патріарси.
- д Листъ сѣг, справлено какѡ нѣтъ глетса: в' первыхъ
помани Гдѣ. великаго Гдѣна нашего стѣнѣшаго имкѡ,
Патріарха Московскаго, и всеа Русіи, егѡже даждь
стѣимъ твоимъ црквамъ, въ мирѣ, цѣла, чѣстна, здрава,
долгодѣнствѣюща, правѡ правѡша слово твоѡ истинны.

Такоже, и въ васіліевѣхъ службѣхъ, и во иныихъ мѣстѣхъ, Патріархово тѣло справлено.

Ѹ Дѣстѣ тѣз, оуставъ въ конецъ Лѣтѣргин ѡ діаконѣ, какъ потребнѣти сѣла напечатано не по чинѣ, а нѣѣ справлено и преложено на своѣ мѣсто, и дѣже подобѣтъ.

Ѹ Дѣстѣ тѣе, въ мѣтѣхъ, сый вѣло, было напечатано забвѣніемъ, и призираи, а нѣѣ справлено: и призираи.

Ѹ Дѣстѣ тѣа, въ мѣтѣхъ: ѣ сими бѣженными силами, было напечатано: носѣже всѣ глаголомъ силы твоеѣ, а нѣѣ справлено, силы своеѣ. И то въ московскихъ печатныхъ службеникахъ погрѣшено недосмотромъ, а въ печатныхъ и писменныхъ греческихъ службеникахъ, написано, своеѣ.

Тѣмъже к семѣ оубо да вѣдетъ вамъ вѣдомо, ѡ нашего ѡсцѣннагѡ собора, всѣкомѣ ѡ ѡсцѣннагѡ кліра, ѡ книзѣ сѣй, службеникѣхъ, ѣкъ не прѣстѣ, ниже ѡ своегѣ сѣ разѣма, ѣже въ часѣмъ гдѣ въ чинѣхъ въ немъ исправномъ: и сего ради ни да оубо мнѣ вѣдетъ кто ѡ семъ: не любочестіа бо ради ѣкъ ѡ себѣ что держаще вносимъ: не вѣди, но на лѣшее Цркъѣ промышляюще совѣтомъ великихъ Архіереевъ сѣя восточныа цркъве, со прочими ихъ греческими Архіереами, потщѣхомъ прилѣжнѣ доврѣе исправити, забвѣніемъ ѡставленное къ прѣжнихъ службеникахъ: ѡба ѡ добрыхъ греческихъ прѣводѣвъ ѣзѣхомъ: ѡба множае ѡ ѡбычаевъ сѣя восточныа цркъве, ѣже за сокращѣніе въ греческихъ службеникахъ, [ѡ нѣже и сѣй службеникъ исправисѣ] ина и не писана сѣтъ, точію на оубоказѣхъ ѡврѣтѣютъ. Сѣла исполномъ ѣкоже подобѣтъ. Ина же и занше

ствѣющая ѡстаѣнхомъ. Мы же ѣкоже прѣжде рѣхомъ на лучшее цркви промышляюще, и дѣже сокращенное. и на оуказѣхъ вѣрѣтаемое, и не исполняемое глати въ црквахъ здѣ, или ѣже гдѣ не по чинѣ восточныхъ цркве здѣ въ Россіи дѣемое. сѣа вса вѣденіа ради, всакомѹ чинѣ православныхъ, паче же ѡсцѣненнымъ, добрѣ по чинѣ исправнхомъ [ѣкоже и во ѡписаніи семъ видѣти ѣсть]: ѣкѡ да и дѣже на оуказѣ прѣжде было, тамъ бы все до конца глаголали, и творили бы чинъ по обычаю восточныхъ цркве, ѣкѡ да согласни будемъ ѣ нею, и не ѡстѣпни до конца вѣка, аминь.

Оубѣщаніе ѡ томъ же.

Не хощемъ невѣдѣти ѡ семъ православнѣ-кадолическіа цркве Ѣнове, наипачеже Іерейства характеромъ назнменованныхъ, и діаконскагѡ чѣстію служительства оукрашенныхъ свцихъ, чesѡ ради по многократномъ книги служебника изданіи, и ѡчасти исправленіи, ннѣ секрати совершеннѣе исправленная изъ типогрѣфинъ изыде; да ни ктѡ ѡ не искусныхъ малымъ извѣтомъ, ѣкѡ трѡсть ѡ малѣйшагѡ вѣтра колеблющійсѣ, ѣ ненаказанномъ сѣ оумѣ возмущенъ вѣдетъ, и прочимъ себѣ точнымъ невѣждамъ соблазни матѣжа вѣдетъ, сѣ пристѣпленіемъ непокорства, послѣдователнѡ же ѣ превеликою спсѣніа душъ своеа, и всѣхъ подражателей сѣ тщетѡю, винѡвникъ. Винѡ оубѡ сегѡ ѣсть, ѣкѡ всако дѣло, такъ рѣкъ, ѣкоже и оумѣ члческагѡ, не ѣбѣе совершенно ѡбыче бывати [ѣдинагѡ во пресовершеннагѡ вѣа вса дѣла сѣтъ ѣбѣе совершенна] но по малѣ въ совершенство приводитсѣ, тѣмѣже оубѡ ѣкѡ во греческихъ книгахъ не ѣбѣе бысть конечное

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА.

Бесѣда съ Л. И. Астраханцевымъ 21 января 1894 г.

I.

Я сидѣлъ у себя въ кабинетѣ и занимался. При-
слуга доложила, что пришелъ Кирилль.—Кирилль Ива-
новичъ Цвѣтковъ—чтець въ Филипповской моленной
въ Вологдѣ. Онъ иногда бываетъ у меня,—большею ча-
стью для того, чтобы попросить для чтенія какую-нибудь
старопечатную, учительную, или богослужебную, книгу.
Иногда при этомъ мы съ нимъ и поговоримъ о спор-
ныхъ предметахъ, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣля-
ются отъ нашей Церкви. Я велѣлъ позвать его въ кабинетъ.
Онъ явился не одинъ: за нимъ я увидѣлъ Луку Ивановича,
крестьянина изъ деревни Шемейкина, Флородавскаго при-
хода, Грязовецкаго уѣзда, моего давнишняго знакомаго.
Лука Ивановичъ считается въ своей мѣстности первымъ
начетчикомъ и наставникомъ филипповскаго согласія.
Я видалъ его не разъ на собесѣдованіяхъ, гдѣ онъ по-
стоянно занималъ первое мѣсто между филипповскими
грамотѣями. Я имѣю обычай—при окончаніи собесѣдо-
ваній въ какой-либо деревнѣ приглашать къ себѣ въ Во-
логду, если кому случится тамъ быть, желающихъ со мною
побесѣдовать. Луку Ивановича тоже не разъ пригла-
шалъ, и онъ отвѣчалъ, что при случаѣ зайдетъ. Увидавъ
его у себя въ кабинетѣ, я и подумалъ, что наконецъ
для Луки выпалъ такой удобный случай и онъ пришелъ
ко мнѣ побесѣдовать.

— А, Лука Ивановичъ! — сказалъ я, вставая на встрѣчу гостямъ, — очень радъ видѣть тебя. А тебя, Кирилль Ивановичъ, благодарю, что привелъ ко мнѣ такого дорогого гостя. Прошу покорнѣйше, садитесь. — И я предложилъ имъ стулья.

— Благодаримъ на привѣтливомъ словѣ, — отвѣтилъ Лука Ивановичъ, — мы и постоимъ предъ вашей милостію.

— Садитесь, садитесь, пожалуйста, безъ церемоній. Радъ очень васъ видѣть. Садитесь.

Они наконецъ сѣли. Лука Ивановичъ объяснилъ, что, прибывши по своимъ дѣламъ на ярмарку,¹ онъ вспомнилъ мое приглашеніе заходить побесѣдовать, «и вотъ съ Кирилломъ Ивановичемъ осмѣлились побеспокоить васъ.» Повторивъ еще разъ, что очень радъ ихъ посѣщенію, я сталъ спрашивать, какъ они тамъ проживаютъ во Флоровскомъ, здоровъ-ли о. Александръ, ихъ приходскій священникъ. Лука, конечно, не много сообщилъ мнѣ о житьѣ-бытьѣ священника, съ которымъ не входитъ ни въ какія сношенія, по обычаю всѣхъ безпоповцевъ. Скоро, однако, разговоръ нашъ перешелъ въ собесѣдованіе о вѣрѣ.²

Когда вышла изъ кабинета моя жена, которая нѣкоторое время была тамъ съ нами, онъ спросилъ:

— Это кто же вамъ будетъ? ужели дочь?

— Нѣтъ, она мнѣ не дочь, — вѣдь я не такой старикъ, чтобы двадцатичетырехлѣтняя женщина могла быть моею дочерью, — она дочери моей четырехлѣтней мать. Догадался теперь, кто она мнѣ доводится?

¹ Въ Вологдѣ съ 15 января по 1 февраля ежегодно бываетъ ярмарка, именуемая «Повольная.»

² Собесѣдованіе это записано мною въ ноябрѣ 1894 г., т. е. почти черезъ годъ послѣ того, какъ происходило въ дѣйствительности. Не мудрено, что нѣкоторыя подробности его мною забыты, и здѣсь прибавлены другія вмѣсто нихъ. Но главныя мысли переданы мною вѣрно, и надѣюсь, что мои собесѣдники не упрекнутъ меня въ извращеніи нашей бесѣды, если имъ придется прочесть настоящую ея записку.

— Вотъ по неволѣ позавидуешь вамъ, что у васъ есть бракъ и можно жить съ женой. А у насъ—этого нельзя.

— Какъ нельзя? Вѣдь ты же самъ женатый? У тебя есть сынъ-женихъ и дочь, уже вышедшая замужъ.

Оказалось, что Лука овдовѣлъ недавно и не прочь бы жениться вторично. Поэтому онъ и выразилъ сожалѣніе, что не можетъ этого сдѣлать по своей вѣрѣ,—что брака у нихъ нѣтъ.

— Ты говоришь, что у васъ нѣтъ брака,—замѣтилъ я,—а откуда же у тебя взялись дѣти?

— Я былъ вѣнчанъ въ церкви, у Флора.

— Ну, и опять иди туда же.

— Нельзя! Тогда я былъ мірскимъ и числился нашимъ; а теперь, рѣшивъ я вѣнчаться, о. Александръ непремѣнно потребуеъ отъ меня подписки объ отреченіи отъ нашей вѣры и объ обязательствѣ содержать вѣру вашу, церковную. Но я не могу согласиться на эти условія. Придется, видно, въ одиночествѣ коротать жизнь.

— Ну, а если бы ты жилъ не теперь, а до Никона патріарха,—могъ ли бы ты, овдовѣвши, жениться снова?

— Могъ бы; потому что законы церковные разрѣшаютъ мірянину второй, а по нуждѣ даже и третій бракъ.

— Это законы православной Церкви?

— Православной.

— А какая же Церковь запрещала второй и третій бракъ?

— Церковь еретическая; еретики, глаголемые чистые, не допускали второбрачія: объ этомъ писано въ книгѣ Кормчей ¹.

¹ Во главѣ 5, въ толкованіи 8 правила 1 Вселенскаго собора пишется, между прочимъ: «сіи же глаголеміи чистіи прелщени бывше въ таковую ересь отъ Навата, пресвитера римскія церкви, отъ негоже и члстїи наречени быша, того ради, понеже не приємлють покаянія обращающихся отъ грѣха, и второе женитиса възбраняють, двоженца отнюдь не приємлюще на общеніе...».

— Такъ неужели и у васъ содержитсяъ эта ересь, не дозволяющая второбрачія, и ты боишься, что тебя именно за вступленіе во второй бракъ отлучать твои едино-вѣрцы?

— Ну, зачѣмъ вы, ваше смиреніе, говорите это (Лука постоянно такъ титулуетъ меня)! Развѣ вамъ неизвѣстно, что у насъ нѣтъ не только второго, но и перваго брака? По нашей вѣрѣ, совсѣмъ не можно никому вступить въ бракъ.

— Какъ не извѣстно, Лука Ивановичъ?!—Знаю я эту вашу безбрачную вѣру. Но я желалъ бы знать: въ старину-то, до патріарха Никона, когда, по вашему мнѣнію, въ церкви была вѣра совершенно та же самая, какая нынѣ у васъ,—тогда-то вотъ запрещалось ли вступать въ бракъ, даже въ первый бракъ, какъ нынѣ воспрещается у васъ?

— Нѣтъ, не запрещалось.

— Ну, слава Богу! А я, повѣришь ли, все боялся, что вы станете Никона патріарха обвинять въ томъ, что онъ, какъ новость какую, завелъ и бракъ.

Лука нѣсколько усмѣхнулся.

— Ты чего это улыбаешься?—спросилъ я.

— Вы все шутите надъ нами!

— Нисколько не шучу. Вѣдь вы сами постоянно твердите, что вся разница между вами и нами пошла отъ Никона. Вотъ разница: у насъ есть бракъ, у васъ его нѣтъ: значить, по вашему, Никонъ завелъ и бракъ. Такъ именно вы должны бы рассуждать, если правильно, что всѣ разности между нами и вами пошли отъ Никона.

— Бракъ въ православной Церкви совершался отъ временъ Спасителя до лѣтъ патріарха Никона.

— Значить, не Никонъ установилъ бракъ?

— Полно вамъ!...

— А кто же?

— Кто же, какъ не Христось!

— Почему же у васъ, христіанъ, нѣтъ этого Христава установленія?

— У насъ священства нѣтъ; вѣнчать некому стало....

— Да!.. А не знаете ли вы, въ древности не было ли такихъ христіанъ, которые запрещали бракъ, не только второй, какъ новатіане, а и первый,—бракъ вообще?

— Вы сами это знаете!

— Правда, знаю, и скажу, какіе это были христіане: монтанисты (иначе называемые пепузины, или фриги), манихеи, маркіонитяне, мессалиане и другіе, впрочемъ, не многіе. И замѣтъ, что всѣхъ этихъ бракоборовъ правила повелѣваютъ крестить при переходѣ ихъ въ православную вѣру ¹. И нынѣ есть такіе же еретики, запрещающіе бракъ,—это хлысты и скопцы. Очень грустно, что и вы, подобно всѣмъ этимъ еретикамъ, возбраняете вступать въ бракъ. Самъ же ты говоришь, Лука Ивановичъ, что тебѣ можно было жениться только тогда, когда числился членомъ нашей церкви; теперь же вѣра твоя не дозволяетъ брака. Вотъ и Кирилль Ивановичъ холостой,—онъ и не женился совсѣмъ, все потому же, надобно полагать, что общая ваша вѣра не дозволяетъ ему этого. Обратите вы вниманіе на это дѣло и подумайте. Насъ вы называете никоніанами, считаете за страшныхъ еретиковъ, даже за слугъ антихристовыхъ, а себя считаете самыми православными христіанами, у которыхъ вѣра совершенно та самая, какая была въ Россійской церкви до лѣтъ Никона патріарха. А вотъ, при разсужденіи о бракъ, оказалось, что у насъ ученіе о немъ то же самое, какое было до Никона въ православной Церкви, а у васъ то самое, какое было только у отлученныхъ отъ Церкви и проклятыхъ еретиковъ. Подумайте!

¹ См. въ Коричей 1 и 47 правила Василія Великаго во главѣ 21, и 7 правило Лаодикійскаго собора во главѣ 10, и 95 пр. VI Всел. соб. во главѣ 17.

— У насъ, ваше смиреніе, нѣтъ никакого сходства съ тѣми еретиками: тѣ хулили бракъ, считали сквернымъ, бѣсовскимъ самое супружеское сожитіе; мы же считаемъ бракъ дѣломъ Божиимъ, а дозволеніе и благословеніе на брачную жизнь — великой тайной, по Апостолу, рекшему: *тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. гл. 5, ст. 32, зач. 231). Но горе наше въ томъ, что у насъ нѣтъ священства, безъ котораго не можетъ быть законнаго, истинно христіанскаго, брака. Мы бракомъ не гнушаемся, мы бы рады имѣть его; да некому у насъ стало вѣнчать, потому что, по нашему пониманію, «рука освященныхъ людей разсыпая», и «законныхъ совершителей брака не стало».

— Постой, постой, Лука Ивановичъ! Вы не гнушаетесь бракомъ? Вѣрно ли это? Не лучше ли тебѣ такъ сказать: мы не гнушались бы бракомъ, если бы намъ Богъ судилъ жить не теперь, а до Никона патріарха, когда было истинное священство? Или такъ: мы не гнушались бы бракомъ, если бы и въ настоящее время было истинное священство?

— Да это самое я и говорю: бракъ есть тайна, которую совершить можетъ только православный священникъ; и такимъ бракомъ, который совершаетъ православный священникъ, мы не гнушаемся.

— Но вѣдь его, священника-то православнаго, по вашей вѣрѣ, нынѣ нѣтъ! Какимъ же бракомъ въ настоящее время вы не гнушаетесь? Оказывается, что тѣмъ, который совершался болѣе 200 лѣтъ тому назадъ.

— Ну, да... По нашему, извините, отъ лѣтъ патріарха Никона нѣтъ брака.

— И съ тѣхъ поръ вы бракомъ гнушаетесь не меньше тѣхъ еретиковъ. Во всякомъ случаѣ вы не можете отрицать нѣкотораго сходства своего съ ними: именно вы похожи на нихъ неимѣніемъ брака у себя.

— Но вѣдь это случилось у насъ по нуждѣ, а не по вѣрѣ; у тѣхъ же брака не было по вѣрѣ, а не по нуждѣ.

— Однако, и у васъ, какъ у тѣхъ, нѣтъ дозволенія вступать въ бракъ?

— Это вѣрно.

— Значить, то сходство, на которое я указываю, дѣйствительно существуетъ между вами и тѣми еретиками.

— Да вѣдь по разнымъ причинамъ!

— Не отрицаю, даже вполне согласенъ съ тобой, что по разнымъ причинамъ. Это вотъ на что похоже: жидаы, татары, турки, идолопоклонники, безбожники — не причащаются святыхъ Христовыхъ таинъ, и вы, безпоповцы, тоже не причащаетесь. Конечно, вы не причащаетесь не потому же, почему они: они вовсе не вѣруютъ во Христа и въ Его Церковь, владѣющую спасительными таинствами, потому и не причащаются; вы же во Христа вѣруете и въ Церковь вѣруете, только полагаете, что нынѣ нѣтъ въ Христовой Церкви (какою признаете ваше согласіе) законныхъ совершителей таинствъ, а потому и живете и умираете безъ причастія. Понятно, что нельзя про васъ сказать: старовѣры не причащаются потому же, почему и жидаы, татары и прочіе. Это будетъ ложь; но вотъ это уже истинная правда, и сказать такъ вполне можно: старовѣры не причащаются точно такъ же, какъ жидаы, татары и прочіе. Причины то, правда, разныя, но слѣдствіе—одно. Такъ и тамъ,— въ вопросѣ о бракѣ: вы для послѣдователей своей вѣры запрещаете бракъ и предписываете безбрачіе; и тѣ, упомянутые еретики, поступали точно также. Сходство есть; а причины къ отрицанію брака у тѣхъ и у васъ разныя,—противъ этого не спору.

— Вы все насъ браните!.. Что же намъ дѣлать, если у насъ священниковъ нѣтъ?! Не самимъ же заключать браки?

— Извольте, похвалю. Это у васъ хорошо, что вы, простецы, не дерзаете сами совершать браки, какъ нѣкоторые другіе безпоповцы.

— Какъ вотъ наши монастырскіе! Въ Волосатовѣ-то вы бывали?— Знаете ихъ?

— Знаю не много.

Волосатово—деревня Иннокентіевскаго прихода, Грязовецкаго же уѣзда, знакомая и мнѣ, и Лукѣ Ивановичу: тамъ есть даниловцы—брачныя, называемыя иначе монастырскими. Извѣстно, что между разными сектами старообрядцевъ идутъ безконечныя споры. Филипповецъ Лука, бывая въ Волосатовѣ, обличаетъ монастырскихъ за ихъ безсвященнословныя браки.

— Я и говорю имъ,—сталъ рассказывать онъ мнѣ о своихъ спорахъ съ монастырскими, — гдѣ вы нашли въ книгахъ, что бракъ можетъ состояться и безъ священника? А они мнѣ показываютъ на Большой Катихизисъ, гдѣ пишется, что для силы брака нужна любовь жениха и невѣсты, и гдѣ на вопросъ: «кто есть дѣйствительный сея тайны»? дается отвѣтъ: «первое убо Самъ Господь Богъ... посемъ сами брачущіися сію себѣ тайну дѣйствуютъ»... (гл. 79, л. 392).

— Ну и намъ, — мнѣ да Савичу¹, — когда мы осенью 1891 года были у нихъ,—это же самое мѣсто въ Катихизисѣ они указывали. Любопытно слышать, что ты отвѣтилъ имъ на это?

— Я спросилъ у нихъ: бракъ тайна, или нѣтъ? Они отвѣчали: тайна.—Одна изъ семи?—Да.—И я показалъ имъ въ томъ же Катихизисѣ: «Вопросъ: кто можетъ сія тайны строити? Отвѣтъ: никтоже развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть отъ Бога власть повелѣніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ» (л. 358, гл. 72). Значитъ,—говорю,—любовь—то между женихомъ и невѣстою нужна и благословеніе родителей нужно, но сила таинства все же въ святительскомъ, или священническомъ благословеніи. Безъ священника не кому совершать тайну брака, и значитъ, гдѣ нѣтъ священства,

¹ Александру Савельевичу Цвѣткову, моему помощнику по должности.

нѣтъ тамъ и брака. Да еще указалъ, что въ книгѣ Кормчей бракъ, заключенный помимо священника, называется блудническимъ сожитіемъ, грѣхомъ, незаконнымъ, паче же и беззаконнымъ.¹

— Вѣрно ты отвѣчалъ имъ. И какъ вотъ не похвалить тебя за такой отвѣтъ? Ты въ одно слово съ нами говорилъ объ ихъ самочинномъ, безсвященнословномъ бракѣ. А случилось это потому, что отвѣтъ ты взялъ изъ Писанія, какъ и мы дѣлаемъ. Чтò же они отвѣчали тебѣ?

— Да чтò?! Толкуютъ, что нужда заставила ихъ обходиться при бракѣ безъ священника, что они рады бы имѣть священника, да негдѣ его взять!

— То есть, ты доказывалъ имъ, что правила церковныя требуютъ священника при совершеніи брака, а они, почти не споря съ тобой объ этомъ, въ оправданіе своего беззаконія, сослалися на свою нужду?

— Да, да, да!

— И тебѣ это удивительно?

— Еще бы не удивительно!

— А мнѣ такъ нисколько! Не то-ли же самое и всѣ вы всегда говорите наприм. о вашемъ крещеніи, о вашей исповѣди: «по правиламъ точно нуженъ бы священникъ, чтобы крестить и исповѣдывать, да нѣту его, по нуждѣ обойдемся и такъ,— пусть простецъ кре

¹ Изъ Новой заповѣди Алексія царя Комнина: «Еликоже аще безъ священныхъ молитвъ своя рабы на сочетаніе брака (господіе) совокупляюще, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ. Ихже бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тѣи вси сходятся на грѣхъ» (гл. 42, л. 336).

Изъ статьи «О тайнѣ супружества»: «Изряднѣе же да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная во власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и потаенныя и вся прочія супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіестъ отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ при двухъ или трѣхъ поне свидѣтелей совершаемая, по соборному установленію и святыхъ отецъ ученію, незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть». (гл. 51, л. 522).

стить и исповѣдуетъ! Богъ видитъ нашу нужду!»! Что вы говорите объ этихъ двухъ таинствахъ, то самое монастырскіе ваши говорятъ о таинствѣ брака.

— Что же, по вашему, они правы и вы ихъ объяете?

— Нисколько! Вѣдь я же только сію минуту хвалилъ тебя за то, что ты вѣрно доказалъ изъ Писанія этимъ брачникамъ ихъ неправоту и беззаконіе. А теперь я хочу сказать другое: какъ неправы эти брачные, старающіеся оправдать нуждою свои безсвященнословные браки, такъ же точно и всѣ вы неправы, когда нуждой оправдываете свое безъ священника крещеніе и исповѣдь,— оправданіе и у васъ одно съ монастырскими: нужда! Если вы правы въ этомъ, что не священникамъ дозволяете крестить и исповѣдывать, то и они правы, безъ священника благословляя браки. Къ браку они примѣнили общія всѣмъ вамъ безпоповцамъ мысли о совершеніи таинствъ безъ священника — по нуждѣ, которая будто бы оправдываетъ нарушеніе прямыхъ законовъ Церкви о совершителяхъ таинствъ, каковыми могутъ быть только священники. Вотъ что я хочу сказать. И если я говорю не вѣрно, докажите; я послушаю.

— Да вѣдь въ Кормчей прямо сказано, что бракъ, заключенный безъ священника, есть блудническое житіе.

— Противъ этого я не спору, и ужъ говорилъ тебѣ, что вы, бракоборы, справедливо и согласно съ нашею Церковію доказываете брачникамъ, что у христіанъ не можетъ, да и не долженъ быть совершаемъ бракъ безъ священника. Я только указалъ на то, что они-брачники основательно могутъ оправдывать предъ вами свои браки нуждой, потому что и вы, вмѣстѣ съ ними, нуждою также оправдываете свое крещеніе и исповѣдь безъ священника. А теперь прибавлю еще, что они, безбрачники, справедливо и вполнѣ согласно съ нашею Церковію называютъ вашъ законъ о всеобщемъ дѣвствѣ противнымъ Евангелію и доказываютъ, что бракъ ну-

женъ и необходимъ для цѣлаго общества вѣрующихъ, т. е. для Церкви, и что онъ между христіанами пребудетъ до конца міра. Такимъ образомъ вы, хотя и врозь, хотя и споря другъ съ другомъ, хотя и понемногу, но все же оправдываете нашу Церковь, которая учитъ: бракъ необходимъ для Церкви, будетъ вѣчно пребывать въ ней, и совершать его должны и будутъ не простецы, но священники. Вы справедливо доказываете ошибочность брачныхъ, благословляющихъ браки безъ священниковъ, а брачные справедливо доказываютъ ошибочность вашего ученія о прекращеніи браковъ въ настоящее время; вмѣстѣ же вы, — если соединить во едино, что вы говорите одни противъ другихъ, — вмѣстѣ вы защищаете церковное наше ученіе о вѣчности брака, какъ таинства, и о совершеніи брака только священниками, но никакъ не простецами.

— По вашему, не правы ни мы, ни они, — правы только вы одни?

— Да! — мы правы, потому что мы согласны вполнѣ съ древнею православною Церковію; а вы не правы, потому что уклонились отъ ея ученія. А если въ чемъ не уклонились отъ нея, въ томъ являетесь согласны съ нами и защищаете невольно нашу вѣру противъ своихъ же старовѣровъ. Это я не рѣдко говорю на собесѣдованіяхъ, что у насъ по любому вопросу найдутся защитники изъ старовѣровъ же. Напримѣръ, истину нашего крещенія противъ покрещеванъ доказываютъ и защищаютъ поповцы и спасовцы; истину нашего ученія о вѣчности церкви и всѣхъ ея таинствъ противъ безпоповцевъ защищаютъ поповцы; истину нашего ученія о необходимости брака противъ бракоборовъ защищаютъ поповцы и брачные безпоповцы; истину того, что бракъ долженъ быть совершаемъ лицомъ священнымъ, а не простымъ, защищаете вмѣстѣ съ поповцами вы, филипповцы, да и вообще всѣ бракоборы разныхъ согласій; истину того, что въ нашей Церкви нѣтъ ни единой ереси защища-

ютъ окружники, и т. д. И все это, говорю, наши защитники, самые искренніе и, такъ сказать, невольные, потому что всѣ они ненавидятъ нашу Церковь, всѣ ей враги, и однакоже защищаютъ ее, сами того не подозревая, когда, вовсе не думая про нее, взаимно обличаютъ другъ друга. И вы, повторю еще, правы тѣмъ, что не позволяете простецу совершать браки; но не правы тѣмъ, что у васъ совершенно нѣтъ брака. Эта ваша проповѣдь о прекращеніи брака ставитъ насъ въ противорѣчіе не съ нами только и съ брачными безпоповцами, но съ самимъ Христомъ.

— Чѣмъ же?—спросилъ Лука Ивановичъ.

— А вотъ чѣмъ,—слушай. Однажды Апостолы, услышавъ изъ устъ Христа, что мужъ и жена одно тѣло и, значить, жить должны, какъ одинъ человѣкъ, неразлучно, въ совершенной любви и полномъ согласіи, и зналъ, какъ это трудно, воскликнули: «Господи, если такъ, лучше не жениться!» Поймите: не осудили Апостолы бракъ, а только признали трудность его для людей самолюбивыхъ, гордыхъ и властолюбивыхъ. Что же отвѣтилъ имъ Господь? Сказалъ-ли: «не женитесь!» «повелѣваю вамъ не жить съ женами!»? Нѣтъ; Онъ вотъ что сказалъ: *Не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть... Мойи вмощити, да вмощитъ* (Матѣ. зач. 78; 19 гл. ст. 11—12). Этотъ отвѣтъ Господа можно раскрыть такъ: «Вы думаете, что безъ жены, холостому, или вообще одинокому, легче жить, чѣмъ женатому,—по вашему лучше не жениться; а Я говорю: не всѣмъ дано столько силъ, чтобы жить дѣвственною жизнью, не всѣ могутъ вмощити, т. е. принять и исполнить, то слово, какое вы сказали, т. е. что лучше не жениться. Не легка, и даже гораздо труднѣе безбрачная жизнь. Но кто можетъ, пусть не женится. Я позволяю и даже одобряю». И Апостолъ Христовъ св. Павелъ пишетъ: *кто выдаетъ замужъ дочь, тотъ хорошо творитъ, а кто не выдаетъ, тотъ лучше творитъ* (1 Кор.

7 гл. ст. 38, зач. 139). Т. о. и Христось и Его Апостоль дають предпочтеніе безбрачію, но не съ порицаніемъ брака. И бракъ хорошъ; а безбрачіе лучше. (Одно добро добрѣе другого добра, какъ золото лучше и дороже серебра. Но и золото и серебро благородные и драгоценные металлы. Не безчестіе серебру, что золото лучше его. Блаженный Теофилактъ говоритъ: «изволеніемъ же нашимъ, хотя насъ Господь дѣлати добродѣтель (т. е. желая, что бы мы творили добродѣтель по произволенію, а не по неволѣ), глаголетъ: *моій вмѣстити да вмѣститъ*; не понуждаетъ бо дѣвствовати, ни бракъ разоряетъ, обаче же дѣвство почитаетъ» (Благовѣстникъ, толкованіе на 78 зач. Матѣ.). А вы какъ будто и не слышали, что Христось говоритъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано... моій вмѣстити, да вмѣститъ*. Это «слово», т. е. безбрачіе, вы сдѣлали, въ противность ученію Господа, для *всѣхъ* обязательнымъ закономъ, узаконили безбрачную, или дѣвственную повинность, отъ исполненія которой у васъ никто не смѣетъ и не можетъ уклониться. Есть въ государствѣ воинская повинность. Пришла до кого очередь, плачетъ, а идетъ въ солдаты... Но ваша безбрачная повинность еще тяжелѣе той, воинской, потому что той повинности подлежатъ одни мужчины, женщины же свободны отъ нея; а вашей повинности подлежатъ равно оба пола—весь родъ человѣческій. Да и для мужчинъ тамъ, въ воинской повинности, льготы разныхъ разрядовъ, такъ что не всѣ граждане дѣлаются солдатами, и огромное большинство освобождается отъ военной службы; а у васъ никому никакихъ льготъ нѣтъ: всѣ безъ исключенія должны быть безбрачными! Хочешь, или не хочешь, а, по вашей вѣрѣ, каждый паренъ долженъ оставаться холостымъ, и каждая дѣвица вѣкъ оставаться дѣвицей,—никто не смѣй жениться и выходить замужъ, всѣ дѣлайтесь монахами!..

— Ну, какъ насильно удержать человѣка?! Кто захочетъ, тотъ женится и изъ нашихъ! — сказалъ Лука.

— Кто захочетъ, убѣжить и отъ рекрутскаго набора и даже изъ самой военной службы. Но чтѣ будетъ за это?! Такъ точно и у васъ, чтѣ будетъ этому смѣльчаку за его бѣгство отъ вашей безбрачной повинности, т. е. за бракъ? Не отлучать ли его отъ общества вашихъ христіанъ? Блудницу, у которой заразъ можетъ быть пять, или даже больше мужей, вы принимаете на покаяніе и не отлучаете отъ своей церкви, и дѣтей у ней ваши настоятели крестятъ. Тайно, говорятъ, сдѣланное, тайно и судится. А женщину, которая знаетъ одного законнаго мужа и живетъ съ нимъ открыто, вы отлучаете, и дѣтей у ней не крестите, если она не разоидется съ мужемъ своимъ... По вашей вѣрѣ бракъ считается за грѣхъ, «хуже блуда и тайнаго убійства»!—вспомни-ка Поморскую статью, за которую вы всѣ, бракоборы, такъ цѣпко держитесь.

— Вы и статьи-то наши знаете?

— А ты думалъ, что онѣ секретъ! Не потому ли и говорилъ, будто вы не хулите брака? Знаемъ и Поморскія ваши статьи, и Углицкія, и о недавнемъ Московскомъ соборѣ слышали, на которомъ въ числѣ отцевъ и учителей филипповской церкви засѣдалъ и мой дорогой гость—Лука Ивановичъ Астраханцевъ... Такъ, значитъ, я сущую правду сказалъ, когда ваше требованіе ото всѣхъ безбрачія, отъ котораго никому изъ васъ нельзя уклониться, сравнилъ съ воинской повинностью. Пожалуй, это ваше требованіе можно сравнить и съ другою повинностью, именно съ податной. Но только опять окажется, что и податная повинность легче вашей безбрачной. Въ государствѣ есть люди, и даже цѣлыя сословія, которыя освобождены отъ податей; въ вашей же церкви никто не освобожденъ отъ безбрачной повинности,—она на всѣхъ васъ падаетъ. Тамъ иногда прощаютъ недоимку; но у васъ никому и визачто не простятъ брака! Скорѣе простятъ, да и дѣйствительно прощаютъ, блудъ; но за бракъ прямо отлучаютъ отъ церкви

(т. е. отъ вашей). И никогда-то у православныхъ ничего подобнаго не было! Безбрачіе было не принудительной податью, но добровольно приносимымъ даромъ Царю небесному.

— Это Авва Дороеей говоритъ о дарѣхъ,—сказалъ Лука.

— Ну вотъ, ты и самъ знаешь; значить, я не отъ себя выдумалъ то, что говорю. По словамъ Аввы Дороеея, учение Христово раздѣляется на заповѣди и совѣты. Заповѣди исполнять обязаны всѣ люди, а совѣты могутъ исполнять лишь тѣ, кто хочетъ и кто можетъ. Не исполнилъ заповѣдь, согрѣшилъ; не исполнилъ совѣта, не согрѣшилъ. Только, если кто исполнить совѣтъ, тому похвала отъ Бога. Тотъ, кто исполняетъ кромѣ заповѣдей и совѣты, подобенъ богатому подданному, который своему царю не только податъ, дани платитъ, но и приноситъ дары, за которые царь жалуетъ его своими наградами. Нестяжаніе и дѣвство—подобны именно дарамъ...¹ Такъ ли я передаю то, что говоритъ Авва Дороеей?

¹ Вотъ подлинное учение этого отца: «Отшельники и пустынники поразумѣша, яко, въ мірѣ суще, не удобъ могутъ исправити добродѣтель и и умыслиша себѣ странное житіе, странное нѣкое пребываніе, глаголю же, монашеское житіе: и начаша бѣгати міра и жити въ пустыняхъ, — въ постѣхъ и низу леганіихъ и бдѣніихъ и въ прочемъ злостраданіи, и отреченіи всякомъ отечества и сродниковъ, имѣній же и стяжаній, и просто рещи, распаша себе мірови, и не токмо заповѣди сохраниша, но и дары принесоша Богу, и глаголю како: заповѣди Христовы всемъ христіаномъ дашася, и подлѣжитъ всякъ христіанинъ хранити ихъ, дани суть, якоже бы кто реклъ, царю должны. Кто убо глаголя: не дамъ даней царю, убѣгль бы муки? Суть же въ мірѣ велицыи человекцы, и свѣтлы, иже не токмо дани дають царю, но и дары приносятъ ему; и сподобляются таковии великіи чести, великихъ даровъ и сановъ. Сице убо и отцы, не токмо заповѣди сохраниша, но и дары принесоша Богу. Дары же суть дѣвство и нестяжаніе. Сіа не суть заповѣди, но дарове суть: нигдѣже бо писано есть, да не поймѣши жены, да не твориши дѣтей. Ниже како даде заповѣдь Христосъ: продаждь имѣнія твоя. Но егда приступи къ нему законникъ, глаголя: Учителю благій, что сотворю, да животъ вѣчный наслѣдую (Мѡ. гл. 19), отвѣща: заповѣди всеи: не убій, не прелюбы сотвори, не укради, не лжесвидѣтельствуй на ближняго своего и прочія. Оному же рещу, яко вся сіа сохра-

— Такъ. Чтò говорите отъ книгъ, все вѣрно.

— Благодарю, что вѣришь. И такъ безбрачіе есть даръ, добровольно приносимый Богу отъ нѣкоторыхъ особенныхъ людей, отшельниковъ и подвижниковъ. А вы узаконили, чтобы безбрачіе приносили Богу не нѣкоторые только, а всѣ люди. Теперь этотъ даръ, который прежде приносили Богу только нѣкоторые избранные люди, вы заставляете приносить всѣхъ, могущихъ и не могущихъ. Но какъ же я могу царю принести въ даръ миллионъ, когда у меня и подати-то не всѣ уплачены? или у васъ теперь всѣ стали миллионеры,— всѣ въ состояніи принести этотъ даръ Богу? Да и самъ Богъ, какъ будто-бы уже настойчиво требуетъ теперь ото всѣхъ этого дара, требуетъ обязательно, какъ дани, и казнить погибелью тѣхъ, кто не приноситъ его, тогда какъ прежде ожидалъ его только отъ «могущихъ вмѣстить» и принималъ его отъ нихъ, какъ произвольный даръ, съ особымъ благоволеніемъ... Вѣдь вотъ до какого безразсудства вы додумались! По вашему нынѣ, послѣ Никона, не только вѣра перемѣнилась, но и Богъ самъ перемѣнился!

— Нѣтъ, что вы говорите?! Богъ не перемѣнился.

— Какъ не перемѣнился? Вѣдь Онъ прежде православнымъ христіанамъ разрѣшалъ вступать въ бракъ, а нынѣ, по вашему, запрещаетъ это прежде безгрѣшное и Имъ Самимъ дозволенное дѣло? Выходить, что и Богъ перемѣнился.

— Нѣтъ, Богъ не перемѣнился; но такова уже, видно, Его воля, чтобы въ нынѣшнее горькоплачевное время не было законнаго брака.

нихъ отъ юности моя, наводитъ, еже аще хоцещи совершенъ быти, продаждь имѣнія твоя и даждь нищимъ и прочая. Се не рече: продаждь имѣнія твоя, не аки заповѣдуя, но аки совѣтуя. Еже бо рещи: аще хоцещи, нѣсть заповѣдсмаго, но совѣтующаго, якоже убо рекохомъ: принесоша отцы Богу къ инымъ добродѣтелямъ и дары, дѣвство и нестяжаніе, якоже предварше рѣхомъ: распаша себе мірови... (Первое поученіе Аввы Дороея «О отверженіи міра», при концѣ книги словъ св. Еѳрема Сиріина).

— Но гдѣ же вы вычитали о такой волѣ Божіей? Гдѣ написано, что бракъ уставленъ на срокъ и теперь этотъ срокъ прошелъ, такъ что вы, какъ читается въ вашихъ статьяxъ, «грѣхъ ради вашихъ опоздали жениться»?

— Да вѣдь безъ священника и по вашему не можетъ совершиться бракъ; у насъ же нѣтъ священника.

— И выходитъ, что вы «опоздали жениться»? Былъ священникъ въ вашей церкви, да васъ не было; пришли вы со своими свадьбами, да уже священника нѣтъ! Но вѣдь священство Христово никогда не переведется; никогда, значить, изъ истинной церкви не уйдетъ священникъ и всегда имѣющіе въ немъ нужду для брака и для всякой другой требы найдутъ его. Объ этомъ можно бы привести много свидѣтельствъ отъ старопечатныхъ книгъ; но такъ какъ у насъ рѣчь не о священствѣ, а о бракѣ, то я напомнимъ вамъ только одно свидѣтельство изъ книги Кирилловой (л. 77), которое должно быть вамъ знакомо: «якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, также и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престае... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное». Слышите? Несомнѣнно, что Христово священство вѣчно и пребудетъ на землѣ до второго Его пришествія: значить, никогда истинные христіане не останутся безъ законныхъ совершителей брака и другихъ таинствъ, и никогда не прекратится бракъ. Такъ мы сами вѣруемъ, и такъ невѣрующимъ и невѣдущимъ проповѣдуемъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Священникъ І. Полянскій.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

новаго раскольническаго писателя, лжепопа Механикова.

Отъ Редакціи.

Въ ряду многочисленныхъ раскольническихъ сочиненій, противузаконно напечатанныхъ и распространяемыхъ извѣстными «братчиками», съ недавняго времени заняла очень видное мѣсто довольно большая книжка (слишкомъ 200 листовъ въ 8-ю долю), озаглавленная: «Историко-каноническое обзорѣніе старообрядческаго общества. Первый систематическій опытъ В. М». Подъ этими буквами скрывается, впрочемъ нескрываемый раскольниками, новый ихъ литераторъ, сразу завоевавшій въ ихъ средѣ большое уваженіе, лже-попъ австрійскаго согласія Василій Механиковъ. Познакомимъ прежде всего читателей съ личностью этого новаго раскольническаго литератора.

Механиковъ, крестьянинъ Пошехонскаго уѣзда Ярославской губерніи, принадлежалъ по своему рожденію къ Православной Церкви, какъ и большинство нынѣшнихъ раскольническихъ главныхъ дѣятелей—Боевъ, Бриліантовъ, Антонъ Егоровъ, и самъ Швецовъ, сначала изъ Православной Церкви ушедшій въ нѣтовщину—одну изъ злыхъ безпоповщинскихъ сектъ, а изъ нея переродившійся въ ревнителя и защитника Австрійщины. Какъ и къмъ Механиковъ увлеченъ изъ православія въ расколъ, это намъ неизвѣстно; знаемъ только, что въ концѣ семидесятыхъ годовъ онъ еще юношей поступилъ въ канцелярію Антонія Шутова и здѣсь, подъ руководствомъ Швецова, бывшаго секретаремъ и довѣреннѣйшимъ

лицемъ у Шутова, занимался изученіемъ тѣхъ лукавыхъ пріемовъ для защиты австрійскаго лжесвященства. которые измышлялъ Швецовъ и передавалъ своимъ ученикамъ. Пять лѣтъ пробылъ Механиковъ въ канцеляріи Шутова, или, что тоже, въ школѣ Швецова: тогда Антоній послалъ его, какъ человѣка уже взрослого и достаточно наученнаго австрійско-раскольнической мудрости. въ Боровскъ къ Θεодосію, именовавшему себя епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, которому нужны были свѣдущіе защитники раскола. Θεодосій произвелъ Механикова въ дьяконы, а затѣмъ и въ попы. Въ этомъ званіи, по распоряженію Духовнаго Совѣта, онъ перешелъ потомъ въ Торжокъ, а отсюда переведенъ, года четыре тому назадъ, въ Ростовъ на Дону, гдѣ пребываетъ и доселѣ. Здѣсь, въ Ростовѣ, написалъ онъ и свое сочиненіе, заглавіе котораго приведено выше. Состоя въ сношеніяхъ съ Московскимъ раскольническимъ Братствомъ, онъ прислалъ свое сочиненіе на судъ главныхъ его дѣятелей, вліятельнѣйшихъ «братчиковъ», и эти послѣдніе признали его столь замѣчательнымъ, что рѣшили немедленно оттиснуть на гектографѣ и пустить въ обращеніе между старообрядцами. Въ старообрядческомъ обществѣ сочиненіе Механикова встрѣчено также съ большимъ сочувствіемъ, и особенно потому, что изложено въ легкой литературной формѣ, почти современнымъ языкомъ свѣтскихъ журналовъ, къ которому не равнодушны и нынѣшніе, тронутые цивилизаціей, раскольники. Слышно, что и самъ Швецовъ превознесъ похвалами сочиненіе Механикова, конечно за тѣ же литературныя достоинства, которыхъ недостаетъ его собственнымъ произведеніямъ. Эти послѣднія отвлеченностію и темнотою содержанія, равно какъ тяжелымъ, иногда неудобопонятнымъ изложеніемъ прискучили наконецъ и самимъ раскольникамъ.

Сравнительная легкость и живость изложенія составляютъ дѣйствительно отличительную и для настоящаго

времени очень характерную принадлежность новаго раскольническаго сочиненія. Механиковъ, какъ видно, человекъ не глупый, имѣетъ довольно свѣдѣній и, начитавшись нынѣшней легкой литературы, усвоилъ себѣ ея развязную и бойкую рѣчь; но нѣтъ у него ни основательности, ни твердости сужденій, и бойкою фразою часто прикрывается недостатокъ мысли, а иногда и прямо бессмыслица, доказательствомъ чего можетъ служить и самое заглавіе его сочиненія. Что такое «историко-каноническое *обозрѣніе общества*»? Что такое «первый систематическій опытъ»?—опытъ чего? Смыслу тутъ нѣтъ; за то какъ громки и какъ новы въ раскольнической письменности эти ученые фразы: «историко-каноническое *обозрѣніе*!» «систематическій опытъ!» Можно ли ихъ сравнивать съ устарѣлыми названіями прежнихъ и даже нынѣшнихъ раскольническихъ сочиненій,—съ какими-нибудь «Щитами вѣры», или съ Перетрухинскимъ «Мечемъ», съ Швецовскою «Истинностью»? Такими же бойкими, съ ученымъ отгѣнкомъ, но неимѣющими смысла фразами испещрено все сочиненіе Механикова. И однако же оно понравилось раскольникамъ: значить и у нихъ обнаружился вкусъ къ легкимъ и бойко написаннымъ, мнимо-ученымъ, хотя въ сущности пустымъ и вовсе неосновательнымъ сочиненіямъ въ защиту раскола, первый образчикъ которыхъ представилъ имъ попъ Механиковъ,—вкусъ, пріобрѣтенный ими подъ вліяніемъ господствующей теперь легкой литературы, которою и они увлекаются. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Механикова, въ сущности пустое, составляетъ, какъ мы сказали, характерное для настоящаго времени явленіе въ раскольнической письменности: какъ такое оно и заслуживаетъ вниманія.

Другую отличительную также для настоящаго времени особенность этого сочиненія, которая дѣлаетъ его достойнымъ вниманія, составляютъ постоянно истрѣчаемыя въ немъ ссылки на «Богословскій Вѣстникъ», именно

на статьи Голубинскаго, также на сочиненія Каптерева, Бѣлокурова и др. Это показываетъ, что для нынѣшнихъ раскольническихъ писателей авторитетами служить не святые отцы и не писатели, на которыхъ ссылались ихъ предки,—не Максимъ Грекъ, не Бароній, не списатель Книги о вѣрѣ, или Кирилловой, а недавно, въ наше мудреное время, выступившіе на защиту раскола ученые нашей духовной школы, г-да Голубинскіе, Каптеревы и прочіе. Въ ихъ произведеніяхъ нынѣшніе раскольники ищутъ и находятъ себѣ главныя доказательства мнимой законности своего отдѣленія отъ церкви и мнимой правильности своихъ ученій. Это мы видимъ теперь во всѣхъ современныхъ раскольническихъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ и распространяемыхъ раскольническими «братчиками», которымъ остается только избрать г-дъ Каптеревыхъ и Голубинскихъ въ почетные члены своего пресловутаго Братства; а въ новѣйшемъ сочиненіи Механикова это раболѣпное раскольническое поклоненіе Голубинскимъ и Каптеревымъ, какъ авторитетнѣйшимъ свидѣтелямъ въ защиту раскола, обнаружено съ наибольшою полнотою, и съ этой стороны оно заслуживаетъ также особаго вниманія.

Вотъ почему мы признали неизлишнимъ познакомить нашихъ читателей съ произведеніемъ раскольническаго попа Механикова и даже воспроизвести текстъ его во всей полнотѣ, дабы, въ противномъ случаѣ, не заслужить отъ раскольниковъ упрека, будто наиболѣе сильныя мѣста его намѣренно пропускаемъ. Разборъ же этого сочиненія, по существу, обязательно принялъ на себя нашъ, опытный въ этомъ отношеніи, сотрудникъ Е. А. Антоновъ. Съ своей стороны мы ограничиваемся только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подстрочными примѣчаніями.

Текстъ книги Механикова.

ВВЕДЕНІЕ.

Русское старообрядчество вотъ уже третіе столѣтіе, какъ живетъ формально раздѣльно съ господствующею церковію¹ и повидимому остается вполне спокойнымъ своею жизнію.² Терпѣливо перенесло оно неблагопріятныя для себя эпохи и съ внѣшней и съ внутренней стороны³. Не особенно полноправно переживаетъ оно и настоящее время. Но это нимало не ослабляетъ его и оно продолжаетъ жить тою же жизнію⁴. Если и подчиняется иногда, большею частію въ лицѣ молодого своего поколѣнія, общимъ человѣческимъ слабостямъ,—увлеченіямъ нынѣшняго многоятежнаго міра; но въ старообрядествѣ оно твердо и непоколебимо, за исключеніемъ случаевъ очень немногих⁵. Но и эти послѣдніе имѣютъ основаніемъ, кажется, не религіозное разубѣжденіе въ правотѣ старообрядчества, а скорѣе тѣ же обще-

¹ Только «формально»; значитъ въ сущности, не по формѣ, а по духу, живетъ нераздѣльно съ господствующею церковію? Но согласны ли съ этимъ мнѣніемъ своего литератора раскольники даже окружническаго согласія? *Ред.*

² Итакъ, это спокойствіе только «видимое»; въ дѣйствительности же, какъ сознается раскольниковскій литераторъ, расколъ не покоенъ, т. е. недоволенъ своею жизнію. *Ред.*

³ Какія это эпохи «неблагопріятныя съ внутренней стороны»? Конечно, внутренніе раздоры и раздѣленіе на секты и толки. Такъ бы и слѣдовало сказать. *Ред.*

⁴ Т. е. какою «тою же»? — въ томъ же внутреннемъ раздробленіи на множество враждующихъ между собою сектъ и толковъ? *Ред.*

⁵ Итакъ, раскольниковскій попъ-литераторъ оправдываетъ «молодое поколѣніе» раскольниковъ за увлеченіе слабостями нынѣшняго многоятежнаго міра ихъ «твердостью и непоколебимостью» въ расколѣ. Чѣмъ же лучше нынѣшніе раскольниковскіе попы знаменитой въ расколѣ матери Пульхеріи, которая дозволяла извѣстному раскольниковскому Меценату всякія парижскія развлеченія, только бы онъ въ вѣрѣ-то, т. е. въ расколѣ-то, оставался твердъ? *Ред.*

человѣческія слабости, ищущія широкой и свободной жизни въ настоящемъ мірѣ¹. Твердость духа старообрядчества въ содержаніи всѣхъ особенностей обряда древней православной церкви, оставленныхъ господствующею церковію, еще болѣе обнаружится, если мы возьмемъ во вниманіе могучій напоръ противодѣйствующей ему силы², широко пользующейся всевозможными средствами къ его искорененію. Все это естественно можетъ наводить на мысль внимательнаго христіанина, не кроется ли здѣсь (?) и на самомъ дѣлѣ твердыхъ основаній на обособленную жизнь старообрядчества по отношенію къ господствующей нынѣ въ Россіи церкви. Рѣшенію этого вопроса и посвящается настоящій нашъ трудъ.

Но такъ какъ старообрядчество, разъ заявивъ протестъ противъ господствующей формы обрядо-чиносодержанія, лишилось вмѣстѣ съ тѣмъ и средоточнаго начала и гражданскаго и духовнаго; ввѣрило себя непосредственному (?) промыслу и страху Божію—этому отвлеченному началу, для грубой и растлѣнной грѣхомъ человѣческой природы, а между тѣмъ одаренной свободой воли въ своихъ дѣйствіяхъ³. Каждый членъ его единственно и непосредственно видѣлъ контроль (!) себѣ лишь въ страхѣ Божіемъ,⁴ оскудѣніе котораго порождало страсти, развивающія различ-

¹ Здѣсь обычная раскольническая ложь. Приходится повторить то, что мы не разъ говорили: не было еще примѣра, чтобы кто нибудь черезъ обращеніе изъ раскола въ церковь приобрѣлъ возможность и средства къ «широкой жизни»; напротивъ, въ расколѣ сплошь и рядомъ разные Бриллиантовы измѣною православной церкви для раскола достигаютъ именно этихъ средствъ и живутъ «широко». *Ред.*

² О какой это силѣ, противодѣйствующей расколу, говоритъ сочинитель? Не о полицейской ли? Кажется, на нее жаловаться раскольникамъ не приходится. *Ред.*

³ Нужно ли говорить, сколько бессмыслицы въ этихъ громкихъ фразахъ: «непосредственный промыселъ и страхъ Божій — отвлеченное начало... Казалось бы, и раскольники должны понять, что называть «промыселъ Божій» кажимъ-то отвлеченнымъ началомъ есть явное нечестіе. Вотъ до чего договаривается раскольнической писатель, гоняясь за фразами! *Ред.*

⁴ Страхъ Божій есть контролеръ! — вотъ какъ выражаются нынѣшніе раскольническіе писатели! *Ред.*

ные раздоры и несогласія во мнѣніяхъ между старообрядцами, и въ концѣ концовъ окончательное отпаденіе многихъ отъ истиннаго старообрядчества, сознаваемого въ лучшемъ его видѣ, каковымъ мы считаемъ общество пріемлющихъ священство и окружное посланіе. ¹

Было бы лишнимъ вдаваться въ длинное объясненіе того—почему общество старообрядцевъ называется старообрядческимъ, потому что это хорошо объясняетъ самое названіе его. Но тѣмъ не менѣе для людей мало знакомыхъ съ нимъ чувствуется потребность въ его объясненіи; ибо понятіе его часто намѣренно и не намѣренно извращается его противниками, и зачастую выставляютъ вовсе не въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ оно стоитъ въ самой дѣйствительности.

Итакъ общество старообрядцевъ называется старообрядческимъ потому, что оно содержитъ старые обряды (а), существовавшіе въ Россіи со временъ принятія ею христіанства до самаго патріаршества Никона. Эти обряды до указанного времени были общимъ достояніемъ всей Россіи; но при царѣ Алексіи Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ они замѣнены другими—новыми обрядами. Съ этого времени и начинаются названія: новообрядцы и старообрядцы. Но такъ какъ первое стало господствующимъ, то его держатели и замѣнили названіемъ «православные», а держащихся послѣдняго, стали именовать или старообрядцами или раскольниками.

Затѣмъ общество старообрядцевъ опредѣляется здѣсь словами: «въ лучшемъ его видѣ». Таковымъ мы считаемъ, какъ мы сказали, то общество, которое принимаетъ священство и окружное посланіе. Ибо извѣстно, что всѣ вообще старообрядцы, живущіе въ Россіи и за границей, раз-

¹ Куріозное разсужденіе!—расколъ распался на секты потому, что каждый раскольникъ «видѣлъ контроль себѣ въ страхъ Божіемъ!» *Ред.*

(а) Старообрядцы суть поборники древнихъ — до 15 вѣка — грековъ (*Бюосл. Вѣстникъ* 1892 года, т. 1., стр. 498 — 505).

Примѣчанія, съ выносными знаками: (а), (б), (в), и пр., принадлежать самому автору раскольническаго сочиненія. *Ред.*

дѣляются на два главные вида—поповцевъ и безпоповцевъ, то-есть пріемлющихъ священство и непріемлющихъ. Чтобы опредѣлить, о какомъ видѣ старообрядцевъ будетъ говорить-ся, здѣсь и выражены слова—«пріемлющихъ священство». ¹

Наконецъ этотъ видъ общества старообрядцевъ опредѣляется еще—«пріемлющихъ окружное посланіе». Опредѣленіе это необходимо потому, чтобы отличить его (?) отъ общества непріемлющихъ окружнаго посланія. Но, что такое окружное посланіе? Это актъ, изданный старообрядцами съ цѣлю, съ одной стороны, очистить старообрядческое общество, пріемлющихъ священство, отъ вкравшихся въ него безпоповскихъ мудрованій, изложенныхъ въ десяти тетра-дяхъ и распространяемыхъ въ средѣ малосвѣдущаго народа, во вредъ себѣ и своей церкви; съ другой—опредѣлить точное отношеніе старообрядческаго общества къ господствующей нынѣ въ Россіи церкви. Какъ видно, цѣль изданія этого акта была добрая и святая. Но ничто доброе и святое не обходится безъ препятствій. Такъ и окружное посланіе, на первыхъ же порахъ своего выхода (1862) въ свѣтъ, встрѣтило препятствіе со стороны самихъ же старообрядцевъ, малосвѣдущихъ въ словѣ Божіемъ и ученіи церкви ². Поелику эти послѣдніе его отвергли, заподозрѣвъ, что будто

¹ Какъ ни тщится быть точнымъ новый раскольниковскій писатель, но тѣмъ не менѣ запутался въ противорѣчійхъ. Если старообрядчество такъ называется потому, что содержитъ старые обряды, бывшіе на Руси отъ лѣтъ св. Владиміра до лѣтъ патріарха Никона, и въ этомъ именно сущность старообрядчества, то что же значитъ старообрядчество въ его лучшемъ и не лучшемъ видѣ? Развѣ одни изъ старообрядцевъ, и именно окружники, содержатъ какіе-то лучшіе старые обряды, а всѣ остальные содержатъ какіе-то худшіе? И развѣ обряды, существовавшіе на Руси до патріарха Никона, раздѣляются именно на лучшіе и худшіе? *Ред.*

² Этими, «малосвѣдущими въ словѣ Божіемъ и ученіи церкви», оказались однако почти всѣ раскольники даже и поповщинскаго согласія, такъ какъ, что бы не говорилъ Механиковъ съ своими «братчиками», чистыхъ окружниковъ нельзя насчитать, пожалуй, и сотни среди раскольниковъ, которыхъ сами они считаютъ милліонами. Значитъ, Механиковъ самъ произнесъ надъ восхваляемымъ у него старообрядчествомъ справедливый судъ, что все оно, за исключеніемъ ничтожнаго количества дѣйствительныхъ окружниковъ, состоитъ изъ «несвѣдущихъ въ словѣ Божіемъ и ученіи церкви». *Ред.*

бы оно сближаетъ съ господствующею церковію и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя невѣрности. Какъ ни ложно и ни безъосновательно это заподозрѣніе, но все-таки эта часть старообрядцевъ отвергла окружное посланіе и, ко всеобщему нашему прискорбію, отдѣлилась отъ истинныхъ старообрядцевъ. Такимъ образомъ эта отдѣлившаяся часть стала именовать себя неприемлющими окружное посланіе—неокружниками, а истинная часть старообрядцевъ, непричастная никакому лжеученію, въ ложныхъ тетрадахъ изложенному, стала слыть подъ именемъ «окружниковъ». Этого-то главнымъ образомъ общества старообрядцевъ и предлагается здѣсь историко-каноническое обозрѣніе, что можно ли его отнести къ такому обществу, которое несомнѣнно составляетъ полное единство съ истинною Христовою Церковію, обладающею въ совершенствѣ всѣми средствами для душевнаго спасенія вѣрующаго человѣка ¹.

РАЗБОРЪ.

Великую отвѣтственность предъ Богомъ берутъ на себя старообрядцы, рѣшаясь защищать расколъ, т. е. грѣхъ, котораго и мученическою кровію омыть невозможно. Если Механиковъ признаетъ церковь Грекороссійскую виновною въ явленіи раскола, а именуемыхъ старообрядцевъ невиновными, то сперва ему слѣдовало изобличить церковь отъ писанія въ измѣненіи догматовъ

¹ Итакъ, и здѣсь уже г. Механиковъ объявляетъ, что «истинною Христовою Церковію» онъ признаетъ собственно общество старообрядцевъ «пріемлющихъ Окружное Посланіе». А такъ какъ Окружное Посланіе явилось въ 1862 году, то, значитъ, по его собственному суду и «истинная Христова Церковь» явилась у раскольниковъ только съ 1862 года. Это одно. Другое: такъ какъ г. Механиковъ обѣщаетъ представить «историко-каноническое обозрѣніе» собственно общества окружниковъ, то значитъ будетъ и долженъ говорить только о томъ обществѣ, которое явилось въ поповщинскомъ расколѣ съ 1862 года, не касаясь всего предшествующаго времени, когда не было у раскольниковъ Церкви Христовой, которую составляетъ якобы одно окружническое общество. А такъ ли поступаетъ сей новый раскольническій писатель, отличающійся развязностію современнаго литератора?—это читатели увидятъ. *Ред.*

вѣры, въ отступленіи отъ евангельскаго, апостольскаго и святоотческаго ученія,—доказать, что она впала въ ересь и осуждена за то соборомъ благочестивыхъ епископовъ; затѣмъ ему слѣдовало показать и доказать, что отдѣлившись отъ церкви по столь благословнымъ винамъ, общество старообрядцевъ дѣйствительно составляетъ истинную Церковь Христову, то-есть имѣетъ всѣ существенныя ея принадлежности, какъ то: преемственно отъ Апостоловъ идущее священство, полноту іерархіи и таинствъ. Но Механиковъ не указалъ ничего такого, изъ чего бы видно было, что церковь нарушила православную вѣру, или утратила какую-либо изъ существенныхъ принадлежностей Богомъ созданной Церкви; напротивъ, о старообрядцахъ, отдѣлившихся отъ Церкви, прямо говорить, что они, «заявивъ протестъ противъ господствующей формы обрядо-чиносохраненія.. лишились вмѣстѣ съ тѣмъ и средоточнаго начала и гражданскаго и духовнаго», отъ чего въ ихъ средѣ и «развились различные раздоры и несогласія». Такимъ образомъ самъ этотъ защитникъ раскола свидѣтельствуетъ, во первыхъ, что старообрядцы отдѣлились отъ церкви изъ за «формы обрядосохраненія», а не вслѣдствіе нарушенія церковію какихъ либо догматовъ вѣры, и, во вторыхъ, что отдѣлившись отъ церкви, они лишились «средоточнаго начала», то-есть чина епископскаго, а слѣдовательно и сообщаемыхъ чрезъ него благодатныхъ даровъ Святаго Духа на поставленіе пастырей, на освященіе мѣра и проч. Значитъ, вмѣсто защиты Механиковъ въ первыхъ же строкахъ своего сочиненія изобличилъ несостоятельность общества старообрядцевъ,—показалъ, что оно не есть Церковь Божія, имѣющая полноту священства и таинствъ, ибо истинная Церковь Божія лишится «средоточнаго начала», оскудѣтъ въ благодатныхъ дарахъ Святаго Духа не можетъ; напротивъ, въ ней пребываетъ вѣну Духъ Святой, и она навсегда будетъ neodолѣнною въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ,

въ какомъ ее первоначально создалъ Господь, со всею полнотою священства и таинствъ, по словеси Господню: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67). Это именно, самимъ раскольническимъ писателемъ обличенное отсутствіе въ старообрядчествѣ существенныхъ принадлежностей Церкви Христовой и служить причиною для размышляющихъ и пекущихся о своемъ спасеніи старообрядцевъ—оставлять расколъ старообрядчества и присоединяться къ церкви Грекороссійской, имущей всю полноту даровъ Святаго Духа, а совсѣмъ не «широкая и свободная жизнь», какъ несправедливо утверждаетъ лжепопъ Механиковъ. Всѣ присоединившіеся изъ раскола къ православной Церкви, вопреки его увѣренію, вступили не на «широкій» и «свободный», а на тѣсный и прискорбный путь,—съ терпѣніемъ переносятъ разныя напрасныя нападки и клеветы старообрядцевъ, что мы хорошо знаемъ изъ собственнаго опыта, что, полагаемъ, и самому Механикову хорошо извѣстно, хотя онъ и говоритъ не то, что ему извѣстно.

Въ отличіе отъ сектъ безпоповщинскихъ Механиковъ называетъ свое общество «пріемлющимъ священство». Выше онъ самъ призвалъ его лишеннымъ «средоточнаго начала», т. е. епископства, а слѣдовательно неимѣющимъ своего собственнаго священства. Значить, теперь называя его *пріемлющимъ* священство, прямо показываетъ, что священство старообрядцы *пріемлютъ* отъ церкви Грекороссійской, по ихъ мнѣнію, у еретиковъ. Но развѣ свойственно Церкви Христовой, каковою Механиковъ называетъ свое общество, не имѣть своего собственнаго, въ ней самой поставляемаго, священства, а пробавляться священниками-пріемышами, приходящими отъ иной церкви, даже еретической? Уже-ли онъ не знаетъ, что для вѣчнаго существованія священства Господь не въ обществѣ еретиковъ, а внутри своей церкви установилъ таинство благодатной хиротоніи, въ коемъ чрезъ рукоположеніе епископское преподается благодать

священства избираемымъ на то достойнымъ лицамъ? Ужели не знаетъ, что Господь не въ обществѣ еретиковъ, а въ своей Церкви поставилъ строителей таинъ Божіихъ, святыхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ—епископовъ, повелѣвъ имъ *блюсти вся, елика заповѣда* (Матѳ. зач. 116), и обѣщавъ неразлучное съ ними пребываніе: *се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116), о чемъ въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: «имже (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори (Книга о вѣрѣ лист. 59 на обор.)? Знаетъ ли это Механиковъ, или не знаетъ, но изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно, что не въ еретической, а въ истинной Церкви Христовой должно быть всегдашнее существованіе православнаго епископства и благодати священства. Не есть ли поэтому крайняя дерзость—утверждать, что якобы Церковь можетъ лишиться «средоточнаго начала»—епископства и пробавляться священниками, приходящими отвнѣ, отъ иной, еретической церкви? Утверждая это, Механиковъ явно предпочитаетъ церковь еретическую Церкви православной, епископовъ еретиковъ — епископамъ православнымъ, ибо въ православной Церкви допускаетъ лишеніе «средоточнаго начала духовнаго», а въ еретической признаетъ его сохраненіе,—допускаетъ прекращеніе православнаго епископства и признаетъ непрерывное сохраненіе еретическаго. И такое нечестіе проповѣдуетъ человѣкъ, повидимому умный, по крайней мѣрѣ выступающій въ качествѣ старообрядческаго писателя,—проповѣдуетъ для того единственно, чтобы утвердить въ расколѣ мало-свѣдущихъ людей!..

Механиковъ, указывая на ревностное храненіе старообрядцами двуперстія и прочихъ обрядовыхъ особенностей, въ этомъ полагаетъ «твердое основаніе на обособленную жизнь ихъ отъ Церкви Грекороссійской». Но вѣдь не одни окружники, у которыхъ собственно

находить онъ истинное старообрядчество, а и неокружники, бѣглопоповцы и безпоповцы имѣютъ такую же и еще большую ревность къ сохраненію извѣстныхъ обрядовыхъ особенностей. Однако и самъ Механиковъ не рѣшится утверждать, что чрезъ это они составляютъ святую церковь и «имѣютъ твердое основаніе на свою обособленную отъ церкви жизнь». Какъ же это храненіе можетъ служить оправданіемъ общества мнимыхъ окружниковъ? Православіе Церкви свидѣтельствуется не точнымъ соблюденіемъ какихъ либо обрядовыхъ особенностей, а исповѣданіемъ правой вѣры, на которомъ Церковь основана, и неизмѣннымъ храненіемъ полноты дарованій Святаго Духа на совершеніе всѣхъ семи таинствъ для нашего вѣчнаго спасенія. Обрядовыя же преданія въ Церкви были различны. Троеперстное сложеніе, имя *Иисусъ*, и проч., кои Механиковъ именуетъ новшествами, внесенными въ Русскую Церковь патріархомъ Никономъ, по сознанію самихъ пастырей—окружниковъ не суть новшества патріарха Никона, а гораздо ранѣ Никона употреблялись не только Греческою, но и Кіевскою Церковію (См. *Окруж. посл. раскол. епископовъ*). Даже наши Московскіе патріархи всѣ эти мнимыя новшества видѣли въ Церкви Греческой и Малороссійской, но и тѣни подозрѣнія въ неправославіи означенныхъ церквей не обнаруживали; а старообрядцы, да еще защитники Окружнаго Посланія, считая себя строгими послѣдователями Московскихъ патріарховъ, находятъ здѣсь какую-то ересь, отдѣляются изъ-за этой мнимой ереси отъ вселенской Церкви! Этимъ они оказываютъ явное противленіе даже Россійскимъ патріархамъ и своему Окружному Посланію. Если бы и дѣйствительно троеперстное сложеніе, тройственное аллилуія и проч. составляли новшества, введенныя въ Церковь Грекороссійскую патріархомъ Никономъ, то и тогда, чрезъ употребленіе таковыхъ новшествъ, Грекороссійская Церковь не могла сдѣлаться еретической, и старообрядцы не имѣли права отъ нея отдѣляться, ибо

сіи мнимыя новшества касаются обрядовъ, а не догматовъ вѣры; обрядовыя же преданія, по потребности, церковною властію сокращались и умножались, отмѣнялись и замѣнялись новыми, отъ чего не причинялось никакого нарушенія православію (см. толк. на 11 и 19 прав. Лаод. соб.); и тѣ лица, которыя изъ-за измѣненія обрядовыхъ преданій отдѣлялись отъ Церкви, Церковію признавались за еретиковъ (см. Антиох. соб. прав. 1, и Лаод. соб. прав. 7). Старообрядцы, отдѣляясь отъ Церкви изъ-за обрядовъ, вполне уподобляются бывшимъ при Василии Великомъ новокесарійцамъ. Когда св. Василий Великій ввелъ въ богослуженіе Кесарійской церкви свой особый чинъ, то новокесарійцы, состоявшіе подъ его же паствою, готовы были изъ-за этого особаго чина прекратить общеніе съ Кесарійскою церковію: по сему случаю св. Василий написалъ къ нимъ посланіе, въ которомъ вразумлялъ ихъ, что не слѣдуетъ изъ-за обычая дѣлать раздѣленіе въ церкви. «Если спрашиваютъ ихъ,—писалъ между прочимъ сей великій святитель,—о причинахъ непримиримой вражды ихъ, они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ древняго обыкновенія, и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться» (Тв. св. Вас. Вел. ч. 3). Итакъ, повторяемъ, старообрядцы представляютъ точный отпечатокъ оныхъ новокесарійцевъ, прекративъ общеніе со вселенскою Православною Церковію изъ-за обрядовъ и обычаевъ, и чрезъ то, по ихъ собственному признанію, лишившись средоточнаго начала, богоучрежденной іерархіи, и совершенія седми таинствъ. Посланіе Василия Великаго къ новокесарійцамъ служить прямымъ для нихъ обличеніемъ.

Механиковъ неправильно говоритъ и объ окружникахъ и неокружникахъ. Окружниковъ онъ именуется содержащими «чистое» старообрядчество, а неокружниковъ называетъ отступниками отъ него. «Отвергнувъ окружное посланіе,—говоритъ онъ,—неокружники от-

дѣлились отъ истинныхъ старообрядцевъ». Но и Московскій Духовный Совѣтъ съ прочими именуемыми епископами нѣсколько разъ отвергалъ посланіе и вмѣнялъ его за небывшее. Значить, и своихъ высшихъ пастырей Механиковъ долженъ признать отступниками отъ истиннаго старообрядчества. Кто же теперь держится ученія Окружнаго Посланія, или, по выраженію Механикова, «чистаго» старообрядчества? Сильвестръ Балтскій, да самъ Механиковъ? Но Сильвестръ съ Механиковымъ отдѣльнаго общества старообрядцевъ не составляютъ, а находятся въ полной зависимости у отступниковъ истиннаго старообрядчества, то-есть у Московскаго Духовнаго Совѣта, и чрезъ общеніе съ нимъ сами дѣлаются такими же отступниками, какъ и Духовный Совѣтъ. Значить, отдѣльнаго общества «чистыхъ» старообрядцевъ не существуетъ, и Механиковъ предлагаетъ свое «историко-каноническое обозрѣніе» несуществующаго общества «чистыхъ» старообрядцевъ.

Справедливость требуетъ сказать, что истинные старообрядцы, согласные въ ученіи съ предками старообрядцевъ, суть именно противуокружники, а не окружники. Механиковъ не можетъ отрицать чистаго старообрядчества за первоучителями раскола: протопопомъ Аввакумомъ, попами Никитою, Лазаремъ и всѣми предками старообрядцевъ; а они проповѣдывали то же самое ученіе, которое проповѣдуютъ теперешніе противуокружники. Объ имени Іисусъ діаконъ Ѳеодоръ писалъ царю Алексѣю Михайловичу: «въ бесѣдахъ, государь, Златоустаго, тому Іисусу двѣ литеры написаны, котораго святіи Апостоли не проповѣдывали» (*Мат. для ист. раск.* т. 6, стр. 33). «Отступникъ Никонъ съ ученики своими приложеніемъ литеры единыя, — писалъ Аврамій, — весь символъ православныя вѣры исказили, послѣдуя окаянному Несторію еретиву, приложили къ Іисусову имени литеру *иже*, и сіе ихъ мудрованіе хульно и нечестиво» (*тамъ же*, т. 7, стр. 27). О троеперстномъ

сложеніи тотъ же Аврамій писалъ: «всякъ крестяся тремя персты, по Никонову проклятому мудрованію, таковой отметникъ есть Христовъ, и отъ всѣхъ святыхъ отецъ проклятъ» (*тамъ же*, стр. 67—68). О совершаемыхъ же пастырями Церкви Грекороссійской таинствахъ, протопопъ Аввакумъ писалъ: «нѣсть ваша чиста и свята жертва, но скверна и прескверна и противна, а и храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу» (*тамъ же*, т. 8). Это ученіе первыхъ расколоучителей, какъ мы выше сказали, проповѣдуютъ и нынѣшніе неокружники, даже и главныя лица, состоящія въ обществѣ мнимыхъ окружниковъ, каковы Перетрухинъ и Швецовъ, изъ коихъ первый пастырей Церкви Грекороссійской уподобляетъ волхвамъ и чародѣямъ (См. 1 гл. его книги. «Мечъ духов.»), а второй совершаемыя ими таинства называетъ спустошенными мерзостію заустѣнія, и всю Церковь Грекороссійскую обвиняетъ въ погрѣшности противъ святаго Евангелія и въ хуленіи Христа Господа (См. его книгу: «Показ. погрѣш. противъ св. Евангелія церкви грекорос.»). А издавшіе Окружное Посланіе отказались отъ дерзкихъ хуленій своихъ предковъ на Церковь Грекороссійскую и употребляемая ею — троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія и имя *Иисусъ*, признавъ ихъ существованіе въ церкви ранѣе патріарха Никона, — вопреки своимъ предкамъ причиною своего отдѣленія отъ церкви они поставили не измѣненіе ея православной вѣры, а одни «жестокословныя порицанія» полемическихъ книгъ на извѣстныя обрядовыя преданія, причемъ заявили, что когда эти порицанія пастырями Церкви уничтожатся, тогда они «безъ всякаго увѣщанія челоуѣческаго пойдутъ къ общенію ея» (Зри *Окруж. Посл.*), то-есть оставятъ расколъ и присоединятся къ Церкви Православной. Этими словами издатели Окружнаго Посланія прямо признали свое общество старообрядцевъ не Церковію Божіею, а отщепенцами отъ нея: ибо не Церковь къ еретикамъ, а еретики къ Церкви должны

приходить. И дѣйствительно, самыя главные лица изъ издавшихъ Посланіе, каковъ покойный инокъ Онуфрій и многіе другіе, присоединились къ Церкви Православной. И такъ, повторяемъ, отступники отъ предковъ старообрядческихъ, т.-е. отъ чистыхъ старообрядцевъ, суть не противуокружники, а окружники, которые, уклонившись отъ расколѣ, можно сказать вступили на порогъ церковный, и не имѣютъ уже причины оставаться на немъ, а непременно должны вступить во внутрь самой Церкви.

Любопытно, что Механиковъ, выдавая общество мнимыхъ окружниковъ за содержателей «чистаго» старообрядчества, однако не признаетъ его Церковію Божіею, всецѣло Богомъ созданною. Онъ говоритъ: «можно его отнести къ такому обществу, которое несомнѣнно составляетъ полное единство съ истинною Христовою Церковію, обладающею въ совершенствѣ всѣми средствами для душевнаго спасенія вѣрующаго человѣка». Значить, не общество старообрядцевъ, а какое то другое общество, къ которому только «относить» окружниковъ, Механиковъ признаетъ «истинною церковію Христовою, обладающею всѣми средствами для душевнаго спасенія». Гдѣ же это общество, «обладающее всѣми сими средствами», къ которому примыкаетъ общество мнимыхъ окружниковъ? Церковь грекороссійскую онъ называетъ еретическою; неокружниковъ, бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ не признаетъ обществами «обладающими всѣми средствами для душевнаго спасенія». Пусть же сперва покажетъ намъ Механиковъ истинную Церковь Христову, а потомъ уже пусть доказываетъ и принадлежность къ ней общества мнимыхъ окружниковъ.

Е. Антоновъ.

ВОСПОМИНАНІЯ

о жизни моей въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола¹.

Родился я въ посадѣ Воронкѣ, 1862 года октября въ 19 день, отъ родителей раскольниковъ по поповщинскому австрійскому согласію. Когда мнѣ исполнилось 12 лѣтъ, мой покойный отецъ, Василій Андреевичъ, началъ меня приучать къ торговлѣ. Отецъ мой былъ человекъ здоровомыслящій, религіозный, богомольный. До женитьбы велъ жизнь очень строгую,—спалъ подложка камень подъ головою. По своему религіозному убѣжденію, онъ рабочимъ своего родителя, а моего дѣда, Андрея Евстафьяча, приходившимъ большею частію изъ Калужской и Тульской губерній, внушалъ мысль, что истина находится только у старообрядцевъ, а не въ церкви, что церковь осквернена ересью отъ лѣтъ Никона патріарха, и многихъ склонилъ перейти въ расколъ, о чемъ не задолго передъ смертію онъ говорилъ мнѣ со слезами, чувствуя и сознаваясь, что за это будетъ въ отвѣтъ передъ Богомъ. Мнѣ, когда я подросъ, давалъ онъ полный просторъ покупать книги для чтенія,—журналы и газеты,—даже поощрялъ къ сему.

Отца моего и меня любилъ Воронковскій начетчикъ Евимъ Епифановъ Бушевъ. Онъ доводился моему отцу

¹ Читателямъ «Братскаго Слова» должно быть не безызвѣстно имя Д. В. Карамина. Говоря о событіяхъ въ стародубскомъ расколѣ, намъ приходилось упоминать о немъ, какъ о лицѣ трудящемся на пользу православной церкви. Особенно же онъ останется памятенъ для Стародубья устроеніемъ въ посадѣ Воронкѣ единовѣрческой церкви и открытіемъ единовѣрческаго прихода: благодаря ему, единовѣріе утвердилось здѣсь прочно. Съ особенной готовностью печатаемъ его біографію, написанную искренно и правдиво. *Ред.*

дядю, а мнѣ дѣдомъ,—человѣкъ много читавшій книгъ и развитый, но страшный честолюбецъ, гордый и грубый на отвѣты. Среди старообрядцевъ по нашему посаду, да и по всему нашему Стародубью, такого начитаннаго человѣка тогда не было. Поэтому наши посадскіе старообрядцы его уважали не только въ духовномъ дѣлѣ по старообрядчеству, но и въ гражданскомъ: какъ принятый въ богатыхъ домахъ и у полиціимейстеровъ, онъ былъ для нашихъ старообрядцевъ первымъ совѣтникомъ и помощникомъ, и когда онъ брался за какое дѣло, то и правое выходило неправымъ, а неправое правымъ. Всѣхъ имѣлъ большой, гдѣ нужно было. Сей-то дѣдушка Еѳимъ Бушевъ былъ принятъ въ нашѣмъ домѣ, какъ свой, и я къ нему часто ходилъ учиться,—почитать книгъ, коихъ онъ имѣлъ много, и церковныхъ, и гражданскихъ. Но книги онъ давалъ мнѣ не безъ разбора. Бывало, достанешь съ полки книгу; онъ сейчасъ возьметъ ее у меня изъ рукъ, посмотритъ и скажетъ: эту книгу тебѣ нейдетъ читать! И положить опять на полку, а выберетъ другую и дастъ. Полемическихъ противъ раскола сочиненій, которыя тоже имѣлъ, читать мнѣ не давалъ. Отецъ мой почему-то сильно боялся Бушева, и говорилъ мнѣ, что этотъ человѣкъ одной рукой будетъ благословлять, а другой въ то же время готовъ по-вѣсить и что жить около него надо искусно, чтобы какъ не укусилъ: и ты, безъ него не обойдешься,—прибавлялъ отецъ. Этими словамъ отца я много удивлялся, даже не хотѣлъ и вѣрить.

Помню, какъ приходилъ къ намъ незабвенный Ѳаддей Юдичъ Фроловъ, житель посада Лужковъ, человѣкъ весьма хорошій и начитанный, другъ сочинителю Окружнаго Посланія Иларіону Георгіевичу.¹ Пріѣзжая въ Воронокъ, ночевалъ онъ въ нашѣмъ домѣ. И вотъ съ моимъ отцомъ, сидя за ужи-

¹ Читателямъ «Братскаго Слова» онъ извѣстенъ по воспоминаніямъ В. Е. Кожевникова и по другимъ статьямъ о немъ, также по собственнымъ его письмамъ. *Ред.*

номъ, бывало заведеть онъ рѣчь о церкви; начнутся у нихъ бесѣды и разсужденія: Фроловъ начнетъ защищать церковь и доказывать, что старообрядцы не получаютъ спасенія внѣ церкви, отецъ же начнетъ защищать старообрядчество и винить патріарха Никона за перемѣну вѣры и православныхъ архипастырей за ихъ жестокія порицанія на старые обряды. Мать моя, слушая эти разговоры, строго слѣдила за отцомъ, какъ бы онъ не начитался книгъ въ защиту церкви, какія приносилъ Ѳаддей Юдичъ,—такія книги она даже прибирала въ чуланъ, чтобы отецъ ихъ не нашель. Помню, какъ одну изъ этихъ книгъ,—именно книгу митрополита Григорія «Истинно-древняя Христова Церковь», она даже бросила въ топившуюся печь. Изъ спрятанныхъ ею въ чуланъ уцѣлѣла книга «Выписки Озерскаго», перваго изданія. Когда я возмужалъ, она показала мнѣ ее и спросила: вотъ эту книгу я отъ батьки твоего прибрала,—посмотри—можно ее читать? Я посмотрѣлъ, и говорю, что можно. Такъ она и сохранилась у меня до сего дня.

У отца былъ свѣчной заводъ. Пристрастившись съ малолѣтства къ чтенію, я вставалъ рано—въ 2 часа по полуночи; напьюсь съ отцомъ чаю, и пойду—въ мастерскую читать рабочимъ разныя книги. И здѣсь то мало-помалу начались у насъ толки о церкви, о старообрядцахъ и ихъ неправотѣ. Рабочіе говорили мнѣ: «Вотъ начитанный человекъ изъ безпоповцевъ, Павелъ Прусскій, перешель въ церковь; да и Ѳаддей Юдичъ тоже защищаетъ церковь, а старообрядчество признаеть неправымъ: какъ не повѣрить такимъ людямъ?—Они дѣло понимаютъ лучше насъ». А одинъ, жившій на нашемъ заводѣ, калужанинъ Егоръ Ивановъ Караульщикъ, знавшій хорошо Ѳаддея Юдича Фролова и Ларіона Егоровича Ксеноса, передавалъ, что у Ѳаддея Юдича шла переписка съ Ксеносомъ по поводу Окружнаго Посланія, что онъ сильно защищалъ въ своихъ письмахъ Грекороссійскую церковь, и Ларіонъ не хотѣлъ, да и не могъ, ничего отвѣчать ему противъ этого, а толь-

ко писалъ, что надо глазъ-на-глазъ видѣться и просить только немного обождать уходить въ церковь, въ чемъ однако Фаддей Юдичъ его не послушалъ. Я старался какъ могъ защищать старообрядчество; но всѣ эти рѣчи западали мнѣ въ душу и началъ я разсуждать понемногу безпристрастнѣе о церкви, поставивъ себѣ вопросъ: откуда явилось это раздѣленіе между старообрядцами и церковью, и кто изъ нихъ правъ,—церковь, или старообрядчество? Гдѣ обрѣтается вселенская церковь?—у насъ ли старообрядцевъ, или у хохловъ (такъ обыкновенно зовутъ у насъ старообрядцы всѣхъ церковныхъ)?

Насколько мнѣ помнится, я сталъ внимательнѣе заниматься чтеніемъ книгъ въ защиту церкви во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ,—началъ пріобрѣтать больше книги духовнаго содержанія, такъ же полемическія противъ раскола; выписалъ «Братское Слово», и завелъ переписку съ уважаемымъ ревнителемъ православія Н. И. Субботинымъ, къ которому до сихъ поръ питаю сердечную любовь и уваженіе,—выписалъ отъ него всѣ почти книги, изданныя имъ и другими авторами въ обличеніе неправоты раскола. Читая эти книги, я получилъ отвращеніе къ расколу и сталъ ясно понимать, какъ губельно для души пребывать въ расколѣ. Выписалъ также старопечатныя книги изъ единовѣрческой типографіи, по которымъ повѣрялъ, такъ ли печатаютъ выписки изъ старыхъ книгъ малыя книжки, нѣтъ ли какой неправды въ нихъ, и нашелъ, что неправды въ нихъ никакой нѣтъ, а все правда истинная, тексты и страницы вѣрно приведены, и несомнѣнно оказывается, что книги, уважаемыя старообрядцами, говорятъ въ защиту церкви Грекороссійской. Тогда я началъ сильно сокрушаться сердцемъ и болѣть душою, что остаюсь все еще въ расколѣ. Бывало, становясь на молитву подъ воскресный или праздничный день въ своей спальнѣ, затепля лампадки и предъ иконами святыми свѣчи, начну усердно молить Бога: Господи! скажи мнѣ путь въ онъже пойду!—покажи гдѣ истина! Мать станетъ настаивать,

чтобы я шелъ въ воскресный день, или какой праздникъ въ моленную; а у меня къ моленнѣ полное отвращеніе! Пойду туда съ большимъ принужденіемъ, стою за службой, а въ душѣ помышляю: вѣдь эта вся служба ни больше ни меньше какъ комедія! вѣдь это простолюдинъ совершаетъ литургію, облачившись въ непринлежащія священныя ризы! Со мною ходилъ въ модельню уважаемый у насъ старецъ Александръ Даниловичъ Евтеховъ, который уже съ десятокъ лѣтъ имѣлъ такое-же, какъ и я, сомнѣніе о старообрядчествѣ: я стоялъ на правомъ клиросѣ, а онъ на лѣвомъ. И вотъ, подходя подъ дары (т. е. антидоръ) и принимая его изъ рукъ лжеіерея, посмотримъ одинъ на другого, и оба подумаемъ: долго ли же мы будемъ находиться въ семъ омутѣ! неужели Богъ не поможетъ намъ выйти изъ дебрей раскола! Послѣ, сойдясь съ Евтеховымъ, поспѣтуемъ объ этомъ коснѣни въ расколѣ.

Старообрядцы стали догадываться, что я на нихъ враждебно смотрю, похваляю вмѣстѣ съ Евтеховымъ церковь православную, и начали моему отцу говорить: «ты смотри, Василій Андреичъ, твой Димитрій ведетъ переписку съ Субботиннымъ, передаетъ ему о новостяхъ въ нашихъ посадахъ, и самъ смотритъ въ церковь никоніанскую». Отецъ сталъ мнѣ объ этомъ говорить и совѣтовалъ всего этого не дѣлать; но говорилъ не съ бранью, а довольно спокойно. Онъ хотя и находился въ расколѣ, но признавалъ греко-россійскую церковь православною и не гнушался православныхъ храмовъ: гдѣ только бывалъ въ городахъ, заходилъ въ церкви, подавалъ на свѣчи, подходилъ къ православнымъ священникамъ подъ благословеніе, любилъ православное пѣніе и даже при матери прямо говорилъ мнѣ такъ: «Митя! будешь въ Минскѣ (или другомъ какомъ городѣ) непременно зайди къ архіерею и попроси у него благословенія!» За это мать моя называла его хохломъ и басурманомъ. Случалось,—сидимъ мы съ отцомъ за чаемъ, или вечеромъ онъ лежитъ на постели, а я стану ему читать о неправотѣ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви и доказывать,

что напрасно винять старообрядцы патріарха Никона за исправленіе книгъ, которыя необходимо было исправить,— онъ со всѣмъ этимъ соглашался. А первоначинателей раскола, Аввакума и прочихъ, сильно осуждалъ за ихъ хулы противъ церкви. Онъ даже защищалъ церковь и противъ Бушева. Однажды, —такъ передавалъ мнѣ самъ родитель мой, —зашелъ онъ къ Бушеву, и тотъ началъ ему читать какое-то свое сочиненіе противъ неокружниковъ, гдѣ говорилъ: «со дня отдѣленія православной церкви отъ насъ старообрядцевъ»... Тутъ отецъ мой перебилъ его и сказалъ: «дядя! ты не такъ написалъ; не церковь отъ насъ отдѣлилась, а старообрядцы отдѣлились отъ церкви!» Слыша сіе, Бушевъ съ яростію набросился на него, закричалъ: «я ты хохловъ защищаешь! набрался съ своимъ сыномъ хохлацкаго духа!» Отецъ ничего не сказавъ Бушеву, но пришедши отъ него передалъ мнѣ объ этомъ. Бесѣдуя съ родителемъ, я говорилъ ему и о томъ, что происшедшее отъ митрополита Амвросія бѣлокриницкое священство не законно, — не есть священство, а жлесвященство, —доказывалъ, что митрополитъ Амвросій простолюдинъ, ибо послѣ мѣропомазанія, какъ говоритъ уважаемая старообрядцами книга Кормчая на листѣ 293 на об. (отъ посланія къ Мартирію епископу Антиохійскому, како принимать приходящихъ отъ ересей), надо мѣропомазанныхъ по степенямъ возводить, какъ простолюдиновъ, если они будутъ достойны воспріятія священныхъ сановъ, Амвросій же мѣропомазанъ былъ при переходѣ въ расколъ, а по степенямъ въ митрополиты не возведенъ. Отецъ со всѣми моими доказательствами соглашался и старообрядчество порицалъ, какъ расколъ. За годъ до своей смерти онъ даже заходилъ къ священнику православной церкви О. Іоанну Щиблинскому и говорилъ, что вмѣстѣ со мною перейдетъ въ церковь.

Исполнилось мнѣ 19 лѣтъ; надобно было вступить въ бракъ. Родители предоставили мнѣ свободу въ выборѣ невѣсты. Бушевъ хвалился, что безъ него невѣсты мнѣ не сыскать; но я минуя его поѣхалъ въ посадъ Климовъ

къ своему дальнему родственнику Е. А. Смирнову, и онъ далъ мнѣ совѣтъ посмотрѣть невѣсту у климовскаго купца, единовѣрца, С. П. Золотарева, къ которому мы вмѣстѣ и отправились. Намъ приняли хорошо; невѣста, дочь Е. П. Золотарева, мнѣ понравилась; я сдѣлалъ предложеніе, которое и было принято. Нужно было только, чтобы мои родители съѣздили посмотрѣть невѣсту и рѣшить дѣло. Отецъ и мать съѣздили въ Климовскій посадъ, посмотрѣли невѣсту и кончили дѣло, поставивъ условіемъ, чтобы вѣнчаніе совершено было бѣлокриницкимъ попомъ, на что будущій тесть мой согласился. Вспоминая теперь объ этомъ, удивляюсь и скорблю, какъ рѣшаются единовѣрцы вѣнчать своихъ дочерей у раскольниковыхъ поповъ, или что тоже выдавать въ расколъ, не боясь ни Бога, ни гражданскаго закона! 17-го Января 1883 года я былъ обвѣнчанъ въ посадѣ Митьковѣ очень извѣстнымъ теперь лжепопомъ Еѣимомъ Мельниковымъ. Невѣсту мою слѣдовало принять третьимъ чиномъ; но она не соглашалась на то, и когда мы пришли къ Мельникову, квартировавшему у П. А. Кушнерева, невѣста прямо сказала ему, что не желаетъ подводить себя ни подъ какой чинопріемъ. Мельниковъ своими лукавыми глазами посмотрѣлъ на насъ и сказалъ: если вы не хотите, чтобы вамъ читали молитву отъ ереси приходящихъ, такъ все равно,— мы прочитаемъ ее жениху, въ виду того, что онъ съ невѣрными изъ одной посуды пилъ и ѣлъ, ѣздя въ польскія губерніи. На этомъ дѣло и устроилось: третій чинъ былъ вычитанъ Мельниковымъ мнѣ, старообрядцу, а не единовѣрцѣ. Послѣ вѣнчанія пришли мы на чай въ домъ П. А. Кушнерева, и Мельниковъ, сидя за чаемъ, сталъ говорить моему тестю: вотъ я сдѣлалъ вашей дочери снихождение, никакому чинопріятію ее не подвергалъ; за это вы должны поблагодарить меня,—и получилъ 50 рублей. Послѣ женитьбы родители принуждали меня говѣть; но я уклонился, не желая идти на духъ къ лжепопу, и въ моленную ходилъ рѣдко, нужды ради, чтобы родителей не раздражить.

Въ 1888 году первый разъ былъ въ Стародубскихъ слободахъ синодальный миссіонеръ отецъ К. Крючковъ и назначилъ бесѣду со старообрядцами въ посадѣ Лужкахъ. Услышавъ объ этомъ, наши старообрядцы подняли шумъ и потребовали, чтобы изъ нашего посада никто не ходилъ на бесѣду. Но нѣкоторые изъ нашихъ старообрядцевъ отправились въ Лужки, любопытствуя послушать о. Крюкова,—въ томъ числѣ и А. Д. Евтеховъ. Я тоже имѣлъ горячее усердіе послушать бесѣды и началъ своего отца просить, чтобы дозволилъ мнѣ поѣхать въ Лужки. Отецъ дозволилъ; но мать ударилась въ слезы и потомъ съ бранью и угрозами потребовала, чтобы я не смѣлъ ѣхать въ Лужки, слушать еретика. Однако, съ согласія отца, я все таки поѣхалъ въ Лужки; но выѣхалъ уже поздно, такъ что самой бесѣды не засталъ, а слышалъ только отзывы и толки объ ней, и что послѣ бесѣды присоединились изъ раскола къ церкви житель посада Лужковъ, бывший у бѣглопоповцевъ уставщикомъ, Авраамъ Семеновичъ Томилинъ и нашъ воронковскій Александръ Даниловичъ Евтеховъ. Ихъ присоединенію я очень радовался; а наши посадскіе старообрядцы, услыша, что Евтеховъ присоединился къ церкви, начали на старца почтеннаго смотрѣть съ крайнею неприязнью и всячески его преслѣдовать. Если напр. выйдетъ онъ въ лавку на базаръ, раскольники провожаютъ его бранью, укоризнами и насмѣшками,—кричатъ: козелъ! козелъ! Евтеховъ переносилъ терпѣливо всѣ укоризны раскольниковъ. Бушевъ же Евтехова ужасно влялъ, потому что Евтеховъ просилъ его доказать, если можетъ, законность австрійской іерархіи, чего Бушевъ разумѣется не въ состояніи былъ сдѣлать,—только произносилъ ругательства. А на меня, какъ пріѣхалъ я изъ Лужковъ, мать опрокинулась съ страшной бранью, особенно узнавши, что Евтеховъ присоединился къ церкви; и когда этотъ почтенный старецъ приходилъ ко мнѣ, смотрѣла на него, какъ на человѣка пропащаго, не лучше, какъ на пса. Отецъ же, хотя и оставался въ старообрядчествѣ, но весьма

недоволенъ былъ, видя такое враждебное противъ меня настроеніе моей матери. Жившимъ у насъ служащимъ онъ говорилъ: «вотъ я еще живъ, а мать такъ кричитъ на Дмитрія,—чуть не гонитъ съ двора; что же будетъ, если я умру! вѣдь она и совсѣмъ его прогонитъ!» Тогда онъ задумалъ перемѣнить духовное завѣщаніе, составленное еще въ 1874 году, которымъ, въ виду моего тогдашняго малолѣтства все имущество передавалъ женѣ, дѣлая ее полной хозяйкой и распорядительницей всего. Объ этомъ завѣщаніи его намъ было извѣстно, и оно хранилось у матери. Въ январѣ того же 1888 г. онъ говоритъ моей матери: «достань духовное завѣщаніе! я поѣду съ нимъ въ Стародубъ, нужно пересмотрѣть его.» Мать, не подозрѣвая ничего, отдала ему завѣщаніе, а отецъ отправился въ городъ къ нотаріусу и перемѣнилъ духовное завѣщаніе. Возвратившись изъ Стародуба, объявилъ мнѣ, что сдѣлалъ завѣщаніе въ мою пользу. Я поклонился ему; а онъ прибавилъ: «теперь мать твоя озлобится сильно, но будемъ терпѣть». И отдалъ завѣщаніе мнѣ, чтобы хранить его бережно и не показывать матери. Мать узнала объ этомъ въ тотъ же день; крику и ругательствамъ по сему случаю было много. Она требовала, чтобы отецъ снова передѣлалъ завѣщаніе опять на нее; но отецъ остался непреклоненъ.

Отецъ мой, какъ я говорилъ уже, былъ расположенъ къ церкви и къ православнымъ священникамъ; но мать питала противъ нихъ такую злобу, что отецъ не могъ приглашать ихъ къ себѣ въ комнаты, опасаясь, чтобы она не нанесла имъ оскорбленія. Нашъ посадъ посѣщалъ уважаемый ревнитель церкви миссіонеръ отецъ Пименъ и заходилъ иногда въ нашъ домъ, чтобы со мною побесѣдовать о церкви: чего только онъ, бѣдный, не перенесъ отъ моей матери,—сколько брани и обидъ! Да и всѣ наши раскольники преслѣдовали его такой же бранью: бывало, —только онъ появится на базаръ, поднимается раскольническій крикъ и гамъ, сопровождаемый укоризненными ему словами. Онъ былъ первый миссіонеръ по нашимъ слободамъ, защищав-

шій святую церковь противъ раскольниковъ, и за сіе да продлитъ ему Господь жизни и душу его да помилуетъ!

Послѣ перваго съѣзда противораскольниковскихъ миссіонеровъ въ Москвѣ, на которомъ былъ и о. Пименъ, мнѣ пожелалось имѣть фотографію присутствовавшихъ на съѣздѣ. Я выписалъ эту фотографію, показалъ отцу, потомъ отдалъ столяру сдѣлать на нее рамку. Между тѣмъ мнѣ нужно было отлучиться изъ посада по торговымъ дѣламъ. Возвратившись, спрашиваю у жены: что столяръ,—принесъ ли фотографію? Она отвѣтила, что за ней послала мать, взяла ее у столяра, ругалась надъ ней и сказала, что не отдастъ ее. Я началъ требовать; мать снова принялась ругать всѣхъ миссіонеровъ и сказала, что сожгла ихъ портреты. И должно быть дѣйствительно сожгла. Я выписалъ другой экземпляръ.

Въ половинѣ того же 1888 года отецъ мой заболѣлъ. Мать поспѣшила послать за лже-священникомъ Кипріяномъ Ломакинымъ. Отецъ въ это время былъ уже въ полномъ забытіи, и Кипріянъ только прочиталъ ему глухую исповѣдь. Такъ бѣдный отецъ мой и умеръ, не успѣвши сдѣлаться сыномъ православной церкви, къ которой былъ искренно расположенъ. Погребеніе надъ нимъ совершалъ тотъ же раскольниковскій попъ Кипріянъ Ломакинъ. Когда нужно было нести покойника на кладбище, я настоялъ, чтобы несли его наши рабочіе, большею частію православные; Ломакинъ посмотрѣлъ на это съ большимъ неудовольствіемъ, но не могъ воспротивиться моему желанію. Бушевъ же и провожать покойника не пошелъ, хотя за отпѣваніемъ присутствовалъ.

Похоронивъ мужа, мать начала хлопотать, какъ бы завѣщаніе, составленное отцомъ, сдѣлать недѣйствительнымъ,—начала ходить къ Бушеву и другимъ виднымъ въ расколѣ лицамъ, совѣтоваться, какъ бы этому дѣлу помочь; но ни чего не успѣла. Я же послѣ смерти отца принялъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной церкви. Но прежде написалъ Бушеву письмо, въ которомъ

просилъ его разрѣшить мои сомнѣнія относительно старообрядчества и основанной Амвросіемъ въ Бѣлой—Криницѣ іерархіи. Бушевъ, получа мое письмо, началъ кричать среди улицы, ругая меня всякими словами: «я его, какъ курицу, расщиплю! вздумалъ мальчишка меня учить! я больше забылъ, сколько онъ знаетъ!». Послѣ сего ругательства я ждалъ, что онъ напишетъ мнѣ отвѣтъ; но отвѣта отъ него не дождался и до сихъ поръ.

17-го Ноября 1889 года въ Покровскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ я былъ присоединенъ отцомъ Варсоноіемъ ко святой церкви, и сталъ сыномъ церкви Греко-Россійской, и доселъ благодарю Господа, который избавилъ меня отъ свѣтей душе-пагубнаго раскола.

Послѣ моего присоединенія мы обыкновенно ѣздили за Богослуженіе вмѣстѣ съ Евтеховымъ въ посадъ Лужки, гдѣ существуетъ единовѣрческій храмъ. И вотъ, бывало, ѣдемъ посадомъ, а раскольники идутъ въ свои молебни, кто куда (у насъ пять раскольническихъ согласій: окружники, неокружники партіи Іова, неокружники партіи Іосифа и бѣглопоповцы), — увидятъ насъ эти раскольники разныхъ сектъ и, проходя мимо, кричатъ: вотъ бѣсы поѣхали! И сколько вообще ругательствъ на насъ сыпалось и хуленій на церковь, того и не перечесть, — смотрѣли на насъ какъ на звѣрей. Я съ Евтеховымъ положилъ въ сердцѣ — просить Господа Бога, чтобы Онъ помогъ намъ устроить церковь единовѣрческую, въ нашемъ посадѣ Воронкѣ. Начали мы придумывать, нѣтъ ли гдѣ прежней, остающейся безъ службы, которую можно было бы перевезти. И таковая оказалась въ посадѣ Еліонкѣ, остававшаяся праздною, по не имѣнію прихожанъ единовѣрцевъ.

Въ 1890 году на Богоявленіе Господне я поѣхалъ въ Покровскій монастырь за службы и пригласилъ съ собою старообрядцевъ, чтобы они хоть посмотрѣли богослуженіе въ монастырѣ. Семь человекъ нашихъ посадскихъ старообрядцевъ согласились ѣхать со мною. Богослуженіе монастырское имъ понравилось, тѣмъ болѣе, что у нихъ, какъ

они послѣ передавали, уже таилась въ сердцѣ мысль присоединиться къ церкви. Теперь они рѣшились немедленно исполнить это намѣреніе, и въ самый день праздника Богоявленія были присоединены ко святой церкви. Торжеству сему мы всѣ душевно радовались. Когда же новоприсоединенные возвратились къ своимъ семьямъ, ихъ встрѣтили клятвы и слезы,—не дають имъ изъ одной чашки ѣсть, пить; на улицѣ же и на торгу раскольники, встрѣчая ихъ, показывали имъ рога, называли козлами, говорили, что я ихъ подкупилъ присоединиться къ церкви и распространяли объ нихъ всякій вздоръ. До присоединенія къ церкви А. Д. Евтехова у насъ въ Воронкѣ не было ни одного единовѣрна; а теперь по присоединеніи семи старообрядцевъ насъ составилось уже небольшое общество и мы рѣшились подать прошеніе Черниговскому преосвященному Веніамину о разрѣшеніи намъ перевезти изъ Еліонки ветхую церковь въ посадь Воронокъ. Владыка изъявилъ согласіе на нашу просьбу, благодаря старанію и попеченію о семъ дѣлѣ бывшаго въ то время викаріемъ, нынѣшняго преосвященнаго Антонія. Прислали намъ указъ съ дозволеніемъ перевезти церковь изъ Еліонки, и мы приступили къ перевозкѣ ея въ томъ же 1890 году. Подъ церковь нашу начальствомъ отведено было то самое мѣсто, гдѣ лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ стояла раскольническая часовня и находилось кладбище,—мѣстоположеніе очень красивое. Когда мы начали перевозку церкви, чего только раскольники не говорили по этому поводу!—предсказывали, что церкви мы не выстроимъ, матеріалъ такъ и сгніеть, а если и выстроимъ, то дадутъ намъ отслужить въ ней только десять разъ. Между тѣмъ въ этомъ же году, лѣтомъ, посѣтилъ нашу слободу преосвященнѣйшій Антоній, тогдашній викарій,—посѣтилъ мой домъ, принялъ хлѣбъ-соль, побывалъ и на мѣстѣ, гдѣ сложенъ былъ матеріалъ перевозимой церкви. Онъ ободрилъ насъ своимъ архипастырскимъ вниманіемъ, сказавъ: Богъ васъ не оставитъ своею помощію, продолжайте начатое доброе дѣло! Тѣмъ же лѣтомъ совершенно было освя-

щеніе мѣста подѣ церковь, которая заложена во имя Бого-явленія Господня,—освящаль архимандритъ Покровскаго монастыря, отецъ Паѳнутій, въ сослуженіи оо. іеромонаховъ: Варсонофія, Пимена и священниковъ—посада Климова о. Іоанна Сорокина, посада Лужковъ Михаила Юдина, и іеродіакона Покровскаго монастыря отца Аркадія. Раскольниковъ явилось множество посмотрѣть на церковное торжество, какого они никогда не видали: многіе изъ нихъ смотрѣли на сіе торжество съ радостію въ сердцахъ, а другіе злобно, не хотѣли даже поклониться иконамъ святымъ.

Послѣ освященія мѣста приступлено было къ постройкѣ церкви. Работы съ Божіею помощію шли успѣшно, такъ что осенью можно было приступить въ освященію церкви. Освятить ее преосвященнѣйшій Веніаминъ поручилъ отцу архимандриту Паѳнутію, который и совершилъ торжественно сіе отрадное священнодѣйствіе 23-го октября 1890 года. Въ торжествѣ освященія нашей церкви участвовало пять священниковъ и діаконъ,—всѣ вышедшіе изъ раскола. Назову cadaго изъ нихъ: отецъ іеромонахъ Варсонофій, нѣкогда въ расколѣ бывшій архимандритомъ, нынѣ проживающій въ Покровскомъ монастырѣ, отецъ іеромонахъ Пименъ, нѣкогда бывшій келейникомъ раскольническаго лжеепископа Анастасія Измаилскаго, отцы Симеонъ Акимовъ, Іоаннъ Рябухинъ, Михаилъ Юдинъ, іеродіаконъ Покровскаго монастыря отецъ Аркадій. Торжество было въ сей день никогда старообрядцами въ нашемъ посадѣ не виданное. Мы, небольшая горсть единовѣрцевъ, радовались радостію великою, что теперь есть—гдѣ намъ съ покойною совѣстью помолиться Богу. А ревнители раскола распалились злобою, видя наше празднество, и въ своей злобѣ дошли до такой дерзости, что на оградѣ, вокругъ нашей церкви, когда еще она строилась, сдѣлали кощунственную надпись: «Богъ создалъ на свѣтъ три зла: чорта, бабу, да козла; радуйтесь козлы! кошару городятъ!» Но мы не обращали вниманія на ихъ безумную злобу. Только со скорбію упомяну здѣсь, что когда на утро я и жена моя отпра-

вились на торжество освященія церкви, моя мать, взявши двухъ моихъ сестеръ, такъ же фанатично смотрящихъ на церковь, ушла съ ними изъ дому и просидѣла до вечера у одной раскольницы... Такъ и домашніе содѣлались врази!

Трудъ построения церкви былъ для меня пріятнымъ трудомъ, и въ утѣшеніе всѣмъ любящимъ благолѣпіе дома Божія скажу, что Господь видимо наградилъ меня за сей трудъ. Когда я началъ постройку церкви, торговое дѣло шло у меня хорошо, и когда, кончивъ постройку, подчелъ я свой капиталъ, оказалось, что онъ не только уменьшился, а даже и прибавился. И то еще позволю себѣ сказать, что за сіе дѣло я удостоился и Монаршей милости: по представленію епархіального начальства въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ пожаловалъ мнѣ орденъ св. Анны 3-й степени. Такъ щедро наградилъ Господь недостойные труды мои! Вспоминаю также съ утѣшеніемъ, что храмъ посѣтилъ, бывши викаріемъ, преосвященный Сергій, епископъ Новгородсѣверскій, и отслужилъ въ немъ божественную литургію. Даже раскольники въ большомъ количествѣ пришли на это служеніе. Владыка говорилъ имъ рѣчь о неправотѣ ихъ отдѣленія отъ церкви. Своимъ служеніемъ, истовымъ изображеніемъ крестнаго знаменія и кроткимъ обхожденіемъ, онъ произвелъ на всѣхъ хорошее впечатлѣніе. Добрый былъ пастырь: царство ему небесное! Утѣшены мы, что преемствуетъ ему по Черниговской кафедрѣ нашъ любимѣйшій преосвященный Антоній, истинный ревнитель по Церкви Православной. При такихъ пастыряхъ расколъ намъ не страшенъ и миссія можетъ успѣшно трудиться въ борьбѣ съ нимъ. Не страшны и вожди раскольническіе въ родѣ Мельниковыхъ, Гусевыхъ и т. п. Правда, миллионеръ Герасимъ Гусевъ всѣ усилія напрягаетъ, чтобы сплотить воедино раскольническія секты,—бѣглоповцевъ, окружниковъ и неокружниковъ, причемъ готовъ даже и Окружнымъ Посланіемъ поступиться, лишь бы всѣ поповцы примирились между собою и общими силами стали на борьбу съ православіемъ, которое называетъ никоніан-

ствомъ,—и у правительства желаетъ онъ добиться призна-
 нія жесвященства Бѣлокрыницкаго законнымъ священ-
 ствомъ; но уповаемъ, что Господь разрушитъ совѣтъ не-
 честивыхъ. Надобно сказать, что Гусевъ въ церковныхъ
 вопросахъ придерживается взглядовъ Аввакума и прочихъ
 фанатиковъ раскола; а въ житейскомъ быту ведетъ себя
 (не говоря уже объ его сыновьяхъ), какъ человѣкъ «ци-
 вилизованный», что раскольнику и не подобало бы. Кстати
 скажу, что другой врагъ церкви, всесильный у окружниковъ,
 Бушевъ, пораженный вторымъ апоплексическимъ ударомъ,
 близится къ концу жизни: кто—то будетъ послѣ него у
 окружниковъ крѣпкимъ стоятелемъ за Окружное Посланіе?

Въ 1893 году рукоположенъ во священника къ нашей
 церкви житель города Новозыбкова, пользовавшійся въ рас-
 колѣ большимъ уваженіемъ, бывшій иконописецъ бѣглопо-
 повецъ Василій Андреевичъ Родіонцевъ. Въ томъ же году
 Братствомъ св. князя Михаила Черниговскаго онъ назна-
 ченъ на должность миссіонера, чтобы вести бесѣды съ рас-
 кольниками, каковыя и ведетъ неустанно. И число едино-
 вѣрцевъ у насъ съ каждымъ годомъ умножается, такъ что
 въ настоящее время при нашей церкви числится уже
 до ста душъ обоюго пола прихожанъ, и всѣ они присоеди-
 нившіеся къ Православной Церкви изъ раскола.

Да будетъ за все сіе слава и благодареніе Богу, намъ
 благодарящему!

Д. В. Караминъ.

Примѣръ заботливости митрополита Филарета о знаніи священниками старообрядческаго раскола и обличенія его. ¹

Въ апрѣлѣ 1851 года одинъ священникъ Московской епархіи лично представилъ митрополиту Филарету донесеніе о томъ, что нѣкоторые изъ его прихожанъ уклонились отъ православной церкви въ расколъ и, не смотря на увѣщанія, остаются непреклонными въ своемъ заблужденіи. Внимательный архипастырь, какъ видно, не ограничился однимъ принятіемъ донесенія отъ священника, но предложилъ ему нѣсколько существенныхъ вопросовъ по предмету донесенія. Каковы были отвѣты священника—показываетъ слѣдующая резолюція, положенная митрополитомъ (28 апр.) на представленномъ ему донесеніи: «Священникъ не умѣетъ дать отвѣта на вопросъ, въ чемъ состоитъ поповщинскій расколъ; говоритъ, что въ церкви есть книги касательно раскола, но не можетъ назвать, какія. Представить его со справкою о немъ къ Преосвященному, который обстоятельнѣе испытаетъ его и скажетъ свое мнѣніе».

Во исполненіе таковой резолюціи митрополита преосвященный викарій, епископъ Дмитровскій Филоеѣй, доносилъ ему отъ 10 мая того же 1851 года: «Изъ резолюціи Вашего Высокопреосвященства, данной 28 апрѣля, видно, что священникъ NN, представившій донесеніе объ уклоненіи нѣкоторыхъ крестьянъ своего прихода отъ православія въ расколъ, не умѣлъ дать отвѣта на вопросъ, въ чемъ состоитъ поповщинскій расколъ и не могъ назвать книги касательно раскола, какія есть въ церкви.

¹ Изъ дѣла архива Моск. Дух. Консисторіи за 1851 г. № 12 по 1 столу 1 экзед.

«Справка о священникѣ NN показываетъ, что онъ по окончаніи курса семинаріи со степенью студента произведенъ на настоящее мѣсто во священника въ 1846 году; поведенія показанъ честнаго; судимъ и штрафованъ не былъ.

«При испытаніи мною священника NN оказалось, что онъ не довольно имѣеть свѣдѣній, какія требуются для благоуспѣшнаго вразумленія и увѣщанія раскольниковъ.

«По разсмотрѣніи сего, полагаю: священника NN обязать подпискою, чтобы онъ позаботился пріобрѣсти для своей приходской церкви, если еще не пріобрѣтены, книги, служащія руководствомъ въ преподаваніи наставленія и увѣщанія уклонившимся отъ православія въ расколъ и чтобы позаботился о пріобрѣтеніи познаній, потребныхъ какъ для охраненія православныхъ отъ раскола, такъ для обращенія раскольниковъ къ православію».

На этомъ донесеніи преосвященнаго послѣдовала слѣдующая резолюція митрополита: «Исполнить, съ тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ благочинный донесъ мнѣ, исполнить ли священникъ требуемое, и окажетъ ли успѣхи».

2 ноября того же 1851 года благочинный всепокорнѣйше донесъ Его Высокопреосвященству, что священникъ NN «пріобрѣлъ книги, служащія руководствомъ къ наставленію и увѣщанію уклонившихся отъ православія въ расколъ, какъ то: Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, Увѣщаніе на раскольниковъ,¹ Отвѣты, или окружное посланіе къ старообрядцамъ,² Розыскъ на раскольниковъ,³ Наставленіе, какъ правильно состязатися съ раскольниками и другія, и занимается оными съ благонадежнымъ успѣхомъ».

Священникъ С. Марковъ.

¹ Разумѣется, вѣроятно, известная книжка митрополита Платона: «Увѣщаніе во утвержденіи истинъ» и проч.

² Т. е. «Отвѣты преосв. Никанора на вопросы старообрядцевъ».

³ «Розыскъ о раскольнической брянской вѣрѣ», святителя Димитрія.

Отъ Редакціи. Приведенная справка въ дѣлахъ Московской Духовной Консисторіи, свидѣтельствующая объ указанной авторомъ «заботливости» митрополита Филарета, любопытна еще болѣе въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе, въ какомъ жалкомъ невѣдѣннн относительно раскола находилось наше духовенство сорокъ лѣтъ тому назадъ: приходскій священникъ не имѣетъ понятія о томъ, что такое поповщинская секта въ расколѣ, то-есть чѣмъ она отличается отъ другихъ раскольническихъ сектъ, о которыхъ, равно какъ и о расколѣ вообще, значить, точно такъ же не имѣетъ понятія! Да и самъ о. благочинный въ своемъ донесеніи не умѣетъ назвать, какъ слѣдуетъ, тѣ немногія, но капиталныя, сочиненія противъ раскола, какія тогда существовали и были доступны духовенству! Это полное незнаніе раскола, а вмѣстѣ и невниманіе къ нему со стороны православнаго духовенства продолжалось многіе годы и потомъ, чему немало способствовало между прочимъ то обстоятельство, что ученіе о расколѣ не значилось въ числѣ предметовъ семинарскаго преподаванія, и изъ этихъ разсадниковъ пастырства, именуемыхъ семинаріями, выходили и поступали въ священники по приходамъ молодые люди, не только безъ всякаго понятія о расколѣ, но и съ мыслию, что должно быть расколъ не стоитъ вниманія, если само высшее начальство не находитъ нужнымъ, чтобы говорили о немъ въ школахъ будущимъ пастырямъ Церкви. Неудивительно послѣ этого, что расколъ, покровительствуемый гражданскою властію и не безпокоймый православнымъ духовенствомъ, росъ и ширился по лицу Русской земли. Благодареніе Богу! — теперь не то. Со введеніемъ ученія о расколѣ въ число предметовъ семинарскаго преподаванія, съ открытіемъ и въ семинаріяхъ и по приходамъ собесѣдованій со старообрядцами, съ учрежденіемъ противораскольническихъ братствъ и противораскольническаго миссіонерства, особенно же благодаря изданію и распространенію многочисленныхъ

имѣющихся теперь сочиненій о расколѣ, примѣчается въ средѣ приходскаго духовенства, и особенно сельскаго, созваніе необходимости—знакомиться съ расколомъ и въ значительной степени ознакомленіе съ нимъ, являются уже среди сельскихъ священниковъ усердные и свѣдущіе собесѣдники, способные и готовые противостать проповѣдникамъ раскола, и, что всего важнѣе,— предохранить свою паству отъ ихъ оболъщений. Правда, высоко-ученые столичныя и не столичныя пастыри и доселѣ свысока смотрятъ на расколъ, и доселѣ считаютъ его, какъ порожденіе невѣжества, недостойнымъ своего просвѣщеннаго вниманія, хотя сама Церковь православная, поносимая и расхищаемая расколомъ, иногда въ ихъ собственныхъ приходахъ, полагаемъ, достойна и ихъ вниманія. Но Богъ съ ними,— съ этими высокоучеными мужами, которые притомъ, обративши свой благосклонный взоръ на раскольниковъ, способны перейти въ другую крайность,— сдѣлаться сторонниками раскола и его любимцами, какъ показываютъ извѣстные прискорбные опыты! Важно и въ высшей степени утѣшительно то, что вниманіе къ расколу, ознакомленіе съ нимъ и попеченіе объ ослабленіи его, какъ мы сказали, пробудились въ средѣ нашего сельскаго духовенства, которому всего чаще приходится имѣть встрѣчи и столкновенія съ расколомъ. Пробужденіе это только началось еще и примѣчается далеко, далеко не вездѣ. Но если, съ Божіею помощію, оно распространится повсюду, если во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ютится расколъ, духовенство наше выступитъ противъ него съ надлежащимъ знаніемъ и усердіемъ, и словомъ и особенно жизнью являя въ себѣ истинныхъ пастырей Церкви,— тогда расколъ потеряетъ всю свою силу. Объ этомъ и должна быть приносима усердная молитва къ Богу всѣми ревнителями православія и защитниками Церкви православной!..

Размышленіе въ ночь Рождества Христова.¹

Есть писано въ стихирахъ предпразднству праздника Рождества Христова: «вознесемъ, вѣрнии, къ Виѳлеему мыслию, и узримъ, како Дѣва сѣдитъ, херувимомъ подобящися, держащи на рукахъ всѣхъ Владыку». И другая пѣснь согласно сему говоритъ: «Престолъ херувимскій Дѣва». Вознесемъ къ Виѳлеему мыслию, и узримъ еще пастырей, стрегущихъ стражу ноцную о стадѣ своемъ. Съ пастырями намъ ближе и удобнѣе соприсутствовать. Чтѣ же было съ ними? *Ангель Господень ста въ нихъ... и рече имъ: се благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ. Обрящете Младенецъ повитъ лежащъ въ яслѣхъ.* (Луки гл. 2 ст. 9—12). Гдѣ это совершилось?—на небѣ,

¹ Эту краткую статью мы получили при слѣдующемъ письмѣ о. архимандрита Павла, которое однако онъ не въ силахъ былъ и подписать: «Мнѣ, изнемогающему больному старцу, во утѣшеніе себѣ размышлявшему на одрѣ болѣзни о наступающемъ великомъ праздникѣ, пришло на мысль велѣть сѣдящему у постели моей брату записать, чтѣ я буду говорить. Записанное посылаю къ вамъ, по моей къ вамъ любви: за то, чтѣ сказано слабо и недостаточно, не взыщите,— въ болѣзни трудно соединять мысли; а если найдете чтѣ потребное, употребите по вашему усмотрѣнію». Дорожа, особенно теперь, всѣмъ, чтѣ приходится слышать отъ досточтимого старца, мы рѣшились напечатать его размышленіе, въ объясненіе коего считаемъ не излишнимъ присовокупить, что въ послѣднее время великую душевную скорбь и заботу причиняетъ болящему ревнителю православія новое, чуждое православію, ученіе о Церкви, воспроповѣданное въ книгѣ г-на Аквилонова (См. Замѣчанія о ней въ *Брат. Сл.* 1894 г. т. II, стр. 558 и слѣд.). Эта скорбная забота не оставляетъ его ни днемъ, ни ночью: она отразилась невольнo и на предлагаемомъ вниманію читателей размышленіи. *Ред.*

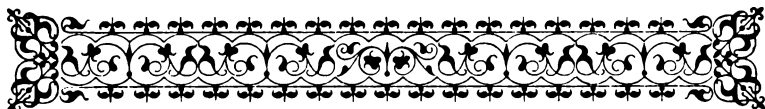
или у насъ на землѣ? Совершилось не на небѣ, а во градѣ Давидовѣ, въ Виелеемѣ. Кому ангелъ благовѣствуетъ радость?—небеснымъ, или земнымъ обитателямъ? Не небеснымъ, присно радующимся, а земнымъ. Онъ говоритъ: благовѣствую радость *вамъ*, пастырямъ, *вамъ*, земнороднымъ; и прибавляетъ, что радость эта будетъ *всѣмъ людямъ*,—не небожителямъ, а людямъ; радость та, что родился *вамъ*, опять земнороднымъ, Спасъ Христосъ, а не ангеламъ, которые не нуждаются въ спасеніи отъ грѣха и смерти. Сіе и Церковь въ символѣ вѣры исповѣдуетъ, глаголя: «вѣрую во единого Господа Иисуса Христа Сына Божія... *насъ ради человекъ* (а не ради чиновъ ангельскихъ) *и нашего ради спасенія* шедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася». Родился вамъ днесъ *Спасъ*. Для всего міра, и небснаго и земного, Онъ есть Господь и Творецъ; а намъ, падшимъ челоѣкамъ, не только Господь и Творецъ, но и Спаситель. Принимаютъ и ангелы участіе въ радости челоѣковъ о рожденіи Спасителя міру; и они воспѣваютъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоѣцкихъ благоволеніе* (ст. 14). Но они, сорадуясь людямъ и прославляя за нихъ Бога, возвѣщаютъ *миръ*, съ рожденіемъ Спасителя явившійся на *землѣ*, а не на небѣ, гдѣ онъ всегда былъ и будетъ, возвѣщаютъ Божіе *благоволеніе въ челоѣцкихъ*, благоволеніе къ намъ, на землѣ обитающимъ, а не къ нимъ, ангеламъ, выну зрящимъ лице Отца небснаго и выну пребывающимъ въ Его благоволеніи.

Такъ воплощеніе Сына Божія, рождшагося нынѣ отъ Святыя Дѣвы, и все смотрѣніе Божіе совершилось ради нашего спасенія, и спасеніе сіе мы получаемъ чрезъ вѣру въ Господне насъ ради воплощеніе и чрезъ вступленіе въ основанную на землѣ Воплотившимся насъ ради Господомъ Святую Церковь Его, чрезъ установленныя Имъ въ сей Церкви таинства, посредствомъ

коихъ подаются намъ дары Святаго Духа. А если нѣтъ Церкви на землѣ, какъ нѣкоторые проповѣдуютъ, то нѣтъ и таинствъ; а нѣтъ таинствъ, нѣтъ и спасенія, нѣтъ и радости. Какъ же тогда сбудутся слова ангела: *благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ въсьмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ?* Чему же будутъ радоваться нынѣ проповѣдники, глаголющіе, что нельзя признать Церковь существующею на землѣ, исповѣдующіе точію небесную Церковь? И если бы, сверхъ чаянія, нашлись даже въ числѣ пастырей и архипастырей Церкви такіе проповѣдники не земной, а небесной Церкви, которыхъ правильнѣе будетъ назвать членами небесной іерархіи, а не земной, то зачѣмъ и праздновать имъ земной праздникъ Христова Рождества? Для чего имъ участвовать въ радости земнородныхъ о рождшемся Спасителѣ нашемъ? Сія радость наша,— живущихъ на земли, а не ихъ, и спасеніе наше, а не ихъ. Аще живемъ, аще умираемъ, радости сей никтоже возметъ отъ насъ, нынѣ на землѣ живущихъ. Съ сею радостію и съ надеждою на Спасителя нашего да сподобимся предать Ему и животъ нашъ, въ часъ каждому изъ насъ назначенный!

Архимандритъ Павелъ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА.

Бесѣда съ Л. И. Астраханцевымъ. ¹

— Вы, ваше смиреніе, напрасно привязались къ этимъ словамъ: «опоздали жениться»! — возразилъ мнѣ Лука Ивановичъ. Они означаютъ только, что мы живемъ не въ то время, когда можно заключать законные браки.

— Значить, у васъ со времени патріарха Никона, вотъ уже слишкомъ два столѣтія, продолжается время, когда нельзя вѣнчать браки. Два столѣтія нѣтъ браковъ; а дѣти рождались и рождаются! Какъ же это? — спросилъ я.

— Рожденіе дѣтей не во власти человѣка! — отвѣчалъ онъ. Нельзя его приравнивать къ браку.

— Нѣтъ, можно; потому что бракъ уставленъ именно для дѣторожденія, для размноженія людей въ мірѣ. Еще въ раю, благословляя Адама и Еву, эту первую чету, первыхъ мужа и жену, Богъ сказалъ имъ: *раститесь и множитесь* (Быт. 1, 28). Это былъ первый бракъ и совершилъ его не священникъ, а самъ Богъ (и теперь Богъ же совершаетъ бракъ, но черезъ своего слугу-священника). Значить, Богъ оставилъ бракъ, Богъ же узаконилъ и дѣторожденіе. Чадородіе есть цѣль и слѣдствіе брака: для христіанина рожденіе и бракъ нераздѣльные понятія. Если, по вашему, нынѣ не то уже время, чтобы христіане могли вступать въ бракъ, то

¹ Продолженіе. См. выше стр. 24.

уже теперь не время и дѣторожденія. И если бы было такъ, — если бы всѣ люди по совѣсти стали исполнять предписаніе вашей вѣры, тогда христіанство, еще раньше второго пришествія Христова, должно бы прекратиться, именно вслѣдствіе невозможности рожденій при безбрачїи, — вымерло бы все.

— Мудрено...

— Да я и не говорю, чтобы ваша вѣра была проста; напротивъ, даже черезъ край льется ваша бракорборная премудрость: люди для продолженія на землѣ вѣры Христовой нужны (потому что церковь Христова, не можетъ же быть безнародною, безлюдною); а то, чѣмъ условливается роженіе дѣтей, брачное сожитіе, по вашему, не нужно! Плоды нужны, а древо, на которомъ они растутъ, не нужно! Припомни притчу моего сотрудника Савича. Какъ были мы у васъ въ послѣдній разъ, онъ на одной бесѣдѣ говорилъ: «Если бы вы, филипане, да и вообще всѣ отрицатели брака, считающіе себя на иноческомъ положеніи, для избѣжанія грѣха, для удобства въ исполненіи вашего подвига монашескаго, не жили совмѣстно съ женщинами въ однихъ деревняхъ и даже въ однихъ домахъ, а жили бы раздѣльно, иноки въ одномъ монастырѣ, а инокини въ другомъ, какъ и подобаетъ истиннымъ монахамъ, и между ними прекратилось бы всякое общеніе: тогда не стало бы у васъ больше никакихъ паденій, ни новоженскихъ браковъ, не было-бы и дѣтей, вообще ни на единую іоту не нарушалась бы ваша вѣра, что нынѣ не должно быть браковъ и чадородія; но вмѣстѣ съ этимъ давно бы, давно прекратился и вашъ христіанскій родъ и погибла бы вся ваша вѣра, — погибла бы не отъ гоненія антихристова, а отъ точнаго исполненія вами вашего бракорборнаго ученія, — въ 50, много въ 60, лѣтъ совершенно перевелась бы вся ваша филипповщина.» — Помнишь-ли ты эту притчу?

— Помню. Вы съ нимъ на притчи горазды.

— А ты укажи, чѣмъ не вѣрна эта притча.

— Да вѣдь родятся же люди! И мы безъ людей никогда не останемся.

— Потому что постоянно нарушаете свою вѣру. Вотъ ты, слышно, выдалъ замужъ свою дочку. Это развѣ законно по вашему?

— Да какъ ее удержишь?! Сама ушла.

— Не у тебя одного, у всѣхъ бракоборовъ все сами уходятъ. Но вѣдь это одно лицемѣріе; вы только дѣлаете видъ, что не знаете о предстоящемъ бракѣ сына, или дочери, а между тѣмъ давно уже все слажено между сватами. И бракъ совершается. И живете послѣ какъ родные. Кого же вы хотите обмануть? Людей? Но люди давно знаютъ эту вашу хитрость. Бога? — Но Господь видитъ всѣ наши помышленія и лукавство ваше Ему вѣдомо. И забываете вы, что еще въ раю, въ лицѣ Адама и Евы, Богъ далъ всѣмъ людямъ благословеніе на брачную жизнь, и что безсиленъ человекъ перестроить положенныя Богомъ требованія его природы. Поэтому-то на зло вамъ и на переборъ вашей вѣры у васъ есть и брачное сожитіе и чадородіе. Это сама жизнь ваша прежде насъ доказываетъ вамъ, что ученіе ваше не исполнимо.

— Грѣхи есть и у васъ...

— Позволь, позволь!.. Я говорю не въ осужденіе кого-либо лично, а о правилахъ и порядкахъ вашей вѣры. Кстати, я не понимаю: зачѣмъ у васъ существуютъ особые иноки, если вы всѣ на иноческомъ положеніи?

— Какъ зачѣмъ? Затѣмъ же, зачѣмъ и у васъ.

— У насъ инокъ отличается отъ мірянина. Мірянинъ обыкновенно женатый; инокъ же далъ обѣтъ безбрачія. Какъ и всякій христіанинъ, онъ до своего постриженія имѣлъ полное право жениться; но онъ не захотѣлъ воспользоваться этимъ своимъ законнымъ правомъ, отрекся отъ него и принесъ его въ жертву Богу. А вашъ инокъ? — развѣ онъ по вашей вѣрѣ, по вашему филип-

повскому христіанству, до своего постриженія имѣлъ право и могъ жениться? Нѣтъ, такого права онъ не имѣлъ, какъ и никто изъ васъ не имѣетъ по вашему ученію. Чтѣ же онъ принесъ въ жертву Богу? То, чего и самъ не имѣлъ? Не похоже ли это отреченіе отъ брака вашихъ иноковъ на то, какъ если бы какой нищій, у котораго въ карманѣ всего одинъ мѣдный грошъ, вздумалъ отречься отъ тѣхъ тысячъ, какими владѣютъ богатые, и сказалъ бы: Господи! я отдаю тебѣ въ даръ ихъ капиталы? Право, похоже. Отречься можно только отъ своего и давать только то, чтѣ имѣешь.— Какой былъ у него собственно иноческій обѣтъ, отличный отъ обѣтовъ прочихъ вашихъ христіанъ? Тотъ, что онъ не будетъ жить съ женой?—да вѣдь и тѣ всѣ обязаны и обречены къ безбрачію съ самаго своего крещенія. Для всѣхъ васъ, бракорборныхъ старообрядцевъ, крещеніе ваше есть вмѣстѣ и постриженіе. Вы никогда не бываете мірянами. Вашъ инокъ и до постриженія—инокъ. Для чего же еще особое формальное постриженіе, и куколъ и параманъ?

— Да вѣдь и въ древности было постриженіе! Въ старопечатныхъ книгахъ положенъ особый на это чинъ.

— Вотъ, вы все сбиваетесь на старину. Значить, и вамъ она мила и люба?

— Еще бы! Кому же столь мила она, какъ не намъ?

— Но если она вамъ дѣйствительно мила, тогда зачѣмъ же у васъ столько разности съ нею?

— Это у васъ точно много разности со стариной, новшествовъ много; а у насъ все по старинѣ.

— Развѣ въ старину запрещали мірянамъ вступать въ бракъ, какъ нынѣ вы запрещаете?

— Да и мы не запрещаемъ.

— Значить, по вашему брачное сожитіе не есть грѣхъ? Скажи по совѣсти.

Молчить.

— А если оно грѣхъ, то неужели вы его, грѣхъ-то, позволяете? Развѣ вы даете благословеніе на бракъ своимъ дѣтямъ и развѣ одобрительно смотрите на наши браки?

— Мы никакого отношенія не имѣемъ къ мірскимъ. Мы только своимъ, христіанамъ, не благословляемъ вступать въ бракъ, потому что у насъ нѣтъ священника своего, могущаго повѣнчать, и мы находимся на иноческомъ положеніи, какъ я вамъ уже не разъ говорилъ.

— Да вѣдь и я тебѣ не разъ говорилъ, что хоть вы и не одобряете брака, но только больше на словахъ; а на дѣлѣ оказывается, что ваше отношеніе къ браку фальшивое. То вы отрекаетесь всячески отъ брака и считаете его самымъ тяжкимъ грѣхомъ, то среди васъ самихъ появляются старожены и новожены. Семейная жизнь у отрицающихъ бракъ! Вѣдь это противорѣчіе.

— Да развѣ мы ихъ хвалимъ? Развѣ позволяемъ имъ жить супружескою жизнью? Они по нашему грѣшники, явно падшіе. И никакого противорѣчія нашему ученію здѣсь нѣтъ.

— Это твои слова; а вотъ посмотримъ на дѣла. Ты самъ природный филипповецъ; а между тѣмъ у тебя есть дѣти: не безъ брака же они появились на бѣломъ свѣтѣ! Дѣти твои опять природные филипповцы, т. е. бракоборы; но дочь уже замужемъ, а сынъ собирается жениться, т. е. вступить въ бракъ и разорить твою и свою бракоборную вѣру. Зная, что безъ брака мудроно молодымъ людямъ прожить въ цѣломудріи и чистотѣ, и въ тоже время сами не имѣя своего брака и считая его для христіанина самымъ страшнымъ грѣхомъ, вы что дѣлаете со своими дѣтьми? Оставляете ихъ, ради отвергнутаго вами брака, съ однимъ только нашимъ церковнымъ крещеніемъ, то есть, по вашему разумѣнію, вовсе не крещенными, или паче оскверненными слугами антихристовыми. Когда же они приходятъ въ возрастъ, то, будто бы секретно отъ васъ, вѣнчаются въ нашихъ

церквахъ, какъ и ты былъ, говоришь, вѣнчанъ у Флора, какъ вѣнчалась тамъ же твоя дочка и какъ хочетъ вѣнчаться сынъ. Перевѣнчавшись, эти дѣти ваши, живутъ, какъ никоніане (я говорю на вашемъ старовѣрскомъ языкѣ, чтобы быть больше вамъ понятнымъ). А когда наконецъ вы примете ихъ въ свою вѣру, перекрестивши посвоему, то берете съ нихъ слово не жить какъ мужъ и жена, а какъ братъ и сестра: это ваши старожены! Не меньше церемоніи и печали у васъ и съ новоженами. Эти — уже прямые измѣнники вашей вѣры. Какъ же?! Христіане, т.е. живущіе, какъ ты говоришь, на иноческомъ положеніи, они надумали жить брачною жизнію! Несмысленные, они не приняли въ расчетъ, что не въ то время живутъ, когда можно было жить и не въ иноческомъ положеніи, когда были у христіанъ браки. Они не захотѣли распутничать, а предпочли честно и открыто жить законнымъ супружествомъ; но вы за такую страшную ересь, за принятіе брака, отлучаете ихъ отъ церкви. Если они опять пожелаютъ быть вашими, вы ихъ принимаете, но съ непремѣннымъ требованіемъ отъ нихъ чистаго житія. И въ то же время позволяете имъ единокровное сожитіе, какъ и староженамъ. Боже мой! какое юродство эта ваша бракорборная мудрость!

Лука слушалъ и покрехтывалъ. А я продолжалъ:

— И когда родится у такихъ разведенныхъ, но оставленныхъ на единокровное сожитіе, супруговъ дитя, вы его даже и въ смертной опасности не станете крестить, пока родители не произнесутъ своего неисполнимаго обѣта о чистомъ житіи. Но чѣмъ виноватъ невинный ребенокъ?! Жестокосердые у васъ наставники и отцы!

— А чѣмъ же иначе заставите вы ихъ прекратить беззаконіе?

— Значить, казните дитя за грѣхи родителей!.. Но такого нѣтъ нигдѣ правила, чтобы у грѣшныхъ родителей не крестить дѣтей. Это — тоже выдумка вашихъ

мудрецовъ. Да и это жестокость страшная: требовать, чтобы мужъ и жена развелись. Въ Благовѣстномъ Евангеліи писано: «яко же бо не подобно есть плоть свою разсѣкати, тако и совокупленныхъ законно растерзати» (Матѳ. гл. 19, зач. 78). А вы это неподобное дѣло и творите!

— Да вѣдь мы не считаемъ законнымъ совокупленіемъ нынѣшніе браки: и потому, какъ незаконные, мы и разрушаемъ ихъ.

— И замѣняете законными?

— У насъ нѣтъ брака...

— Значить, вы мастера только на разрушеніе, но нѣтъ васъ на созиданіе. Не такъ было въ древней Церкви: тамъ, если какой бракъ былъ признаваемъ церковною властію (а не простецами безвластными, какъ у васъ) за незаконный, онъ точно былъ разрушаемъ. Но за разрушеніемъ незаконнаго оставался бракъ законный, и имъ пользовались имѣющіе на него право. А вы всѣхъ безправными подѣляли. Св. Апостоль Павелъ пишетъ: *Аще который братъ (т. е. христіанинъ) жену имать невѣрну (т. е. язычницу, или вообще не христіанку), и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея: И жена, аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть* (Зач. 137). Вотъ, Апостоль Христовъ не узаконилъ непремѣнный разводъ даже для такихъ супруговъ, изъ которыхъ одна половина вѣрная, а другая невѣрная: значить, признавалъ законнымъ ихъ бракъ. И дѣтей отъ такихъ браковъ не запретилъ крестить безъ развода ихъ родителей, не назвалъ нечистымъ порожденіемъ, но святымъ. Совсѣмъ, значить, не по вашему рассуждалъ и законополагалъ Апостоль. А онъ о себѣ имѣлъ дерзновеніе сказать: *мнюся и азъ Духа Божія имѣти* (зач. 139).

Апостоль не разводилъ супруговъ, сошедшихся до прінятія ими христіанства; а вы разводите вѣнчанныхъ въ христіанской Церкви.

— Вы все не то говорите. Если въ вашъ монастырь придутъ мужъ и жена, да пожелаютъ въ немъ остаться, ужели вы не потребуете отъ нихъ развода?

— Мы распредѣлимъ ихъ по разнымъ обителямъ, а не сдѣлаемъ то, что вы дѣлаете: вѣдь вы позволяете своимъ инокамъ и инокинямъ жить не только въ одномъ монастырѣ, но и въ одной кельѣ. Потомъ,— у насъ они придутъ именно въ монастырь; а у васъ повсюду монастырь, потому что повсюду требуется безбрачіе, и ваши постриженные иноки выходятъ изъ монастыря въ какой-то еще монастырь, въ которомъ у васъ нѣтъ и нужды. Только тогда у васъ могло бы быть монашество, когда существовало бы у васъ брачное сожительство, отъ котораго по собственному произволу, ради высшаго совершенства, отказались бы ищущіе монашества. И истинные иноки, не только отказавшіеся отъ брачной жизни, но и дѣйствительно ведущіе цѣломудренную жизнь, весьма рѣдкое явленіе въ мірѣ. «Малыхъ (числомъ) есть, (самъ Господь) рече, исправленіе се дѣвства», написано въ Благовѣстникѣ (Матѣ. гл. 19, зач. 78). Какъ же вы требуете, что бы всѣ были дѣвственными? А мы вѣруемъ, что пока будутъ на землѣ люди, будетъ и бракъ для нихъ, и для христіанъ именно бракъ христіанскій, т. е. благословляемый самимъ Богомъ черезъ его священниковъ въ таинствѣ. Только на томъ свѣтѣ, когда воскреснемъ изъ мертвыхъ, прекратится бракъ, потому что тогда не будетъ въ немъ никакой нужды: въ будущей жизни, по слову Спасителя, *ни женятся, ни посягаютъ* (т. е. не выходятъ замужъ), *но суть, яко ангели на небесѣхъ* (Мрк. зач. 55, гл. 12, ст. 25). Святые отцы объясняютъ намъ, почему тамъ, въ будущей жизни, не будетъ брака: потому во первыхъ, что и самое тѣло наше тогда измѣнится, а во вторыхъ,

потому, что тамъ не будетъ уже смерти, и люди не будутъ уменьшаться въ числѣ, а потому и не потребуются черезъ бракъ и рожденіе восполнять число умирающихъ. Вотъ когда только прекратится бракъ.¹ А вы что сдѣлали? Вы хотите, чтобы люди, состоящіе изъ плоти и крови, жили какъ безплотные ангелы, чтобы люди, которымъ еще въ раю дана заповѣдь «раститися и множитися», прекратили продолженіе своего рода и чтобы здѣсь, на землѣ, они жили такъ, какъ будутъ жить только послѣ воскресенія изъ мертвыхъ! Ошибка вашихъ бракорборныхъ законодателей была въ томъ, что они забыли два эти обстоятельства великой важности: первое,—что человѣкъ не ангелъ и живетъ не на небѣ, а на землѣ; второе,—что еще не было всеобщаго воскресенія мертвыхъ, послѣ котораго, безъ всякихъ вашихъ статей и правилъ, а уже дѣйствительно по волѣ Божіей, само собой введется всеобщее безбрачіе, равноангельное житіе.

— Все это мы знаемъ, читывали,—сказалъ Лука; да вѣдь какъ же намъ заключать браки, когда у насъ священства нѣтъ? Не самимъ же, какъ монастырскимъ? Такой бракъ противенъ христіанской совѣсти.

¹ Благовѣстникъ, Мрк. зач. 55: «Будетъ бо воскресеніе не тѣлеснѣ, но божественнѣ устроеніе житія и ангельско, понеже не хоцемъ тлѣти, но присно пребывати, и сего ради бракъ погибнетъ. Нынѣ же бракъ продолженія ради родовъ бываетъ, да преемники роду составляюще не погибнемъ. Тогда же яко ангели кромѣ приимства брачнаго сами суть и никогдѣже умалются. Тако и возставляеми безъ брака, не умалющеся пребываютъ».

Лук. зач. 102: «Сынове бо вѣка сего, иже въ мѣръ семъ раждающе и раждаеми, женятся и посягаютъ. Вѣка же онаго сынове ничтоже таковаго имѣти имутъ, ни умрети къ тому могутъ, лишени брака тамо, но ангельско и божественно житіе. Здѣ бо, понеже смерть браковъ ради, бракъ же смерти ради; тамо же, смерти упражненъ, что треба браку? Бракъ бо помощь смертну и исполненіе недостатку, а идѣже нѣсть недостатка, что требъ полнати? Равни бо ангеломъ суть. И сынове же Божии суть почто? Зане воскресенія сынове суть: еже глаголетъ, се есть рекъ ихъ сыны Божія, зане ничтоже плотское въ житіи ихъ видѣтся, но вси божественна, ни сочтанія, ни сѣмени, ни ложеснъ, ни рожденія въ воскресеніе».

— А новоженскій вашъ бракъ развѣ не противенъ вашей совѣсти? По моему, при вашей вѣрѣ, что нѣтъ священства, всякій бракъ будетъ противенъ совѣсти, всякій бракъ будетъ дѣйствительно грѣхомъ, потому что все, что не по совѣсти, грѣхъ. Надо увѣровать въ неодолимую отъ вратъ адовыхъ церковь, найти ее и принимать отъ нея съ вѣрою христіанскій бракъ. Уже по одному вопросу о бракѣ видно, что не истинна ваша вѣра.

— Наша вѣра истинная; мы, кажется, ничего ложнаго не проповѣдуемъ, потому что проповѣдуемъ чистоту и святое цѣломудріе.

— Чистоту и святое цѣломудріе проповѣдываютъ дѣло хорошее. Но худо то, что вы не проповѣдуете ихъ только, но и приневоливаете къ нимъ всѣхъ, даже не способныхъ къ сохраненію чистоты и цѣломудрія. Объ этомъ уже довольно было говорено. Но, если вамъ еще не ясно, чѣмъ не истинно ваше общеобязательное безбрачіе, я готовъ еще поговорить о немъ. Вы любите, чтобы все было такъ, какъ въ древности; поэтому и будемъ сравнивать, такъ ли у васъ, какъ было у древнихъ христіанъ. Въ древности, до патріарха Никона, какъ и у насъ теперь, не все были иноки: были и міряне православные. Были монастыри и пустыни; были деревни, села и города. Монастырь былъ православный; да и міръ былъ православный же. Было въ великомъ почтеніи дѣвство и цѣломудріе; но и супружество благословенное не было въ презрѣніи, напротивъ твердо помнилось слово Апостола: *бракъ честенъ и ложе не скверно* (Евр. 13, 4). Въ монастырѣ и въ міру была одна вѣра: ни міряне не считали монаховъ еретиками, ни монахи мірянъ; и тѣ и другіе были чада единой матери—Церкви. Такъ ли дѣйствительно было въ древности?

— Такъ...

— А у васъ нынѣ совсѣмъ не такъ; супружества по вашему болѣе нѣтъ, бракъ похуленъ и считается помяхой для спасенія. Брачные, т. е. не хотящіе разве-

стись на чистое житіе, по вашему, потеряли всякую надежду на спасеніе, и вы безъ жалости требуете отъ нихъ, чтобы они разлучились другъ отъ друга...

— А вамъ, должно быть, жаль ихъ?

— Еще бы не жаль! Я только удивляюсь, какъ вамъ-то самимъ ихъ не жаль. Кажется, если бы звѣри могли разсуждать, и они бы назвали васъ жестокими за требованіе разрыва между мужемъ и женой. Вспоминается мнѣ: въ мартѣ 1891 г. былъ я въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ Ромашевскомъ приходѣ, въ деревнѣ Веригинѣ; одинъ мужичекъ, — эхъ, забылъ, какъ его зовутъ, едва ли не Арсеній, — жалуется мнѣ, что его отлучили отъ моленной за то, что у него родилась дочь. Онъ, видите, староженъ по вашему. Ему строго-на-строго предписали ваши настоятели быть своей женѣ только братомъ по вѣрѣ, а у него не стало силы исполнить это предписаніе, и у нихъ родилась дочь, — и вотъ его отлучили. Онъ тогда новичекъ былъ въ вашей вѣрѣ; можете судить: мнѣ, православному священнику, жалуется на своихъ жестокихъ новыхъ единовѣрцевъ, и допытывается все отъ меня: гдѣ это писано, что грѣхъ дѣтей родить?! По вашему, нельзя нынѣ тому и христіаниномъ быть, кто сдѣлался отцомъ; думаете, что супружескія и родительскія обязанности не совмѣстимы съ христіанскими. Но такихъ мыслей ни у кого изъ св. отцовъ не найти вамъ. Конечно, я сказалъ ему, что надо.

— Что же?

— То же, что и вамъ сейчасъ. За что вы отлучаете?

— За чадородіе.

— Да развѣ чадородіе есть грѣхъ? Св. Апостолъ, говоритъ о женѣ, т. е. о замужней женщинѣ: *спасется чадородія ради* (1 Тим. 2, 15; зач. 282). А вы говорите: погибнетъ чадородія ради! Такъ вы во всемъ противорѣчите Апостолу.

— Да вѣдь брака законнаго нѣтъ!

— Это я отъ васъ слышалъ не разъ, Но разсудите: если брака нѣтъ, то значить мужа и жены нѣтъ; а нѣтъ мужа и жены, нѣтъ и отца и матери, нѣтъ и дѣтей, нѣтъ и прочаго родства. Значить, всѣ заповѣди Божіи, которыя касаются семейной жизни, по вашему, на нынѣшній вѣкъ уже не годятся. И разорили вы заповѣди Божіи изъ-за преданій вашихъ (Матѹ. 15, 6)! Всею строю общественной и государственной жизни основа— семья, семьѣ же основа бракъ. А вы поколебали и разрушили это основаніе. Не даромъ же васъ и сами безпоповцы другихъ толковъ называютъ бракоборами. И вполнѣ вѣрно.

— Вы опять насъ начинаете бранить!

— Развѣ это брань? Вы покажите, что несправедливаго въ моихъ словахъ, тогда и упрекайте меня въ несправедливомъ, ошибочномъ сужденіи о васъ. Я похвалилъ васъ за то, что у васъ нѣтъ безсвященнословныхъ браковъ. Это и все, что у васъ есть хорошаго; а больше—ничего, т. е. по вопросу о бракѣ. Но возмутительнѣе всего ваше мнѣніе, что супружеское сожитіе, бракъ, есть такой грѣхъ, что даже хуже блуда и тайнаго убійства.

— Опять за прежнее принимаетесь!—вѣдь ужъ объ этомъ говорили, и мы вамъ объяснили, почему у насъ браковъ нѣтъ; да вы слушать не хотите о томъ, что у насъ нѣтъ священства.

— О томъ, что священство вѣчно и не прекратится до скончанія вѣка, я вамъ, хоть и кратко, но уже сказалъ... Не о священствѣ у насъ теперь слово... Вы мнѣ дайте отвѣтъ: какъ жить?.. Бракъ по вашему есть грѣхъ; что же не грѣхъ?

— Цѣломудріе, чистое житіе.

— Пьянство и обжорство—грѣхъ; что же не грѣхъ?

— Вы къ чему это спрашиваете?

— Нужно мнѣ; отвѣчайте.

— Что не грѣхъ?—умѣренность, воздержаніе...

— Воздержаніе можетъ быть или временное, или постоянное. Постоянное воздержаніе можетъ быть не во всемъ, напримѣръ: вино можно совсѣмъ не пить никогда, и лакомага совсѣмъ не ѣсть; но отъ хлѣба и вообще отъ пищи можно отказаться на день, на два и больше, смотря по силамъ постящагося, а жить постоянно безъ пищи нельзя. Такъ ли я говорю?

— Такъ.

— А что бы вы подумали про человѣка, который сталъ-бы проповѣдывать, что даже и въ мѣру употреблять пищу и питіе есть грѣхъ, и что нужно совсѣмъ не ѣсть хлѣба и воды не пить,—что тогда только можно получить спасеніе?

— Такъ никто не проповѣдуетъ! — сказали мои собесѣдители, не знаю, догадываясь ли еще о томъ, къ чему это я говорю.

— Ну, а если бы кто сталъ это проповѣдывать, какъ бы его назвать за такую нелѣпую и неисполнимую проповѣдь? Вѣдь, если поступать, какъ онъ учитъ, то всѣ бы съ голоду померли... Но славу Богу, такихъ сумасбродовъ еще не слышать.

— Ну и толковать, значить, нечего о тѣхъ, кого и на свѣтѣ нѣтъ.

— Нѣтъ, потолковать-то объ нихъ не мѣшаетъ,— потому что, не обидьтесь, вы на нихъ очень похожи.

— Это чѣмъ же?!

— А вотъ чѣмъ. Какъ эти воображаемые странные учителя, желая спасти людей отъ грѣха объяденія и пьянства, предписываютъ всѣмъ совершеннѣйшій постъ, запрещаютъ даже ѣсть и пить: такъ и вы, желая спасти людей отъ разврата, предписываете всѣмъ чистое житіе, совсѣмъ запрещаете бракъ. И для огромнаго большинства людей исполнить вашу заповѣдь, запрещающую супружество, нисколько не легче, какъ исполнить и ту заповѣдь о совершенномъ воздержаніи отъ пищи и питія... Вотъ чѣмъ вы на нихъ, на этихъ странныхъ людей, похожи.

— Это опять ваша притча. Нигдѣ этого не писано! — загорячились мои гости. — И зачѣмъ говорить отъ себя? Надобно говорить отъ Писанія, а не отъ себя!

— А развѣ вамъ мало было говорено отъ Писанія?! Сами то вы чтѣ отъ Писанія мнѣ сказали? — Ничего. Да и то я не вскакиваю съ мѣста отъ вашихъ доказательствъ... Ну, если притчи мои вамъ такъ не по праву, давайте разсуждать безъ нихъ. Будемъ говорить отъ Писанія. Апостолъ Павелъ пишетъ: *аще ли и оженишися, не согрѣшилъ еси; и аще посянетъ дѣва, не согрѣшила естъ.* (1 Корин. гл. 7, ст. 28). Вотъ, Апостолъ только предпочитаетъ браку дѣвство за его сравнительную безпечальность (ст. 32) и безболѣзненность (ст. 28), и никому насильно навязать не хочетъ безбрачія (ст. 35). Видите, и здѣсь совершенно не по вашему разсуждалъ Апостолъ: явно, что у васъ вѣра не апостольская.

— Да тогда было, или не было священство?

— Конечно, было.

— То-то и есть!

— То-то и есть, что въ апостольской церкви было священство и былъ бракъ; а въ вашей ни того, ни другого нѣтъ. Явно, говорю, ваша вѣра не апостольская. Въ числѣ Апостоловъ былъ и Филиппъ; но онъ не былъ бракоробъ, и не отъ него идетъ ваша филипповщина, — вы сами знаете. Впрочемъ, вы опять пожалуй на меня осердитесь, и потому о филипповщинѣ не будемъ говорить. Возвращаюсь къ апостольскому ученію: по этому ученію и бракъ и безбрачіе — добро, и слѣдуя ему христіанинъ имѣетъ полное право находиться въ какомъ ему угодно изъ этихъ двухъ состояній. Тоже самое, чтѣ проповѣдывалъ Апостолъ, проповѣдывали и святые отцы¹; тоже самое проповѣдуемъ и

¹ Вотъ, напримѣръ, чтѣ говоритъ св. Златоустъ, въ книгѣ Маргаритъ, въ 10 словѣ «О еже предста царица»: «Предста царица одесную тебе въ ризѣхъ позлащенныхъ. Не рече: златъ. Внимай, и сія бо рѣчь много имать благородства разумнѣемъ. Не рече: златъ, но создатичнѣ. Ино естъ златна

мы, хотя и грѣшные, но все же отцы, т. е. Богомъ поставленные пастыри и учителя Христовой (а не какой либо другой) Церкви. Но не такъ проповѣдуютъ ваши наставники, не такъ вѣруете и вы. Наша вѣра и проповѣдь согласна съ апостольской и святоотеческой; ваша несогласна. Уже-ли васъ это не удивляетъ, что у тѣхъ, кого вы считаете за еретиковъ, исполняется Христово, апостольское и святоотеческое ученіе, а у васъ, считающихъ себя православными не Христово, не апостольское и не святоотеческое?

риза, вся злата. Созлатична же части убо имать злату, части же брачинны. Чего ради не рече злату ризу носити невьсть, но созлатну? Внимай опасно: жителство церковное глаголетъ различное, понеже бо не вси житія единого есмы, но овъ убо дѣвство, овъ же вдовство, овъ же благоговѣнство проходить. Риза церковная есть жителство церковное. Понеже бо вѣдѣше Владыка нашъ, яко аще единъ путь повелитъ, многи имуть облѣнитися; сего ради различны повелѣ пути. Не можеша ли, рече, дѣвствомъ внити, вниди бракомъ; не можеша ли единобрачїемъ, пове второбрачїемъ; не можеша ли цѣломудрїемъ, вниди милостынею, вниди постомъ. Не можеша симъ, гряди онѣмъ, гряди симъ. Сего ради не показа ризу злату, но созлатну: или брачинна есть, или багряна есть, или злата есть. Не можеша ли быти златъ, буди багрянъ, буди брачиненъ, приємлю тя, точію на ризѣ. Сего ради и Павелъ рече: аще кто назидаетъ на основанїи семь, злато, серебро, каменїе честное. (1 Кор. 3 гл.) Не можеша быти камень, буди злато; не можеша быти злато, буди серебро, точію во основанїи. И пакы индѣ: ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ (1 Кор., 15 гл.). Не можеша быти солнце, буди луна; не можеша быти луна, буди звѣзда; не можеша великая быти звѣзда, буди малая, точію на небеси. Не можеша ли быти дѣвственникъ, брачися съ цѣломудрїемъ, точію въ церкви, точію на ризѣ, точію подъ царцею. Созлатная риза не затворяетъ путь. Изобилїе добродѣтелямъ удобно сотвори смотрѣнїе цареву. Въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преспешрена. Пестрое (многообразное) есть одѣнїе. Разгнв прочее реченное и узриши сіе созлатично. Здѣ бо ови иночествующе суть, ови же честно житїе живутъ, не много отъ нихъ отстающе; ови единобрачны, ови вдовствомъ цвѣтуце. Рай чесо ради? Занеже различны имать цвѣты, различна дрєвеса и многи бисеры. И многи звѣзды, но едино небо; многа житїя, но едино существо; многа зданїя, но едино основанїе; многи цвѣты, но единъ рай; мнози храмы, но една мати; многа чада, но една утроба. Овъ убо тѣло, ово же око, ово же персть; но вся въ тоже, малое и великое и худшее. Дѣва есть корень браку. Дѣвы брачившаяся требуютъ, ибо дѣва отъ брака, дѣва корень браку. Вся сосвязуются, малыя великимъ и великая малымъ ...

Такъ о бракъ и безбрачїи учитъ св. отецъ. Слѣдчи, читатель, съ его ученїемъ ученїе бракоборовъ. Найдешъ ли хоть малѣйшее сходство?

— Чье же у насъ ученіе?

— Чье? Это я сейчасъ скажу. А сперва сдѣлаемъ еще сравненіе между вашимъ и апостольскимъ ученіемъ. Скажите, что нужно по вашему для избѣжанія грѣха?

— Нужно жить въ чистотѣ.

— Хорошо; но вотъ юноша, долго жившій въ чистотѣ, испытываетъ тяжкіе соблазны: чѣмъ ему спастись отъ грѣха?

— Надо терпѣть, молиться и поститься.

— Таковъ вашъ судъ; но послушайте, что говоритъ объ этомъ Апостолъ. Похваливъ совершенное цѣломудріе, сказавъ: *добро человеку не прикасаться жемъ*, онъ продолжаетъ: *блудодѣнія же ради кійждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать* (1 Кор. 7, 1—2, зач. 136), т. е. ради того, чтобы не было блудодѣнія, во избѣжаніе этого грѣха, пусть будетъ брачное сожитіе: у каждаго своя жена и у каждой—свой мужъ. И св. Златоустъ пишетъ: «бракъ соблюдаетъ святыню вѣры, не оставляя блудницѣ внимати» (Бес. 30 на посл. къ Евр.). Вотъ какой способъ нашли св. Апостолы и св. отцы для спасенія, для избѣжанія блуда. Не сказали: терпите, молитесь и поститесь, какъ говорите вы; но сказали: во избѣжаніе блудодѣнія вступайте въ бракъ; у каждаго да будетъ своя жена и у каждой свой мужъ. Тотъ же Апостолъ пишетъ: *честна женитва во всѣхъ и ложе не скверно, блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4, зач. 334.). Слышите: бракъ есть законъ, блудъ и прелюбодѣяніе преступленіе, или нарушеніе этого закона, грѣхъ. А чистота, или совершенное цѣломудріе, о которомъ вы столь хлопчете, выше закона, выше естества, потому-то оно плотскаго человѣка ангелу уподобляетъ. Грѣхъ — запрещенъ; бракъ—узаконенъ; дѣвство совѣтуется, но не предписывается: вотъ разница. А вы никакой разности не хотите признать и предписываете всѣмъ безбрачіе,—вспомните теперь давшія наши рѣчи о безбрачной

повинности. И у васъ нѣтъ никакого средства для спасенія отъ блуда тому, кто не можетъ долѣе оставаться дѣтски цѣломудреннымъ. Онъ не въ силахъ быть безъ брака; а вы, не считая брака дозволительнымъ, ввергаете его въ пропасть грѣха. Еще скажите мнѣ: что дѣлать человѣку, который сначала жилъ распутно, но потомъ пришелъ въ себя, раскаялся и хочетъ жить по христіански?—Быть инокомъ онъ не можетъ: какъ же ему устроить свою жизнь?

— Надо жить цѣломудренно.

— Да вѣдь я сказалъ, что онъ не можетъ жить инокомъ, т. е. цѣломудренно... Какъ же ему жить? Опять вѣра ваша не даетъ отвѣта. И опять даетъ отвѣтъ вѣра наша и вѣра древней Церкви: если не можешь цѣломудренно жить, женись.

— Безъ священника-то какъ жениться?

— Въ той вѣрѣ, которая показываетъ себя старою, должны быть священники, какъ они и въ старину были. Очевидно, не старая и не прежняя у васъ вѣра. Та вѣра знала два пути жизни богоугодной: дѣвство и бракъ, и каждый изъ этихъ путей предоставляла вѣрующимъ на выборъ, никакого не узаконяла, какъ общеобязательнаго, и никакого не запрещала; запрещала она только третій путь жизни, угодный сатанѣ,—путь блуда и прелюбодѣйства. Не въ первый разъ уже я это вамъ говорю, такъ что боюсь даже наскучить повтореніемъ одного и того же. Но я еще не отвѣтилъ на вопросъ: чьимъ слѣдуетъ назвать ваше ученіе о бракѣ? Правда, я показалъ, что оно не согласно ученію Христову, апостольскому и святоотеческому, и отсюда вы сами должны понять, что, значить, ваше ученіе не христіанское.

— Какъ не христіанское?! Чье же, если не христіанское?—спросили заразъ оба мои собесѣдники.

— Опять и это вы сами должны бы знать. Но если не знаете, я скажу вамъ. Быть можетъ, слова мои покажутся вамъ тяжкими и жестокими для слышанія, но

прошу вспомнить, что не виновата правда, если она кому либо колетъ глаза. И я долженъ высказать вамъ въ глаза такую правду,—не для того, однако, чтобы выколоть и ослѣпить очи ума вашего, но чтобы исцѣлить ихъ отъ тяжкой слѣпоты.

— Уже ли мы слѣпы?

— Если бы не были слѣпы, не были бы увѣрены, что ваше ученіе о бракѣ—христіанское, когда оно по всѣмъ пунктамъ, или по всѣмъ статьямъ, противорѣчитъ ученію Христову, апостольскому и святоотеческому.

— Это вы опять на счетъ нашего ученія, что вынѣ, въ неизмѣннѣе истиннаго священства, нѣсть истиннаго брака и потому всѣ должны жить дѣвственною жизнію?

— Да, именно на счетъ этого ученія. На немъ сразу замѣтно рѣшительное противорѣчіе ваше съ Евангеліемъ Христовымъ. О безбрачїи Христось прямо сказалъ, что «не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть»; а вы приневоливаете всѣхъ своихъ послѣдователей къ безбрачїю. Это вамъ было вѣдь сказано. И ужели вы не разглядите до сихъ поръ, что иное говоритъ Сынъ Божїй, и иное говорите вы, сынове... человѣческіе? А св. Златоустъ свидѣтельствуесть, что постъ и дѣвство законополагаетъ, т. е. возводитъ въ законъ, отъ котораго никто не въ правѣ уклониться—какъ именно и есть у васъ, бракоборовъ, —что постъ и дѣвство законополагаетъ не Христось, но діаволь. (Читай во 2 бесѣдѣ на посл. къ Филип.) Вотъ не я, а вселенскїй учитель св. Златоустъ объявилъ, кто учитъ о поголовномъ и общеобязательномъ дѣвствѣ: не Христось, а діаволь!..

— И у насъ, по вашему, его и есть ученіе?

— Судите сами. Только это не «по моему»: я привелъ вамъ слова святаго Златоуста. Если у васъ не въ законъ возведено дѣвство, то на васъ слово его не лежитъ; но если въ законъ, то оно падаетъ прямо на

вась. Читаемъ и въ Апостолѣ: *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, вмѣлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. Зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ прїемлемо: освящается бо словомъ Божїимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 1—4; зач. 284). Вотъ, и св. Апостолъ Христовъ (опять не я) отвѣчаетъ на тотъ же вашъ вопросъ: чье же, если не Христово, бракорборное ваше ученіе? Вы, старовѣры, часто толкуете о всемірномъ отступленіи отъ вѣры въ послѣднія времена,—по вашему, весь міръ отступить отъ истинной вѣры; но Апостолъ имѣлъ откровеніе отъ Духа Святаго объ отступленіи не всего міра, но только нѣкоторыхъ людей. Замѣчаете разницу? Вы теперь толкуете, что Церковь со всѣмъ священноначаліемъ отступила отъ вѣры, въ вѣрѣ же осталась маленькая горсть людей, именно ваше филипповское братство. Но кто суть *нѣцыи*, о которыхъ говоритъ Апостолъ?—вы, какихъ нибудь пять—десять тысячъ, или весь остальной многомилліонный православный міръ? Кого изъ этихъ двухъ сторонъ приличнѣе назвать *нѣкими*?—судите. Впрочемъ, не будемъ спорить о словѣ. Важно для насъ знать причину отступленія отъ вѣры этихъ нѣкихъ людей. *Отступятъ*, сказано, *вмѣлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ*,—потому, что стануть внимать духамъ лести и ученіямъ бѣсовскимъ. Вотъ виновники сего отступленія: духи лести и бѣсы. Это, конечно, главные, хотя и невидимые, виновники; но черезъ кого же они произведутъ отступленіе? кто же второстепенные его виновники, въ которыхъ будутъ дѣйствовать главные? Отвѣтъ: *лицемѣрные лжесловесники, сожженные своею совѣстію*,—значить, люди, говорящіе не истину, но одну только ложь,

у которыхъ совѣсть сгорѣла, да и сами они сожжены ею, иначе сказать, люди совершенно безсовѣстные. Что же будутъ говорить эти лицемѣры и лжесловесники? въ чемъ будетъ состоять ихъ проповѣдь?—Они будутъ *возбранять жениться*, требовать удаленія отъ брашенъ, созданныхъ Богомъ для пищи вѣрнымъ и познавшимъ истину (какъ запрещаютъ нѣкоторые, напр., картофель и мясо).

— Но развѣ Апостолъ про насъ говоритъ? Св. Іоаннъ Златоустый толкуеть это мѣсто такъ, что Апостолъ предрекъ Духомъ Святымъ о манихейхъ, энкратитахъ и маркіонитахъ, а не о насъ!

— Св. Златоустъ, дѣйствительно, прилагалъ сія слова къ этимъ, въ его время существовавшимъ, еретикамъ, которые проповѣдывали бракоборное ученіе. И св. Церковь въ защиту брака противъ нападений этихъ же еретиковъ составляла на соборахъ правила.¹ Но несомнѣнно, что слова Апостола и эти правила лежать не на однихъ древнихъ еретиковъ, но и на тѣхъ, кто по ихъ примѣру будетъ и впредь хулить законный бракъ. Я слыхалъ отъ васъ, что нынѣ послѣднее время. Вѣдь вы это говорите?

— Говоримъ.

— Вы счетъ этому послѣднему времени ведете отъ лѣтъ Никона патріарха. Апостолъ и говоритъ, что

¹ Коричая, глава 8, собора Гангрскаго:

Пр. 1. Аще кто законный бракъ порокуеть и вѣрну сущу жену и благочестиву и говѣйну, смѣшающужеса съ мужемъ своимъ, поречеть, глаголя, яко сія не можетъ внити въ царство небесное, да будетъ проклятъ.

Пр. 4. Аще кто разсуждаетъ и не хоцеть пріяти причащенія отъ пресвитера, имуща жену законную, и глаголетъ, яко служившу тому не достоятъ отъ него причащенія пріяти, да будетъ проклятъ.

Пр. 9. Аще кто дѣвствуетъ, или воздержится, якоже се мерзокъ творя бракъ, и яко гнуса отшедъ и не доброты ради и святаго дѣвственнаго пребыванія, да будетъ проклятъ.

Пр. 12. Аще которая жена оставляетъ мужа своего и отъяти хоцеть, гнушающися брака, да будетъ проклята.

въ послѣднія времена, т. е., если понимать по вашему, именно теперь, послѣ патріарха Никона, нѣкоторые *отступятъ отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ жениться...* Кто же послѣ Никона возбраняетъ жениться? Не филипповцы-ли, не еодосѣвцы-ли, не странники-ли, вообще не всѣ-ли бракоборы? Апостольскій отвѣтъ очень ясенъ и не падить этого ученія, потому что называетъ его бѣсовскимъ. Вотъ чѣмъ оказывается, по словамъ св. Іоанна Златоустаго и Павла Апостола, ученіе о всеобщемъ дѣвствѣ, а вовсе не Христовымъ...

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Іоаннъ Полянскій.

РАЗМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Текстъ книги Механикова.

Глава 1. Историческій очеркъ раздѣла съ господствующею церковію и организаціи старообрядческаго общества.²

Кто былъ причиною отдѣленія старообрядцевъ?

1. Каждое явленіе обусловливается своею причиною. Ибо нѣтъ того явленія въ мірѣ, которому бы не предшествовала его причина; нѣтъ движенія въ немъ, которому не предшествовалъ бы толчокъ, дающій направленіе извѣстному дѣйствію. Такъ и историческія событія вообще и въ частности. Исторія раздѣленія до того времени вполне единой русской церкви на старообрядческую и новообрядческую, имѣетъ свое начало и причину. Начало это относится къ половинѣ 17 столѣтія, и именно въ 1652 и 1653 г. г., когда Новгородскій митрополитъ Никонъ возведенъ былъ на патріаршій престолъ

¹ Продолженіе. См. выше стр. 41.

² Въ этой, первой, главѣ своей книги сочинитель кратко и, надобно сказать, довольно искусно для своей цѣли, излагаетъ исторію появленія раскола въ русской церкви во времена патріарха Никона. Но сейчасъ же и оказалось, что онъ толкуеть о томъ, о чемъ ему совсѣмъ не слѣдуетъ говорить. Развѣ Окружное Посланіе явилось при Никонѣ и развѣ первые расколуучители были окружники, общество которыхъ онъ только и признаетъ церковію, подлежащую его разсмотрѣнію? Эта церковь явилась съ 1862 г. (какъ онъ и упоминаеть): значить съ этого времени, или съ ближайшаго къ нему, должно начинаться и его обзорніе. Сочинитель скажетъ, конечно, что родоначальники нынѣшнихъ окружниковъ явились

Россіи, — человекъ твердаго и непреклоннаго характера. Мечтая съ ранней молодости объ этомъ санѣ и добиваясь его всякими средствами, Никонъ не прежде, однако, согласился принять его, какъ вызвалъ на безусловное подчиненіе себѣ и царя и народъ, которые дали наконецъ обѣтъ слушать его во всемъ, какъ архипастыря и отца (а).

2. По своему происхожденію Никонъ личность весьма обыкновенная. Онъ былъ сынъ бѣднаго крестьянина Ниже-

именно при Никонѣ, въ ряду первыхъ расколочителей, и по родственной ихъ связи съ окружающими необходимо объ нихъ говорить,—эту связь онъ даже и старается указать, хотя не совсемъ ясно и совсемъ не удачно, въ самомъ изложеніи начальной исторіи раскола: родоначальниками окружниковъ онъ, повидимому, признаетъ тѣхъ расколочителей, которые будто-бы еще при Никонѣ менѣе враждебно относились къ церкви, признавая православныхъ еретиками второго чина, а не первого, какъ признавали остальные, и потомъ, по раздѣленіи раскола на двѣ секты, таковыми родоначальниками признаетъ всѣхъ поповцевъ, которые принимали приходящихъ отъ церкви подъ второй чинъ. Но здѣсь г. Механиковъ уже явно уклоняется отъ исторической истины. Ибо а) несомнѣнно, что всѣ расколочители первого времени одинаково смотрѣли на «никоніанство», какъ на злѣйшую ересь, и крещенныхъ въ этой ереси признавали некрещеными. Известно только несогласіе между Аввакумомъ и Лазаремъ съ одной стороны и дьякономъ Теодоромъ съ другой; но они расходились въ сужденіи о нѣкоторыхъ догматическихъ вопросахъ,—о Святой Троицѣ, о Христовомъ сошествіи во адъ и др.; а въ вопросѣ о церкви «Никоніанской» и они были вполне согласны между собою. б) И сами поповцы, по образованіи двухъ сектъ, въ первое время принимали приходящихъ отъ церкви также первымъ чиномъ; уже потомъ утвердился обычай принимать подъ муропомазаніе. Притомъ же—и это главное,—развѣ собственно принятіе православныхъ вторымъ чиномъ составляетъ отличительный признакъ окружника? Въ такомъ случаѣ онъ не отличался бы отъ бѣглопоповца и противуокружника. А самъ авторъ Окружнаго Посланія, какъ мы знаемъ, былъ именно противъ примѣненія къ православнымъ второго чина и скорбѣлъ, что Амвросія не приняли третьимъ чиномъ. Если кого окружники могутъ считать своими предками, то развѣ дьяконовцевъ, явившихся уже въ 18-мъ столѣтіи. Но объ нихъ то, къ удивленію, совсемъ и забылъ Механиковъ въ своей исторіи, которая, повторяемъ, къ собственному предмету его сочиненія даже совсемъ не относится. *Ред.*

(а) Руководство по ист. и облич. русскаго раскола Ивановск. Изд. Казань 1886 г. стр. 31.

Должно замѣтить, что изъ этого «Руководства» взяты только послѣднія слова о данномъ Никону обѣтѣ; а чтобы онъ добивался «всякими средствами» патріаршества, объ этомъ въ учебникѣ г. Ивановаго нѣтъ и рѣчи. *Ред.*

городской губерніи села Вельдеманова, Княгининскаго уѣзда (а). Никонъ въ мірѣ назывался Никитою, отца его звали Мина, а мать—Маріамія (б). Никитѣ еще въ молодости удалось какъ-то выучиться грамотѣ у деревенскаго «мастера»; это была большая рѣдкость для деревенскаго мальчика того времени. Выучившись грамотѣ, онъ пристрастился къ чтенію книгъ и до того увлекся ими, что 12 лѣтъ тайно бѣжалъ въ монастырь. Здѣсь онъ обнаружилъ стремленіе къ подвижнической жизни и былъ замѣченъ, какъ дѣльный и усердный мальчикъ. «Тутъ онъ подружился съ крылошанами. Разъ пошелъ онъ съ однимъ пріятелемъ въ другой монастырь прогуляться. А идти надо было лѣсомъ. Никита увидалъ въ лѣсу избушку и вошелъ въ нее. А въ этой избушкѣ жилъ колдунъ-татаринъ. Никита и говоритъ ему: погадай мнѣ, дѣдушка. Татаринъ и сталъ гадать и сказалъ Никитѣ: высоко тебѣ, милый, летать: либо царемъ на Руси будешь, либо патріархомъ. А что какъ и вправду я буду царемъ,—подумалъ Никита. Только—нѣтъ, царемъ нельзя мнѣ быть—теперь цари у насъ Романовы, и кромѣ ихъ никому нельзя быть, патріархомъ всякому быть можно—только писаніе знать надо да праведную жизнь вести. И сталъ Никита еще больше читать священное писаніе. А чтобы не проспать службы, онъ сталъ ложиться подъ колоколами: какъ ударятъ въ колоколъ—онъ сейчасъ и проснется» (в). Но на этотъ разъ его мечты встрѣтили препятствіе. Родственники его узнали наконецъ, гдѣ скрывается ихъ Никита; взяли его домой и убѣдили жениться. Вскорѣ послѣ женитьбы, Никита, какъ начетчикъ, рукоположенъ былъ во священника (г). Въ этомъ санѣ Никита заслужилъ себѣ извѣстность даже въ Москвѣ, куда наконецъ переманили его московскіе купцы. «Никита

(а) «Святая Русь» — истор. Соловьева стр. 561. Рассказы изъ истор. руск. ц. М. Толстого, изд. 5, стр. 484.

(б) Отечественная исторія Рождественскаго, стр. 124.

(в) Св. Русь, Соловьева стр. 568.

Раскольническая сказка, которую г. Соловьевъ не посоветился выдать за правду и изложить дѣйствительно сказочнымъ языкомъ. *Ред.*

(г) Богосл. Вѣстн. 1892 г., мартъ стр. 487.

прижилъ съ своей женой троихъ дѣтей, но они скоро умерли. Остался онъ одинъ съ женой, и началъ думать, какъ бы ему развестись съ ней и поступить въ монахи,— все это ему думалось патриархомъ быть. Онъ сталъ уговаривать жену постричься. Она послушалась и постриглась въ Москвѣ, а Никита ушелъ на Бѣлое море. Поселился на жительство прежде въ Соловецкомъ монастырѣ, а затѣмъ въ Анзейскомъ (такъ) скитѣ, и здѣсь постригся въ монахи подъ именемъ Никона». (а). Съ этого времени и начинается его строгая подвижническая жизнь; но судя по предсказанію татарина и по мечтамъ самого Никона, не съ цѣлю загробной жизни, а чтобы получить извѣстность и добиться патриаршаго сана. И дѣйствительно, цѣль эта была имъ достигнута счастливо. Никонъ, наконецъ, такъ или иначе (?) сдѣлался патриархомъ. По восшествіи на престолъ, Никонъ и сталъ стремиться къ осуществленію задуманныхъ имъ ранѣ плановъ (б). Но въ первый годъ своего патриаршества взятыя за сіе счель неудобнымъ. За это время онъ показываетъ себя смиреннымъ и строгимъ послѣдователемъ древности,— бдительнымъ хранителемъ и совершителемъ стараго, дѣлая все это для того, конечно, чтобы снискать довѣріе и расположеніе народа. Въ это время онъ издалъ безъ малѣйшей измѣны: часословъ, псалтирь, малый катихизисъ и книгу кормчую, къ которой приложилъ лишь предисловіе и приписалъ изданіе своему имени. Его предшественникъ святѣйшій патриархъ Іосифъ, выпустилъ въ свѣтъ 400 экземпляровъ Кормчей, а Никонъ 1200 экз. безъ всякой измѣны. Но вотъ наступаетъ роковой 1653 годъ, а патриаршества Никона второй годъ. Предъ самымъ наступленіемъ великаго поста патриархъ Никонъ разсылаетъ по Московскимъ церквамъ посланіе, такъ называемую «Память», въ которой между прочимъ повелѣвалось, чтобы во время чтенія молитвы св. Ефрема Сирина (Господи Владыко животу моему...) полагались земные поклони не всѣ,

(а) Св. Русь, Соловьева стр. 563.

(б) Богослов. Вѣстникъ 1892 года, февр. стр. 290, 295.

а только четыре; двѣнадцать полагались бы поясные, и чтобы, кромѣ того, крестились тремя перстами (а). Эта-то «Память» и дѣлается причиною раздѣленія русской церкви. Понятно, какое впечатлѣніе должна она произвести на православное духовенство, практиковавшее нѣсколько уже вѣковъ (!) и поклонны и сложеніе персть—совсѣмъ не такъ, какъ повелѣваетъ имъ новый патріархъ, а равно и на весь православный русскій народъ. Положимъ, что нельзя, конечно, и думать, чтобы духовенство того времени исполняло это приказаніе въ точности, ибо оно противно и уставу (?) церковному и увѣкованному (?) благочестивому обычаю христіанъ. Ибо оно сразу догадалось, по выраженію протопопы Аввакума: «видимъ, яко зима хошетъ быти». Ясно по этому, что истинною и первоначальною причиною раздѣленія православной русской церкви, служить патріархъ Никонъ и его злополучная «Память».¹

«Память», разосланная Никономъ, населила въ средѣ всего (?!) русскаго народа недовольство патріархомъ и даже открытое негодованіе, что замѣчено было даже и патріархомъ. Такимъ образомъ онъ понялъ, что дѣло это вести одному ему неудобно и пожалуй безуспѣшно. По сему, онъ рѣшилъ вести его соборнѣ, или по крайней мѣрѣ, подъ видимымъ авторитетомъ собора. Соборъ собратся не замедлил, потому что, при полномъ расположеніи царя, Никону дѣлать было можно легко и свободно. Въ 1654 году, въ царскихъ палатахъ, подъ предсѣдательствомъ самого царя, собранъ былъ по сему дѣлу первый соборъ изъ русскихъ іерарховъ. Патріархъ началъ соборъ рѣчью, въ которой, прикрываясь личиною строгаго послѣдователя древности и исправителя вкравшихся въ церковно-богослужебныя книги многихъ будто-бы погрѣшностей, указывая на самыя непре-

(а) Ист. и обл. р. р. Иван. стр. 37.

¹ Что вся эта исторія патріарха Никона изложена раскольниковъ—писателемъ въ раскольниковескомъ духѣ, это въ порядкѣ вещей; но въ порядкѣ ли вещей, что въ этомъ изложеніи онъ ссылается, какъ на источники, на сочиненія православныхъ писателей и даже на журналъ, издаваемый Духовною Академіей? *Ред.*

досудительныя изъ нихъ (а), убѣждалъ присутствующихъ постановить дѣло исправленія соборнѣ. Предложеніе было принято. Царь Алексѣй Михайловичъ, митрополиты, архіепископы, епископы ¹ и весь освященный соборъ, слыша заботливость патріарха объ исправленіи такихъ выраженій, которыя не могли возбудить соблазнъ въ народѣ, единогласно отвѣчали: «достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ книгъ». «Добро всему быти по уставу св. отецъ» (б). За тѣмъ всѣ присутствовавшіе на соборѣ скрѣпили свое постановленіе подписами. Подписался и Павелъ Коломенскій, только съ замѣчаніемъ своего несогласія отмѣнить земные поклоны, въ молитвѣ—Господи владыко... Его примѣру послѣдовали и нѣкоторые протопопы, члены того-же собора (в). Но для патріарха это не важно и его плановъ не разрушаетъ. Ему нужно было соборное согласіе лишь на исправленіе, а что именно исправить—это зналъ онъ самъ. Патріарху нужно было соборное опредѣленіе, не для указанія предѣловъ его дѣйствія, а только для виду. Это совершенно ясно показало будущее, и не ускользнуло отъ православнаго протеста. Въ началѣ 1655 года прибыли въ Москву два патріарха: Антиохійскій Макарій и Сербскій Гавріиль; въ Москвѣ они пробыли около двухъ лѣтъ. При нихъ составлены были соборы 1655 и 1656 гг. Февраля 12 обои. Цѣлю собранія этихъ соборовъ былъ пересмотръ исправленныхъ Никономъ, уже не нѣкоторыхъ кажущихся маловажными недостатковъ, а цѣлаго Служебника и другихъ богослужебныхъ книгъ и

(а) Каковы, на примѣръ, слѣдующія: напрасно будтобы священникъ по окончаніи часовъ предъ литургіей читаетъ прощеніе предъ народомъ; касательно времени совершенія литургіи, святыхъ мощей при освященіи храмовъ, поклоновъ въ святую четыредесятницу, антиминовъ и т. п. (Истор. русск. раскола Макарія митр. Московск. изд. 1859 года стр. 146).

¹ Не епископы, а епископъ, ибо на соборѣ былъ одинъ епископъ—Павелъ Коломенскій. *Ред.*

(б) Истор. русск. раскола Макарія митр. стр. 146.

(в) О перестроженіи еще не было здѣсь вопроса.

вмѣстѣ съ тѣмъ—книги Скрижали (а).¹ Теперь-то дѣло Никона совершенно обнаружилось для тѣхъ, кто дорожилъ древностію и слѣдилъ за ходомъ, такъ называемаго книжнаго исправленія. Теперь-то на самомъ дѣлѣ сбылись слова Аввакума: «зима хошетъ быти», и послѣдовалъ окончательный разрывъ. Общество истинныхъ блюстителей древности, которое нынѣ слыветъ подъ именемъ старообрядцевъ, отдѣлилось отъ мнимыхъ «исправителей» и сгруппировалось въ одну пока отдѣльную общину, на сторонѣ которой былъ и Павелъ Коломенскій, и множество (?) протоіереевъ и священниковъ. И съ сего времени начинается, въ точномъ смыслѣ слова исторія старообрядчества.

Р А З Б О Р Ъ.

Первою и самою главною причиною возникновенія раскола, то-есть отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви, Механиковъ поставляетъ «Память» патріарха Никона, въ которой повелѣвалось знаменоваться тремя первыми персты и въ молитвѣ св. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего», вмѣсто земныхъ, полагать 12 поклоновъ поясныхъ. «Эта-то *Память*,—говоритъ онъ,—идѣается первичною причиною раздѣленія Русской Церкви», то-есть отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви. Но отдѣляться отъ общенія съ кѣмъ-либо можно только за ересь, осужденную святыми отцами (см. 15 пр. перв. соб.). Какую-же ересь, осужденную святыми отцами, находить Механиковъ въ «памяти», изданной патріархомъ Никономъ? Развѣ сокращеніе числа земныхъ поклоновъ, если бы оно и дѣйствительно допускалось имъ, и троеперстное сложеніе заключаютъ въ себѣ какую-нибудь

(а) Какія пменно нововводства ввела въ свое исполненіе господствующая церковь—объ этомъ будетъ сказано ниже.

¹ Скрижаль была переведена съ греческаго, къ ней сдѣланы извѣстные приложенія, и вмѣстѣ съ этими приложеніями она издана; никакому исправленію она не подвергалась. Писатель-раскольникъ, очевидно, не знаетъ дѣла.

ересь? Ужели и онъ видить здѣсь ересь колѣнонепоклонниковъ, какую усмотрѣли въ «Памяти» Никона первые расколоучители, не имѣвшіе понятія о сей ереси? А три персты повелѣвается слагать въ прославленіе Святыя Троицы: такъ ужели прославленіемъ Святыя Троицы чрезъ троеперстное сложеніе вводилась ересь, за которую старообрядцы могли отдѣлиться отъ Церкви?

Механиковъ говорить объ изданной патр. Никономъ «Памяти»: «нельзя думать, чтобы духовенство того времени исполняло это приказаніе Никона въ точности, ибо оно противно и уставу церковному и увѣкованному благочестивому обычаю христіанъ, ибо оно сразу догадалось, по выраженію протопопа Аввакума: «видимъ, яко зима хочетъ быти.»

Здѣсь сочинитель съ непростительною беззащитчивостію говоритъ очевидную ложь. Обычай знаменоваться тремя персты и полагать 12 поклоновъ поясныхъ при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина онъ называетъ обычаемъ чуждымъ благочестивыхъ христіанъ. Но ужели онъ не знаетъ, что и гораздо раньше патріарха Никона Православная Церковь учила знаменаться тремя персты и полагать поклоны поясные при чтеніи помянутой молитвы? Если знаетъ, то, значить, сознательно обвиняетъ и древнюю святую Церковь въ содержаніи обычая якобы чуждаго благочестивымъ христіанамъ. А если не знаетъ (что, впрочемъ, сомнительно), то мы предлагаемъ ему заглянуть въ книгу Озерскаго «Выписки изъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ», гдѣ указаны достовѣрные свидѣтельства, что древними уставами Православной Церкви, при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина, повелѣвалось полагать только три великихъ поклона, а прочіе двѣнадцать малые. Для его вразумленія мы приведемъ здѣсь только одно изъ такихъ свидѣтельствъ. Въ Уставѣ 1618 года, напечатанномъ въ Москвѣ, говорится: «Станемъ молящися въ себѣ, глаголюще молитву сію преподобнаго отца нашего Ефрема, раздѣляюще на 3 статіи, сотворяюще и поклоны 3. Гос-

поди Владыко животу моему... И тако воедино вси поклоняемъ колѣны 1-жды. Паки воставше, глаголемъ: Духъ же цѣломудрія... и поклонъ единъ; посемъ: Ей Господи Царю, дай же ми зрѣти моя прегрѣшенія... и поклонъ единъ, предваряющу игумену, или епископу. И посихъ творимъ и прочихъ 12 *излека*, утомленія ради, на нихже глаголемъ въ тайнѣ: Боже очисти мя грѣшнаго». А по уставу, изложенному Никономъ Черногорцемъ, на основаніи уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго, въ концѣ утрени и вечерни, кромѣ трехъ великихъ, никакихъ поклоновъ не назначено полагать (См. его книгу). Ясно такимъ образомъ, что Механиковъ усмотрѣлъ ересь въ такомъ распоряженіи патріарха Никона, которое было согласно древлеотеческимъ уставамъ, и не постыдился эту мнимую ересь поставить главною причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви. То же слѣдуетъ сказать и о распоряженіи относительно троеперстія. Троеперстное сложеніе раньше патріарха Никона употреблялось не только Греческою Церковію, которую наша Русская Церковь временъ самого патріарха Іосифа именovala святою, ни въ малѣйшей части не отступившею отъ устава и преданія святыхъ Отець (зри Книгу о вѣрѣ), но и Кіевскою Церковію, какъ свидѣтельствуеть Малый Катихизисъ, изданный въ Кіевѣ въ 1644 году, за восемь лѣтъ до Никонова патріаршества. Здѣсь именно говорится: «Пытаніе, якимъ способомъ знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ. Отповѣдь: рукою правою три пальца зложивши, знакъ креста святаго зачинай на челѣ, а кладучи мовь: во имя Отца; потомъ тыя пальци на перси, мовячи: и Сына; потомъ на правое раме кладучи, мовь: и Духа; потомъ на лѣвое раме кладучи, мовь: Святаго; альбо ведлугъ Златоустаго святаго, кладучи на себя крестное знаменіе, мовь: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго; кончати тымъ словомъ: аминь». Считаемъ излишнимъ повторять здѣсь прочія свидѣтель-

ства объ употребленіи древнероссійскою Церковію троеперстія ранѣе патріарха Никона, приведенныя въ книгѣ Озерскаго, гдѣ каждый можетъ ихъ видѣть. Замѣтимъ только, что и сами именуемые пастыри старообрядцевъ въ Окружномъ Посланіи, которое, повидимому, столь уважаетъ Механиковъ, признали, что троеперстіе существовало въ Кіевской Церкви ранѣе патріарха Никона и первые Россійскіе патріархи видѣли употреблявшихъ оное, но суда хульнаго на нихъ за сіе не произнесли (см. Окр. Посл.). Какъ же могъ лжепопъ Механиковъ, выдающій себя искреннимъ окружникомъ и только окружническое общество признающій истинною церковію, въ явное противорѣчіе самому Окружному Посланію, а также и пяти Россійскимъ патріархамъ, утверждать, что троеперстіе есть будто бы чуждый благочестивымъ христіанамъ обычай и «Память» патріарха Никона объ употребленіи троеперстія признавать законною виною отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви?!

Итакъ несомнѣнно, что обычай слагать для крестнаго знаменія три перста во образъ Святыя Троицы и полагать поясные поклоны при чтеніи молитвы св. Ефрема изобрѣтенъ не патріархомъ Никономъ, а заимствованъ имъ изъ устава святой восточной и древнерусской Церкви, а посему не могъ служить законною причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви, какъ это несправедливо тѣдится доказать Механиковъ. Напротивъ, настоящими виновниками раскола необходимо слѣдуетъ признать протопопа Аввакума и другихъ расколуучителей, которые произвели расколъ изъ-за однихъ обрядовыхъ обычаевъ, употреблявшихся Церковію гораздо ранѣе патріарха Никона.

Окончательное отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви Механиковъ относитъ къ 1655 и 1656 годамъ. «Теперь-то,—говоритъ онъ,—послѣ пересмотра соборами 1655 и 1656 годовъ исправленнаго Никономъ Служб-

ника и другихъ книгъ, на самомъ дѣлѣ сбылись слова Аввакума: *зима хочетъ быти*, и послѣдовалъ окончательный разрывъ. Общество, которое нынѣ слыветъ подъ именемъ старообрядцевъ, отдѣлилось отъ мнимыхъ (!) исправителей и сгруппировалось въ одну пока отдѣльную общину». «И съ сего времени начинается въ точномъ смыслѣ слова исторія старообрядчества». Говоря это, Механиковъ изобличаетъ всѣхъ защитниковъ раскола, и старообрядцевъ, и не старообрядцевъ, которые, обыкновенно утверждаютъ, что якобы расколъ послѣдовалъ изъ-за произнесенія соборомъ 1667 года клятвъ на содержащихъ именуемые старые обряды и что именно эти клятвы послужили причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви. Теперь же вотъ и раскольнической писатель, такъ благосклонно принятый раскольниками и такъ восхваляемый ими, свидѣтельствуешь, что отдѣльное отъ Церкви общество раскольниковъ явилось болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ до собора 1667 года, и что, значить, не клятвы собора 1667 года вызвали расколъ, а онѣ сами вызваны расколуучителями, хулившими Церковь и ея таинства. Это хорошо, что Механиковъ явился обличителемъ хотя одного ложнаго раскольническаго мнѣнія.

Прикрываясь мнимымъ авторитетомъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей, во главѣ которыхъ стоятъ г. Соловьевъ, почему-то весьма враждующій противъ патріарха Никона, и ученые даже «Богословскаго Вѣстника», издаваемого Духовною Академіею, Механиковъ старается представить въ самомъ неблагопріятномъ видѣ личность этого знаменитаго патріарха и вмѣстѣ бросить неблаговидную тѣнь на самую Церковь Православную.

Но тщетно стараніе и Механикова и писателей, на которыхъ онъ ссылается, унижить и обезславить имя патріарха Никона: его ревность о славѣ Церкви и его великія дѣянія останутся незабвенными въ исторіи; если же въ его характеръ и дѣйствіяхъ и были недо-

статки, то съ его личности переносить ихъ на Церковь, за его недостатки обвинять св. Церковь въ поврежденіи вѣры, въ не православіи, есть очевидная и крайняя несправедливость. И въ древней Церкви бывали высшіе іерархи съ недостатками, даже великими, касавшимися не только нравственности, но и самой вѣры; однако же за ихъ недостатки никто не дерзалъ обвинять и Церковь въ паденіи, или неправославіи. У насъ въ Москвѣ нѣкогда занималъ престолъ митрополіи Зосима, державшійся ереси жидовствующихъ; но развѣ кому нибудь приходило на мысль за еретика Зосиму обвинять въ ереси самую Церковь Россійскую? По какому же праву Механиковъ, вмѣстѣ со всѣми раскольниками, личные недостатки патріарха Никона, если были таковыя, во всякомъ случаѣ не относящіяся къ вѣрѣ, ставитъ въ вину Православной Церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ нея?

Въ вину патріарху Никону поставляется особенно предпринятое имъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ. Но бывшая тогда настоятельная нужда въ ихъ исправленіи не можетъ быть отвергаема. На это дѣло патріархъ Никонъ вызывался даже своимъ предшественникомъ патріархомъ Іосифомъ, который не только не признавалъ изданныя при немъ книги вполне исправленными, но въ послѣсловіяхъ къ нимъ свидѣтельствовалъ, что онѣ требуютъ дальнѣйшаго исправленія, и особенно ясно засвидѣтельствовалъ о неисправности книгъ своего времени въ предисловіи къ Кормчей книгѣ, гдѣ именно говоритъ: «возри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу? обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взаконенію». И прямо объявляетъ, что вполне исправныхъ книгъ нельзя найти ни въ епископіяхъ, ни въ монастыряхъ. Итакъ патріархъ Никонъ, приступивъ къ исправленію книгъ, только приводилъ къ исполненію дѣло, нужду

котораго сознавалъ и его предшественникъ патріархъ Іосифъ. Какъ же можно обвинять его за это? Притомъ же частные опыты исправленія книгъ Максимомъ Грекомъ, архимандритомъ Діонисіемъ и другими, ни Механиковъ, ни прочіе раскольники не осуждаютъ; а на соборное ихъ исправленіе, предпринятое патріархомъ Никономъ, нападаютъ. Справедливо ли это?

Механиковъ говоритъ: «Никону нужно было соборное согласіе лишь на исправленіе, а чтò именно исправить— это зналъ онъ самъ. Патріарху нужно было соборное опредѣленіе не для указанія предѣловъ его дѣйствія, а только для виду». Напротивъ, патріархъ Никонъ, представляя собору 1654 года нужду исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, указывалъ и на то, что книги должны быть исправлены по древлегреческимъ и древлероссійскимъ, которыя согласны между собою въ чинахъ и обрядахъ, тогда какъ новопечатныя и съ тѣми и съ другими во многомъ не согласны; при этомъ, онъ представилъ и нѣкоторые примѣры такихъ несогласій,— Именно указалъ на существовавшей тогда въ Русской Церкви обычай оставлять царскія врата отверстыми отъ начала литургіи до великаго входа, на обычай служить праздничную литургію въ седьмомъ и даже осьмомъ часу дня, то есть въ первомъ и даже во второмъ часу по полудни, на обычай — при освященіи храмовъ не полагать мощи подъ престоломъ, на прибавленіе въ символъ вѣры слова: «истиннаго» и пр. Такимъ образомъ на соборѣ 1654 г. патріархъ Никонъ дѣйствовалъ прямо и открыто,— указалъ и способъ и «предѣлы» книжнаго исправленія, о которомъ спрашивалъ соборъ, имѣется ли въ немъ нужда. Такъ и понять былъ на соборѣ его вопросъ, ибо всѣ единогласно отвѣтили: «достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ книгъ», «добро всему быти по уставу святыхъ отецъ». Такъ, опять, и соборъ ясно обозначилъ и способъ и предѣлы книжнаго исправленія, нужду котораго призналъ

единогласно, — и соборъ отвѣтилъ, что исправленіе должно быть произведено по русскимъ харатейнымъ и по греческимъ книгамъ. Гдѣ же во всемъ этомъ лукавство со стороны патріарха Никона, въ которомъ тѣнится обвинить его Механиковъ? Напротивъ, лукавствуетъ самъ Механиковъ, извращая дѣйствительную исторію.

«Затѣмъ, — продолжаетъ Механиковъ, — всѣ присутствовавшіе на соборѣ, скрѣпили свое постановленіе подписями». «Подписался и Павелъ Коломенскій, только съ замѣчаніемъ своего несогласія отмѣнить земные поклоны въ молитвѣ — Господи Владыко... Его примѣру послѣдовали и нѣкоторые протопопы, члены того же собора». Павелъ Коломенскій подъ дѣяніемъ собора, дѣйствительно, подписался, чѣмъ и засвидѣтельствовалъ, вмѣстѣ со всѣми отцами собора, свое согласіе на исправленіе книгъ; къ подписи, дѣйствительно, онъ сдѣлалъ и прибавку о поклонахъ, изъ которой видно только, что объ этомъ предметѣ онъ чтò-то говорилъ на соборѣ. А чтобы кто-либо изъ протопоповъ, присутствовавшихъ на соборѣ, въ этомъ послѣдовалъ епископу Павлу, то есть также подписался подъ соборнымъ дѣяніемъ съ оговоркою, это совершенная неправда; ни одной подобной подписи на подлинномъ соборномъ дѣяніи не имѣется, какъ это можетъ видѣть въ немъ каждый, такъ какъ оно издано со всею точностію Братствомъ св. Петра митрополита.

Итакъ въ самомъ же началѣ, рѣшая вопросъ о происхожденіи раскола, Механиковъ, въ собственныхъ видахъ, намѣренно искажаетъ исторію, чтò обычно всѣмъ раскольникамъ, отъ которыхъ онъ и не отличается ни мало.

Текстъ книги Механикова

Образованіе старообрядческихъ обществъ.

3. Такъ старообрядцы на первыхъ порахъ своего отдѣленія отъ господствующей церкви, составляли одно общество. Впрочемъ, общество это въ своихъ элементахъ (?) не было совершенно единымъ. Оно, какъ оказалось впоследствии, составляло единство только по наружности; внутренняго единства въ немъ не было. И это произошло по той простой причинѣ, что одни изъ нихъ отнеслись къ нововводствамъ Никона менѣе, другіе—болѣе строго. Первые относили послѣдователей новшествъ ко второму, а послѣдніе—къ первому чину еретиковъ. Въ этомъ и состояло основаніе распаденія впоследствии старообрядцевъ на двѣ половины—поповцевъ и безпоповцевъ.

4. Господствующая церковь, убѣдившись въ твердомъ и рѣшительномъ отказѣ принять ея нововводства, какъ святая и спасительная, въ свою очередь, на соборахъ 1666 и 1667 годовъ, произнесла окончательный судъ надъ всѣми старообрядцами, отлучивъ ихъ отъ своего общенія и произнеся клятву на всѣхъ тѣхъ, которые продолжали держаться стараго обряда, воспрещеннаго помянутыми соборами. Лежитъ, или не лежитъ эта клятва на истинныхъ старообрядцахъ и точныхъ послѣдователяхъ древности—объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

5. Пока были въ живности священнослужители до Никоновскаго поставленія, старообрядцы болѣе или менѣе сохраняли единство; формальнаго раздѣленія между ними еще не было. Раздѣленіе послѣдовало лишь тогда, когда священники стараго поставленія одинъ за другимъ умерли. Рѣшеніе вопроса о принятіи Никонианъ (а) въ общество старообрядцевъ вообще и, вчастности, ихъ священнослужителей, было первою и главною причиною ихъ раздѣленія.

(а) Такъ стали называть старообрядцы всѣхъ вообще послѣдователей господ. послѣ—Никоновской церкви.

Одни изъ нихъ нашли возможнымъ принимать священнослужителей новаго поставленія вторымъ чиномъ, то есть посредствомъ муропомазанія, съ признаніемъ, по муропомазаніи, таинства хиротоніи дѣйствительнымъ¹. Другіе это совершенно отвергли и рѣшили лучше оставаться безъ священства, чѣмъ принимать за дѣйствительное «Никоніанское рукоположеніе». Эти послѣдніе стали говорить, что, по писанію, время антихристово уже настало; разсыпая рука освященныхъ; тѣло и кровь Христова теперь уже не имать явиться. Никоніанская церковь есть не церковь, архіереи—не архіереи, таинства—не таинства и проч..² Приняли въ свое исполненіе изъ семи только два таинства—крещеніе и покаяніе, и поручили ихъ, и вообще все богослуженіе, исполнять простоголюдинамъ, а прочія таинства, какъ будто бы не нужны на нынѣшнее время и безъ священства, конечно, неисполнимыя, отвергли. Эта часть старообрядцевъ стала

¹ Умышленно, или не умышленно, Механиковъ забываетъ, что прежде нежели утвердился у бѣглоповцевъ обычай принимать приходящихъ отъ Великороссійской Церкви вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе, они принимали даже бѣглыхъ поповъ чрезъ перекрещиваніе, — примѣры такого чинопріятія извѣстны въ исторіи. И это служить подтвержденіемъ, что до того времени всѣ раскольники съ одинаковой враждой относились къ православной церкви, чего такъ не хочется признать Механикову, утверждающему въ своихъ видахъ, что будто бы одни изъ нихъ и въ самомъ началѣ раскола относились къ церкви болѣе враждебно, а другіе (якобы родственные окружникамъ) менѣе. *Ред.*

² Говорить все это раскольники начали совсѣмъ не тогда, когда имъ настало время раздѣлиться на поповщину и беспоповщину, т. е. не въ первые годы 18-го столѣтія, а дѣтъ за пятьдесятъ до этого; проповѣдниками наступленія времени антихриста и зараженія Россійской Церкви антихристовою скверною были еще первые расколочители—Аввакумъ, Аврамій и др. Такимъ образомъ для раскольническаго литератора ничего не стоитъ перескочить черезъ какія—нибудь пятьдесятъ лѣтъ, и то, что было полстолѣтія назадъ, передавать какъ событіе нынѣшняго года! Любопытно, что онъ приводитъ даже подлинныя слова царя Алексѣя Михайловича, сказанныя предъ открытіемъ собора 1666 года, и содержація свидѣтельство о томъ, что раскольники тогда уже проповѣдывали, будто церкви болѣе не церкви, архіереи не архіереи и проч.,—и приводя ихъ, утверждаетъ, что будто уже беспоповцы, отдѣлившись отъ поповцевъ, значить уже въ 18 вѣкѣ, «стали» говорить такъ. Что же это, —недомыслие, или явное лукавство со стороны г. Механикова? *Ред.*

носить и доселѣ носить названіе безпоповцевъ; а иногда,— такъ какъ она, причисляя къ первому чину еретиковъ послѣдователей господствующей церкви, при переходѣ въ ихъ общество, перекрещиваетъ,—называется еще перекрещенцами, или покрещеванцами. Такъ послѣдовало раздѣленіе между собою общества старообрядцевъ. Теперь займемся исключительно однимъ лишь обществомъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство.¹

Итакъ—первымъ допустившимъ принятіе священниковъ новаго поставленія, съ признаніемъ за ними дѣйствительными священныхъ сановъ, былъ священноинокъ Θεодосій, рукоположенецъ еще патріарха Іоасафа, жившій между 1630—1720 годами. Первый священникъ новаго поставленія былъ Александръ, родной братъ Θεодосія, служившій прежде въ г. Рылъскѣ и принятый въ старообрядчество самимъ Θεодосіемъ, съ правомъ священнослуженія въ старообрядчествѣ. Потомъ приняты въ старообрядчество священники: Григорій Московскій и Борисъ Калужскій. Затѣмъ слѣдовало принятіе священныхъ лицъ господствующей церкви одного за другимъ, такимъ же порядкомъ и чиномъ, какимъ приняты были въ общество старообрядцевъ и эти первые, до самаго митрополита Амвросія, подверженнаго въ свою очередь такому же чинопріему.

Окормляясь священниками, старообрядцы никогда не были однако довольны такимъ положеніемъ своего состоянія;² принимали постоянно всевозможныя мѣры къ улучшенію, питаюсь во все время твердою надеждою на обращеніе къ истинѣ кого либо изъ епископовъ, который бы пополнилъ

¹ Но прежде чѣмъ заниматься этимъ, слѣдовало бы сказать, что въ безпоповство ушла большая половина старообрядцевъ. Таково было положеніе именуемой старообрядческой церкви на первыхъ же порахъ ея существованія! *Ред.*

² Только не были довольны! А какъ же самъ-то г. Механиковъ судить объ этомъ положеніи якобы вселенской Церкви, неимѣющей ни единого епископа, существующей съ одними приходскими отъ ереси попами? Самъ-то доволенъ имъ, или не доволенъ? И находить-ли возможнымъ, чтобы истинная Церковь Христова когда-нибудь могла находиться въ такомъ положеніи? *Ред.*

этотъ важный повидимому недостатокъ въ обществѣ старообрядцевъ.¹ Но милосердіе Божіе медлило.²

Въ это время, по допущенію Божію, являлись въ старообрядческомъ обществѣ и такіе люди, которые безсовѣстно выдавали себя за священниковъ и даже епископовъ, не будучи таковыми, каковы, на примѣръ, Анѳимогенъ и Анѳимъ,³ но они, впрочемъ, скоро замѣчаемы были старообрядцами и тотчасъ же исключались изъ общества.⁴ Являлись также и внутренніе враги, какъ и вообще было въ Церкви Христовой съ самаго начала ея существованія, производящіе въ обществѣ раздоры и несогласія. Но таковыя прежде убѣждаемы были возвратиться къ истинѣ, а потомъ, въ случаѣ ихъ несогласія, отлучались отъ общенія.⁵

Р А З Б О Р Ъ.

По силѣ изреченнаго Господомъ обѣтованія: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ Ея* (Мат. зач. 67), созданная Имъ здѣсь, на землѣ, Церковь Его, и по отпаденіи отъ нея еретиковъ, всегда оставалась въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ Онъ

¹ Итакъ, неизмѣнне во всей именуемой старообрядческой церкви ни единого епископа, по мнѣнію Механикова, только *повидимому*, а не дѣйствительно важный недостатокъ! *Ред.*

² Сколько нечестія въ этой мысли, что будто бы милосердіе Божіе медлило спасеніемъ Церкви, которую самъ Господь обѣщалъ сохранить и хранить neodолжною отъ адовыхъ вратъ, съ которою обѣщалъ пребывать и пребываетъ неотступно! И раскольническіе попы съ легкимъ сердцемъ проповѣдуютъ такое нечестіе!! *Ред.*

³ А Епифаній должно быть, по мнѣнію Механикова, былъ истиннымъ епископомъ старообрядцевъ? *Ред.*

⁴ Однако же всѣ эти самозванцы ставили раскольникамъ поповъ, которые и совершали у нихъ святотатственно всѣ священнодѣйствія. Этого Механикову не слѣдовало забывать. *Ред.*

⁵ Какіе внутренніе враги разумѣются здѣсь,—не совсѣмъ ясно; ясно только, что бѣглопоповщинское общество Механиковъ признаетъ истинною церковь, имѣющею право «отлучать» подлежащихъ отлученію. Но въѣдъ окружники, общество которыхъ онъ же выдаетъ за истинную церковь, совсѣмъ не то, что эти бѣглопоповцы. Сколько же у Механикова истинныхъ церквей? *Ред.*

первоначально создалъ ее, т. е. со всею полнотою іерархіи и таинствъ. А по ученію старообрядцевъ, съ ихъ обществомъ, съ ихъ будто бы истинною Церковію, случилось на оборотъ: у еретиковъ, какими признають они Церковь Грекороссійскую, осталась вся полнота чиновъ іерархіи и таинствъ; у нихъ же, въ ихъ якобы истинной Церкви, не оказалось ни іерархіи, ни совершения седми таинствъ. Это лишеніе полноты священства и таинствъ составляетъ ясный, несомнѣнный признакъ ложности именуемой старообрядческой церкви. Но Механиковъ, точно слѣпой, не видитъ его и знать не хочетъ.

Онъ говоритъ, что причину распадѣнія отдѣлившихся отъ Церкви старообрядцевъ на двѣ секты, поповщину и беспоповщину, послужило прекращеніе у нихъ «старога поставленія священниковъ». Т. о. онъ самъ объявляетъ, что во всемъ старообрядчествѣ не осталось не только ни одного епископа (его у раскольниковъ не было со смерти Павла Коломенскаго), но даже ни одного священника, значитъ послѣдовало именно полное прекращеніе іерархіи и всѣхъ совершаемыхъ іерархическими лицами таинствъ, чего съ Церковію Христовою никогда не можетъ быть, по силѣ Христова обѣтованія: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*. Другою причиною распадѣнія старообрядческаго общества на двѣ секты Механиковъ признаетъ вопросъ «о принятіи Никоніанъ»: «одни, т. е. поповцы, нашли возможнымъ,—говоритъ онъ,—принимать новаго поставленія священниковъ вторымъ чиномъ, чрезъ мѣропомазаніе, съ признаніемъ таинства хиротоніи дѣйствительнымъ, и тѣмъ (якобы) спасли свою церковь отъ лишенія православія и сохранили въ ней совершеніе таинствъ; другіе, беспоповцы, не нашли возможнымъ принимать «никоніанское рукоположеніе за дѣйствительное», и тѣмъ погубили православіе, лишились таинствъ, спасенія и освященія. Такимъ образомъ сохраненіе въ Церкви православія,

полноты таинствъ и освященія, Механиковъ поставляетъ въ зависимость отъ взгляда на существующихъ еретиковъ! Еретиками и взглядомъ на еретиковъ держится церковь Божія! Какое нечестіе! Ужели не понимаетъ Механиковъ, что рассуждая такъ, онъ унижаетъ достоинство Богосозданной Церкви и оскорбляетъ Главу ея— Христа и Святаго Духа, неотступно съ Церковію пребывающаго?

«Нашли возможнымъ принимать никоніанъ вторымъ чиномъ, чрезъ муропомазаніе». Кто наши? Одинъ оставшійся попъ стараго посвященія съ нѣсколькими мірянами? Но судъ надъ еретиками принадлежитъ собору епископовъ, а не попу, даже не собору священниковъ съ мірянами. По правиламъ церковнымъ и одного епископа судити подобаетъ двѣнадцати епископамъ (зри 12 пр. соб. кареаген.). Какимъ же соборомъ епископовъ осуждена вся Греко-россійская Церковь и за что, за какую ересь, причтена къ разряду второго чина еретиковъ? Такого собора епископовъ не бывало у старообрядцевъ; а вотъ, по сказанію Механикова, послѣдній попъ стараго посвященія рѣшилъ признать всю Православную Церковь за еретиковъ второго чина и принимать отъ нея поповъ подъ муропомазаніе! Но ереси за Церковію и самъ Механиковъ никакой не объявляетъ. Какъ мы уже видѣли, «первою и главною» виною Церкви онъ поставляетъ принятіе троеперстнаго сложенія и уменьшеніе количества земныхъ поклоновъ при молитвѣ св. Ефрема. Такъ ужели троеперстное сложеніе, коимъ исповѣдуются Святая Троица, и поклоны составляютъ столь великое преступленіе, что дѣлають употребляющихъ оныя еретиками второго чина?

«Первымъ, допустившимъ принятіе священниковъ новаго поставленія, — говоритъ далѣе Механиковъ, — съ признаніемъ дѣйствительными священныхъ сановъ, былъ священноинокъ Θεодосій, принявшій перваго новаго поставленія священника Александра съ правомъ священнослуженія въ старообрядствѣ». «Затѣмъ слѣдовало принятіе

священныхъ лицъ господствующей церкви одного за другимъ, такимъ же порядкомъ и чиномъ, какимъ приняты были въ обществѣ старообрядцевъ и эти первые, до самаго митрополита Амвросія, подверженнаго въ свою очередь такому же чинопріему». Такъ говоритъ Механиковъ. Но іерей не поставленъ отъ Бога «воздавати силы хиротоніямъ». Приходящаго къ нему іерея онъ можетъ принять на покаяніе, и то не иначе, какъ съ дозволенія епископа; утвердить же его въ санѣ и вручить ему пасеніе словесныхъ овецъ не можетъ: «епископу поручены суть людіе Господни» (см. 35 Апост. пр.), а не пресвитеру. Отъ какого же епископа священноинокъ Θεодосій получилъ дозволеніе принять отъ ереси Александра, да еще «съ правомъ священнослуженія въ старообрядчествѣ»? Въ обществѣ старообрядцевъ не было ни одного епископа: значить, онъ самъ восхитилъ недарованную отъ Бога власть, за чтó подлежалъ осужденію и проклятію. И самъ Механиковъ, признавая дозволительнымъ іерею, да еще отбѣгшему отъ своего епископа, принимать отъ ереси іереевъ, и даже архіереевъ, какъ Амвросія, и возстановлять ихъ въ санахъ, назначать имъ паствы, чрезъ такое ученіе низпровергаетъ и развращаетъ весь чинъ іерархическій, и «борется съ великимъ архіереемъ Христомъ» (Кормч. листъ 30), установившимъ сей чинъ.

Впрочемъ, Механиковъ и самъ признаетъ недостаточность своего бѣгствующаго іерейства. Онъ говоритъ: «окормляясь священниками, старообрядцы никогда не были однако довольны такимъ положеніемъ своего состоянія, принимали постоянно всевозможныя мѣры къ улучшенію, питаясь во все время твердою надеждою на обращеніе къ истинѣ кого либо изъ епископовъ, который бы пополнилъ этотъ важный повидимому недостатокъ въ обществѣ старообрядцевъ». Итакъ, Механиковъ признаетъ въ существовавшемъ до Амвросія бѣглопоповствѣ важный недостатокъ, и именно неимѣніе епископа. Это

справедливо; но только онъ не сознаетъ вполне, какая существенная важность заключается въ томъ, что старообрядчество лишилось православнаго епископства и сообщаемыхъ чрезъ него благодатныхъ даровъ Святаго Духа на поставленіе пастырей и учителей, по словеси Апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пастыи Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. зач. 44), — не сознаетъ, что поэтому въ старообрядствѣ не могли поставляться и не поставлялись не только епископы, но и низшіе причетники. Не сознаетъ и не понимаетъ всего этого Механиковъ, ибо думаетъ, что столь существенный недостатокъ именуемой старообрядческой церкви могли восполнять приходящіе отъ ереси попы, забывая при томъ что пришедшее отъ ереси лицо, какового бы ни было сана, чрезъ чиноисправление само отъ Церкви пріемлетъ благодать Святаго Духа, а не Церкви приносить оную.

Далѣе Механиковъ справедливо говоритъ, что въ бѣгствующемъ священствѣ, которымъ окормлялась глаголемая церковь старообрядцевъ, были и такія лица «которые безсовѣстно выдавали себя за епископовъ и священниковъ, не будучи таковыми, каковы напримѣръ Аноиногенъ и Аноимъ.» Въ продолженіе 180 лѣтъ, дѣйствительно, много было самозванцевъ, не имѣвшихъ рукоположенія, а выдававшихъ себя старообрядцамъ за священниковъ и совершавшихъ у нихъ всѣ принадлежащія священнику таинства. Это признаютъ теперь и сами раскольническіе писатели, хотя и не желаютъ въ тоже время вникнуть надлежащимъ образомъ въ это горестное и позорное для старообрядчества явленіе. Но, не говоря уже объ этихъ самозванцахъ, даже тѣ іереи старообрядцевъ, которые имѣли рукоположеніе въ Православной Церкви, но бѣжали отъ нея въ расколъ, были ли дѣйствительными совершителями таинствъ? Нѣтъ, — священники, безъ воли рукоположившихъ ихъ епископовъ дѣйствующіе священная, подобны самозванцамъ, восхищающимъ недарован-

ную власть, и дѣйствія таковыхъ подобны согрѣшенію нерукоположеннаго простолюдина, держающаго священнодѣйствовать, какъ свидѣтельствуеть Номоканонъ: «о духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположеннѣ дѣйствующаго иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ» (листъ 57 об.). И преступленіе таковыхъ, «кромѣ заповѣди святительскія дѣйствующихъ» священная, «горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ. Таковіи бо не токмо веліе и неисчетное томленіе пріимуть, но и мечь пріимуть иную за прельстившихся отъ нихъ» (тамъ же). И такую-то мнимую церковь, съ такими лжепастырями, Механиковъ признаеть истинно-Христовою Церковію, съ которою, очевидно, ставить въ преемственную связь свое окружническое общество, теперь изъ всѣхъ раскольническихъ обществъ одно только признаваемое имъ за сію истинную Церковь! И австрійское священство, и окружники произрасли, дѣйствительно, изъ бѣглопоповства; но какъ корень ихъ гниль, такъ гнилы и сами они.

Текстъ книги Механикова.

У старообрядцевъ митрополитъ.

6. Наконецъ, мѣра испытанія Божія сыновъ своихъ, въ вѣрности Его заповѣдямъ и преданности Его святой волѣ, уже кончалась. Милосердый и всемогущій Господь Богъ изливаетъ свою милость и истинная церковь Христова облакается паки въ свое полное благолѣніе. Годъ 1846 ознаменованъ былъ для вѣрныхъ старообрядцевъ великимъ и утѣшительнымъ событіемъ: блаженныя памяти митрополитъ Амвросій, прежде Босносараевскій, греческой (?) патріархіи, вступаетъ въ лоно истиннаго православія и исполняетъ, по

волѣ Божіей, ¹ присное желаніе старообрядцевъ имѣтъ открыто и собственно свою іерархію заслонявшуюся до времени, какъ солнце тучею, отъ ихъ взора собственности въ своемъ обществѣ ². Это была большая и невыразимая радость для старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. Теперь нѣтъ уже нужды въ священнослужителяхъ; прегражденъ путь самозванцамъ; настало время полного изобилія духовныхъ дарованій; духовная нива воскресла и процвѣла, какъ растеніе послѣ обильнаго дождя. Жить нужно только-бы радоваться, благоденствовать. Но не тутъ-то было: ³ исконный врагъ добра и рода человѣческаго—дѣволъ, не дремалъ и при этомъ. При всей нравственной чистотѣ своей, полной и испытанной безукоризненности православія, великій по своему назначенію и дѣлу, блаженный памяти, митрополитъ Амвросій, ⁴ не принимается всѣми старообрядцами единодушно, но частію ихъ хотя сравнительно и малою отвергается, какъ недостойный для нихъ пастырь. Ибо нѣкото-

¹ Не «по волѣ Божіей», а прельщенный лукавыми, лъстивыми рѣчами и обѣщаніями Павла. *Ред.*

² Что такое «взоръ собственности» и что вообще хотѣлъ сказать своей цвѣтистой фразой г. Механиковъ, это понять трудно; но во всякомъ случаѣ его сравненіе начатой Амвросіемъ іерархіи съ солнцемъ, прежде заслоненнымъ тучею, совсѣмъ несправедливо. Солнце и тогда остается солнцемъ, когда закрыто тучею, и тогда не перестаетъ освѣщать, согрѣвать и живить все на землѣ. Если нынѣшняя раскольническая іерархія есть солнце, то какою-же тучею оно было закрыто и почему, даже сквозь тучу, не свѣтило раскольникамъ и не оживляло ихъ, пока не явилось къ нимъ въ лицѣ Амвросія? *Ред.*

³ «Не тутъ-то было!»—И такъ выражается раскольническій литераторъ, говоря объ основанной и хранимой Христомъ Церкви! Впрочемъ о томъ обществѣ, которое Механиковъ должно и святотатственно называетъ Церковію Христовою, и за это самое, что беззаконно прикрывается оно именемъ Церкви Христовой, можно говорить и «не тутъ-то было»... *Ред.*

⁴ Краснорѣчивому панегиристу Амвросія мы напомнимъ только, что весьма авторитетный въ расколѣ мужъ, знаменитый Аркадій Славскій, находилъ даже неудобнымъ говорить объ Амвросіи, и именно о его погрѣшеніяхъ въ вѣрѣ,—онъ свидѣтельствуетъ, что самъ Павелъ Бѣлокриницкій не въ состояніи былъ отвѣтить ему на 14 обвинительныхъ пунктовъ противъ Амвросія. Пусть г. Механиковъ прочтеть Аркадіево письмо объ этомъ въ «Перепискѣ раскольническихъ дѣателей» (т. 2-й стр. 109). *Ред.*

рые из старообрядцевъ зазрѣваютъ его, будто бы онъ крещенъ обливательно, запрещенъ Константинопольскимъ патріархомъ, и будто бы священникъ не имѣлъ права принять его въ православіе (а). На этомъ именно основаніи она и отдѣляется отъ своихъ собратьевъ старообрядцевъ, принявшихъ его за истинно-православнаго пастыря, и образуетъ свою отдѣльную общину. Эта община слыветъ по нынѣ подъ именемъ «бѣглопоповцевъ»,¹ она только и разнится тѣмъ съ православно-старообрядцами, что не приняла митрополита Амвросія и не принимаетъ имъ поставленныхъ за дѣйствительныхъ пастырей.

Мѣстомъ, куда поселился Амвросій при переходѣ въ старообрядчество есть мѣстечко Бѣлая Криница, въ Австріи. Здѣсь, съ разрѣшенія австрійскаго правительства, онъ основываетъ митрополию и въ послѣдствіи рукополагаетъ себѣ преемника (б). По сей мѣстности старообрядческая іерархія и получила названіе отъ вѣшнихъ—или австрійская, или бѣлокриницкая; а ея послѣдователи стали именоваться просто по австрійскому священству, или австрійскими².

(а) Эта несправда будетъ опровергнута нами въ своемъ мѣстѣ.

¹ Выходитъ, что будто бы послѣ того только, какъ большая половина бѣглопоповцевъ не приняла Амвросія и его священство, общество ихъ получило названіе бѣглопоповцевъ. Нѣтъ,—бѣглопоповцы получили это названіе съ того времени, какъ расколъ раздѣлился на безпоповцевъ и поповцевъ, рѣшившихся принимать «бѣглыхъ поповъ». И это общество бѣглопоповцевъ, какъ мы видѣли, самъ Механиковъ выдавалъ выше за истинную Церковь Христову, изъ которой выродились и сами окружники; а теперь самъ-же отъ него отрещивается, какъ отъ общества людей, увлеченныхъ «исконнымъ врагомъ добра и рода человѣческаго—дьяволомъ». *Ред.*

(б) Что рукоположеніе однимъ епископомъ епископа догматически законно и благодатно—прекрасно доказано В. Соколовымъ, въ статьѣ: «Можно ли признать законность іерархіи старока톨릭овъ» (*Бюлл. Вѣстникъ* 1893 года. Апрель стр. 113,—122, 139). Кромѣ того въ подтвержденіе сего факта имѣются и другіе многіе примѣры изъ практики правосл. церкви.

² По словамъ Механикова, вышняя раскольническая іерархія отъ *отъшлнхъ* получила названіе Австрійской, или Бѣлокриницкой. Но развѣ это названіе не свойственно ей? Полагаемъ, что оно есть самое точное. А какъ же не «вѣшніе», т. е. сами раскольники называютъ ее? Увы! Они

РАЗБОРЪ.

Совсѣмъ несправедливо Механиковъ называетъ старообрядцевъ вѣрными сынами Божиими и хранителями заповѣдей Божіихъ. Вѣрные сыны Божіи и хранители заповѣдей Божіихъ вѣрують въ исполненіе всего, что возвѣстилъ и общалъ Сынъ Божій, ради нашего спасенія шедшій съ небесъ и воплотившійся,—вѣрують, что согласно Его обѣтованію созданная Имъ Церковь пребудетъ неодолимна самыми вратами ада, не постраждетъ измѣненія, что благодатный источникъ даровъ Святаго Духа въ ней никогда не изсякнетъ, священство и таинства никогда не прекратятся; а старообрядцы, напротивъ, не вѣрують обѣтованію Господню о всегдашнемъ сохраненіи церкви неодолимною, допускають возможность ея измѣненія, оскуднѣнія въ ней даровъ благодати Святаго Духа. Свидѣтелемъ служить и самъ Механиковъ. Онъ говоритъ, что съ обращеніемъ въ 1846 году отъ ереси митрополита Амвросія «истинная Церковь Христова облекается паки въ свое полное благолѣпіе». Ясно, что онъ нечестиво признаетъ возможнымъ и дѣйствительно бывшимъ въ истинной Христовой Церкви ея обнаженіе отъ свойственнаго ей, даннаго Самимъ Христомъ, благолѣпія. Какъ же смѣетъ онъ называть и себя и всѣхъ своихъ собратій старообрядцевъ «вѣрными сынами Божиими и хранителями заповѣдей Божіихъ»?

«Митрополитъ Амвросій,—говоритъ далѣе Механиковъ,—встукаетъ въ лоно истиннаго православія и испол-

стыдятся (и дѣйствительно стыдно) называть ее ея собственнымъ именемъ, т. е. Австрійскою, а обыкновенно называютъ себя (особенно предъ правительствомъ), съ удивительнымъ лукавствомъ и безстыдствомъ, только «пріемлющими священство». Но вѣдь и бѣглопоповцы тоже «пріемлющіе священство»? Однако вы, господа австріяки, чуждаетесь ихъ, какъ еретиковъ, и если-бы они, вмѣстѣ съ вами, явились на уединенціи, выхлопотанная вами для старообрядцевъ «пріемлющихъ священство», вы, конечно, прогнали бы ихъ, съ свойственною вамъ дерзостью. Да,—назвать себя австріяками, вашимъ собственнымъ именемъ, вамъ стыдно; а обманывать правительство, называясь не собственнымъ вашимъ именемъ, не стыдно. *Ред.*

няетъ по волѣ Божіей присное желаніе старообрядцевъ имѣть открыто и собственно свою іерархію, заслонявшуюся до времени, какъ солнце тучею, отъ ихъ взора собственности въ своемъ обществѣ». Но гдѣ же отъ лѣтъ патріарха Никона, до Амвросія, въ продолженіе 180 лѣтъ, находилась собственная іерархія старообрядцевъ, «заслонявшаяся отъ ихъ взора, какъ солнце тучею» и открытая только Амвросіемъ? Іерархію Церкви Грекороссійской Механиковъ именуетъ еретическою; ни она со старообрядцами, ни старообрядцы съ ней ни какихъ сношеній не имѣютъ. Пусть же Механиковъ прямо покажетъ намъ, гдѣ до Амвросія находилась собственная іерархія старообрядческой церкви и какою тучею она была покрыта? И почему учредители Бѣлокриницкой іерархіи, Павелъ съ Алимпіемъ, обратились не къ своимъ собственнымъ епископамъ, а къ еретическимъ, когда пожелали открыть въ Бѣлой Криницѣ старообрядческую митрополию? Надобно удивляться, какъ могъ Механиковъ писать приведенныя безсмысленныя рѣчи. «Теперь настало время полного изобилія духовныхъ дарованій» въ истинной Церкви, — пустословить онъ далѣе, — «духовная нива воскресла и ожила, какъ растеніе послѣ обильнаго дождя». Значить, по мнѣнію Механикова, до Амвросія Церковь была мертвая, лишенная духовныхъ дарованій, и только благодаря Амвросію воскресла, ожила и стала изобиловать духовными дарованіями! Такъ богохульствуетъ Механиковъ, поставляя тварь выше Творца, Амвросія выше самого Христа, который якобы не могъ сохранить Церковь въ полномъ изобиліи духовныхъ дарованій!

«Мѣстомъ, куда поселился Амвросій при переходѣ въ старообрядчество, — говоритъ далѣе Механиковъ, — есть мѣстечко Бѣлая Криница, въ Австріи. Здѣсь, съ разрѣшенія австрійскаго правительства онъ основываетъ митрополию и въ послѣдствіи рукополагаетъ себѣ преемника». Но по правиламъ церковнымъ митрополию

должна основываться не съ разрѣшенія одной свѣтской, да еще латинской, власти, а съ разрѣшенія и повелѣнія собора благочестивыхъ епископовъ. Какой же соборъ епископовъ послалъ Амвросія въ Бѣлую Криницу и уполномочилъ устроить здѣсь престолъ митрополіи? Не былъ онъ ни отъ кого посланъ; а призванъ былъ туда простыми иноками, Павломъ и Алимпіемъ, уполномоченными отъ мірянъ и отъ свѣтской латинской власти. Значить Амвросій не дверью вошелъ во дворъ овчій, но *прелазя инудъ*, и тѣмъ самымъ подвергъ себя подъ запрещеніе священныхъ правилъ (30 прав. Апост. и 16 антиохійскаго собора).

«Рукополагаетъ себѣ преемника». Но опять, по правиламъ церковнымъ, рукоположеніе епископа должно быть совершаемо по крайней мѣрѣ двумя, или тремя епископами (1 Апост. прав.); а Амвросій вопреки правилъ единолично рукоположилъ себѣ преемника Кирилла. Механиковъ оправдывается журналомъ «Богословскій Вѣстникъ», гдѣ одноличное рукоположеніе епископа признается законнымъ и благодатнымъ, и въ доказательство этого между прочимъ приводится поставленіе епископа Евагрія Павлиномъ; но «Богословскій Вѣстникъ», или г-нъ сослуживецъ Голубинскаго и Каптерева В. Соколовъ¹, упустилъ изъ виду самое важное обстоятельство,—именно то, что Евагрій на епископство Антиохійское поставленъ съ соизволенія Римскаго папы: «избранъ бѣ Евагрій, соизволяющу епископу Римскому» (Бар. лѣто Господне 382). А Амвросій съ позволенія какого епископа рукоположилъ Кирилла?—пусть отвѣ-

¹ Впрочемъ, отвѣтственность за всѣ статьи *Бююсл. Вѣстника*, на которыя ссылался Механиковъ въ оправданіе раскола, падаетъ не на гг. Каптерева, Голубинскаго, Соколова, а на то авторитетное лицо, которымъ статьи одобряются къ печатанію, и которое подъ каждой книжкой журнала подписываетъ: «печатать позволяется». Ясно, что это лицо и само признаетъ правильнымъ то, что дозволяетъ печатать; иначе не дозволило бы, пользуясь своимъ законнымъ правомъ на то. *Ред.*

титъ Механиковъ, такъ смѣло ссылающійся на «Богословскій Вѣстникъ.»

«При всей нравственной чистотѣ своей, полной и испытанной безукоризненности православія, Амвросій, не принимается всѣми старообрядцами единодушно, но частію ихъ, хотя сравнительно и малою, отвергается, какъ недостойный для нихъ пастырь», — говоритъ Механиковъ. Это прибавляетъ онъ, «бѣглопоповцы» и они «разнятся съ православно-старообрядцами только тѣмъ, что не приняли Амвросія и не принимаютъ имъ поставленныхъ за дѣйствительныхъ пастырей». Прежде, какъ мы видѣли, Механиковъ обвинялъ безпоповцевъ за отдѣленіе отъ старообрядцевъ, постановившихъ принимать приходящихъ отъ ереси священниковъ въ ихъ санахъ, т. е. за отдѣленіе отъ бѣглопоповцевъ; а теперь тѣхъ же бѣглопоповцевъ осуждаетъ уже за непризнаніе Амвросія законнымъ пастыремъ. Значитъ, теперь сущность православія Механиковъ полагаетъ уже въ признаніи Амвросія законнымъ пастыремъ. Въ дѣйствительности же отдѣлились отъ именуемой древлеправославной церкви старообрядцевъ не бѣглопоповцы, а основатели и послѣдователи новой, не бывавшей дотолѣ у старообрядцевъ, Австрійской іерархіи. Бѣглопоповцы остались вѣрны ученію своихъ предковъ, ничего не прибавили къ основанію своей именуемой «древлеправославной» церкви, — имѣютъ ее такую, какою она была у поповцевъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда объ австрійскомъ епископствѣ и слуху не было; а ихъ противники, мнимые окружники и все общество приѣмлющихъ австрійское священство, не пребыли вѣрными своимъ предкамъ, прибавили къ своей именуемой «древлеправославной» Церкви не бывшій въ ней чинъ епископскій, принявъ, чрезъ посредство бѣглаго попа, бѣглаго митрополита. Бѣглопоповцы представляютъ законныя причины, не позволяющія имъ признавать Амвросія за истиннаго пастыря, и эти причины защитники Амвросія доселѣ не

опровергли, да и опровергнуть не могутъ. Они указываютъ главнымъ образомъ на то, что митрополитъ Амвросій въ Греческой Церкви состоялъ празднымъ архіереемъ, не имѣлъ порученія на пасеніе словесныхъ овецъ, лишень былъ полномочія на совершеніе архіерейскихъ дѣйствій, какъ то: на поставленіе іереевъ, освященіе св. мѣра и проч.; въ Бѣлой же Криницѣ, куда онъ ушелъ къ старообрядцамъ, эти права архіерейства онъ восхитилъ себѣ самовольно; а «восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозіа царь» (Кормч. 2 пр. св. апост.). Значить, бѣглопоповцы правильно именуютъ Амвросія запрещеннымъ, то есть отставленнымъ отъ порученія пасти словесныхъ овецъ, ставятъ священныя лица, освящаютъ св. мѣро и пр.; этого и Механиковъ опровергнуть не можетъ.

Механиковъ именуетъ Амвросія высоконравственнымъ человѣкомъ, содержащимъ «безукоризненное» православіе, то есть двуперстіе и прочія обрядовыя преданія, обыкновенно называемыя у раскольниковъ православіемъ. Но нравственному человѣку несвойственно, какъ татю, тайно бѣжать отъ своего патріарха, ни кѣмъ и ни за что не изобличеннаго въ ереси, и въ ничтожной деревушкѣ Бѣлой Криницѣ, вопреки правилъ, самовольно устроить архіерейскій престолъ и брать пасеніе ни кѣмъ не порученной ему паствы. А называемое старообрядцами благочестіе-двуперстіе онъ употреблялъ въ угоду раскольникамъ только тогда, когда находился въ Бѣлой Криницѣ; когда же отъ старообрядцевъ освободился, то въ благословеніи употреблялъ именованное перстосложеніе и двуперстію, какъ и другимъ обрядовымъ особенностямъ старообрядцевъ, не придавалъ никакого особеннаго значенія, о чемъ неоднократно говорилъ намъ очевидецъ Амвросія покойный инокъ Онуфрій, въ расколѣ бывший епископъ Браиловскій; а предъ смертію Амвросій оставилъ и самый расколъ, возвратился въ

Греческую Церковь (зри о семъ книжку: Былъ ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій).

Изъ представленныхъ замѣчаній ясно можно видѣть, что все, сказанное Механиковымъ въ статьѣ: «у старообрядцевъ митрополитъ», лишено и исторической и всякой справедливости: извращаетъ онъ, какъ всѣ раскольническіе писатели, исторію и противорѣчитъ святоотеческимъ ученіямъ.

Текстъ книги Механикова.

Окружное посланіе.

7. Во времена самостоятельной жизни старообрядцевъ, по отдѣленіи ихъ отъ господствующей Церкви, въ средѣ ихъ же самихъ: то отъ сообщества съ безпоповцами, то отъ жестокаго давленія внѣшней администраціи, мало-помалу развились такія неблагопріятныя мысли, которыя существенно подрывали даже ихъ собственное состояніе и жизнь въ своемъ обществѣ. Выродились и развились чисто безпоповскія убѣжденія и по отношенію къ Церкви вообще, аргументируемая послѣднимъ временемъ и царствованіемъ послѣдняго будто бы антихриста, и въ частности по отношенію къ Церкви господствующей, измѣряя ея погрѣшности уже не на мѣру второго чина еретиковъ, а на мѣру перваго чина, совершенно не подозрѣвая при томъ, что этимъ подрывается свое собственное состояніе. Это зло несравненно было бы меньше конечно, если бы оно обносилось по старообрядчеству только въ устныхъ разглагольствіяхъ. Но къ сожалѣнію, та-то и бѣда, что на самомъ дѣлѣ было иначе. Всѣ эти кривыя, неправославныя и богопротивныя мысли заключены были въ рукописныя тетради (а) и распространялись повсюду

(а) Числою сихъ тетрадей десять, а именно: 1) первое мѣсто занимаетъ тетрадь подъ названіемъ *Апокалипсисъ седмитоколовый*. 2) Тетрадь подъ названіемъ: *Книга Евстаѳія новаго богослова*. 3) Тетрадь, содержащая

въ средѣ истинныхъ старообрядцевъ; и притомъ, прилагая зло ко злу, распространители, чтобы придать болѣе вѣса симъ тетрадамъ, недобросовѣстно приписывали ихъ содержаніе нѣкоторымъ святымъ, какъ, напримѣръ, такъ называемый седмитолковый Апокалипсисъ, заключающій въ себѣ, вмѣсто подлинныхъ 22-хъ, четыреста главъ, приписывали Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову; вторую тетрадь съ надписаніемъ—«книга Евстафія богослова»—какому-то Евстафію богослову. Остальные же—всѣ состоятъ изъ ложныхъ ссылокъ на книги, въ которыхъ, по справкѣ, читаемыхъ въ тетрадяхъ словъ не оказалось. Посему, пастыри Церкви, какъ блюстители слова Божія и православія Церкви, необходимо должны были позаботиться объ охраненіи своей паствы, чтобы указать и отдѣлить истинное ученіе отъ ложнаго. Съ этою именно цѣлію и поручаютъ они способному лицу написать опроверженіе всѣхъ сихъ тетрадей, обносимыхъ въ народѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать точное и правильное отношеніе старообрядческаго общества къ господствующей Церкви.¹ Вскорѣ это было исполнено. И, такъ какъ оно предназначалось для всего общества старообрядцевъ, названо «окружное посланіе». По написаніи посланіе было всесторонне обсмотрѣно на соборѣ всѣми старообрядческими епископами и единодушно подписано всѣми членами собора. Это было въ 1862 году, когда на Московскомъ престолѣ былъ Антоній. Послѣ собора тотчасъ же оно было размно-

ложное толкованіе Амфилохіево вторыя пѣсни Моисеовы. 4) Тетрадь, подъ названіемъ: Слово отъ старчества, инока Захарія къ ученику своему Стефану. 5) Тетрадь, жесоставленное толкованіе десяти персть и десяти роговъ звѣря. 6) Тетрадь о бражникѣ. 7) О винномъ отвореніи. 8) О картоплѣ, мнимо отъ Пандока и другихъ книгъ. 9) О духовномъ антихриствѣ. 10) Тетради жепроороческія, въ нихже назначается время и день кончины міра, второго пришествія Христова (см. окр. посл.).

¹ Это извѣстіе не вѣрно. Мысль объ изданіи Окружнаго Посланія принадлежала его автору, Иларіону Егорову, и только по его ходатайству тогдашній епископъ Бразловскій Онуфрій далъ ему порученіе составить Посланіе. Прочіе жеепископы, особенно Антоній Шутовъ, неохотно и подписали его. *Ред.*

жено въ экземплярахъ, и разслано всѣмъ болѣе виднымъ старообрядческимъ обществамъ. Слѣдствіемъ этого было то печальное событіе, что небольшая часть старообрядцевъ, возбуждаемая недобросовѣстными лицами, преслѣдующими свои цѣли, окружное посланіе отвергла и заявила противъ него протестъ. Въ концѣ концовъ эта партія старообрядцевъ, во главѣ съ мятежникомъ епископомъ Софроніемъ и за тѣмъ вторымъ Антоніемъ-Гуслицкимъ, окончательно отдѣляется отъ православныхъ старообрядцевъ, и принимаетъ названіе «неокружниковъ». ¹ Само-собой разумѣется, отвергая окружное посланіе, содержащее опроверженіе лжесоставленныхъ тетрадей, эта партія старообрядцевъ очевидно тѣмъ самымъ возстановила и раздѣлила (?) ложное ученіе извѣстныхъ десяти тетрадей, законно отвергнутыхъ «окружнымъ посланіемъ».

РАЗБОРЪ.

Богопротивныя ученія, «подрывающія собственное состояніе и жизнь» старообрядчества, появились въ немъ не «отъ безпоповцевъ» и не «отъ виѣшней администраціи», какъ несправедливо утверждаетъ Механиковъ, а отъ первыхъ расколуучителей: протопопа Аввакума, діакона Феодора и прочихъ, которые проповѣдывали, что настало время послѣдняго антихриста, Церковь называли не Церковію, архіереевъ не архіереями, таинства не таинствами, утверждали, что Церковь Великороссійская подъ именемъ Іисуса якобы вѣруетъ въ антихриста, крестъ четвероконечный якобы еретическій, троеперстное сложеніе печать антихриста. Эти богопротивныя мнѣнія расколуучителей перешли и къ потомкамъ ихъ, старо-

¹ Нельзя сказать, чтобы противники Окружнаго Посланія составляли «небольшую часть старообрядцевъ»; напротивъ, окружники составляли и тогда меньшую часть, а теперь, послѣ нескончаемыхъ споровъ и раздоровъ изъ-за Окружнаго, которое сами окружническіе епископы не разъ предавали уничтоженію, дѣйствительные окружники составляютъ самую ничтожную группу старообрядцевъ. И вотъ, — по мнѣнію г. Механикова, — единая святая соборная и апостольская Церковь! *Ред.*

обрядцамъ, какъ поповщинскаго, такъ и безпоповщинскаго согласія. «Мнози отъ мнимыхъ ревнителей, — писалъ авторъ Окружнаго Посланія, — не точію отъ мірскихъ, но и произведенныхъ во священныя степени, мудрствуютъ и проповѣдуютъ, что имя Іисусъ есть имя иного Бога» и проч. (См. Переписку раскол. дѣят. томъ 2). Этими нечестивыми ученіями, по справедливому замѣчанію Механикова, «подрывалось собственное состояніе» старообрядцевъ поповщинскаго согласія, такъ какъ они окормлялись бѣгствующимъ священствомъ отъ той самой Церкви Грекороссійской, въ которой будто бы царствуетъ антихристъ: а развѣ можно окормляться священствомъ, служащимъ антихристу? Благоразумные люди изъ старообрядцевъ понимали это роковое для нихъ противорѣчіе, въ какомъ находилась поповщина почти два столѣтія. Управлявшій россійскою церковію старообрядцевъ въ шестидесятыхъ годахъ Онуфрій, именовавшій себя епископомъ Браилловскимъ, въ опроверженіе «обносимыхъ въ народъ ложныхъ тетрадей» и въ обличеніе неправыхъ понятій о Церкви Грекороссійской, которыми заражены были и бѣглопоповцы и австрійцы, поручилъ Ксеносу, по его усиленной просьбѣ, составить Окружное Посланіе. Именуемые пастыри подписались подъ Посланіемъ не «единодушно», какъ несправедливо увѣряетъ Механиковъ; напротивъ, Антоній, называвшійся тогда архіепископомъ Владимірскимъ, подписался послѣ долгихъ колебаній, и весьма неохотно, уступая только настоятельной просьбѣ автора Посланія и другихъ лицъ, а особенно польщенный обѣщаннымъ ему званіемъ архіепископа Московскаго. Механиковъ говоритъ: «небольшая часть старообрядцевъ отвергла Посланіе» и тѣмъ «отдѣлилась отъ православныхъ старообрядцевъ, принявъ названіе неокружниковъ». Напротивъ, небольшая часть старообрядцевъ приняла Посланіе; а теперь бѣльшая часть даже именуемыхъ окружниковъ по своимъ понятіямъ тѣже неокружники. Объ неокружникахъ

Механиковъ замѣчаетъ, что они, отвергая Посланіе, «тѣмъ самымъ возстановили и раздѣлили ложное ученіе десяти тетрадей, законно отвергнутыхъ Окружнымъ Посланіемъ». Но и сами, издавшіе Посланіе, раскольническіе епископы, вскорѣ по его изданіи, отреклись отъ него, подвергли его всеконечному уничтоженію; также и нынѣ существующій Московскій Духовный Совѣтъ, въ угоду «неокружникамъ», нѣсколько разъ отрекался отъ Посланія, вмѣняя его за небывшее: значить, Механиковъ долженъ признать «отдѣлившимися отъ православныхъ старообрядцевъ», «возстановившими и раздѣлившими ложное ученіе, отвергнутое Посланіемъ», и свой Духовный Совѣтъ, а съ нимъ и самого себя, какъ состоящаго въ зависимости отъ этого Совѣта,—долженъ признать, что общества «чистыхъ старообрядцевъ» въ расколѣ не существовало и теперь не существуетъ,—того общества, которое одно только признаетъ онъ истинною Церковію.

Текстъ книги Механикова.

Какъ смотрѣть на дробленіе старообрядцевъ?

8. Приводя къ концу настоящей очеркъ старообрядцевъ, рѣшимъ еще вопросъ: не будетъ ли виновно само старообрядческое общество или церковь—въ томъ, что по временамъ отдѣлялись отъ него его бывшіе члены? Ставя на очередь этотъ вопросъ¹ я опасался за его излишность, потому

¹ Вопросъ вы ставите, г. Механиковъ, совсѣмъ напрасно. Вы говорите объ отдѣленіяхъ, или отпаденіяхъ отъ Церкви, разумѣя конечно тѣ, о которыхъ была у васъ рѣчь выше. Но вѣдь Церковію вы признаете собственно общество окружниковъ. Кто же отпалъ отъ этого общества? Противокружники? Но и они съ полнымъ правомъ могутъ сказать, что напротивъ вы, окружники, отпали отъ нихъ, потому что они остались вѣрны ученію предковъ, а вы это ученіе отвергли. Отпадаютъ отъ того,

что знающим исторію христіанской церкви хорошо извѣстно, что церковь никогда не жила безъ враговъ или внутреннихъ или внѣшнихъ, никогда не жила безъ поносителей и укорителей, клеветниковъ и непокорниковъ, ибо сколько отъ нея отдѣлилось и образовалось еретиковъ и раскольниковъ съ начала ея существованія?! Но неужели кто осмѣлится сказать, состоя сыномъ православія, что всему этому была виновна сама православная церковь? Развѣ она виновна, внушая со всевозможною ясностію и полнотою истинное ученіе, за тѣхъ, кто не понимаетъ ея внушеній? Развѣ она виновна, когда, не смотря на всѣ внушенія и наставленія, изложенія и объясненія истиннаго ученія, оставляютъ ее бывшіе ея члены и попираютъ истинное ученіе и въ концѣ концовъ образуютъ отдѣльное общество? Если нельзя обвинять въ этомъ древнюю православную церковь, то нѣтъ никакихъ оснований обвинять и старообрядческую церковь, что отдѣлились отъ нея нѣкоторые члены. Слѣдовательно, какъ и слѣдовало ожидать, данный вопросъ рѣшается въ смыслѣ отрицательномъ. Отдѣлившіеся отъ нея сами виновны въ своемъ отдѣленіи.

Теперь должны мы перейти къ основаніямъ отдѣленія старообрядцевъ.

что есть, что существуетъ. Оставимъ первоначальное распадѣніе раскола, — не будемъ рѣшать вопросъ о томъ, кто отъ кого отпалъ, — безпоповцы отъ поповцевъ, или поповцы отъ безпоповцевъ (послѣднее несомнѣнно вѣрнѣе), — возьмемъ одну вашу поповщину. Существовало, и существуетъ, бѣглопоповство; отъ него отпадаетъ австрійщина въ 1846 г., сохранивъ всѣ бѣглопоповщанскія мнѣнія о церкви Грекороссійской, т. е. что она якобы заражена скверною антихриста, что имя Иисусъ — имя иного бога, антихриста, что троеперетіе — печать антихриста и проч.; отъ австрійщины, такъ вѣрующей, отпадаютъ окружники, отвергшіе эти ученія, тогда какъ противуокружники, въ сущности прежніе австрійцы, именно отстаиваютъ эти старыя бѣглопоповщанскія ученія о Грекороссійской Церкви. Вотъ, видите, вы окружники отпали отъ первобытной австрійщины; а отъ вашего общества, которое вамъ угодно называть именно Церковію, кто же отпалъ? Развѣ ваши же лжеископы, многократно предававшіе Окружное Посланіе уничиженію? Вотъ враги вашей церкви, явленіе которыхъ вы хотите дагѣе оправдать примѣромъ древней православной Церкви. *Ред.*

РАЗБОРЪ.

Всѣ именуемые старообрядцы, и поповщинскаго и безпоповщинскаго толка, и бѣглопоповцы и австрійскіе, мнимые окружники и противуокружники, Ювцы и Иосифовцы, содержатъ, какъ извѣстно, однѣ и тѣ же старопечатныя книги, излагающія одно ученіе, одну вѣру, а не многія, — книги, ведущія къ соединенію, а не къ раздѣленію; и однако же эти старообрядцы, изъ приѣмлющихъ даже священство, учатъ различно, и окружники неокружниковъ, а неокружники мнимыхъ окружниковъ считаютъ еретиками. Вотъ какое печальное и безобразное явленіе! Это явленіе иногда смущаетъ людей разумныхъ и размышляющихъ между самими старообрядцами. Механиковъ старается ихъ успокоить: «знающимъ исторію Христіанской Церкви, извѣстно, — говоритъ онъ, — что церковь никогда не жила безъ враговъ, или внутреннихъ, или внѣшнихъ», «отъ нея отдѣлилось множество еретиковъ и раскольниковъ съ начала ея существованія». «Если нельзя обвинять въ этомъ древнюю Православную Церковь, то нѣтъ никакихъ основаній обвинять и старообрядческую церковь, что отдѣлились отъ нея нѣкоторые члены». «Развѣ она виновна, когда не смотря на всѣ внушенія и объясненія истиннаго ученія оставляютъ ее бывшіе ея члены и попираютъ истинное ученіе и въ концѣ концовъ образуютъ отдѣльное общество?»

Церковь Божія, дѣйствительно, никогда не жила безъ враговъ; но борясь со врагами, она никогда не теряла того, что составляетъ ея сущность, всегда была неодолимною Церковію со всею полнотою священства и таинствъ. Напротивъ, глаголемая церковь старообрядцевъ утратила самыя существенныя принадлежности Церкви и лишилась благодатныхъ даровъ Святаго Духа, оказалась церковію не полною, вратами адовыми одолѣнною. А не составляя истинной Церкви, она не могла предлагать

и не предлагаетъ «со всевозможною ясностію и полно-
тою истинное ученіе»; напротивъ, когда указываютъ ей
истинное ученіе Христово, непреложныя обѣтованія
Божіи о несокрушимой цѣлости, о необходѣности Церкви
и самыми вратами ада, она отказывается вѣрить въ
исполненіе сихъ непреложныхъ Божіихъ обѣтованій,
утверждаетъ, что якобы обѣтованія Божіи могутъ и не
исполниться, Церковь можетъ оскудѣть въ благодатныхъ
дарахъ Святаго Духа, оставаясь всетаки Церковію,
можетъ лишиться чина епископскаго и пребывать безъ
епископства, хотя по ученію святоотеческому, только
черезъ епископство «всякій чинъ и всякое таинство цер-
ковное исполняется», и безъ него невозможно даже
быть христіанству: «безъ епископа ниже христіане»
(Сим. Солун. гл. 77). Итакъ старообрядчество само
отпало отъ Церкви Христовой и сдѣлалось ея врагомъ;
оправдывать же происходящія въ его нѣдрахъ раздѣ-
ленія на враждебные одинъ другому толки примѣромъ
святой Церкви, отъ которой отпадали еретики, какъ
отпало и оно само, не имѣетъ никакого права. На-
прасно тщится и Механиковъ примѣромъ «древней пра-
вославной Церкви» оправдать происшедшіе и происхо-
дящіе въ расколѣ раздѣленія, раздоры и взаимныя
проклятія.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Е. Антоновъ.

О Т Ч Е Т Ъ

ПО БРАТСТВУ СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

за 1894 годъ,

*читанный секретаремъ Совета въ общемъ собраніи
21-го декабря.*

Ни одно православное Братство, ни одно церковное и просто общественное учрежденіе, собравшись для совокупнаго сужденія объ итогахъ своей дѣятельности за истекающій 1894 годъ, не можетъ не остановить своей мысли прежде всего на печальномъ событіи, омрачившемъ этотъ годъ великою всенародною скорбію. Праведная кончина въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, являшаго во всей своей жизни и особенно въ послѣдніе дни ея, на смертномъ одрѣ, предъ лицомъ неумолимой смерти, явившаго въ себѣ назидательный для всѣхъ вѣковъ примѣръ истинно православнаго Русскаго Царя,—кончина Его, должна быть наипаче прискорбна для насъ, служителей православной истины въ борьбѣ со врагами ея, присвояющими себѣ имя древлеправославныхъ россіянъ, но не умилившимися даже праведной кончиной такого православнаго Царя, который можетъ быть сопоставленъ съ наилучшими самодержцами древней Руси. Да будетъ же первымъ словомъ въ нашемъ братскомъ собраніи слово благодарной памяти о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ: да будетъ Ему *вѣчная память* и да упокоитъ Господь со души праведныхъ Его поистинѣ праведную душу!

Отъ всенародной скорби, поразившей въ истекающемъ году святую Русь, обращаюсь теперь собственно къ нашему Братству, должно сказать, что и для него вчастности былъ прискорбнымъ 1894 годъ: я разумью тяжкую болѣзнь, дважды въ этомъ году посѣтившую нашего досточтимаго предсѣдателя. И теперь еще не оставляетъ онъ болѣзненнаго одра, почему и лишены мы утѣшенія видѣть его на нынѣшнемъ нашемъ праздникѣ. Между тѣмъ едвали когда онъ такъ много потрудился для общаго братскаго дѣла своимъ литературнымъ трудомъ, какъ въ этотъ тяжелый для него годъ. Исчисленіемъ его трудовъ я и начну настоящій отчетъ по Братству.

Но предварительно рѣшаюсь просить достопочтенное собраніе быть снисходительнымъ и лично ко мнѣ, недавно перенесшему также трудную болѣзнь, если отчетъ мой не будетъ имѣть желаемой обстоятельности и полноты.

Литературная дѣятельность Братства и въ отчетномъ году имѣла своимъ органомъ «Братское Слово». Въ немъ достоуважаемый предсѣдатель о. архимандритъ Павелъ и напечаталъ всѣ свои труды за этотъ годъ, оказавшіеся, не смотря на постигшія его болѣзни, весьма плодотворными и многочисленными. 1) Окончено печатаніемъ его обширное, и во многихъ отношеніяхъ достойное особаго вниманія, сочиненіе: «Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника». Оно вышло потомъ отдѣльною книгою и поступило въ продажу, какъ изданіе Братства. Затѣмъ напечатаны въ «Братскомъ Словѣ» и отдѣльными книжками, слѣдующія не обширныя, но многосодержательныя статьи его: 2) «Размышленія при чтеніи 50-го псалма» 3) «Погрѣшаютъ, или не погрѣшаютъ старообрядцы въ догматахъ вѣры;» 4) «Замѣтка о хомовомъ пѣніи» 5) «Размышленіе на церковный стихъ, поемый въ праздникъ Вознесенія Господня»,—это сочиненіе есть плодъ религіозныхъ думъ старца, лежавшаго въ изнеможеніи тѣла,

но не духа, на одрѣ болѣзни минувшимъ лѣтомъ, и утѣшавшагося приведенными въ церковной пѣсни словами Господа къ любящимъ Его: «Азъ есмь съ вами и никтоже на вы;» 6) «Бесѣда съ противооужникомъ о имени Спасителя *Иисусъ*;» 7) «Бесѣда съ посѣтителемъ о клятвѣ именемъ Божиимъ;» 8) «Разговоръ со старообрядцемъ о сказанномъ въ учительномъ Евангеліи на недѣлю всѣхъ святыхъ;» 9) «Размышленіе въ день восшествия на Всероссійскій престолъ Государя Императора Николая Александровича;» 10) «Краткія замѣчанія на книгу г-на Аквилонова о церкви». Двѣ послѣднія, весьма примѣчательныя по своему содержанию и значенію, статьи написаны старцемъ, можно сказать, наканунѣ послѣдней, поразившей его болѣзни и были плодомъ—одна его горячей любви къ Царю и Отечеству, другая—его глубокой преданности Православной Церкви и великой ревности объ огражденіи ея отъ неправого ученія, изобрѣтателемъ котораго на этотъ разъ, можетъ быть ненамѣренно, по одному недоразумѣнію, явился юный питомецъ высшей духовной школы.

Кромѣ о. предсѣдателя, всегда бывшаго самымъ усерднымъ и самымъ желательнымъ сотрудникомъ и совѣтникомъ мнѣ по изданію «Братскаго Слова», о чемъ не престану вспоминать и говорить съ глубокою благодарностію, въ отчетномъ году принимали участіе въ нашемъ изданіи изъ членовъ Братства: 1) о С. М. Марковъ, сообщившій, по дѣламъ архива Московской Консисторіи, любопытныя извѣстія о жидовствующихъ и о братѣвскихъ лжеучителяхъ; 2) Е. А. Антоновъ, сдѣлавшій весьма обстоятельный, какъ и всегда, разборъ двухъ недавно напечатанныхъ и распространяемыхъ раскольниками сочиненій, одинъ подъ заглавіемъ: «Новая попытка раскольниковъ Австрійскаго согласія оправдать свое двухвѣковое существованіе безъ полноты священства и таинствъ», другой подъ заглавіемъ: «Отвѣтъ на замѣчанія раскольническаго братчика Антона Егорова;

3) М. Е. Шустовъ напечатавшій свои «разговоры со штурдистами»; 4) А. Е. Шашинъ—подробный отчетъ о своей миссіонерской повѣздкѣ на Кавказъ.

Братскій литературный органъ и въ отчетномъ году пользовался большимъ вниманіемъ постороннихъ Братству лицъ, миссіонерствующихъ среди раскола, или вышедшихъ изъ раскола и доселѣ близко имъ интересующихся. Они присылали въ «Братское Слово» и статьи о расколѣ, даже довольно пространныя, и сказанія о жизни въ расколѣ, и разнаго рода извѣстія и сообщенія о немъ. Во всемъ этомъ редакція и само Братство наше могутъ видѣть съ утѣшеніемъ свидѣтельство особаго и широко распространеннаго къ нимъ вниманія. Такъ почтенный астраханскій миссіонеръ о. М. Тифловъ продолжалъ и кончилъ печатаніе въ «Братскомъ Словѣ» своего сочиненія «О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами» и напечаталъ одну изъ своихъ бесѣдъ съ хлыстами; миссіонеръ о. С. Ледовскій—статью «О грековосточномъ православіи» гдѣ обстоятельно опровергъ неправильныя сужденія по сему вопросу профессора Е. Голубинскаго; миссіонеръ о. В. Родіонцевъ— свои бесѣды съ братьями Мельниковыми, дѣтьми раскольническаго лжепопа въ Новозыбковѣ; г. Лабутинъ—описаніе бесѣды въ селѣ Грубномъ, съ интересными извѣстіями о здѣшнихъ раскольникахъ; наконецъ давній сотрудникъ нашъ, хотя лично и незнакомый намъ, И. С. Храмовъ прислалъ нѣсколько, описанныхъ имъ съ примѣчательной ясностью и основательностью, бесѣдъ между старообрядцами и съ старообрядцами въ селѣ Бековѣ. Свои сказанія о жизни въ расколѣ и обращеніи изъ раскола въ православіе, всегда представляющія живой интересъ и потому принимаемыя мною съ особеннымъ удовольствіемъ, напечатали А. Бородиневскій и П. И. Мартыновъ; характеръ личныхъ воспоминаній о расколѣ имѣетъ также и статья К. Корегина: «Еще нѣсколько словъ къ бывшимъ собратіямъ моимъ старо-

обрядцамъ» (городецкимъ). Не исчисляю полученныхъ мною отъ разныхъ лицъ и напечатанныхъ писемъ и извѣщеній о расколѣ, представляющихъ несомнѣнный интересъ для ознакомленія съ современнымъ его положеніемъ въ разныхъ мѣстахъ. Но неизлишнимъ почитаю упомянуть о присланномъ изъ-за границы «Словѣ объ изданіи книги Псалтырь съ святоотеческими приложеніями», которое какъ замѣчательное во многихъ отношеніяхъ и напечаталъ я подъ заглавіемъ: «Отзывъ старообрядца объ іосифовскихъ книгахъ», съ своимъ предисловіемъ, и о полученномъ съ Кавказа раскольническомъ документѣ, на основаніи котораго составлена статья: «Раскольнической епископъ по изображенію самихъ раскольниковъ».

Придавая особое значеніе изданію памятниковъ древности, прямо или косвенно обличающихъ расколъ, равно какъ сообщающихъ историческія о немъ свѣдѣнія, въ отчетномъ году я имѣлъ возможность напечатать также нѣсколько такого рода памятниковъ. Здѣсь заслуживаютъ вниманія прежде всего, извлеченныя о. архимандритомъ Павломъ изъ древлеписьменнаго Студійскаго Устава статьи, свидѣтельствующія о томъ, что въ началѣ у насъ, въ древле-россійской Церкви, содержались не тѣ уставы, за измѣненіе которыхъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви и за которые они ратуютъ доселѣ: извлеченія эти, съ составленнымъ мною предисловіемъ, напечатаны въ «Братскомъ Словѣ» подъ заглавіемъ: «Объ уставахъ церковнаго богослуженія прежнемъ и нынѣшнемъ» и потомъ изданы отдѣльно на Братскій счетъ. Другой еще болѣе важный и рѣдкій памятникъ такого же рода составляетъ найденный въ древлеписьменномъ сборникѣ, приобрѣтенномъ о. архимандритомъ Павломъ для библиотеки Никольскаго монастыря, древній славянскій переводъ извѣстнаго посланія патріарха Антиохійскаго Петра къ Михаилу Керуларію, — съ предисловіемъ, объясняющимъ значеніе этого посланія въ отношеніи къ расколу; славян-

скій текстъ его, по упомянутому сборнику, напечатанъ также, славянскимъ шрифтомъ, въ «Братскомъ Словѣ» подъ заглавіемъ: «Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ церквей», и отдѣльною книжкою, какъ Братское изданіе. Благодаря внимательности къ нашимъ трудамъ одного лично неизвѣстнаго мнѣ священника, удалось мнѣ получить и напечатать весьма любопытный, остававшійся доселѣ неизвѣстнымъ, памятникъ полемической литературы противъ раскола первой половины XVIII столѣтія, именно «Обличеніе на расколниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ». Не лишена также значенія статья о расколѣ въ Саратовской епархіи, обязательно сообщенная мнѣ для напечатанія Его Высокопревосходительствомъ К. П. Побѣдоносцевымъ. Наконецъ считаю пріятнымъ долгомъ упомянуть, что въ отчетномъ году окончены печатаніемъ начатыя въ 1893 г. письма преосвященнѣйшаго Аркадія, архіепископа Пермскаго и Олонцакаго, составившія, въ отдѣльномъ изданіи, третій выпускъ ихъ, и также начатые прежде документы изъ архива С. Д. Нечаева. Тѣмъ и другимъ изданіемъ мы несомнѣнно воздвигли достойный памятникъ двумъ достопримѣчательнымъ лицамъ, на чредѣ своего высокаго служенія показавшимъ себя истинными радѣтелями о благѣ святой Церкви, чрезъ огражденіе ея отъ прираженій раскола.

Считая «Братское Слово» именно органомъ нашего Братства и потому въ отчетѣ за истекающій годъ, какъ и за прежніе, поставивъ обязанностію привести на память тѣ, напечатанныя въ немъ за этотъ годъ, статьи, которыя могутъ служить свидѣтельствомъ о достоинствѣ его внутренняго содержанія, позволю себѣ доложить достопочтенному собранію, что посѣтившія меня болѣзни и начавшееся вообще ослабленіе силъ, а также опасеніе лишиться столь дѣятельнаго сотрудника и совѣтника, какимъ всегда былъ для меня нашъ уважаемый предсѣдатель,—что все это наводило меня на мысль—о необ-

ходимости прекратить изданіе «Братскаго Слова». Но, съ другой стороны, хорошо зная, какое горячее сочувствіе питають къ этому изданію всѣ, кто дѣйствительно и искренно преданъ дѣлу борьбы съ расколомъ, какъ они пожалѣли бы о прекращеніи «Братскаго Слова» и какъ напротивъ возликовали бы по сему случаю раскольники, давно ожидающіе того вождедѣннаго для нихъ времени, когда мы замолкнемъ наконецъ,—зная и принявъ это во вниманіе, я пришелъ къ убѣжденію, что нравственно обязанъ продолжать мой трудъ по изданію доколѣ станетъ моихъ силъ,—и съ упованіемъ на помощь Божію и на ваше содѣйствіе я объявилъ уже, что «Братское Слово» будетъ издаваться и въ наступающемъ году. При этомъ ободряетъ меня и то обстоятельство, что оставивъ службу при Академіи и освободившись отъ соединенныхъ съ нею трудовъ, я дѣйствительно всѣ мои силы могу посвятить теперь занятіямъ по изданію «Братскаго Слова».

Отдѣльныя Братскія изданія въ отчетномъ году составляютъ собственно извлеченія изъ «Братскаго Слова», о которыхъ упомянуто выше. Изъ прежнихъ явилась надобность повторить изданіе книжки о. архимандрита Павла «Замѣчанія на первую главу книги Швецова: «Истинность старообрядствующей іерархіи». Слѣдуетъ упомянуть еще, что въ Синодальной Типографіи повторено, какъ Братское, изданіе «Дѣяній Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 гг.», причемъ текстъ Дѣяній снова провѣренъ по подлиннымъ рукописямъ, а предисловіе къ нимъ снова просмотрѣно мною.

Важное дѣло распространенія противораскольническихъ сочиненій, составляющее наиболѣе существенную задачу Братства, успѣшно велось и въ отчетномъ году. Требованія на книги поступали отовсюду, иногда изъ очень отдаленныхъ мѣстъ, изъ противураскольническихъ братствъ, отъ миссіонеровъ и отъ частныхъ лицъ. Всего въ книжномъ складѣ Братства находилось противурас-

кольническихъ книгъ и книжекъ Братскаго изданія и постороннихъ болѣе 180-ти названій. Распространено же въ теченіе отчетнаго года посредствомъ продажи и безмездно болѣе 34,000 экземпляровъ разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ ¹.

Трудъ продажи книгъ и особенно тяжелый трудъ рассылки ихъ въ разныя мѣста разнымъ лицамъ несли о. казначей Никольскаго монастыря іеромонахъ Сергій, М. Е. Шустовъ и Е. А. Антоновъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ члены Братства о. архимандритъ Іона, протоіерей І. Г. Виноградовъ, о. о. Х. К. Максимовъ и С. М. Марковъ принимали ближайшее и дѣятельное участіе въ бесѣдахъ съ раскольниками, ведущихся въ Таганкѣ подъ руководствомъ преосвященнѣйшаго Тихона. А Братскій миссіонеръ А. Е. Шашинъ, кромѣ того, что велъ бесѣды съ раскольниками въ Гуслицахъ, на мѣстѣ своего жительствова, ѣздилъ для ознакомленія съ расколомъ и для бесѣдъ съ раскольниками въ Бронницкій и Коломенскій уѣзды; ² по приглашенію, онъ ѣздилъ также для собесѣдованій съ раскольниками въ Петербургъ и Костромскую епархію. ³

(Приложенія въ слѣд. №)

¹ Подробный списокъ проданныхъ и розданныхъ Братствомъ книгъ см. въ приложеніи № 2.

² Отчетъ миссіонера Шашина о его трудахъ за истекающій годъ печатается въ приложеніи № 1.

³ За симъ представленъ экономическій отчетъ по Братству. См. въ приложеніи №№ 3 и 4.

Изъ писемъ въ Редакцію.

Предположивъ и въ настоящемъ году сообщать въ «Братскомъ Словѣ» достойныя вниманія письма, намъ присылаемыя отъ разныхъ лицъ, или извлеченія изъ нихъ, долгомъ поставлю прежде всего выразить печатно мою усердную благодарность знакомымъ, и даже не знакомымъ мнѣ лично, читателямъ «Братскаго Слова», отъ которыхъ я имѣлъ утѣшеніе получить, глубоко тронувшія меня, изъявленія сожалѣній по поводу бывшей моей болѣзни, сопровождаемыхъ выраженіями горячаго сочувствія къ моимъ трудамъ по изданію журнала и желаніями мнѣ здоровья и силъ на продолженіе этихъ трудовъ. Само-собою разумѣется, что эти слишкомъ лестныя для меня письма я не нахожу удобнымъ предавать гласности; ¹⁾ но долженъ сказать, что они имѣли значительное вліяніе на мою рѣшимость продолжать изданіе «Братскаго Слова»: не исполнить желаніе, хотя бы и не слишкомъ многихъ, но столь искреннихъ и усердныхъ его цѣнителей, пока еще имѣю возможность исполнить его, было бы съ моей стороны нѣкотораго рода преступленіемъ.

¹ Позволю себѣ только привести, полученное въ тѣ минуты, какъ это писалось, письмо неизвѣстнаго мнѣ жителя Самарской губерніи Е. И. Туманова: «Очень пріятно слышать ваши истинныя слова въ вашемъ «Братскомъ Словѣ». Помогите вамъ Господь и святая Церковь, чтобы много, много лѣтъ раздавался вашъ голосъ изъ сердца нашей матушки-Россіи. Извините, что не могу то написать, что чувствую я своимъ сердцемъ: я очень мало учень. Но еще позвольте вамъ пожелать, чтобы Господь подалъ вамъ и вашимъ сотрудникамъ, отцу архимандриту Павлу, продолжать ваше благое дѣло много лѣтъ»...

Два печатаемых вслѣдъ за симъ письма имѣютъ связь съ напечатанными прежде.

Въ «Братскомъ Словѣ» за прошлый годъ (т. I, стр. 730) читатели не могли не обратить вниманія на письмо къ намъ С. В. Фролова, въ которомъ излагалъ онъ прискорбное обстоятельство, послужившее для него препятствіемъ къ переходу изъ раскола въ православіе. Мы совѣтовали ему не обращать вниманіе на указанное имъ случайное препятствіе въ такомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, какъ соединеніе съ истинною Церковію Христовою,— и вотъ теперь получаемъ отъ достопочтеннаго С. В. Фролова утѣшительное извѣстіе, что онъ уже оставилъ расколъ. Отрадно читать въ его письмѣ и то, что священникъ, по недоразумѣнію поставившій ему препятствіе къ союзу съ Церковію, теперь уже совершаетъ у него церковныя таинства.

Въ прошломъ же году была напечатана въ «Братскомъ Словѣ» (т. II, стр. 241) корреспонденція изъ Ковернинской волости Костромской губерніи, въ которой сообщались свѣдѣнія о мѣстномъ расколѣ и было упомянуто о невниманіи къ расколу и неумѣнны вести бесѣды съ раскольниками мѣстнаго православнаго духовенства, причемъ названъ былъ одинъ священникъ, безъ означенія, впрочемъ, его фамиліи и мѣста служенія. И вотъ теперь сообщившій намъ эти свѣдѣнія крестьянинъ Оедоровъ пишетъ намъ плачевное посланіе, извѣщающее, что этотъ священникъ хочетъ привлечь его къ суду за сообщеніе, однакоже вполне вѣрныхъ, извѣстій о немъ и проситъ нашей защиты. Чѣмъ мы можемъ защитить человѣка, единственно по ревности о преуспѣяніи православія и торжествѣ его надъ расколомъ сообщившаго намъ правду, положимъ, непріятную для какого нибудь православнаго священника? Мы только можемъ предать гласности его жалобное посланіе, присоединивъ отъ себя, что не могли и подумать, чтобы нашелся православный священникъ, который рѣшился бы не только не вразумиться сказанною о немъ правдою, но еще искать за нее расправы на судѣ, по крайней мѣрѣ грозить этой расправой, каковая угроза скорѣе можетъ обратиться

къ его собственному посрамленію. Если мы рѣшаемся иногда, съ крайнею душевною скорбію, говорить о невниманіи нашего православнаго духовенства къ святѣйшей его обязанности—защищать святую Церковь отъ раскольническихъ нападений, предохранять православныхъ отъ уклоненія въ расколъ и уклонившихся привлекать къ возвращенію въ православіе, то дѣлаемъ это единственно изъ глубокой преданности святой Церкви и изъ искренняго желанія видѣть православное духовенство на высотѣ его призванія, а вовсе не думая обличить то, или другое отдѣльное лице. Смѣю думать, что мои лѣта и болѣе нежели сорокалѣтнее служеніе дѣлу православія даютъ мнѣ право иногда и съ нѣкоторою смѣлостію выражать мои благочестивыя желанія (*pia desideria*) относительно православнаго духовенства, къ которому и самъ по рожденію принадлежу, которое глубоко чту и сердечно люблю. Письмо крестьянина дышетъ такою искренностію и простотою, что его, безъ сомнѣнія, каждый прочтетъ съ интересомъ, а высшая церковная власть въ епархіи, позволимъ себѣ надѣяться, прочитавъ это письмо, не оставитъ писавшаго безъ защиты.

Третье письмо, изъ котораго дѣлаемъ извлеченіе, принадлежитъ также одному изъ нашихъ прежнихъ корреспондентовъ, жителю Бессарабскаго селенія Валены, А. Бородиневскому. Въ прошломъ году мы напечатали любопытную замѣтку его «О старообрядцахъ въ Рени и Галацахъ» (т. I, стр. 638) и составленную имъ автобіографію (т. II, стр. 227). Съ первой статьей, напечатанной безъ подписи автора, случилась исторія, имѣвшая для него печальныя послѣдствія. Мы послали ему отдѣльные оттиски этой статьи. Такъ какъ почтовое отдѣленіе, куда адресована была посылка, находится не близко отъ Валенъ и корреспонденцію беретъ отсюда первый пріѣзжій изъ этого селенія, то и нашу посылку взялъ для доставленія пріѣхавшій изъ Валенъ раскольникъ. Посылка показалась раскольнику подозрительною; вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами онъ вскрылъ ее: оказалось, что Бородиневскій пишетъ о мѣстномъ расколѣ въ «Братское Слово»!

Посылку конфисковали, а съ авторомъ злополучной корреспонденці рѣшили расправиться по своему за такое ужасное преступленіе, какъ сношеніе съ редакторомъ «Братскаго Слова»: немедленно представили книжки его хозяину, раскольнику-купцу, отъ котораго, по довѣрію, онъ велъ торговлю. Хозяинъ съ гнѣвомъ и бранью потребовалъ у него отчета по лавкѣ и, получивъ отчетъ, прогналъ его со службы. Бѣдный корреспондентъ нашъ остался безъ всякихъ средствъ къ существованію и долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи добрыхъ людей изъ православныхъ, которые и не оставили его. Теперь даже посылаемая ему книжки «Братскаго Слова» перехватываются раскольниками. Таковы-то восхваляемые многими за ихъ будто бы честность наши старообрядцы! И таковы они не въ Валенахъ только, а и въ Москвѣ. Въ новомъ письмѣ А. Бородинскаго, изъ котораго печатаемъ извлеченіе, сообщается также кое-что интересное о нашихъ порубежныхъ раскольникахъ.

Наконецъ мы печатаемъ извлеченіе изъ письма Берлинскаго о. протоіерея А. П. Мальцева. Оно писано къ предсѣдателю Совѣта Московской единовѣрческой типографіи А. П. Гуськову, который и передалъ его намъ. Такъ какъ въ письмѣ этомъ сообщаются свѣдѣнія о прусскихъ старообрядцахъ, изъ которыхъ многіе уже оставили расколъ,—тѣхъ самыхъ, что находились нѣкогда подъ духовнымъ пасеніемъ о. архимандрита Павла, и такъ какъ, съ другой стороны, оно служитъ свидѣтельствомъ истинно-пастырскаго отношенія къ этимъ живущимъ на чужбинѣ русскимъ высокочтимаго о. протоіерея Мальцева, то мы и позволили себѣ сдѣлать изъ него извлеченія для нашихъ читателей.

1. Письмо С. В. Фролова.

Прежде всего прошу васъ принять отъ меня душевную благодарность за ваши многополезные труды на поприщѣ ратоборства съ расколомъ за православіе,—труды по изданію «Братскаго Слова», и благодарю вмѣстѣ съ вами со-трудниковъ и помощниковъ вашихъ, равно же и лицо сказавшее мнѣ о существованіи «Братскаго Слова». Пошли Богъ всѣмъ вамъ потрудившимся и труждающимся долголѣтіе жизни, здоровье и силы еще и еще потрудиться на пользу святой Церкви! Наипаче же благодарю Содѣтеля всѣхъ Бога, сказавшаго мнѣ пути живота!

Получая издаваемое вами «Братское Слово» и много лѣтъ читая оное, я вполне убѣдился въ православности Грекороссійской Церкви, въ непреложности Божія обѣтованія о ея неодолимости, и ясно увидѣлъ погибельность и заблужденіе старообрядческихъ всевозможныхъ толковъ. Свое убѣжденіе въ правотѣ Грекороссійской Церкви я запечатлѣлъ наконецъ своимъ къ ней присоединеніемъ.

Въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ съ 8-лѣтнимъ сыномъ моимъ Ниломъ посѣтилъ я родину, посадъ Лужки, Черниговской губерніи, гдѣ живутъ и доселѣ моя мать и два брата. Тогда же пришлось мнѣ быть въ посадѣ Воронкѣ, гдѣ и познакомился съ единовѣрческимъ священникомъ о. Васи-ліемъ Родіонцевымъ и съ почтеннѣйшимъ Д. В. Караминымъ: и здѣсь-то, благодаря ихъ участію, и еще одного почтеннаго Лужковского жителя, моего родственника Діомида Александровича Фролова, 30-го октября имѣлъ я утѣшеніе, вмѣстѣ съ моимъ 8-лѣтнимъ сыномъ, присоеди-ниться къ Православной Церкви, чрезъ святое мѣропомазаніе, въ Воронковскомъ единовѣрческомъ храмѣ.

Когда потомъ благополучно возвратились мы во свояси, въ селеніе Казгулакъ, Ставропольской губерніи, гдѣ живемъ и торгуемъ, Богъ послалъ намъ приращеніе семейства дочерью, которую окрестилъ намъ, по приглашенію нашему, мѣстный православный священникъ, тотъ самый, что прежде

отказался присоединить къ церкви чрезъ муропомазаніе нашу покойную малютку-дочь и тѣмъ положилъ препону нашему присоединенію ко Святой Церкви. Слава Богу, что теперь всѣ подобныя недоумѣнія миновали: мы ходимъ къ богослуженію въ Православную Церковь и хожденію этому радуемся!

Всякаго блага желатель вамъ

Спиридонъ Фроловъ.

Казгулакъ, 20 декабря 1894 г.

2. Письмо крестьянина Н. Федорова.

Сердечно благодарю васъ, что обратили вниманіе на мое письмо и отпечатали его въ «Братскомъ Словѣ.» А теперь покорнѣйше прошу васъ, прочтите нижеслѣдующія строки настоящаго моего письма.

8-го декабря сего 1894 г. призываетъ меня священникъ о. Іоаннъ. Я прихожу къ нему въ домъ, и вотъ какой былъ у насъ разговоръ (пишу подлинныя слова). Священникъ спросилъ: вы Николай Федоровъ? Я отвѣтилъ: такъ точно, батюшка, я.—Здоровъ ли?—спрашиваетъ. Отвѣчаю: слава Богу!—*Свящ.* А я такъ не очень здоровъ по вашей милости!—*Я:* Чтò такое, батюшка?—*Свящ.* А чтò ты писалъ?—Писалъ, говорю, письмо въ редакцію «Братскаго Слова».—*Свящ.* Да чтò писалъ?—Писалъ, говорю, о расколѣ въ нашей Ковернинской волости.—*Свящ.* Говори, чтò писалъ?—Да я, батюшка, уже сказалъ вамъ, что писалъ о положеніи здѣшняго раскола.—*Свящ.* Кто тебѣ велѣлъ писать и кого ты спросилъ?—Писалъ, говорю, по совѣту защитниковъ православія.—Не Шашина ли?—спросилъ священникъ.¹—

¹ Отъ братскаго миссіонера Шашина, по возвращеніи его изъ миссіонерской повѣздки въ Костромскую епархію, мы лично слышали подтвержденіе тому, чтò писалъ намъ Федоровъ о положеніи раскола въ Ковернинской волости, и это еще болѣе расположило насъ напечатать письмо послѣдняго.

Нѣтъ!—говорю.—*Свящ.* Такъ Ломакина что ли? ¹—Нѣтъ,—говорю; я писалъ по совѣту К. Ф. Корегина.—*Свящ.* Я тебя позову въ Окружный судъ!—Я сказалъ: прости меня, батюшка, Христа ради, если чѣмъ я тебя оскорбилъ (и поклонился ему въ ноги).—*Свящ.* Не прощу!—По слову святаго Евангелія: прости!—сказалъ я, и еще поклонился въ другой разъ.—*Свящ.* Не прощу: ты похулилъ Святаго Духа! не отпустится тебѣ сей грѣхъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущей!—Я сказалъ: Батюшка! Страшно мнѣ это слышать! Помилуй Господи и помысли о томъ, чтобы похудить Духа Святаго! А если васъ чѣмъ оскорбилъ, прости Христа ради (и въ третій разъ поклонился ему)!—*Свящ.* Сказано тебѣ, что не прощу! Вотъ я тебя позову въ Окружный судъ: не спросясь броду, не суйся въ воду! И съ этимъ выслалъ меня.

Слова священника такъ смутили меня и такъ прискорбно было душѣ моей, что я нетерпѣливо желалъ повидаться съ К. Ф. Корегинымъ, и 10-го декабря пошелъ къ нему, передалъ ему мой разговоръ съ о. Іоанномъ и спрашиваю его: есть ли что богохульное въ моемъ письмѣ? Онъ отвѣтилъ, что богохульнаго въ письмѣ ничего нѣтъ,—посоветовалъ еще разъ сходить къ священнику—спросить его, что онъ нашелъ богохульнаго въ моемъ письмѣ, а унывать не совѣтовалъ въ упованіи на милость Божію. Успокоившись нѣсколько, пошелъ я опять къ о. Іоанну, и опять сталъ просить, чтобы простилъ меня, если я чѣмъ оскорбилъ его. Онъ отвѣтилъ: сказано, что прощенія тебѣ не будетъ!—По крайней мѣрѣ докажете, что я писалъ богохульное?—спрашиваю батюшку. Онъ отвѣтилъ: на судѣ дѣло разберется!—Надобно намъ бояться суда Божія, а не человѣческаго!—замѣтилъ я. Онъ отвѣтилъ: ну, ты и бойся суда Божія!—Но все же,—говорю,—скажите, что вы нашли богохульнаго въ моемъ письмѣ.—Не смѣй клеветать на служителей Бо-

¹ Ломакинъ—почтенный миссіонеръ Нижегородскій, живущій въ Городцѣ.
Ред.

жѣхъ! отвѣтилъ онъ.—Я ничего не клеветалъ, говорю, а только писалъ правду. Онъ отвѣтилъ: на судъ разберется дѣло! и зачѣмъ ты ко мнѣ пришелъ?—Я пришелъ, говорю, попросить прощенія.—Нѣтъ тебѣ прощенія! Поди, поди! Тѣмъ о. Іоаннъ и кончилъ,—и богохульнаго въ письмѣ моемъ не указалъ и прощенія не далъ!

Поѣхалъ я опять въ Городецъ къ К. Ф. Корегину и рассказалъ ему о новомъ свиданіи со священникомъ. Тогда онъ посовѣтовалъ мнѣ обратиться за помощію къ вамъ, и я покорнѣйше прошу васъ не оставить меня и защитить противъ суда. А совѣсть моя покойна. Въ письмѣ я старался говорить и говорилъ одну правду, а оскорбить я не желалъ никого. Правду сказалъ и объ о. Іоаннѣ, что бесѣду онъ велъ не такъ, какъ должно, съ совопросникомъ обращался гнѣвно и даже, взявши его сзади за плечи, вывелъ изъ храма: этому были сотни свидѣтелей. Также и объ отказѣ въ книгахъ, которыя я просилъ изъ церковной бібліотеки, написана правда. За чтѣ же о. Іоаннъ называетъ меня богохульникомъ и клеветникомъ? Это весьма прискорбно душѣ моей. Я съ юныхъ лѣтъ люблю истину и не терплю раскола и поношеній на Православную Церковь. А во Святую Троицу, единосущную и нераздѣльную, Отца и Сына и Святаго Духа, вѣрую истинно и ежедневно читаю молитву Святому Духу: «Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истинны». Въ чемъ же худа моя на Духа Святаго? Прошу васъ,—не оставьте меня въ моей душевной скорби, успокойте меня.

Крестыанинъ Н. Федоровъ.

Декабря 24 дня 1894 г.

3. Изъ письма А. Бородиневскаго.

Прочитавши при 15-й книжкѣ «Братскаго Слова» извѣстіе о вашей тяжкой болѣзни, я, неліцемерно говорю вамъ, такъ пораженъ былъ скорбію о васъ, что и сказать не могу. Въ праздникъ рано утромъ пошелъ въ нашъ сельскій храмъ св. Спиридона за литургію (здѣсь кромѣ ектиній вся слу-

жба совершается по-румынски), и подалъ священнику о. Никифору помянуть васъ о здравіи, что и было, къ великой моей радости, исполнено. Послѣ этого все ждалъ я «Братскаго Слова», и вотъ получаю вдругъ 19-ю книжку. Изъ этого догадался, что предшествующія получены изъ почтового отдѣленія раскольниковъ Буторовыми. Бога они не боятся, присвояютъ чужое! Дай Богъ, чтобы по крайней мѣрѣ прочитали со вниманіемъ, авось бы тогда познали истину и свой раскольническій фанатизмъ отринули! Но жаль, если и не читавши, по своему фанатизму, уничтожили мои книжки.

Одинъ изъ здѣшнихъ раскольниковъ, И. И. Фадѣевъ далъ мнѣ читать книгу Швецова: «Истинность старообрядствующей іерархіи». Я спросилъ: гдѣ вы, Иванъ Ивановичъ, ее достали? Говоритъ: въ Галацахъ сколько угодно можно получить.¹ Спрашиваю: какъ же оттуда, изъ-за границы, ее привезть? Онъ отвѣтилъ: а развѣ мало нашихъ христіанъ (липованъ) по Дунаю рыбу ловятъ?—они тебѣ сколько хочешь привезутъ. Я говорю: а не лучше ли выписать черезъ почту? Онъ отвѣчаетъ: «Нельзя; на таможенѣ не пропустить. Я однажды ѣхалъ изъ Галацъ и взялъ ихъ штукъ пять съ собой. Вдругъ спрашиваютъ меня: это что такое? Я говорю: книги! Таможенный начальникъ взялъ одну, читалъ-читалъ, да какъ бросить ее мнѣ! Это что за чепуха!—говоритъ,—не смѣешь такія книги съ собой перевозить! А ты, коли хочешь эту книгу себѣ достать, продолжалъ Иванъ Ивановъ, то пошли письмо въ Галацы комиссіонеру,—онъ изъ нашихъ (назвалъ его имя и фамилію),—то онъ тебѣ пришлетъ ее секретно съ рыболовами»...

Вотъ какъ раскольники переправляютъ свои подпольныя книги въ нашу благословенную Россію. У этого И. И. Фадѣева есть два брата,—одинъ взялъ жену въ Галацахъ изъ скопческой семьи, люди богатые, живутъ въ с. Слободзеѣ принадлежать къ сестѣ Анастасія Измаильскаго.

¹ Эта книга Швецова, какъ извѣстно, напечатана имъ за границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ. *Ред.*

4. Изъ письма протоіерея А. П. Мальцова.

... Вы были столь милостивы и добры ко мнѣ, что прислали двѣ старопечатныя книги: Номоканонъ съ Потребникомъ и Служебникъ, изданія Московской единовѣрческой типографіи председателемъ совѣта по управленію которой вы состоите. Теперь моя усерднѣйшая къ вамъ и всему совѣту вашему просьба заключается въ слѣдующемъ. Въ предѣлахъ Пруссіи, въ округѣ Зансбургъ (Sensburg), близъ Сувалкской губерніи, проживаютъ въ 9 деревняхъ наши русскіе числомъ до 2,000 лицъ, изъ коихъ одна часть держится Федосѣевского толка, другая—единовѣрія, и часть—православія, хотя и эта часть имѣетъ большую симпатію къ единовѣрію. Предвищихъ лицъ вышли въ 1812 г. изъ Витебской губерніи Двинскаго уѣзда, села Войнова, и поселились въ Пруссіи, сдѣлавшись подданными Прусскаго короля, но доселѣ сохранивъ свой отечественный—Русскій языкъ, свои нравы, образъ жизни, платье и пр. У нихъ былъ свой монастырь мужской и женскій, о которыхъ упоминаетъ въ 3 томѣ своихъ сочиненій о. архимандритъ Павелъ Прусскій (стр. 503—510), есть двѣ—три моельни со звономъ и древними образами, съ крестомъ и пр. Есть не мало и книгъ древнихъ—Прологовъ, Четь-Миней, по которымъ они читаютъ сами, каждый праздникъ и воскресный день, поютъ, и приучаютъ ко всему этому своихъ дѣтей, строго хранятъ посты, и служба у нихъ идетъ по 5—6 часовъ. У Федосѣевцевъ есть наставникъ живущій въ деревнѣ Ecertsdorf, или Войново, г. Борисевичъ, къ православнымъ же изрѣдка, разъ въ годъ, пріѣзжаетъ священникъ (протоіерей) Добровольскій изъ Сувалкской губерніи города Сейны. Нынѣшнею осенью я посетилъ сихъ добрыхъ людей нарочито, и они такъ были рады и такъ просили меня, чтобы я и еще побывалъ у нихъ и позаботился, чтобы они всѣ могли соединиться въ единовѣрїи, и избрать изъ среды себя добраго начетчика и благочестиваго, а я бы похлопоталъ о посвященіи его въ Варшавѣ у архіепископа Флавіана, на чтѣ я вполнѣ согласенъ и по-

забочусь о нихъ, сколько хватитъ моихъ силъ. Выбѣтъ съ симъ они очень просили меня прислать имъ Мѣсячныя Миней и Слѣдованную Псалтирь, которыхъ у нихъ не хватаетъ; да и прочія книги очень ветхи и безъ листовъ въ срединѣ, и мѣстами порвались и очень закапаны воскомъ. Посему́ было бы желательно получить для нихъ и другія богослужебныя книги, какъ напримѣръ Трїодъ Цвѣтную и Постную и др., по вашему усмотрѣнію. Большой радости къ празднику Рождества Христова никто и ничѣмъ не могъ бы доставить имъ, какъ вы или совѣтъ вашъ присылкою имъ сего дара, стольже угоднаго Господу, какъ золото и ливанъ и смирна, принесенныя Повитому въ яслѣхъ волк-вами. Прошу не для себя и не о себѣ, но о малыхъ сихъ, присныхъ по крови и вѣрѣ, кои лишены духовной пищи и живутъ странниками и пришельцами среди иноплеменныхъ и иновѣрныхъ...¹

¹ Просьба достоуважаемаго о. протоіеря А. П. Мальцова исполнена: А. П. Гуськовъ послалъ по его назначенію полный кругъ церковно-богослужебныхъ книгъ единовѣрческой печати, и если посылка достигла, куда слѣдуетъ, ко дню Рождества Христова, то праздникъ тамъ, безъ сомнѣнія, былъ въ этомъ году, радостнѣе, нежели когда-либо. *Ред.*

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

- 1) Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника. *Архим. Павла*. Цѣна безъ перес. 50 к.

За книгою обращаться въ Никольскій Единовѣрческій монастырь.

- 2) Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ. Цѣна безъ перес. 1 р. сер. съ перес. 1 р. 15 к.
- 3) О Феодоровомъ словѣ. *Соч. А. Артоболовскаго*. Цѣна съ перес. 15 к.
- 4) Посланіе къ г. Зыкову съ замѣчаніемъ на его отвѣты. *Я. Максимова*. Цѣна съ перес. 30 к.

Обращаться за книгою въ редакцію Братскаго Слова.

- 5) Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій, за 1894 г. Цѣна съ перес. 40 к.
- 6) Посланіе Петра Антиохійскаго къ п. Михаилу. Цѣна съ перес. 10 коп.
- 7) Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое двухсотлѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. *Соч. Е. Антонова*. Цѣна безъ перес. 10 коп. съ перес. 15 к.
- 8) Отвѣтъ на замѣчанія раскольническаго братчика Антона Егорова. *Е. Антонова*. Цѣна съ перес. 5 к.

За книгой обращаться къ автору, въ Никольскій монастырь, или въ книжную лавку подъ Ивановской колокольней въ Кремлѣ.

НОВАЯ ГАЗЕТА

съ 1-го января 1895 года.

НА ГОДЪ 4 РУБ. БЕЗЪ ДОСТАВКИ И ПЕРЕСЫЛКИ. НА ГОДЪ 5 РУБ. СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Редактору-издателю ежемѣсячнаго журнала «РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» приватъ-доценту Императорскаго Московскаго Университета, Ан. Ал. Александрову.

РАЗРѢШЕНО ИЗДАВАТЬ ВЪ МОСКВѢ, КРОМЪ ЖУРНАЛА,

ежедневную политическую, общественную, экономическую и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Приступая къ новому дѣлу, редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить сердечную благодарность тѣмъ истинно-Русскимъ людямъ, благодаря чуткой отзывчивости, сочувствію и поддержкѣ которыхъ она имѣетъ теперь возможность расширить свою дѣятельность и пойти на встрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисто-русскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

Знамя Русскаго Слова—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому Русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

Задача Русскаго Слова—возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій,

выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія, и мужественное, искреннее, правдивое и нелицепріятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ матеріальнымъ, такъ и по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

Программа Русскаго Слова отличается наибольшею полнотой и разнообразіемъ, заключаая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Руководящія (передовыя) статьи. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинцій и изъ-заграницы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ, критическія и библиографическія замѣтки. 8) Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) Портреты Особъ Императорской Фамиліи, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, относящіеся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

Сотрудники—въ большинствѣ тѣ же, что и въ *Русскомъ Обозрѣніи*.

Орогъ выхода—ежедневный.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Всѣхъ доставки и пересылки:		Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи:	
На годъ	4 р. — к.	На годъ	5 р. — к.
„ полгода	2 „ — „	„ полгода	3 „ — „
„ 3 мѣс.	1 „ — „	„ 3 мѣс.	1 „ 75 „
„ 1 „	— „ 40 „	„ 1 „	— „ 60 „

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Страстной бульварь, д. 1-й Женской Гимназіи, кв. 2.

Цѣна объявленій на 1-й страницѣ за строчку петита въ одну колонну 30 коп., на 4-й—15 коп.

Разговоръ со старообрядцемъ,

указавшимъ на слова митрополита Платона о единовѣрцахъ:
«дондеже вразумятся».

Въ одинъ вечеръ воскреснаго дня шелъ я изъ церкви отъ вечерни въ свою келлію. Тогда, недалеко отъ моей келліи, стояла толпа народа, и въ ней шла бесѣда между православными и безпоповцами о священствѣ, — именно о томъ, существуетъ ли нынѣ Христопреданное священство, или уже прекратилось. Безпоповщинскій совопросникъ утверждалъ, что священства нынѣ уже нѣтъ на землѣ. Я вступился въ бесѣду и сказалъ: «Если бы старообрядцы несомнѣнно вѣровали въ Евангеліе и въ неизмѣнность словесъ Христовыхъ, тогда они такихъ словъ, что будто Христопреданное священство прекратилось, не говорили бы; а то они одному въ Евангеліи вѣруютъ, другому не вѣруютъ. Такъ о крещеніи сказанному: *аще кто не родится отъ воды и Духа, не имать вни-ти въ царствіе Божіе*, вѣруютъ, и всѣ утверждаютъ, что безъ крещенія царствіе небесное наследовать не возможно; а тамъ же, въ Евангеліи, сказанному самимъ Господомъ о таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоанна зач. 23), не вѣруютъ, и въ противность евангельскому прещенію общають спасеніе и безъ причастія тѣла и крови Господнихъ. Точно также и сказанному о священствѣ самимъ же Христомъ: *созижду Церковь мою, и врата адава не одолѣютъ Ея* (Мат. зач. 67) они не вѣруютъ. Я потому отношу сіи слова Христовы къ священству, что Христосъ Церковь свою создалъ именно со священствомъ, ибо на тайнѣй своей вечери Апостоловъ своихъ поставилъ совершителями таинства тѣла и крове Его,

глаголя: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Луки зач. 108; 1-е посл. къ Коринѣ. зач. 149), о чемъ справедливо говорится и въ Великомъ Катихизисѣ, что Господь на тайной вечери Апостоловъ своихъ священниками сотворилъ. Вотъ о какой Церкви Христосъ сказалъ: *созижду, и врата адава не одолѣютъ ей*. Врата адава не одолѣютъ Церковь со священствомъ: значить, и самое священство. Такъ сказалъ Господь; и о словахъ своихъ Онъ самъ же свидѣтельствуеть: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Лук. зач. 109). Отсюда видно, что тѣ, которые говорятъ, будто нынѣ священство прекратилось, не вѣрують въ непреложность словъ Христа Спасителя о святой Его Церкви. О тѣхъ же, кто не вѣруеть Его словамъ, опять самъ Христосъ Спаситель возвѣстилъ, что таковыхъ въ день страшнаго Его пришествія осудять именно тѣ Его слова, которыя Онъ изрекъ на земли: *аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруеть, азъ не сужду ему... но слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. зач. 43).

Безпоповецъ, не зная, чѣмъ оправдать себя, сталъ укорять единовѣрцевъ, что и они не имѣють священства.

Я отвѣтилъ: Поди, посмотри въ церкви у единовѣрцевъ, и узришь, что у нихъ священники совершаютъ службу: значить, несправедливо говоришь ты, что будто бы у единовѣрцевъ нѣтъ священства.

Безпоповецъ сказалъ: епископа нѣтъ у васъ, посему и священства нѣтъ.

Я отвѣтилъ: Священники единовѣрцевъ поставлены отъ епископа, имущаго преемственную отъ Христа хиротонію, и которымъ епископомъ поставлены, отъ того и посланы къ единовѣрцамъ, его и поминають въ ектеніяхъ. А что не всегда у нихъ епископъ служитъ, это не значить, что нѣтъ у нихъ епископа. Вѣдь и въ православныхъ церквахъ не всегда епископъ служитъ, а во многихъ и никогда не служиваль; однако нельзя укорять тѣ церкви въ неимѣніи у нихъ епископа. При-

томъ случается, что епископъ служить и въ церквахъ единовѣрческихъ.

Безпоповецъ: А что о васъ ваши епископы говорятъ? Они говорятъ о васъ: «дондеже вразумятся». Значить, вы еще не вразумились!

Этимъ безпоповецъ намекнулъ на пункты митрополита Платона, гдѣ дѣйствительно сказано о единовѣрцахъ его времени: «дондеже совершенно вразумятся».

Я отвѣтилъ: Митрополиту Платону, при открытіи въ Москвѣ Единовѣрія, такъ сказать было можно и нужно, потому что обращавшіеся въ Единовѣріе старообрядцы просили, чтобы священники, которые будутъ даны имъ, не ходили въ православныя церкви на крестные ходы, не обращались бы для исповѣди къ православнымъ священникамъ, чтобы крестящіеся троеперстно и брѣющіе бороду, кромѣ Высочайшихъ Особъ, не допускались къ нимъ въ церковь на молитву. Въ этомъ было имъ сдѣлано снисхожденіе; но въ виду такой ихъ приверженности ко внѣшности, митрополитъ Платонъ имѣлъ основаніе сказать о нихъ: «дондеже совершенно вразумятся». И говоря это, онъ видитъ ихъ неразумніе не въ томъ, что они желаютъ употребленія старыхъ обрядовъ, а въ томъ, что неправильно судятъ о исправленныхъ обрядахъ,—онъ ожидаетъ вразумленія ихъ въ томъ, что будутъ вѣрнѣе смотрѣть на православную церковь и ея обряды,—за троеперстіе, или за брадобритіе не будутъ требовать прекращенія съ православными общенія въ молитвѣ. Это ожиданіе митрополита Платона и исполнилось. Нынѣшніе единовѣрцы о православной церкви имѣютъ болѣе правильное понятіе: священники ихъ въ табельные дни на молебны въ церковь православную ходятъ, троеперстно молящихся изъ своихъ церквей со службы не высылаютъ, священникамъ своимъ ходить на исповѣдь къ православнымъ священникамъ не возбраняютъ, даже православные священники въ единовѣрческихъ церквахъ совокупно съ единовѣрческими свя-

щенниками служить. Посему нынѣ приводить объ нихъ слова митрополита Платона: «дондеже вразумятся» несправедливо, ибо они уже вразумились. И не объ этомъ надобно разсуждать вамъ, вразумились, или не вразумились единовѣрцы, а о томъ, къ какимъ они пристали пастырямъ, — къ посланнымъ отъ Христа, или не посланнымъ, къ православно вѣрующимъ во Святую Троицу, или неправославно. А вразумились, или не вразумились о святой Церкви, объ этомъ нечего вамъ говорить; это зависитъ отъ нихъ, и церковь, ихъ принявшая, отъ того ни мало не вредится, и она, какъ принятые церковію, не лишены надежды спасенія. Духоборцевъ, не вѣровавшихъ, что Духъ Святой есть Богъ, святой Василій Великій принялъ въ соединеніе церковное, сдѣлавъ большое снисхожденіе имъ, не требуя отъ нихъ полного выраженія даже вѣры въ Святаго Духа, что онъ есть Богъ. Не смотря на то, что они имѣли такую погрѣшность относительно самаго догмата вѣры, святой Василій Великій нашелъ возможность принять ихъ въ общеніе церковное подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они только не называли Духа Святаго тварію (Посл. 110, къ тарскимъ пресвитерамъ). И такъ духоборцы, хотя и не вполне вразумились въ ученіи о Святомъ Духѣ, но приняты были святою Церковію, и никто ихъ не укорялъ за то, что не вполне вразумились, а святая Церковь и радовалась о ихъ присоединеніи, несомнѣнно также, что они получили и спасеніе въ нѣдрахъ Церкви. Еслибы они спасенія получить не могли, святой Василій Великій не присоединилъ бы ихъ къ церкви. Теперь пойми же: если даже съ недостаткомъ исповѣданія вѣры во Святаго Духа присоединеніе ко святой Церкви было полезно и спасительно, то кольми паче присоединеніе ко святой Церкви старообрядцевъ, имѣвшихъ недостаточное разумѣніе только о обрядахъ, было полезно и спасительно.

Архимандритъ Павелъ.

Бесѣда въ селѣ Бековѣ

именуемыхъ старообрядцевъ по Австрійскому священству И. О. Шукарева и М. Е. Шеина.

Шукаревъ. Пора вамъ, Михаилъ Ефремовичъ, прекратить свои толки, что якобы наше старообрядчество не составляетъ истинной Церкви Христовой! Оставь, другъ, оставь согрѣшать противъ истинной Церкви Христовой!

Шеинъ. Но вѣдь я, Иванъ Онисимовичъ, вижу изъ нашихъ старопечатныхъ книгъ, что наше старообрядчество не составляетъ истинной Церкви Христовой, и говоря, что оно не составляетъ истинной Церкви Христовой, я нисколько не согрѣшаю, ибо говорю правду. Истинная Церковь Христова должна непрерывно имѣть учрежденное отъ Христа трехчинное священство и семь спасительныхъ таинствъ, — безъ полноты священства, т. е. безъ чина епископскаго, не можетъ быть и полноты таинъ церковныхъ; а въ нашемъ старообрядествѣ почти два столѣтія не было нигдѣ ни единого православнаго епископа: значить, не совершалось у насъ и таинства хиротоніи, не совершалось, значить, и прочихъ таинствъ, а посему не было и истинной Церкви, даже не было и христіанства. Вотъ послушай что говорить о семъ Симеонъ Солунскій въ своей книгѣ: «Ни единъ же священодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезу того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника;

сей же чрезъ мѹро освящается; мѹро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весма: убо вся чрезъ архіерея суть. Паки: никтоже крепаеть, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мѹра, сіе же архіерейства есть. Тѣмъ вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будеть, ниже хиротонія, ниже мѹро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане; чрезъ тое убо истинное христіанство и христовы чрезъ тое вся тайны» (кн. 1-я, гл. 77-я л. 104-й на об.). Видите, другъ,—по свидѣтельству Симеона Солунскаго, безъ епископа нѣтъ ни жертвы, ни жертвенника, ни мѹра святаго, ни хиротоніи, ниже убо и христіане; а мы, старообрядцы, повторяю тебѣ, почти два столѣтія епископовъ на всей землѣ не одинаго не имѣли: поэтому я и говорю, что наше старообрядчество не составляетъ истинной Церкви Христовой,—говорю не отъ себя; это говоритъ намъ Симеонъ Солунскій.

Щукаревъ. Вотъ, Михаилъ Ефремовичъ, въ томъ ваша и ошибка, что вамъ показалось, якобы старообрядцы лишились на два столѣтія чина епископскаго! Старообрядцы чина епископскаго никогда не лишались, ни на одинъ часъ. И мы вѣруемъ, что Церковь Христова никогда чина епископскаго не лишится, ибо священство Христово вѣчно; прочитанные вами слова Симеона Солунскаго обвиняютъ не насъ, старообрядцевъ, всегда имущихъ епископство, а тѣхъ, кои онаго лишились.

Шеинъ. Правду ли вы говорите, что наши старообрядцы никогда не лишались чина епископскаго?

Щукаревъ. Конечно, правду.

Шеинъ. Скажите же мнѣ: когда наши предки, въ лѣта Никона патріарха, отдѣлились отъ Великороссійской Церкви, сколько на сторонѣ ихъ осталось тогда единомудренныхъ имъ епископовъ, по нашему православныхъ?

Шукаревъ. Одинъ епископъ Павелъ Коломенскій.

Шейнъ. Епископъ Павелъ Коломенскій, одинъ ставшій на сторону нашихъ предковъ, кого въ преемники себѣ во епископа хиротонисалъ, т. е. для старообрядцевъ?

Шукаревъ. Когда ему было рукополагать! Онъ умеръ въ заточеніи!

Шейнъ. Какъ же вы прежде сказали, что мы, старообрядцы, православныхъ епископовъ никогда не лишались? Теперь вы говорите, что наши предки отдѣлились отъ Грекороссійской Церкви съ однимъ епископомъ, Павломъ Коломенскимъ, а Павелъ Коломенскій другого епископа намъ не хиротонисалъ. Значитъ, въ нашей церкви послѣдовалъ конецъ чина епископскаго, и таинство хиротоніи прекратилось. А этого съ истинною Церковію Христовою быть не можетъ. Вы мнѣ сказали, что старообрядцы никогда не лишались епископовъ, и вѣрують, что Церковь Христова никогда епископовъ не лишится: укажите же мнѣ, какіе были у насъ епископы послѣ Павла Коломенскаго до митрополита Амвросія.

Шукаревъ. Православныхъ епископовъ мы, старообрядцы, по смерти епископа Павла Коломенскаго и до прихода къ намъ митрополита Амвросія не имѣли; но епископскаго чина мы не лишались. Мы принимали хиротонію Церкви Никоніанской: посему и не лишались епископства и таинства хиротоніи.

Шейнъ. Еретиковъ принимаетъ православная Церковь, имѣющая трехчинное священство и всѣ таинства церковныя. Мы же, старообрядцы, не имѣя трехчиннаго священства и полноты таинъ церковныхъ, т. е. не составляя истинной Церкви Христовой, и принимать не могли священниковъ, приходящихъ къ намъ отъ Великороссійской Церкви, т. е. по нашему еретической. Значитъ, и епископства Великороссійской никакъ не можемъ считать своимъ. А потомъ вы еще скажите мнѣ: о какомъ епископѣ, — объ епископѣ церкви еретической, или о епи-

скопъ православной Церкви говорить Симеонъ Солунскій въ этихъ словахъ: безъ епископа ни жертвы, ни жертвенника, ни хиротоніи, ни мѣра святаго, ниже убо хрістіане?

Шукаревъ. Безъ православнаго епископа нѣтъ ни жертвы, ни жертвенника, ни хиротоніи и проч. У еретиковъ, хотя тоже тайны совершаются, но только по виду, по одной лишь формѣ. А въ дѣйствительныхъ таинствахъ необходимо, чтобы дѣйствовалъ Духъ Святой. О семъ свидѣтельствуетъ Великій Катихизисъ, гдѣ именно сказано, что во всѣхъ тайнахъ церковныхъ дѣйствуетъ Духъ Святой (гл. 24-я л. 116-й об.); а Духъ Святой дѣйствуетъ только въ таинствахъ Церкви Православной.

Шенинъ. Говоря это, вы не только не оправдали нашего старообрядчества, а еще болѣе изобличили его. Вы сами говорите, что въ еретической церкви совершается только форма таинствъ, а самой таинственной силы въ еретическихъ тайнахъ нѣтъ,—то есть, Духъ Святой въ нихъ не дѣйствуетъ. Мы признаемъ, что Церковь Грекороссійская есть церковь еретическая: значить, по вашимъ же словамъ, Духъ Святой въ ея тайнахъ не дѣйствуетъ, и пастыри Грекороссійской Церкви не поставлены отъ Духа Святаго. Теперь гдѣ же, спрашивается, пастыри Церкви Православной, поставленные отъ Духа Святаго? Вы думаете, что кромѣ насъ, старообрядцевъ, имѣющихъ Австрійское священство, всѣ еретики; а у насъ почти 200 лѣтъ епископовъ не было, таинство хиротоніи не совершалось, Духъ Святой не поставлялъ намъ пастырей. Амвросій принесъ намъ священство, не отъ Духа Святаго поставленное: ибо, по нашему мнѣнію, онъ былъ еретикъ,—безблагодатный, пришелъ къ намъ старообрядцамъ, тоже неимущимъ благодати; а неимущій, пришедши къ неимущимъ же, ничего имъ не принесъ, и отъ нихъ ничего тоже не получилъ. Не было и нѣтъ у насъ дѣйствительныхъ епископовъ и священниковъ, и не правое

дѣло вы, Иванъ Онисимовичъ; взялись защищать, защищая старообрядческую церковь, неимущую епископства. Симеонъ Солунскій говоритъ: безъ епископа ниже убо христіане; а вы вопреки ему говорите: старообрядцы, и не имѣвши православнаго епископа, составляли и составляютъ Церковь.

Шукаревъ. Слова Симеона Солунскаго вы не такъ понимаете, какъ надо понимать. Онъ тѣхъ уподобляетъ не-христіанамъ, кои не имѣютъ епископовъ православныхъ тогда, когда эти епископы есть,—не имѣютъ, какъ наши бѣглопоповцы, или безпоповцы, которые и теперь, когда епископы православные есть, не хотятъ имѣть ихъ. Вотъ они-то, по словамъ Симеона Солунскаго, и не суть христіане; а мы, старообрядцы, всегда желавшіе имѣть православное епископство, но по судьбамъ Божиимъ онаго на нѣкоторое время лишившіеся, не подходимъ подъ слова Симеона Солунскаго. Повторяю,—онъ говоритъ, что когда православные епископы есть, то тѣ, которые ихъ не имѣютъ, тѣ суть даже не христіане. Мы, старообрядцы, отълѣтъ епископа Павла Коломенскаго и до митрополита Амвросія православныхъ епископовъ не видали; еретиковъ же отцы церкви велятъ отвращаться и бѣгать. Епископы есть и въ римской церкви, и въ армянской; но церкви эти, хотя и съ епископами, да все же еретическія.

Шенинъ. Римская церковь и армянская не за то признаются еретическими, что имѣютъ епископовъ, но за то, что содержатъ ереси. И мы, полагаю, тоже не православны, ибо у насъ нѣтъ существенной принадлежности Церкви Православной,—у насъ не было и нѣтъ чина епископскаго, а съ нимъ и таинства хиротоніи, тогда какъ въ истинной Церкви Христовой они должны пребывать всегда.

Шукаревъ. Вотъ послушай, что говоритъ Игнатій Богоносецъ: «братіе, не прельщайтесь: аще кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не

наслѣдить, и аще кто не оступитъ отъ жесловеснаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ. Не подобаетъ бо ни отъ благочестивыхъ отступати, ниже со злочестивыми сообщатися». Видите, Игнатій Богоносець отъ благочестивыхъ не велитъ отступать: мы отъ благочестивыхъ и не отступали, а отступили отъ злочестивыхъ, съ которыми Игнатій Богоносець не велитъ сообщатися. Мы, старообрядцы, правы; насъ оправдываетъ Игнатій Богоносець.

Шейнз. Игнатій Богоносець не оправдываетъ насъ, старообрядцевъ; нигдѣ не говоритъ онъ, чтобы пастыри Церкви православной могли быть всѣ до единаго жесловесными проповѣдателями и чтобы можно было поэтому отступить отъ нихъ, т. е. лишиться всего епископскаго чина. Онъ говоритъ о единичныхъ лицахъ: «аще кто не отступитъ отъ жесловеснаго проповѣдателя». Замѣть: отъ жесловеснаго! Ясно, что онъ говоритъ о единичныхъ лицахъ, отличая ихъ отъ проповѣдающихъ слово истины. А чтобы въ истинной Церкви Христовой могли всѣ пастыри содѣлаться жесловесными проповѣдателями, этого не говоритъ Игнатій Богоносець. Тамъ же, откуда вы мнѣ приводите его слова, онъ ясно говоритъ: «кои Христовы суть, тѣ со епископомъ суть». Вотъ, по ученію св. Игнатія Богоносца, тѣ только Христовы, кои со епископомъ; а объ тѣхъ, кои не имѣютъ православнаго епископа, онъ говоритъ, что они не земледѣліе Христово, но сѣмя лукаваго суть. Видите, что говорятъ намъ отцы церкви,—Симеонъ Солунскій говоритъ: «безъ епископа ниже убо христіане»; Игнатій Богоносець говоритъ: «безъ епископа не земледѣліе Христово, но сѣмя лукаваго».

Шукаревъ. Церковь создана не на епископахъ, а на правомъ исповѣданіи. Церковь Православная не потому православна, что имѣетъ епископовъ, и не православная не потому неправославна, что епископовъ не имѣетъ. Церковь Православная потому православна, что зиждется

на правомъ исповѣданіи. При правомъ исповѣданіи и одни міряне составляютъ Церковь.

Шейнъ. Нѣтъ, другъ Иванъ Онисимовичъ, не такъ вы толкуете. Вы говорите: не потому Церковь православна, что имѣетъ епископовъ, и не потому неправославная неправославна, что не имѣетъ ихъ. Нѣтъ, — Церковь бываетъ православною потому, что, содержитъ православное ученіе вѣры, имѣетъ и православныхъ епископовъ; а не имѣющіе православныхъ епископовъ, по Симеону Солунскому, ниже убо христіане и, по Игнатію Богоносцу, не земледѣліе Христово, но сѣмя лукаваго. Правое исповѣданіе — фундаментъ церковный; на этомъ фундаментѣ создана Церковь, но создана съ тремя чинами священства и седмю таинствами. Это зданіе церковное, каковымъ создано на своемъ твердомъ фундаментѣ, таковымъ и пребудетъ вѣчно: изъ зданія Церкви ничто не можетъ испасть, ибо оно основано на камени. Изъ однихъ мірянъ Христосъ Церкви не создавалъ; въ созданной Христомъ Церкви совершались и совершаются и будутъ всегда совершаться семь спасительныхъ таинствъ; а въ церкви, по вашему, состоящей изъ однихъ мірянъ, не можетъ быть ни единой тайны.

Щукаревъ. Не идти же намъ къ еретикамъ Никоніанамъ, имущимъ непрерывныхъ епископовъ!

Шейнъ. Я пока и не иду къ нимъ, и васъ не посылаю; я одно вамъ говорю, что той Церкви, которую создалъ самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ, мы, старообрядцы, не составляемъ.

Щукаревъ. Я вполне вѣрую, что и безъ епископовъ православныхъ Церковь Христова существовать можетъ. Хотя мы, старообрядцы, 180 лѣтъ православныхъ епископовъ не имѣли, но все же составляли святую соборную апостольскую Церковь.

Шейнъ. Не то вы, Иванъ Онисимовичъ, проповѣдуете, что намъ свидѣтельствуютъ даже наши старопечатныя книги. Старопечатная книга «Благовѣстникъ»

свидѣтельствуеть: «три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ, діакони очищають оглашеніемъ ученія, презвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіерее же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе: видиши ли чины къ дѣйству, ни вящше, ни мнѣе реку предстоящихъ» (л. 205). Такъ вотъ, «Благовѣстникъ» свидѣтельствуеть, что въ церкви должны быть три чина, ни больше, ни меньше. Еще послушай, чтò говорить «Книга о вѣрѣ»: «Положивый душу свою за люди своя, ихже честною Своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли неустроено, отходя на небеса, но изъемъ два сребренника даде гостинникомъ, си есть старый и новый завѣтъ. Кому же даль? кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣніа Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори». И «Книга Кирилова» также свидѣтельствуеть о вѣчности священства въ церкви Христовой: «якоже самъ Христосъ никогда не умираеть, такоже и іерейство Его, по чину Мелхиседекову, не престаеть» (л. 75 об.). И «Маргаритъ» въ житіи Іоанна Златоуста: «не можетъ бо Церковь безъ епископа быти» (л. 154 об.). Много можно бы и еще привести свидѣтельствъ изъ нашихъ старопечатныхъ книгъ, утверждающихъ вѣчность священства въ церкви Христовой. Всѣ эти свидѣтельства яснѣе солнца показываютъ, что вы, Иванъ Онисимовичъ, учите вопреки нашихъ старопечатныхъ книгъ. Сколько вы со мною ни говорили, все говорили не то, чтò намъ свидѣлствуютъ наши книги. Должно быть, правильно-то, отъ святоотческаго писанія, защитити наше старообрядчество и невозможно, а нужно все прибѣгать къ уверткамъ! Увертки и считаются у насъ, старообрядцевъ, защитою. Правильно же защитити нашего старообрядчества, повторяю, невозможно. Вы, сколько ни говорили, все неидущее къ дѣлу говорили, и даже вну-

шали своею бесѣдою полное невѣріе нашимъ старопечатнымъ книгамъ. Бесѣдовалъ я и съ другими защитниками нашего старообрядчества: таковы же и они, какъ вы, Иванъ Онисимовичъ! Теперь я вполнѣ увѣрился, что наше старообрядчество не есть истинная Церковь Христова, а есть расколъ.

Шукаревъ. Гдѣ же вы увидали Церковь православную?—укажите намъ!

Шеинъ. Съ меня достаточно пока и того, что вижу ясно, что наше старообрядчество есть расколъ, а не Церковь; когда же обрящу Церковь православную и къ ней присоединюсь, тогда вамъ самимъ будетъ видно, гдѣ я нашелъ Церковь православную, да и я тогда укажу ее вамъ.

Шукаревъ. Кромѣ насъ, старообрядцевъ, православной Церкви ни у кого нѣтъ!...

Шеинъ. Я доказалъ уже старопечатными книгами, что наше старообрядчество есть, напротивъ, расколъ и оставаться въ нашемъ старообрядествѣ—значить оставаться въ расколъ, чего избави Боже! Великій Катихизисъ свидѣтельствуетъ: «кромѣ Церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія: якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, ти во озеро оное огненное ввержени будутъ». Ниже: «се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть» (л. 121). Перестань, другъ Иванъ Онисимовичъ, перестань защищать неправое дѣло, то есть наше именуемое старообрядчество! Будемъ вмѣстѣ молиться: просвѣти очи наши, Христе Боже, во еже видѣти святую Твою созданную Тобою Церковь!

Иванъ Храмовъ.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Глава 2. Основанія отдѣленія старообрядцевъ.

Связь Церкви. Основаніе отдѣленія. Значеніе обрядовъ и обычаевъ Церкви.

9. Когда мы излагаемъ какое либо повѣствованіе или описываемъ предметъ, мы всегда начинаемъ съ его начала. Такъ должны мы поступить и здѣсь. Говорятъ: «имѣло ли основаніе общество старообрядцевъ отдѣлиться отъ господствующей церкви?»— чтобы рѣшить поставленный вопросъ, весьма важный въ его сущности и относительности (?), мы начнемъ нѣсколько издалека. Извѣстно, что все въ мірѣ обусловлено причинною зависимоію,— никакое явленіе не бываетъ безъ причины: то и въ отдѣленіи старообрядцевъ необходимо должна быть своя причина. Въ данномъ случаѣ опредѣленіе этой причины имѣетъ важное значеніе. Ибо, принимая на себя необходимо свою производительность (?), она нѣкоторымъ образомъ, если не всецѣло, должна оправдывать дѣйствіе, отъ нея произшедшее. Старообрядцы не дѣлились съ господствующей Церковію, существовавшей въ Россіи болѣе шести вѣковъ, не смотря на то, что исправленія въ ней были и раньше.² Но теперь они, заявивъ

¹ Продолженіе. См. выше, стр. 101.

² Выходитъ, что старообрядцы существовали въ русской церкви и до временъ п. Никона, болѣе шести вѣковъ. Кто же они? *Ред.*

протестъ, отъ нея отдѣлились; слѣдовательно, отдѣлились они на какомъ либо основаніи. Основаніемъ отдѣленія, какъ извѣстно, были новшества, внесенныя въ русскую Церковь патриархомъ Никономъ. Но можетъ-ли быть это основаніе достаточнымъ основаніемъ, дающимъ полное право на отдѣленіе? — Вотъ вопросъ, который должны мы рѣшить въ этой главѣ.

10. Анализируя (!) святую соборную и апостольскую Церковь, мы видимъ, что она содержитъ издревле истины двоякія—догматическія и обрядово—обычныя или несущественныя; первыя имѣютъ основное значеніе, и для нея неприкосновенно-неизмѣняемы; послѣднія же не имѣютъ этого значенія; но и они неизмѣняемы не безусловно (а). Ибо Церковь, какъ общество вѣрующихъ, состоя изъ пастырей и пасомыхъ, соединенныхъ подобно главѣ (?) съ своимъ тѣломъ,¹ естественно должна жить и дѣйствовать въ духѣ сего послѣдняго (?), въ его пользѣ и интересахъ.² Нѣтъ нужды говорить здѣсь о томъ, какое имѣетъ значеніе для человѣка его глава,—это всѣмъ слишкомъ общеизвѣстно. Въ ней находится все богатство нашей жизни, всѣ средства для поддержанія въ здоровомъ состояніи своего тѣла, и почти всѣ психическія способности къ его существованію, самосохраненію и питанію. Она по самому своему положенію всегда заботливо старается о безопасности, спокойствіи и полномъ здоровьи своего тѣла, удаляя отъ него все вредное и непріятное, и доставляя ему все полезное и пріятное (?)

(а) Впрочемъ, формально строгое дѣленіе сихъ истинъ есть дѣленіе позднѣйшее, а въ древней (?) церкви они слыли подъ общимъ именемъ—догматовъ.

¹ Въ этой безтолковой фразѣ сочинитель, должно быть, хотѣлъ выразить ту мысль, что пастыри имѣютъ такой же союзъ съ пасомыми, какъ голова съ тѣломъ. *Ред.*

² Это значитъ, что церковь, состоящая изъ пастырей и пасомыхъ, должна дѣйствовать въ «духѣ» и «въ интересахъ» (?) пасомыхъ, то есть пастыри должны не сами, по руководству Слова Божія, пасти,—учить и руководить,—пасомыхъ, а примѣняться къ «духу» и «интересамъ» пасомыхъ. Таково ученіе нивѣйшихъ раскольническихъ писателей, которое впрочемъ проповѣдывалъ еще Верховскій. *Ред.*

Въ противномъ случаѣ она выходитъ изъ естественнаго своего состоянія,—измѣняетъ своему назначенію. Такъ и глава церковнаго тѣлесе—пастыри Церкви—должны заботиться о своемъ духовномъ тѣлѣ, развивая его духовныя силы и предуготовляя такимъ образомъ къ ясному и отчетливому пониманію истинъ, для него необходимыхъ, на сколько это требуется для спасенія душъ его (?) въ его (?) званіи и состояніи.

Конечно догматическія истины для церковнаго тѣла—пасомыхъ—имѣя въ виду большинство или массу,—суть истины почти также недоступны, какъ способности души для чело-вѣка, въ коренномъ—психологическомъ ихъ основаніи (?).¹ Оно о нихъ мало мыслить и мало знаетъ; для него они—вещь (!) какъ бы второстепенная.² Въ преимущественномъ числѣ своемъ оно не философъ и не богословъ,³ восприниматель простыхъ, видимыхъ представленій, а не отвлеченныхъ метафизическихъ началъ. (а)

Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ для церковнаго тѣла его обрядъ или обычай. Обрядъ для него доступенъ и ясенъ. Оно видитъ его постоянно, къ нему привыкаетъ и исторически свыкается съ нимъ, какъ съ истинами существенными и необходимыми (б), и именно въ томъ порядкѣ и исполненіи, въ какомъ онъ дошелъ до него отъ потомковъ и въ какомъ совершался постоянно передъ его глазами; это

¹ Предоставляемъ г-мъ «братчикамъ» понять и изъяснить эту философскую мудрость ихъ новаго писателя; а мы совсѣмъ ея не понимаемъ. За то какова фраза: «въ коренномъ—психологическомъ ихъ основаніи»? *Ред.*

² Догматы вѣры для пасомыхъ «вещь (!) какъ бы второстепенная»! Если сочинитель говоритъ это о раскольникахъ, мы возражать ему не будемъ,—для нихъ, дѣйствительно, догматы вѣры—«вещь второстепенная». Но ужели пастыри-то церкви должны оставлять ихъ при такомъ понятіи о догматахъ?

³ Ужъ не желаетъ ли сочинитель и самъ быть и раскольникомъ едѣлатъ философами? А богословомъ нужно быть и ему и всѣмъ толкующимъ о вѣрѣ. Иначе и толковать о ней не слѣдуетъ. *Ред.*

(а) *Бюлл. вѣстн.* 1892 г. октябрь, стр. 17—18; 1893 фев., стр. 277.

(б) Обряды на столько же необходимы, какъ и проповѣдь истаны; обряды—это и проповѣдь для народа. *Догм. бок. Филар.* ч. 2, стр. 228.

хорошо доказывается самою исторією жизни Церкви. Но попробуйте его переиначить и посмотрите, что заговорить тогда привыкшій къ нему народъ!—онъ сочтетъ это прямою ересью, соблазнится совершенно. Но слѣдуетъ ли изъ того, что это не догматъ, не обращать никакого вниманія на соблазнъ? Нѣтъ. Будь его соблазнъ и не всегда основанъ на разумныхъ началахъ,—на ясномъ и отчетливомъ пониманіи дѣла, но и тогда, намъ кажется, не извиняются совершенно пастыри Церкви, обязанные развивать здравомысліе пасомыхъ.¹ Пастыри Церкви должны явиться тогда причиною соблазна сами, причиною разстройства здороваго состоянія своего собственнаго (?) духовнаго тѣла Церкви, котораго они суть глава и управитель. Тогда горе будетъ, по писанію, главѣ церковнаго тѣла, какъ причинѣ соблазна (а). Понятно, съ другой стороны, чѣмъ рельефнѣе причины и поводы къ соблазну, тѣмъ меньшей подлежатъ виновности соблазнившіеся. Такимъ образомъ, глава церковнаго тѣла, будучи виною его разстройства, подлежитъ отвѣтственности предъ Богомъ даже и за то только, что она разстроила здоровье своего собственнаго тѣла, хотя и не измѣнила ничего существеннаго. Слѣдовательно, пастыри Церкви необходимо должны жить и дѣйствовать въ духѣ народа:² общій гласъ народа есть гласъ Божій. Что это такъ, что и обычаи долговременные измѣнять предосудительно—это не есть наше собственное мнѣніе, но мнѣніе древнихъ.

У святаго Василія великаго мы читаемъ слѣдующее правило 91: «Изъ сохранныхъ въ Церкви догматовъ и пропо-

¹ Но развѣ въ слѣпой приверженности къ обряду видно «здравомысліе», которое даже нужно «развивать»? Напротивъ, обязанность пастырей—именно показать пасомымъ, что это есть «нездравомысліе», которое надобно оставить. *Ред.*

(а) Соблазнитель—«уголовный преступникъ». *Бююсл. вѣсти.* 1892 года Юнь, стр. 431.

² Жить и дѣйствовать въ духѣ народа есть несомнѣнная обязанность пастырей; но это отнюдь не значитъ, что пастыри Церкви должны потворствовать народу въ смѣшеніи имъ догматовъ вѣры съ обрядами; напротивъ, обязанность пастырей—именно вразумлять народъ относительно истиннаго понятія о догматахъ вѣры и обрядахъ. *Ред.*

вѣданій, нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству: и тѣ и другія имѣють едину и ту же силу для благочестія, и сему не воспрекословить никто, хотя мало свѣдушій въ установленіяхъ церковныхъ. Ибо аще предпримемъ отвергати неписанныя обычаи, аки не великую имѣюще силу: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыя вещи». Правило 92: «Весьма многое таинственное водворено у насъ безъ писаній. Мню же, яко апостольское есть и сіе, да держимся неписанныхъ преданій, ибо *хвалю вы, глаголетъ апостоль, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 12); и въ другомъ мѣстѣ: *держите преданія, яже пріяте, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Солун. 2, 15). Ибо многое первоначальные установители безъ письмени предали преемникамъ, и при продолжающемся съ теченіемъ времени употребленіи онаго, долговременнымъ обычаемъ въ церквахъ укоренили».

Въ объясненіи сихъ правилъ арх. Іоаннъ Смоленскій между прочимъ говоритъ: «Такъ Апостоль Павелъ писалъ къ Солуняномъ: *тѣмже братіе стойте, и держите преданія, имже научистесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Солун. 2, 15), разумѣя подъ словомъ устное ученіе, а посланіемъ называя писанныя поставленія. Эта равнозначительная важность писанія и преданія всегда признаваема была отцами Церкви (а), и положительно утверждена соборами» (VII вселен., 7. Гангр. 21; Опытъ курса церк. законовѣд.).

А св. Матѳей правилникъ прямо говоритъ, что «долгій обычай, иже чрезъ многія лѣта искусившійся (яко добръ есть), вмѣсто закона держимъ, чинъ имущій закона» (б).

Всѣ тѣ совѣщанія, которыя противны долговременнымъ обычаямъ, существовавшимъ въ Церкви, должны быть отвергнуты: «елика совѣщанія будутъ противна, говоритсѣ въ книгѣ

(а) Бес. Злат. на 2 посл. къ Фессалон., бес. 4 стр. 56; Введен. въ православн. догм. богосл. Макарь., изд. 4-е стр. 339—352.

(б) Сост. 8, гл. 6. (*Бюсл. вѣстн.* 1892 год. Январь стр. 48).

Кормчей, или закономъ, или добрымъ обычаемъ, симъ ни какую же имѣти крѣпость» (а). Далѣе въ книгѣ Кормчей: «Вся, яже чрезъ церковная преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ новосотворенная и содѣланная, или посемъ содѣлаться хотящая, анаѰема.. Послѣдуяй прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть. Не послѣдуяй же прежде его святымъ соборомъ, не святъ, но и скверненъ есть и отверженъ... Еретикъ есть и еретическимъ подлежить закономъ, аще и мало что уклоняйся отъ православныя вѣры» (б). Тамъ же: «Аще кто отъ исправленія и утвержденныхъ богоносными отцы подвиженъ что, ктому такового нѣсть како нареши строеніемъ, но преступленіе и къ Богу нечестіе» (в).

Въ толкованіи на 71 прав. КарѰаг. соб.: «Преступаяй, рече, обычаи чистотныя и цѣломудренныя безъ муки не будетъ, да аще убо обычаи престапуающіи, и мученія не имуть избѣжати, то колыми паче Спаса нашего заповѣди разоряющіи и Его святыхъ ученикъ и апостоль».

Во многосложномъ свиткѣ: «Проклятъ разоряяй уставы отеческія, и непремѣнныя уставы церковныя, яже положиша отцы твои» (Бол. соб. листь 329).

Въ книгѣ Камень вѣры: «Аще кто преданіе Церкви, писаніемъ или обычаемъ утвержденное, пренебрежетъ, да будетъ проклятъ.» (г)

Такимъ образомъ, какъ видно изъ правилъ Василія Великаго, многіе неписанные обычаи у насъ въ Церкви—суть преданіе апостольское, и какъ таковое для будущихъ родовъ уже неизмѣнно. Нарушать ихъ значить нарушать апостольское преданіе. Преданіе и церковныя обряды—апостольскаго ли происхожденія, или святоотеческаго, но только давно взошедшіе во всеобщее употребленіе и освященные вѣковою практикою

(а) Гл. 26, листь 476 обор.

(б) Съ листа 570 и далѣе...

(в) Корич. л. 574.

(г) Въ догмат. опредѣл. часть 1, глава 3, листь 73. Прологъ, августа 23, л. 374.

православной вселенской Церкви, получаютъ отъ этого силу закона и становятся рядомъ (?) съ догматами Церкви, занимая первое мѣсто послѣ послѣднихъ. Посему-то и обзываются нечестивцами и даже проклинаются всѣ тѣ, кто вздумалъ бы отмѣнять ихъ и замѣнять другими.

Р А З Б О Р Ъ.

Здѣсь Механиковъ приступаетъ, по его собственнымъ словамъ, къ рѣшенію «весьма важнаго вопроса: имѣло-ли право общество старообрядцевъ отдѣлиться отъ господствующей церкви»? Какъ же онъ рѣшаетъ этотъ «весьма важный вопросъ»? Онъ говоритъ: «старообрядцы не дѣлились съ господствующею церковію, существовавшей въ Россіи болѣе шести вѣковъ, несмотря на то, что исправленія въ ней были и раньше». Къ чему онъ говоритъ это? Развѣ тогда существовало какое-то особое общество старообрядцевъ, только не отдѣлявшееся отъ церкви? Такого общества не существовало, и какъ не существующее отдѣляться отъ церкви оно не могло, а потому и Механиковъ говоритъ совсѣмъ напрасно о какихъ-то до-никоновскихъ старообрядцахъ. Впрочемъ, и до Никонова патріаршества были у насъ, на Руси, люди подобные нынѣшнимъ раскольникамъ, именно извѣстные противники книжныхъ исправленій, вооружившіеся противъ преподобнаго Максима Грека и преподобнаго архимандрита Діонисія съ его сотрудниками. Но, по милости Божіей, эти люди, столь подобные нынѣшнимъ раскольникамъ, не успѣли тогда произвести раскола въ русской церкви. А теперь, при Никонѣ патріархѣ, продолжаетъ Механиковъ, старообрядцы отъ нея (Церкви православной) отдѣлились, и основаніемъ отдѣленія, по его мнѣнію, были новшества, внесенныя патріархомъ Никономъ. Какія же это новшества? Разумѣется, троеперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, троеніе аллилуія, произношеніе имени Спасителя *Иисусъ* и прочее. Но развѣ это новшества? Развѣ все

это не существовало въ Церкви православной гораздо раньше патріарха Никона? А если все это существовало и раньше патріарха Никона, то, значить, не было его нововводствомъ и не можетъ быть признаваемо законною причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви. Напротивъ, это служить прямымъ обличеніемъ незаконности ихъ отдѣленія, такъ какъ изъ-за обрядовыхъ преданій, тѣмъ паче изъ-за такихъ, которыя и прежде существовали, никто отъ Церкви православной не отдѣлялся и не долженъ отдѣляться, а потому старообрядцы, отдѣлившись именно изъ-за обрядовыхъ преданій, совершили грѣхъ церковнаго раскола. Да если бы и дѣйствительно, преданія обрядовыя, введенныя патріархомъ Никономъ, были новыя по сравненію съ отмѣненными имъ, и въ такомъ случаѣ изъ-за нихъ отдѣляться отъ Церкви старообрядцы не имѣли законнаго основанія. И въ древности бывало, что многіе изъ существовавшихъ обрядовъ были оставляемы и замѣняемы новыми. Напримѣръ: у первенствующихъ христіанъ былъ обычай совершать молитву чрезъ воздѣяніе рукъ, о чемъ пишетъ св. Апостолъ Павелъ: *да молитву творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. зач. 281). О воздѣяніи рукъ при молитвѣ упоминаютъ и великіе учителя церковные: св. Златоустъ, Василій Великій и другіе. Но въ послѣдствіи сей обычай христіанами оставленъ. Въ древней Церкви былъ обычай, чтобы присутствующіе за литургіей въ извѣстное время, въ знакъ взаимной христіанской любви, давали лобзанія другъ другу. Объ этомъ обычаѣ въ древности Бароній пишетъ: «предъ пріятіемъ пречистыхъ тайнъ, въ знаменіе согласія и дружескаго любви, особъ женскій полъ и мужескій цѣловашася. Сіе потомъ церковь перемѣни, понеже то временемъ безъ такихъ худыхъ помысловъ быти не можаше, и нынѣ, вмѣсто цѣлованія лица, крестъ святыи цѣловати подають, или какія мощи» (Баронія лѣто Господ. 45). И многое другое,—замѣчаетъ толкователь

правиль Зонара, жившій въ 12 вѣкѣ,—совершавшееся въ древности, уіраздилось (см. его толк. на 19 прав. Лаод. соб.). Отъ лѣтъ апостольскихъ также существовалъ обычай праздновать пасху въ четвертый-надесять день луны и обычай епископамъ имѣть женъ; но церковною властію тотъ и другой отмѣнены, и притомъ съ угрозою, что кто сталъ бы послѣ сего держаться этихъ отмѣненныхъ обычаевъ, тѣ будутъ подвергнуты церковному наказанію и отлученію. Вотъ какъ и въ древности церковная власть соборнѣ отмѣняла старья, даже апостольскія, обрядовыя преданія, и пасомые за такую отмѣну обрядовыхъ преданій не дерзали отдѣляться отъ церкви, не дѣлали церковнаго раскола.

Когда Механиковъ рѣшился оправдывать свой расколь, то ему слѣдовало представить въ оправданіе его не древность, на примѣръ, двуперстія въ сравненіи съ троеперстіемъ, а то, что двуперстіе есть неизмѣняемый догматъ вѣры и что, измѣнивъ его на троеперстіе, Церковь потеряла православіе, сдѣлалась еретическою. Но такого значенія догматовъ и самъ онъ не рѣшается усвоить обрядовымъ преданіямъ; напротивъ, признаетъ ихъ «неимѣющими основнаго значенія», «подлежащими измѣненію», только «не безусловно». Значить, съ «условіемъ», и по его сознанію, обряды могутъ подлежать измѣненію. Но съ какимъ же условіемъ? въ чемъ оно заключается? Какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ его, пастыри Церкви могутъ совершенствовать церковные обряды и обычаи, даже и мѣнять ихъ, подъ тѣмъ «условіемъ», чтобы на такое измѣненіе далъ согласіе народъ; въ противномъ случаѣ, по его мнѣнію, пастыри окажутся «виновными въ разстройствѣ здороваго состоянія собственнаго своего духовнаго тѣла Церкви, котораго они суть глава и управитель», какъ это и сдѣлали якобы пастыри Церкви грекороссійской при патріархѣ Никонѣ, за что подвергли себя отвѣтственности предъ Богомъ. Содержать въ неприкосновенной цѣлости богооткровен-

ныя истины вѣры обязана вся Церковь въ совокупности, и пастыри и пасомые; а хранителями и проповѣдниками ихъ должны быть пастыри Церкви, которымъ пасомые обязаны полнымъ послушаніемъ, и только при явномъ нарушеніи ими богооткровенныхъ истинъ вѣры могутъ оказывать имъ непослушаніе и даже отдѣляться отъ нихъ. Но установленіе обрядовыхъ правилъ и порядковъ въ Церкви, ихъ усовершенствованіе и примѣненіе, всегда принадлежало пастырямъ Церкви, безусловно никакого права мірянамъ здѣсь не предоставлялось, какъ показываетъ исторія всѣхъ церковныхъ соборовъ, на которыхъ пастыри Церкви устанавливали правила и порядки церковные, съ обязательствомъ непремѣннаго послушанія симъ установленіямъ, такъ что оказывающіе противленіе считались преслушниками Церкви. Этимъ правомъ всегда пользовались и пастыри нашей русской Церкви. Напримѣръ, отцы стоглаваго собора дѣлали свои постановленія, не испрашивая на то согласія у народа, и постановленія эти оградил даже клятвами. Да и сами именуемые пастыри старообрядцевъ самолично, не спрашивая согласія у своего народа, издали Окружное Посланіе, за чтò Механиковъ не только не осуждаетъ ихъ, но еще полагаетъ, что только по изданіи Окружнаго Посланія явилась и истинная церковь у старообрядцевъ. Почему же пастырей Церкви, бывшихъ до патріарха Никона, и нынѣшнихъ своихъ именуемыхъ пастырей Механиковъ не осуждаетъ за все сіе въ «разстройствѣ здоровья тѣла» церковнаго? Онъ скажетъ, что раньше Никона чрезъ книжныя исправленія не послѣдовало такого раскола, какой послѣдовалъ при патріархѣ Никонѣ. Но если это онъ и можетъ сказать о бывшихъ до Никона пастыряхъ Церкви Россійской, то никакъ не можетъ говорить этого о своихъ старообрядческихъ лжепастыряхъ, издавшихъ Окружное Посланіе, ибо они изданіемъ Посланія произвели новый расколъ въ расколѣ,—явились окружники и противокружники, между

которыми происходили и доселѣ происходят нескончаемые раздоры и взаимныя проклятія, даже и сама австрійская іерархія распалась на двѣ враждебныя половины. За этотъ расколъ въ расколъ Механиковъ винить, конечно, не пастырей своихъ, издавшихъ Окружное Посланіе, а отдѣлившихся отъ нихъ противуокружниковъ. Но поэтому онъ не долженъ винить за расколъ и пастырей православной Церкви, совершившихъ исправленіе книгъ, а долженъ признать виновными въ расколѣ Аввакума и прочихъ расколоучителей, изъ-за книжнаго исправленія отдѣлившихся отъ Церкви. Теперь же онъ является несправедливымъ и непослѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ.

Механиковъ представляетъ нѣсколько свидѣтельствъ о неприкосновенности догматовъ вѣры; но и Церковь православная, согласно этимъ свидѣтельствамъ, признаетъ необходимымъ соблюденіе догматовъ вѣры въ неприкосновенности, и лучшія лица изъ самихъ старообрядцевъ не обвиняютъ ее въ нарушеніи догматовъ вѣры (см. отвѣты на 8 вопр. о. Филар.). Онъ говоритъ далѣе о важномъ значеніи обрядовъ для народа; но такую важность ихъ признаетъ вполнѣ и православная Церковь. Онъ приводитъ свидѣтельства о необходимости соблюденія церковныхъ обрядовыхъ преданій; но это проповѣдуютъ и пастыри Церкви православной,—свидѣтельство одного изъ нихъ въ книгѣ «Камень вѣры» онъ и самъ привелъ. Однако если воспрещается частнымъ лицамъ по своему произволу измѣнять церковныя обрядовыя преданія, то изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, что и церковная власть, притомъ на соборахъ пастырей, также не имѣетъ права дѣлать измѣненія и отмѣненія въ церковныхъ обрядовыхъ установленіяхъ. Такое право ея очень ясно открывается изъ дѣйствій шестаго вселенскаго собора. Шестой соборъ о догматахъ благочестія говоритъ: «что прежде опредѣлено о догматахъ благочестія, мы совершенно рѣшили ниже прибавляти

что либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ» (1 прав.). Но тотъ же самый шестой соборъ отмѣнилъ нѣкоторыя правила прежнихъ соборовъ, касающіяся собственно внѣшняго церковнаго порядка. Такъ своимъ 16-мъ правиломъ онъ отмѣнилъ 15-е правило Неокесарійскаго собора, требующее, чтобы въ городѣ, хотя онъ и весьма великъ, было только семь діаконовъ, а правиломъ 29-мъ отмѣнилъ 50-е правило собора Карфагенскаго, коимъ повелѣвалось «отъ неядшихъ человекъ совершати божественной службѣ, развѣ одинаго дня въ лѣтѣ, въ онъже господская вечера сотворяется, то есть великаго четвертка»,—отцы шестаго вселенскаго собора усмотрѣли въ этомъ «безчестованіе» четыредесятницы и постановили въ четвертокъ послѣднія седмицы также не разрѣшати пощеніе. Еще 5-мъ апостольскимъ правиломъ дозволялось епископу сожитіе съ своею женою; но шестой вселенскій соборъ своимъ 12-мъ правиломъ это апостольское правило отмѣнилъ, повелѣвъ: «епископу не жити съ своею женою». Вотъ, шестой вселенскій соборъ въ предметахъ не догматическихъ, а касавшихся только церковнаго порядка и устава, не послѣдовалъ прежде его бывшимъ святымъ соборамъ—Неокесарійскому и Карфагенскому, даже отмѣнилъ апостольское правило относительно сожитія епископовъ съ женами; но, безъ сомнѣнія, и самъ Механиковъ не рѣшится признать за сіе шестой вселенскій соборъ не святымъ и отверженнымъ. Какъ же онъ дерзаетъ подводить подъ осужденіе св. соборовъ Церковъ грекороссійскую за возстановленіе прежде существовавшихъ въ церкви обрядовыхъ особенностей, невозбращенныхъ ни однимъ изъ древнихъ соборовъ церковныхъ?

И такъ, важнаго вопроса: «имѣло ли право общество старообрядцевъ отдѣляться отъ господствующей церкви?» Механиковъ не рѣшилъ и не могъ рѣшить въ благопріятномъ для старообрядцевъ смыслѣ.

Текстъ книги Механикова.

До-никоновская русская Церковь не могла потерять православія.

11. Принять несогласное съ древнею православною восточною Церковію, потерять принятое, или привнестъ что либо новое, древняя православная русская Церковь не могла ни въ какомъ случаѣ. Почему? Потому что бдительная и ученая авторитетность пастырей-грековъ того времени никакъ не могла допустить до этого, а также и строгая святая жизнь и образцовая заботливость пастырей русской Церкви не могла въ свою очередь допустить, чтобы на почвѣ великой русской Церкви гнѣздились какія либо особенности, несогласныя съ издревле принятыми,—противныя канонамъ Церкви и церковному уставу.

Извѣстно, что великая Россія, при благовѣрномъ князѣ Владимірѣ, приняла и вѣру въ истиннаго Бога и крещеніе. Въ то же время она получила отъ грековъ священнослужителей и церковно-богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ. Впрочемъ, собственно говоря, послѣднія она получила чрезъ грековъ изъ Сербіи, перевода святыхъ учителей славянъ Кирилла и Меѳодія. Эти книги суть: евангеліе, апостоль, псалтирь, часословъ, паремейникъ, литургію, чины таинствъ, октоихъ, службы великимъ праздникамъ. Несомнѣнно, въ это же самое время былъ обстановленъ греками въ Россіи весь порядокъ общественнаго богослуженія и вся церковная обрядность. Но никакъ нельзя думать, чтобы они, вводя въ употребленіе богослужебныя книги въ новопросвѣщенной странѣ, оставили ихъ безъ провѣрки и просмотра; но непременно и прежде всего они были ими обстоятельно просмотрѣны и за тѣмъ уже допущены къ исполненію по нимъ богослуженія. Такъ равно и обряды и чины богослуженія они обстановляли въ русской Церкви, по всей вѣроятности, тѣ же самыя, какіе издревле имѣли у себя (а). Посему

(а). *Бюсл. вѣстн.* 1892 г. Январь, стр. 46, 47; Февраль, стр. 307; Мартъ, стр. 498; Апр. 40, 41, 57. Май, 199, 223.

въ правильности богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ тогдашняго времени сомнѣваться поэтому никакъ нельзя. Правильность эта во всей своей полнотѣ строго поддерживалась и во все послѣдующее время. Тѣмъ болѣе это было возможно, что съ самаго начала крещенія Россіи по самый 1362 годъ, когда рукоположенъ былъ святой Алексій, на всероссійскомъ митрополичьемъ престолѣ, почти включительно, возсѣдали митрополиты греки. Эти высокопоставленные лица всѣ были съ приличнымъ Богословскимъ образованіемъ,—хорошо знали и свой греческій и русскій языкъ. Посему, при малѣйшемъ даже возникновеніи какой-либо невѣрности или въ книгахъ, или въ чинахъ и обрядахъ, они не могли не замѣтить и замѣтивъ — не исправить. Что все это такъ, могутъ, между прочимъ, косвеннымъ образомъ свидѣтельствовать многочисленные русскіе угодники Божіи, появлявшіеся отъ времени до времени и усѣявшіе собою всю обширную Россію, какъ ниву добрыя сѣмена. Ибо угодники Божіи вырастаютъ не иначе, какъ только на православной и чистой нивѣ вѣры Христовой; неправославіе и погрѣшности родить и воспитывать ихъ не могутъ. Если это такъ (но это именно такъ), то напрасно говорятъ нѣкоторые, что Россія временемъ монгольскаго ига, какъ временемъ тяжелымъ и мучительнымъ для нея, допустила въ своихъ Богослужебныхъ книгахъ волей-неволей важныя погрѣшности, вслѣдствіе недостатка возможности провѣрять оныя (а). Во времена святаго Алексія и послѣ него церковныя книги и обряды не могли также подвергнуться такой порчѣ, какую приписываютъ имъ новообрядцы, хотя и не были они совершенно свободны отъ малыхъ погрѣшностей, побудившихъ въ послѣдствіи высшую церковную власть исправить и эти малые недостатки. Времена святаго Алексія были болѣе спокойныя для Россіи; они давали полную возможность для церковнаго наблюденія или надзора; притомъ и теперь еще перемежались до

(а) Время завоеванія Россіи монголами продолжалось сравн. недолго, а въ другое время они не стѣсняли въ вѣрѣ (*Бюосл. Вѣстн.* 1893 г. Іюль, стр. 447—455.

святаго Филиппа на митрополищемъ престолѣ Россіи тѣ же греки, хотя и не многіе. Но со времени святаго Филиппа, честь на греческихъ первосвятителей уже спала;¹ ихъ самихъ стали русскіе заподозрѣвать въ нечистотѣ православія (а). Теперь сами русскіе іерархи съ полнымъ тщаніемъ и энергіей стали слѣдить за повѣркою книгъ. Но такъ какъ это было очень трудно, потому что книги тогда переписывались, а не печатались, по написаніи же переписчики не были обязаны доставить каждую книгу въ извѣстное мѣсто для провѣрки, притомъ, будучи побуждаемы большимъ требованіемъ, они сами иногда, не провѣривъ надлежаще написанную книгу, тотчасъ же продавали. Отъ этого естественно за послѣднее время стали, дѣйствительно, появляться въ рукописныхъ книгахъ описки и недосмотры, что въ концѣ концовъ и побудило высшихъ духовныхъ властей и царя обратить на это особенное вниманіе.

Р А З Б О Р Ъ.

Совсѣмъ напрасно г. Механиковъ такъ пространно говоритъ о содержаніи православія древне-русскою до-никоновскою Церковію. Никто изъ православныхъ въ этомъ не сомнѣвается; всѣ единогласно признають, что Церковь грекороссійская до Никона содержала ученіе вѣры вполне православное, каковое сохранила и при Никонѣ и донинѣ хранитъ неизмѣнно. Православные писатели

¹ Св. митрополитъ Филиппъ есть, конечно, святитель-мученикъ, пострадавшій при Грозномъ, т. е. во второй половинѣ XVI столѣтія; но вѣдь и сами авторитетные учителя Механикова, гг. Голубинскій и Каптеревъ, утверждаютъ, что «честь на грековъ у насъ спала» еще въ XV столѣтіи. Будьте, г. Механиковъ, послушнымъ ученикомъ,— не противорѣчьте вашимъ учителямъ! *Ред.*

(а) Относительно чистоты вѣры за грековъ тогда уже нельзя было ручаться, потому что въ Россіи, прилежащей въ то время болѣе ихъ къ правовѣрію, присоединилось подозрѣніе касательно цѣлости православія у грековъ, доходившей (?) до того, что около 1480 года въ архіерейскую присягу внесено было обѣщаніе не принимать грековъ (въ Россіи) ни на митрополию, ни на епископскія кафедры (Знаменскій, Руководство къ церк. ист. Каз. 1873 года, стр. 129.

иногда указывают только на неисправность существовавших тогда Богослужбныхъ книгъ; но этого и самъ Механиковъ не отрицаетъ, говоря: книги «не были совершенно свободны отъ малыхъ погрѣшностей, побудившихъ въ послѣдствіи высшую церковную власть исправить и эти малые недостатки». Итакъ, и самъ Механиковъ признаетъ, что книги, употреблявшіяся въ древне-русской Церкви, имѣли недостатки и «малыя погрѣшности», требующія исправленія. Но тутъ же и о тѣхъ же книгахъ онъ утверждаетъ совсѣмъ другое,—говоритъ: «нельзя допустить, чтобы на почвѣ великой русской Церкви гнѣздились какія либо особенности, несогласныя съ издревле принятыми, противныя Церкви и церковному уставу», ибо «въ Россіи», при принятіи православной вѣры, «весь порядокъ общественнаго Богослуженія и вся церковная обрядность была установлена греками», и высшіе пастыри Русской Церкви «состояли изъ образованныхъ грековъ», которые «при малѣйшемъ даже возникновеніи какой либо невѣрности, или въ книгахъ, или въ чинахъ и обрядахъ, не могли не замѣтить, и, замѣтивъ, не исправить». Этимъ Механиковъ, очевидно, хочетъ сказать, что якобы чины Богослужбные и въ греческой и въ древне-русской Церкви всегда были одни и тѣ же, и именно тѣ самые, какіе изложены въ нашихъ богослужбныхъ книгахъ, изданныхъ первыми пятью патріархами. Но ужели онъ не знаетъ, что и въ греческой Церкви чины богослуженія были различные,—употреблялись уставы: Студійскій и Іерусалимскій (о различіи сихъ устав. зри въ книгѣ Ник. черног.), которые, въ свою очередь, разнились отъ устава, описаннаго блаженнымъ Симеономъ Солунскимъ. Сей святой отецъ, описывая уставъ чинопослѣдованій, говоритъ еще о существовавшемъ нѣкогда древнѣйшемъ уставѣ,—пишетъ, что прежде совершался «чинъ пѣсенной вечерни, но нынѣ, прибавляетъ, по нерадѣнію, онъ оставленъ; а его должны бы соблюдать въ соборныхъ

церквахъ, или всегда, или по временамъ, чтобы древнее преданіе оставалось неприкосновеннымъ» (гл. 32-я по изд. гражд. печ.). Такъ вотъ и въ греческой Церкви существовали разные уставы Богослуженія. Какой изъ нихъ былъ принятъ у насъ при святомъ Владимірѣ, въ точности опредѣлить теперь невозможно. Извѣстно только, что въ монастырѣ Печерскомъ преподобнымъ Ѳеодосіемъ введенъ былъ уставъ Студійскій, о чемъ упоминается въ лѣтописяхъ и въ Патерикѣ Печерскомъ: «Поспѣшествующу благословенію и молитвѣ преподобнаго Антонія, даде ему (Ѳеодосію) Богъ увѣдати уставъ Студійскій отъ честнаго Михаила, инока святыя Студійскія обители, съ митрополитомъ Георгіемъ пришедшаго отъ грекъ, иже елика о Богоугодномъ чину своемъ сказа, вся преподобный Ѳеодосій возлюбѣ. И того ради посла единого отъ братіи въ Константинь-градъ къ блаженному Ефрему Евнуху, посѣщающему тогда святая мѣста, яко да той святаго Студійскаго монастыря дошедъ, извѣстнѣе вся строенія его увѣсть, и весь уставъ, тамо сущій, подробну исписавъ, принесетъ ему: како поютъ пѣнія и почитаютъ чтенія, и поклоны како держатъ, и стояніе въ церкви, и сидѣніе на трапезѣ, и кое яденіе въ кія дни. Блаженный же Ефремъ повелѣніе Преподобнаго отца абіе сотвори и весь уставъ святаго Студійскаго монастыря, самовидецъ сый, порядку исписавъ, принесе къ нему. Еже написаніе преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій приеъмъ, повелѣ предъ всею братіею прочести, и *оттолъ* начать въ своемъ Печерскомъ монастырѣ вся строити по уставу святыя Студійскія обители. *Потомъ же* отъ Печерскаго монастыря *вси російстїи монастыри* приѣша той же, преданный преподобнымъ Ѳеодосіемъ, уставъ. И тако начаша чинъ монастырскій совершенный, яковаго прежде на Руси не бысть, держати, вирающе на начало Печерскаго монастыря и почитающе его первенствомъ». Такимъ образомъ при преп. Ѳеодосіи въ Печерскомъ монастырѣ принятъ и *оттолъ* на-

чалъ употребляться новый, Студійскій уставъ, который *потомъ* принять и во всё російскіе монастыри, а отъ нихъ и въ мірскія церкви. Но впоследствии и этотъ уставъ замѣненъ у насъ другимъ, Іерусалимскимъ, который вошелъ и въ наши печатныя церковно-богослужебныя книги. (См. объ этомъ статью: «Объ уставахъ церк. богослуженія прежнемъ и нынѣшнемъ», *Брат. Сл.* 1894 г. т. II, стр. 95). Но и здѣсь, въ нашихъ печатныхъ книгахъ, разныхъ изданій, уставъ сей изложенъ неодинаково,—въ однихъ находится больше молитвъ, въ другихъ меньше. (См. о семъ «Опытъ сличен. старо-печ. книгъ» о. Фил.). Угодники Божіи, о коихъ упоминаетъ Механиковъ, «появлявшіеся отъ времени до времени и усѣявшіе собою всю обширную Россію», это разнообразіе чиновъ богослуженія видѣли, но изъ-за него не отдѣлялись и не учили отдѣляться отъ вселенской православной Церкви; а глаголемые старообрядцы не подражаютъ имъ,—изъ-за обрядовыхъ особенностей отдѣлились и другихъ учать отдѣляться отъ Церкви. Для спасенія необходимо неуклонное пребываніе въ нѣдрахъ православной Церкви и добродѣтельная христіанская жизнь, а не одно неизмѣнное соблюденіе всѣхъ обрядовыхъ преданій. Извѣстно, что во времена св. Апостоловъ и св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ въ Церкви не было ни Октоиховъ, ни Тріодей, ни Миней служебныхъ; но поелику тогда во святой Церкви была въ непрерывномъ продолженіи богоучрежденная іерархія и совершеніе всѣхъ семи таинствъ церковныхъ, то пребывавшіе въ нѣдрахъ Церкви и жившіе добродѣтельно всё спаслись и многіе причислены къ лику святыхъ.

«Со времени святаго Филиппа митрополита,—говоритъ Механиковъ,—честь на греческихъ первосвятителей спала: ихъ самихъ стали Русскіе заподозрѣвать въ нечистотѣ православія». Но одно подозрѣніе въ неправославіи не означаетъ еще признанія въ неправославіи, тѣмъ паче дѣйствительнаго неправославія. Когда Констан-

тинополь взять былъ турками, то русскіе, находившіеся въ церковномъ подчиненіи Константинопольскому патріарху, возымѣли желаніе освободиться отъ этой зависимости, смущалась тѣмъ, что султанъ своею властію утверждалъ патріарха; но и тогда общенія съ греческою Церковію, какъ вполне православною, російская Церковь не прерывала: русскіе святители сносились съ нею, а князья и цари московскіе посылали значительныя пожертвованія для поддержанія православія на Востокъ, посылали задравныя и заупокойныя милостыни съ просьбою, чтобы въ патріаршихъ церквахъ и въ различныхъ восточныхъ монастыряхъ молились за Государя съ его семьей и поминали за упокой ихъ умершихъ предковъ. (См. въ статьѣ о Ледовскаго, гдѣ опровергается неправо мнѣніе Голубинскаго: *Брат. Сл.* 1894 г. т. II, стр. 437 и слѣд.). И упоминаемый Механиковымъ пунктъ архіерейской присяги, введенный въ нее около (?) 1480 г., если только существовало такое внесеніе, не имѣлъ того значенія, что будто бы русскіе, отказавшись принимать митрополитовъ грековъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признали греческую Церковь неправославною. Напротивъ, и послѣ 1480 г. сношенія съ нею, какъ съ православною, не прекращались. Такъ Іоаннъ Васильевичъ испрашивалъ и получилъ отъ Константинопольскаго патріарха утвержденіе и благословеніе на принятіе царскаго сана, а Константинопольская Церковь извѣщала русскую о перемѣнахъ въ патріаршествѣ, даже митрополитъ Θεодосій посвятилъ Іосифа въ митрополита Кесаріи Палестинской. И такъ, и послѣ этого взаимное общеніе русской Церкви съ Церковію греческою никогда не прекращалось, напротивъ, всегда существовало, какъ существуетъ и до сего дня. Набрасывая неблаговидную тѣнь на Церковь греческую, раскольники порочать самихъ себя, являясь противниками своихъ старопечатныхъ книгъ, которыя свидѣтельствуютъ, что греческая церковь *всегда*, какъ солнце, свѣтилась пра-

вославною вѣрою (Кн. о вѣрѣ). Въмѣсто патріарха Іосифа, который засвидѣтельствовалъ въ изданныхъ имъ книгахъ неизмѣнное православіе греческой Церкви, раскольники стали слушать профессоровъ Каптерева и Голубинскаго, которые выбираютъ изъ архивовъ только то, чѣмъ могутъ бросить тѣнь на грековъ и на греческую церковь, нимаго не дорожа тѣмъ, что она, при всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ, неизмѣнно хранитъ сокровище православія. Стыдно ли это профессорамъ, о томъ не мое дѣло говорить; а раскольникамъ прямо скажу, что они срамятъ себя, предпочитая своимъ отеческимъ патріаршимъ книгамъ сочиненія Каптеревыхъ и Голубинскихъ.

Текстъ книги Механикова.

Книги исправлены раньше Никона.

Съ цѣлю книжнаго исправленія, по волѣ великаго князя Василия Іоанновича, въ 1518 году вытребованъ былъ въ Москву ученый инокъ Максимъ. Тотчасъ (!) по прибытіи въ Москву, Максимъ прежде всего занялся исправленіемъ толковой псалтыри;¹ за тѣмъ, по порученію, пересмотрѣлъ и другія богослужебныя книги. Имъ пересмотрѣны и исправлены тріоди, часословъ, общая минея и апостоль. Однако, при всей безупречности и добросовѣстности труда по книжному исправленію, Максимъ въ послѣдствіи попалъ подъ оговоръ своихъ ненавистниковъ и сосланъ въ монастырь, гдѣ и скончался почти страдальчески. Стоглавый соборъ заботился тоже объ

¹ Механиковъ до того проникся благоговѣніемъ къ своему ученому руководителю, что усвоилъ себѣ даже его любимыя, но едвали толковыя, выраженія: развѣ есть толкъ въ этой фразѣ, что Максимъ *тотчасъ* по прибытіи въ Москву приступилъ къ исправленію Псалтыри? Толковый человекъ скажетъ вамъ, что Максимъ, приѣхавши, надо полагать, и отдохнулъ не много, потомъ кое-кому представился въ Москвѣ, да пораспросилъ, чѣмъ ему заниматься, потомъ запасся всѣмъ нужнымъ для работы; а вы говорите: *тотчасъ* по прибытіи приступилъ къ исправленію!.. *Ред.*

этомъ (?). Онъ установилъ по сему дѣлу такую мѣру: «протопопамъ и старѣйшинамъ священникамъ досматривать, чтобы писцы писали книги съ добрыхъ переводовъ и при этомъ исправляли, и потомъ продавали; а которые будутъ продавать книги неисправленныя, тѣмъ возбраняли бы съ великимъ запрещеніемъ» (гл. 28). Одинъ годъ спустя послѣ Стоглаваго собора была открыта въ Москвѣ типографія. Дѣло по книжному исправленію съ открытіемъ ея уллучилось. Но всетаки и здѣсь (?), въ новопечатныхъ книгахъ, были ошибки. Посему, въ періодъ междупатріаршества, предъ вступленіемъ на царскій престолъ Михаила Ѳеодоровича, дѣло книжнаго исправленія было поручено преподобному Діонисію, архимандриту Троицко-Сергіевской лавры. Но прежде, чѣмъ закончить книжное исправленіе, Діонисій подвергся той же участи,⁴ какая была и съ Максимомъ. Такимъ образомъ (?) дѣло окончательнаго и безукоризненнаго (?) исправленія выпало уже на долю святѣйшаго патріарха Іосифа,¹ при которомъ окончательно закончено дѣло книжнаго исправленія (а): книги получили большую степень вѣрности, безошибочности и напечатаны въ большомъ количествѣ. Такимъ образомъ болѣе вѣрныя книги—это книги напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ и въ первый годъ патріаршества Никона, когда онъ довершалъ лишь дѣло патріарха Іосифа.

РАЗБОРЪ.

О неисправности нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, о заботѣ царя Ивана Васильевича и Стоглаваго собора сдѣлать ихъ исправленіе, также о Максимѣ грекѣ и преподобномъ Діонисіи, правившихъ книги и подверг-

⁴ Какъ же это «такимъ образомъ» прямо послѣ архимандрита Діонисія «дѣло окончательнаго и (въ чемъ то) безукоризненнаго» исправленія книгъ выпало на долю патріарха Іосифа? А труды патріарховъ Филарета и Іоасафа 1-го по исправленію книгъ развѣ ничего не значили, по мнѣнію Механикова, такъ что онъ не нашелъ нужнымъ даже и упомянуть объ нихъ? *Ред.*

(а) Богосл. вѣстн. 1892 года мартъ, стр. 502—503.

шихся за то тяжкимъ гоненіямъ, Механиковъ говоритъ справедливо; но совершенно несправедливо приурочиваетъ онъ окончательное исправленіе книгъ ко времени патріарха Іосифа и самыми вѣрными книгами считаетъ «книги, напечатанныя при патріархѣ Іосифѣ и въ первый годъ патріаршества Никона, когда онъ довершалъ лишь дѣло патріарха Іосифа». Патріархъ Іосифъ, какъ и предшественники его, исправляя книги, нигдѣ не сказалъ, что книги исправлены имъ окончательно; напротивъ, въ выходахъ своихъ книгъ свидѣтельствовалъ, что въ нихъ могутъ встрѣтиться разнаго рода «погрѣшенія»; а особенно онъ засвидѣтельствовалъ о неисправности книгъ своего времени въ предисловіи къ Кормчей книгѣ (См. это предисл.). Притомъ Механиковъ и самъ себѣ противорѣчить, назвавъ книжное исправленіе патріарха Іосифа «окончательнымъ», «безукоризненнымъ»: сказавши, что при Іосифѣ «окончательно закончено дѣло книжнаго исправленія», онъ тутъ же эти, окончательно исправленныя, книги именуетъ только болѣе «болѣе вѣрными» въ сравненіи съ книгами, которыя изданы предшественниками патріарха Іосифа,—значить, и самъ признаетъ, что и послѣ Іосифовскаго исправленія остались въ богослужебныхъ книгахъ «невѣрности». А мы и укажемъ по крайней мѣрѣ одну изъ этихъ невѣрностей. Въ Трїоди цвѣтной, изданной въ 7156 году, въ службѣ на Вознесеніе Господне вторая литїйная стихира напечатана такъ: «Взыде Христе къ безначальному Отцу Своему, иже неописанныхъ Его нѣдръ не отлучивыйся, тѣмъ и прилогъ силы хвалити Троицу *вси воспрїяша*, Единого Тя Сына и по вочеловѣченіи познаша, Господи» и пр. Но та же стихира, положенная въ тотъ же день на вечерни, на *Господи возвахъ*, напечатана уже такъ: «Взыде Христе къ безначальному Отцу Своему, иже неописанныхъ Его нѣдръ не отлучивыйся, тѣмъ и прилога силы хвалѣ Трисвятаго *не прїяша*, но единого Тя Сына» и проч. Выраженія: «тѣмъ и прилогъ силы хвалити Троицу

вси воспріаша» и «тѣмъ и прилога силы хвалѣ Трисвятаго не пріаша», — очевидно, одно другому противорѣчатъ, и въ послѣднемъ содержится совсѣмъ неправая мысль. Нѣтъ, — г. Механиковъ, — даже болѣе разумныя лица изъ самихъ старообрядцевъ признаютъ Іосифовскія книги не «окончательно и безукоризненно исправленными», а напротивъ неисправленными. Такъ одинъ изъ нихъ справедливо замѣчаетъ, что по Пасхалии, находящейся въ Псалтири патріарха Іосифа, приходится праздникъ Пасхи праздновать иногда «не въ воскресенье, а въ третій день послѣ воскресенья — во вторникъ», и прибавляетъ: значить, «старопечатная книга грѣшитъ противъ установленія святой каѳолической Церкви» (См. *Брат. Сл.* 1894 г. т. 11, стр. 498). Итакъ, и по собственному суду лучшихъ старообрядцевъ, соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ было благопотребно и законно, и значить, возставшіе противъ сего исправленія ревнители мнимой старины, отлучившіеся изъ-за него отъ единой святой соборной и апостольской Церкви и произведшіе расколъ, повинны тяжкому осужденію, каковое и постигло ихъ.

И здѣсь, говоря объ отсутствіи важныхъ погрѣшностей въ старопечатныхъ книгахъ, Механиковъ утверждаетъ на словахъ профессора Голубинскаго, который, вопреки яснымъ и неопровержимымъ свидѣтельствамъ отрицающа существованіе такихъ погрѣшностей, только поддерживаетъ заблужденіе старообрядцевъ, вмѣсто того, чтобы способствовать ихъ освобожденію отъ этихъ заблужденій, какъ подобало бы ученому, да еще ученому духовной Академіи. Даже разумные старообрядцы безпристрастнѣе его смотрятъ на дѣло, — и тѣ, какъ мы видѣли, указываютъ важныя погрѣшности въ Іосифовскихъ книгахъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Е. Антоновъ.

По поводу статьи „О Братеевскихъ лжеучителяхъ“.

(Изъ письма въ Редакцію.)

... Гдѣ искать сочувствія миссіонеру?—Вотъ здѣсь-то не замѣнимы вы, Николай Ивановичъ! Предъ вами все выскажешь откровенно и облегчишь себя; а возьмешь ваше «Братское Слово», и отрадно станетъ на душѣ,—видишь, что есть люди, которымъ дороги истинные интересы миссіи, которые стойко ратуютъ и борются за эти интересы: слѣдовательно, ты уже не одинъ! Поймите же и повѣрьте, какъ мнѣ больно и грустно было читать о вашей и о. Павла болѣзни. Дай Богъ вамъ обоимъ добраго здоровья, продли ваши дорогія жизни!

Хочу еще сказать кое-что по поводу статьи о. С. Маркова въ № 19 Братскаго Слова: «Братеевскіе лжеучители».

О. Марковъ недоумѣваетъ, что это за сектанты, и не знаетъ, куда ихъ отнести,—къ хлыстамъ, или къ старообрядцамъ. Я узналъ въ нихъ старыхъ своихъ знакомыхъ, и говорю: «это не хлысты и не старообрядцы, а нѣчто близкое къ хлыстамъ». Въ низовьяхъ Волги ихъ зовутъ Духобратія. Не случилось ли вамъ читать брошюрки, изданной Аеонскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ подъ заглавіемъ: «Вразумленіе заблуждшимъ и исповѣдь обратившагося отъ заблужденія»? Ее можно достать въ подворьѣ этого монастыря. Въ ней описаны всѣ тайны духобратства, обыкновенно скрываемыя отъ непосвященныхъ. Къ сектѣ принадлежатъ, во первыхъ, сельскія такъ называемыя чернички, или келейницы; а потомъ—странники-богомолы, часто появляющіеся въ селахъ съ котомками за плечами. Мнѣ приходилось видѣть такихъ странниковъ, которые шли изъ Кіева въ Почаевъ, а по дорогѣ заходили въ Астраханскую

губернію! Совращаются въ эту секту старыя и молодыя дѣвки и вдовы; а гдѣ эта секта войдетъ въ силу, тамъ мужья бросаютъ женъ, жены мужей, и уходятъ спасаться въ келліи, оставивъ на произволь судьбы своихъ престарѣлыхъ родителей и малыхъ дѣтей. Въ монастыри они не пойдутъ, ни за-что не пойдутъ, а ютятся въ селахъ, по келліямъ. Впрочемъ, иногда эта секта находитъ пріютъ и въ монастыряхъ. Мнѣ какъ-то приходилось читать, что въ какомъ-то, уже не помню, монастырѣ монахъ Серафимъ основалъ секту, послѣдователи которой звали другъ друга серафимовичами и серафимовнами. Это тоже Духобратія. Иные изъ нихъ не довольствуются келліями, но роютъ пещеры. Такъ, нѣкто Андрей Черкасовъ въ с. Безродномъ, или Верхнемъ Ахтубинскомъ, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, вырылъ пещеры, по его словамъ, по плану кіевскихъ пещеръ. Рылъ ихъ онъ не одинъ; по ночамъ къ нему собирались помощники изъ окрестныхъ селъ и рыли. Дѣвицы и вдовы, да и многіе другіе въ праздники шли не въ церкви, а въ пещеры: тамъ устраивали подъ его началомъ свои служенія и оставались тамъ на всю ночь. По рѣшенію суда, явился становой приставъ съ полицейскими и понятыми, заваливать пещеры. Сначала приставъ предложилъ всѣмъ, находящимся въ пещерахъ, выйти оттуда, и много народу вышло. Когда потомъ народъ, не смотря на вызовы, уже не выходилъ изъ пещеръ, полиція хотѣла приступить къ своему дѣлу; но Андрей Черкасовъ вызвался еще разъ «покликать». На его кличъ вышли три молоденькія сельскія чернички въ черныхъ платьяхъ съ бѣлыми платочками на головахъ, и стали въ скромной и смиренной позѣ, опустивъ въ землю глаза. Онѣ оказались развращенными до послѣдней степени, и публично дозволили себѣ сдѣлать предъ становымъ такую гнусную выходку, о которой и печатать невозможно... Одинъ изъ наперсниковъ вышепомянутаго Андрея Черкасова, по имени Логгинъ, нашель пріютъ въ Каменнобродской женской Общинѣ, Царицынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, и въ дачахъ этой общины вырылъ новыя пещеры. Когда это узнали,

вому вѣдать надлежить, Логгинъ перешелъ въ с. Ушаковку, Черноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи, гдѣ тоже вырылъ пещеры. Въ настоящее время, слышно, онъ живетъ въ Турціи, близъ Константинополя, съ нѣсколькими своими ученицами, и старается повліять на русскихъ паломницъ. Въ с. Вязовкѣ, Черноярскаго уѣзда, составилаь было община Духобратіи, и въ дѣсной караулѣ, въ займищѣ Волги, у нихъ жилъ какой то-святой, являлись мнимыя мощи.

Каково ученіе Духобратіи, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ с. Заплавномъ, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, проявился выходецъ изъ с. Турдагъ, Пензенской губерніи, запасный рядовой, родомъ Мордвинъ, Михаилъ Потаповъ Инеткинъ. Онъ усердно ходитъ въ церковь, и стоитъ здѣсь неподвижно, опустивши голову, скрестивши на груди руки. По временамъ онъ сокрушенно качаетъ и трясетъ головой и громко, на всю церковь, вздыхаетъ. Чернички обратили на него вниманіе, и вотъ онъ по домамъ сталъ собирать народъ въ свои собранія. Здѣсь онъ проповѣдуетъ, что законный бракъ есть будтобы блудодѣяніе; учить, чтобы всѣ звались братьями и сестрами, а такъ какъ Апостолъ говорить: «сестру жену водити», то можно-де жить даже и съ сестрами, если только онѣ не твои законныя жены. Это, по его ученію, и значить жить по духу, а не по плоти. Главное здѣсь въ томъ, чтобы стыда не имѣть. Стыдиться—значить, грѣшить; а нѣтъ стыда, нѣтъ и грѣха. Всѣ должны быть безъ стыда, какъ малые младенцы, не различать пола мужскаго и женскаго. Самъ Инеткинъ даетъ этому примѣръ. Что изъ всего этого происходитъ, срамно и писать. Самъ Инеткинъ зовется братъ Михаилъ, но онъ въ то же время отецъ Михаилъ. Онъ—пророкъ и болѣе пророка. Въ немъ, по его словамъ, Богъ, какъ голубь, порхаеть въ груди. Разсердившись на одного изъ учениковъ своихъ, онъ возгласилъ: «я отъ тебя ухожу и Бога съ собой уношу». Онъ учить не ѣсть мяса и рыбы, самъ иногда постится съ утра до заката солнца; но по заходѣ солнца велитъ ставить самоваръ и пьетъ чай съ баранками и дешевымъ печеньемъ,

пока въ самоварѣ воды не станетъ. Потомъ садится ужинать и ѣсть за шестерыхъ... Какія затѣмъ чинить безобразія, не возможно и передать. Какъ же, спрашивается, народъ можетъ увлекаться такими Инеткинскими? Надобно замѣтить прежде всего, что нельзя выдумать такой глупой и безобразной вѣры, которой не нашлись бы послѣдователи въ нашемъ темномъ народѣ. При томъ Инеткинъ усердно молится, постится, и такъ лбомъ стучаеъ по полу, что со стороны становится больно. Онъ и чудеса своего рода творить,—исцѣляетъ кликушъ, зимою по снѣгу ходитъ босикомъ. Какого же надо еще подвижника? Если кто соблазнится его безобразіями, то онъ скажетъ, что такъ поступали и святые, при чемъ укажетъ и примѣры. И другіе духобратскіе подвижники ходятъ зимою босикомъ и исцѣляютъ кликушъ именемъ... брата Михайлушки, или треблаженной матушки Настасеи. Достоинно вниманія, что Духобратія ходятъ въ церковь, жертвуютъ туда облаченія и колокола; но церковь для нихъ—что-то внѣшнее, официальное, плотское; для спасенія же служатъ лишь ихъ келейныя собранія, а чтеніе Псалтири въ келліяхъ для усопшихъ считается полезнѣе многихъ обѣденъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ силенъ духъ раскола, Духобратія въ своихъ собраніяхъ держатся раскольническихъ обычаевъ и обрядовъ, а гдѣ раскола нѣтъ—православныхъ.

Священникъ Михаилъ Тифловъ.

Г. Черный Яръ, Астраханской губерніи.

ЛѢТОПИСЬ ПРОИСХОДЯЩИХЪ ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ.

1. Отвѣтъ на вопросъ: дѣйствительно ли раскольники не молились за въ Бозѣ почившаго Государя Императора.—Раскольническія депутаціи.— Савватій и его ставленникъ.—Университетскій защитникъ раскола.

По поводу словъ, которыми мы заключили нашу прошлогоднюю «Лѣтопись», одно, лично не знакомое намъ, но, какъ полагаемъ, весьма интеллигентное лицо, давно состоящее въ числѣ подписчиковъ на «Братское Слово» (назвать его, не будучи на то уполномочены, мы не можемъ), пишетъ намъ изъ Петербурга отъ 4-го Января слѣдующее:

«Въ заключеніе послѣдней книжки вашего уважаемаго журнала за истекшій годъ вы повторяете выраженіе той глубокой скорби, которую вы уже высказали раньше, послѣ кончины покойнаго Государя,—скорби о томъ, что старообрядцы, приславшіе, какъ бы напоказъ, своихъ представителей—присутствовать при царскихъ похоронахъ, сами не отслужили въ своихъ церквахъ и моленныхъ ни одной панихиды (или обѣдни) за упокой Государя, тогда какъ заупокойныя богослуженія по немъ совершали даже кое-кто изъ нехристіанъ. Въ виду сего не могу не подѣлиться съ вами радостію по поводу прилагаемаго присемъ, въ видѣ вырѣзки изъ «Новаго Времени», извѣстія *о служеніи старообрядцами панихиды* по Императорѣ Александрѣ III въ 40-й день его кончины. Послѣ событія 20 октября минувшаго года я искалъ подобныхъ извѣстій въ телеграммахъ и, наконецъ, нашель. Ужъ не есть ли это со стороны старообрядцевъ шагъ къ сближенію съ нашей церковью? И если это такъ, то не настало ли время и намъ пойти на встрѣчу этому благому стремленію, этому миролюбивому начинанію нашихъ враговъ?»..

Упоминаемая въ письмѣ и приложенная къ нему вырѣзка изъ «Новаго Времени», содержитъ слѣдующую «корреспонденцію» этой газеты (по телеграфу): «Телеграммы о служеніи торжественныхъ панихидъ въ 40-й день кончины Императора Александра III получены нами также изъ Твери, Винницы, изъ многихъ городовъ Крыма, изъ Гродно, *идѣ былъ устроенъ поминальный обѣдъ для бѣдныхъ въ казармахъ Вятскаго полка на 2500 человекъ, отъ старообрядцевъ с. Римки (Рымки?) и др.*»

Должно замѣтить прежде всего, что у насъ была рѣчь преимущественно и собственно о московскихъ раскольникахъ, называющихъ себя предъ правительствомъ «пріемлющими священство», и лукаво скрывающихъ предъ тѣмъ же правительствомъ, что они «пріемлютъ» Австрійское священство, дозволенное къ существованію, на зло и на вредъ православной Россіи, австрійскимъ римско-католическимъ правительствомъ, а въ Россіи ни однимъ изъ Самодержцевъ не дозволенное къ открытому существованію, русскимъ православнымъ правительствомъ непризнанное; мы разумѣли собственно тѣхъ раскольниковъ, которые имѣютъ въ Москвѣ, неизвѣстно съ разрѣшенія какой власти, своего архіепископа, называющагося именно московскимъ, открыто живущаго въ древле-престольной столицѣ и торжественно отправляющаго здѣсь свои мнимо-архіерейскія служенія, поставляющаго здѣсь, или подъ Москвою, на фабрикѣ Арсенія Морозова, раскольническихъ архіереевъ для другихъ мѣстъ Россіи и наставившаго многое множество раскольническихъ лжепоповъ; разумѣли тѣхъ московскихъ раскольниковъ, которые имѣютъ въ Москвѣ своего рода митрополию—пресловутое Рогожское Кладбище, гдѣ они совершенно противозаконными способами и въ явное нарушеніе Высочайшей воли поселили цѣлый штатъ своихъ поповъ, открыто, публично и торжественно, цѣлымъ соборомъ, отправляющихъ здѣсь церковныя службы, имѣютъ множество моленныхъ по частнымъ купеческимъ домамъ, обращенныхъ въ церкви, съ алтарями и престолами, при которыхъ состоятъ также цѣлые штаты по-

повь, служащихъ здѣсь даже литургіи. Вотъ кого собственно разумѣли мы, даже минуя московскихъ безпоповцевъ, о которыхъ, въ виду ихъ ученія, что все въ Россійской церкви и Россійскомъ государствѣ заражено скверною антихриста, въ данномъ случаѣ не могло быть и рѣчи. Насъ, какъ и всѣхъ православныхъ жителей Москвы,—то есть, дѣйствительно православныхъ, горячо преданныхъ православію и горько оплакивавшихъ кончину православнаго Царя, перваго и державнаго сына православной Церкви,—насъ до глубины души возмутило именно то, что эти московскіе раскольники, «пріемлющіе австрійское священство», на своемъ Рогожскомъ Кладбищѣ, въ своихъ многочисленныхъ церквахъ ни разу не помолились установленнымъ порядкомъ о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора, что ихъ называемые архіереи и попы, пользующіеся въ Москвѣ такую широкою свободою для своихъ служеній, ни разу не отслужили по Немъ не только заупокойной литургіи, но и ни одной паннихиды, а между тѣмъ послали цѣлую депутацію присутствовать на погребеніи Государя и депутація эта съ возмутительной наглостью явилась и была, къ прискорбію православныхъ, допущена даже въ Петропавловскій соборъ, гдѣ, не перекрестившись ни разу, точно не христіанская, простояла и Божественную литургію, совершенную высшимъ православнымъ духовенствомъ, и чинопослѣдованіе отпѣванія...

Итакъ, мы говорили собственно о московскихъ австріякахъ, объ ихъ лжеепископахъ и лжепопахъ. Впрочемъ, говорить о московскихъ раскольникахъ значитъ говорить о раскольникахъ всероссійскихъ. Москва составляетъ центръ раскола и московскія раскольническія общества даютъ примѣръ и тонъ всѣмъ существующимъ въ Россіи,—что творится на Рогожскомъ Кладбищѣ, что повелѣваетъ Савватій, или за его спиною Арсеній Морозовъ, или иной изъ московскихъ тузовъ раскола, то дѣлаютъ и повсюду на Руси раскольники Австрійскаго согласія; что творится и издается на Преображенскомъ Кладбищѣ, тому слѣдуютъ и всѣ безпоповцы Ѳедосѣевского согласія. Несомнѣнно поэтому, что если мос-

ковскіе раскольники Австрійскаго толка не служили заупокойныхъ литургій и панихидъ о въ Бозѣ почившемъ Государѣ, то и нигдѣ раскольники этого толка не творили о немъ поминовеній, какъ и требуетъ того самое ихъ ученіе о никоніанахъ. Подобно нашему достоуважаемому корреспонденту, и мы внимательно слѣдили, не явится ли телеграммы, извѣщающей о совершеніи раскольниками поминовеній о почившемъ Государѣ Императорѣ, — и также не видѣли ни одной. А извѣстно, какъ любятъ раскольники посредствомъ телеграммъ возвѣщать всему міру о своихъ якобы вѣрно-подданныческихъ чувствахъ. Если же при всей охотѣ ихъ къ подобнымъ телеграммамъ не являлось таковой о совершеніи поминовеній оплакиваемаго всею Русскою землею незабвеннаго Императора, то значить, ни литургій, ни панихидъ по немъ и не служилось. Телеграмма «Новаго Времени», такъ обрадовавшая нашего досточтимаго корреспондента, не даетъ основаній для подобной радости. Что въ ней говорится? Въ дополненіе къ прежнимъ извѣстіямъ «о служеніи торжественныхъ (очевидно православными) панихидъ въ 40-й день кончины Императора Александра III-го», въ ней сообщается, что служеніе такихъ панихидъ въ этотъ день происходило *также* въ Твери, Винницѣ и другихъ городахъ; къ этому извѣщенію о совершенныхъ православными «торжественныхъ панихидахъ» присовокупляется извѣстіе, что въ Гродно «былъ устроенъ поминальный обѣдъ для бѣдныхъ въ казармахъ Вятскаго полка на 2,500 человекъ отъ старообрядцевъ с. Римки и др.» Устроеніе поминальнаго обѣда для бѣдныхъ есть, конечно, выраженіе памяти о Почившемъ; но это не есть въ собственномъ смыслѣ поминовеніе, не есть панихида, тѣмъ паче не есть заупокойная литургія. Притомъ же старообрядцы с. Римки, или правильнѣе Рымки, и другихъ селеній Ковенской губерніи—безпоповцы, по преимуществу Ѳедосѣвскаго согласія: служить «торжественныя панихиды» они уже никакъ не могли; а чтобы устроить поминальный обѣдъ для бѣдныхъ, къ этому они могли быть подвигнуты и примѣромъ своихъ московскихъ

собратій, господствующихъ на Преображенскомъ Кладбищѣ, которые, чтобы только показать себя, вручили московскимъ властямъ небольшую сумму денегъ, которая именно употреблена была на устроение поминальнаго обѣда для бѣдныхъ, о чемъ тогда же возвѣщено было въ газетахъ. Итакъ, телеграмма «Новаго Времени» ни мало не колеблетъ и не ослабляетъ несомнѣнную справедливость того прискорбнаго явленія, что наши русскіе раскольники, и именно Австрійскаго согласія, имѣющіе такое множество лжеепископовъ и лжепоповъ, свободно существующихъ и дѣйствующихъ по милости продажнаго чиновничества, даже высоко стоящаго,— что они не совершили въ своихъ церквахъ ни одного поминовенія о въ Бозѣ почившемъ Великомъ Государѣ Россіи,— и это, повторимъ еще, падетъ вѣчнымъ позоромъ на наше именуемое старообрядчество...

А вотъ, когда есть какая-нибудь возможность инымъ способомъ, не религіознымъ, не душевнымъ, а напимѣрь посредствомъ толстаго раскольническаго кармана, заявить предъ правительствомъ о своихъ якобы патріотическихъ и вѣрно-подданническихъ чувствахъ, наши глаголемые старообрядцы явятся, пожалуй, прежде всѣхъ. Снаряженіе депутацій, приготовленіе драгоцѣнныхъ подношеній по случаю восшествія на престолъ благополучно царствующаго нынѣ Государя и бракосочетанія Ихъ Величествъ было предметомъ тщательнѣйшихъ заботъ и многихъ толковъ у раскольниковъ и въ Москвѣ, и въ Нижнемъ, и въ Стародубскихъ слободахъ, Могилевскихъ и др. Московскіе хлопотали о пріисканіи наиболѣе древней и цѣнной иконы, городецкіе не одну недѣлю пекли свой знаменитый пряникъ, въ Стародубѣ раскольническій властитель милліонеръ Гусевъ рѣшилъ даже перемѣнить свое европейское платье на уставный раскольническій кафтанъ, чтобы явиться въ депутаціи истымъ старообрядцемъ. Всѣ эти хлопоты и приготовленія сопровождались почти не скрываемыми надеждами на новое, еще большее расширеніе религіозной свободы раскола съ наступленіемъ новаго царствованія. И вотъ въ газетахъ мы читаемъ дѣй-

ствительно о представленіи раскольниковскихъ депутацій Его Величеству Государю Императору,—послѣ депутацій отъ дворянства и земствъ разныхъ губерній перечисляются депутаціи отъ старообрядцевъ, евреевъ, татаръ... Раскольниковскія депутаціи состояли, конечно, изъ купцовъ, частью, быть можетъ, изъ мѣщанъ и крестьянъ. Но эти купцы, мѣщане и крестьяне не захотѣли примкнуть къ своимъ обществамъ, къ представителямъ земствъ тѣхъ губерній, откуда они явились, а предпочли представиться своему Государю въ качествѣ, или званіи старообрядцевъ, раскольниковъ, на ряду съ евреями и магометанами! Компанія, казалось бы, не очень почетная; но если она имъ нравится, на то ихъ добрая воля...¹

¹ Нѣкоторыя изъ раскольниковскихъ депутацій, какъ оказывается, воспользовались своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, чтобы возложить вѣнки на могилу въ Бозѣ почившаго Государя, хотя, надобно сказать, возложеніе вѣнковъ совсѣмъ не «древлеправославный» и не «древлероссійскій» обычай, а потому всего менѣе къ лицу старообрядцамъ. То, что составляетъ истинный «древлеправославный» обычай—церковное поминовеніе усопшихъ наши старообрядцы, именующіе себя «древлеправославными», не нашли возможнымъ совершить по кончинѣ благочестивѣйшаго Государя; а всякій басурманскій обычай готовы принять и исполнить, лишь бы только поразговариваться и заставить говорить о себѣ... Кстати приведемъ здѣсь письмо, полученное нами отъ почтеннаго Т. Е. Тихомирова: «Вечеромъ 20 числа декабря, проходя по Ильинкѣ»,—пишетъ онъ,—я увидѣлъ въ окнѣ магазина г. Хлѣбникова вѣнокъ на могилу Государя Императора Александра III, и вѣнствъ съ другими остановился посмотреть его. Что же увидѣлъ? На бѣлой лентѣ написаны слова: «Отъ старообрядцевъ стародубскихъ слободъ», а на черной слова: «Праведному Царю Христолюбцу и великому Миротворцу». Смотрѣвшіе хвалили вѣнокъ и подносителей; а я, какъ бывший старообрядецъ, близко зная ихъ понятія о церкви, подумалъ: да, хорошо было бы, еслибъ старообрядцы дѣлали и писали это по совѣсти; а вѣдь это одно лицемеріе и обманъ съ ихъ стороны. Они называютъ здѣсь покойнаго Государя «Царемъ праведнымъ и Христолюбцемъ», значить жившимъ праведно и исполнившимъ всѣ заповѣди Христовы, правотворующимъ, истиннымъ христіаниномъ; а на самомъ дѣлѣ развѣ такимъ считали и считаютъ Его? Если такимъ, то зачѣмъ же отдѣляются отъ той Церкви, къ которой принадлежалъ «праведный» Царь? зачѣмъ хулить и поносить вѣру, которую исповѣдывалъ сей Христолюбецъ? Нѣтъ, одно они пишутъ на вѣнѣкъ, чтобы обмануть не знакомыхъ съ ихъ ученіями, а другое имѣютъ въ мысли и на сердцѣ. Праведная душа великаго Монарха не приметъ лицемерной, не искренней жертвы; а за лицемеріе и обманъ простодушныхъ людей наваяетъ ихъ Богъ.»

Снаряжая депутаціи въ Петербургъ, раскольники, какъ замѣчено выше, сильно возбуждены были мечтами и надеждами на пріобрѣтеніе новыхъ льготъ, еще бѣльшей свободы расколу. Но и православные, по милости Божіей, могутъ имѣть твердую надежду, что подъ крѣпкой державой Богомъ дарованнаго Царя православная Церковь не будетъ унижена предъ расколомъ и безумныя мечты раскольниковъ такъ и останутся безумными мечтами. И о какихъ еще правахъ, о какой еще бѣльшей свободѣ мечтаютъ они? Развѣ ихъ Савватій, наприм., не свободенъ дѣлать и не дѣлаетъ все, что нужно для нихъ,—развѣ не ставитъ имъ почти открыто архіереевъ и поповъ, а эти архіереи и попы, повсюду рассылаемые, развѣ не пользуются покровительствомъ мѣстныхъ властей? Въ подтвержденіе сказаннаго мы намѣрены представить здѣсь новый примѣръ въ дополненіе ко многимъ, прежде приведеннымъ. Въ прошломъ году намъ доставленъ былъ слѣдующій, подлинный, собственноручно подписанный Савватіемъ, документъ:

«Обществу древлеправославныхъ христіанъ Смоленской губерніи Гжатскаго уѣзда Субботинской волости деревни Двоешекъ и прочихъ.

Извѣщеніе!

«Православные христіанѣ! По Духу Святому возлюбленныя нашего смиренія чада!

«Симъ извѣщаю васъ, что въ исполненіе прошенія вашего о томъ, что вы желаете имѣть у себя на жительствѣ особаго парахіальнаго священника, а посему нынѣ мы заблаго-разсудили послать къ вамъ сего благоговѣйнаго священноіерея Митрофана Егорова Щедрова, котораго и благоволите принять, какъ нами посланнаго, и благословляю васъ къ нему обращаться со всѣми вашими духовными требами и допустить его до совершенія у васъ богослуженія, и во всемъ прочемъ оказывать къ нему христіанскую любовь и должную честь и повиновеніе.

«Итакъ благодать Божія и мое архипастырское прошеніе и благословеніе да будетъ съ вами.

Смиранный Савватій архіепископъ Московскій.

Въ Москвѣ такимъ образомъ Саватіи совершенно свободно поставилъ и изъ Москвы послалъ смоленскимъ раскольникамъ попа, а этотъ попъ такъ же свободно, съ даннымъ ему отъ Саватія документомъ, который мы привели, явился къ мѣсту назначеннаго ему служенія и началъ поповствовать. Но здѣсь, слава Богу, оказался довольно добросовѣстный полицейскій начальникъ, который нашель, что документъ за подписью какого-то «смирннаго Саватія архіепископа Московскаго» совсѣмъ не даетъ права какому-то Щедрову жить и служить по-священнически въ деревнѣ Двоешкахъ, отобралъ у него этотъ документъ и воспретилъ ему житьствовать здѣсь. Но теперь уже и деревенскіе раскольники, поощряемые примѣромъ московскихъ, дотога прониклись сознаниемъ своихъ мнимыхъ правъ на свободное отправленіе всякихъ службъ ихъ лжепопами, что и раскольники деревни Двоешекъ, Андрей Егоровъ и другіе, подали самому смоленскому г-ну губернатору жалобу на гжатскаго исправника за то, что «онъ, г-нъ исправникъ, воспрещаетъ житьство въ деревнѣ Двоешкахъ *крестьянину* Богородскаго уѣзда (значить: гусякъ! Да иначе и быть не могло!) Митрофану Егорову Щедрову, *назначенному Московскимъ старообрядческимъ архіепископомъ Саватіемъ священникомъ къ нимъ на мѣсто умершаго прежняго священника, священствовавшего тридцать пять лѣтъ*». Крестьянинъ—гусякъ, назначенный въ священники московскимъ старообрядческимъ архіепископомъ! И это пишется въ прошеніи, поданномъ на имя губернатора! Г-нъ губернаторъ, знающій, что правительство не признаетъ никакихъ архіепископовъ, епископовъ и поповъ «старообрядческихъ», за одно это наглое указаніе просителями какого-то «старообрядческаго московскаго архіепископа», поставившаго имъ какого-то «священника», подвергъ бы ихъ отвѣтственности предъ судомъ (который, впрочемъ, оправдалъ бы ихъ). Но видно и деревенскіе мужики знали, что дѣлають,—знали, что теперь расколу свобода и можно за кажущееся имъ притѣсненіе раскола (а въ дѣйствительности только законное къ нему отношеніе) подать жалобу даже на исправника,—

и жалоба, дѣйствительно, принята во вниманіе, производятся справки и т. д... Можно ли дивиться послѣ этого, что мы такъ мало встрѣчаемъ хотя бы сколько нибудь честныхъ по дѣламъ раскола чиновниковъ? Не честные и неприятностей избѣгаютъ, и раскольническія деньги имѣютъ въ карманѣ! И удобно, и выгодно! Но не объ этомъ теперь рѣчь, а объ силѣ и свободѣ раскола. Судите, читатель, какова эта сила, когда и раскольники какой нибудь деревни Двоешекъ подаютъ прошеніе губернатору, чтобы не смѣли брать отъ нихъ крестьянина—гусяка, поставленнаго имъ въ попы и присланнаго самимъ «архіепископомъ московскимъ Савати-емъ»! Какой же еще больше силы и свободы нужно раскольникамъ,—о какой они мечтаютъ? Должно быть о полномъ господствѣ надъ православіемъ...

И какъ расколу не чувствовать силы въ настоящее время, когда за него и продажное чиновничество, даже изъ имущихъ большую власть, и наша жалкая (ужъ не продажная ли тоже?) наука? Недавно мы узнали, что на защиту раскола выступилъ одинъ (впрочемъ изъ убогихъ и бездарныхъ) привать-доцентъ Московскаго Университета,—по рукамъ у раскольниковъ ходятъ и съ жадностію читаются ими, писанныя на скорописной машинѣ (и разумѣется, не дешево пріобрѣтаемыя), тетради лекцій этого куріознаго привать-доцента, будто бы именно читанныя имъ въ Университетѣ и посвященныя исключительно защитѣ раскола. Если даже нѣкоторые г-да профессора Духовной Академіи выступили на помощь расколу въ его борьбѣ съ православіемъ, то съ университетскаго привать-доцента нечего, разумѣется, и взыскивать за это. И не такіе какъ онъ университетскіе ученые позволяли себѣ, «за Морозовскіе завтраки» (по выраженію покойнаго о. Леониды), извращать историческую истину. А этотъ привать-доцентъ еще ближайшій родственникъ г. Каптерева! Во всякомъ случаѣ, весьма интересно познакомиться съ его расколофильскими лекціями, и если намъ удастся пріобрѣсть ихъ, мы, конечно, сообщимъ объ нихъ нашимъ читателямъ.

Да, все-то служить расколу, все стремится подкопать Церковь Христову! О, святая Церковь, сердобольная, любвеобильная, всепрощающая мать наша! Поистинѣ, ты воинствующая на землѣ, какъ и предрекъ тебѣ твой Божественный Основатель,—врата адовы отовсюду,—и изъ безчисленныхъ раскольническихъ общинъ, и изъ канцелярій министерскихъ и губернаторскихъ, и съ каедръ академическихъ и университетскихъ, нападаютъ на тебя! Но для насъ, истинно преданныхъ тебѣ дѣтей, не страшны всѣ ихъ козни и нападенія, ибо мы твердо уповаемъ на непреложное слово Его же, твоего Божественнаго Основателя, Господа и Спасителя нашего, что врата адовы, какъ бы жестоко ни ополчались на тебя, никогда не въ силахъ восторжествовать надъ тобою: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолятъ ей.* Въ этомъ словѣ, которое тверже неба и земли, вся наша надежда, все наше утѣшеніе...

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

Нижне-Тагильскаго собора бѣглопоповцевъ.¹

Во славу Святыя, единосущныя и нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Собравшись при Нижне-Тагильской часовни общество усовѣтовали и рѣшились всѣ нижеподписавшіеся прихожане молитвеннаго дома предпріять намѣреніе о взысканіи священниковъ, поставляемыхъ въ рукоположеніи грузинскими архіереями, подражая прежде бывшихъ отецъ нашихъ, содержащихъ общей долговременно обычай. Но какъ нами назадъ тому лѣтъ двадцать пять сіе было истеряно и уничтожено (со стороны несогласныхъ взирать на предковъ своихъ) нѣкоторыми пороками, а какъ въ Невьянскомъ заводѣ и поднесъ еще, подражая общепреданному обычаю, неизмѣнно и непрерывно держать поставленія священниковъ грузинскихъ архіереевъ,² во увѣреніе чего и нарочито посланъ былъ съ письмомъ въ невянское общество чело-

¹ Этотъ, весьма любопытный для исторіи бѣглопоповства, документъ мы получили отъ екатеринбургскаго миссіонера о. Сушкова. Онъ писанъ на 6-ти листахъ (въ 4-ку) синей бумаги крупнымъ уставомъ; къ сожалѣнію, конца, или можетъ быть, цѣлой половины рукописи недостаетъ. Когда именно происходило въ Нижнемъ-Тагилѣ соборное совѣщаніе бѣглопоповцевъ, на которомъ состоялось это постановленіе, трудно опредѣлить со всею точностію, — надобно полагать только, что оно происходило въ началѣ текущаго столѣтія, такъ какъ послѣдніе изъ упоминаемыхъ въ актѣ поповъ называются поставленными Гаємъ Грузинскимъ, а Гаій (Такаовъ), грузинъ, былъ рукоположенъ въ епископа Моздокскаго въ 1793 г., съ 1799 г. былъ епископомъ Пензенскимъ (пензенскихъ поповъ его поставленія, вѣроятно, и сманили раскольники), умеръ въ 1821 г. будучи архіепископомъ Астраханскимъ. Нынѣшнимъ поповцамъ австрійскаго согласія, выродившимся изъ бѣглопоповства, принявшимъ такъ неразборчиво Амвросія и столь непріязненно относящихся теперь къ бѣглопоповству, неизлишне обратить вниманіе на то, съ какою разборчивостію ихъ предки бѣглопоповцы относились даже къ попамъ Россійскаго постановленія. *Ред.*

² Не слѣдуетъ ли читать: «держатъ священниковъ поставленія грузинскихъ архіереевъ»? *Ред.*

вѣкъ для испытанія, потому изъ невянскаго общества и прислана при письмѣ отъ 8-го числа февраля справка изъ лѣтописцовъ съ своеручнымъ подписаніемъ Ивана Ивановича Голицына, Ивана Васильевича Богатырева и сына его Афонася Ивановича Богатырева; а въ какой силѣ, при семъ прилагается здѣсь точная копія.

По смерти Андреяна патріарха, съ 1701 года духовенство малороссіане обливанцы вызываемы были въ Синодъ членами, и по мѣстамъ въ Россіи поставляемы въ митрополиты, архіепископы и епископы въ епархіи. Первый изъ нихъ Стефанъ Яворскій Рязанскій учиненъ блюстителемъ, или эксархомъ патріаршаго престола.

Содержащіи же преданія святыхъ древлегрекороссійскія Церкви отцы наши на Вѣткѣ, на Керженцѣ и въ Сибирѣ имѣли великое опасеніе, дабы не принять отъ малороссіанъ на русскихъ епископовъ и на священниковъ происшедшую хиротонію, изыскивали священниковъ рукоположенныхъ отъ таковыхъ епископовъ, который бы самъ, равно и рукополагаемый, крещены были (аще и въ ереси), но въ три погруженія съ приглашеніемъ трипостаснаго имени, а не обливаны поримски, которыхъ Апостольское правило повелѣваетъ совершенно крестить.

А въ Номоканонѣ въ чинѣ проклятія ересей напечатано: проклинаю скверное обливаемое крещеніе.

Опасаясь предки наши, дабы не подѣлти подъ правильное запрещеніе святыхъ отецъ, изыскивали по лѣтописцу вѣрнѣйшему епископовъ: Иларіона Астраханскаго, Тихона Резанскаго, Діонисія Вятскаго. Сіи епископы родомъ россіане, крещены и рукоположены крещеными Россійскими епископами, отъ которыхъ, какъ на Вѣткѣ, и на Керженцѣ и въ Сибирѣ рукоположенныхъ священниковъ пріимали; а именно: священно-іерея страдальца Симеона въ Сибирѣ (сей священно-іерей страдалецъ Симеонъ рукоположенъ Діонисіемъ епископомъ Вятскимъ), священно-инокѣ Никифора, Іова, Іакова. По кончинѣ священно-инока Іакова, въ Сибирѣ христіане имѣли великую нужду въ священствѣ;

отъ обливательныхъ же архіереевъ происшедшую на священниковъ хиротонію принять страшились, а отъ выше-сказанныхъ епископовъ священниковъ уже не находилось.

Почему въ 1765 году, по прошенію православныхъ христіанъ, инокъ-схимникъ Максимъ ѣздилъ въ Москву для изслѣдованія о Грузинской землѣ, и отыскалъ грузинскаго архимандрита и протопопа, и лично ихъ спрашивалъ, ибо протопопъ порусски зналъ говорить, и увѣрился отъ нихъ изъ всѣхъ разговоровъ, что въ Грузіи крестятся въ три погруженія и духовенства посторонняго ни отъ какихъ мѣстъ не входимо; имѣютъ своего патріарха. (При семъ былъ Невьянскаго завода житель Иванъ Ивановичъ Голицынъ, и свидѣтельствуеть, что оный разговоръ слышалъ).

А въ 1766 году послали Невьянскаго завода жителя Гаврила Сергіева Коскина въ Москву и въ Петербургъ для лѣтописца о російскихъ архіереяхъ, который и получилъ изъ синодальнаго протокола лѣтописецъ, и оный разсматривали отцы наши, усмотрѣли еще тогда бывшаго въ Рязань, а преже—въ Вяткѣ, архіепископа Алексія Титова¹, рукоположеннаго Іовомъ митрополитомъ Новгородскимъ, (оныя родомъ россіане крещеные), а сей Іовъ рукоположенъ Андріаномъ патріархомъ до малороссіанъ еще.

И по такомъ изслѣдованіи инока-схимника Максима о грузинскихъ и по лѣтописцу привезенному изъ Питера, отцы и всѣ православные христіане положили совѣтъ принимать священниковъ, рукоположенныхъ Алексѣемъ Титовымъ и грузинскими епископами рукоположенныхъ въ Росіи священниковъ.

Въ томъ же 1766 году, привезенъ въ Невьянскій заводъ:

1. Священникъ Иродіонъ, рукоположенный Алексѣемъ Титовымъ;
2. Священно-инокъ Теофилактъ, рукоположенный Алексѣемъ Титовымъ;

¹ Русскій сей архіепископъ 1733 г. сентября 26-го дня переведенъ изъ Вятской епархіи, а во архіереи онъ произведенъ былъ при послѣднемъ Андрейѣ патріархѣ отъ сотворенія міра 7200, на Крутицы, отъ Рождества Христова 1692, умре въ 1750 году сентября 17-го дня.

3. Петръ Никифоровичъ, рукоположенъ грузинскимъ епископомъ;
4. Священно-инокъ Иона, рукоположенъ Алексѣемъ Титовымъ;
5. Василій Никитичъ, рукоположенъ епископомъ грузинскимъ и воронежскимъ;
6. Иванъ Васильевичъ, рукоположенный Алексѣемъ Титовымъ;
7. Θεодоръ, рукоположенъ Алексѣемъ Титовымъ;
8. Андрей, рукоположенъ Антоніемъ грузинскимъ;
9. Стефанъ Парфеньевъ, рукоположенъ Алексѣемъ Титовымъ;
10. Иванъ Афонасьичъ, рукоположенъ Алексѣемъ Титовымъ;
11. Стефанъ Ивановичъ, рукоположенъ Антоніемъ грузинскимъ;
12. Климентъ, рукоположенъ Антоніемъ грузинскимъ;
13. Филиппъ Стефановичъ, рукоположенъ Григоріемъ грузинскимъ;
14. Василій Ивановичъ, рукоположенъ Григоріемъ грузинскимъ;
15. Священно-инокъ Иоанъ, рукоположенъ Варлаамомъ грузинскимъ;
16. Василій Александровичъ, рукоположенъ Гаіемъ грузинскимъ;
17. Василій Ивановичъ, рукоположенъ Гаіемъ грузинскимъ;
18. Ефремъ Ивановичъ, рукоположенъ Гаіемъ грузинскимъ;
19. Архиппъ, рукоположенъ Гаіемъ грузинскимъ. Въ Нижнемъ-Тагилѣ жилъ. ¹

Почему всѣ вообще прихожане молитвеннаго дома съ согласія положили при помощи Божіей намѣреніе, чтобы какъ Невьянскому обществу, а кольми паче прежде почившихъ отцевъ обычаю изслѣдовавшему нарочитыми, вѣдущими святаго писанія...

¹ Этотъ послѣдній попъ вписанъ скорописью, какъ видно, позднѣе. *Ред.*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ

ПО БРАТСТВУ СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

1. О Т Ч Е Т Ъ

Братскаго Миссіонера А. Шашина,

за 1894 годъ.

Въ текущемъ году я занимался собесѣдованіемъ со старообрядцами въ разныхъ мѣстахъ, а именно: въ Гуслицахъ, въ Петербургѣ, въ Костромской епархіи, въ Бронницкомъ уѣздѣ и въ г. Коломнѣ.

13-го марта была бесѣда въ деревнѣ Кругловѣ, въ приходѣ Ильинскаго погоста. Къ 2-мъ часамъ дня собрались старообрядцы, не только живущіе въ Кругловѣ, но и окрестныхъ деревень, въ старообрядческой молитвенный домъ, гдѣ назначено было произвести бесѣды. Во вступительной рѣчи я объяснилъ слушателямъ, какое устройство далъ Господь созданной Имъ церкви, и какъ существенную ея принадлежность указалъ непрерывное въ ней существованіе трехчиннаго священства; затѣмъ предложилъ старообрядцамъ доказать законность ихъ іерархіи. Одинъ изъ присутствовавшихъ, противуокружникъ, сказалъ: наше священство законно, ибо и ваша церковь признаетъ совершаемыя нашими священниками таинства: крещеніе и бракъ, а что вы не принимаете нашей хиротоніи, это съ вашей стороны натяжка. Я отвѣтилъ старообрядцу: Совершаемое у васъ крещеніе Православная церковь не повторяетъ на основаніи священныхъ правилъ (Василія великаго пр. 1-е, втораго вселен-

скаго собора пр. 7-е, шестаго вселенскаго собора пр. 95-е); а на старообрядческіе браки Православная Церковь смотритъ не какъ на таинства, а какъ на брачное сожитіе по добровольному согласію жениха и невѣсты съ обѣтомъ вѣрности другъ другу: ибо 72-е правило 6-го вселенскаго собора бракъ совершаемый у еретиковъ именуеть законнымъ. Объяснивъ все это старообрядцу, я опять просилъ его доказать законность Австрійскаго священства. Тогда неокружника замѣнилъ окружникъ и, тоже не отвѣчая на предложенный вопросъ, заявилъ желаніе бесѣдовать о клятвахъ собора 1667 года. Я сдѣлалъ заключеніе о незаконности Австрійскаго священства и отвѣтилъ ему, что соборъ 1667 года положилъ клятву не просто на содержащихъ до-Никоновскіе обряды, а на отдѣлившихся отъ св. Церкви и называвшихъ новоисправленные книги и обряды еретическими. Слушатели моимъ объясненіемъ остались довольны.

Марта 20-го и 27-го имѣлъ бесѣды въ Ильинскомъ погостѣ.

Мая 8-го и 9-го, бывши въ Петербургѣ, бесѣдовалъ съ Пашковцами. Бесѣды эти происходили въ Галерной гавани. Первая бесѣда была о лицѣ Иисуса Христа. Изложивъ ученіе Православной Церкви, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не переставая быть Богомъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія благоволилъ содѣлаться совершеннымъ человѣкомъ,— я спросилъ пашковцевъ: такъ ли они въ Господа нашего Иисуса Христа вѣруютъ, какъ учить вѣровать наша Православная Церковь? Съ ихъ стороны не было никакого отвѣта.— Вторая бесѣда была о составѣ созданной Господомъ церкви: и на этотъ разъ пашковцы въ собесѣдованіе не вступили.

По возвращеніи изъ Петербурга, я производилъ бесѣды 15-го и 22-го мая въ нашей Крестовоздвиженской церкви. Первую изъ этихъ бесѣдъ я имѣлъ съ проживающимъ на фарфоровой фабрикѣ г. Кузнецова ревностнымъ противникомъ Бѣловымъ, выдающимъ себя за великаго начеѣчика и непобѣдимаго защитника старообрядцевъ. Въ началѣ

бесѣды были прочитаны изъ Евангелія слова Иисуса Христа къ Апостоламъ: *Якоже посла Мѧ Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и мномола имъ: прїимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). И еще: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: учите ихъ блюсти вся, елика заповѣдихъ вамъ* (Мат. 28, 10—20). На основаніи сихъ словъ я доказалъ другопреемственность Богомъ учрежденной іерархіи и значеніе этого другопреемства, послѣ чего предложилъ Бѣлову вопросъ: митрополитъ Амвросій кѣмъ былъ посланъ въ Бѣлую Криницу и кто ввѣрилъ ему Бѣлокриницкую паству? На предложенный вопросъ противооужникъ отвѣчать отказался, а сталъ говорить о погрѣшностяхъ, будто бы допущенныхъ въ новоисправленные книги патріархомъ Никономъ, и началъ приводить рѣзкія выраженія, содержащіяся въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени. Показанныя имъ мнимыя погрѣшности въ новоисправленныхъ книгахъ были мною разобраны, а объ рѣзкихъ выраженіяхъ въ полемическихъ книгахъ я привелъ изъясненіе Святѣйшаго Синода, что онѣ принадлежатъ лично писателямъ, а не всей Православной Церкви. Затѣмъ Бѣловъ говорилъ, что будто-бы Православная Церковь впадаетъ въ Мессалинскую ересь, прощая грѣхи безъ епитимій. Я замѣтилъ, что это обвиненіе его противъ Церкви готовъ разсмотрѣть, но прежде онъ долженъ отвѣтить мнѣ на предложенный мною вопросъ, отъ котораго уклоняется. Бѣловъ сознался, наконецъ, что на предложенный вопросъ мой объ Амвросіѣ отвѣчать не приготовился, а будетъ отвѣчать на слѣдующей бесѣдѣ, если я назначу ее. Я назначилъ бесѣду на 22-е число.

22-го числа на бесѣду Бѣловъ не прїѣхалъ. А такъ какъ предложенный имъ вопросъ объ епитиміяхъ оставался не разъясненнымъ, то на этой бесѣдѣ я и говорилъ объ епитиміяхъ, именно доказывалъ, что грѣхи кающихся прощаются не епитимією, а властію, которую далъ Иисусъ Христосъ Апостоламъ, а они передали своимъ преемникамъ

епископамъ; епитимія же назначается въ напоминаніе покаившемуся о его грѣхахъ и какъ средство къ искорененію грѣховныхъ привычекъ.

Вскорѣ послѣ этого, именно 24-го мая, я отправился въ Костромскую епархію, по приглашенію преосвященнаго Виссаріона и съ разрѣшенія о. предсѣдателя Братства. 29-го и 30-го числа бесѣдовалъ въ селѣ Шадринѣ, Макарьевского уѣзда. На этихъ бесѣдахъ я говорилъ о Церкви, о таинствахъ, объ антихристѣ и о перстосложеніи.

Іюня 1-го была бесѣда при Боярскомъ волостномъ правленіи, куда собрались слушатели изъ пяти приходоѡвъ. Бесѣдовали со мной Ѳедосѣвцы и Нѣтовцы; 3-го числа бесѣдовали въ селѣ Скоробогатовѣ; 4-го переѣхали въ село Ковернино, населенное Австрійцами, бѣглопоповцами и Ѳедосѣвцами. Въ Ковернинѣ мы имѣли бесѣды: 5-го, 6-го и 7-го числа; 8-го переѣхали въ Бортновскую волость. Въ этой волости живутъ: Австрійцы, бѣглопоповцы, Ѳедосѣвцы, брачные и Нѣтовцы. Волость эта граничитъ съ Семеновскимъ уѣздомъ, Нижегородской губерніи, въ которомъ есть не малое число молокановъ. Старообрядцы Бортновской волости своими междуусобными спорами наводятъ другъ друга на сомнѣніе въ ихъ вѣрѣ; а Семеновскіе молоканы, пользуясь этимъ, занесли въ Бортновскую волость свое молоканское ученіе. Здѣсь я имѣлъ двѣ бесѣды: одну съ бѣглопоповцами, другую съ молоканами.

11-го числа, переѣхали изъ Бортной въ село Баки, Варнавинскаго уѣзда, гдѣ имѣли двѣ бесѣды. 14-го была бесѣда въ селѣ Семеновскомъ; 15-го въ Уренѣ: здѣсь предложенъ былъ вопросъ объ Австрійскомъ священствѣ. Бесѣдовать со стороны старообрядцевъ вышелъ Австрійскій джепопъ Александръ; но такъ какъ онъ былъ очень не трезвъ, то скоро отъ бесѣды отказался. Другихъ собесѣдниковъ почти не было. Въ Уренѣ существуетъ бѣглопоповщинскій женскій скитъ, которымъ управляетъ нѣкая Алевтина.

16-го іюня были бесѣды въ селѣ Темтѣ, въ единовѣрческомъ храмѣ, о незаконности Австрійскаго священства

и о значеніи обрядовъ употребляемыхъ единовѣрцами. Изъ Темты мы переѣхали въ село Карпово, гдѣ 17-го числа устроили бесѣду, на которую явился Австрійскій лже-попъ Александръ Николаевъ, — человекъ еще не старый, и не глупый, только очень мало знакомый со старопечатными книгами. Бесѣда длилась около 7 часовъ, и онъ изъ старопечатныхъ книгъ ничего не приводилъ въ свою защиту, а пользовался лишь Шведовскими показаніями.

Изъ Карпова мы переѣхали въ село Тонкино, гдѣ были бесѣды съ безпоповцами брачнаго толка. Ночью съ 18-го на 19-е переѣхали въ село Черное, гдѣ имѣли бесѣду съ весьма грубыми Филиповцами. 20-го вечеромъ возвратились въ село Баки.

Въ Костромской губерніи, въ Макарьевскомъ и Варнавинскомъ уѣздахъ, слѣдуетъ обратить особое вниманіе на села: Шадрино, Карпово и Тонкино; ибо въ этихъ селахъ среди старообрядцевъ есть люди здравомыслящіе и не далекіе отъ Православной Церкви. Подробный отчетъ объ этой поѣздкѣ въ Костромскую епархію я послалъ въ Кострому, председателю Θεодоровско-Сергіевскаго братства, каедральному протоіерею о. Іоанну Поспѣлову.

Въ юлѣ и августѣ, по случаю полевыхъ работъ, веденіе бесѣдъ въ сельскихъ приходахъ не удобно, и потому бесѣды я началъ собственно съ сентября. 4-го и 11-го числа этого мѣсяца были бесѣды въ Ильинскомъ погостѣ; 18-го въ дер. Даниловѣ, Загарскаго прихода; 26-го въ Павловскомъ посадѣ. Здѣсь, о причинѣ отдѣленія старообрядцевъ отъ грекороссійской Церкви, выступилъ бесѣдовать опять начетчикъ Бѣловъ; но показалъ себя столь малосвѣдущимъ, что и сами старообрядцы остались не довольны имъ. Октября 9-го была бесѣда въ дер. Даниловѣ. 16-го и 23-го въ дер. Короткой, Запонорскаго прихода. По поводу этихъ бесѣдъ считаю себя вынужденнымъ сказать, что сколько мнѣ ни приходилось видѣть старообрядцевъ въ Россійской имперіи, но хуже Гуслицкихъ, особенно живущихъ въ приходахъ Крестовоздвиженскомъ, Запонорскомъ и Загарскомъ,

я нигдѣ не нашелъ. Можетъ быть, эта огрубѣлость происходитъ отъ того, что въ этихъ приходахъ старообрядцы живутъ сплошною массою. Населеніе Запонорскаго и Крестовоздвиженскаго приходоѡ составляютъ около 15,000 душъ обоѡго пола; православныхъ же въ обоихъ приходахъ не болѣе 150 человекъ. Въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ имѣется пять старообрядческихъ жепоповъ, изъ нихъ трое окружники и два противуокружники. Въ дер. Бѣливѣ попъ окружникъ и населеніе почти все окружническое; въ Заволинѣ попъ противуокружникъ, населеніе же составляютъ болѣе противуокружники, а окружники только меньшую часть. Въ дер. Куровской попъ окружникъ, а жители большею частью противуокружники; въ Давыдовѣ и жепопъ противуокружникъ и всѣ жители противуокружники; въ дер. Яковлевской жепопъ окружникъ и населеніе окружническое. Въ Запонорскомъ приходѣ старообрядческихъ поповъ не имѣется и почти весь приходъ состоитъ изъ противуокружниковъ.

Ноября 20-го я прѣѡхалъ въ село Конобѣево, Бронницкаго уѡзда, и имѣлъ здѣсь четыре бесѣды: 20-го, 21-го, 22-го и 23-го числа. Въ Конобѣевскомъ приходѣ живутъ Ѳедосѣевцы, около трехъ сотъ душъ обоѡго пола. Между ними славится начетникъ Иванъ Спиридоновъ Бобковъ. Съ нимъ и были у меня двѣ бесѣды,—первая о Церкви и таинствахъ, вторая о четвероконечномъ крестѣ; но на третью бесѣду Бобковъ уже не явился; а на слѣдующій день 23-го числа, пришелъ ко мнѣ въ квартиру и я бесѣдовалъ съ нимъ объ антихристѣ, о вѣчности Церкви, о сложеніи перстовъ, и рассказалъ ему о своемъ присоединеніи къ православной Церкви, то есть, по какимъ причинамъ я оставилъ расколъ. Конобѣево мнѣ извѣстно съ 1886 года: тогда старообрядцевъ было здѣсь очень много; православный храмъ былъ холодный, иконостасъ въ немъ ветхій, едва стоялъ; на крыльяхъ пѣлъ одинъ псаломщикъ, и въ Церковь на молитву ходило очень мало народу. Въ настоящее же время церковь теплая, иконостасъ въ ней новый и вмѣсто одного

псаломщика поеть хорошо составленный хоръ пѣвчихъ, а молящихся ходить такъ много, что церковь требуется даже расширить.

На 24-е число ноября мы переѣхали изъ Конобѣва въ село Воскресенское. Въ приходѣ этого села старообрядцевъ обоего пола 500 душъ, всѣ Австрійцы, большая часть окружники. Затѣмъ ѣздилъ я въ село Губино, къ которому приписана и церковь села Сабурова. Сабуровскій приходъ почти весь состоитъ изъ старообрядцевъ: въ немъ есть Австрійцы, Фодосѣвцы и Нѣтовцы. Здѣсь необходимо было бы обратить самое тщательное вниманіе на расколъ; но къ крайнему прискорбію я долженъ сказать, что нынѣшній Губинскій священникъ своимъ поведеніемъ не только раскольниковъ утверждаетъ коснѣть въ расколѣ, но и православнымъ подаетъ поводы къ уклоненію въ расколъ.

28-го числа я бесѣдовалъ въ селѣ Воскресенскомъ. Собесѣдникомъ выступилъ старообрядецъ изъ села Сабурова, окружникъ, человекъ здравомыслящій и близкій къ Церкви; но оказалось, что именно поведеніе и служба приходскаго священника отталкиваетъ его отъ Церкви...

26-го мы переѣхали въ дер. Харлово, гдѣ находится большая фабрика г. Демина: деревня эта принадлежитъ къ приходу села Асташева. На Деминской фабрикѣ 28-го, 29-го и 30-го числа я бесѣдовалъ въ домѣ И. Е. Фадѣва. Старообрядцы посѣщали эти бесѣды весьма охотно; многіе изъ нихъ склонны присоединиться къ православной Церкви; но и здѣсь, къ прискорбію, препятствія къ присоединенію старообрядцевъ составляетъ также приходскій священникъ, съ крайнею небрежностію отправляющій церковныя службы, чему самъ я былъ свидѣтелемъ.

30-го ноября пріѣхалъ я въ гор. Коломну, гдѣ декабря 1-го и 2-го имѣлъ бесѣды со старообрядцами, въ соборномъ храмѣ. Старообрядцы присутствовали при этихъ бесѣдахъ, но въ собесѣдованіе не вступали.

Въ заключеніе отчета считаю необходимымъ сказать о школѣ, моимъ тщаніемъ устроенной въ дер. Заволинѣ.

Съ каждыиъ годомъ она увеличивается числоиъ учениковъ: въ прошедшемъ году ихъ было 60, а въ текущемъ имѣется 65, и только 7 изъ нихъ православные. Прежний учитель, В. Цвѣтковъ, рукоположенъ въ санъ священника въ село Запонецъ. Его мѣсто занялъ, окончившій курсъ ученiя въ Виѣанской Семинарiи, А. Смирновъ, бывший учителеиъ въ селѣ Запонецъ. Съ переиъною учителя не произошло однако никакой переиъны въ способъ обученiя дѣтей, а именно Закону Божию. Ученiе о Церкви и таинствахъ въ нашей школѣ преподается по Большому Катихизису, только русскимъ выговоромъ; приводятся и нѣкоторыя, особенно важныя, о семъ изреченiя св. отцовъ. Такъ о таинствѣ рукоположенiя внушается, что оно будетъ вѣчно, а гдѣ нѣтъ рукоположенiя, тамъ и отъ всего прочаго нѣтъ никакой пользы (Бесѣды св. Иоанна Златоустаго, 11-е нравоученiе на посланiе къ Ефесееиъ). Въ урокъ о таинствѣ покаянiя, учениковъ знакомятъ съ правилами, которыми запрещается священнику творить исповѣдь безъ воли епископа (Апостольское 39 и Карѣагенскаго собора 43), и т. д. Пребывая 11 лѣтъ въ Гуслицахъ, я изъ практики убѣдился, что избранный у насъ способъ преподаванiя Закона Божiя есть самый правильный для мѣстъ, населенныхъ старообрядцами. Старообрядцы даже восхищаются тѣиъ, что въ нашей школѣ владутъ семипоклонный началъ и нѣкоторыя статьи Закона Божiя преподають по старопечатнымъ книгамъ. Полагаю, было бы весьма полезно, если бы во всѣхъ такихъ церковно-приходскихъ школахъ введено было преподаванiе Закона Божiя по тому способу, какъ онъ преподается въ Завоинской школѣ.

Сльпецъ А. Шашинъ.

2. СПИСОКЪ

проданныхъ въ 1894 году и остающихся на лицо братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ.

№	Названіе книгъ.	Количество экз.	
		Продано.	Остается.
1	Слово св. Ипполита объ антихриствѣ, по списку 12-го вѣка	73	173
2	Толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго	128	767
3	Три бесѣды св. І. Златоустаго на Евангеліе отъ Маттея	39	3002
4	Предисловіе къ грамматикѣ, напечатанной при п. Іосифѣ	50	2965
5	Такъ называемое <i>вѣодоритово</i> слово въ разныхъ его редакціяхъ	250	2686
6	Царскіе вопросы и соборные отвѣты (Стоглавъ). Изд. Бр. св. Петра митр.	79	1489
7	Дѣнія Московскаго собора 1654 г.	104	1310
8	Дѣнія московскихъ соборовъ 1666—1667 гг.	53	77
9	Увѣщаніе духовнаго патріарха Іоаннима	42	5
10	Увѣщаніе во утвержденіе истины, <i>м. Платона</i>	73	45
11	Изъясненіе содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненійхъ порицаній на именуемые старыя обряды	174	2472
12	Бесѣды къ глаголемому старообрядцу Соч. <i>м. Филарета</i>	114	41
13	Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Соч. митр. <i>Григорія</i>	126	72
14	Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ. <i>А. И. Озерскаго</i>	235	41
15	Дѣнія епископовъ, собравшихся въ гор. Казани въ 1885 г.	92	16
16	Пастырское воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ епископовъ, собравшихся въ гор. Казани.	631	»
17	Пастырское посланіе къ глаголемымъ старообрядцамъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Киевскаго.	150	»
18	Собраніе сочиненій архимандрита Павла: часть 1-я и 2-я часть 3-я	89 305	65 1903
	<i>Ею же, отдѣльными книжками:</i>		
19	Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.	50	1941
20	Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами.	164	2528

№	Название книгъ.	Количество изд.	
		Продано.	Ос-тается.
21	<i>Его же, Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрныхъ способахъ разсмотрѣнїи истины</i>	1114	1046
22	Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ сѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.	302	205
23	О желаніи глаголемыми старообрядцами наименованїи «старообрядецъ»	201	3871
24	Различїе уставовъ о пенконахъ и церковномъ пѣнїи, существовавшихъ въ древнїи времена и во времена Московскихъ патріарховъ	251	3860
25	Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ собора 1667 года	114	3555
26	Бесѣда со старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненїе двуперстія подобно отверженію иконопочитанїя.	86	518
27	Бесѣда о свидѣтельствахъ и святоподобїяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства.	195	576
28	Записка о бесѣдѣ съ глаголемыми старообрядцами, прїемлющими австрїйскую іерархію, 15 іюля 1879 г.	65	1177
29	Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращенїи ветхозавѣтной жертвы и сокрытїи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.	158	4490
30	О новыхъ мнѣнїяхъ въ старообрядчествѣ, прїемлющемъ австрїйскую іерархію	180	1436
31	Разсмотрѣнїе свидѣтельствъ и святоподобїй, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ именной церкви.	363	3192
32	Бесѣды со старообрядцами о пришествїи пророковъ Или и Еноха и объ антихристѣ, съ приложенїемъ другихъ соприкосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей.	171	133
33	Бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста . . .	738	1562
34	Апокалипсическое видѣнїе жены, бѣжавшей въ пустыню.	394	4124
35	Слово на праздникъ Успенїя Пресвятыя Богородицы о томъ, что церковныя службы, совершаемыя глаголемыми старообрядцами въ отчужденїи отъ православной церкви, служатъ имъ на обличенїе и осужденїе	310	2968
36	Замѣчанїе на сдѣланное г. Зыковымъ описанїе бесѣды съ нимъ	57	2316
37	Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками	40	3103
38	Краткое руководство къ познанїю правоты св. церкви и неправоты раскола.	709	3605
39	Краткія извѣстїя о существующихъ въ расколѣ сѣткахъ, объ ихъ происхожденїи, ученїи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчанїями	275	2116
40	Краткія бесѣды съ именующимися духовными христианами, болѣе известными подъ именемъ молочанъ	45	828
41	Потѣдка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 году. .	45	2810

№	Название книгъ.	Количество зн.	
		Продано.	Ос-тается.
42	<i>Ею же</i> , Краткое описаніе путешествія во св. градъ Іерусалимъ и прочія святія мѣста.	21	1500
43	Бесѣда со старообрядцами о созданіи церкви Христовой, веденная собравшимися въ Москвѣ миссіонерами 1886 г. 9 сентября въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.	300	2220
44	Бесѣда со старообрядцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня.	300	2544
45	Бесѣда со старообрядцемъ-безпоповцемъ о томъ, строго ли и точно ли содержатъ именуемые старообрядцы изложенное въ символѣ вѣры ученіе.	336	2086
46	Отвѣтъ безпоповцу-начетчику (Зыкову) на три предложенные имъ вопроса.	555	654
47	Бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ австрійскаго согласія о томъ, имѣли ли они, оставаясь безъ епископа, епископскія дѣйствія.	360	2250
48	Отвѣты вопрошающему о единовѣрїи.	556	2722
49	Нанія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ.	2320	90
50	Замѣчаніе на первую главу книги: «Истинность старообрядствующей іерархіи».	53	3000
51	Свиданіе и бесѣды съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія.	12	98
52	Замѣчаніе на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Никодима».	106	963
53	Отвѣты И. Ѡ. Пѣшеконова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями.	162	1246
54	Замѣчанія на книгу поморскихъ отвѣтовъ.	180	2471
55	Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ: «Несправедливость замѣчаній на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи».	61	610
56	Новое, третье, обличеніе Швецова въ лжеученіи о подременномъ рожденіи Сына Божія.	30	680
57	Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юнаго, о ихъ религіозномъ положеніи.	594	618
58	Была ли нужда въ исправленіи богослужбныхъ книгъ.	1660	465
59	Бесѣда о томъ, что кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой.	215	860
60	О моленіи за царя, противъ едосѣвцевъ и олипповцевъ.	88	218
61	Бесѣда со старообрядцемъ о словахъ Апостола Павла: «Не прослаvisa прославленное въ части сей».	82	340
62	О призваніи святыхъ и молитвѣ за умершихъ. Бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ.	26	508
63	О св. алтаряхъ и приношеніи безкровной жертвы. Вторая бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ.	21	1033
64	О ирещеніи младенцевъ и о первородномъ грѣхѣ. Третья бесѣда съ мнимодуховнымъ христіаниномъ.	15	905

№	Название книгъ.	Количество экз.	
		Про- дано.	Ос- тается.
65	<i>Ею же</i> , Изъ книги «Щить вѣры», вопросы и отвѣты о еретической хиротоніи	26	2175
66	Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя «Исусъ», собранныя іеромонахомъ Филаретомъ.	193	86
67	Опытъ слмченія церковныхъ чинослѣдваній по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами <i>Трудъ ею же.</i>	227	79
68	Чинъ литургіи св. І. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ служебниковъ, ею же.	147	525
69	Старопечатный номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просоюръ на проскомидіи. <i>Ею же.</i>	184	1047
70	О брадобритіи. <i>Ею же.</i>	340	3714
71	Объ осьмомъ вѣтѣ, противъ ученія безпоповцевъ о времени антихриста. <i>Ею же.</i>	248	3632
72	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ». <i>Ею же.</i>	76	1465
73	Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій. <i>Ею же.</i>	517	1888
74	Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ. <i>Ею же.</i>	154	3162
75	О клятвахъ собора 1667 г. и о полемическихъ сочиненіяхъ. <i>Ею же.</i>	600	1312
76	Бесѣды во время путешествія за границу. <i>Ею же.</i>	31	3902
77	Открытое письмо къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ о. Пафнуція возвратиться въ расколъ. <i>Ею же.</i>	60	1260
78	Протоіерея Аленсѣя Иродіонова сочиненія о расколѣ. <i>Изданы Н. Субботиннымъ.</i>		
	Вып. 1-й.	24	258
	Вып. 2-й.	13	42
	Вып. 3-й.	»	230
79	Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины Григорія Яковлева. <i>Изд. имъ же.</i>	8	206
80	Ивана Алексѣева сочиненія противъ мнимаго священства поповцевъ. <i>Изд. имъ же.</i>	76	2379
81	Сказаніе о Московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг. <i>Изд. имъ же.</i>	36	2
82	Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима архіепископа Нижегородскаго. <i>Изд. имъ же.</i>	6	265
83	Ариадій архіепископъ Пермскій и Олонѣцкій, и нѣкоторые его сочиненія о расколѣ, изд. имъ же:		
	Вып. 1-й.	19	59
	Вып. 2-й.	6	260
	Вып. 3-й.	42	98

№	Название книгъ.	Количество экз.	
		Про- даю.	Ос- тается.
84	Материалы для истории раскола, изд. подъ его же редакцией: Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1767 гг.	2	16
	Томъ второй, содержащій акты 1666—1667 гг.	2	16
	Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ истории Соловецкаго мѣтежа.	2	77
	Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора и челобитную инока Сергія	3	44
	Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума.	4	81
	Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова.	3	69
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія.	5	224
	Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и проч.	7	220
85	Переписка раскольническихъ дѣятелей, изд. имъ же: Выпускъ первый, письма Павла Бѣлокриницкаго, Амвросія и другихъ	24	380
	Выпускъ второй, письма Аркадія Славскаго и другихъ.	3	378
86	Богословіе Павла Бѣлокриницкаго, изд. имъ же.	110	1200
87	Окружное Посланіе, Уставъ и Омышленіе, съ предисловіемъ и портретомъ И. Г. Ксенова, изд. имъ же.	106	1085
88	Исторія Бѣлокриницкаго священства, соч. его же.	92	77
89	Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.,—его же.	13	1932
90	Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій, его же: за 1886 годъ.	14	52
	» 1887 »	27	137
	» 1888 »	22	107
	» 1889 »	12	188
	» 1890 »	2	175
	» 1891 »	7	243
	» 1892 »	31	243
	» 1893 »	21	259
91	Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во 2-й половинѣ октября 1879 г.,—его же.	»	1141
92	Разсмотрѣніе содержимаго глаголемыми старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи греческой церкви,—его же.	183	1084
93	О сущности и значеніи раскола,—его же.	69	40
94	Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Паѳнутію,—его же.	78	981
95	Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство Тихвинскую икону Пресвятыя Богородицы. Его же.	106	2287
96	Нѣчто о притязаніи раскольническаго духовенства на полноправность. Его же.	33	86

№	Названіе книгъ.	Количество изд.	
		Продано.	Остается.
97	На вопросъ: «Кто написалъ?» Отвѣтъ «Новому Времени». <i>Его же.</i>	5	44
98	Къ исторіи Рогожскаго кладбища. <i>Его же.</i>	2	1
99	Раскольнической лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ. Изд. <i>и.мъ же.</i>	»	160
100	О происхожденіи раскола. Соч. инока Варнавы. Изд. <i>и.мъ же.</i>	6	480
101	Дѣятельность митр. Филарета въ борьбѣ съ расколомъ. <i>А. Зыкова.</i>	30	47
102	Братское Слово за 1875 г.	1	22
	» » 1876 г.	1	131
103	О церкви и таинствахъ.	117	74
104	Наставленіе священнику въ отношеніи заблуждающихъ отъ истинной вѣры.	80	24
105	Наставленіе священнику въ отношеніи къ раскольникамъ.	260	23
106	Свидѣтельство о разностяхъ ученія символа вѣры.	197	262
107	Свидѣтельство о трегубомъ аллилуіа, съ прибавленіемъ словъ: «слава тебѣ, Боже»	145	372
108	Свидѣтельства о древности перстосложеній троеперстнаго и именовсловаго.	266	192
109	О безпоповщинской исповѣди. Проф. <i>Ивановскіи</i>	385	112
110	О таинствѣ причащенія. <i>Его же.</i>	304	141
111	О клятвахъ собора 1667 года.	155	80
112	Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, находящихся въ Хлудовской библиотекѣ. <i>Д. И. Харитоновъ.</i>	100	1120
113	Разговоръ о вѣрѣ. <i>Ивана Александрова.</i>	367	4904
114	Бесѣда съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Переструхинымъ священника <i>К. Онуфриева.</i>	108	2112
115	Иеромонаха Прокопія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви	235	2735
116	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства, поданная нѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ-окружниковъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ 25-го октября 1879 года.	233	3764
117	Вопросы (сборникъ) о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усомнившимися въ правотѣ старообрядчества.	173	2358
118	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старообрядца къ обществу старообрядцевъ <i>М. И. Курякова.</i>	650	4410
119	Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣятельн міسیونеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ.	51	456

№	Названіе книгъ.	Количество экз.	
		Продано.	Остается.
120	Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ православныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ богоспасимый градъ Москву въ 1887 году	338	4280
121	Дѣя бѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митрополита съ защитниками именуемаго священика бѣлокриницкаго.	126	750
122	Три бѣды съ безпоповцами. <i>М. Е. Шустова.</i>	156	3949
123	Бѣда со Швецовымъ въ домъ Казакова. <i>Ею же.</i>	270	3004
124	Разборъ составленный и изданный Онисимомъ Швецовымъ «Апологія старообрядствующей іерархіи». <i>Ею же.</i>	111	618
125	Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ. <i>Е. Антонова.</i>	100	350
126	Замѣчанія на книгу «Мечъ духовный», составленную Перетрухинымъ. <i>Ею же.</i>	64	54
127	Отвѣты на 105 вопросовъ, сочиненныхъ старообрядцами австрійскаго согласія. <i>Ею же.</i>	125	60
128	Разборъ Швецовскихъ показаній, что якобы православная грекороссійская церковь погрѣшила противъ Евангелія. <i>Ею же.</i>	59	280
129	Гласъ книги о вѣрѣ. Выписки сдѣланныя преосвященнымъ Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ.	57	356
130	Бѣда миссіонера С. М. Филатова о св. причастіи.	527	3900
131	Присоединеніе къ православной церкви бывшаго старообрядца В. Г. Норманова.	»	667
132	Гавріила Сенатова, бывшаго едосвѣдца отца, прощальное письмо къ едосвѣдцамъ Преображенскаго кладбища.	»	400
133	По вопросу о чтеніи 8-го члена Символа вѣры. Иеромонаха <i>Ведосія.</i>	80	451
134	Объ алтаряхъ Рогожскаго кладбища. Протоіерей <i>Никольско.</i>	»	685
135	Бѣда съ Савватіемъ, именующимъ себя архіепископомъ Московскимъ, и другими старообрядцами. <i>П. А.</i>	50	1700
136	О равночестномъ почитаніи креста четвероконечнаго и восьмиконечнаго. <i>И. Арсеньева.</i>	81	2680
137	О вѣчности Христовой церкви (листы и книжки).	1140	4700
138	О пророчахъ Мали и Енохъ и о послѣднемъ антихристѣ: листы.	390	5020
	книжки.	370	4715
139	О древности перстосложенія троеперстнаго и именованнаго (листы и книжки).	577	5285
140	Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ.	515	2370
141	Тринадцать вопросовъ, поданныхъ Егоромъ Антоновымъ Антонію Шутову.	206	4469
142	Листъ: Толкованіе блаженнаго Андрея Несарійскаго о связаніи сатаны на тысячу лѣтъ.	126	3515
143	Листъ: Точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя.	54	2600

№	Названіе книгъ.	Количество экз.	
		Про- дано.	Ос- тастся.
144	Листъ: Беседа іеромонаха Прокопія въ Тверской губерніи.	100	1200
145	Посланія священномученика Игнатія Богоносца.	103	1589
146	Просвѣтитель преподобнаго Іосифа Волоцкаго.	12	2
147	Розыскъ святаго Димитрія Ростовскаго.	16	41
148	Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола. <i>Н. Ивановскаго.</i>	23	33
149	Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ. <i>Ею же.</i>	24	4
150	Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами. Протоіерея <i>С. Н. Кашименскаго.</i>	268	522
151	Полезное руководство для бесѣдъ со старообрядцами. Священника <i>Малышова.</i>	11	48
152	Молитвенная сента. Протоіерея <i>Е. А. Остромысленскаго.</i>	19	29
153	О почитаніи св. иконъ. <i>Н. Кутепова.</i>	35	1025
154	О почитаніи и молитвенномъ призваніи св. ангеловъ и человѣковъ. Противъ мнимо-духовныхъ христіанъ <i>Ею же.</i>	30	649
155	О священномъ преданіи. Противъ мнимо-духовныхъ христіанъ. <i>Ею же.</i>	38	25
156	Краткая исторія и нравоученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей. <i>Ею же.</i>	6	360
157	О таинствахъ св. крещенія. <i>Ею же.</i>	2	142
158	Объ истинной церкви Христовой. <i>Ею же.</i>	16	78
159	Защитительное слово старообрядчеству Онисима Швецова, съ замѣчаніями на оное Павла Полуэктова.	5	26
160	Критическій разборъ такъ называемой «Мниги о вѣрѣ» сравнительно съ ученіемъ глаголемыхъ старообрядцевъ. <i>Г. Деметьева.</i>	24	383
161	Воспоминаніе объ авторѣ «Окружнаго посланія». <i>В. Кожевникова.</i>	—	110
162	Посланіе Сильвестра Балтовскаго къ Савватию Московскому.	8	179
163	Историческій очеркъ о единствѣнн.	4	37
164	Свѣдѣнія о единствѣннскихъ церквахъ.	4	23
165	Современныя лѣтописи раскола. Выпускъ 1-й и 2-й.	1	2
166	Съѣздъ противораскольниковскихъ миссіонеровъ въ Москвѣ въ 1887 году.	2	6
167	Расколъ обличаемый своею исторіею. <i>А. Муравьева.</i>	2	62
168	Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патріаршихъ введрахъ. <i>Ею же.</i>	1	5
169	О хомовомъ пѣніи.	21	23
170	Слово св. Ипполита объ антихриствѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12-го вѣка. <i>К. Невоструева.</i>	3	5
171	Разсказъ о жизни въ расколѣ, <i>Воробьева.</i>	19	286
172	Постороннихъ изданій разнаго содержанія.	2920	
Всего.		34,083	226,390

3. СПИСОКЪ

лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство

въ 1894 году.

	Руб.
1. Александровъ И. А.	3
Анастасій преосв., епископъ Воронежскій	5
Аршиновъ В. Ф.	3
Бабуринъ Д. П.	25
5. Богдановскій М. А. (въ Казани)	3
Боткинъ П. П.	10
Буланкинъ В. Ѳ.	10
Васильевъ Н. В.	5
Владиміръ архим. Знамен. мон.	10
10. Гавриилъ іером. Знамен. мон.	4
Герасимъ іером. Чудова мон.	15
Герасимъ іером. Срѣтенскаго мон.	5
Германъ преосв. епископъ	25
Горюновъ И. И.	3
15. Григорьевъ Н. Г. За 1894 и 1895 гг.	10
Гудковъ П. А.	3
Желѣзновъ А. И.	3
Зубкова М. Ив.	10
Ивановъ М. Ив.	3
20. Ивановъ П. Ив.	3
Игнатъевъ Е. И.	20
Іустинъ высокопр. архіеп. херсонскій.	25
Касицынъ И. Ѳ. протоіерей	3
Кормаковъ В. Г.	3
25. Кротковъ П. И. протоіерей (отъ себя и отъ церкви)	6
Кудрявцевъ Т. А.	3
Лаврентій архим. Покров. мон.	10
Лавровъ С. В.	1
Лебедевъ А. В.	3
30. Лебедевъ П. Т.	3
Леоновъ К. Л.	3
Максимовъ Я. И.	3
Матвѣевъ С. М.	3
Минаевъ Е. М.	2

	Руб.
35. Морозовъ Н. А.	2
Муравьевъ М. Х.	5
Орловъ Ѳ. протоіерей (въ Моздокѣ)	5
Павловъ Т. Ив.	3
Поликарпъ архим. Златоустова мон. (въ обезпеч. брат. взноса)	100
40. Порфирій іером. Срѣтен. мон.	5
Приклонскій П. В. протоіерей.	3
Прусаковъ С. С.	3
Расторгуевъ А. Д.	10
Ржаницынъ А. Р.	10
45. Сахаровъ И. Е.	10
Серебрякова А. Н.	5
Серебрякова П. Л.	5
Серебряковъ П. Ф.	5
Серебряковъ Ф. А.	5
50. Серебряковъ Ѳ. А.	5
Серебряковъ Г. Ф.	5
Серебряковы братья.	3
Смирнова Т. Я.	5
Смирновъ А. В.	5
55. Смирновъ Е. Т.	3
Софроновъ П. Т.	3
Соколовъ И. А.	3
Субботинъ Н. И.	3
Тихонъ преосв. епископъ Можайскій.	25
60. Толкачевъ М. М.	3
Трубецкой князь Н. П.	5
Тюринъ В. И.	3
Успенская О. Р.	3
Успенскій Е. П. священникъ.	5
65. Уставщиковъ П. Е. (въ Лысковѣ)	2
Уткинъ А. П.	10
Фалѣевъ И. А.	3
Филипповъ Н. И.	10
Фирсанова П. Н.	5
70. Хлѣбниковъ В. И.	3
Юдинъ А. П.	3
Юдинъ П. Т. священникъ.	3
Ѳеодосій іером. Знамя мон.	3
Итого.	543

4. ВЪДОМОСТЬ

прихода и расхода Братскихъ суммъ

за 1894 годъ.

	Рубл.	Коп.
а) Приходъ.		
1. Отъ предшествовавшаго года оставалось наличными деньгами и въ процентныхъ бумагахъ	41110	61
2. Получено отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ	500	—
3. Изъ конторы Единовѣрческой типографіи	1000	—
4. Процентовъ съ капитала, за исключеніемъ государственнаго налога	677	3
5. Приобрѣтено билетовъ на приплату при конверсіи и на купоны конверсированныхъ бумагъ	2700	—
6. Получено отъ продажи Братскихъ и постоянныхъ изданій	4097	65
7. Членскихъ взносов	543	—
8. Собрано въ кружку на братскомъ праздникѣ	15	87
9. По завѣщанію покойнаго члена Братства П. А. Шишкова три свидѣтельства 4% государственной ренты, въ 100 р. каждое по номинальной цѣнѣ	300	—
Итого въ приходѣ	50944	16
б) Расходъ.		
1. Уплачено въ типографію и переплетчику	599	6
2. Израсходовано на покупку Синодальныхъ изданій	1655	60

	Рубли.	Коп.
3. На покупку постороннихъ изданій	937	75
4. На жалованье служащимъ	1340	—
5. На разъѣзды миссіонера	75	49
6. На страховку миссіонерскаго дома	40	—
7. На устройство школы въ дер. Авсюнинѣ . .	769	31
8. Роздано въ пособіе старообрядцамъ прихो- дившимъ въ Москву для обозрѣнія дре- вностей	350	—
9. Израсходовано на пересылку книгъ, холстъ, веревки и проч.	177	72
10. Роздано и разослано книгъ бесплатно на . .	315	55
11. Переписчику, списывавшему книги для изда- ній по уставному	100	—
12. На покупку журналовъ, и книгъ для Хлу- довской библіотеки	52	86
13. На содержаніе кучера и лошади	250	—
Итого въ расходѣ	6663	34
Къ 1895 году въ остаткѣ состоитъ наличными деньгами и въ процентныхъ бумагахъ . . .	44280	72

Размышленіе на слова псалма: *Господь воцарися, да гнѣваются людіе* (Пс. 98, ст. 1).¹

Что значитъ выраженіе: *Господь воцарися*? Словомъ *воцарися* означается начало царствованія; но тотъ же пророкъ Давидъ въ другомъ псалмѣ говоритъ: *Богъ царь нашъ прежде вѣка, содѣла спасеніе посредь земли* (Пс. 73, ст. 12). И сіи слова: *царь прежде вѣка* сказаны не о Богѣ Отцѣ и не о Богѣ Духѣ Святомъ, но о Богѣ Сынѣ, о единородномъ Словѣ Божіемъ, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ: *содѣла спасеніе посредь земли*, ибо воплотитися и содѣлати спасеніе посредь земли благоизволилъ, совѣтомъ Бога Отца и Бога Духа Святаго, Сынъ Божій. Посему и слова: *Богъ царь нашъ прежде вѣка* относятся къ воплотившемуся намъ ради Сыну Божію. Нѣтъ ли же противорѣчія въ словахъ пророка: *Господь воцарися* и: *Господь царь прежде вѣка*? Противорѣчія нѣтъ, ибо по отношенію къ намъ Господь есть царь намъ по двою образу,—по созданію и по усвоенію вѣрою. По созданію, хощу я, или не хощу, Богъ есть царь мой, ибо егоже хоцетъ живить, а егоже хоцетъ мертвить: по сему образу Онъ царствуетъ надъ всѣми, и вѣрными, и невѣрными. По другому же образу, по присвоенію вѣрою, Господь царствуетъ только надъ вѣрными, надъ—тѣми, которые вѣруютъ въ Него, какъ своего Искупителя, и добровольно исполняютъ Его повелѣнія. О семъ царствованіи говорилъ Архангелъ

¹ Писано въ 1893 году.

Дѣвъ Маріи, благовѣствуя Ей о рожденіи отъ Ней Сына Божія: *воцарится въ дому Иаковли* (т. е. въ вѣрующихъ) *во вѣки, и царствію его не будетъ конца* (Лук. гл. 1 ст. 33). О семъ царствѣ говорилъ и Предтеча Христовъ: *приблизися царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Мар. гл. 1 ст. 15). Увѣровать во Евангеліе значить вступить въ царствіе Божіе, а отнестись вѣры во Евангеліе значить отнестись отъ царствія Божія;—но вѣровать должно всему Евангелію, чтобы содѣлаться сыномъ царствія Божія, по заповѣди самого Господа *блуги вся, елика заповѣда* (Мат. гл. 28, ст. 20), а не части, — одно принимать, а другое отвергать, какъ дѣлаютъ именуемые старообрядцы. И вотъ о семъ-то царствіи Божіемъ, въ которое вступаютъ люди чрезъ вѣру во Евангеліе, и возвѣщаль Іоаннъ: *приблизися царствіе Божіе*,—приблизилось, а не настало еще. И самъ Господь, начиная проповѣдь Евангелія, говорилъ: *покайтесь, приблизися бо царствіе небесное* (Мат. гл. 4, ст. 17). О семъ же царствѣ, о семъ воцареніи Сына Божія среди вѣрующихъ, пророчествовалъ и Давидъ, говоря: *Господь воцарися*.

А какъ понимать слѣдующія за симъ слова: *да гнѣваются людіе?* Ужели пророкъ повелѣваетъ людямъ гнѣваться, *яко Господь воцарися*, да содѣлаетъ спасеніе посредь земли? Нѣтъ; пророкъ предрекаетъ здѣсь, что имѣетъ послѣдовать въ людяхъ, когда Господь воцарится, и только выразился въ повелительной формѣ, какъ бы такъ: пусть гнѣваются людіе! Но развѣ были и есть гнѣвающиеся, яко Господь воцарися, то есть возстающіе противъ царства Христова? ¹ Были и есть. Такъ гнѣвались іудеи, отвергшіе Господа и предавшіе его на смерть; гнѣвались и гнѣваются всѣ невѣрные, отвергшіе и отвергающіе проповѣдь Евангелія Христова,

¹ Въ русскомъ переводѣ вмѣсто: *да гнѣваются* употреблено выраженіе: *да трепещутъ*. Но этимъ не ослабляется значеніе предлагаемаго авторомъ толкованія на славянскій текстъ. *Ред.*

мучившіе, преслѣдовавшіе и преслѣдующіе вѣрныхъ чадъ царства Христова; гнѣвались и гнѣваются еретики, искажающіе Евангеліе Христово и лжемудрствующіе о самомъ Христѣ. Прискорбно сказать, но должно сказать, что къ числу таковыхъ «гнѣвающихся» принадлежатъ и наши именуемые старообрядцы, признающіе царство антихриста сильнѣе царства Христова и антихриста—могущественнѣе Христа. Св. Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, въ 1-мъ посланіи своемъ пишетъ о антихристѣ: *егоже слышасте, яко грядетъ въ мѣръ, и нынѣ въ мѣръ есть уже*, и прибавляетъ: *вы (т. е. вѣрные Христу) отъ Бога есте чадца, и побѣдисте тѣхъ: яко болій есть, иже въ васъ, нежели, иже въ мѣръ* (гл. 4, ст. 3 и 4), т. е. онъ свидѣтельствуетъ, что всемогущій Господь, сущій въ вѣрныхъ, болѣе сущаго въ мѣрѣ, противника Христова, что потому и вѣрные побѣждаютъ слугъ антихриста. А именуемые старообрядцы проповѣдуютъ, что антихристъ побѣдилъ Церковь Христову, лишилъ ее благодати священства, и симъ антихриста, дѣйствующаго въ слугахъ его, исповѣдуютъ быти сильнѣе Христа, умаляютъ силу Христову и возвышаютъ силу антихриста. Воистину, сіи суть гнѣвающіися на воцареніе Христа. Но Христосъ воцарися и царствуетъ: пусть гнѣваются не имущіе всецѣлой вѣры въ Него! И между самими православными есть такіе, которые не только не радятъ о заповѣдяхъ Христовыхъ, но и ропщутъ, почитая ихъ тяжкими. Но чтò въ нихъ тяжкое? Не клятися именемъ Божиимъ, не лгать, не гнѣваться всуе, и проч.,—все это ведетъ къ нашему же миру и благоденствію; не тяжело иго Господне, но благо и легко есть. Посему и ропщущіе на тягость заповѣдей Христовыхъ «гнѣваются, яко Господь воцарися».

Будемъ радоваться Его воцаренію и приложимъ заботу быть достойными членами Его царства.

Архимандритъ Павелъ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА.

Бесѣда съ Л. И. Астраханцевымъ. ¹

II.

— Мы бы рады имѣть не только бракъ, но и всѣ тайны,—сказалъ Лука. Мы не запрещали бы брака, если бы у насъ было священство. Все дѣло вѣдь въ священникъ; а у насъ его нѣтъ!

— Помню я, Лука Ивановичъ, что когда я былъ у васъ въ Шемейкинѣ, ты, на бесѣдѣ, не разъ повторялъ слова: «мастера нѣтъ»!

— Говорилъ, да и теперь скажу.

— Т. е. ты священника уподоблялъ мастеру, а таинства дѣлу мастера?

— Да. Развѣ не ладно?

— О, нѣтъ! очень даже ладно! Не ты первый такое сравненіе употребилъ. Святой Апостоль Павелъ говорить о себѣ и о другихъ Апостолахъ: *тако насъ да непшуетъ человекъ, яко служъ Христовыхъ и строителейъ таинъ Божіихъ* (зач. 130; 1 Кор. гл. 4, ст. 1). Строитель все равно что мастеръ. Потому-то мнѣ и понравилось твое слово, и я его запомнилъ.

— Какъ это вы всякое слово запоминаете? Удивляетъ это насъ очень!

— Какъ запоминаю? Да вѣдь и ты, вѣроятно, запомнишь, что мы здѣсь говоримъ, а пожалуй сможешь

¹ Продолженіе. См. выше стр. 80.

кому-нибудь и передать нашъ разговоръ. Такъ и я. Впрочемъ, не все же и я запоминаю, а только самыя интересныя ваши словечки, въ родѣ вотъ этого твоего: «мастера нѣту». Я люблю ихъ: вѣдь этими мѣткими словами вы и безъ насъ сами себя побиваете.

— Какъ такъ?

— А вотъ какъ. Мастера нѣтъ, говоришь ты; ну а матеріаль то—есть?

— Матеріаль?... есть.

— А инструментъ?

— Это вы о крестѣ?

— Да. Вы говорите, что безъ того перстосложенія, которое у васъ, не можетъ совершиться никакая тайна.

— Говоримъ. Развѣ не правда?

— По моему, не правда. А если считать и по вашему, что это правда, какая вамъ отъ этого польза? Развѣ самъ инструментъ безъ мастера можетъ что-нибудь сдѣлать?

— Не можетъ.

— Вѣрно. И бревна наготовлены, навожены кѣмъ то изъ лѣсу, и топоры лежатъ острые; да плотниковъ нѣтъ,—и изба безъ плотниковъ не строится: негдѣ людямъ жить,—приходится и въ январѣ дрожать на улицѣ, подъ открытымъ небомъ. Холодно!—вѣдь вы замерзнете?—спрашиваютъ у нихъ прохожіе. Нѣтъ, отвѣчаютъ, по нуждѣ мы и безъ дома, на морозѣ проживемъ...

— Опять притча!...

— Такъ и у васъ: неизвѣстно откуда, какъ выкраденныя изъ чужого лѣсу бревна,—потому что ваши дѣти родятся отъ нашихъ церковныхъ браковъ,—появляются у васъ молодые люди обоихъ половъ, женихи и невѣсты; значить, матеріаль для устройства дома и семьи есть. Есть и инструментъ, которымъ, по вашему, можно изъ этого матеріала построить дѣмъ, т. е. ваше любимое сложеніе перстовъ. Да нѣтъ строителя,—«мастера нѣтъ»,—какъ ты говоришь. И изба все сама собой, съ

одними топорами, не строится. И мерзнуть и гибнуть люди на морозѣ... Ну скажи: можно ли на морозѣ жить безъ домовъ?

— Холодно!..—проговорилъ Лука.

— И нисколько не согрѣваетъ васъ ваше перстосложеніе, инструментъ-то этотъ. А иные, надрогнувшись на морозѣ и разсудивъ, что пожалуй и впрямь замерзнешь, если вѣрить, что по нуждѣ и безъ дома на морозѣ проживешь, идутъ въ нашу церковь и просятъ нашихъ мастеровъ, т. е. священниковъ, устроить имъ домъ,—перевѣнчать ихъ. Вотъ тутъ то и оказывается, что все дѣло, какъ и ты говоришь, именно въ мастерѣ,—хотя инструментъ у него и не тотъ, какой у васъ требуется. Нашъ священникъ, хоть и отличнымъ нѣсколько отъ вашего перстосложеніемъ, благословить молодыхъ,—но бракъ составитъ: инструментъ у него нѣсколько другой формы, и все же онъ сможетъ имъ устроить домъ. Если бы не мы, вѣдь вы бы перемерзли всѣ! Такъ, или не такъ?—Лука Ивановичъ!

— У насъ точно своего брака нѣтъ; мы вѣнчаемся у вашего священника.

— И какъ оплачиваете за наши труды по построенію вамъ домовъ? Браните безпощадно мастеровъ, зачѣмъ они не тѣмъ, какимъ вамъ хотѣлось, инструментомъ строили вамъ дома. Какъ будто не все равно, чѣмъ бы ни строить, только бы хорошо построить?!

— Какъ вы равнодушно разсуждаете!

— Не равнодушно, а только просто: по моему, писець дороже бумаги и пера, и плотникъ дороже топора, а священникъ дороже перстовъ.—Надо же видѣть это различіе.

— Чѣмъ же онъ можетъ совершать таинства, безъ истиннаго креста?

— По нашему, таинства совершаетъ самъ Богъ черезъ своего служителя—священника; священникъ же употребляетъ такое перстосложеніе, какое дозволяетъ и

одобряетъ святая Церковь. Поэтому мы вѣруемъ въ одинакую силу таинствъ, несмотря на разные виды перстосложенія, какъ въ древнія, такъ и въ наши времена. Въ перстосложеніи мы ищемъ только одного—православности соединяемой съ нимъ мысли, да еще того, дозволено ли оно Церковію, чтобы не оказаться виновными въ грѣхѣ непослушанія и противленія ей. У насъ есть священники, крестящіеся и благословляющіе вашимъ перстосложеніемъ, и мы ихъ не считаемъ раскольниками, но своими единовѣрцами. По нашему, сила таинства состоитъ въ благодати Христовой, которую сообщаетъ законный совершитель таинства, а не въ перстахъ. Вы же вѣруете не въ силу Божіей благодати, а въ силу вашего перстосложенія...

— Неужели по вашему можетъ совершиться хоть единая тайна безъ креста?

— Развѣ я это говорю? Я говорю, что перстосложенія, какими творится крестъ, бывали и есть разныя: ты наприм. слагаешь руку двуперстно, я—троеперстно; но для того, чтобы сотворить крестное знаменіе, недостаточно одного этого сложенія перстовъ,—нужно еще, какъ повелѣвается и въ Іосифовской, и въ Никоновской Псалтыряхъ,—положить руку первое на чело, второе—на животъ, третіе—на правое рамо и четвертое—на лѣвое; короче сказать, нужно перекреститься, сдѣлать, или положить на себѣ крестъ.

Тутъ я перекрестился и говорю:

— Вотъ это—крестъ; а одно сложеніе перстовъ, ваше или наше, не есть крестъ.¹ И при этомъ, когда

¹ Старообрядцы не рѣдко спорятъ и между собою и съ православными о томъ, есть ли самое перстосложеніе крестъ. Въ Череповецкомъ уездѣ, Новгородской губерніи, въ Крутецкомъ приходѣ, мнѣ рассказывали такой случай. Одинъ православный долго убѣждалъ своего пріятеля изъ старообрядцевъ—нѣтовцевъ, что перстосложеніе только называется иногда въ разговорной рѣчи крестомъ,—говорятъ: сложи крестъ, потому что крестное знаменіе, или крестъ воображается, или начертывается именно этими перстами, двумя или тремя; но что само оно, перстосложеніе, не есть крестъ

мы крестимся, выходитъ и у меня и у тебя, не смотря на различіе нашихъ перстосложеній, одинъ и тотъ же крестъ четвероконечный. Этотъ именно, а не иной крестъ священникъ и на себѣ кладетъ и на другихъ, когда и самъ крестится и людей благословляетъ; подъ знаменемъ и силою этого же креста совершаются и всѣ таинства церковныя. Такъ нынѣ; такъ было и въ древности. Я и самъ совершаю таинства; но никогда ни я, да и никто изъ православныхъ священниковъ и архіереевъ не обходится и не обходился при совершеніи ихъ безъ креста. Съ какой стати, Лука Ивановичъ, предположилъ ты, что я думаю, будто безъ креста можетъ совершиться хоть единая тайна? У меня и въ мысли этого не было.

Но Лука подъ крестомъ разумѣлъ именно свое перстосложеніе и продолжалъ утверждать, что безъ этого перстосложенія, или, по его, креста, не можетъ совершаться ни одно таинство.

въ собственномъ смыслѣ и даже не имѣть никакого подобія креста. Онъ говорилъ: крестъ начертывается не одними перстами, но и Евангеліемъ, и чашей или потиромъ (за литургіей), и копіемъ (на проскомидіи), спицею (при миро- и елео-помазаніи), и вѣнцами (при бракѣ) и кропиломъ (при водосвятіяхъ). Если разсуждать такъ, что перстосложеніе есть крестъ, тогда придется и всѣ эти предметы, т. е. евангеліе, чашу, копіе, и прочіе называть тоже крестомъ.—Но старообрядецъ стоялъ на своемъ. Тогда православный сталъ спрашивать у него: если перстосложеніе есть крестъ, то носишь ли ты на шеѣ изображеніе этого перстосложенія, ставятъ ли его на церквахъ, полагаютъ ли на престолахъ?—Но старообрядецъ все стоялъ на своемъ. Тогда находчивый человѣкъ отъ словъ перешелъ къ дѣлу. Онъ выточилъ изъ дерева правую руку съ точнымъ старообрядческимъ сложеніемъ перстовъ. Однажды, узнавъ, что къ нему идетъ его пріятель—спорщикъ, онъ убралъ съ божицы всѣ иконы и распятіе, а вмѣсто нихъ поставилъ туда свое издѣліе—ручку. Старообрядецъ вошелъ и хотѣлъ было перекреститься въ передней уголъ, но тамъ не было ни иконъ, ни креста. Онъ удивился и сказалъ хозяину: на чтѣ же у тебя молиться?—Какъ на чтѣ?—молись на крестъ!—отвѣчалъ тотъ. Да гдѣ же крестъ? ты и его куда-то съ иконами убралъ!—Какъ убралъ? отвѣчалъ тотъ,—или ты не видишь его? И указалъ ему на выточенную ручку съ двуперстіемъ. Въ двуперстіе, по твоему, крестъ: чего же ты не молишься передъ нимъ?—Послѣ этого старообрядецъ уже не сталъ болѣе увѣрять, что ихъ двуперстіе есть крестъ.

— Смотри,—говорю,—не откажись отъ этого своего мнѣнія.

— Не безпокойтесь,—отвѣчаетъ,—не откажусь.

— Вѣдь мы съ тобой, кажется, уже согласились, что одинъ и даже самый хорошій инструментъ совершенно бесполезенъ, если нѣтъ мастера, который могъ бы взять его въ руки и дѣйствовать имъ. Ты говоришь, что у васъ Христово перстосложеніе, самый лучший инструментъ. Однако, ты и самъ знаешь, что относительно пяти тайствъ изъ семи этотъ по твоему крестъ не принесъ вамъ никакой пользы,—этихъ пяти тайствъ у васъ нѣтъ! всеильные персты не помогли вамъ!

— Да вѣдь священниковъ у насъ нѣтъ, некому совершать ихъ!...

— Значить, дѣло именно не въ мертвомъ инструментѣ, не въ сложеніи перстовъ, а въ живомъ мастерѣ, въ совершителѣ тайствъ. И потому вамъ бы прежде и больше всего надлежало позаботиться о мастерѣ, а потомъ уже объ инструментѣ; вы же совсѣмъ забыли думать о священствѣ, и все толкуете о перстахъ.

— Какъ забыли?!—нисколько не забыли; а только не имѣемъ его.

— Почему же не имѣете?

— Вамъ извѣстно наше положеніе...

— Извѣстно-то извѣстно; но совершенно не понятно. Вы говорите, что слѣдуете во всемъ старинѣ; въ старину же православная Церковь имѣла священство; а ваша, слѣдующая будто бы во всемъ старинѣ, не имѣетъ священства,—такъ и называется и есть безпоповская!

— Мы не виновны въ томъ, что у насъ нѣтъ священства. Вы знаете, какія времена были при Никонѣ патріархѣ...

— Знаю я эти ваши вѣчныя жалобы на гоненія и преслѣдованія, какимъ подверглись тогда зачинщики вашей вѣры. Вы говорите: при патріархѣ Никонѣ большая часть священниковъ приняла его новшества, даже

всѣ почти приняли,—и черезъ это Церковь перестала быть православною; другая же часть, которая стояла за древнее благочестіе, была Никономъ и его послѣдователями замучена. И такъ, одни отступили отъ вѣры, другіе повымерли; истинное православное священство перевелось и христіанство по неволѣ осталось безъ него.—Такъ ли вы оправдываете свое безіерархическое, безпоповское положеніе?

— Такъ. Если бы не гоненія, и мы имѣли бы священство...

— И такъ гоненія обездолили церковь? Теперь для меня явно, что ваше общество не составляетъ изъ себя Христовой церкви, потому что въ истинно Христовой церкви никакимъ образомъ и никогда не прекратится священство. Объ этомъ мы уже говорили. А если повѣрить вамъ, что дѣйствительно прекратилось Христомъ установленное въ Церкви Его священство, то придется признать, что перестала существовать и эта, созданная Имъ, Церковь, и окажется, что неправду говорилъ истинный Богъ нашъ, когда изрекалъ свое радостное для насъ обѣтованіе: *созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67, гл. 16, ст. 18). Нѣтъ,—если Онъ такъ сказалъ, то, значить, никакіе гонители и мучители не одолѣютъ церковь, и въ ней вѣчно будутъ и священство и всѣ семь таинствъ. Мы такъ и вѣруемъ; а вы?

— Знаемъ мы сами, что Христось установилъ священство и что ему надлежало бы имѣться въ нашей церкви; но что же намъ дѣлать въ нынѣшнее горько-плачевное время?! По нуждѣ думаемъ обойтись и безъ священства.

— И спаситесь?

— Да.

— Значить, Христось напрасно устанавливалъ священство, если безъ него, по вашему мнѣнію, можно спаситесь. И напрасно до лѣтъ Никона патріарха, болѣе

полуторы тысячи лѣтъ, православная Церковь совершала таинство хиротоніи, когда и безъ него, какъ оказывается, если вѣрить вамъ, вполне можно спастись,—весь этотъ длинный рядъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, существовалъ въ ней безъ надобности. И напрасно тогда всѣ вѣровали и учили, что хиротонія необходимо должна быть въ церкви Христовой.

— Что вы?! что вы?—можно ли подумать это о древлеправославной церкви! Тамъ все это было необходимо.

— И только у васъ стало совершенно обходимымъ? Значить, во взглядѣ на значеніе священства ваша церковь филипповская, какъ всякая безпоповщинская, совѣмъ не единомысленна и не единовѣрна съ истинно древнею православною церковію: та учила, что безъ священства не возможно спастись; а ваша проповѣдуетъ, что можно и удобно спастись и безъ священства. Какъ же не сказать моего прежняго слова, что въ дѣйствительности, по убѣжденіямъ вашимъ, т. е. по вѣрѣ, вы нимадо не походите на древнюю, до-Никоновскую Церковь, и потому не можете считать себя ея членами.

— Мы все, даже до іоты и черты,—все соблюдаемъ изъ преданій древней церкви.

— А рукоположеніе?! Тоже соблюдаете?

— Это—другое дѣло; это не вѣра!

— Какъ не вѣра?! Развѣ таинства не относятся къ вѣрѣ? А рукоположеніе развѣ не таинство? Святые отцы наши считали вѣру и рукоположеніе, или священство, не двумя разными дѣлами, или вещами, но совершенно однимъ дѣломъ. Вотъ чтò на примѣръ говоритъ св. Іоаннъ Златоустый въ 11 правоученіи на посланіе ко Ефесянамъ: «непщуете ли сіе довлѣти, реци ми, еже глаголати, яко православни суть? А яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ?» Въ этомъ правоученіи у святаго Златоуста рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ схизматикахъ,

или раскольникахъ, какъ и сказано прямо въ надписаніи правоученія. Эти схизматики держались тѣхъ же самыхъ догматовъ, какіе содержатъ и святая Церковь; повѣтому нѣкоторые православные считали ихъ не хуже себя по вѣрѣ. У такихъ то людей, не дѣлавшихъ различія между раскольниками и православными, и спрашиваетъ святой отецъ: скажите мнѣ, ужели вы думаете, что для нихъ, для этихъ раскольниковъ, достаточно того, что они православны, то есть содержатъ тѣ же догматы, что и мы? Но вѣдь у нихъ исчезаетъ и погибаетъ таинство рукоположенія, т. е. нѣтъ поставленія, ни въ епископы, ни въ пресвитеры, ни въ діаконы,— у нихъ престала іерархія и погибаетъ таинство, въ которомъ поставляются іерархическія лица,—вѣдь они безпоповцы! «И кая,—говоритъ онъ дальше,—польза есть иныхъ, сему не сущу опасну?» т. е. какая же польза отъ всего прочаго, если это, рукоположеніе-то, бережно не соблюдено? Значить, бесполезно и все остальное въ вѣрѣ, если нѣтъ рукоположенія. «Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ», т. е. какъ за самую вѣру (за догматы), такъ и за таинство рукоположенія ратоватися подобаетъ. Вотъ какъ разсуждаетъ св. Златоустъ. Сличите же теперь ваше понятіе о священствѣ съ его ученіемъ. Вы говорите: можно быть православными и безъ священства; а святой Златоустъ учитъ: нельзя быть православнымъ безъ священства. Вы говорите, что соблюдая догматы вѣры, церковные обычаи и обряды, можно и безъ священства спастись; а св. Златоустъ учитъ: недостаточно для спасенія содержать только православіе, необходимо имѣть и священство. Вы говорите, что ваши предки вѣру отстаивали, а только не отстаивали рукоположенія; а онъ учитъ: одинаково необходимо стоять и ратоваться, какъ за вѣру, такъ и за сіе, т. е. за рукоположеніе, и значить, если ваши предки не отстаивали рукоположенія, то они потеряли и вѣру, потому что, по мысли св. Іоанна Златоустаго,

необходимо нужно то и другое, и священство и вѣра, и раздѣлять ихъ одно отъ другого нельзя.

— Да развѣ мы не желали бы имѣть священство, еслибъ это было для насъ возможно? Мы желаемъ!

— Одного желанія недостаточно; необходимо имѣть священство въ наличности. О старшемъ чинѣ священства, о епископѣ, отъ котораго происходятъ іереи и діаконы, вотъ что говоритъ другой св. отецъ, Симеонъ Солунскій: «безъ того ниже убо христіане»,¹ т. е. даже христіанами быть не можно тѣмъ, у кого нѣтъ священства. Вотъ оно какъ дорого для православныхъ! Въ книгѣ Кормчей, въ толкованіи 55 апостольскаго правила, сказано, что епископы—по образу Христову именуются главою церковнаго тѣла, а пресвитеры и діаконы—руками. Явно, что церковь, въ которой нѣтъ священства, есть безглавая и безрукая, значить, мертвая. Это и означаютъ слова Симеона Солунскаго: «безъ епископа ниже христіане».

— Мы и на бесѣдахъ слышали отъ васъ такое сужденіе о нашей церкви; но не признаемъ его за истинное.

— А чѣмъ доказываете, что оно не истинное?

— Да вотъ у васъ перстосложеніе и многое другое, даже безъ счета, измѣнено.

— И такъ, наши ереси погубили ваше православіе, а наши грѣхи истребили вашу святость!... Но пусть, по твоему, нарушили мы чистоту вѣры: гдѣ же доказательство вашей-то истинности? Развѣ не бываетъ людей, которые видятъ въ чужомъ глазу сучекъ, хотя у самихъ не сучекъ, а цѣлое бревно въ глазу (Матѣ. 7, 3, зач. 20)? Вамъ надобно оправдаться въ томъ, что у васъ нѣтъ священства. Я доказалъ, что безъ священства нѣтъ церкви. Безъ мастера же, и ты сознался, бесполезенъ и самый лучший инструментъ. У васъ этого

¹ Выписки Озерскаго, ч. 1, отд. 2, ст. 1.

мастера нѣтъ. И вотъ оказалось, что пяти таинствъ изъ семи совсѣмъ у васъ нѣтъ, потому что векому совершать ихъ,—«мастера нѣтъ»!—какъ ты говоришь.

— По нуждѣ довольствуемся и двумя тайнами: крещеніемъ и покаяніемъ.

— Это я и прежде слыхалъ отъ васъ, что вы очень малымъ удовлетворяетесь: вмѣсто семи Христомъ преданныхъ сохраняете только двѣ тайны. Но меня удивляетъ то, какъ же у васъ могутъ совершаться и эти двѣ тайны, когда прочія пять не совершаются, и не могутъ совершаться именно за неимѣніемъ «мастера». Не пойму я, какъ это пяти таинствъ нѣтъ, потому что нѣтъ мастера; а два есть, не смотря на то, что мастера нѣтъ. Какъ дѣло совершается у васъ безъ мастера, безъ священника?

— Мы знаемъ, что у насъ совершаются два таинства не священниками, а мірянами,—мы за священниковъ и не признаемъ ихъ; а совершаютъ они эти тайны по нуждѣ, за неимѣніемъ священства.

— А насъ-то вѣдь вы считаете священниками?—Вы никогда не говорите, что бы у насъ когда либо пересѣкалась апостольская и Христова хиротонія, прерывалось таинство руковожденія, черезъ которое мы поставляемся на свои церковныя степени.

— Этого точно не видимъ за вами.

— И все же не считаете нашихъ таинствъ за таинства, потому, между прочимъ, что у насъ не то перстосложеніе? Хоть и священникъ крестилъ, да не такъ крещаемого благословлялъ, и потому не крещеннымъ остался крещенный имъ!—Такое вѣдь ваше мнѣніе?

— Не бываетъ при вашемъ крещеніи Спасова креста; а безъ него не можетъ быть никакая тайна,—повторилъ Лука свою любимую мысль.

— Но вѣдь этакъ вы рассуждаете только объ насъ; а о себѣ не такъ. И вообще вы снисходительны и добры только къ себѣ, а не къ другимъ. Кто же не знаетъ,

что ваши отцы ни крещаемого, ни исповѣдуемаго ими никакъ не благословляютъ? Значить, когда они совершаютъ таинства, Христовъ или, какъ вы обыкновенно говорите, Спасовъ крестъ у нихъ остается безъ всякаго употребленія, какъ будто и нѣтъ его!

— Наши наставники не дерзаютъ благословлять по священнически,—они простецы.

— Скромность ихъ очень похвальна; но... убійственна для васъ. По причинѣ этой ихъ скромности ваши таинства, крещеніе и покаяніе, совершаются безъ креста, т. е. безъ вашего двуперстія, и значить, они—не истинныя таинства, потому что сами же вы сказали, что гдѣ не употребляется этотъ вашъ крестъ, тамъ не можетъ быть никакой тайны.

— Да вѣдь наши крестители, какъ міряне, не имѣютъ права его употреблять!—Поймите это!

— Я это знаю. Но я сужу васъ вашими же словами. Если истинно и вѣрно, что безъ вашего перстосложенія не можетъ состояться ни едина тайна: то у васъ нѣтъ не только пяти, но и послѣднихъ двухъ таинствъ, т. е. ни одной уже вовсе. Согласны ли вы съ этимъ?

— Нѣтъ, не согласны.

— А если не согласны, то, значить, вѣрите, какъ и я, что таинства могутъ совершаться и безъ употребленія вашего перстосложенія. И сила таинства дѣйствительно не въ двуперстіи, а въ благодати Божіей, какъ я и раньше говорилъ.

Но мои собесѣдники все таки не соглашались съ такимъ яснымъ выводомъ изъ ихъ же собственнаго ученія о значеніи перстосложенія при совершеніи таинствъ. Ни мало не стѣсняясь тѣмъ, что противорѣчатъ сами себѣ, они утверждали, что крещеніе, и исповѣдь, совершаемая у нихъ, имѣютъ силу таинствъ, хотя совершаютъ ихъ не священники, а простецы, и хотя не употребляютъ при этомъ необходимо нужнаго якобы для силы таинствъ двуперстія; напротивъ, и крещеніе и исповѣдь,

равно какъ и другія всѣ таинства православной Церкви, продолжали считать не имѣющими силы таинствъ именно потому, что совершаются, хотя и священниками, но безъ ихъ двуперстія. Оказывалось, что у нихъ и безъ мастера и безъ инструмента дѣлается дѣло; а у насъ и при мастерѣ и при инструментѣ оно не можетъ дѣлаться! Вся бѣда наша, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что не употребляемъ «Спасова креста», двуперстія...

— Зачѣмъ было мѣнять перстосложеніе?—допытывались они.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Іоаннъ Полянскій.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Текстъ книги Механикова.

Никоновское исправленіе. Границы, которыхъ должны были бы держаться Никоновскіе справщики книгъ.

12. Теперь мы переходимъ къ новому, такъ называемому, книжному исправленію при патриархѣ Никонѣ (а). Но такъ какъ, собственно говоря, это было не исправленіе, а введеніе новшествъ, доселѣ не существовавшихъ въ русской Церкви: то, вмѣсто простого изложенія этого «исправленія», мы считаемъ цѣлесообразнымъ провести параллель между строгимъ заповѣданіемъ сохранить неопустительно все древнее и святое и между нововведеніями Никона, которыми онъ очевидно презрѣлъ эти заповѣданія. Тогда какъ заповѣданія эти для прежнихъ справщиковъ были основаніемъ и чертою, переступить которую они считали великимъ грѣхомъ, потерю чистоты православія. А новые справщики, руководимые деспотизмомъ Никона, это или забыли или презрѣли. Но такъ или иначе, но все-таки ихъ исправленіе вышло несогласно тогдашней святоцерковной всеобдержности и духу православнаго народа.

¹ Продолженіе. См. выше, стр. 174.

(а) *Бююсл. Вѣстн.* 1892, мартъ, стр. 486, гдѣ говорится, что книги исправлять было не нужно, потому что онѣ не заключали въ себѣ ничего погрѣшительнаго въ вѣрѣ.

13. Такъ, та черта, которую при исправленіи боялись переступить наши предки, была и есть слѣдующая. Мы должны, по слову Апостола, вѣровать, послѣдовать и содержать то самое, чему вѣровали, учили и содержали наши предбывшіе наставники и отцы: «Помните наставники ваша, говоритъ Апостоль, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жителства подражайте вѣрѣ ихъ», потому что Ісусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки. Въ наученія же странна и различна не прилагайтесь (Евр. 13, 7—9). Таково наставленіе Апостола Павла — учителя языковъ! Въ противномъ случаѣ мы погрѣшимъ противъ истины, будемъ противниками наставниковъ, отцевъ и учителей святой Церкви, прямыхъ преемниковъ святыхъ Апостоловъ и продолжателей ихъ спасительнаго дѣла.

Отцы святаго вселенскаго седмаго собора, чтобы выразить полное единеніе съ предбывшими своими наставниками, свидѣтельствуя, что всѣ они, отъ единого и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили, — выражаютъ связь свою съ ними въ слѣдующихъ прекрасныхъ и поучительныхъ для насъ словахъ: кого они предають анаемѣ, тѣхъ и мы анаематствуемъ: а кого они изверженію, тѣхъ и мы извергаемъ, и кого отлученію, тѣхъ и мы отлучаемъ: кого же подвергаютъ епитиміи, тѣхъ и мы также подвергаемъ (пр. 1)... Вся яже чрезъ церковная преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ новосотворенная и содѣланная, или посемъ содѣятися хотящая, анаема... Послѣдуяй прежде его святымъ соборомъ, той соборъ святъ есть. Не послѣдуяй же прежде его бывшимъ соборомъ, не святъ, но и скверненъ есть и отверженъ... Аще кто отъ исправленія и утвержденныхъ богоносными отцы подвигнетъ что, ктому таковаго нѣсть како нареци строеніемъ, но преступленіе велѣнія и къ Богу нечестіе» (а).

Еще въ пятомъ вѣкѣ Викентій Лиринскій противъ любителей и вводителей новшествъ писалъ слѣдующее: «не могу

(а) Кн. Коричая, листъ 571—574.

довольно надивиться такому безумію нѣкоторыхъ людей, такому нечестію ослѣпленнаго ума, такой наконецъ страсти къ заблужденію, что недовольствуются однажды преданнымъ и издревле-принятымъ правиломъ вѣры, но каждый день ищутъ новаго да новаго, и всегда жаждутъ или прибавить что нибудь къ религіи, или измѣнить въ ней, или отнять отъ нея. Какъ будто то не небесное ученіе, чему достаточно однажды быть открыту! какъ будто это земное учрежденіе, которое можетъ усовершаться только безпрестанными поправками, а лучше сказать порицаніями! Между тѣмъ Божественныя вѣщанія гласятъ: не прелагай предѣлъ, яже положиша отцы твои (Притч. 22, 28), и: паче судящаго не суди (Еккл. 10, 8). То же самое гласитъ и слѣдующее изреченіе Апостола, коимъ, какбы мечемъ какимъ духовнымъ, часто были обсѣкаемы всѣ незаконныя новизны всѣхъ ересей: о, Тимоѣе, преданіе сохрани, уклоняйся скверныхъ новизнъ словъ и прекословіи лжеименнаго разума, его же нѣщии общающе, о вѣрѣ погрѣшиша (1 Тим. 6, 20, 21)... Уклоняйся, говоритъ Апостоль, скверныхъ новизнъ словъ. Не сказалъ онъ: древностей, не сказалъ: старинъ, но отъ противнаго ясно показалъ, чему слѣдовать: ибо если бѣгать должно новизны, то содержать должно древность, и если новизна непотребна, то старина священна. И прекословіи лжеименнаго разума, говоритъ онъ. Воистину ложное имя ученій еретическихъ: у нихъ незнаніе красуется именемъ знанія, туманъ называется ясностію, тма именуется свѣтомъ (а). Уклоняйся, говоритъ, какъ будто ехидны, какъ будто скорпіона, какъ будто василиска, дабы не поразили тебя не только прикосновеніемъ, но и взглядомъ и дыханіемъ. Что значитъ уклоняться? Значить: съ таковымъ ниже ясти (1 Кор. 5, 11). Чего же уклоняйся? Аще кто, говоритъ, приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ (2 Иоан. 1, 10). Какого это ученія, кромѣ каѳолическаго, всеобщаго и неизмѣннаго, которое распространяется изъ вѣка въ вѣкъ по-

(а) Викент. Лирійск. «Памятныя записки», изд. Казань, 1863 г. стр. 99.

средствомъ неповрежденнаго преданія истины и имѣть продолжаться въ безконечныя вѣки? Что далѣе? Не пріемлете его, говорить, въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголай бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ (2 Іоан. 1, 10, 11). Скверныхъ, говорить, новизнъ словъ. Какихъ это скверныхъ? Такихъ, которыя ничего не имѣютъ ни святаго, ни боголюбезнаго, совершенно чуждыхъ таинницъ церкви, которая есть храмъ Божій. Скверныхъ, говорить, новинъ словъ; словъ, то есть новыхъ ученій, дѣлъ, мнѣній противныхъ старинѣ и древности, въ случаѣ принятія которыхъ необходимо должна рушиться вѣра блаженныхъ отцевъ или вся или по крайней мѣрѣ въ большей части, и необходимо должно будетъ объявить, что всѣ вѣрующіе всѣхъ вѣковъ, всѣ святые, всѣ непорочные, воздержные, дѣвственницы, всѣ клирики, левиты и священники, столько тысячъ исповѣдниковъ, столько воинствъ мучениковъ, такое множество знаменитыхъ городовъ и народовъ, столько острововъ, областей, царей, языковъ, царствъ, націй, наконецъ почти вся уже вселенная, чрезъ каѳолическую вѣру совокупившаяся съ главою Христомъ въ едино тѣло, въ теченіе столькихъ вѣковъ блуждали въ невѣденіи, погрѣшали, богохульствовали, не знали, чему вѣрили. Уклоняйся, говорить, скверныхъ новизнъ словъ, принятіе которыхъ и послѣдованіе которымъ никогда не бывало дѣломъ каѳоликовъ, но всегда было дѣломъ еретиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, не всякая ли ересь возникла всегда подъ извѣстнымъ именемъ, въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время? Не тотъ ли всегда основывалъ ереси, кто сначала самъ отдѣлялся отъ согласія со всеобщностію и древностію каѳолической церкви? Справедливость сего яснѣе дня видимъ изъ примѣровъ. Такъ, кто до непотребнаго Пелагія надмевался когда нибудь такою силою свободнаго произволенія, что не считалъ притомъ благодати Божіей необходимою для вспомошествованія въ добрыхъ дѣлахъ при каждомъ дѣйствіи? Кто до уродливаго ученика его Целестія отрицалъ, что преступленію Адамову повиненъ весь родъ человѣчскій? Кто до не-

честиваго Арія дерзалъ разсѣкать единство Троицы, а до беззаконнаго Савелія—сливать троичность единства? и другіе подобныя имъ еретики... Примѣровъ таковаго рода, опускаемыхъ нами по заботливости о краткости рѣчи, безчисленное множество. Но всѣ они явственно и наглядно показываютъ, что у всѣхъ ересей введено почти въ обычай и поставлено какъ законъ, всегда услаждаться непотребными новизнами, гнушаться древними узаконеніями и чрезъ прекословіе ложно такъ называемаго знанія претерпѣвать кораблекрушеніе въ вѣрѣ (1 Тим. 1, 19), а каѳоликамъ, напротивъ дѣйствительно, свойственно сохранять преданія и порученія святыхъ отцевъ, осуждать непотребныя новизны, и, согласно слову Апостола, дважды изреченному имъ, анаѳематствовать того, кто благовѣститъ не то, что принято (Гал. 1, 8, 9) (а). Нѣтъ нужды въ новомъ, потому что ничего нельзя прибавить къ старому. Свѣтлая вѣра и простота предковъ да не помрачается никакою примѣсью нечистоты. Совершенно поступилъ по апостольски онъ, почтивъ простоту предковъ титуломъ свѣта, а непотребныя новизны наименовалъ примѣсью нечистоты» (б).

Таково мнѣніе древнихъ православныхъ учителей Церкви относительно храненія древности и введенія новизнъ, какого бы характера сии послѣднія ни были. Такова ихъ забота о совершенной цѣлости всего того, что принято отъ богомудрыхъ Апостоловъ, и что соблюдается было, какъ Божественное наслѣдіе ихъ непосредственными преемниками, изъ числа которыхъ и былъ Викентій Лиринскій. Такъ боялись они новшествъ, такъ мерзила имъ новизна. Они бѣжали и отвращались новизны, какъ пчелы отъ дыма, какъ чистый отъ нечистаго,—здоровый отъ заразнаго больного. Ибо, какъ говоритъ Златоустъ, аще и мало нѣчто повредитъ отъ начертанія царскія паты, всю пату непотребну содѣляетъ (в). Такъ и отъ установленій божественныхъ и преданій Церкви,

(а) Тамъ же стр. 115—121.

(б) Тамъ же стр. 153—154.

(в) Бесѣд. Злат. на посл. къ Галат. гл. 1, ст. 7.

аще и мало нѣчто повредить кто, отнять, или привнесеть, нарушаетъ ея цѣлость и благолѣпіе и такимъ образомъ лишаетъ ее чистоты и святости.

Итакъ, припомнимъ, по точному и буквальному смыслу словъ Апостола Павла: помните наставники ваша... общество вѣрующихъ во имя Ісусъ Христово должно постоянно состоять въ полномъ союзѣ вѣры и любви съ своими предшественниками — наставниками и учителями. Такъ чтобы послѣдующее общество вѣрующихъ было совершенно тождественно по ученію съ предыдущимъ не только по сущности, но и по формѣ (а). Разъ истины установлены и показанъ порядокъ общественнаго отношенія къ Богу, приняты и введены въ употребленіе богослужебныя книги, со всѣми содержащимися въ нихъ чинами и обрядами, должно существовать, по смыслу святаго писанія и самого установленія, вѣчно: ибо Ісусъ Христосъ вчера и днесь, тотъ же и во вѣки. Ибо отношеніе людей къ Богу какое было необходимо и прилично раньше, въ древности, — такое же необходимо и прилично и теперь, — въ наши новыя времена; какой порядокъ богослуженія, чины и обрядность были пріятны Богу и спасительны для людей прежде жившихъ, — тоже должно быть пріятно Богу и спасительно для людей и нынѣ существующихъ. Посему-то и облагается анаѰемою все то, что установлено или новосотворено послѣ «черезъ церковное преданіе святыхъ и приснопамятныхъ отецъ нашихъ». Посему-то и не считается соборъ въ соборъ такой соборъ, который въ постановленія своихъ не послѣдуетъ прежде-бывшимъ его соборамъ. Преступленіемъ вельній святыхъ отецъ и нечестіемъ признается все то, что чуждо древности, чего не содержали, или не знали, или отвергали наставники и учителя древней Церкви, примѣру которыхъ должны мы послѣдовать безъ малѣйшаго сомнѣнія. Ибо они сами, будучи во всемъ неуклонными хранителями древности, настолько были

(а) *Бююсл. Вѣстн.* 1892 г. въ ст. Къ нашей полемикѣ съ старообр. Февр. стр. 300.

увѣрены въ истинѣ содержимаго и практикуемаго ими до мельчайшихъ дробностей, что если и мало нѣчто кто-либо поколеблетъ что, тотъ уже, по мнѣнію ихъ, становился еретикомъ и еретическимъ подлежалъ законамъ, и это потому, конечно, что они были увѣрены, что все установленное въ Церкви — установлено въ наилучшей формѣ; ничего не было такого изъ нужнаго, что бы не содержалось ею, и ничего не содержалось лишняго. Было все уже, такъ сказать, въ законченномъ видѣ,—въ лучшей формѣ и въ лучшей обработкѣ. Даже обычаи ея получили такое освященіе, или авторитетъ, что имѣли силу обязательнаго закона, нарушители и противники котораго подлежали строгой отвѣтственности и даже мученію. Слова Викентія Лиринскаго даютъ намъ прекрасное наставленіе—какъ всегда должны мы твердо держаться древности и избѣгать всякой новизны. По своей оригинальности и ясности изложенія онѣ не требуютъ никакихъ объясненій. Изъ нихъ ясно видно, съ одной стороны, высокое благо держаться старины,—разъ принятаго и содержимаго Церковію; съ другой—пагубное дѣло изобрѣтать новизны, приводить въ церковное исполненіе что-либо новое и, какъ таковое, совершенно бесполезное и оскорбляющее святыхъ отцевъ и учителей нашихъ.

Р А З Б О Р Ъ.

О всемъ безъ исключенія книжномъ исправленіи, предпринятомъ и соборнѣ совершенномъ при патріархѣ Никонѣ и по его отшествіи съ патріаршества, Механиковъ произнесъ слѣдующій беспощадный приговоръ: «Это было не исправленіе, а введеніе новшествъ, доселѣ несуществовавшихъ въ русской Церкви!» Итакъ, по его мнѣнію, никоновскіе справщики только и сдѣлали, что ввели въ Церковь какія-то новшества! Но вѣдь недостаточно сказать это, а нужно и доказать; доказать же Механиковъ не захотѣлъ, да и не можетъ, такъ какъ одного сравненія книгъ новоисправленныхъ съ старопечатными достаточно, чтобы каждый, имѣющій очи ви-

дѣти, увидѣлъ преимущество первыхъ предъ послѣдними относительно ясности, точности и правильности выраженій; а мнимыхъ «новшествъ», какъ увидимъ далѣе, и самъ Механиковъ указалъ невеликое количество, не говоря уже о томъ, что эти мнимыя новшества, суть совсѣмъ не новшества, а возвращеніе къ дѣйствительной древности. Какъ же могъ онъ утверждать, будто никоновское исправленіе книгъ было «не исправленіе, а введеніе новшествъ не существовавшихъ въ русской Церкви»?!

Механиковъ обвиняетъ патріарха Никона и бывшихъ при немъ справщиковъ въ презрѣніи заповѣданій святыхъ отцевъ и въ переступленіи черты, коей держались прежніе справщики, поставлявшіе нарушеніе сей черты въ «великій грѣхъ и потерю православія». Въ чемъ же никоновскіе справщики оказали презрѣніе къ повелѣніямъ святыхъ отецъ и какую черту, хранимую прежними справщиками, они переступили?—что это за черта? «Черта, которую при исправленіи книгъ боялись переступить наши предки, говоритъ онъ, была и есть слѣдующая: мы должны, по слову Апостола, вѣровать, и послѣдовать, и содержать то самое, чему вѣровали, учили и содержали наши предбывшіе наставники и отцы: *помните наставники ваша, говоритъ Апостоль, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ*». Значить, патріархъ Никонъ и его справщики, преступивъ эту черту, нарушили вѣру, проповѣданную Апостолами и утвержденную святыми отцами. Но чѣмъ же нарушили? А тѣмъ, что вмѣсто двуперстія ввели троеперстіе, вмѣсто семи просфоръ на проскомидіи приняли пять и проч. Но развѣ святые Апостолы и святые отцы проповѣдали вѣру въ персты и количество просфоръ? И обвиняя патріарха Никона за такія мнимыя «новшества» въ нарушеніи Апостольской и святоотеческой вѣры, не обвиняетъ ли Механиковъ въ томъ же и предшествовавшихъ Никону російскихъ патріарховъ со всею Россійскою

Церковію ихъ времени, ибо троеперстное сложеніе, пятипросфоріе и прочія особенности, которыя называетъ онъ «новшествами», находятся и въ книгахъ, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами (Зри о семъ свидѣт. въ книгѣ Озерскаго).

«Общество вѣрующихъ,—говоритъ далѣе Механиковъ,—должно быть всегда совершенно тождественно по ученію съ предыдущимъ не только по сущности, но и по формѣ. Разъ истины установлены и показанъ порядокъ общественнаго отношенія къ Богу, приняты и введены въ употребленіе Богослужебныя книги, со всѣми содержащимися въ нихъ чинами и обрядами, должно существовать, по смыслу святаго писанія и самого установленія, вѣчно: ибо Ісусъ Христъ вчера и днесь, тотъ же и во вѣки». Но этими словами Механиковъ обличаетъ въ отступленіи отъ истины опять свою именую церковь старообрядцевъ, а отнюдь не Церковь грекороссійскую. Ибо церковь старообрядцевъ, даже не по формѣ только, а и по самой сущности не пребыла «всегда тождественною съ предыдущею древнею Церковію,» лишилась того, что всегда составляло и составляетъ существенную принадлежность сей Церкви—чина епископскаго и сообщаемыхъ чрезъ него благодатныхъ даровъ Святаго Духа на поставленіе пастырей, на освященіе св. мѣра, на совершеніе всѣхъ прочихъ таинствъ, и даже проповѣдуетъ, что и безъ этой существенной своей принадлежности Церковь можетъ существовать и быть Церковію Христовою, чего ни Апостолы, ни святые отцы никогда не проповѣдывали. «Какой порядокъ богослуженія, чины и обрядность были пріятны Богу и спасительны для людей прежде жившихъ,—продолжаетъ Механиковъ,—тоже должно быть пріятно Богу и спасительно для людей и нынѣ существующихъ». Но порядки общественнаго богослуженія въ Церкви Христовой были въ разное время и по разнымъ мѣстамъ различныя, и вводились они постепенно, при чемъ нѣкоторые

изъ прежнихъ были оставляемы и измѣняемы. Въ началѣ своего установленія Церковь приняла отъ своего Божественнаго Зиждителя собственно истины вѣры необходимыя ко спасенію; а «порядокъ богослуженія, чины и обрядность» устроились уже потомъ, и постепенно. «Прежде на пѣсенной утрени,—свидѣтельствовалъ въ свое время блаженный Симеонъ Солунскій,—не пѣли каноны, но по пятидесятомъ псалмѣ и по малой эктениі тотчасъ читали хвалите» (гл. 316 книг. граж. печ.). Церковь же апостольская не имѣла многихъ изъ существующихъ нынѣ праздниковъ и въ честь ихъ уставленныхъ богослуженій. Потомъ уже послѣ вселенскихъ соборовъ составлена книга Трїодъ и октайные каноны собраны всюду и церквамъ преданы (Книга о вѣрѣ, л. 19 об.). Значить, и во времена вселенскихъ соборовъ не было окончательно уставленнаго, неизмѣннаго порядка общественнаго богослуженія; значить, и потомъ Церковію вводились новые чины пѣснопѣній, за что никто не обвинялся въ принятіи «новшествъ», повреждающихъ православіе. И какъ пріятны были Богу молитвы, которыя приносили Ему вѣрующіе во времена Апостоловъ, когда еще не были установлены богослужebные чины, такъ же пріятны были и молитвы вѣрующихъ послѣ вселенскихъ соборовъ, когда чины сіи были установлены: значить, не отъ чиновъ богослуженія зависитъ богоугодность молитвы. Если же Механиковъ считаетъ необходимымъ содержать во всемъ наидревнѣйшіе порядки богослуженія, какъ одни пріятные Богу и спасительные, то ему слѣдуетъ оставить и празднованіе многихъ праздниковъ, исключить чтеніе тропарей и каноновъ, ибо они противъ древняго чина составляютъ новшество. Однако же онъ держится, ни мало ни стѣсняясь, сравнительно новаго, а не древняго обычая, хотя такъ жестоко осуждаетъ всякую новостъ. Значить, противорѣчить самому себѣ. А словами, которыя онъ привелъ изъ Кормчей: «вся яже чрезъ церковная пре-

данія» и проч. святые отцы оградили неприкосновенность «церковныхъ преданій» отъ измѣненія ихъ частными лицами; но при этомъ они не отнимали и не могли отнять у самой Церкви власть по потребности исправлять старые и устанавливать новые церковные порядки: ибо власть Церкви временемъ не можетъ уменьшаться, напротивъ, какую власть она имѣла прежде, такую имѣетъ и нынѣ, и будетъ имѣть всегда. Церковь «никогдаже старѣется, но присно юнѣетъ» (Марг. л. 525 об.); «не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа присно въ ней дѣйствуетъ» (Книга о вѣрѣ л. 16). Если же подлагать подъ проклятіе, какъ требуетъ Механиковъ, все новосотворенное и новосодѣланное даже самую Церковь въ порядкахъ общественнаго богослуженія, то пришлось бы осудить и древле-вселенскую и нашу древлероссійскую Церковь, которая также дѣлала прибавки и убавки въ чинахъ богослуженія (См. Опытъ сличен. церковно-богослуж. книгъ о. Филарета). Св. Златоустъ, разсуждая о перемѣнѣ во времени празднованія пасхи, говоритъ: «Во всемъ неуклонно послѣдуемъ Церкви, всему предпочитая любовь и миръ. Пусть бы даже и погрѣшала Церковь, и въ такомъ случаѣ не столько было бы похвально точное наблюденіе времени, сколько осужденія достойны раздѣленіе и расколъ» (3 слово на Юдей). Вотъ какъ судилъ св. Златоустъ! По его суду, еслибъ Церковь въ чемъ либо несущественномъ и ошибочное издала мнѣніе, и тогда тѣ, кои за сіе отдѣлились бы отъ нея, достойны осужденій; а Механиковъ тщится оправдать отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной Церкви даже за исправленіе не существеннаго, однихъ только обрядовъ! Слушайте, г. Механиковъ, святаго Златоуста, а не Голубинскихъ и Каптеревыхъ! Древніе святые отцы на соборахъ строго различали догматы вѣры отъ обрядовъ и обычаевъ, и именно къ догматамъ вѣры, подъ страхомъ проклятія, заповѣдали

ничего не прибавлять и ничего отъ нихъ не убавлять (зри 1 прав. шест. всел. соб.); съ обрядами же и обычаями они поступали господственно, по потребностямъ церкви измѣняли ихъ,—старые отмѣняли и вводили новые: «многое изъ того, что было въ церквахъ въ древности, нынѣ стало дѣлаться иначе»,—говоритъ Зонара, толкователь священныхъ правилъ (Толк. на 22 прав. Лаод. соб.). А Механиковъ, научившись у Швецова и отвергнувъ ученіе св. отецъ, смѣшиваетъ обрядовые обычаи съ неизмѣняемыми догматами вѣры, и тѣмъ вводитъ въ заблужденіе простой народъ, не могущій различить существенное отъ несущественнаго, обряды отъ догматовъ вѣры. Оправданіе такому своему заблужденію онъ тщится найти у древняго учителя церкви, Викентія Лиринскаго, изъ книги котораго привелъ длинную выписку, не понявъ того, что говорится въ ней. Викентій именуетъ безумными и нечестивыми тѣхъ людей, которые «не довольствуются однажды преданнымъ и издревле принятымъ правиломъ *вѣры*, а всегда ищутъ или прибавить что нибудь *къ религии*, или измѣнить въ ней, или отнять отъ нея» т. е. отъ религіи. Викентій, очевидно, говоритъ о частныхъ лицахъ, такъ поступающихъ, а не о Церкви, не о церковной власти. Это одно. Потомъ онъ говоритъ о прибавкѣ новшествъ къ правиламъ *вѣры*, *къ религии*, а не къ обычаямъ обрядовымъ. Къ правиламъ же вѣры, т. е. къ догматамъ, и церковь Греко-російская ничего не приложила и ничего изъ нихъ не изъяла, какъ признаются въ томъ лучшіе люди изъ самихъ старообрядцевъ (см. Отв. на 8 вопр. о. Филар.). А защищаемая Механиковымъ церковь старообрядцевъ изронила вѣру даже въ непреложныя слова Господни о neodолѣнности церкви: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67), ибо допускаетъ возможность оскудѣнія въ церкви благодати рукоположенія и пополненія оной чрезъ обращеніе священныхъ лицъ отъ еретиковъ, чѣмъ существованіе церкви Хри-

стовой поставляетъ въ зависимость не отъ Христа, неотступно съ нею пребывающаго, а отъ существованія еретиковъ, и такимъ образомъ церковь еретическую предпочитаетъ истинной Церкви Христовой.

Итакъ напрасно г. Механиковъ тщится доказать, будто соборнымъ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ при патр. Никонѣ и послѣ него была прейдена та черта, за которую не должны были заходить исправители, и напрасно этимъ мнимымъ прохожденіемъ черты онъ хочетъ оправдать расколъ: ничего нарушающаго неизмѣняемые догматы вѣры, и даже нарушающаго истинно-древніе обрядовые порядки, симъ исправленіемъ допущено не было.

Текстъ книги Механикова.

Никоновское нововведеніе.

14. Что же нужно сказать послѣ этого о такъ называемомъ книжномъ исправленіи при патриархѣ Никонѣ? Помнила ли господствующая Церковь предъбывшихъ своихъ наставниковъ и учителей, когда вводила новшества? Была ли она точно подражательницею всего того, чему они учили и что содержали? Послѣдовала ли она имъ во всемъ на соборахъ 1666 и 1667 годовъ, прежде бывшимъ соборамъ, или хотя ближайшему по времени собору 1551 года?—На эти вопросы по справедливости мы отвѣтить иначе не можемъ, какъ только въ смыслѣ отрицательномъ. Господствующая Церковь временъ патриарха Никона или забыла или намѣренно презрѣла своихъ наставниковъ и учителей и дѣйствовала произвольно,—лишь по инициативѣ своего пресловутаго реформатора патриарха Никона. ¹ Она не была по этому, по

¹ Механиковъ говоритъ о соборахъ 1666 и 1667 гг. и о современной имъ Церкви; а соборъ 1667 г., какъ извѣстно, судилъ патриарха Никона, уже много лѣтъ не участвовавшаго въ управленіи церковными дѣлами: какъ

Апостолу, и точною подражательницею всего того, чему учили и что содержали ея предбывшіе наставники. Заботясь о краткости рѣчи, мы назовемъ здѣсь лишь слѣдующія ея отличія отъ древней православной Церкви.¹

Такъ 1) древняя православная Церковь со временъ св. апостоловъ, для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, слагала два перста десныя руки, то есть какъ слагаютъ и по нынѣ всѣ старообрядцы, чѣмъ она наглядно выражала главные догматы Христіанства—троичность лицъ въ Богѣ при единствѣ существа, и воплощеніе Сына Божія,—соединеніе двухъ естествъ во Христѣ—Божества и человѣчества; а господствующая Церковь это перстосложеніе отвергла.

2) вмѣсто осмогласнаго пѣнія, употребляемаго въ православной Церкви издревле, устроила пѣніе на рѣчь.

3) Изъ символа православныя вѣры исключила прилогъ,—«истиннаго.»

4) Отмѣнила сугубое аллилуія, то есть дважды произносить аллилуія, а въ третіе—«слава Тебѣ, Боже,» какъ это произносилось въ глубокой древности въ православной Церкви, и замѣнила его другимъ, то есть стала произносить трижды—аллилуія, а въ четвертое уже—«слава Тебѣ Боже.»

5) Изъ молитвы Ісусовой «Сыне»—тоже исключила.

же могъ соборъ 1667 года, или какъ могла современная ему русская Церковь дѣйствовать по «иниціативѣ» патріарха Никона? А называя патріарха Никона «пресловутымъ реформаторомъ», г. Механиковъ, какъ послушный ученикъ, слѣдуетъ, очевидно, своему учителю, г-ну Каптереву. *Ред.*

¹ «Заботясь о краткости рѣчи», Механиковъ, конечно, «называетъ» только самыя важныя изъ мнимыхъ отступленій Церяви отъ древности. И что же?—въ числѣ этихъ важныхъ отступленій, которыхъ набралъ онъ двѣнадцать, находится введеніе «нарѣчнаго» пѣнія, за которое ратовалъ даже протопопъ Аввакумъ и которое, какъ и единогласіе, введено еще при патріархѣ Іосифѣ! Выходитъ, что этотъ пресловутый окружникъ—Механиковъ фанатичнѣе даже Аввакума и вмѣстѣ съ безпововцами возстае даже противъ нарѣчнаго пѣнія, видя въ немъ Никоновское нововведеніе, а требуетъ должно быть хомоваго пѣнія! Объ остальныхъ же указанныхъ имъ мнимыхъ «отступленіяхъ» такъ много писано и такъ ясно доказано, что они составляютъ не отступленіе отъ старины, а возвращеніе къ старинѣ, что, казалося бы, честному и здравомыслящему старообрядцу совѣстно и указывать на нихъ. *Ред.*

6) Отвергла печать осмиконечнаго креста съ надписаніемъ—«се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра,» при печатаніи просфоръ (Соб. свит. соб. 1667 г.)

Взамѣнъ всего этого нововвела во всеобщее свое церковное исполненіе:

1) Литеросложное или, такъ называемое, именованное перстосложеніе для благословенія мірянъ священными лицами.

2) Триперстное сложеніе (или щепоть)¹ вмѣсто апостольскаго и повсюду содержимаго двуперстія, при богомоленіи.

3) Символь безъ прилога «истиннаго».

4) Трегубую аллилуію, то есть трижды аллилуія, а въ четвертыя «Слава тебѣ Боже».

5) Пѣніе на рѣчь.

6) Молитву Ісусову съ исключеніемъ «Сыне».

7) Стала произносить имя Христа Спасителя, вмѣсто Ісусъ—Ісусъ.

8) Печатаніе просфоръ четырехконечнымъ Крестомъ.

9) На святой проскомидіи вмѣсто семи уставныхъ просфоръ, положила пять.

10) Всѣ вообще богослужебныя книги, совершенно исправленныя при патріархѣ Іосифѣ, исправила по своему, руководясь принципами² деспотизма своего великаго патріарха Никона.

11) Произнесла великую клятву на всѣ древнія особенно сти церковнаго обряда, отмѣненныя ею безусловно. Такое дѣйствіе ея не имѣетъ примѣра во всей исторіи Церкви, никогда не проклинавшей отмѣняемое.

Наконецъ—12) еще того худшее—издала множество! ругательныхъ книгъ на древніе святоотеческіе обряды, чѣмъ

¹ Механиковъ выдаетъ себя почитателемъ Окружнаго Посланія, въ которомъ главное препятствіе къ соединенію старообрядцевъ съ Церковію указано въ ея порицаніяхъ на именуемые старые обряды, каковыя порицанія Церковь однакоже давно оставила; а самъ допускаетъ неприличныя порицанія исправленныхъ обрядовъ—троеперстіе называетъ «щепотью»! Ред.

² Г. Механиковъ пишетъ именно *принципы*, а не *принципъ*. Ред.

объявила заблуждавшю всю древнюю православную вселенскую Церковь, свято содержавшую все ими поносимое.

Здѣсь мы перечли и указали, читатель, лишь небольшую часть, такъ называемыхъ исправленій господствующей Церкви,¹ и не подвергали ихъ разбору и обстоятельной критической оцѣнкѣ, потому что это не входитъ въ задачу настоящаго нашего труда. Желаящіе видѣть болѣе или менѣе обстоятельный разборъ и оцѣнку ея погрѣшностей, на основаніи фактическихъ данныхъ, могутъ найти въ книгахъ: Поморскіе отвѣты, Никодимовы статьи, діаконovy отвѣты, и во второмъ и третьемъ томѣ «историческихъ изслѣдованій служащихъ къ оправданію старообрядцевъ В. М. Карловича, или Кирасевского». ²

Между тѣмъ, господствующая Церковь не могла же не знать, что стоглавный соборъ, замѣтивъ нѣкоторую расшатанность (?) въ православной и издревле содержимой обрядности въ южно—русской Церкви, вслѣдствіе ея сближенія съ латинами, и въ Новгородскихъ предѣлахъ, въ частности, начавшихъ было троить аллилуію,³ рѣшительно утвердилъ употреблять для крестнаго (знаменія?) сложеніе двуперстное, сугубить аллилуіа и нѣкоторыя другія обрядности, и произнесъ клятву на всѣхъ тѣхъ, кто не будетъ креститься двумя перстами, сказавъ: «аще кто не крестится (?) двумя перстами, яко же и Христось, да будетъ проклятъ.» Но не смотря на все это, господствующая Церковь въ явное пренебреженіе власти своихъ предшественниковъ напротивъ произнесла клятву на всѣхъ тѣхъ, кто будетъ креститься двумя перстами,

¹ Если въ «небольшой части» занимаетъ видное мѣсто «пѣніе на рѣчь», то читатель можетъ судить, какова «большая часть». *Ред.*

² Ссылка на «Поморскіе отвѣты», составленные *безтоповцемъ* Денисовымъ, и на гнусныя книги *жиды*—Карловича достаточно рекомендуетъ *окружника* — Механикова. *Ред.*

³ Какое ваглое извращеніе даже того, что ясно говорится въ Стоглавѣ! Стоглавый соборъ свидѣтельствуетъ: *досель*, въ Новгородской и Псковской землѣ говорили трегубое аллилуіа; а Механиковъ, ссылаясь на стоглавый соборъ, говоритъ, что тогда только, во времена этого собора, въ Новгородскихъ предѣлахъ *начали* трегубить аллилуіа. *Ред.*

двоить алилуїа и прочая. Таково ли подражаніе, по апостолу, прежде бывшимъ отцамъ, и послѣдованіе прежде бывшему собору своихъ предшественниковъ?!

Итакъ—перестроивъ богослужебныя книги подъ именемъ исправленія ихъ, якобы по древнимъ греческимъ, и обозначивъ нововведенія ко всеобщему и обязательному своему употребленію, господствующая Церковь, на соборѣ 1667 года, дала такое опредѣленіе:

«Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ вышереченнымъ чинамъ православнымъ предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покарятися святѣй восточнѣй Церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святѣй восточнѣй Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ отъ священнаго чина извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаемъ, аще ли отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца, и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника и отъ православнаго всесочлененія и стада, и отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, яко гниль и непотребенъ удь, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. Аще ли кто не вразумится въ правду покаяніемъ и пребудеть въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ и не прошенъ, и часть его и душа его со Іудюю и съ распещими Христа жидовы, и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и дресеса да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ, и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминь... Сіе соборное наше узаконеніе и изреченіе подписаномъ и утвердихомъ нашими руками и положихомъ въ дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія, въ патріархіи Богохранимаго царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи, въ вѣчное утверженіе и присное

воспоминаніе въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, индикта 5-го, мѣсяца маіа въ 13 день (а).

Р А З Б О Р Ъ.

Механиковъ представилъ перечень самыхъ главныхъ, такъ называемыхъ новшествъ, чрезъ которыя Церковь Грекороссійская якобы отступила отъ ученія прежде бывшихъ отцовъ и наставниковъ Церкви древлероссійской. Сдѣлаемъ краткія замѣчанія о каждомъ изъ этихъ мнимыхъ новшествъ. Два первыя якобы отступленія Великороссійской Церкви отъ святоотеческой древности Механиковъ указываетъ въ томъ, что вмѣсто двуперстія, употреблявшагося «древнею православною Церковію со времянь св. Апостоловъ», введено ею 1) «именословное перстосложеніе для благословленія мірянъ священными лицами», и 2) «триперстное сложеніе, или щепоть» для моленія.

Но памятники древности свидѣлствуютъ, что благословеніе именемъ **Іѣ Хѣ**, которое изображается именованнымъ перстосложеніемъ, Церковь вселенская преподавала издревле. Въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ, построенномъ и украшенномъ благочестивымъ царемъ Іустиніаномъ въ половинѣ VI вѣка (Бар. лѣто Госп. 535), при реставраціи его, по порученію турецкаго правительства, архитекторомъ Фоссати, открыты подъ штукатуркой современныя постройки собора мозаическія и фресковыя изображенія святыхъ, и здѣсь у священномученика Анеима, у святыхъ Діонисія Ареопагита, Григорія Арменійскаго, Николы чудотворца и другихъ благословляющія десницы явственно изображены съ именованнымъ перстосложеніемъ (Снимки сихъ изображеній, изданныя Зальценбергомъ, желающій можетъ видѣть въ Хлудов. библіотекѣ). Именованныя перстосложенія благословляющей руки встрѣчаются и на многихъ гре-

(а) Соб. свят. 1667 г. соб.; Дополн. къ ист. акт. т. 5 стр. 545.

ческихъ иконахъ глубокой древности (См. путеш. архим. Павла въ Іерусал.). И въ русской Церкви на многихъ древнихъ иконахъ, также на саггосахъ митрополита Фотія и патріарха Іосифа, изображены благословляющія руки съ именованнымъ перстосложеніемъ (См. о семъ свидѣт. въ книгѣ Озерскаго). Итакъ, Церковь греческая и Церковь русская издревле употребляли для благословенія именованное перстосложеніе, а не вновь при патріархѣ Никонѣ оно явилось, слѣдовательно не есть новшество, не есть отступленіе отъ древлеотеческаго преданія. Но если бы и вновь при патріархѣ Никонѣ установлено было Церковію, чтобы священники благословляли людей именованнымъ перстосложеніемъ, и тогда можно ли благословеніе именемъ *Іс Хї* считать тяжкимъ преступленіемъ и поставлять въ причину отдѣленія отъ Церкви? Гнушаться благословенія именемъ Спасителя, какимъ бы способомъ оно не изображалось, свойственно только невѣрующимъ въ спасительность сего имени.

Также и троеперстное сложеніе раньше патріарха Никона употреблялось не только греческою, но и кievскою Церковію, какъ свидѣтельствуеетъ Малый Катихизисъ, изданный въ Кіевѣ за семь лѣтъ до Никонова патріаршества, гдѣ именно говорится: «Пытаніе: якимъ способомъ знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ? Отповѣдь: рукою правою три пальци зложивши», и т. д. И въ самыхъ старопечатныхъ московскихъ книгахъ вмѣстѣ съ наставленіемъ о двуперстїи находится наставленіе и о троеперстїи: «Почто не согбаеши три персты, и крестишия десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоємъ» (Книга Кирилов. л. 236). «Сице знаменаема: сложивше убо три перста десныя руки и возлагаемъ на чело» (Большой Катих. л. 5). Да и сами именуемые пастыри старообрядцевъ въ Окружномъ Посланіи, которому не можетъ не вѣрить Механиковъ, засвидѣтельствовали о существованіи въ Церкви троеперстнаго сло-

женія до патріарха Никона. Если же троеперстіе употреблялось въ Церкви православной ранѣе патріарха Никона, то, значитъ, дуперстіе не могло быть и не было «повсюду содержимымъ» вселенскою Церковію, какъ несправедливо утверждаетъ Механиковъ, забывъ и то, что сказано въ Окружномъ Посланіи. Онъ именуетъ дуперстіе апостольскимъ преданіемъ; но если бы даже было и такъ, чего однако доказать онъ не можетъ, и тогда оно, какъ не составляющее само по себѣ догмата вѣры, могло, по усмотрѣнію Церкви, быть отмѣнено безъ нарушенія основныхъ догматическихъ истинъ, подобно тому, какъ отмѣнены были празднованіе пасхи одновременно съ іудеями и брачное сожитіе епископовъ, хотя то и другое было апостольскимъ преданіемъ.

3) Потомъ мнимое новшество Великороссійской Церкви Механиковъ указываетъ въ томъ, что она «исключила изъ символа вѣры прилогъ *истиннаго*». Но безъ прилога *истиннаго* символъ православныя вѣры находится въ Псалтири со возслѣдованіемъ преподобнаго Зосимы Соловецкаго, въ Потребникахъ, Часословахъ и во многихъ другихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ. Также въ вышитомъ на саккосѣ митрополита Фотія текстъ символа вѣры и въ Хризовулѣ Константинопольскаго собора 1593 года, присланномъ въ Россію патріархомъ Константинопольскимъ Іереміею, восьмой членъ читается по гречески такъ: *καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζῶντιον; и въ Духа Святаго Господа животворящаго* (См. о семъ у Озерскаго, и точный снимокъ изъ Хризовула, изданный Брат. св. Петра м. при книгъ: Дѣяніе соб. 1654 г.). Даже соборъ Стоглавый требовалъ говорить въ символѣ вѣры одно изъ двухъ реченій, или *Господа*, или *истиннаго*; а глаголати оба реченія, *Господа* и *истиннаго*, призналъ непозволительнымъ: «ино то не гораздо» (Стогл. гл. 9). Отцы Стоглаваго собора не могли только опредѣлить, какое реченіе должно быть сохранено въ символѣ: *Господа*,

или *истиннаго*; соборъ же 1667 года, на коемъ присутствовали греческіе святители, опредѣлилъ съ точностію: глаголати только *Господа*, а слово: *истиннаго*, при словѣ *Господа*, назвалъ прилогомъ, то есть лишнимъ противъ подлиннаго, на греческомъ языкѣ изложеннаго, символа вѣры, точно также какъ и Стоглавый соборъ не находилъ правильнымъ употребленіе здѣсь обоихъ словъ: и *Господа* и *истиннаго*.

4) Еще мнимое новшество Великороссійской Церкви Механиковъ указываетъ въ томъ, что она вмѣсто сугубой аллилуіи ввела трегубую. Но трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ *слава Тебѣ Боже* находится въ Псалтыряхъ, Минеяхъ и во многихъ другихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ (См. у Озерскаго). И самъ Стоглавый соборъ свидѣтельствуетъ, что «во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и по Церквамъ, да и въ Новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ до днесь говорили трегубую аллилуіа» (Стогл. гл. 42), и «трояще божественное аллилуіа мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ» (Жит. препод. Евфр.). Механиковъ старается отклонить это свидѣтельство Стоглава,—онъ замѣчаетъ, что троеніе аллилуіа «въ Новгородскихъ предѣлѣхъ» возникло «отъ сближенія съ латинами», и этимъ даетъ знать, что оно явилось не въ греческой, а въ латинской Церкви. Но эта его неправда опровергается посланіемъ Фотія митрополита Московскаго во Псковъ, гдѣ онъ утверждаетъ трегубое аллилуіа; а Фотій былъ грекъ и не могъ защищать латинскій обычай. Еще Механиковъ утверждаетъ, будто трегубое аллилуіа въ Новгородской и Псковской странѣ явилось только во времена Стоглаваго собора; но Стоглавъ говоритъ о прежнемъ времени. Да если бы и во времена только Стоглаваго собора явилось трегубое аллилуіа, и тогда Механиковъ не имѣетъ права называть его Никоновскимъ нововведеніемъ. А что всего важнѣе,—онъ забылъ, что тройственное аллилуіа съ при-

глашеніемъ *слава Тебѣ Боже*, по толкованію св. Григорія Богослова, изложенному въ старопечатномъ Соборникѣ, соотвѣтствуетъ пѣсни серафимовъ, вопіющихъ: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ* и такою пѣснію славящихъ «Троицу трети святѣбами, собираемыми во едино господство: во еже бо глаголати по трижды *Святъ*, три составы назнаменають, а во еже прирещи единою *Господа*, едино славятъ Божество; якоже, прибавляетъ онъ, и Аѳанасію великому любомудрствовася». Какъ же дерзнулъ Механиковъ видѣть новшество въ трегубомъ аллилуіа, имѣющемъ, по толкованію святыхъ отцевъ, такой глубокой, догматической смыслъ?

5) Пятое новшество: «пѣніе нарѣчь». «Вмѣсто осмогласнаго пѣнія, употребляемаго въ православной церкви издревле, великороссійская церковь устроила пѣніе нарѣчь», говоритъ Механиковъ. Но говоря это, онъ показалъ себя полнымъ невѣждою, — признаетъ существованіе осмогласнаго пѣнія безъ рѣчи, безъ словъ. Гдѣ же и у кого это пѣніе существуетъ? У защищаемаго Механиковымъ общества старообрядцевъ? Но и оно, какъ и Церковь православная, употребляетъ пѣніе нарѣчное. Въ древнероссійской Церкви нѣкоторое время существовало пѣніе «хомовое», котораго держатся иные и изъ нынѣшнихъ безпоповцевъ. Оно отличается отъ нарѣчнаго пѣнія окончаніемъ словъ, на примѣръ: вмѣсто «Христосъ рождается», и проч. поется: «Христосо рождается, Христосо со небесе сорящете». Но это хомовое пѣніе еще раньше патріарха Никона было оставлено и замѣнено пѣніемъ нарѣчнымъ, которое доднесь употребляетъ Церковь православная, равно какъ и общество старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство.

6) «Исключила изъ молитвы Ісусовой слово *Сыне*»: вотъ еще новшество, указанное Механиковымъ въ великороссійской Церкви. Но молитва Ісусова безъ слова «Сыне» находится въ книгѣ Кирилловой и во многихъ

другихъ старописменныхъ и старопечатныхъ Бого-служебныхъ книгахъ. Постановленіе собора 1667 года, которое, очевидно, имѣеть въ виду Механиковъ, воспре-щающее въ церкви читать молитву *Господи Исусе Христе Сыне Божій*, имѣло въ виду собственно отвергающихъ молитву *Господи Исусе Христе Боже нашъ*; а не прекословящихъ, т. е. не порицающихъ сію послѣднюю, это запрещеніе не касается: *сія молитва... непрекословящимъ свободна есть ко чтанію* (См. дѣян. соб. 1667 года). Это подтверждаетъ и бывшій на соборѣ, Іоакимъ патріархъ Московскій, говоря: «Мы благодатію Пресвятаго Духа, якоже пріяхомъ отъ св. отецъ, тако вѣруемъ и содержимъ, и повелѣваемъ обѣ молитвы глаголати всѣмъ православнымъ христіанамъ, еже сице: *Господи Исусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ*; такожде и сію молитву: *Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ*, никогда не отрицаемъ; и кто которую хочетъ глаголати, не возбраняемъ. Къ симъ же глаголемъ: аще кто не исповѣдуетъ Исуса Христа быти Сына Божія, да будетъ анаѣма» (Увѣтъ дух.). Да и можетъ ли быть, чтобы святая Церковь возбраняла соборнѣ про-износить въ молитвѣ Исусовой слова «Сыне Божій», когда сама произносить ихъ въ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ?—напримѣръ на вечерни въ стихѣ «Свѣте тихій»: *Сыне Божій, животоъ даяі*; на литургіи: «Единородный Сыне и Слове Божій»; и въ символѣ вѣры, утромъ и вечеромъ, и всегда, исповѣдуетъ вѣру «во единаго Господа Исуса Христа *Сына Божія*».

7) «Стала произносить имя Христа Спасителя вмѣсто Исусъ—Исусъ»,—таково еще указанное Механиковымъ новшество Великороссійской Церкви. Но имя *Исусъ* находится въ древнихъ Евангеліяхъ: Остромировомъ, Мстиславовомъ и во многихъ другихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ, что признають и сами именуемые пастыри старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи. А окружникъ—Механиковъ видитъ

здѣсь новшество, за которое якобы справедливо старо-обрядцы отдѣлились отъ церкви!

8) Новшествомъ признаетъ Механиковъ «печатаніе просвиры четырехконечнымъ крестомъ», т. е. вообще употребленіе четырехконечнаго креста, который вмѣстѣ съ безпоповцами и противуокружниками онъ признаетъ, должно быть, не Христовымъ и недостойнымъ почитанія; но въ обличеніе этого злочестія, проповѣдуемаго Механиковымъ, достаточно сказать ему: прочти, что написано о четвероконечномъ крестѣ въ Окружномъ Посланіи, и постыдись своихъ словъ, мнимый окружникъ!

9) «На святой проскомидіи вмѣсто семи уставныхъ просфоръ положила (Великороссійская Церковь) пять»: вотъ еще новшество, указанное Механиковымъ. Но относительно количества просфоръ на проскомидіи существовали разные обычаи. Такъ въ Церкви греческой до 12-го столѣтія, по указанію шестой книги Севаста Арменополя, кромѣ памяти святаго и памяти умершаго, позволялось служить на одной просфорѣ; у насъ въ Россіи, какъ указано въ отвѣтахъ Нифонта на Кириковы вопросы, служили на трехъ просфорахъ; въ другихъ же древлеписменныхъ харатейныхъ Служебникахъ указано различное число просфоръ (См. о семь у Озерскаго). Самое же таинство Евхаристіи, по установленію Господню, не требуетъ ни семи, ни пяти просфоръ, но только единыя, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Евангеліе: *пріемъ Исусъ хлѣбъ, благословивъ, преломи, и даше ученикомъ, и рече: пріимите ядите: сіе есть тѣло мое* (Мат. зач. 108). Исполняя заповѣдь Господню, святые Апостолы и совершали таинство Евхаристіи на единомъ хлѣбѣ: *вси бо отъ одинаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. зач. 145). Въ согласность сему ученію и святая церковь совершаетъ таинство на единомъ хлѣбѣ и отъ одинаго хлѣба пріобщаетъ всѣхъ тѣла Христова; прочія же просфоры только приносятся при таинствѣ въ честь Богородицы и святыхъ, но отнюдь не смѣшиваются съ гос-

подскою просфорю. А Механиковъ нашелъ новшество въ томъ, что церковь приняла употреблять на проскомидіи пять просфоръ, а не семь,—новшество столь великое, что оно давало будто бы право старообрядцамъ отдѣлиться отъ церкви!

10) «Всѣ вообще Богослужебныя книги, совершенно исправленныя при патриархѣ Іосифѣ (Великороссійская Церковь) исправила по своему, руководясь принципами деспотизма своего великаго патриарха Никона». Но Механиковъ говоритъ явную неправду, называя изданныя при п. Іосифѣ книги «совершенно исправленными»,—мы привели уже отзывъ самого п. Іосифа не объ исправности, а напротивъ о неисправности изданныхъ при немъ книгъ. А соборное исправленіе богослужебныхъ книгъ при патриархѣ Никонѣ производилось вовсе не по «принципамъ» его деспотизма, а по греческимъ и словенскимъ древнимъ подлинникамъ.

Въ заключеніе своего изчисленія мнимыхъ новшествъ Великороссійской Церкви Механиковъ пишетъ объ ней:

11) «Произнесла великую клятву на всѣ древнія особенности церковнаго обряда, отмѣненныя ею безусловно. Такое дѣйствіе ея не имѣетъ примѣра во всей исторіи Церкви, никогда не проклинавшей отмѣняемое».

«Наконецъ 12) еще того худшее, издала множество ругательныхъ книгъ на древніе святоотеческіе обряды; чѣмъ объявила заблуждавшю всю древнюю православную вселенскую Церковь, свято содержавшую все ими поносимое».

Но Церковь, исправляя старопечатныя книги, вовсе не думала охуждать эти книги, а слѣдовательно и содержащіеся въ нихъ обряды; желала только привести ихъ къ большому совершенству. Въ соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при Служебникѣ 1667 года, отцы собора свидѣтельствуютъ: «Тѣмже убо, яко въ греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во

всѣхъ странахъ единогласно, ибо и до нынѣ всякія страны Церковь по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православно-россійская Церковь отъ многихъ ихъ преводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весьма своея страны чинъ и обычай оставляющи, паче же любезно благолѣпная содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семь Служебника изданіи, *совершеннога исправленія ради*, ово по лучшимъ греческимъ преводамъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія Церкви обычаямъ, мало нѣчто измѣняетъ? *Не обхуждаются симъ и прежнія исправленія; но на вящшій совершенія степень возводятся*» (См. напечатанное въ *Брат. Сл.* 1895 г. т. 1, стр. 22, извлечение изъ предисл. къ Служб. 1667 г.) Итакъ, по свидѣтельству самихъ отцовъ собора 1667 года, которыхъ Механиковъ и имѣетъ въ виду, Церковь греко-россійская, одобривъ на семь соборѣ ко всеобщему употребленію новоисправленныя книги, вовсе не думала чрезъ это оставлять «своея страны чинъ и обычай», напротивъ желала «благолѣпная любезнѣ содержать», и прежнія исправленія книгъ «не охуждала», а желала только «возвести на вящшій совершенія степень». Ясно отсюда, что Механиковъ говоритъ неправду, утверждая, что будто-бы Церковь на соборѣ 1667 года «произнесла великую клятву на всѣ древнія особенности церковнаго обряда», и якобы «объявила заблуждавшею всю древнюю православную вселенскую Церковь».

Что же касается рѣзкихъ порицаній на любимыя старообрядцами обрядовыя особенности, то онѣ, правда, встрѣчаются въ полемическихъ книгахъ прежняго времени; но эти порицанія вызваны нестерпимыми хуленіями самихъ же старообрядцевъ на обряды православной Церкви и на самую Церковь. А нынѣшніе пастыри Церкви отказались и отъ сихъ рѣзкихъ порицаній, признавъ ихъ ошибочными (См. Изгъясн. св. Синода о пориц. полемич. книгъ). Старообрядцы же отъ своихъ

хуленій на Церковь доселѣ не отказываются; да и самъ Механиковъ выступилъ такимъ же хулителемъ, ибо назвалъ троеперстіе «щепотью». И такъ, напрасно онъ ставитъ въ вину Церкви то, въ чемъ самъ виноватъ со всѣми раскольниками.

Механиковъ говоритъ: «Стоглавый соборъ на не крестящихся двумя перстами, произнесъ клятву, а господствующая Церковь, на оборотъ, на не крестящихся триперстно произнесла клятву». «Таково ли подражаніе, по Апостолу, прежде бывшимъ отцамъ»?—спрашиваетъ Механиковъ. Но еще раньше патріарха Никона святѣйшіе російскіе патріархи Іовъ и Іосифъ не слѣдовали въ точности постановленію Стоглава о двуперстіи. Стоглавый соборъ двѣма верхними перстома, указательнымъ и среднимъ, велитъ исповѣдывать два естества во Христѣ, Божество и челоуѣчество; а патріархъ Іовъ этими перстами исповѣдывалъ сошествіе Сына Божія съ небесъ и вознесеніе: значить, патріархъ Іовъ не слѣдовалъ Стоглаву. Стоглавъ тремя перстами, великимъ и двумя меньшими, велитъ исповѣдывать преклоненіе небесъ и снитіе на землю Сына Божія ради нашего спасенія; а патріархъ Іовъ говоритъ: три персты равно держати исповѣдуемъ Троицу нераздѣльную. Значить и въ этомъ онъ не слѣдовалъ Стоглаву. Стоглавъ повелѣваетъ: «*верхній* перстъ съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало пригнувъ»; а патріархъ Іосифъ въ Маломъ Катихизисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ повелѣваетъ оба перста имѣти простерты. Значить, и патріархъ Іосифъ не слѣдовалъ Стоглаву. Церковь же греческая и малороссійская въ это время прямо учили знаменаться тремя перстами; но за это никто изъ московскихъ патріарховъ не считалъ ихъ находящимися подъ клятвою отцовъ Стоглаваго собора, напротивъ считали ихъ вполне православными. И такъ, пусть Механиковъ сперва осудитъ святѣйшихъ патріарховъ російскихъ, восточную и малороссійскую Церкви за непослѣдованіе въ точности ученію Стоглава о пер-

стосложеніи, а также и самихъ старообрядцевъ, ибо и они слѣдуютъ Іосифовской псалтыри, а не Стоглаву, допуская, вопреки его опредѣленію, служенія вдовымъ попомъ въ мірскихъ церквахъ. Если же ни прежнихъ патріарховъ, ни самихъ старообрядцевъ онъ не рѣшится осуждать за непослѣдованіе Стоглавому собору: то и Церковь грекороссійскую не долженъ осуждать за указанное имъ непослѣдованіе сему собору.

Механиковъ привелъ наконецъ длинную выписку изъ соборнаго опредѣленія 1667 г. Но что же сказано въ ней? За что положена соборомъ клятва на раскольниковъ? Не за содержаніе древлеправославной вѣры, какъ думаетъ Механиковъ, ибо отцы собора и сами ту же православную вѣру исповѣдовали; а что сами исповѣдовали, за то другихъ проклинать не могли. Клятва положена на раскольниковъ за непослушаніе Церкви, соединенное съ хулами на нее. А за хулы на Церковь и ея пастырей и древнюю Церковь полагалась клятва, какъ видимъ изъ Номоканона, гдѣ сказано: «не достоинъ просту чловѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще нѣгдѣ истина суть; аще же посягнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простый чловѣкъ, да есть анаема, и да изгнанъ будетъ изъ Церкви, отлученъ да есть отъ Св. Троицы, и посланъ будетъ во Іудино мѣсто» (Староп. Номок. пр. 121). Старообрядцы же укоряютъ, поносятъ и осуждаютъ не одного іерея, а всю вселенскую Церковь, несправедливо обвиняя ее въ лишеніи православія, и тѣмъ достойно навлекли на себя строгое осужденіе отъ великаго московскаго собора.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Е. Антоновъ.

Обращеніе изъ раскола на путь истины.¹

Не мните, яко придохъ воорещи миръ на землю; не придохъ воорещи миръ, но мечъ. Придохъ бо разлучити челоуька на отца своею, и дщерь на мать свою, и невьсту на свекровь свою. И врази челоуьку домашни ею (Матв. гл. 10, ст. 34—16).

1894 года, 29-го іюня, въ день памяти свв. Апостоловъ Петра и Павла, въ посадѣ Воронкѣ, Стародубскаго уѣзда, въ Богоявленскомъ единовѣрческомъ храмѣ служилъ я божественную литургію. Въ церкви стоялъ старикъ лѣтъ 70-ти, съ сѣдою окладистою бородою. Я подумалъ: это непременно старообрядецъ! Когда, по окончаніи божественной литургіи, шелъ я изъ храма, вижу, что старикъ ожидаетъ меня на пути, и когда я дошелъ до него, низко поклонился мнѣ, привѣтствовалъ съ праздникомъ, и спросилъ, когда-бы можно ему зайти ко мнѣ побесѣдовать о предметахъ вѣры. Я приглашалъ его пообѣдать со мною: тутъ, говорю, и побесѣдуемъ, сколько вамъ угодно. Старикъ отъ обѣда отказался, а сказалъ, что зайдетъ вечеромъ, если мнѣ будетъ свободно. Я отвѣтилъ, что готовъ во всякое время принять его, и спросилъ объ его имени. Онъ отвѣтилъ, что зовутъ его Георгіемъ Герасимовичемъ, а фамилія Гладковъ. Вечеромъ старецъ дѣйствительно зашелъ ко мнѣ и объяснилъ,

¹ Это правдивое сказаніе, особенно въ связи съ напечатаннымъ вслѣдъ за нимъ, дасть достаточно ясное понятіе о фанатизмѣ раскольниковъ, господствующемъ повсюду и во всѣхъ раскольниковскихъ сѣтяхъ, — объ ихъ даже нечеловѣческой злобѣ въ отношеніи къ православнымъ, и особенно къ обращающимся въ православіе изъ раскола. Пусть же оставятъ свои пустыя мечты тѣ мечтатели, которые толкуютъ (иные и искренно) о мирномъ настроеніи раскола относительно православія... *Ред.*

что принадлежить къ Австрійскому противокружническому толку. Тогда стали мы бесѣдовать съ нимъ о вѣрѣ. Я доказалъ, на основаніи старопечатныхъ книгъ, незаконность Австрійскаго именуемаго священства, указалъ противозаконные поступки митрополита Амвросія, а также доказалъ незаконность и всего старообрядчества, и въ заключеніе говорилъ о погибельности пребыванія въ расколѣ, о томъ, что внѣ Церкви невозможно получить спасеніе. Онъ слушалъ со вниманіемъ; потомъ, воздохнувши изъ глубины души, сказалъ: «Я нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ въ г. Екатеринославѣ, и слышалъ разговоръ двухъ нашихъ австрійскихъ поповъ,—одинъ изъ нихъ былъ окружникъ, другой противокружникъ. И что же?—бесѣдуя о вѣрѣ, они ужасно другъ друга укоряли и осыпали другъ друга проклятіями. Окружникъ говорилъ: всѣ тѣ, которые не пріемлютъ Окружное Посланіе, прокляты и не могутъ спастись; противокружникъ въ свою очередь произносилъ проклятія на всѣхъ, которые послѣдовали нововыдуманному, никогда въ старообрядчествѣ неслыханному Окружному Посланію. Слыша такой споръ, я ужаснулся, и вотъ съ тѣхъ поръ совѣсть мучить меня, не даетъ мнѣ покою! Вижу, что наша іерархія незаконная, и таинства нашими попами совершаемыя не дѣйственны, и церковь наша не истинная Христова Церковь: и вотъ все думаю, какъ страшно помереть въ такой церкви! Чтò ожидаетъ меня? Надо-бы, батюшка, присоединиться ко святой Церкви съ правильнымъ священствомъ; да очень трудно мнѣ».—А почему же трудно?—спросилъ я.—«Да вотъ почему трудно,—отвѣчалъ онъ: я имѣю жену, сына лѣтъ 20-ти и дочерей; всѣ они великіе хулители на Православную Церковь,—пойди я въ Церковь, тогда заживо уложатъ меня въ гробъ!» Я напомнилъ ему слова Господа: *блаженнi будете, егда возненавидятъ васъ челоуѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше, яко зло Сына Человѣческаю ради. Возрадуитесь въ той день и възырайте: се бо мзда ваша многа на небесахъ* (Луки зач. 24-е). Старецъ сказалъ: «да будетъ воля Господня!—

буду готовиться къ скорби». Послѣ этой бесѣды со мною, сталъ онъ чаще посѣщать Божій храмъ и приходилъ на бесѣды. Узнали о всемъ этомъ раскольники, и начали его укорять,—кричали: ужели ты хочешь погубить душу свою на старости лѣтъ! и т. п. Въ особенности семейные преслѣдовали его укорижами и поносили Православную Церковь самыми неприличными словами. Отъ ихъ брани и крику старикъ уходилъ изъ избы и ночевалъ на дворѣ. Какъ ни уговаривалъ онъ домашнихъ, чтобы не роптали на него, все было напрасно: его гнали изъ дому и жилъ онъ въ сосѣднемъ саду. Наконецъ онъ заболѣлъ: дѣти и жена не обращали на него никакого вниманія. Болѣзнь усилилась, и онъ, видя, что приближается кончина жизни, сталъ горячо молиться Господу, чтобы не допустилъ его умереть въ расколѣ. И внялъ милосердый Господь молитвѣ своего раба. 1-го сентября, съ великимъ трудомъ приходитъ онъ ко мнѣ въ 10 часовъ утра и просить присоединить его къ св. Церкви. Я отлагалъ присоединеніе до ближайшаго праздника; но онъ неотступно просилъ присоединить его, говоря, что долго не наживетъ. Тогда я исполнилъ его желаніе и присоединилъ его къ св. Церкви, чрезъ таинство св. мѣропомазанія, и причастилъ святыхъ Христовыхъ таинъ. Послѣ этого онъ сказалъ: «теперь не страшно умереть; только прошу васъ, батюшка, до времени не говорите никому о моемъ присоединеніи, ибо опасуюсь, какъ бы раскольники не сотворили мнѣ какого зла». Присоединившись ко святой Церкви, старецъ почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни и ободрился духомъ. Въ 6-ти верстахъ отъ пос. Воронка находится раскольнической скитъ, въ которомъ живутъ раскольники, лжемонахи и бѣльцы, въ томъ числѣ нѣкоторые совращенные изъ православія, и происходятъ тамъ тайныя совѣщанія противъ Православной Церкви. Гладковъ зналъ это и возгорѣлъ ревностію,—захотѣлъ узнать, что происходитъ въ этомъ раскольническомъ скиту. Сталъ онъ просить у меня дозволенія, чтобы пожить здѣсь съ миссіонерскою цѣлію. Я согласился. Тогда Глад-

ковъ взялъ записку отъ лжепопа Михаила, чтобы пропустили его въ скитъ, и отправился туда. Его приняли, отвели ему новую келью, гдѣ онъ и поселился покойно. Познакомясь со стариками живущими тамъ, онъ повелъ съ ними разговоры о Церкви. Нѣкоторые соглашались съ его доказательствами о Церкви, и онъ даже сказалъ имъ о себѣ, что присоединенъ ко Христовой Церкви. Изъ скита онъ приходилъ ко мнѣ, рассказывалъ, что сдѣлано имъ для просвѣщенія блуждающихъ въ расколѣ, и причастился святыхъ таинъ, такъ какъ чувствовалъ себя слабымъ. Наконецъ онъ тяжело заболѣлъ въ скиту и сталъ просить своего товарища, чтобы везли его въ Воронокъ, такъ какъ онъ православный и не хочетъ умирать въ раскольническомъ монастырѣ. Вызвали его жену, которой онъ также объявилъ, что онъ православный. Привезли его въ Воронокъ и здѣсь, вскорѣ по прїѣздѣ, онъ умеръ 21-го октября. Жена побѣждала къ лжепопу Михаилу за совѣтомъ, какъ и что дѣлать съ умершимъ, который оказался православнымъ. Отъ Михаила послѣдовалъ приказъ семейству Гладкова—не входить даже въ ту комнату, гдѣ лежало его тѣло, а оставить его на произволь, — пусть, — говорилъ, — мертвецы мертвеца погребаютъ! Запретилъ дѣтямъ даже ходить на могилу отца, что ими и было исполнено. Берите его куда хотите, — кричали они православнымъ, — не дозволимъ даже въ своемъ домѣ и обѣда собирать по немъ! И много говорили брани на усопшаго, о чемъ и упоминать жаль и больно. Но, благодареніе Господу! — православные собрались, опрятали тѣло, какъ должно, съ пѣніемъ положили во гробъ и отнесли въ церковь. 23-го октября послѣ божественной литургіи было отпѣто погребеніе, и покойника похоронили по долгу христіанскому. На погребеніе пришли и нѣкоторые изъ раскольниковъ; но семейство его ни за погребеніемъ, ни при опущеніи тѣла въ могилу не было, къ удивленію даже добросовѣстныхъ старообрядцевъ, — дочери сидѣли въ это время около своего дома на улицѣ и грызли сѣмечки, какъ будто не ихъ отца хоронили. Поминальный обѣдъ былъ

собранный у ближайшаго сосѣда покойнику Феодора Подпругникова, недавно присоединившагося ко св. Церкви.

Истинно слово Господа: *врази чловѣку домашніи его; и другое: будете ненавидимы всѣми имене Моего ради.* И дѣти раскольники не пришли похоронить отца своего, присоединившагося къ Церкви Христовой! И они забыли родителя! Но не забудетъ его святая Церковь, и будетъ молиться Всевышнему о упокоеніи его души.

Миссіонеръ-священникъ Василій Родіонцевъ.

Пос. Воронежъ.

Примѣры раскольническаго фанатизма.

Священникъ села Мостовъ (Николаевскаго уѣзда, Самар. губ.), миссіонеръ о. Елпидинскій, изобразилъ намъ въ своемъ отчетѣ крайне тяжелое положеніе православныхъ, а особенно присоединившихся изъ раскола, или изъявившихъ желаніе присоединиться, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раскольники составляютъ большинство населенія, гдѣ и сельскія власти изъ раскольниковъ. Глумленія и истязанія раскольниковъ надъ православными,—пишетъ онъ,—были самыя возмутительныя, и притомъ среди бѣлаго дня, на глазахъ почти всего села.

Въ селѣ Мостахъ два общества крестьянъ: одно состоитъ изъ бывшихъ удѣльныхъ, другое изъ государственныхъ крестьянъ. Первое общество, за исключеніемъ 70 душъ, состоитъ изъ раскольниковъ; другое-же общество почти все православное. Раскольники перваго общества всегда, въ интересахъ раскола, выбираютъ старосту изъ своихъ единовѣрцевъ. Еще въ 1893 году, озлобленные постоянно убылью своихъ послѣдователей вслѣдствіе перехода въ православіе, они были собраны старостою Иваномъ Корхалевымъ на сходъ и постановили: подвергать всѣхъ поколебавшихся въ старой вѣрѣ сначала увѣщанію, а потомъ, въ случаѣ недѣйствительности сей мѣры, подвергать и тѣлесному озлобленію (заключенію подъ арестъ и побоямъ).

6-го мая 1894 г. село Мосты посѣтилъ преосвященный Гурій, епископъ Самарскій и Ставропольскій. Своимъ торжественнымъ служеніемъ и произнесеннымъ поученіемъ преосвященный на многихъ раскольниковъ, никогда не видавшихъ православнаго архіерея, а равно и его службы, произвелъ самое отрадное впечатлѣніе, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, сознавъ свое погибельное положеніе въ расколѣ, пожелали присоединиться къ православной церкви. Изъ числа таковыхъ крестьянка Анастасія Васильева Шибаева въ іюнѣ мѣсяцѣ заявила, что она съ двумя дочерями желаетъ присоединиться изъ бѣглопоповщинскаго раскола къ православію. Какъ рожденную въ расколѣ, священникъ назначилъ присоединить ее чрезъ таинство мѣропомазанія 29-го іюня, послѣ Божественной литургіи. Однако въ назначенный день Шибаева не явилась; а на другой день, придя къ священнику, заявила, что раскольники, узнавъ о намѣреніи ея съ дочерью присоединиться къ православію, всполошились, и чтобы удержать ихъ въ расколѣ, прибѣгли къ насилію. Сельскій староста Григорій Савельевъ Устимовъ съ стариками раскольниками: Гаврилой Михайлинымъ, Леонтіемъ Митрофановымъ и Филимономъ Тахтуевымъ, пришедши въ домъ Шибаевой, послѣ насмѣшекъ и страшной брани, вывели Анастасію Шибаеву изъ дома и посадили подъ арестъ, избравъ для этого амбаръ крестьянина Гаврилы Михайлина. Здѣсь ее продержали нѣсколько часовъ, и подвергли побоямъ (били кулаками по головѣ и шеѣ). Въ то же время дочь ея, Степанида Яковлева, подверглась еще большому истязанію: ее били Мокей Чемодановъ и мать его Васса Θεодорова и, когда Степанида, спасаясь отъ нихъ, убѣжала за р. Иргизъ въ село Ломовку, — раскольники: Савелій Фокинъ, Григорій Киселевъ и Мокей Чемодановъ, догнавъ ее на дорогѣ, избили, а потомъ привязали къ оглоблѣ запряженной въ рыдванъ лошади, и погоняя лошадь кнутомъ, въ то же время били и Степаниду. Въ такомъ видѣ провели ее чрезъ всю улицу до дома Чемодановыхъ. И это истязаніе совершенно было днемъ, на глазахъ цѣлой, праздно-соб-

равшейся, толпы раскольниковъ! Однако и этимъ раскольники не ограничились. Когда мать и дочь Шибаевы были присоединены къ Церкви и намѣрены были 17-го іюля за литургіей приобщиться св. Таинъ, то были снова удержаны отъ того раскольникомъ Мокеемъ Чемодановымъ и матерью его Вассою Θεодоровою, которые 10 іюля Степаниду Шибаеву, шедшую вмѣстѣ съ матерью своею отъ божественной литургіи изъ храма въ свой домъ, захватили прямо таки разбойническимъ образомъ среди улицы и, при помощи единовѣрцевъ своихъ, увлекли въ свой домъ, гдѣ подъ запоромъ и держали съ 10 до 17 іюля. Озлобленіе раскольниковъ до того было сильно, что когда старшина Дяголевъ, по требованію о. Елпидинскаго, хотѣлъ освободить Степаниду, то подвергся оскорбленію со стороны раскольниковъ. Такъ Шибаеву и не удалось освободить. Связанную веревками Чемодановы силою увезли ее въ Уральскую степь на работу, гдѣ и держали подъ карауломъ болѣе мѣсяца.

Подобное же безчинство раскольники учинили еще ранѣе надъ присоединившимся къ Церкви Павломъ Сергѣевымъ Чекушинымъ. Великимъ постомъ, на четвертой недѣлѣ, Чекушинъ говѣлъ, исповѣдывался и приобщился св. Таинъ. Вечеромъ въ этотъ день явились къ нему на домъ раскольники: Иванъ, Епифанъ и Θεрапонтъ Логгиновы и начали его увѣщавать: «зачѣмъ ты, Павелъ, принялъ православіе?» А когда онъ сталъ защищать православіе, раскольники подняли шумъ и крикъ, ругали его всячески: «ты нехристь! съ тебя крестъ сняли въ церкви! ты теперь басурманъ». На другой день братья Логгиновы собрали сходъ изъ своихъ единомысленниковъ по вѣрѣ и, при участіи сельскаго старосты, раскольника Никифора Андріанова, полицейскаго сотника Порфирія Шибаева и стариковъ, пришли въ домъ Чекушина и съ шумомъ и крикомъ повели Павла подъ арестъ въ домъ раскольника Ивана Θεодорова Борхалева, гдѣ его раскольникъ Θεрапонтъ Логгиновъ билъ по головѣ, говоря: «вотъ тебѣ за измѣну старой вѣрѣ! ноги тебѣ перешибу и жилы вытяну!» Вмѣстѣ съ Павломъ рас-

кольники хотѣли посадить подъ арестъ и отца его, Сергѣя Чекушина, принявшаго тоже православіе; но послѣдній, удушивъ минуту, убѣжалъ въ домъ священника. Павелъ-же Чекушинъ освобожденъ изъ подъ ареста только по настоянію о. Елпидинскаго.

По образцу церковно-приходскихъ попечительствъ у раскольниковъ села Мостовъ есть свои попечительства, цѣль которыхъ—правдами и неправдами стараться удерживать всякаго отъ перехода въ православіе. Если задумаетъ перейти въ православіе младшій членъ семьи, то попечители добьются, чтобы старшіе семейные такого смѣльчака лишили его имущества, выгнали-бы изъ дома; а если цѣлая семья перейдетъ въ православіе, то тутъ уже всею тяжестью обрушится на нихъ произволъ всего раскольническаго общества: загоняются безъ очереди на общественныя работы, а жаловаться нельзя, ибо застрашиваютъ: «что вотъ-де составимъ за измѣну-то старой вѣрѣ отказный приговоръ, ну и сошлутъ въ Сибирь!»

Такъ тяжело приходится иногда новоприсоединившимся членамъ православной Церкви, что иной, распродавъ все, что называется, до нитки, уходитъ жить въ другое мѣсто, какъ это сдѣлалъ наприм. крестьянинъ Пахомъ Дмитріевъ Пономаревъ.

Раскольникъ-поморецъ, Семенъ Банновъ, 24 лѣтъ, изъявившій желаніе присоединиться къ Церкви и готовившійся къ этому, подвергся отъ матери своей, старухи, закоренѣлой раскольницы, изгнанію изъ дома. Старуха уговорила даже жену Семена Баннова бросить его и уйти къ роднымъ въ село Барсуковку. Изгнанный изъ дома, онъ ушелъ въ Самару, гдѣ и намѣренъ присоединиться къ православію, какъ сдѣлалъ его родной братъ Иванъ Банновъ, тоже за это изгнанный изъ дома.

Нужно-ли еще что-либо добавлять къ этимъ примѣрамъ раскольническаго фанатизма?

Епархіальный миссіонеръ, свящ. Д. Александровъ.

Изъ писемъ въ Редакцію. ¹

Въ скиту Оптиной пустыни есть у меня знакомый заочно іеромонахъ о. Михаилъ. Онъ былъ близокъ къ покойному, незабвенному для меня, отцу Клименту (Зедергольму), и первый извѣстилъ меня объ его кончинѣ, равно какъ прислалъ, по благословенію покойнаго же старца о. Амвросія, нѣкоторыя его бумаги. Съ тѣхъ поръ идутъ у меня сношенія съ о. Михаиломъ и я посылаю ему «Братское Слово». Но лишь недавно сообщилъ онъ мнѣ нѣкоторыя о себѣ подробности, достойныя общаго вниманія и не лишенныя назидательности: извлеченіемъ изъ его письма мы и начинаемъ на сей разъ.

Затѣмъ мы печатаемъ извлеченія изъ писемъ нашихъ сотрудниковъ, бывшихъ старообрядцевъ, Г. Лабутина и М. К. Борисова. Послѣдній, какъ вѣроятно помнятъ читатели, есть родной братъ раскольническаго противуокружническаго лжеепископа Іова (обличительное посланіе его къ этому брату было напечатано въ Братскомъ Словѣ 1890 г. т. II, стр. 539). Оба сообщаютъ любопытныя свѣдѣнія о расколѣ, а послѣдній касается одной изъ коренныхъ причинъ коснѣнія раскольниковъ въ отчужденіи отъ Церкви, — небрежности нашего православнаго духовенства въ отправленіи богослуженія, о чемъ уже столько разъ приходилось говорить намъ со скорбію.

Далѣе печатаемъ любопытное письмо къ намъ «крестьянина Алексѣя Степановича Шарова, проживающаго въ Ма-

¹ Продолженіе. См. выше стр. 147.

карьевскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, недалеко отъ села Лыскова, на мельницѣ рѣки Сундовика, близъ селъ Колычева и Сѣмова». Оно представляетъ новый примѣръ того, какъ Швецовъ пропагандируетъ расколъ посредствомъ разсылки своихъ подпольныхъ изданій.

5. Изъ письма іером. Михаила.

...Я получилъ ваше неоцѣненное для меня письмо, которымъ вы такъ меня утѣшили, что не умѣю на словахъ благодарить васъ, и обѣщаете выслать «Братское Слово», которыми я пользуюсь нѣсколько лѣтъ и очень утѣшаюсь. И я самъ не имѣю у себя ни одной книжки,—всѣ раздаю разнымъ лицамъ, и всѣ благодарятъ,—у насъ, въ Калужской губерніи, раскольниковъ много.

Скажу я вамъ о себѣ. Когда я былъ молодымъ, едва не ушелъ въ расколъ. Но познакомился съ хорошими людьми, сталъ ходить въ Кремль, къ соборамъ, слушать бесѣды съ раскольниками;¹ ходили также за Москворѣцкій мостъ къ купцу Адриану Ивановичу для справокъ по старымъ книгамъ.² Ходя къ соборамъ на бесѣды, я видалъ здѣсь Т. И. Филиппова,—онъ еще былъ тогда учителемъ и любилъ бесѣдовать со старообрядцами; здѣсь же видѣлъ и о. Климента,—тогда еще онъ былъ Константинъ Карлычъ Зедергольмъ. И вотъ какія судьбы Божіи! Гдѣ теперь о. Климентъ? и кто теперь Тертій Ивановичъ! Въ то же время, какъ ходилъ на бесѣды, началъ я покупать на послѣднія копейки старинныя и другія книги противъ раскола, и собралъ довольно по своей немощи. Потомъ Промыслъ Божій возбудилъ во мнѣ желаніе идти въ монастырь, и хотѣлось мнѣ поселиться въ Геесиманскомъ скиту, потому что онъ

¹ Тогда былъ старый обычай—собираться для разглагольствій о вѣрѣ въ Кремлѣ, у соборовъ, особенно въ Пасху и лѣтомъ въ праздники. *Ред.*

² А. И. Озерской, составитель известныхъ «Выписокъ изъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ», основатель знаменитой Хлудовской бібліотеки. *Ред.*

на моей памяти основанъ митрополитомъ Филаретомъ и намѣстникомъ Антоніемъ. Скитскій строитель о. Анатолій готовъ былъ и принять меня; но Богъ судилъ жить въ Оптиной пустыни: тутъ опять увидѣлъ я о. Климента и пришлось вмѣстѣ съ нимъ жить у батюшки отца Амвросія и вмѣстѣ служить старцу.

Еще скажу о себѣ. Повѣхалъ я на богомолье въ Тихонову пустынь и въ Калугу: дорогой насъ разбила лошадь, у меня всю память отшибло, такъ что даже службу забылъ и людей не узнавалъ. Тогда, въ болѣзни, рѣшился я раздать мои книги, какъ теперь раздаю и ваше «Братское Слово». Между прочимъ спросилъ о. архимандрита Павла, не имѣеть ли нужды въ книгахъ противъ раскола.— Онъ отвѣтилъ: книги нужны; но спроси старца о. Амвросія, позволить ли отдать. Я спросилъ. Старецъ сказалъ: правило монастырское запрещаетъ такъ дѣлать. Я говорю: да куда же здѣсь мои книги?—у насъ въ монастырѣ и скиту сколько своихъ! Батюшка спросилъ: какія у тебя книги? Я отвѣтилъ: Евангеліе древнее,—200 лѣтъ, какъ напечатано, Благовѣстное Евангеліе Теофилакта, Златоуста Бесѣды на 14 посланій Апостола Павла, толкованія на Дѣянія Апостольскія, Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго, Библия большая въ листъ, и другія. Батюшка сказалъ: оставь Апокалипсисъ. А я говорю: кому у насъ читать его? а тамъ, куда отецъ Павелъ назначить, книга эта нужна. Тогда батюшка сказалъ: ну чтожь,—посылай! Послѣ этого я отправился въ Москву и самъ лично доставилъ отцу архимандриту Павлу книги, и онъ сказалъ, что пошлетъ ихъ на Кавказъ священнику о. Іакову Матвѣеву. Возвратившись изъ Москвы я сталъ поправляться отъ моей болѣзни: наказа мя Богъ, смерти же не предаде,—оставилъ на покаяніе! Теперь по милости Божіей служу въ скиту. Тяготитъ старость и слабость; а духъ ревности есть,—хочется и въ Москвѣ побывать, съ вами повидаться. Въ Москвѣ прожилъ я 37 лѣтъ, да въ монастырѣ 34 года. Слава Богу! Только дѣлъ добрыхъ не приобрѣлъ. Простите, Бога ради, что я

вамъ свою исторію написалъ. Благодарю васъ, что написали мнѣ о болѣзни о. архимандрита Павла: очень жаль; я молитву о немъ усугубилъ. Что дѣлать?—да будетъ воля Божія!..

6. Изъ письма Г. Лабутина.

...Увѣряю васъ, что для людей, ищущихъ истины, ваше изданіе служитъ ободреніемъ и пособіемъ къ сознанію своего неправого вѣрованія въ именуемую старообрядческую церковь съ ея новымъ священствомъ. Особенно интересуютъ «Братское Слово» тѣмъ, что въ немъ раскрывается сущность дѣятельности главенствующихъ въ расколѣ лицъ, и духовныхъ и мірскихъ, за чѣмъ ревнители раскола весьма на васъ гнѣваются. Намъ приходится слышать отъ нихъ такіе упреки: «хорошо, что вашимъ воля предавать гласности чѣмъ хотятъ; а нашихъ, старообрядческихъ доказательствъ, они не хотятъ печатать!» Мы отвѣчаемъ: «это неправда; ваши апологеты сами не хотятъ, чтобы ихъ отвѣты печатались вмѣстѣ съ замѣчаніями на нихъ, какъ предлагали вамъ не разъ редакторы. Да и то надобно сказать: развѣ мало у васъ своихъ подпольныхъ станковъ, на которыхъ вы печатаете свои сочиненія! И эти изданія у васъ повсюду распространяются». Они отвѣчаютъ: «это нельзя и опасно: могутъ конфисковать и подвергнуть уголовной отвѣтственности». О, лицемеры! А у самихъ, у каждаго, есть въ домѣ по нѣскольку Швецовскихъ изданій, или Карловича. Намъ очень извѣстно, какъ г-нъ Швецовъ, проѣзжая чрезъ Хотинъ въ 1885 или 1886 г. отправлялъ разныя заграничныя изданія раскольническія въ сахарныхъ бочкахъ подъ видомъ садовыхъ фруктовъ:¹ тогда и здѣсь, въ Хотинѣ, не мало оставилъ изданныхъ имъ Поморскихъ отвѣтовъ, изданій Карловича и другихъ, которыя и намъ неоднократно приходилось прочитывать...

Хотинъ.

¹ Чѣмъ же лучше г-нъ Швецовъ настоящаго контрабандиста? Ред.

7. Изъ Гурьева, отъ М. К. Борисова.

У насъ, въ Гурьевѣ, попы австрійскіе какъ будто-бы стали смотрѣть на православныхъ болѣе довѣрчиво, чѣмъ прежде: вотъ въ этомъ (1894) году нѣсколько православныхъ повѣнчали въ своей огромной молебнѣ безъ чинопріема подъ мѣропомазаніе. Вѣнчали они по большей части такихъ, которыхъ православному духовенству вѣнчать за неимѣніемъ надлежащихъ документовъ было невозможно; раскольниковымъ же попамъ это не составляетъ никакого труда. Они стараются всевозможными путями увеличить свою паству и при полномъ равнодушіи православныхъ это имъ удается. А дѣло искренняго присоединенія старообрядцевъ къ православной церкви идетъ у насъ плохо: миссіонеровъ близко нѣтъ; приходское же духовенство не имѣетъ практическаго умѣнія бесѣдовать съ раскольниками, что и даетъ раскольникамъ больше дерзости. Хотя и раскольническій попъ, австрійскаго согласія, окружникъ, нѣкто плотникъ Василій Чернышовъ, совершенно малограмотный и прихожане раскольники не долюбливаютъ его за туповатость; но и онъ, разными келейными путями, успѣваетъ распространять расколъ. Можете судить по этому, какъ необходимъ у насъ, въ Гурьевѣ, священникъ съ миссіонерскою подготовкой. Но нѣтъ такового; а епархіальный миссіонеръ у насъ совсѣмъ не былъ, да и по всей линіи рѣки Урала не проѣзжало ни одного миссіонера. А раскольники все открываютъ новые молитвенные дома! Такъ въ 35 верстахъ отъ Гурьева, въ поселкѣ Редутъ, окружники выстроили новый домъ, снабдили его полотняною церковію и поставили попу изъ мѣстныхъ казаковъ, совершенно малограмотнаго, котораго обучаетъ служить уставщикъ Кожухинъ. На вопросъ одного изъ прихожанъ: почему вы такого неграмотнаго поставили попомъ?—послѣдовалъ отвѣтъ: лучше будетъ насъ слушать! А какъ открыто дѣйствуютъ раскольники въ самомъ Гурьевѣ, и въ своей молебнѣ и внѣ оной, достойно даже удивленія! При вѣнчаніи и погребеніяхъ около

ихъ молебни стоятъ десятки экипажей, присутствуютъ сотни зрителей, какъ раскольниковъ, такъ и православныхъ. Здѣсь раскольники православныхъ охотно пускаютъ въ свою молебню, вѣроятно, съ тѣмъ расчетомъ, что-де православные плѣнятся ихъ истовымъ служеніемъ и сами сдѣлаются такими же раскольниками. И въ этомъ, пожалуй, успѣваютъ. Часто приходится слышать отъ православныхъ похвалы раскольническому богослуженію, и при этомъ бываетъ очень грустно, — невольно думается: зачѣмъ это наше духовенство, даже единовѣрческое, живя среди раскольниковъ, не соблюдаетъ вполнѣ устава церковнаго за богослуженіемъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда за богослуженіе являются и раскольники, наприм. на погребеніяхъ, панихидахъ, молебнахъ и всенощныхъ по домамъ! Первымъ и самымъ главнымъ обвиненіемъ противу православныхъ раскольники ставятъ не истовое богослуженіе. А здѣсь, въ Уральскомъ краю, при множествѣ раскольниковъ, многіе знаютъ уставы церковные, особенно женщины казачки почти всѣ грамотныя, — онѣ даже и сами совершаютъ службу у себя въ домахъ по церковному, — и это не только раскольницы, но и православныя, — читаютъ дома часы, вечерню, павечерницу и другія службы. Вотъ онѣ-то, придя въ церковь, внимательно слѣдятъ, какъ идетъ служба, — по уставу, или же съ пропусками; и видя пропуски, весьма смущаются. Станешь говорить имъ, что это дѣло не наше, что за это отвѣчаютъ сами батюшки; а онѣ отвѣчаютъ: да развѣ батюшки не знаютъ, что творятъ дѣло Божіе съ небреженіемъ прокляты!

А какое благотворное дѣйствіе можно бы произвести на здѣшнее мѣстное населеніе истовымъ богослуженіемъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ 100 верстахъ отъ Гурьева, въ поселкѣ Зеленомъ, въ ноябрѣ прошлаго 1893 года была освящена вновь построенная единовѣрческая церковь, къ которой во священника рукоположенъ бывший учитель Гурьевскаго Русско-киргизскаго училища о. Терентій Чигуновъ. Прихожане Зеленовскіе сначала встрѣтили его недоброжелательно, вѣроятно потому, что онъ изъ иного-

родныхъ, да притомъ же семинаристъ, а семинаристовъ казаки не особенно долюбливаютъ. Но о. Терентій умѣлъ поставить себя такъ, что, не смотря на такое предубѣжденіе, казаки впослѣдствіи благодарили преосвященнаго Макарія, что опредѣлилъ къ нимъ такого священника. А все дѣло въ томъ, что о. Терентій службу совершаетъ по уставу, и прихожане вмѣсто того, чтобы тяготиться продолжительностію службы, напротивъ охотнѣе стали посѣщать свой приходскій храмъ; раскольники же, которые были въ Зеленомъ, теперь всѣ присоединились къ церкви. Одинъ изъ Зеленовскихъ жителей говорилъ мнѣ: у насъ теперь едино стадо и единъ пастырь!

Да, хорошо было бы, если бы во всѣхъ церквахъ совершались службы Божіи безъ пропусковъ. А то вездѣ у насъ служба совершается съ пропусками. Прошлый годъ я былъ на родинѣ (въ Нижегородской губ.), гдѣ масса раскольниковъ. Въ двухъ сосѣднихъ селахъ, въ нашей Полянѣ и Маресевѣ, нынѣ считается до 700 душъ раскольниковъ, тогда какъ до появленія въ нашихъ мѣстахъ австрійскаго лжесвященства раскольниковъ было не болѣе 7 семей. Такое печальное явленіе можно отчасти отнести къ нерадѣнію духовенства въ отправленіи богослуженія. Мнѣ пришлось ѣхать изъ Лукоянова до Маресева съ троюроднымъ моимъ братомъ Тихономъ Васильевичемъ Макаровымъ, раскольниковъ Австрійской секты, окружникомъ. Дорогой кое о чемъ поговорили относительно моего перехода, по ихъ, къ Никоніанамъ. Я ему, сколько могъ, доказывалъ истину Православной Церкви. Онъ, хотя и соглашался, что Церковь и права, но никакъ не могъ допустить, чтобы въ Православной Церкви можно было служить не по уставу. Я, конечно, говорилъ ему, что это должно отнести только къ слабости духовенства, а церковь не учить, чтобы духовенство служило не по уставу; но Макаровъ этимъ не убѣждался. Ѣхавшій вмѣстѣ съ нами прикащикъ его также всю дорогу защищалъ расколъ и обвинялъ Православную Церковь за произнесеніе клятвъ соборами 1666—1667 гг. за упущенія

въ службѣ, слабую жизнь священниковъ и т. п., и употреблялъ при этомъ даже выраженія, находящіяся въ сочиненіяхъ Швецова. Я возражалъ и доказывалъ, что клятвы положены законно, вызваны были дерзостію самихъ расколовождей, которые обозвали церковь всевозможными порицаніями, даже сказали, что будто бы православная церковь заражена антихристовою скверною, крестъ четырёхконечный охулили, святыя тайны совершаемыя въ Православной Церкви признали не могущими приводить людей ко спасенію, хотя впоследствии эти же ваши вожди не могли и доселѣ не могутъ указать за Православною Церковію ни одной ереси, даже и самымъ дѣломъ показали, что Церковь восточная есть хранительница православныхъ догматовъ. Вѣдь вы, говорилъ я, не шли искать себѣ епископа ни къ католической, ни къ григоріанской церкви, а искали только у насъ православныхъ: поэтому, видно, и ваши искатели епископства считали восточную Церковь Церковію православною, а не еретическою.

Въ Маресевѣ проѣзжая мимо церкви, я пораженъ былъ ея запущенностію. Этотъ, нѣкогда великолѣпный храмъ, теперь походилъ на развалины,—рѣшетки въ окнахъ покосились и едва держатся, ограда валится, вездѣ кругомъ видна крайняя бѣдность, чего не должно бы быть при богатствѣ жителей села Маресева. Видя это, я съ грустью спросилъ Макарова: отъ чего у васъ такъ бѣденъ храмъ? Онъ отвѣтилъ: кто же его будетъ убирать? въ него порядочные люди не ходятъ! — «Какъ не ходятъ?» спросилъ я. — Да что тамъ дѣлать? Вѣдь тамъ служатъ черезъ пято на десято! Грустно мнѣ было выслушивать такія укоризны, возводимыя на святую Церковь моимъ родственникомъ; но оправдываться противъ его обвиненій было бесполезно, потому что Макаровъ едвали бы сталъ слушать мои оправданія.

На второй день мнѣ пришлось увидѣть бывшую на время въ Маресевѣ, проживающую у насъ, въ Гурьевѣ, П. С. Бубнову,—она пріѣхала повидаться со своею старушкою матерью и отслужить на родинѣ панихиду по усопшихъ

родственниковъ,—и вотъ что она сообщила мнѣ. «Вчера,—говоритъ,—пошла я въ церковь отслужить панихиду по своимъ роднымъ. Просьбу мою отслужить панихиду батюшка не отказался исполнить, и тотчасъ же началъ служить. Я пошла купить у старосты нѣсколько свѣчъ, поставила ихъ предъ иконами и стала на мѣсто, чтобы молиться за панихидой; но батюшка панихиду ужъ кончаетъ! Меня такъ поразило это торопкое служеніе панихиды, что я едва успокоилась». Она и говорила это съ тревожнымъ видомъ, и не смотря на свою горячую преданность святой Церкви, выразила даже сожалѣніе, что заказала панихиду.

Грустно было и мнѣ слушать растроганную П. С. Бубнову, особенно вспоминая укоризны Макарова. Невольно приходилъ къ мысли: не отъ того ли у насъ стало такъ много раскольниковъ, что служба совершается духовенствомъ не по уставу? А выраженіе Макарова, что у насъ въ церковь порядочные люди не ходятъ, имѣетъ тотъ смыслъ, что онъ считаетъ порядочными людьми только богатыхъ, которыхъ въ Маресевѣ много, но едвали не всѣ теперь раскольники, поддерживающіе расколъ: они то и довели храмъ Божій до разрушенія. Да и сельскія власти большею частію раскольники. Такъ у насъ, въ Полянѣхъ, служить три года сельскимъ старостой уставщикъ противуокружнической молельни, а Маресевскіе выбрали одного изъ раскольниковъ, Валова, даже гласнымъ въ Лукояновскую городскую думу. Понятно, что раскольники являются полными хозяевами въ крестьянскомъ управленіи, и много вредятъ православію...

Гурьевъ, 12 января 1895 г.

8. Изъ Лыскова, отъ А. С. Шарова.

Осмѣливаюсь вамъ сообщить слѣдующее. Въ концѣ прошедшаго декабря мѣсяца, неожиданно получилъ я по повѣствѣ изъ Лысковской Почтовой Конторы посылку. Въ посылкѣ, въ величайшему моему удивленію, оказались двѣ книжки, которыхъ я ни отъ кого не требовалъ, и при

нихъ письмо, якобы писанное мною къ Онисиму Васильевичу, — фамилія его не названа, но очевидно рѣчь идетъ о Швецовѣ. Въ письмѣ будто-бы я, Шаровъ, прошу его отвѣтить мнѣ и разъяснить, по какимъ причинамъ онъ и его единомысленные отдѣлились отъ грекороссійской Церкви ¹. На послѣдней пустой страницѣ этого письма рукою, надобно полагать, самого Швецова ², написано: «М. Г. Алексѣй N Шаровъ. Въ отвѣтъ на это письмо ваше посылаю двѣ прилагаемыя книжицы. Прочтите ихъ, и опять почтою намъ возвратите, по тому же адресу какъ и прежде адресовали. А если заблагоразсудите ихъ навсегда себѣ, то въ уп-

¹ Письмо это, въ подлинникѣ доставленное намъ А. С. Шаровымъ, довольно любопытно и мы приводимъ его здѣсь вполнѣ. «Почтеннѣйшій Онисимъ Васильевичъ. Прошу васъ пожалуйста дайте мнѣ отвѣтъ на мою нижеслѣдующую просьбу по убѣжденію своей совѣсти. Ради какихъ причинъ вы не имѣете единенія съ Грекороссійскою Церковію? Тѣ ли причины вамъ дѣлаются преткновеніемъ, на которыя указываютъ нѣкоторыя старообрядцы, какъ то: куреніе табаку, нарушение постовъ и другіе недостатки въ людяхъ, нотное пѣніе, пропуски въ совершеніи церковной службы священнослужителями, на которыя и я смотрю съ душевнымъ прискорбіемъ, или другія причины, касающіяся измѣненія обрядовъ, какъ то: противосоли. хожденіе, тройное аллилуія, пятипросфоріе, триперстное сложеніе, или иное чтѣ? Но прошу васъ, укажите на предметъ болѣе важный и дайте мнѣ на него вѣрное, вразумительное объясненіе, и если главный предметъ нарушенный Церковію обставьте неприкосновенностью, то послѣ перваго, главнаго, другіе сами по себѣ должны утратить силу значенія. Такого краткаго отвѣта прошу и у васъ, дабы мое обращеніе не показалось навязчивымъ и чтобы не причинить вамъ большого труда. Желаніе было и лично поговорить съ вами о нѣкоторыхъ выше упомянутыхъ предметахъ, но обстоятельства не позволяютъ, будучи увѣренъ людьми, что вы можете показать причину самую важную, которая мѣшаетъ быть въ единомысліи съ Грекороссійскою Церковію. Пожалуйста не оставьте безъ вниманія мою просьбу, потрудитесь отвѣтить, чѣмъ обяжете премогаю быть благодарными за разрѣшеніе тревожныхъ мыслей» (Слѣдуетъ адресъ, куда писать отвѣтъ). Почтенный А. С. Шаровъ предполагаетъ, что письмо отъ его имени написалъ и послалъ Швецову кто-нибудь изъ раскольниковъ, почитателей Швецова, въ надеждѣ, что этотъ послѣдній можетъ указать ему действительно вѣрныя причины отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви и тѣмъ возбудить въ немъ сомнѣнія и колебанія. Очень можетъ быть и такъ; но во всякомъ случаѣ письмо составлено искусно и Швецову дана была трудная задача, отъ которой онъ и уклонился. Притомъ же письмо написано очень грамотно, чего отъ раскольника трудно ожидать, — оно переписано только неумѣлой рукою, какъ видно, мальчика — ученика. *Ред.*

² Рука несомнѣнно Швецова. *Ред.*

лату ихъ пришлите два рубля. Остаюсь желающій вамъ мира, здравія и спасенія. А. В. ¹.

Книги оказались слѣдующія: 1) «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной Церкви и погрѣшностей противу святаго Евангелія въ новообрядствующей Грекороссійской Церкви. *Иссы.* 1888 года въ типографіи Б. Н. П.» Напечатана славянскимъ шрифтомъ, безъ всякой цензуры или дозволенія. Эту книгу я вамъ не посылаю, потому что она была разобрана и противъ нея возраженіе было напечатано и въ вашемъ «Братскомъ Словѣ» ². 2) Напечатанная на гектографѣ *Бесѣда Мельниковыхъ* въ посадѣ Городнѣ съ Гомельскимъ миссіонеромъ о. Алексѣемъ, и тутъ же съ ней вмѣстѣ сплетенная другая «Бесѣда въ Москвѣ 12 декабря 1893-го года старообрядцевъ, пріемлющихъ Окружное Посланіе, съ Никоніанскими миссіонерами». Эту книжку и письмо я вамъ посылаю для того, что вы, быть можетъ, найдете нужнымъ въ своемъ журналѣ сдѣлать возраженіе противу писанныхъ въ ней клеветъ и лжи какъ на православную грекороссійскую Церковь, такъ на пастырей ея и миссіонеровъ ³. Въ книжкѣ о московской

¹ Т. е. Анисимъ Васильевъ. Любопытно, что Швецовъ, даже дѣлая только инициалы своего имени, не подписывается: «священноинокъ Арсеній». Должно быть совѣсть не позволяетъ. *Ред.*

² Швецовъ, очевидно, придаетъ особое значеніе этой книгѣ потому, что въ ней будтобы доказано, что Церковь православная погрѣшаетъ противъ Евангелія, чего на самомъ дѣлѣ онъ не доказалъ и доказать не могъ. *Ред.*

³ О бесѣдѣ Мельниковыхъ въ Городнѣ была напечатана въ *Брат. Сл.* замѣтка Е. Зубарева (См. 1894 г. т. II, стр. 660. Кстати сдѣлаемъ поправку: въ замѣткѣ этой сказано, что бесѣда происходила въ пос. Городнѣ Чернигов. губ.; слѣдовало сказать: Могилевской губ.). Разбирать же всю книжонку, наполненную только похвальбой и бранью Мельниковыхъ, не находимъ нужнымъ, какъ и разбирать другую, еще болѣе хвастливую и наглую, книжонку о московской бесѣдѣ. Чтобы читатели могли судить о всемъ ея неприличіи и наглости, достаточно и того, что далѣе привелъ изъ нея нашъ почтенный корреспондентъ. Для насъ всего важнѣе, что подобныя гнусныя произведенія своихъ подпольныхъ станковъ такъ смѣло распространяетъ Швецовъ, рассылая ихъ по почтѣ и знакомымъ и не знакомымъ. Какихъ еще нужно доказательствъ для преданія его законной ответственности, когда онъ самъ въ приведенномъ собственноручномъ письмѣ говорить о посылкѣ въ Лысково подпольныхъ изданій? Но нижегородскіе, какъ и московскіе, раскольники ничего и никого не боятся, ибо состоятъ подъ могучимъ покровительствомъ... *Ред.*

бесѣдѣ въ домѣ Косичкина говорится наприм. что будто бы о. архимандритъ Павелъ, разсердясь на собесѣдника, старообрядческаго попа австрійскаго Дмитрія Смирнова, плюнулъ въ сторону и попалъ... въ бороду одному изъ своихъ собратій. Далѣе идутъ все такія же глумленія и неприличія, о которыхъ и писать противно. Какъ же тѣ, кому слѣдуетъ, не обратятъ вниманія на составителей и распространителей такихъ ложныхъ и оскорбительныхъ для православія книгъ? Вотъ Онисимъ Швецовъ съ какою смѣлостію распространяетъ ихъ! Кто-то отъ моего имени пишетъ ему письмо о своихъ религіозныхъ сомнѣніяхъ, и проситъ только отвѣта, или разъясненія, почему онъ отдѣляется отъ Церкви; а онъ, вмѣсто отвѣта, посылаетъ свои сочиненія и другихъ, наполненные ложью, бранью, насмѣшками. Не мѣшало бы для ознакомленія съ этой раскольнической литературой, отпечатать вамъ въ своемъ журналѣ эти тетрадки: пусть посмотрѣли бы со стороны, что это за народъ, и чѣмъ онъ угнетенъ, когда такъ свободно издѣвается надъ господствующей въ государствѣ Церковію, надъ ея пастырями и надъ всѣми, кто къ ней принадлежитъ, — называетъ ихъ Никоніанами, еретиками, а себя древлеправославными христіанами!

Удивляюсь, кто это подъ моимъ именемъ могъ написать письмо. Я имѣю охоту вести разглагольствія и бесѣды о вѣрѣ, и думаю, что ктонибудь изъ ненавистниковъ моихъ, принадлежащій къ Австрійскому священству, написалъ Онисиму Швецову письмо, въ увѣренности, что онъ сдѣлаетъ отъ себя сильное возраженіе, надъ которымъ я могу позадуматься, а быть можетъ и поколебаться въ преданности Церкви. Но вмѣсто отвѣта и возраженія Онисимъ Васильевичъ нашелъ лучшимъ послать готовый матеріалъ, — книгу своего сочиненія и ругательныя тетрадки своихъ учениковъ — Мельниковыхъ! Хорошъ защитникъ раскола!

Лысково. 31 января 1895 г.

Бесѣда въ селѣ Бековѣ

именуемыхъ старообрядцевъ по австрійскому лже-священству
И. О. Щукарева и М. Е. Шеина.

Щукаревъ. Вы, Михайла Ефремовичъ, все еще продолжаете твердить, что будто мы, старообрядцы, истинной Церкви Христовой не составляемъ.

Шеинъ. Да, говорю, — и говорю потому, что вполне убѣжденъ въ этомъ, и убѣжденъ нашими старопечатными книгами. Онѣ свидѣтельствуютъ, что въ Церкви должны всегда пребывать трехчинное священство и семь таинъ церковныхъ; у насъ же, старообрядцевъ, почти двѣсти лѣтъ чина епископскаго не было, а потому не совершалось и таинства хиротоніи; значить, не было и не могло быть ни пресвитерскаго, ни діаконскаго чина, не было и не могло быть и совершенія таинъ, которыя только священнымъ лицамъ дано право совершать. А не имѣя сихъ принадлежностей Церкви Христовой, общество наше, какъ само собою понятно, не можетъ быть и признано Церковію Христовою.

Щукаревъ. Мы, старообрядцы, и безъ епископовъ, съ одними православными священниками, составляли святую, соборную и апостольскую Церковь, ибо отдѣлились не отъ православныхъ епископовъ, а отъ еретиковъ. Видя іереевъ, не послѣдующихъ Никоновымъ ересямъ, мы покорялись имъ, зная, что ихъ оправдываетъ 15-е правило второ-перваго собора, въ коемъ сказано: «аще нѣцѣи отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради

извѣта, но за ересь его, отъ собора или отъ святыхъ отецъ невѣдому существу, таковои чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрній». По силѣ сего правила, мы, старообрядцы, имѣя священниковъ, отступившихъ отъ еретичествующихъ епископовъ, составляли и безъ епископовъ святую, соборную и апостольскую Церковь.

Шенинъ. Нѣтъ, Иванъ Онисимовичъ,—не находится ни одного правила, которое бы насъ, старообрядцевъ, могло оправдать въ лишеніи епископства, и 15-е правило второ-перваго собора ни насъ, ни нашихъ іереевъ не оправдываетъ. Старообрядцы отдѣлились не отъ нѣкоего епископа, а отъ епископовъ всея вселенныя, и отдѣлились не за ересь ихъ, а за исправленіе книгъ, бывшее при патріархѣ Никонѣ; ереси за Россійскою Церковію мы и доселѣ никакой не указали. Притомъ, на Востокъ и исправленія книжнаго во время нашего отдѣленія отъ Церкви вовсе не было; а мы отдѣлились не отъ Россійской только, а и отъ всей православной Восточной Церкви. Значить, въ оправданіе нашего отдѣленія отъ нея не можемъ сослаться и на книжное исправленіе. Повторяю вамъ, другъ Иванъ Онисимовичъ, что намъ, старообрядцамъ, не пребывающимъ въ Церкви Божіей, нельзя оправдать себя ни единымъ правиломъ церковнымъ, да и сослаться на правила намъ нельзя. Правила изданы Церковію и даны для руководства самой Церкви. Сами по себѣ, безъ лицъ, кому принадлежать, кому даны въ руководство, кто судить по нимъ,—безъ такихъ лицъ правила сами не могутъ ни обвинить, ни оправдать никого. Кто же эти лица, которыя судятъ по правиламъ, и которымъ правила даны въ руководство?—Эти лица—іерархи церковные: патріархи, митрополиты, архіепископы и епископы. Безъ нихъ сами правила не могутъ никого ни оправдать, ни осудить. А у насъ столько лѣтъ не было іерарховъ церковныхъ, не было даже ни одного епископа! Кто же у насъ судилъ грекороссійскую Церковь? Кто примѣнилъ къ оправданію нашихъ

отступившихъ отъ Церкви іереевъ 15-е правило второ-перваго собора? Какіе іерархи? Какіе епископы? Правила лежать въ книгѣ и сами никого ни оправдать, ни осудить не могутъ, если не примѣнили ихъ къ осужденію или оправданію судимаго тѣ лица, которымъ даны въ руководство и которыя должны правильно прилагать ихъ.

Щукаревъ. Я вѣрно сказалъ, что нашихъ іереевъ оправдываетъ 15-е правило; судятъ и оправдываютъ правила, или законы церковные,—этого никто не можетъ опровергнуть!

Шеинъ. Нѣтъ, Иванъ Онисимовичъ, невѣрно говорите вы, что будто бы 15-е правило второ-перваго собора само по себѣ могло оправдать нашихъ іереевъ, или что вообще сами правила могутъ оправдывать, или обвинять подвергшихся суду церковному. Бывали вы въ гражданскихъ судебныхъ учрежденіяхъ?—въ волостномъ судѣ, у земскаго начальника, на сѣздѣ земскихъ начальниковъ, въ окружномъ судѣ?

Щукаревъ. Бывалъ.

Шеинъ. А когда бывали, то, значить, и видѣли, кто тамъ судилъ подвергшихся суду,—законъ самъ собою, или судьи по закону.

Щукаревъ. Судить законъ, а не судьи судятъ.

Шеинъ. Удивляюсь, Иванъ Онисимовичъ, вашему непонятію! Кто васъ вызывалъ въ судъ?—судья, или законъ?

Щукаревъ. Законъ!

Шеинъ. Законъ написанъ въ книгѣ, а книга, какъ вещь неодушевленная, сама не можетъ никого вызвать на судъ, не можетъ и судить и осудить, или оправдать. Еще васъ спрошу: когда вы пришли въ судъ, вы тамъ видѣли на судейскомъ столѣ законъ; но кто васъ позвалъ къ допросу,—законъ, или судья?

Щукаревъ. Законъ!

Шеинъ. Когда васъ законъ спрашивалъ, то судья то въ это время былъ въ судѣ, или совсѣмъ не былъ? и если былъ, то что онъ дѣлалъ?

Шукаревъ. Придирка пустая съ вашей стороны!

Шейнъ. Никакой тутъ нѣтъ придирки съ моей стороны; я просто спрашиваю васъ для уясненія истины, и вы должны отвѣчать правдиво, тоже для уясненія истины. Такъ вотъ отвѣйте же на мой вопросъ: законъ спрашиваетъ подсудимаго, или судьи?

Шукаревъ. Вы, Михайла Ефремовичъ, хорошій человекъ, только взялись защищать неправо дѣло. Неправое дѣло вамъ не защититъ!

Шейнъ. Вы не то говорите,—не о томъ, о чемъ я васъ спрашиваю; отвѣчайте мнѣ на мой вопросъ.

Шукаревъ. По вашему выходитъ, что законъ и не нуженъ, только бы были судьи!

Шейнъ. Законъ нуженъ; но чтобы пользоваться закономъ, нужны и судьи, ибо законъ ихъ руководство, законъ данъ имъ; они, судьи, могутъ и должны примѣнять статьи закона по точному ихъ смыслу къ подсудимому, соотвѣтственно его винѣ, если дѣйствительно виновать. Теперь, думаю, вамъ понятно, что законъ самъ собою не судить, а судять судьи по закону.

Шукаревъ. Иное дѣло гражданское, иное дѣло церковное; гражданское дѣло къ церковному нисколько не подходитъ.

Шейнъ. Вы мнѣ скажите: правильное понятіе имѣю я о дѣлѣ гражданскомъ, или неправильное?

Шукаревъ. У насъ бесѣда не о гражданскомъ, а о церковномъ.

Шейнъ. Гражданское дѣло, какъ болѣе вамъ извѣстное, я привелъ для объясненія такого же дѣла церковнаго. Вы бывали въ гражданскихъ учрежденіяхъ и знаете, что тамъ происходитъ, кто тамъ судить,—законъ самъ собою, или судьи. Вы говорите: иное дѣло гражданское, иное дѣло церковное. Правда; но разница только въ томъ, что гражданскіе судьи судятъ по законамъ гражданскимъ, а церковные судьи, епископы, судятъ по законамъ церковнымъ. Какъ тамъ, въ гражданскомъ

учрежденіи, гражданскіе судьи судятъ: такъ же и въ Церкви судятъ судьи церковные, епископы. Не самъ собою законъ судить, а судятъ судьи по закону. Теперь, послѣ такихъ ясныхъ доказательствъ, вы должны сознаться, что ошибочно говорили, будто само по себѣ 15-е правило второ-перваго собора могло оправдать нашихъ іереевъ и митрополита Амвросія въ отступленіи отъ Церкви Грегороссійской.

Шукаревъ. Вполнѣ правы наши іереи и митрополитъ Амвросій,—ихъ оправдало 15-е правило второперваго собора!

Шенинъ. Если вы, Иванъ Онисимовичъ, сознаться не хотите, что я доказывалъ вамъ истину, а вы защищали дѣло неправое, то все говоренное я оставляю на сужденіе нашихъ слушателей: пусть они судятъ, кто изъ насъ говорилъ правду и кто неправду.

И. Храмовъ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА.

Бесѣда съ Л. И. Астраханцевымъ. ¹

III.

Я рѣшилъ наконецъ перейти къ вопросу о разныхъ видахъ перстосложеній, и заговорилъ о перстахъ. Мои гости были очень рады этому. Они, конечно, не отличались отъ всѣхъ вообще старообрядцевъ, которые ни о чемъ такъ охотно не любятъ толковать, какъ именно о перстахъ,—думаютъ, что вся ихъ вѣра держится на этомъ «крестѣ»: передвинуть, или переложить персты, по ихъ мнѣнію, значитъ перемѣнить вѣру, или, по крайней мѣрѣ, поколебать ея основаніе. «Крестъ», т. е. ихъ двуперстіе, есть основа и фундаментъ ихъ старой вѣры. У насъ другой видъ перстосложенія, другой и «крестъ»: значитъ, по ихъ разуму, и вѣра у насъ другая, не старая, а новая.

— Повѣримъ пока вамъ,—началъ я,—что перстосложеніе дѣйствительно было перемѣнено, что въ древней Церкви было только одно ваше двуперстіе, и патриархъ Никонъ изобрѣлъ никому до сего неизвѣстные, новые виды перстосложенія: троеперстіе и именованіе.

— Это что же такое: именованіе?

— Такъ называется перстосложеніе, которое употребляютъ для благословенія священники и архіереи. Вотъ оно какое (и я сложилъ персты на благословеніе). На-

¹ Продолженіе. См. выше стр. 204.

добно вамъ хорошенько его разсмотрѣть, чтобы вы знали, какъ мы благословляемъ васъ при крещеніи и браковѣчаніи,—больше-то, кажется, и не приходится васъ благословлять! Иногда я слышу отъ старообрядцевъ: зачѣмъ благословляете щепотью?—какъ называютъ они троеперстіе. Смотрите: похоже ли это на троеперстіе?

— Нѣтъ.

— У насъ, какъ и у васъ, три перста означаютъ Святую единосущную и нераздѣльную Троицу. Наше троеперстіе есть символъ, или образъ Святыя Троицы. Еслибы мы и этимъ перстосложеніемъ благословляли, никакой бы ереси въ этомъ не было: благословляютъ же нынѣ, да и въ древности благословляли, архіереи трикиріемъ—трехсвѣщникомъ, знаменующимъ трисіятельный свѣтъ единосущныя Троицы. Но мы благословляемъ именованнымъ перстосложеніемъ, т. е. такимъ, въ которомъ персты слагаются по подобію буквъ, или словъ, коими означаетъ имя нашего Спасителя. Смотрите: вотъ этотъ перстъ, указательный, протянуть прямо,—это буква **I**, а этотъ, великосредній, мало наклоненъ, или согбенъ, какъ буква **G**, оба же перста представляютъ подобіе двухъ буквъ **IG**. Такъ сокращенно пишемъ и мы и вы имя *Iисусъ* (*Iсусъ*,—по вашему). Замѣьте, что мы, священники, слагаемъ эти два перста точно такъ же, какъ и вы, старообрядцы, и выходитъ, что и мы дуперстники....

— А три-то прочіе перста какъ слагаете?—тоже по нашему?

— Первый перстъ перекадываемъ черезъ четвертый и получается подобіе буквы **X**, мизинецъ же нѣсколько сгибаемъ опять на подобіе буквы **G**, и изъ этихъ трехъ перстовъ получается изображеніе двухъ буквъ **XG**. Такъ сокращенно пишется слово *Христосъ*. Поняли-ль теперь, какое великое имя изображается перстами, какъ буквами, при нашемъ благословеніи? **IG. XG.** т. е. *Iисусъ Христосъ*. Не объ этомъ ли имени еще въ ветхомъ

завѣтъ говорилъ Господь Богъ Аврааму: *и благословятся о стѣмени твоихъ вси языцы земнии* (Быт. 22, 18)? Сѣмя Авраамово *есть Христосъ* Иисусъ, какъ св. Апостолъ толкуеть (Гал. 3, 16); а *о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и пресподнихъ* (Филип. 2, 10). Этимъ то преславнымъ и пресладкимъ именемъ **ІС. ХС.** благословляетъ священникъ, отецъ духовный, своихъ духовныхъ чадъ. А вы боитесь и бѣгаете прочь отъ сего спасительнаго имени. Чего же вы въ немъ убоилися?

— Новизаны: вѣдь его не было въ древней Церкви, какъ и троеперстія! ¹

¹ Рассказывалъ мой помощникъ А. С. Цвѣтковъ вотъ какой случай боязни раскольниковъ передъ этимъ перетосложениемъ. У одного безпоповца, его хорошаго знакомаго, было Евангеліе временъ патріарха Гермогена. Александръ Савельичъ и самъ въ то время былъ еще безпоповцемъ, но уже началъ сознавать заблужденія своей секты и размышлять о существованіи гдѣ-либо Церкви въ такомъ устройствѣ, какое ей далъ ея Основатель Господь Иисусъ Христосъ, т. е. съ полнотою седми таинствъ. Страхъ передъ перстами у него уже прошелъ. Онъ уже нѣсколько разъ съвздилъ къ тому времени въ Москву, гдѣ въ бібліотекахъ и соборахъ разсматривалъ древнія иконы и книги, поэтому уже зналъ, что, напримѣръ, въ Гермогеновскомъ Евангеліи есть и **ІІСХ** (Иисусъ) и именованное перетосложение, и что, значить, не Никонъ выдумалъ эти на самомъ дѣлѣ древнѣйшія изображенія имени нашего Спасителя и буквами, и красками, и живыми перстами. Однажды онъ и завелъ съ этимъ своимъ знакомымъ рѣчь объ именованномъ перетосложеніи. Сначала, чтобы не напугать его слишкомъ, высказалъ, что онъ слышалъ отъ вѣрныхъ людей, будто это перетосложение было въ православной русской Церкви и до Никона патріарха. Тотъ съ негодованіемъ отнесся къ этимъ пустымъ, по его мнѣнію, слухамъ: «мало ли чего не наврутъ никониане!» Тогда А. С. указалъ ему въ его же собственномъ древнемъ Гермогеновскомъ, не Никоновскомъ, Евангеліи изображеніе святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, гдѣ онъ представленъ благословляющимъ своего ученика Прохора именованно, — персты явственно сложены такъ же, какъ нынѣ слагаютъ священники на благословеніе. — Владѣлецъ Евангелія развѣхался и не зналъ, что дѣлать съ древнею святою книгою. Сначала хотѣлъ даже продать ее, чтобы только избавить свои очи отъ мучительнаго зрѣлища будтобы еретическаго Никонова новшества въ Евангеліи православнаго патріарха, жившаго гораздо ранѣе Никона. Потомъ раздумалъ продавать; но долго не могъ прайти въ себя отъ страшнаго открытія, которое такъ неожиданно сдѣлалъ ему его пріятель въ его же книгѣ.

— Да развѣ всякой новизны должно бояться? По моему нужно бояться только новизны еретической.

— Намъ всякая новизна страшна.

— Всякая ересь при своемъ появленіи новизна; но не всякая новизна есть ересь. И древняя церковь приняла много новостей; но ересью не заразилась и съ новостями осталась по прежнему православною.

— Какъ это?—Разъясните: какія это не еретическія, а православныя бываютъ новости?

Въ этомъ вопросѣ ясно слышалась насмѣшка надъ моею мыслию, что не всякая новизна есть ересь.

— А вотъ какія — говорю, — послушай. Въ Іосифовской Книгѣ о вѣрѣ, въ главѣ 16-ой (л. 137) сказано, что каноны, составляющіе Октоихъ, сирѣчь Осмогласникъ «въ лѣто 831 первое (впервые) собраны и церквамъ всюду преданы». Значить введены уже послѣ VII вселенскаго собора, который былъ въ лѣто 797 г.¹ Тамъ же говорится, что, «по седьмомъ соборѣ, — составлена и книга Тріодъ Θεодоромъ Студитомъ и братомъ его Іосифомъ, епископомъ Θεσσαλονицкимъ» (л. 136). Для насъ эти книги древнія. Но вотъ оказывается, что ихъ не было при Апостолахъ, ни даже во времена вселенскихъ соборовъ не было, — онѣ появились уже послѣ, и, конечно, въ то время, когда появились впервые, были новостію. Но кто же скажетъ, что эта новизна еретическая? Церковь, усмотрѣвшая въ этихъ новыхъ книгахъ свое старое, изначальное ученіе, приняла ихъ, и теперь эти книги употребляются какъ въ нашихъ храмахъ, такъ и въ вашихъ моленныхъ. И мы и вы одинаково считаемъ ихъ православными. Вотъ тебѣ и новизна не еретическая!—Святѣйшее таинство Божественнаго причащенія, бывающее на святой литургіи, нынѣ совершается большею частію по чину святаго Іоанна Златоуста, десять разъ въ году по чину Василія Великаго, а въ среды и

¹ Этотъ именно годъ означенъ въ Книгѣ о вѣрѣ, въ гл. 18, л. 168 об.

пятки великаго поста по чину Григорія Двоеслова. Самая литургія, конечно, была въ Церкви, начиная съ ея установленія на тайной вечери Господомъ Іисусомъ Христомъ; но этихъ чиновъ, какъ всякому понятно, не было до ихъ написанія названными святыми отцами, и они, эти чины, были въ свое время новостію; но кто же скажетъ, что это была ересь, потому что была новость? Точно также не еретическою, но совершенно православною новостію были въ свое время и всѣ другія писанія святыхъ отцевъ, и даже самихъ Евангелистовъ и Апостоловъ. Точно такую же новизною были и всѣ прославленныя чудесами иконы и мощи святыхъ Божіихъ угодниковъ. Вы ихъ принимаете?

— Принимаемъ.

— Принимаете и Кормчую, т. е. правила св. Апостоловъ, св. отецъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ?

— Разумѣется, принимаемъ.

— Но у насъ до патріарха Іосифа не было и Кормчей книги печатной; появленіе ея, значить, было новостію. Да и самыя правила, въ ней напечатанныя, всѣ были въ свое время новостію. Очень многія изъ древнихъ правилъ въ послѣдующія времена были измѣняемы и даже отмѣняемы. Иные обычаи церковныя и порядки просто сами собою перевелись, а другіе и законодательство церковное отмѣнило, или перемѣнило, какъ объ этомъ говорится въ толкованіи 11 и 19 правилъ собора Лаодикійскаго. Для примѣра можно указать на VI Вселенскій соборъ. Онъ измѣнилъ 37-е правило св. Апостоловъ, повелѣвъ не дважды въ году, но однажды бывать собору (пр. 8), и отмѣнилъ еще слѣдующія правила: 5-е апостольское, запретивъ дозволенную имъ для епископовъ брачную жизнь (пр. 12); 10-е правило собора Анкирскаго, позволявшее пресвитерамъ и діаконамъ вступать въ бракъ уже по рукоположеніи (пр. 6); 15-е Неокесарійскаго, недозволявшее быть ни въ какомъ городѣ болѣе 7 діаконѣвъ (пр. 16); 41-е Карфагенскаго, позволявшее въ великій четвертокъ

причащаться по вкушеніи пищи (пр. 29); 58-е Лаодикійскаго собора, запрещавшее служеніе литургіи въ домовыхъ церквахъ (31 пр.); установленный Василиемъ Великимъ возрастъ для иноческаго постриженія измѣнилъ съ 17 на 10 лѣтъ (40 пр.). Онъ же отмѣнилъ древній обычай писать на честныхъ иконахъ Христа въ видѣ Агнца, показуемаго народу перстомъ Предтечевымъ, повелѣвъ писать самого Христа въ человѣческомъ образѣ (пр. 82). Въ примѣръ того, что иныя правила сами собою забвенію предались, можно указать на 101-е этого же Вселенскаго собора, повелѣвающее принимать св. дары непременно прямо въ руки (т. е. тѣло Христово, какъ и нынѣ принимаютъ діаконы отъ священника и сами священники отъ архіерея) и запрещающее употреблять при этомъ златыя приѣмницы. Правило хотѣло поддержать древній способъ причащенія, шедшій отъ самого Христа. Но правило это забыто и въ обычай вошло причащаться со лжицы, за что нѣкоторые еретики и обвиняли православную Церковь, какъ о томъ писано въ Кирилловой книгѣ (л. 79). Тоже сказать должно и о правилѣ (14) относительно числа лѣтъ посвящаемыхъ на церковныя степени: когда оно соблюдалось во всей строгости? И потомъ, гдѣ теперь первосѣдницы (11 пр. Лаод.), діакониссы (14 пр. VI Всел.), мѣста для запрещаемыхъ и оглашенныхъ (Вас. Велик. гл. 23 въ Кормчей), и многое другое? Если вѣрить, по вашему, что всякая новость есть ересь, тогда такихъ мнимыхъ ересей мы найдемъ безчисленное множество въ древней Церкви. Но едва ли и вы согласитесь на такое обвиненіе...

— Нѣтъ, мы признаемъ Церковь тѣхъ временъ вполне православною.

— Очень радъ слышать, что вы не согласны обвинять въ еретичествѣ хоть древнюю-то Церковь за ея нововводные правила и обычаи. Но вѣдь Церковь «присно юнѣеть», и остается всегда такою же, какою была,— живою, а не мертвою Церковію. Грѣхъ вашъ, старовѣр-

ческой, въ томъ и состоитъ, что вы, языкомъ вѣруя въ Церковь и читая 9-й членъ Символа, на самомъ дѣлѣ убѣждены, что она давно умерла и плачете по ней вотъ уже болѣе 200 лѣтъ. А мы вѣруемъ, что св. Церковь какъ до вселенскихъ соборовъ и во времена ихъ, такъ и послѣ нихъ всегда была, есть и будетъ истинной и безсмертной Невѣстой своего Жениха-Христа. Кто же лишилъ ее при Никонѣ, или кто можетъ лишить ее когда-либо этого ея достоинства?—ея правъ на учительство и законодательство, дарованныхъ ей самимъ ея всемогущимъ Женихомъ?.. И если вы сами составляете соборы, издаете свои правила, которыхъ въ древности не было, значитъ и вы думаете, что Церковь въ настоящее время имѣетъ полное право издавать новыя, какія она найдетъ благопотребными, правила для своихъ чадъ, а чада должны покоряться ея рѣшеніямъ? Такъ, или нѣтъ?

— Такъ-то такъ, да вотъ...

— Конечно, такъ; иначе быть не можетъ. И оказывается, что вы несправедливо обвиняете въ ереси нашу Церковь за нововведеніе ею перстосложеній и всего прочаго, что вамъ у насъ не нравится, если даже и правдой сочтемъ, что будто бы и въ самомъ дѣлѣ ничего этого не было до Никона патріарха.—Надобно смотрѣть не на то, новость ли вводится, или не новость, а на то, православно, или не православно то, что вводится.

— Мы считаемъ ересью ваше троеперстіе.

— Странная это ересь! Вѣдь вы и назвать-то ее не умѣете. Въ чемъ она состоитъ? «Не тѣ два перста къ большому присоединяютъ (никоніане) какіе мы (филипане и всѣ вообще старообрядцы): мы къ первому пригибаемъ четвертый и пятый, а они второй и третій». Вѣдь такъ вы толкуете эту нашу мнимую ересь?

— Да.

— Подумаешь, какая въ самомъ дѣлѣ страшная ересь! Бѣдные, бѣдные два перста,—второй и третій!

Не годитесь вы обозначать собою второе и третье лицо во Святой Троицѣ! Старовѣры васъ не любятъ...

Интересное, но вмѣстѣ возмутительное явленіе представляютъ старообрядцы въ своихъ отношеніяхъ къ грекороссійской Церкви! Поповцы ее считаютъ пребывающею въ ереси 2-го чина; безпоповцы—въ ереси 1-го чина; тѣ переходящихъ отъ нея мѣропомазуютъ, а эти даже перекрещиваютъ. Какая же главнѣйшая вина Церкви, по причинѣ которой старообрядцы относятся къ ней такъ строго? Троеперстіе!—отвѣчаютъ согласно безчисленные секты обѣихъ половинъ старообрядчества. «Троеперстіе—это ересь! кричатъ поповцы,—троеперстниковъ надо вновь помазывать мѣромъ». — «Троеперстіе мало того, что ересь,—возражаютъ имъ безпоповцы,—оно страшнѣе аріанской, несторіанской, иконоборческой, латинской, люторской и всѣхъ прошедшихъ и будущихъ ересей,—оно—печать самого антихриста!—троеперстниковъ, да и васъ съ ними, надо вновь крестить!» Изъ-за взгляда на троеперстіе старообрядцы такимъ образомъ не только отдѣлились отъ насъ, но и между собою враждуютъ и раздѣляются.

Что есть православіе и что есть ересь? Чистое и неповрежденное Христово ученіе—православіе; поврежденное, или извращенное человѣческимъ заблужденіемъ—ересь. Православные отличаются отъ еретиковъ именно чистотою своей вѣры, своего ученія, своихъ догматовъ. Что же неправославнаго нашли старообрядцы въ троеперстіи? Никакіе обличители ересей не клеветали на еретиковъ, не выдумывали ихъ ересей, иначе сказать, не приписывали имъ такого ученія, какого у нихъ на самомъ дѣлѣ не было, а брали ученіе еретиковъ изъ ихъ книгъ, сличали его съ ученіемъ древней Церкви и отъ Писанія доказывали его ложность. Такъ бы надлежало поступать и старообрядцамъ, если они убѣждены, что троеперстіе есть ересь, или нѣчто еще хуже,—должны были бы представить въ нашихъ книгахъ соединяемое

съ троеперстіемъ еретичество и обличить его священнымъ и святоотеческимъ Писаніемъ. Но они никогда такъ не поступали, и поступать кажется не намѣрены, ибо и не могутъ указать въ ученіи Церкви никакого неправославія, соединяемаго съ троеперстіемъ. Самые персты, какими мы крестимся, точно такъ же, какъ и тѣ, которыми старовѣры крестятся, конечно, не ересь и не православіе, т. е. не ученіе истинное, или ложное, но только персты, члены человѣческаго тѣла. Считая троеперстіе ересью, старовѣры выдумали какую-то ручную, или перстную ересь. Персты Богъ сотворилъ: поэтому матеріаль, изъ котораго сдѣлана эта икона,—перстосложенія уподобляю иконѣ,—доброкачествененъ.

Что же означаютъ слагаемые у насъ для крестнаго знаменія персты? Да то же самое, что и въ старообрядческомъ сложеніи, т. е. три перста образуютъ Святую единосущную и нераздѣльную Троицу, а два—что едино изъ лицъ Святыя Троицы, Богъ-Сынъ, воплотившійся отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, есть Богъ и человѣкъ,—едино лице въ двухъ естествахъ. Оказывается, что знаменованіе нашихъ перстосложеній, церковнаго и старообрядческаго, одинаковы, хотя перстосложенія и не одинаковы. Троица едина; но иконы ея также многовидны (равно какъ едина есть Матерь Божія, но иконъ ея безчисленное множество, и все разныя). Итакъ въ нашемъ перстосложеніи доброкачественный матеріаль употребленъ для изображенія двухъ великихъ догматовъ христіанства: о Троицѣ и о воплощеніи. Въ исповѣданіи же этихъ догматовъ и мы и старообрядцы—единомысленны.

Хорошо ли у насъ расположенъ этотъ матеріаль,—хорошо ли сдѣлана изъ него икона Св. Троицы и Богочеловѣка Христа? Прекрасно: для означенія *троичности* лицъ употреблены *три* перста; для означенія ихъ *нераздѣльности* употреблены *нераздѣльные*, подъ рядъ находящіеся персты; говоримъ: *Первое, Второе и Тр-*

тiе лице Св. Троицы, и персты употребляемъ соотвѣтственные этому численію: *первый, второй и третій*. Рядомъ съ этой иконой, но на второмъ мѣстѣ, находится изображеніе Господа Іисуса Христа, т. е. двухъ Его естествъ. И такое расположеніе вполне согласно съ древнѣйшимъ символомъ Св. Аванасія, который сначала говоритъ о Троицѣ, а потомъ о воплощеніи, и въ этомъ полагаетъ «уставъ православія».

Съ этимъ уставомъ согласно и у старообрядцевъ представленіе слагать персты сначала во имя Святыя Троицы, а потомъ во имя Христа, хотя расположеніе самыхъ перстовъ не совсѣмъ согласно съ нимъ, ибо у нихъ *два* перста выше *трехъ*. И оказывается, что если смотрѣть на художественность двухъ иконъ, то наша написана лучше. Превосходство нашего перстосложенія передъ старообрядческимъ, при единствѣ мысли обоихъ, весьма обстоятельно выяснено было еще въ «Жезлѣ Правленія» (часть 1, возобличеніе 21) и въ «Увѣтѣ духовномъ» (глава 8).

Высказавъ моимъ собесѣдникамъ нѣкоторыя изъ этихъ мыслей, я снова спросилъ: за чтѣ же старовѣры не любятъ троеперстія?

— Мы не любимъ вашего троеперстія за то, что оно нововведеніе,—отвѣчалъ Лука; а мы считаемъ долгомъ хравить въ неприкосновенности всѣ до іоты и черты преданія древней православной Церкви. Всѣ святые отцы учили одному перстосложенію; въ старинныхъ книгахъ оно и описано и изображено на святыхъ иконахъ.

— И вездѣ все ваше двуперстіе?

— Вездѣ; вашего нигдѣ не видится.

— Я, Лука Ивановичъ, думалъ, что вы помните то, чтѣ говорится на бесѣдахъ. Оказывается, что ты, напримѣръ, совершенно забылъ нашу Курочкинскую бесѣду о перстосложеніи.

— Что же именно?

— Не вспомнишь-ли, какъ тогда шестеро мужиковъ, ровно подѣ присягой, держали поднятыми правыя руки?

Каждый изъ нихъ сложилъ персты по указанію одной изъ вашихъ старыхъ книгъ, и оказалось, что перстосложенія у нихъ у всѣхъ разныя, а собственно ваше, старообрядческое, оказалось только у двухъ.

И я показалъ эти разные виды перстосложеній, предписанныхъ старинными книгами. А чтобы утвердить еще больше мысль о неединовидности перстосложенія, употреблявшагося въ древности, взялъ въ руки Поморскіе отвѣты рукописные¹ и предложилъ вмѣстѣ рассмотреть, въ 5 и 9 отвѣтахъ, сдѣланные Андреемъ Денисовымъ снимки съ перстосложеній на старинныхъ иконахъ.² Рассмотрѣли довольно внимательно, и я сдѣлалъ такое заключеніе:

¹ Эту рукопись подарилъ мнѣ одинъ священникъ Вологодскаго уѣзда, о. Павелъ Кириковъ, за что я весьма ему благодаренъ. Самому же ему она досталась по смерти одного раскольника въ его приходѣ. Жена этого раскольника принесла ее къ о. Павлу и подарила, сказавши: «Я не грамотная; книгой мнѣ не пользоваться! А ты будь друженъ съ покойникомъ, часто съ нимъ толковали о вѣрахъ: возьми себѣ на память».

² Въ книгѣ «Обличеніе неправды раскольниковъ» всѣ эти снимки Денисова воспроизведены на одномъ листѣ для удобнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія. Какъ въ этой книгѣ, такъ особенно въ «Замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты» архимандрита Павла показана вся односторонность и пристрастность Денисова въ рѣшеніи и другихъ спорныхъ вопросовъ, и особенно главнѣйшаго изъ нихъ—вопроса о перстосложеніи. Я бываю очень радъ, когда крестьяне, иногда даже и старообрядцы, покупаютъ у меня эти «Замѣчанія». Человѣкъ, внимательно прочитавшій ихъ, предохранится отъ заразы расколамъ.

Но какъ ни мирно и живо написана сія превосходная книга, однако и она не на всѣхъ производитъ одинаковое, цѣлительное дѣйствіе. Я знаю такой случай.—Во Флоровскомъ приходѣ, откуда былъ и мой настоящій собесѣдникъ, я подарилъ одной женщинѣ, присоединившейся изъ Филипповщины къ православію, экземпляръ «Замѣчаній». Она читала эту книгу и навѣрное въ разговорахъ со старовѣрами пользовалась представленными въ ней опроверженіями на Поморскіе Отвѣты, о которыхъ одинъ изъ Флоровскихъ же моихъ собесѣдниковъ однажды выразился такъ, что въ нихъ «все вѣрно, какъ въ Евангеліи». Узнавъ, откуда упомянутая женщина черпаетъ силу своихъ доказательствъ, одинъ изъ рьяныхъ Филипповцевъ выпросилъ у нея книгу архимандрита Павла, якобы для прочтенія, и не возвратилъ. Оказалось, что книгу постигла печальная участь: по одному разсказу, ревностный ученикъ и поклонникъ Денисова сварилъ въ котлѣ,

— Вотъ вы ссылаетесь, кромѣ книгъ, еще на древнія иконы и говорите, что на всѣхъ иконахъ одно ваше перстосложеніе. Мы не споримъ, что дѣйствительно и на старинныхъ иконахъ есть ваше перстосложеніе, и мы не только не выбросили этихъ иконъ изъ нашихъ церквей, но и поклоняемся имъ. Самъ Денисовъ, сдѣлавшій эти снимки, видѣлъ эти иконы въ нашихъ же церквахъ, гдѣ они и нынѣ хранятся въ томъ самомъ видѣ, безъ перемѣнъ, безъ переписки. Но много-ли онъ отыскалъ иконъ съ тѣмъ самымъ перстосложеніемъ, какое употребляете вы, крестясь по Псалтыри? Вы сами разсматривали его рисунки и видѣли не все только свое перстосложеніе. Ручекъ, сложенныхъ по вашему, въ 5 отвѣтѣ не больше 33, а всѣхъ (въ моей рукописи) 105. Значить, о 72 вы не можете сказать, что у нихъ ваше перстосложеніе. Очень не мало ручекъ мы съ вами видѣли обращенныхъ къ зрителю внѣшнюю стороною, вотъ какъ эта (и я указываю рисунокъ), смотрите: видно только четыре перста, большого не видать, куда онъ пригнутьъ, а четвертый и пятый, видите, плотно прижаты къ ладони. У васъ они такъ не прижимаются, и нисколько не удивительно, что такія, какъ эта, ручки представляютъ наше троеперстіе со внѣшней стороны. Смотрите: вотъ я сложу персты по своему и положу руку на чело. Что вы видите?

— Видимъ, дѣйствительно, только четыре перста.

— Четвертый и пятый прижаты къ ладони?

— Да.

— Значить, такъ и на этихъ рисункахъ; а Андрей Денисовъ счелъ это за свое перстосложеніе, какъ будто и вы пригибаете два перста къ ладони. На очень мно-

какъ кашу, ненавистную книгу Павла и выбросилъ въ помой, по другому — бросилъ (не вареную) въ рѣчку во время ея весенняго разлива. Лучшаго свидѣтельства о силѣ обличеній на расколъ, содержащихся въ книгѣ о Павла, раскольникъ не могъ и представить, какъ истребивши ее такимъ дикимъ способомъ...

гихъ иконахъ перстосложеніе такое же, какъ и на Тихвинской иконѣ Божіей Матери. Андрей Денисовъ и это перстосложеніе за свое счелъ. Но можно-ли его считать за ваше? Смотрите, какъ у Спасителя сложены персты на благословіе: второй и третій не соединены, но нѣсколько разъединены; великій перстъ, или первый, приложенъ ко второму составу четвертаго, а пятый нѣсколько отдѣленъ отъ четвертаго. Ужели это ваше перстосложеніе? И еще, на Спасовѣ образѣ, что на задней сторонѣ Корсунскаго креста, ужели ваше перстосложеніе? Здѣсь второй и третій персты оба (а не одинъ указательный) нѣсколько наклонены, первый и четвертый соединены концами, а пятый протянуть. Этого перстосложенія Денисовъ не привелъ въ 5 отвѣтѣ, хотя другія перстосложенія, на томъ же Корсунскомъ крестѣ, приводилъ. Потомъ въ 9-мъ отвѣтѣ, онъ желаетъ доказать, что сіе перстосложеніе, столь не похожее на старообрядческое, на самомъ дѣлѣ есть однако старообрядческое: живописецъ-де написалъ «не несложеніе перстовъ, но недосложеніе». Чтобы объяснить это «недосложеніе», онъ рассказываетъ о нѣкоторомъ обычаѣ будто бы многихъ людей, которые слагаютъ не сразу три перста, но постепенно: «первое къ пальцу четвертый, также пятый». — Но вѣдь такого обычая нигдѣ никто не наблюдалъ и не можетъ наблюдать; онъ существуетъ только въ книгѣ Денисова! Даже маленькія дѣти, наученныя своими матерями, и тѣ сразу слагаютъ три перста. Развѣ Денисовъ говоритъ о какихъ нибудь ослабленныхъ, которые дѣйствительно не могутъ сразу сложить своихъ перстовъ? Но во всякомъ случаѣ и эти «мнози отъ чловѣковъ», хотя и не сразу, но все же слагаютъ у васъ три перста,—великій со двѣма малыми,—а не два только (великій и четвертый), и третьяго (т.-е. пятаго) не оставляютъ стоящимъ, какъ это видится на Корсунскомъ крестѣ, современномъ равноапостольному князю Владиміру. Напрасно, поэтому,

Андрей Денисовъ увѣряеть, будто всегда было «единовидное», и именно ваше старообрядческое перстосложение: ¹ оказывается изъ его рисунковъ, что оно было вовсе не единовидное, а разновидное. Такимъ образомъ и иконы, какъ и книги, не подтверждаютъ вашей вѣры въ то, что отъ времени самого Христа перстосложение было только ваше. Но знайте еще, что Денисовъ дѣлаетъ свои снимки не со всѣхъ древнихъ иконъ, а только съ тѣхъ, на которыхъ хотѣлъ видѣть свое перстосложение, — онъ дѣлалъ выборку между иконами. Даже съ одной и той же иконы списывалъ не всѣ перстосложения, а только тѣ, которыя считалъ за свое двуперстіе; которыя же не походили на него, тѣ опускалъ. Напримѣръ, съ Корсунскаго креста не списалъ въ 5 отвѣтѣ упомянутаго изображенія Спасителя съ «недосложеннымъ» малымъ перстомъ. Съ Корсунскаго образа св. Апостоловъ списалъ ручку Ап. Петра, потому что она двуперстно сложена, а ручку св. Павла не списалъ, умолчалъ про нее, потому что она сложена именовсловно. Если бы онъ не избѣгалъ иконъ съ нелюбимымъ вами перстосложениемъ (съ именовсловнымъ и троеперстнымъ), ихъ оказалось бы по количеству нисколько не меньше приведенныхъ имъ; и всѣ онѣ принадлежать къ самой глубокой древности, тогда какъ большинство приведенныхъ Денисовымъ иконъ съ точнымъ вашимъ двуперстіемъ относится ко временамъ позднѣе Стоглаваго собора, бывшаго за сто только лѣтъ до патріарха Никона (въ 1551 году).

Тутъ я представилъ нѣсколько свидѣтельствъ въ доказательство древности именовсловія и троеперстія (См. Выписки Озерскаго, ч. II, отд. 4).

— Но мы будемъ провѣрять ваше мнѣніе снимками, сдѣланными вашимъ же защитникомъ: скажите по со-

¹ Въ 9 отвѣтѣ, въ 6 омышленіи о Дѣянїи собора на Мартина Денисовъ буквально слѣдующее говоритъ: «сія вся (т.-е. ризныя древнія иконы) разсматривающе, во вся времена единовидно сложение перстовъ зримъ».

вѣсти, одинъ ли видъ всѣхъ представленныхъ Денисовымъ перстосложеній?

Собесѣдники вынуждены были сказать: нѣтъ.

— Если же нѣтъ, если не единовидное перстосложеніе изображено на иконахъ и описано въ книгахъ, то какъ же можно считать именно ваше двуперстіе единственнымъ орудіемъ, или инструментомъ, которымъ строили тайны древніе истинные ихъ строители, или, какъ ты, Лука Ивановичъ, называешь ихъ, «мастера»? Оказывается, что и въ древности этотъ инструментъ бывалъ разнovidенъ, и тотъ видъ его, какой мы содержимъ, былъ употребляемъ даже чаще другихъ. Если считать перстосложеніе фундаментомъ, или основой вѣры, то окажется, что эта основа очень часто и замѣтно колебалась и измѣнялась, и придется сдѣлать нелѣпое предположеніе, что и вѣра измѣнялась. Но вѣдь съ этимъ, полагаю, и вы не согласны будете.

— Конечно, не согласны; вѣра до Никона была одна.

— Я радъ, что вы со мной въ одно слово говорите.

— Мы думаемъ, что Никонъ перемѣнилъ вѣру.

— Думать надобно на основаніи чего-нибудь прочнаго, устойчиваго, а не зыбучаго. Думу, какъ и домъ, надо строить тоже на камнѣ, а не на пескѣ. Если будете на перстосложеніи утверждаться, то вамъ не устоять.

— Со Христовымъ-то знаменіемъ?

— Я не о Христовомъ знаменіи говорю, т. е. не о крестѣ, а о разныхъ видахъ перстосложеній на иконахъ. Иконы молча, но громко говорятъ, что вы заблуждаетесь, увѣряя, будто всегда было единовидное и именно ваше перстосложеніе; они свидѣтельствуютъ, что перстосложеніе единовиднымъ не было. Если же оно, это перстосложеніе, мѣнялось и отъ этого не гибла наша древняя православная вѣра, то какъ же можно повѣрить вамъ, будто погибла эта непобѣдимая вѣра наша отъ

того, что цѣлый великій соборъ архипастырей узаконилъ соблюдать единообразіе въ перстосложеніи, точно опредѣливъ, какъ слагать персты для крестнаго знаменія и для благословенія? За это надобно его благодарить!

— Ну, и благодарите вы! А мы за измѣну древняго перстосложенія благодарить не будемъ, и вашего нововведенія не примемъ!

— Опять вы за свое! Вѣдь я же доказывалъ вамъ, что и троеперстіе и именованіе были до Никона въ нашей православной Церкви. Или вы уже все забыли? Кажется, недавно говорили объ этомъ. Да и о вашемъ перстосложеніи нельзя думать такъ, какъ вы твердите: вѣдь ваше мнѣніе объ его единовидности со временъ Христа и неизмѣняемости не подкрѣпляется даже тѣми книгами и иконами, на которыя вы сами ссылаетесь. Ключи оказываются разными.

— Какіе ключи?—спросили мои гости.

— Вотъ у меня на столѣ связка ключей. Видите, всѣ разные,—одинъ больше, другой меньше, у одного бородка прямая, у другого съ нарѣзами. Теперь разсудите. Вотъ передъ нами дверь въ ту комнату и въ двери одинъ замокъ; если бы она была заперта и потребовалось бы въ ту комнату пройти, вѣдь нужно будетъ сначала отпереть дверь?

— Не иначе.

— А всякимъ ли ключемъ можно ее отпереть?

— Нѣтъ, только тѣмъ, который подходитъ къ замку.

— Вѣрно. Ну теперь слушайте. Есть рай, пресвѣтлый чертогъ Царя небеснаго, и есть дверь въ этотъ чертогъ. Слыхалъ я отъ вашихъ, и очень многихъ, старообрядцевъ, что ни за что-то Богъ въ рай не пуститъ того, кто не молится вашимъ крестомъ; да и вы тоже самое говорите, что не спасется никому безъ вашего двуперстія.

— Да, мы думаемъ, что оно совершенно необходимо для спасенія.

— Пусть будетъ такъ; что же окажется? Райская дверь заперта; ключъ отъ нея по вашему одинъ,—это ваше двуперстіе,—имѣя его, вы и надѣетесь войти въ рай. Я желаю, что бы эта надежда не посрамила васъ. А мнѣ, по вашему понятію, и думать нельзя о входѣ въ рай: у меня не тотъ ключъ,—троеперстіе, а не двуперстіе! По вашему всѣ погибнуть, кто для означенія *перваго, втораго и третьяго* лицъ Святыя Троицы употребляетъ въ перстосложеніи для крестнаго знаменія *первый, второй и третій* персты, а не *первый, четвертый и пятый*. Но вотъ есть и между нами крестящіеся по вашему, наприм. единовѣрцы. Они-то спасутся ли? наслѣдятъ ли царство небесное? Вѣдь у нихъ настоящій ключъ отъ райской двери,—тотъ же что и у васъ.

— Безъ истинной вѣры невозможно спастись.

— Безъ старой?

— Да безъ той, которая была до Никона патріарха.

— А еедосѣвцы, а спасовцы, а странники, а поповцы—всѣ вообще старовѣры, спасутся ли вмѣстѣ съ вами филиповцами? Вѣдь всѣ они—старой вѣры; у всѣхъ одно и то же двуперстіе,—у всѣхъ настоящій ключъ отъ райской двери! Кажется, они-то ужъ отворять ее! Да и книги у нихъ старопечатныя.

— Мы же сказали вамъ, что безъ истинной вѣры не спастись.

— Значить, никакой имъ пользы не будетъ ни отъ вашихъ книгъ, ни отъ вашего перстосложенія, не смотря на то, что оно самый настоящій ключъ отъ рая, самый «Спасовъ крестъ», какъ вы говорите? Подойдете вы къ райской двери, подойдутъ и они. Вы отопрете ее своимъ ключемъ и войдете съ радостію въ рай; а они тѣмъ же ключемъ не отопрутъ. Какъ же такъ? Зачѣмъ же вы утверждаете, что это настоящій ключъ, единственный, которымъ можно отворять райскія двери, т. е. спастись?

— Однимъ перстосложеніемъ тоже не спастись.

— Очень радъ, что вы сказали это слово. Я не привыкъ его слышать изъ вашихъ устъ. Но не будемъ больше говорить объ этихъ разновѣрцахъ.— Вотъ къ райскимъ дверямъ подходятъ отцы Стоглаваго собора, и между ними предсѣдатель его митрополитъ московскій Макарій и святые чудотворцы Филиппъ, Гурій и Варсанофій.¹ Отворятъ ли они своимъ ключемъ двери?

— У нихъ ключъ нашъ; Стоглавый соборъ узаконилъ наше перстосложеніе.

— Ваше ли? Три перста слагать онъ точно велѣлъ по вашему, но не во имя Святой Троицы, а въ означеніе того, что Сынъ Божій «преклонъ небеса, сниде на землю нашего ради спасенія»; изъ двухъ же верхнихъ велитъ наклонять не великосредній, а указательный,— опять не по вашему,—не тотъ ключъ! И значить, не отворить отцамъ Стоглаваго собора райскихъ дверей! Отворятся ли онѣ патриарху Филарету? У него въ Большомъ Катихизисѣ два перстосложенія: первое—троеперстіе,—помните, ни слова не упоминается о двухъ перстахъ, просто велѣно креститься тремя; второе—двуперстіе, но опять не ваше: онъ велитъ оба перста преклонить. Такъ вотъ у него два ключа, и оба, по вашему, не настоящіе: съ тѣмъ ли, съ другимъ ли подойдетъ онъ къ райскимъ дверямъ, все равно не отворить!—не по замку у него ключи. Теперь Іосифъ патриархъ, если подойдетъ къ райскимъ дверямъ съ перстосложеніемъ Кирилловой книги и Псалтири, какое и у васъ,—отворить ихъ, по вашему; а если подойдетъ съ перстосложеніемъ Книги вѣры и Катихизиса Малаго, отворить ли?—вѣдь это ключъ, по вашему, не настоящій,—великосредній перстъ не наклоненъ, а оба, и указательный и великосредній, простерты. Значить, и патриархъ Іосифъ съ этимъ ключемъ долженъ отойти прочь отъ райскихъ дверей...

¹ Ихъ въ числѣ другихъ упоминаетъ Денисовъ въ 5 отв. подъ числомъ 66.

Я хотѣлъ развить мою мысль далѣе,—довести до самого Христа Спасителя, который на иконахъ изображенъ съ различнымъ перстосложеніемъ,—не съ тѣмъ только, которое, по мнѣнію раскольниковъ, есть единственный ключъ къ царству небесному; но мои собесѣдники были очень не довольны этими моими рѣчами, начали волноваться, и прервали меня:

— Нечего басни-то рассказывать! Надо бесѣдовать отъ Писанія!

— Вы требуете говорить отъ Писанія. Справедливо. Но сначала скажите сами: гдѣ писано, что безъ вашего двоеперстія не возможно спастись, не возможно войти въ рай? Чего вы обидѣлись? Вѣдь если правда, что безъ него дѣйствительно не войти въ рай, какъ вы утверждаете, то, значить, оно и есть ключъ отъ рая. Но если не васъ слушать, а смотрѣть на старыя книги и иконы, такихъ ключей не одинъ, а множество, и, значить, со всякимъ перстосложеніемъ возможно спастись. Если же не по старовѣрчески рассуждать, а по Евангелію, то истинными и дѣйствительными ключами отъ царства небеснаго оказываются вовсе не персты и перстосложенія, а совершенно другое, чего у васъ, безпоповцевъ, совсѣмъ уже нѣтъ. Вотъ радостная для насъ, православныхъ, повѣсть Евангельская, гдѣ говорится объ этихъ таинственныхъ ключахъ: *Глагола имъ (Апостоламъ) Іисусъ: вы же кого Мя глаголете быти? Отвѣщавъ же Симонъ Петръ, рече: Ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго. И отвѣщавъ Іисусъ, рече ему: блаженъ еси Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ. И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго; и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мат. зач. 76, гл. 16, ст. 15—19). Вотъ мы слышимъ не изъ устъ человѣка, а изъ устъ

самого Бога о томъ, что такое ключи царства небеснаго: эти ключи—власть вязать и рѣшить¹, и власть сія принадлежитъ Церкви: *созижду Церковь*, сказалъ Господь, *и дамъ ключи*. Посему, гдѣ нѣтъ Христомъ созданной Церкви, тамъ нѣтъ и ключей отъ царства небеснаго. Кому же въ Церкви даны сіи ключи? Въ началѣ Господь обѣщалъ ихъ Петру, какъ представителю всѣхъ Апостоловъ, отъ ихъ имени выразившему исповѣданіе вѣры въ Сына Божія; а потомъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже прямо даровалъ ихъ всѣмъ своимъ Апостоламъ: *Пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65, гл. 20, ст. 22—23); въ лицѣ Апостоловъ Онъ далъ сію власть и ихъ преемникамъ—пастырямъ Церкви. Сами безпоповцы не спорятъ съ нами о томъ, къ кому по преемству перешли ключи сіи отъ Апостоловъ (Нео-кесарійскаго собора пр. 14); согласны опять съ нами и въ томъ, что этихъ преемниковъ апостольскихъ у нихъ нѣтъ. Однакоже о дѣйствительныхъ ключахъ и о дѣйствительныхъ ключаряхъ, т. е. о священнѣхъ лицахъ, коимъ довѣрены эти таинственные ключи, они мало думаютъ и говорятъ, а постоянно толкуютъ о перстахъ, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ перстами можно отворить рай. О причащеніи святыхъ Христовыхъ таинъ, о мѣропомазаніи и вообще о всѣхъ благодатныхъ средствахъ ко спасенію они мало толкуютъ и не сокрушаются, что у нихъ нѣтъ этихъ Христомъ установленныхъ спасительныхъ средствъ. Они думаютъ, что по нуждѣ можно обойтись и спастись и безъ того, для дарованія чего нарочно приходилъ на землю Сынъ Божій. Они утѣшаются тѣмъ, что употребляютъ двуперстіе, коимъ будто бы молился и Христосъ,—думаютъ, что только безъ двуперстія нельзя спастись, а безъ благодати, преподаваемой въ Богоустановленныхъ таин-

¹ Благовѣстникъ, въ толкованіи этого зачала.

ствахъ, спастись можно. И стали имъ ихъ персты вмѣсто благодати и дороже ея... Какая жалость! Если это правда, что и безъ таинствъ можно спастись, а безъ перстовъ не возможно, то разсудите: почему же Христосъ ни одинаго слова не изрекъ и Апостолы не написали ни одной строки о перстосложеніи? Ужели вы не понимаете, что если бы все спасеніе было въ томъ, или иномъ перстосложеніи, то о немъ бы болѣе всего Христу и Апостоламъ надлежало и проповѣдывать? А они совсѣмъ умолчали о перстосложеніи, не сказали о немъ ни одинаго слова! Нѣтъ, не въ перстахъ, такъ или иначе сложенныхъ, спасеніе человѣка...

(Окончаніе въ слѣд. №)

Священникъ І. Полянскій.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Текстъ книги Механикова.

Потеря православія въ Греціи. Книги исправлялись при Никонѣ не по древне-греческимъ подлинникамъ.

15. Правда господствующая церковь говоритъ, что богослужебныя книги исправлялись ею по книгамъ греческимъ. Но такъ ли это? Пусть пока такъ. Но чѣмъ же были лучше греческія книги русскихъ, если мы припомнимъ при этомъ тяжелое положеніе греческой церкви подъ игомъ мусульманскаго правительства, и вслѣдствіе этого печатаніе богослужебныхъ греческихъ книгъ въ латинскихъ типографіяхъ? Изъ церковной исторіи извѣстно, что «со взятіемъ Константинополя дѣла восточной церкви и власть патріаршая были весьма ограничены. Турецко-султанская и подначальная ей власть, всею тяжестію своею легла на христіанъ и тѣснила ихъ до крайности» (а)

Относительно же константинопольскаго патріаршаго престола и самихъ патріарховъ послѣ взятія Константинополя турками (1454 г.) и говоритъ нечего: патріаршій престолъ и сами патріархи были въ весьма жалкомъ состояніи. «Хитрость Магомета второго—говоритъ Иннокентій митрополитъ

¹ Продолженіе. См. выше, стр. 253.

(а) Евгр. Смирн. вып. 2, отд. 2.

московскій—и любочестіе нѣкоторыхъ христіанскихъ пастырей, совокупляясь взаимно, сдѣлали продажнымъ престоль патриаршій» (а).

Несравненно болѣе подробное развитіе этого историческаго факта мы находимъ у Евграфа Смирнова: «Обширная права и власть константинопольскаго патриарха, говоритъ онъ, а также вліятельное и почетное положеніе его въ государствѣ естественно располагали многихъ изъ греческаго духовенства къ искательству патриаршаго престола. А такъ какъ греки издавна отличались страстію къ интригамъ и проискамаъ всякаго рода, то при искательствѣ патриаршаго престола претенденты на него не стѣснялись въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Еще въ правленіе Геннадія Схоларія (1453—1454 г.) въ самое тяжелое для константинопольской патриархіи время, явились такіе претенденты на патриаршій престоль; Геннадій, огорченный ихъ происками, добровольно оставилъ кафедру. При четвертомъ преемникѣ Геннадія Маркѣ (1469 г.) искательство патриаршаго престола проявилось уже во всей силѣ. Первымъ выступилъ трапезундскій монахъ Симеонъ. Онъ прибылъ въ Константинополь, вмѣстѣ съ другими трапезундскими переселенцами, послѣ завоеванія Трапезунда Магометомъ II въ 1461 году. Здѣсь Симеонъ и его соотечественники, изъ которыхъ нѣкоторые приняли мусульманство, стали хлопотать о захватѣ патриаршаго престола въ свои руки. Воспользовавшись неудовольствіемъ клириковъ на патриарха Марка, заботившагося о поддержаніи строгой церковной дисциплины, трапезундцы оклеветали его предъ султаномъ и просили низложить его, а на мѣсто его поставить Симеона; при этомъ они поднесли султану 1000 червонцевъ, а Симеонъ отказался на будущее

(а) Начерт. церк. ист. ч. 2, стр. 378.

Ссылка сдѣлана на извѣстную книгу Иннокентія, бывшаго потомъ епископомъ Пензенскимъ, и приведены изъ нея подлинныя слова. Что же, — по невѣжеству ли приписалъ Механиковъ сочиненіе этой Исторіи, написанной въ первые годы истекающаго столѣтія, московскому митрополиту Иннокентію, никакой Церковной Исторіи не написавшему, или съ намѣреніемъ — придать особенную силу приведенному свидѣтельству? *Ред.*

время отъ содержанія, назначеннаго патріарху отъ казны. Магометъ много смѣялся надъ неразуміемъ грековъ, которые не только предлагали ему деспотически поступить съ патріархами, но еще платили за это деньги; однако согласился на ихъ предложеніе,—низложилъ Марка и приказалъ поставить Симеона. Съ этого времени взошло уже въ законъ, чтобы каждый новый патріархъ, при вступленіи на престолъ, давалъ султану подарокъ—пескезій, самъ не получая отъ казны содержанія. Симеонъ недолго былъ патріархомъ; противъ него востали на соборѣ очень многіе греческіе епископы. Мачиха Магомета, христіанка Марія, покончила волненіе въ патріархіи возведеніемъ на престолъ своего духовника одного митрополита Діонисія (1474), человѣка вполне достойнаго патріаршества, при чемъ, чтобы получить разрѣшеніе султана, поднесла ему 2000 червонцевъ. Пескезій сталъ, такимъ образомъ, возрастать все больше и больше. Послѣ Діонисія Симеонъ трапезундскій опять занялъ патріаршій престолъ со взносомъ 3000 золотыхъ и продержался на немъ нѣкоторое время (1475 г.), пока появился новый искатель патріаршей кафедры въ лицѣ сербскаго монаха Рафаила, который предложилъ султану за возведеніе его на патріаршій престолъ вносить ежегодно по 2000 червонцевъ и кромѣ того при возведеніи обязался дать 500 червонцевъ. Предложеніе принято—Симеонъ низверженъ (впослѣдствіи онъ опять былъ патріархомъ въ 1483—1484 г.г.), а Рафаиль возведенъ (1475—1476 г.). Съ этого времени патріархи, кромѣ пескезія обязаны были платить еще ежегодную подать—хараджъ. Въ послѣдующія времена пескезій и хараджъ постоянно возрастали, потому что постоянно являлись искатели патріаршаго престола, увеличивавшіе ихъ. Такъ въ концѣ 17 столѣтія по низложеніи Іереміи второго (въ 1584 г.) невѣжественный монахъ Пахомій купилъ патріаршій престолъ за 10.000 золотыхъ, а послѣ низложенія Пахомія въ 1585 году, митрополиту Θεолепту патріаршая кафедра обошлась въ 20.000 золотыхъ. Бывали случаи, когда полученіе патріаршаго престола становилось по 100.000 и даже по 150.000, такъ

какъ кромѣ подарковъ султану, вновь назначаемые патріархи должны были давать еще подарки великому визирю, придворнымъ чиновникамъ, евнухамъ, женамъ султана и пр.

Подобнаго рода искательства патріаршаго престола сопровождались гибельными послѣдствіями для всей греческой церкви. Симонія развилась въ громаднѣхъ размѣрахъ. Всѣ патріархи, не исключая и достойнѣйшихъ, получали санъ за деньги. Отъ патріаршаго престола симонія распространилась и во всей греческой іерархіи. Патріархи, чтобы возвратить суммы, затраченныя при полученіи престола, отдавали митрополичьи и епископскія каѳедры за деньги, а митрополиты и епископы въ свою очередь за деньги ставили священниковъ и діаконовъ. Далѣе, патріаршую каѳедру, при такомъ способѣ замѣщенія ея, занимали, по большей части, люди недостойные, или неспособные; достойныхъ и способныхъ было весьма немного. Къ тому же еще какъ тѣ, такъ и другіе постоянно смѣнялись. Отъ всего этого происходило разстройство во всемъ церковномъ управленіи. Постояннаго въ одномъ направленіи пастырскаго надзора и руководства въ церкви не было. Достигая престола интригами и золотомъ, недостойные патріархи заботились только объ удовлетвореніи своего честолюбія и корыстолюбія. Патріархія, находясь въ такихъ рукахъ, бѣдняла все болѣе и болѣе и впадала въ неоплатные долги. Наконецъ, искательство патріаршаго престола всегда служило для турецкаго правительства поводомъ къ деспотическому и презрительному обращенію съ патріархами и со всѣми христіанами. Такъ, на примѣръ, въ 1671 году по поводу неурядицъ въ патріархії, великій визирь дозволилъ себѣ патріарха Діонисія и его клиръ называть собаками безъ вѣры и закона» (а).

Не мудрено, что при такомъ положеніи дѣла греческой церкви и іерархії и самое православіе ея сдѣлалось сомнительнымъ. Въ дѣйствительности этого факта, кажется, не

(а) Исторія христіанской церкви Евгр. Смирнова, вып. 2, стр. 169—171, изд. 1880 г. Спб.

должно быть никакого сомнѣнія, если мы припомнимъ тотъ фактъ, что еще около 1480 года у насъ въ Россіи въ архіерейскую присягу внесено было, чтобы не принимать грековъ на архіерейскіе престолы Россіи. Въ своемъ руководствѣ къ церковной исторіи г. Знаменскій говоритъ прямо, что «относительно чистоты вѣры за грековъ тогда уже нельзя было ручаться, потому что въ Россіи, принадлежащей (жавшей?) въ то время болѣе ихъ къ благовѣрію, присоединилось подозрѣніе касательно цѣлости православія у грековъ, доходившей (шее?) до того, что около 1480 года въ архіерейскую присягу внесено было обѣщаніе не принимать грековъ (въ Россіи) ни на митрополію, ни на епископскія кафедръ. (а).

Преподобный Максимъ грекъ, жившій около конца (!) XV вѣка, будучи самовидцемъ того тяжелаго положенія греческой церкви, во второмъ словѣ на богоборца пса моаѳета, такъ описываетъ состояніе и жизнь церкви своего времени: «Идѣже бо аше по вселеннѣй простреши мысленное око души, тамо всяко обрящещи множащу и омрачающу тму нечестія христіаноборцевъ измаильтянь... Когда больше нынѣшняго чаемъ видѣти или слышати? Гдѣ яже въ благовѣрїи и честности боголѣпной возсіявшая красота купно и слава бывшихъ вѣрныхъ во Іерусалимѣ, и Александріи, и Ливїи, и Египтѣ и Антіохїи? Гдѣ теплота она и ревность божественныхъ отецъ возсіявшихъ въ постѣ, въ Египтѣ и горней Оивайдѣ и въ различныхъ странахъ и горахъ божественныхъ и равноангельныхъ отецъ нашихъ?.. Уразумѣемъ мысленно въ каково нечестіе нынѣ доидоша, яже у насъ бѣдныхъ грековъ вещи, како всѣхъ онѣхъ благихъ лишихомся и умалихомся паче всѣхъ языкъ, и быхомъ поношеніе сосѣдомъ нашимъ, по божественному реку писанію? Гдѣ убо нынѣ яже паче надежды отъ частыхъ находженій варварскихъ, чесо ради

(а) Руководство къ церк. истор. изд. каз. 1873 г. стр. 129. *Бюсл. Вѣстникъ* 1892 г. Январь стр. 89.

Не имѣя подъ руками книги г. Знаменскаго, не можемъ сказать, точно ли Механиковъ приводитъ его слова. Полагаемъ, что не точно, ибо не можемъ допустить, чтобы г. профессоръ могъ писать неграмотно. *Ред.*

нынѣ все погасло? Такжеже таинственныя смоковницы (церкви) вѣтвь (архипастырство) мяжку бывшу паче елея, по пророчеству, листвія, а не плоды, якоже древле происпущающу, разумѣвающе что ино ждемъ, а не точію будущую кончину всяческихъ».

Въ 1645 году былъ посланъ въ Москву отъ константинопольскаго и александрійскаго патріарховъ и всего собора митрополитовъ, архимандритовъ и игуменовъ цареградскихъ Ѳеофанъ митрополитъ Палеопатрскій, который, по исполненіи своей посольской миссіи, сдѣлалъ такое заявленіе царю Михаилу Ѳеодоровичу; «буди вѣдомо, державный великій царю, что веліе есть нынѣ безсиліе во всемъ родѣ православныхъ христіанъ и бореніе еретиковъ, потому что имѣють папежи и лютеры греческую печать и печатають повседневно богословныя книги св. отецъ, и въ тѣхъ книгахъ вмѣщаютъ лютое зеліе, поганскую ересь, и клепятъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, что будто пишутъ по ихъ обычаю, а тое есть недостаточно, потому что нынѣ есть древнія книги и библии харатейны и дрѣвлеписмены, и богословныя святыхъ отецъ, въ монастырѣхъ и во святѣй горѣ Аѳонской и во иныхъ древнихъ монастырѣхъ, и по тѣмъ библіямъ и книгамъ объясняется ихъ лукавство» (а).

Немного раньше этого времени, патріархъ Іеремія въ своей грамотѣ къ русскому царю Ѳеодору Іоанновичу между прочимъ писалъ слѣдующее: «Ветхій Римъ падеся аполлинаріевою ересью, второй же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы, отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю! великое російское царствіе, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде, и вся благочестивыя въ твое царствіе воедино собрашася» (б).

Далѣе, цензуры времени патр. Филарета, исправляя книгу Большой Катихисисъ, заявили немалое сомнѣніе о греческихъ книгахъ, сказавъ, что мы «новыхъ переводовъ греческаго

(а) Слѣдственное дѣло объ Арсеніи въ Чт. общ. люб. духовн. просвѣщен. Іюльская книжка, Москва 1881 года, стр. 75.

(б) Переводная славянская кормчая, листъ 15.

языка и всякихъ книгъ не пріемлемъ, потому что греки нынѣ живутъ въ тѣснотахъ великихъ, между невѣрными, и по своихъ воляхъ печатати имъ книгъ не имѣютъ, и для того вводятъ инныя вѣры въ переводы греческаго языка, что хотятъ, и намъ такихъ новыхъ переводовъ греческихъ не надобно, хотя и есть въ нихъ что отъ новаго обычая напечатано, и мы тотъ новый вводъ не пріемлемъ. И (въ отвѣтъ на сіе) Лаврентій (сочинитель Катихизиса) рече, то де и мы новыхъ переводовъ книгъ греческаго языка не пріемлемъ же, искажены де по странахъ» (а).

Арсеній Сухановъ, въ своемъ преніи съ греками о вѣрѣ, говоритъ тоже не въ пользу восточнаго православія. Въ книгѣ Сергѣя Бѣлокурова: «Арсеній Сухановъ,» по сему предмету, мы читаемъ слѣдующее: «Изъ настоящихъ прѣній ясно видно, — какого взгляда держался Арсеній. Но особенно откровенно и рѣшительно онъ высказывается въ послѣднемъ, четвертомъ, прѣніи. Греки чуть ли не тѣ-же еретики, — говоритъ онъ въ началѣ прѣнія, а чрезъ нѣкоторое время признаетъ ихъ дѣйствительными еретиками; ихъ можно поэтому не слушать, подобно тому, какъ патріархи не слушаются папы; они отступники, нарушители апостольскихъ и отеческихъ правилъ, — ихъ даже должно бы перекрещивать, такъ какъ они неправильно крещены.¹ У грековъ и христіанства почти нѣтъ; они были христіане, а теперь бусурмане. Если такъ, если греки — еретики, отступники, не христіане, бусурмане, то, понятное дѣло, русскимъ не стоитъ обращать и вниманія

(а) Древлеписмен. Катихис. предисловіе, листъ 8 и 20.

¹ Приводя это свидѣтельство Суханова, очевидно, съ полнымъ къ нему довѣріемъ, какъ же Механиковъ не сообразилъ, что, значить, раскольническая австрійская іерархія, членомъ которой и самъ состоитъ, какъ произошедшая отъ грека — Амвросія, ведетъ свое начало отъ лица, не имѣвшего на себѣ даже правильнаго крещенія, подлежавашаго перекрещиванію (какъ дѣйствительно и утверждаютъ старообрядцы, не принявшіе іерархія отъ Амвросія, твердо слѣдунъ ученію предковъ о греческой церкви)? — Какъ не сообразилъ Механиковъ, что приводитъ обличеніе Павлу, Геронтію и прочимъ учредителямъ іерархіи, принявшимъ грека — Амвросія вторымъ членомъ, а не первымъ, какъ неправильно крещеннаго, по свидѣтельству Суханова? Ред.

на ихъ различныя замѣчанія... Русскіе сами лучше знаютъ, что имъ должно дѣлать, какъ имъ поступить». (а)

Русское благочестіе было выше благочестія греческаго: «на Руси великое православное христіанство,—говорили русскіе — большее православіе и высшее христіанство, чѣмъ въ восточныхъ земляхъ. Причиной паденія Константинополя начали выставять у насъ отступленіе отъ православія царя и патріарха и соединеніе ихъ съ латинами. Греки на сихъ лѣтѣхъ, говорили наши предки, къ своей погибели отъ истины отвернулись... На мѣстѣ святѣмъ, сирѣчь въ соборной и апостольской церкви Константина града, теперь уже мерзость и запустѣніе. Біографъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, пришлый съ Аѳона сербъ, Пахомій въ своей многочитавшейся на Руси повѣсти съ риторическимъ восторгомъ спрашиваетъ: откуда возсіялъ такой свѣтильникъ? Не изъ Іерусалима ли? Не съ Синая ли? — Нѣтъ. Изъ русской земли, которая недавно вышла изъ мрака идолослуженія, а превзошла уже благочестіемъ многія страны, издавна пріившія просвѣщеніе». (б)

Было даже такое время, когда русскіе грековъ до того подозрѣвали въ нарушеніи православія или благочестія, что— были случаи — принимали ихъ въ свое общеніе чрезъ муропомазаніе (в), и питали постоянное недовѣріе къ нимъ въ вѣрѣ (г).

Въ такомъ же духѣ истолковалъ греческое «православіе» и «Сухановъ, посланный на востокъ для изученія греческихъ обрядовъ, говоритъ Знаменскій, вслѣдствіе указаній патріарха Паисія и Арсенія грека на ошибки справщиковъ,— исполнилъ свое порученіе въ духѣ подозрительности къ грекамъ. Онъ, одинъ изъ строгихъ старовѣровъ, дважды возвращаясь съ Аѳона, своими разсказами совершенно поколебалъ право-

(а) Смотри стр. 227 и 259, изд. Москва 1891 г.

(б) Кн. Арсеній Сухан. Бѣлокурова. Изд. 1891 г. стр. 162,— цитаты изъ истор. русск. ц. Мак. томъ VIII, стр. 135.

(в) Характер. отношенія къ востоку, Каптерева стр. 160—162.

(г) Тамъ же стр. 6—14; 30; 101.

славную репутацію востока у всѣхъ, кому это было теперь нужно» (а).

Что греки будто бы «ни въ чесомъ» не нарушили православія,— это мнѣніе было новымъ мнѣніемъ, образовавшимся лишь въ первой половинѣ XVII столѣтія, и принадлежитъ ученому кружку лицъ, къ которымъ примыкалъ въ послѣдствіи (?) и патріархъ Никонъ. «Въ первой половинѣ XVII столѣтія,— читаемъ у Бѣлокурова — мы все чаще и чаще встрѣчаемся съ болѣе благосклонными отзывами о грекахъ, а въ срединѣ этого столѣтія заявляется новое для Москвы мнѣніе,— что греческая церковь «ни въ чесомъ» установленія Спасителя и Апостоловъ, преданія святыхъ отцевъ и уставъ 7 вселенскихъ соборовъ «не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, не прибавлявая, ни отнимая что». Заявленіемъ этого новаго для Москвы мнѣнія Русское общество обязано было образовавшемуся въ Москвѣ въ концѣ первой половины XVII столѣтія, точнѣе съ первыхъ лѣтъ

(а) См. его «Руководство къ русск. церк. ист.» всѣ пять Казанск. изд. 1) 1870 г. стр. 296—298. 2) 1877 г. стр. 266—268. 3) 1880 г. стр. 265—268. 4) 1885 г. стр. 232—235. 5) 1888 г. стр. 230—232.

Любопытная цитата! Вотъ какъ раскольническіе писатели стараются прибрѣтать книги, въ которыхъ рассчитываютъ найти чтъ либо для нихъ подходящее! И должно быть Механиковъ усвоилъ особое значеніе свидѣтельству г. Знаменскаго, когда указалъ страницы, гдѣ оно содержится, по пяти изданіямъ его «Исторіи». Чтъ же однако особеннаго въ этомъ свидѣтельствѣ? Говорится, что «Сухановъ, одинъ изъ строгихъ старовѣровъ, своими разсказами совершенно поколебалъ православную репутацію Востока у всѣхъ, кому это было теперь» (во время предпріятого Никономъ исправленія книгъ) *нужно*, — г. е. у всѣхъ расколоучителей, — у протопопа Аввакума, дьякона Феодора и прочихъ, которые дѣйствительно ссылаются на Суханова, какъ на своего сторонника и авторитетнаго для нихъ свидѣтеля. Противъ этого никто и не спорить. Но развѣ Аввакумъ, Феодоръ и проч. представляли собой всю русскую церковь, всю тогдашнюю російскую іерархію и весь русскій народъ? Изъ того, что въ ихъ глазахъ «разсказы» Суханова уронили «православную репутацію Востока», развѣ слѣдуетъ, что и вся русская церковь, всѣ ея пастыри и весь народъ, вѣра Суханову, признали Востокъ «совершенно» устранившимся православіе?—Совсѣмъ не слѣдуетъ. Напрасно Механиковъ такъ обрадовался словамъ, которыя нашелъ даже въ пяти изданіяхъ Исторіи Знаменскаго. *Ред.*

царствованія Алексѣя, особому кружку лицъ, интересовавшихся церковными дѣлами». (а).

Наконецъ, у Макарія митр. Московскаго въ книжицѣ «Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія богослужебныхъ книгъ»—мы читаемъ слѣдующее: «Григорій Нероновъ говорилъ Никону: святитель, прежде мы отъ тебя много разъ слышали: греки же и малорусы потеряли вѣру, и крѣпости и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ. А нынѣ то у тебя и святыя люди и учителя закона». (б).

Итакъ сказаннаго мнѣ кажется достаточно для того, чтобы считать совершенно вѣрной ту мысль, что восточная церковь, еще за долго до московскаго патріарха Никона, сдѣлала подозрительной чистоту своего православія, и что ихъ богослужебныя книги, которыя служили оригиналомъ Никоновскаго исправленія русскихъ книгъ, не были хорошаго качества, имѣли замѣтную порчу, внесенную, вслѣдствіе плохого надзора пастырей церкви, еретическими печатниками. Церковь же русская, по свидѣтельству грека же патріарха Іереміи, такъ незадолго бывшаго въ Россіи до патріаршества Никона, и по свидѣтельству другихъ знатоковъ Греціи тогдашняго времени, благочестіемъ своимъ превосходила не только греческую церковь, но и всѣ христіанскія общества того времени. По сему превосходнѣйшему благочестію не было никакой нужды въ исправленіи своихъ богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, по книгамъ, по свидѣтельству тоже грека митрополита Теофана, имѣвшимъ въ себѣ лютое зѣліе и поганскую ересь. Чтѣ за нужда образу истинны въ образѣ ереси—лжи?

Но нельзя игнорировать и слѣдующій важный для насъ фактъ, разрушающій въ конецъ ту фальшивую вѣковую традицію (?) основаній Никоновскаго книго-исправленія, которая повторялась болѣе двухъ вѣковъ. За послѣднее время ученый изслѣдователь по сему вопросу Сергѣй Бѣлокуровъ

(а) Кн. «Арсеній Сухановъ» стр. 168. Каптеревъ Н. въ изслѣдованіи «Патр. Никонъ и его прот.» стр. 102—161.

(б) Стр. 106 по изд. 1881 г.

вполнѣ доказательно сомнѣвается даже и въ томъ фактѣ, что при патриархѣ Никонѣ исправлялись богослужебныя книги по греческимъ подлинникамъ. Онъ подробно описаль двукратное путешествіе Арсенія Суханова на востокъ за греческими рукописями и, соображаясь со временемъ прибытія сихъ рукописей въ Москву и ихъ распредѣленіемъ здѣсь по мѣстамъ, нашель, что они не могли служить оригиналами при исправленіи Никоновскихъ книгъ;—анализироваль критико-исторически новоисправленный Служебникъ 1655 года и, по сличеніи его съ греческими и русскими Служебниками, увидѣль, что онъ вышелъ не согласенъ ни съ древними, ни съ новыми греческими Служебниками, ни съ нашими русскими. Вотъ его подлинныя слова объ изданіи послѣдняго—

«Существующее въ нашей литературѣ мнѣніе о рукописяхъ, доставленныхъ съ Аѳона въ Москву въ 1655 году, какъ содержащихъ большой выборъ тѣхъ или другихъ богослужебныхъ книгъ, является невѣрнымъ. Невѣрно также высказанное въ ней и другое мнѣніе, что по нимъ былъ исправленъ нашъ Служебникъ, изданный въ Москвѣ въ 1655 году. Это видно изъ того, что Служебникъ 1655 года былъ начатъ печатаніемъ въ Апрѣлѣ 1654 года, то есть тогда, когда въ Москвѣ еще не было аѳонскихъ рукописей. Печатаніе его, какъ извѣстно, въ этомъ году продолжалось до закрытія Печатнаго Двора, по случаю мороваго повѣтрія (до августа мѣсяца), и возобновилось въ слѣдующемъ году—1655 (съ марта), съ началомъ работъ на Печатномъ Дворѣ. Можно было предположить, что въ 1655 году при печатаніи Служебника, когда въ Москву уже были доставлены аѳонскія рукописи, онъ былъ далѣе исправленъ по нимъ, или по окончаніи печатанія его, когда до выпуска его въ продажу «за неисправленіе рѣчей передѣлывано» въ немъ «вновь 80 четвертокъ», сдѣланы измѣненія на основаніи аѳонскихъ рукописей; но оба эти предположенія о вліяніи аѳонскихъ рукописей на исправленія, сдѣланныя въ московскомъ Служебникѣ 1655 года, были бы ошибочны, потому что онъ значительно расходится съ тремя Евхологіями, привезенными Сухановымъ съ

Аеона. Это особенно замѣтно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ московскомъ Служебникѣ 1655 года мы находимъ измѣненія сравнительно съ предшествующими московскими изданіями Служебника. Въ подтвержденіе этого можно указать на три мѣста Служебника, которыя неразъ уже были обсуждаемы въ нашей литературѣ, и которыя могутъ наглядно свидѣтельствовать о степени вліянія аеонскихъ Евхологіевъ на исправленіе московскаго Служебника 1655 года, эти мѣста: 1) въ литургіи Іоанна Златоуста пѣснопѣнія «Достойно и праведно есть поклоняться» и пр., и «Видѣхомъ свѣтъ истинный» и 2) въ литургіи Василия Великаго— слова совершителя таинства: «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ».

1) Какъ извѣстно по нашимъ московскимъ служебникамъ до 1655 г. ликъ на слова совершителя таинства: «благодаримъ Господа» отвѣчалъ: «достойно и праведно»; въ Служебникѣ же 1655 года къ послѣднимъ словамъ прибавлено было: «есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй». Исправители Служебника 1655 года въ данномъ случаѣ не могли руководствоваться аеонскими Евхологіями, привезенными Сухановымъ, по той простой причинѣ, что въ нихъ совсѣмъ нѣтъ ни этихъ словъ, ни вообще отвѣта совершителю таинства.

2) Точно также московскій Служебникъ 1655 года расходится съ аеонскими Евхологіями и относительно другой вставки—стихиры «Видѣхомъ свѣтъ истинный» и проч.: ея также не было въ московскихъ Служебникахъ до 1655 года, когда она впервые появилась въ немъ. Ея нѣтъ и въ аеонскихъ Евхологіяхъ.

3) Наконецъ и третіе мѣсто читается совершенно различно въ московскомъ Служебникѣ 1655 года и аеонскихъ Евхологіяхъ, мѣсто, возбудившее не малые споры, именно слова: «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ». Ихъ опять мы не встрѣчаемъ въ московскихъ Служебникахъ до 1655, когда они впервые появляются. Этой вставки опять нѣтъ и въ аеонскихъ Евхологіяхъ.

Настоящіе примѣры, думаю, достаточно свидѣтельствуютъ, что аеонскіе Евхологіи не оказали никакого вліянія на измѣненіе нашего московскаго Служебника 1655 года. Что касается вопроса о вліяніи аеонскихъ рукописей на исправленія другихъ нашихъ книгъ, вышедшихъ съ московскаго Печатнаго Двора, то не нужно забывать, что большая часть аеонскихъ рукописей, по уходѣ патріарха Никона съ патріаршества въ 1658 году, была отдана ему и слѣдовательно не могла уже оказать никакого вліянія на исправленія книгъ, печатавшихся послѣ этого года; что такимъ образомъ съ этого времени рѣчь можетъ идти о вліяніи тѣхъ только 48 рукописей, которые въ 1658 году были отданы на Печатный Дворъ. Мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что при изданіи Апостола на аеонскія рукописи не было обращено никакого вниманія. Въ одной официальной справкѣ Печатнаго Двора прямо заявляется, что, «тѣ книги апостолы вновь со греческихъ книгъ не преведены и совершеннаго исправленія имъ небывало» (до 1674 года). Извѣстно также, что и наиболѣе важная изъ богослужебныхъ книгъ—Типикъ совсѣмъ не была издана ни разу со времени патріаршества Никона до 1682 года включительно. Подобный же документъ говоритъ: «Уставъ (моск. печати) съ греческими и съ прежними московскими уставы во многихъ мѣстахъ не сходенъ, а исправить и согласить въ маломъ времени невозможно, для того, что съ греческихъ Уставовъ книга Уставъ вновь не переведена» (а).

Вотъ вамъ и основаніе, что книги исправлялись при патріархѣ Никонѣ по «древнимъ греческимъ, харатейнымъ» такихъ-то годовъ! Они исправлялись не по греческимъ и не по харатейнымъ, а по своему излюбленному произволу справщиковъ того времени, руководимыхъ обаяніемъ своего великаго, чуть не святаго, патріарха Никона.¹

(а) «Арсеній Сухановъ». Изслѣдов. Серг. Бѣлокурова изд. 1891 г. стр. 416—420.

¹ Приведенная Механиковомъ длинная выписка изъ книги г. Бѣлокурова требовала бы подробнаго разбора; но мы на сей разъ ограничимся только тѣмъ замѣчаніемъ, что Механиковъ не вѣрно понялъ сказанное г. Бѣлоку-

Теперь мы должны обратить вниманіе и на несогласную съ нами мысль о состояніи восточной церкви и ея православія.

РАЗБОРЪ.

Вопросъ о Церкви греческой и о времени признаваемого старообрядцами отпаденія ея отъ православія, вопросъ очень для нихъ затруднительный. Когда я служилъ въ канцеляріи Антонія, именовавшаго себя архіепископомъ московскимъ, то за рѣшеніемъ сего вопроса къ намъ въ канцелярію обращались многіе старообрядцы. Паденіе Церкви російской Швецовъ и другіе начетчики легко объясняли тогда совершеннымъ ею книжнымъ исправленіемъ, перемѣною двуперстія на троеперстіе, двойственного аллилуія на тройственное, и т. д. Но тѣмъ же объяснять и паденіе Церкви греческой не находили возмож-

ровымъ. Этотъ послѣдній ведетъ рѣчь собственно о греческихъ книгахъ, привезенныхъ съ Афона, и сравниваетъ съ ними преимущественно Служебникъ 1655 г. Но когда рѣчь идетъ о соборномъ исправленіи книгъ по древлегреческимъ и харатейнымъ славянскимъ, то разумѣется исправленіе происходившее не только при Никонѣ, а и послѣ его отшествія, до собора 1667 г., утвердившаго сіе исправленіе, и подъ книгами древлегреческими разумѣются не однѣ привезенныя съ Афона. Относительно Служебника должно еще замѣтить, что *окончательно* исправленный есть собственно Служебникъ 1667 г., изданный и утвержденный соборомъ этого года. Итакъ, если и справедливо мнѣніе г. Бьлюкурова, что Служебникъ 1655 г. не сходенъ съ греческими, привезенными съ Афона, отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что вообще соборное исправленіе книгъ совершалось не по древнимъ греческимъ, какъ именно заключаетъ Механиковъ изъ словъ г. Бьлюкурова. И что значить это выраженіе: «по древнимъ греческимъ харатейнымъ *такимъ то годовъ*»? У кого изъ православныхъ нашелъ Механиковъ указаніе, что книги были именно «такихъ-то годовъ»? Есть только указаніе, что книги были очень древнія, инымъ считалось пятьсотъ лѣтъ, и болѣе. Потому онъ говоритъ уже явную ложь, что будто книги исправлялись «по излюбленному прозванію справщиковъ», а «не по греческимъ и не харатейнымъ». Не по греческимъ! Такъ зачѣмъ же раскольники говорятъ и самъ Механиковъ говорилъ выше такъ пространно, что греки утратили православіе и книги у нихъ испорчены? Вѣдь онъ самъ утверждаетъ теперь, что «не по греческимъ книгамъ правились наши! Надобно быть, г. Механиковъ, внимательнымъ къ тому, что говоритъ,—не допускать противорѣчій. Или, въ вашемъ положеніи, они неизбежны? Это правда. *Ред.*

нымъ, ибо знали, что въ то время, когда у насъ въ Россіи совершалось исправленіе книгъ и произошелъ расколъ, въ греческой Церкви никакого исправленія книгъ и обрядовъ не было и никакого раскола не произошло. А говорить, что греческая Церковь утратила православіе еще за много лѣтъ до патріарха Никона, признавали и совѣтъ несправедливымъ въ виду того, что Книга о вѣрѣ и другія, изданныя въ Россіи предъ самымъ патріаршествомъ Никона, при Іосифѣ патріархѣ, свидѣтельствуютъ о неизмѣнномъ храненіи греками православія, и что до самыхъ лѣтъ патріарха Никона россійская Церковь находилась въ общеніи съ греческою. А между тѣмъ и признать, что греческая Церковь, равно какъ смежныя съ нею: черногорская, сербская, и прочія, и до Никона были, и послѣ Никона остались православными, не оказывалось возможнымъ, потому что это значило бы признать себя раскольниками, незаконно отдѣлившимися отъ восточной Церкви, не измѣнившей православію; значило бы также обличить себя, что не законно мы приняли Амвросія чрезъ мѣропомазаніе, какъ сущаго еретика. Вотъ какія затрудненія представлялъ тогда вопросъ о греческой Церкви, съ которымъ обращались къ намъ многіе старообрядцы. Но теперь, для разрѣшенія сего вопроса на помощь раскольникамъ явились профессора духовной академіи: Голубинскій, Каптеревъ, съ своимъ ученикомъ Бѣлокуровымъ, Знаменскій, Смирновъ. Эти гг. ученые утверждаютъ, что якобы предки наши еще съ половины XV вѣка и вплоть до патріарха Никона имѣли твердое убѣжденіе въ не-православіи современныхъ имъ грековъ, — и вотъ со словъ ихъ эту же самую ложь о греческой Церкви повторяетъ и Механиковъ! Для ея опроверженія считаю не излишнимъ перечислить существовавшихъ за это время, т. е. съ половины XV до половины XVII вѣка, православныхъ патріарховъ константинопольской и другихъ восточныхъ Церквей, а также указать примѣры тогдашнихъ сноше-

ній русской Церкви съ греческою, изъ которыхъ всякій можетъ видѣть, что наши предки считали грековъ вполне православными, ибо иначе не имѣли бы и сношеній съ греческою Церковію.

Константинополь взятъ былъ турками въ 1453 году. По взятіи его патріаршій престолъ занялъ Геннадій «мужъ извѣстный своимъ благочестіемъ и пламенный проповѣдникъ православной вѣры».¹ Съ Геннадіемъ имѣлъ сношеніе святой митрополитъ Іона,—послалъ ему денежную помощь и писалъ: «благословеніе отъ твоея святыни требовати хочеть равно и отъ всѣхъ, кто ни будетъ патріархомъ, на патріаршествѣ, соблюдая Церковь Христову и держа истинное православіе» (Ист. рус. цер. Мак. томъ 6). Мѣсто Геннадія занялъ въ 1459 году Исидоръ, который «пасъ Церковь преподобно и боголюбозно 6 лѣтъ и 2 мѣсяца» (Спис. Маевы). На мѣсто Исидора въ 1465 году поступилъ Софроній, а на мѣсто Софронія въ 1466 году Іоасафъ «мужъ правдивый, до крове защищавшій Божественные догматы и каноны» (Тамъ же). Въ это время патріархомъ іерусалимскимъ Іоакимомъ посланъ былъ въ Россію Іосифъ съ просительною грамотою о милостынѣ. Сей Іосифъ, согласно грамотамъ патріарха, посвященъ въ Москвѣ митрополитомъ Θεодосіемъ съ соборомъ русскихъ архіереевъ въ митрополита Кесаріи Филипповой. Здѣсь, въ Россіи, онъ собралъ богатую милостыню, для восточной Церкви (См. *Церк. Лѣт.* архим. Арсенія). Въ 1469 году принимаетъ патріаршество Маркъ, «мужъ добрый и достойный правитель духовнаго корабля церковнаго». Его смѣняетъ въ 1470 году, упоминаемый Механиковымъ, Симеонъ Трапезунтскій, добившійся престола чрезъ взносъ султану подарковъ. Этимъ константинопольскій клиръ

¹ См. «Историч. списокъ патріарховъ Константинопольской Церкви», издан. въ Навплѣ Захаріемъ Маею, напечатанный на гектографѣ учителемъ Механиковымъ—Онисимомъ Шведовымъ въ его книжкѣ: «Другопремество рукоположенія въ старообр. іерархіи».

былъ недоволенъ и Симеонъ былъ свергнуть, а на его мѣсто поставленъ въ 1472 году Діонисій, «служитель досточтимаго Марка Ефесскаго, которымъ и постриженъ былъ въ монашество» (*Лѣт. цер.* архим. Арсен.) Но Діонисій вскорѣ отказался отъ патріаршей катедры и ее занялъ вторично Симеонъ: въ это время т. е. будучи второй разъ патріархомъ, Симеонъ поставилъ на кievскую митрополию избраннаго соборомъ русскихъ архіереевъ Мисаила епископа смоленскаго, слѣдовательно и въ его православіи русскіе не сомнѣвались. За Симеономъ слѣдовали патріархи: Рафаиль и Максимъ «потерпѣвшій порваніе ноздрей за священные каноны» (См. у Маѣы). «Максимъ далъ благословеніе на митрополию кievскую, избранному въ южной Россіи Симеону» (*Лѣт.* архим. Арсенія). За нимъ слѣдовали: Нифонтъ, Максимъ третій, Иоакимъ и Пахомій, — «мужъ дѣятельный и ревнитель вѣры» (См. у Маѣы). Низложеніе Иоакима вызвано было ничтожнымъ обстоятельствомъ. «Султанъ Баязеть увидѣлъ въ предмѣстіи Константинополя домъ покрытый и разукрашенный черепицею, и узнавъ, что это христіанская церковь, спросилъ у клира: кто вамъ далъ позволеніе такъ крыть ее? Тѣ отвѣчали, что патріархъ. Султанъ разгнѣвался и велѣлъ низложить Иоакима» (*Лѣт.* архим. Арсенія). Въ это время, именно въ 1520 году, съ благословенія митрополита Варлаама, великимъ княземъ Васиіемъ Ивановичемъ вызванъ былъ изъ Греціи для книжнаго исправленія Максимъ грекъ. Въ 1520 году патріаршій престолъ занялъ Іеремія 1, который «насъ Церковь Божию боголюбезно и пріобрѣлъ всеобщее уваженіе» (См. у Маѣы). «Въ отсутствіе его въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню, враги его, внесши султану подарки, получили позволеніе избрать новаго патріарха Іоанникія. За неправильное принятіе патріаршества никто изъ христіанъ не оказывалъ уваженія Іоанникію, не цѣловали его руки, напротивъ всѣ считали его незаконнымъ. Іеремія же, будучи въ Іерусалимѣ

вкупѣ съ патріархами: іерусалимскимъ, александрійскимъ и антиохійскимъ отлучили Іоанникія. И когда Іеремія возвратился въ Константинополь, всѣ христіане единогласно провозгласили его истиннымъ патріархомъ и отцемъ» (См. о семъ у Маѣы и въ Лѣт. Арсенія). По смерти Іереміи изъ ближайшихъ архіереевъ состоялся соборъ въ Константинополь, на которомъ присутствовалъ и іерусалимскій патріархъ Германъ. На семъ соборѣ всѣ единогласно постановили: «кто бы изъ архіереевъ ни захотѣлъ быть патріархомъ безъ согласнаго избранія митрополитами, архіепископами и епископами, такой самъ произноситъ на себя судъ и долженъ считаться низверженнымъ» (Лѣт. архим. Арсенія). Въ 1547 г. царь Іоаннъ Васильевичъ, по просьбѣ іерусалимскаго патріарха Германа, посылалъ милостыню для поддержанія іерусалимскихъ церквей, пострадавшихъ отъ землетрясенія; въ 1559 году онъ же «отправилъ богатую милостыню на востокъ патріархамъ: константинопольскому, іерусалимскому, александрійскому и антиохійскому»; а въ 1567 году, просилъ константинопольскаго патріарха утвердить его въ царскомъ достоинствѣ, и патріархъ отъ лица собора 36 греческихъ архіереевъ «преподаетъ и даруетъ реченному царю, господину Іоанну, быть и называться ему царемъ законнымъ и благочестивѣйшимъ, увѣнчаннымъ правильно, вмѣстѣ и церковно»: вотъ какое уваженіе питалъ тогда русскій царь, а слѣдовательно и русскій народъ, къ константинопольскому патріарху, очевидно, признавая въ немъ православнаго верховнаго пастыря! Въ 1571 году тотъ же царь, посылая константинопольскому патріарху милостыню, «приложилъ 500 рублей особо на составленіе св. мѣра; на тотъ же предметъ и московскій митрополитъ Кириллъ послалъ отъ себя 100 рублей. Кромѣ того дана милостыня патріарху александрійскому, епископу синайскому и въ аѳонскіе монастыри» (См. о всемъ этомъ у архим. Арсенія въ Лѣтоп.) Въ 1572 году константинопольскій престоль

заявляя Іеремія 2-й. «Это былъ пастырь безупречный»; имъ составлены отвѣты на вопросы тюбингенскихъ богослововъ, гдѣ обличаются протестантскія вѣрованія и злоупотребленія римской церкви. Въ 1586 году въ Москву прибылъ Антиохійскій патріархъ Іоакимъ. Благочестивый царь Θεодоръ Іоанновичъ предложилъ ему вопросъ объ учрежденіи у насъ патріаршества; Іоакимъ, соглашаясь съ мыслями царя, замѣтилъ, что «дѣло сіе подлежитъ суду собора». Былъ созванъ въ Москвѣ соборъ русскихъ іерарховъ, которые между прочимъ, обратились къ царю съ такими словами: «Благочестивый царю! аще восхоцетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ: понеже благочестивая ти держава и мы *всѣ* имѣемъ сихъ яко *столты благочестію*;—аще и во области поганныхъ суть, но святая, якоже рече писаніе, николиже осквернена бывають» (Дополн. къ истор. акт. т. 2, стр. 191). 26 января 1589 года, какъ извѣстно, упомянутымъ цареградскимъ патріархомъ Іереміею совершено посвященіе Іова, митрополита московскаго, въ патріарха всея Россіи; а въ слѣдующемъ 1590 году, константинопольскій соборъ, состоявшій изъ 3 патріарховъ, 19 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ, утвердилъ учрежденіе новаго русскаго патріаршества, и постановилъ: «имѣть святой апостольской Церкви Россійскаго царствія со всѣми вселенскими патріархами единый совѣтъ, единую волю, единое хотѣніе, и единое согласіе *во святой непорочной, православной вѣрѣ*, греческаго закона» (Снош. рос. съ вост. т. 1, стр. 236, 239, 257). «Грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи привезъ въ Москву въ маѣ 1591 года Діонисій митрополитъ терновскій. Съ нимъ же прибылъ сюда и Арсеній архіепископъ еласонскій: сей послѣдній по своему желанію оставленъ въ Москвѣ совершать службы за упокой почившихъ государей при гробахъ ихъ» (Лѣт. архим. Арсен.) Въ послѣдствіи Арсеній полу-

чиль каеэдру суздальскую, на которой и скончался въ 1625 году; а годомъ раньше скончался, прибывшій въ Москву Нектарій, бывший архіепископъ ахридонскій, здѣсь получившій въ управленіе каеэдру вологодскую (См. тамъ же). Можно ли желать еще болѣе яснаго и рѣшительнаго свидѣтельства о томъ, что въ концѣ XVI столѣтія русскіе признавали грековъ вполнѣ православными, какъ вся эта исторія учрежденія у насъ патріаршества, какъ ясныя слова русскихъ пастырей, что всѣ они признаютъ вселенскихъ патріарховъ «столпами благочестія», и какъ поставленіе патріарха Россійскаго патріархомъ константинопольскимъ? За Іереміею слѣдовали патріархи: Матѳей, Гавріилъ, Феофанъ; а въ 1595 году «управлялъ константинопольскимъ престоломъ, съ званіемъ мѣстоблюстителя, единодушно избранный Мелетій, патріархъ александрійскій, прозванный Пига, мужъ мудрый и ревнитель православія» (См. у Маѳы): онъ-то писалъ другому ревнителю православія князю Василию Острожскому посланія, помѣщенные въ извѣстной Кирилловой книгѣ, коими утверждалъ православныхъ въ отеческомъ благочестіи и опровергалъ заблужденія латинянъ и реформатовъ. На эти посланія всегда ссылались раскольники, какъ на свидѣтельство несомнѣнно православнаго архипастыря, какимъ, очевидно, признавали его и издатели Кирилловой книги; а Механиковъ, со словъ гг. профессоровъ, утверждаетъ теперь, что греческая Церковь временъ Мелетія была не православною и такою будто бы считали ее тогда на Руси! Въ томъ же 1595 году во второй разъ вступилъ на Константинопольскій патріаршій престолъ Матѳей; за нимъ слѣдовали: Неофитъ и Рафаилъ, который занималъ каеэдру пять лѣтъ и потомъ насильственно былъ лишенъ ея и сосланъ въ заточеніе. При немъ турки захватили въ свои руки храмъ Всеблаженной и обратили его въ мечеть, а для патріархіи былъ назначенъ храмъ святаго Георгія (См. у Маѳы и Арсен.). Въ 1614 году патріаршую каеэдру

заялъ Тимоѳей «достойный подвижникъ благочестія, — оный пасъ Церковь Божию праведно и Боголюбезно восемь лѣтъ» (См. у Маѳы). Въ 1619 году Теофанъ патріархъ іерусалимскій, по уполномоченію прочихъ патріарховъ, прибылъ въ Россію для устройства здѣсь церковныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ экзархомъ константинопольскаго престола, архимандритомъ Арсеніемъ. Въ Москвѣ, 24 іюня того же года, оный возвелъ въ санъ патріарха Россійскаго митрополита Филарета. Возвращаясь изъ Москвы, Теофанъ былъ въ Кіевѣ, и здѣсь всѣ православные молили его посвятить имъ митрополита и епископовъ, что и было имъ исполнено (См. въ Лѣт. Арсенія). Опять, можно ли желать болѣе яснаго свидѣтельства о томъ, что русскіе, даже во времена ближайшія къ патріарху Никону, признавали греческую Церковь несомнѣнно православною, какъ это поставленіе Теофаномъ патріарха для Москвы и епископовъ для Кіевской Руси? Въ 1622 году занялъ Константинопольскій престолъ Кириллъ 1-й Лукарьскій, бывший предъ тѣмъ патріархомъ александрійскимъ; оный пять разъ возводимъ былъ на престолъ, терпѣлъ много гоненій и кончилъ жизнь свою мученически. Оный устроилъ въ Константинополѣ типографію и печаталъ въ ней необходимыя книги благочестиваго содержанія во опроверженіе нечестивыхъ книгъ іезуитовъ (См. у Маѳы и у Арсен.): въ промежуткѣ, когда низводимъ былъ съ патріаршей каѳедры, патріархами были на короткое время: Кириллъ 2-й, Аѳанасій 3-й и Неофитъ 3-й. Въ 1639 году вступилъ на престолъ константинопольскій Пареній 1-й, мужъ добродѣтельный: при немъ въ 1642 году былъ соборъ православныхъ архіереевъ, въ Яссахъ, «которому депутаты изъ Кіева предложили изложеніе вѣры руссовъ, или катихисисъ, составленный Петромъ Могилою; впоследствии сей катихисисъ (съ постановленіемъ о троеперстіи) одобренъ былъ всѣми четырьмя патріархами» (Лѣт. Арсен.). Послѣ Паренія 1-го, въ 1644 году, занялъ патріаршую каѳедру въ Константи-

нополѣ Парөөній 2-й; за нимъ въ 1650 году — Іоанникій 2-й, который вскорѣ же добровольно отказался отъ патриаршества; преемникъ его Кириллъ, пробывши нѣсколько дней патриархомъ, также отказался отъ каедръ. «Тогда въ 1651 году въ третій уже разъ снова занялъ престолъ Аѳанасій 3-й Пателарій, котораго, въ то время, когда онъ жилъ въ Молдавіи, царь Михайлъ Ѳеодоровичъ награждалъ щедро милостынею. Но и на сей разъ Аѳанасій патриаршествовалъ очень короткое время; онъ удалился въ Молдавію, отсюда предпринялъ путешествіе въ Россію: въ 1653 году былъ онъ въ Москвѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ и патриархъ Никонъ приняли его съ честью и дали ему щедрую милостыню. Возвращаясь изъ Москвы, въ городѣ Лубнахъ, въ Преображенскомъ монастырѣ, онъ скончался, гдѣ и доселѣ почиваютъ на вскрытіи его св. мощи (См. въ лѣт. арх. Арсенія и мал. Ѳеатр.)¹ Послѣ Парөөнія, въ 1652 году, на патриаршій престолъ въ Константинополѣ вступилъ Паисій, ларисскій митрополитъ. Къ нему царь Алексѣй Михайловичъ и патриархъ

¹ Нельзя оставить безъ вниманія, что Швецовъ, учитель Механикова, пишетъ о мощахъ патр. Аѳанасія: «Объ нихъ представляется слѣдующее омышленіе, что они обрѣтены не по нечаянному какому либо случаю, но нарочито отысканы Газскимъ митрополитомъ Паисіемъ, который также былъ приверженцемъ папизма, едва ли даже не большимъ Аѳанасія. Но іезуиты негнѣвны мощей не отрицаютъ и по отдѣленіи папы отъ восточной церкви немало у себя таковыхъ прославили. Быть можетъ, что и Аѳанасія Лубинскаго мощи на такихъ же основаніяхъ прославлены, какъ и католическія мощи послѣдняго времени» (См. книж. Швецова: «Другопреемство рукополож. въ старообрядческой Іерархіи», напечат. на гектографѣ). Итакъ, не только Паисія Лигарида, но и самаго патриарха Аѳанасія Швецовъ причисляетъ къ числу папешниковъ, и отрицаетъ святость мощей Аѳанасія, очевидно, на томъ основаніи, что Аѳанасій употреблялъ троеперстное сложеніе, о которомъ, будучи въ Москвѣ, напоминалъ патриарху Никону (См. Скриж.). Но если бы п. Аѳанасій былъ папешникъ, какъ утверждаетъ Швецовъ, то крестился бы не троеперстно, ибо папеші троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія не употребляютъ. У грековъ же троеперстное сложеніе употреблялось и употребляется для прославленія Святыя Троицы. Такъ уже, по мнѣнію Швецова, прославляютъ Святую Троицу сложеніемъ извѣстныхъ трехъ перстовъ есть такое нечестіе, что оно лишаетъ человѣка достиженія святости и спасенія?

Никонъ обращались по дѣлу исправленія книгъ и отъ него-то съ соборомъ получены извѣстные отвѣты на 25 вопросовъ патріарха Никона. А ранѣе Никона, патріархъ Филаретъ обращался къ вселенскимъ патріархамъ съ просьбою указать, должно ли стоять въ молитвѣ на освященіе воды въ день Богоявленія слово *и огнемъ*, а патріархъ Іосифъ спрашивалъ тѣхъ же патріарховъ о единоголасномъ пѣніи (См. Ист. руск. церк. Мак.).

Изъ этого перечисленія восточныхъ патріарховъ, преемственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ съ половины XV до половины XVII вѣка, и изъ указанныхъ примѣровъ сношенія съ ними російскихъ царей, митрополитовъ и патріарховъ, для каждаго должно быть ясно, что и послѣ паденія Константинополя Церковь русская имѣла тѣсное, непрерывное общеніе съ Церковію греческою: патріархи греческіе рукополагали нашихъ митрополитовъ и патріарховъ, а наши митрополиты рукополагали епископовъ для греческой Церкви. Если бы Церковь русская не признавала константинопольскаго патріарха и вообще грековъ вполне православными, какъ пустословить, со словъ Голубинскаго, Каптерева, Знаменскаго, Механиковъ, то не допустили бы русскіе цари, російскіе архипастыри и русскій народъ имѣть съ нею сношеніе, и цѣлый соборъ русскихъ пастырей не могъ бы свидѣтельствовать, что вселенскіе патріархи «*суть столпы благочестія*, хотя и находятся въ области поганыхъ». Ясно, что русская Церковь признавала греческую вполне православною.

Чѣмъ же доказываетъ Механиковъ мнимое отступленіе греческой Церкви отъ православія и то, что будто бы русскіе съ половины XV в. уже считали грековъ не православными? Доказательство онъ находитъ, во—первыхъ, въ томъ, что патріархи константинопольскіе вступали на патріаршество, внося денежную плату султану.

Это есть, конечно, недостатокъ; но такіе недостатки имѣются и за высшими членами той новоявленной іерархіи, къ которой принадлежитъ самъ Механиковъ.

Развѣ онъ не знаетъ, что его бывшій митрополитъ Кириллъ и первый поставленный Кирилломъ русскій раскольническій епископъ Софроній Жировъ за деньги производили даже совершенно недостойныхъ лицъ въ епископы и священники? Такъ Кириллъ за 1000 рублей поставилъ неокружникамъ ихъ перваго епископа Антонія; Софроній же за симонію былъ подвергнутъ суду. Но развѣ поэтому Механиковъ рѣшится признать утраченными православіе не только Кирилла и Софронія, а и все общество старообрядцевъ? Несправедливо поэтому и недостатки іерарховъ константинопольской Церкви онъ выставляетъ какъ доказательство мнимаго отступленія отъ православія не только этихъ патріарховъ, но и Церкви константинопольской, и не только константинопольской, но и всей восточной Церкви, къ которой принадлежатъ и самостоятельные патріархаты: александрійскій, антиохійскій, іерусалимскій. А притомъ и въ числѣ самихъ константинопольскихъ патріарховъ, какъ мы выше показали, были мужи высокіе по уму и святости жизни, которые съ соборами подчиненныхъ имъ епископовъ осуждали и злоупотребленія въ достиженіи патріаршаго престола, искорененію которыхъ препятствовала только тогдашняя сильная власть султана, какъ это признаетъ и самъ Механиковъ. Итакъ, за частные недостатки константинопольскихъ патріарховъ Механиковъ несправедливо всю греческую Церковь обвиняетъ въ лишеніи православія.

А въ подтвержденіе того мнѣнія, что якобы у русскихъ существовало всеобщее убѣжденіе относительно неправославія греческой Церкви, Механиковъ ссылается на архіерейскую присягу, которой возбранялось принимать грековъ на архіерейскія кафедры. Но присяга эта, если и была она, свидѣтельствуетъ только, какъ и было уже замѣчено, о стремленіи и рѣшимости тогдашней Московской Руси прервать свою іерархическую зависимость отъ константинопольскаго патріарха, которымъ дотолѣ были назначаемы и поставляемы митрополиты

для Россіи, такъ какъ имѣтъ сношеніе съ находящимся подъ властію султана патріархомъ казалось русскимъ неудобно; а видѣтъ въ ней свидѣтельство будто бы господствовавшаго на Руси всеобщаго убѣжденія, что константинопольскіе греки, при томъ всѣ вообще, отступили отъ православія, никакъ нельзя, ибо почти въ то же самое время соборъ російскихъ архіереевъ, какъ тоже говорено было, не только не отвергъ присланнаго въ Россію патріархомъ іерусалимскимъ Іоакимомъ за милостынею нѣкоего Іосифа, но, согласно грамотѣ патріарха, посвятилъ его въ митрополита Кесаріи Филипповой и отпустилъ съ богатою милостынею на гробъ Господень.

Напрасно Механиковъ ссылается и на Максима грека, какъ будтобы свидѣтельствующаго объ отступленіи современныхъ ему грековъ отъ православія. Максимъ говорилъ только объ умаленіи «бѣдныхъ грековъ отъ частыхъ находеній варварскихъ», о разрушеніи знаменитыхъ памятниковъ христіанской древности на Востокѣ и тому подобномъ. А что касается вѣры, православія, онъ доказывалъ напротивъ, что греки, и находясь въ рукахъ агарянскихъ, содержатъ ихъ твердо и неизмѣнно. Одному изъ русскихъ, подозрительно смотрѣвшихъ на константинопольскаго патріарха, Максимъ грекъ писалъ, что «константинопольскій вселенскій патріархъ во всякомъ православіи и благозаконіи Божіею благодатію даже и доселѣ сохраняемъ» (См. кн. «о мнимомъ неправославіи греч. Церкви», изд. Бр. св. Петра).

И патріархъ: константинопольскій Іеремія, іерусалимскій Теофанъ, на которыхъ также указываетъ Механиковъ, похваляя благочестіе русскихъ, не хулили, и не могли хулить свое греческое, ибо въ такомъ случаѣ они и самихъ себя объявили бы предъ російскимъ народомъ неправославными; а между тѣмъ и русскій царь, и духовенство и народъ дозволяли имъ на Руси совершать величайшія священнодѣйствія и безъ всякаго сомнѣнія принимали отъ нихъ благословеніе. Вѣдѣности

о патриархѣ Θεосанѣ извѣстно, что онъ «укрѣпляше (россіянь) единомудрствовати, о еже держатися старыхъ законовъ *греческаго православія* и древнихъ уставовъ четырехъ патриаршествъ не отлучатися» (См. жит. преп. Діонис.).

Механиковъ указываетъ еще на извѣстное «преніе» съ греками Арсенія Суханова. Но даже и Арсеній Сухановъ, какъ ни предубѣжденно смотрѣлъ на обычаи тогдашнихъ грековъ, очень далеко былъ отъ того, чтобы употребляемые ими троесперстіе и трегубое аллилуія называть ересями латинскими, тѣмъ паче объявлять всѣхъ грековъ утратившими православіе. Съ утратившими православіе, съ еретиками, онъ, какъ истый русскій человекъ, не имѣлъ бы общенія ни въ молитвѣ, ни въ ястіи и питіи; между тѣмъ, Арсеній находился въ полномъ общеніи съ греками. Итакъ, и этотъ, выставленный Механикомъ, представитель общепринятаго у современныхъ ему россіянь мнѣнія о грекахъ, въ дѣйствительности не подтверждаетъ, чтобы таковымъ было именно мнѣніе о совершенномъ ихъ неправославіи.

Наконецъ, со словъ профессора Каптерева, Механиковъ заявляетъ, что «было даже такое время, когда русскіе грековъ до того подозрѣвали въ нарушеніи православія или благочестія, что—были случаи—принимали ихъ въ свое общеніе чрезъ мѣропомазаніе, и питали постоянное недовѣріе къ нимъ въ вѣрѣ». Но эту ложь о грекахъ тотъ же самый Каптеревъ въ другомъ своемъ сочиненіи опровергаетъ, говоря: «У насъ *нѣкоторыхъ* грековъ отдавали *иногда* подъ началъ для исправленія *ихъ христіанскія вѣры*. Но это явленіе было *очень рѣдкимъ и прямо исключительнымъ*... Отдача какого либо грека подъ началъ служила всегда только выраженіемъ сомнѣнія въ истинности православія *даннаго лица, а не грековъ вообще*, поводы же сомнѣваться русскимъ въ православіи *нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ* изъ грековъ были иногда дѣйствительно вполне законные и основательные, такъ какъ между греками всегда встрѣчались лица,

уклонившіяся или прямо въ латинство, или чаще въ униатство» (См. «Пат. Никонъ и его прот.» Каптерева).

Какъ старообрядецъ, Механиковъ долженъ бы въ своихъ сужденіяхъ о греческой Церкви утверждаться не на свидѣтельствахъ Голубинскаго, Каптерева, Бѣлокурова, Знаменскаго и пр., а на свидѣтельствѣ уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ Іосифовскихъ книгъ. А изъ нихъ Кириллова книга наприм. свидѣтельствуетъ: «четыре вселенскіе патріархи даже и до днесь, каждаго лѣта соборнѣ, тако же и по единому, писаньи своими право и неизмѣнно вѣру данную имъ отъ св. Апостолъ и ихъ учениковъ, и седми вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ соборовъ, *ни въ чемъ не разрушающе, ни прикладывая, не отлагая, проповѣдали и проповѣдуютъ, держали и держатъ, и славятъ пресвятую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа*» (листъ 39). Книга о вѣрѣ: «Святая восточная въ грецѣхъ обрѣтенная Церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іеуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога терпѣнїи, и ни въ чемъ установленїя Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ предавія и седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ *уставъ не нарушаетъ, не отменяетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавлявая, ни отнимая что*, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитъся правою вѣрою... Да заградятся всякая уста глаголющихъ неправду, гордынею и униженїемъ на смиренныхъ грековъ» (листъ 27). Но Механиковъ этимъ свидѣтельствамъ старопечатныхъ книгъ, изданныхъ по благословенїю патріарха Іосифа, не довѣряетъ,—онъ говоритъ: «что греки будто бы ни въ чемъ не нарушили православїя,—это мнѣніе было новымъ мнѣніемъ, образовавшимся лишь въ первой по-

ловинъ XVII столѣтія, и принадлежитъ ученому кружку лицъ, къ которымъ примыкалъ въ послѣдствіи и патріархъ Никонъ»,—и говорить это прямо со словъ Бѣлокурова и Каптерева. Однако это, по ихъ мнѣнію, новое мнѣніе существовало уже и въ XVI столѣтіи, когда цѣлый соборъ русскихъ іерарховъ въ Москвѣ объявилъ, что восточные патріархи суть столпы *благочестія*: «мы *всѣ* имѣемъ сихъ яко *столпы благочестію*; аще и во области поганныхъ суть, но святая, якоже рече писаніе, николиже осквернена бывають» (Допол. къ истор. акт.) Значить, новость есть то, что говорить о свидѣтельствѣ старопечатныхъ книгъ самъ Механиковъ, смѣло слѣдя тому «кружку ученыхъ», которые сбили съ толку и его, и многихъ другихъ ему подобныхъ.

Механиковъ говорить: «Господствующая Церковь утверждаетъ, что богослужебныя книги исправлялись ею по книгамъ греческимъ. Но чѣмъ же были лучше греческія книги русскихъ», когда вслѣдствіе «тяжелаго положенія Церкви греческой подъ игомъ мусульманъ онѣ печатались въ латинскихъ типографіяхъ»? Этимъ онъ хочетъ сказать, что якобы печатныя греческія книги были перепорчены латинянами. Но онъ не принялъ во вниманіе того, что не всѣ греки сразу подпали подъ иго магометанъ. Островъ Родосъ и другіе большіе острова Средиземнаго моря, а также побережье Чернаго моря, нынѣ принадлежащее Россіи, гдѣ у грековъ существовали митрополіи: Готейская, Каавайская и Сугдейская (См. Лѣт. Арсен.), долгое время сохраняли свою независимость отъ турокъ. Да притомъ цѣлая колонія грековъ съ своими епископами проживала на полной свободѣ въ Венеціи, гдѣ имѣла свою типографію для печатанія греческихъ книгъ (См. тамъ же). А затѣмъ въ 1627 году въ самомъ Константинополѣ патріархъ Кириллъ открылъ типографію и въ ней «въ самое короткое время, по указанію Кирилла, были напечатаны полемическія сочиненія Геннадія Схоларія,

Максима Маргунія и Мелетія Пиги, направленные противъ латинянъ; издано было нѣсколько поученій самого Кирилла, говоренныхъ имъ съ церковной кафедры, и отдѣльныхъ трактатовъ о греческой вѣрѣ противъ иудеевъ и магометанъ. Всѣ эти книги или бесплатно, или за дешевую цѣну раздавались народу» (См. тамъ же и у Мааы). Значить, греческія книги печатались не въ латинскихъ только типографіяхъ, а и въ греческихъ, гдѣ подвергаться порчѣ отъ латинянъ не могли. Митрополитъ Теофанъ, на котораго Механиковъ указываетъ, свидѣтельствовалъ царю Михаилу Θεодоровичу не о книгахъ, употребляемыхъ греками, что они «имѣютъ въ себѣ лютое зеліе и поганскую ересь», а о книгахъ, которыя «имѣютъ папежи и лютеры, ибо тутъ же прибавляетъ: это ихъ «зеліе» «обличается книгами древлеписменными и харатейными, находящимися въ монастыряхъ Аэона и во иныхъ древнихъ монастырехъ». И могъ ли онъ предъ царемъ такъ отзываться о своихъ греческихъ книгахъ?

Далѣе Механиковъ говоритъ: «греческія богослужбеныя книги, которыя служили оригиналами Никоновскаго исправленія русскихъ книгъ, не были хорошаго качества, а имѣли замѣтную порчу, внесенную, вслѣдствіе плохого надзора пастырей Церкви, еретическими печатниками». Но для предпринятаго патріархомъ Никономъ книжнаго исправленія восточными святителями по просьбѣ царя и патріарха книги присланы были не новопечатныя, а древлеписменныя, изъ коихъ «овымъ убо отъ того времени, егда писаны, преидоша 700-лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 600» (См. Увѣт. дух.) Да и какую «замѣтную порчу» въ греческихъ книгахъ, по которымъ производилось исправленіе нашихъ, находить и разумѣть Механиковъ? Онъ разумѣетъ, конечно, имя *Иисусъ*, трикратное аллилуія, пятипросфоріе и прочія особенности. Но вѣдь эти особенности обрѣтаются и въ нашихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ (См. о семъ въ книгѣ Озерск.).

Механиковъ говоритъ: «Церковь русская, по свѣдѣтельству знатоковъ Греціи тогдашняго времени, благочестіемъ своимъ превосходила не только греческую Церковь, но и всѣ христіанскія общества того времени. По сему, превосходнѣйшему благочестію не было никакой нужды въ исправленіи своихъ богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ. Что за нужда образу истины въ образѣ ереси—лжи?» Великую дерзость дозволяютъ себѣ тѣ, кто рѣшается даже и о частныхъ лицахъ говорить: этотъ благочестивѣе такого-то! Ибо о степени благочестія людей знаетъ и судить только Богъ. Сколько же дерзости дозволяютъ себѣ тѣ «знатоки Греціи», упоминаемые Механиковымъ, которые такъ смѣло унижаютъ Церковь грековосточную предъ російскою, и такъ горделиво говорятъ, что «русская Церковь благочестіемъ превосходила не только греческую, но и всѣ христіанскія!» Мы не знаемъ, есть ли такіе знатоки; а если существуютъ, то напрасно Механиковъ слѣдуетъ за ними. И какое отношеніе имѣютъ его рѣчи о благочестіи къ исправленію богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ? Исправленію въ книгахъ подвергались преимущественно выраженія и слова, а не благочестіе, ибо благочестіе есть даръ Божій и исправленію не подлежитъ. Наконецъ, Механиковъ приводитъ изъ книги г. Бѣлокурова доказательства, что Служебникъ 1655 года исправленъ не по привезеннымъ съ Аѳона рукописнымъ Евхологіямъ, такъ какъ находящимся въ исправленномъ Служебникѣ. «Достойно и праведно есть», съ присовокупленіемъ «поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй» и словъ «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ» въ тѣхъ аѳонскихъ Евхологіяхъ не имѣется. Приведа эти доказательства, онъ съ радостію возглашаетъ: «Вотъ вамъ и основаніе, что книги исправлялись при патріархѣ Никонѣ по древнимъ греческимъ, харатейнымъ такимъ-то годовъ! Они исправлялись не по греческимъ и не по харатейнымъ, а по своему

излюбленному произволу справщиковъ того времени, руководимыхъ обаяніемъ своего великаго, чуть не святаго, патріарха Никона». Но отцы собора 1667 года и не утверждаютъ, что Служебникъ исправленъ по однимъ аѳонскимъ Евхологіямъ, а напротивъ говорятъ, что онъ исправленъ отъ разныхъ добрыхъ греческихъ переводовъ: «потщасомся прилежно добрѣе исправить забвеніемъ оставленное въ прежнихъ Служебникахъ: ова отъ добрыхъ греческихъ переводовъ взяхомъ: ова множае отъ обычаевъ святыхъ восточныхъ Церкви, яже за сокращеніе въ греческихъ Служебникахъ (отъ нихъ же и сей Служебникъ исправися) ина и не писана суть, точію на указѣхъ обрѣтаются» (см. предисловіе служ. 1667 года). А въ добрыхъ «древнихъ греческихъ спискахъ» литургіи Василя Великаго, какъ и въ исправленномъ Служебникѣ, «обрѣтаются» слова: *преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ* (см. о семъ статью въ Твор. св. отецъ); а при словахъ: «Достойно и праведно есть» имѣется прибавленіе: «покланятися Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй» и въ Служебникахъ, напечатанныхъ въ кіевопечерской лаврѣ, въ Стратинѣ и Вильнѣ (См. о семъ въ книгѣ Озерскаго): значить, и древніе греческіе списки литургіи Василя Великаго и раньше Никона печатанные славянскіе Служебники Механиковъ долженъ признать писанными и печатанными по произволу писцовъ и печатниковъ.

Вотъ сколько неправды о греческой и російской церкви печатно возвѣщаютъ міру Механиковъ и братчики! Впрочемъ, нужно удивляться не столько на нихъ, сколько на тѣхъ г-дъ ученыхъ, которые съ особенною тщательностію отыскиваютъ въ исторіи все, чѣмъ можно было бы унижить восточную Церковь и уронить отцовъ собора 1667 года, и тѣмъ только утверждаютъ раскольниковъ въ ихъ отчужденіи отъ Церкви...

(Продолженіе въ слѣд. №)

Е. Антоновъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

2. Еще нѣчто о поведеніи раскольниковъ при наступленіи новаго царствованія.—Раскольникъ-покровитель просвѣщенія.—Значеніе для раскола богачей-раскольниковъ.

Характеръ раскола со стороны его отношеній къ церкви и государству особенно ясно выразался и выражается въ тревожное время перемѣны одного царствованія на другое. Со времянь Екатерины II и Александра I-го привыкли наши раскольники встрѣчать каждое новое царствованіе надеждами на расширеніе ихъ религіозныхъ и гражданскихъ правъ среди русскаго народа и болѣе или менѣе смѣлыми ходатайствами о томъ предъ новымъ правительствомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ особенно громко заявлять о своей полной отчужденности отъ православной церкви и совершенной независимости отъ церковнаго правительства, къ чему поводомъ служить обыкновенно принесеніе вѣрноподданческой присяги, которую по закону каждый россиянинъ долженъ приносить въ присутствіи православнаго священника. Не говоря уже о раскольникахъ тѣхъ безпоповщинскихъ сектъ, которыя отвергаютъ всякую присягу, даже поповцы всегда выражаютъ въ такомъ случаѣ нежеланіе приносить ее на вѣрноподданство новому государю, и именно предъ православнымъ священникомъ, а предъявляютъ требованіе дозволить имъ присягать предъ своими, бѣглыми, или же австрійскими, не признаваемыми правительствомъ, попами. Такъ дѣйствовали по кончинѣ грознаго для раскольниковъ Государя Императора Николая Павловича даже московскіе поповцы, ликовавшіе по сему случаю и предвкушавшіе ожидаемая льготы въ новомъ царствованіи. «Въ то время, когда вся Москва, какъ одинъ человѣкъ, спѣшила въ храмы, чтобы принести вѣрноподданческую присягу вступившему на престолъ императору,

раскольники-поповцы Рогожскаго Кладбища рѣшительно отказались отъ принесенія присяги въ православныхъ церк-вахъ, въ присутствіи православнаго священника, къ чему обязывалъ ихъ законъ, который ранѣе они безпрекословно исполняли» (*Предисл. къ IV т. Мнѣній м. Фил. II*). И нужна была вся мудрость и твердость митрополита Филарета, который по сему случаю неоднократно приглашалъ къ себѣ тогдашнихъ главарей московскаго раскола для увѣщаній и совѣтовъ, чтобы достигнуть ненаружимаго исполненія раскольниками требованій закона. При наступленіи слѣдующаго царствованія, московскіе раскольники, очень избаловавшіеся льготами предшествовавшаго, поступили гораздо рѣшительнѣе: они явились къ тогдашнему генераль-губернатору Москвы съ требованіемъ, чтобы имъ дозволено было принести присягу на подданство новому Государю именно предъ ихъ австрійскими попами и именно въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища. Генераль-губернаторъ обратился за совѣтомъ къ управ-лявшему епархіей за отсутствіемъ митрополита первому вика-рію, съ которымъ находился въ близкихъ отношеніяхъ, выра-жая, конечно, съ своей стороны желаніе удовлетворить рас-кольниковъ. Преосвященный, хотя и долго служилъ въ Москвѣ при митрополитѣ Филаретѣ и даже пользовался его располо-женіемъ, а потому долженъ бы, казалось, знать, какъ посту-пилъ этотъ архипастырь при воцареніи императора Алексан-дра II-го, не послѣдовалъ однако его примѣру и имѣлъ не-осторожность отвѣтить генераль-губернатору, что въ такомъ исключительномъ случаѣ, пожалуй, можно позволить раскол-ническому попу въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища привести раскольниковъ къ присягѣ,¹—и генераль-губернаторъ дозво-лилъ. Извѣстно, что это дозволеніе имѣло крайне прискорб-ныя послѣдствія для церкви: раскольническіе австрійскіе попы,

¹ Въ этомъ примѣрѣ особенно ясно обнаружилось, какими опасностями и ошибками можетъ сопровождаться незнакомство съ расколомъ для духо-вныхъ лицъ даже высокаго образованія, большого ума и выдающихся та-лантовъ, притомъ ревнующихъ о благѣ церкви. А наше ученое духовенство доселѣ съ презрѣніемъ смотритъ на расколъ!..

разъ и на одинъ только случай допущенные на Рогожское Кладбище, куда они не смѣли дотолѣ появляться, остались тамъ на всегда, образовались на Кладбищѣ цѣлые причты раскольническаго австрійскаго духовенства, начались торжественныя соборныя служенія австрійскихъ поповъ въ великолѣпныхъ рогожескихъ часовняхъ, дерзнули даже торжественно служить обѣдни, поставивъ при запечатанныхъ алтаряхъ новый алтарь. За эту послѣднюю дерзость раскольники, конечно, поплатились,—беззаконно поставленный алтарь должны были вынести изъ часовни и торжественныя служенія обѣдней прекратить;¹ но австрійскіе попы на Рогожскомъ Кладбищѣ все-таки остались и остаются доселѣ,—кажется, нѣтъ и надежды, чтобы когда-нибудь выгнали оттуда этихъ беззаконно вторгшихся туда лжепоповъ австрійскаго порожденія... Правда, сила закона настоятельно требуетъ этого изгнанія; но видно есть сила посильнѣе закона,—сила раскольническаго золота, и несомнѣнно есть еще Иуды, готовые продавать Церковь Христову за это презрѣнное золото... Вотъ что творили московскіе раскольники при началѣ двухъ предшествующихъ царствованій по поводу принесенія вѣрноподданической присяги. Теперь, при вступленіи на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора, ничего подобнаго въ этомъ отношеніи не было у нихъ,—все совершилось мирно и безпрепятственно. Но да не подумаетъ читатель, будто нынѣ раскольники безпрекословно подчинились закону и вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ мирно шли въ православныя церкви, каждый по мѣсту своего жительства, приносить присягу на вѣрность новому, вступившему на прародительскій престолъ, Государю. Нѣтъ,—у нихъ тихо и безпрепятственно творилось теперь беззаконіе, по милости извѣстной власти,

¹ Этимъ ограниченіемъ раскольническаго своеволія московская церковь много обязана тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ графу Д. А. Толстому, человеку большаго ума, имѣвшему правильный взглядъ на расколъ и не желавшему мирволить безчинствамъ московскихъ раскольниковъ, тогда тоже находившихся подъ особымъ покровительствомъ московскихъ властей.

о возмутительномъ потворствѣ которой московскому расколу мы такъ много уже говорили,—теперь всякое беззаконіе у нихъ стало уже закономъ, теперь принадлежащіе къ составу сей власти лица не возбуждали уже предъ кѣмъ слѣдуетъ и вопроса о томъ, какъ и гдѣ раскольники должны приносить присягу, да и сами раскольники не обращались уже съ просьбами о дозволеніи исполнить эту тяжелую обязанность предъ австрійскими попами на своемъ Рогожскомъ Кладбищѣ, а прямо шли туда (кто хотѣлъ, разумѣется; а кто не хотѣлъ, тому вольная воля!), и австрійскій попь привелъ этихъ, якобы по преимуществу *русскихъ*, людей къ присягѣ на вѣрность *русскому* царю, конечно, въ присутствіи и благодѣтельной полицейской власти. А была ли присяга на Преображенскомъ Кладбищѣ? Ужели и здѣсь старики въ уставныхъ кафтанахъ, съ лѣстовками въ рукахъ, приводили еодосѣвцевъ къ присягѣ на вѣрность Царю, за котораго они и молиться-то считаютъ грѣхомъ, котораго признаютъ,—страшно сказать,—за противника Христова? Все это покрыто мракомъ неизвѣстности для насъ, простыхъ смертныхъ, а вѣдомо опять той же благодѣтельной полициі...

И такъ, въ Москвѣ раскольники беззаконствовали свободно и безпрепятственно. Но въ провинціяхъ, гдѣ власти заявляли о соблюденіи раскольниками законныхъ требованій относительно принесенія присяги на вѣрнопопданство, не обошлось безъ протестовъ съ ихъ стороны на мнимое стѣсненіе ихъ религіозныхъ правъ, при чемъ, разумѣется, они опирались на примѣръ Москвы, гдѣ эти права предупредительно уважаются и покровительствуются (ибо раскольническая Москва средоточіе и основа всей раскольнической Россіи). Объ этихъ антицерковныхъ и антигосударственныхъ раскольническихъ протестахъ насъ извѣщаютъ изъ разныхъ мѣстъ. Въ Тверской губерніи, наприм., въ одномъ селеніи раскольники, по требованію мѣстной власти, рѣшились идти къ присягѣ въ православную церковь, гдѣ нарочито для нихъ положенъ былъ священникомъ на аналоѣ восмиконечный, даже старинный крестъ; но, когда нужно было при-

кладываться ко кресту, первый же подошедшій раскольникъ вынулъ изъ за-пазухи свой,—не знаемъ деревянный, или литой,—крестъ и положилъ на аналоѣ: къ нему раскольники и прикладывались. И такъ для нихъ даже древній осмиконечный крестъ въ православной церкви—не святъ! Между тѣмъ ихъ попъ, извѣстный Иголкинъ, состоящій въ постоянныхъ сношеніяхъ съ московскими братчиками, узналъ о столь непозволительной по его мнѣнію слабости своихъ прихожанъ, согласившихся идти для присяги въ православный храмъ, къ православному священнику, и сдѣлалъ имъ за то строгое внушеніе, объяснивъ, что они должны были въ этомъ случаѣ поступить такъ, какъ поступлено въ Москвѣ, то есть идти для присяги къ нему, Иголкину (не наложилъ ли эпитимію?). Изъ Вятской губерніи намъ пишутъ: «5-го ноября наши раскольники были вызваны въ Сердежское волостное правленіе принять присягу. Прежде бывало такъ, что всѣхъ приводилъ къ присягѣ православный священникъ,—раскольники приносили только свой крестъ для лобзанія; а нынѣ, по ходатайству ихъ вожаковъ, православный священникъ совсѣмъ не былъ приглашенъ,—присяжный листъ прочитанъ мужикомъ-раскольникомъ въ присутствіи станового пристава, и раскольники теперь ликуютъ». Оттуда же, и именно изъ Ижевскаго завода, пишутъ намъ: «Послушайте, что дѣлаютъ наши безпоповцы. Когда помощникъ старшины собралъ ихъ въ волостное правленіе и предложилъ присягнуть новому Государю, то главные вожаки раскола, И. С. Шараповъ, Т. И. Лазутинъ и С. П. Малюгинъ, возвышая голосъ, сказали: «насъ никто не принудитъ присягать и подписываться!» Такъ и сдѣлали. Не многіе только изъ безпоповцевъ, именно начетчикъ В. И. Малюгинъ и старецъ Шаршуковъ, сказавши: ««что же?—развѣ мы не царскіе!»»—приняли присягу и подписались къ присяжному листу. И пришлось же имъ потерпѣть отъ своихъ за этотъ поступокъ! Главный ихъ наставникъ Шараповъ отлучилъ ихъ отъ общенія въ молитвѣ на два года и за службами въ моленной пересталъ кадить на ихъ иконы. Пріѣзжалъ и земскій начальникъ,

чтобы заставить раскольниковъ принять присягу; но получилъ отвѣтъ: ««Москва повыше васъ, да и то не тревожить своихъ христіанъ!»» Съ этимъ земскій начальникъ и уѣхалъ; а раскольники продолжаютъ рисоваться своимъ подвигомъ и глумиться надъ властью». Да,—«большая» Москва примѣръ для раскольниковъ всей Россіи, и что можетъ сказать противъ дерзкихъ притязаній ихъ какойнибудь земскій начальникъ, даже изъ честныхъ и благонамѣренныхъ, гдѣнибудь въ Вятской губерніи, когда ему такъ смѣло укажутъ на «большую» Москву?...

Такимъ образомъ и на сей разъ перемена царствованія сопровождалась со стороны раскольниковъ въ принятіи присяги проявленіями ихъ самоуправства и вражды къ православнои церкви; только въ Москвѣ это незаконіе и самоуправство теперь совершилось въ полномъ спокойствіи и съ совершенной безпрепятственностью подъ прикрытіемъ благодѣющей имъ власти... А что касается разныхъ чаяній и надеждъ на новыя льготы расколу, то онѣ продолжаютъ и доселѣ, прикрываемыя лицемѣрными изъявленіями вѣрно-подданическихъ чувствъ и всякихъ поздравленій. Упомянувъ объ этихъ поздравленіяхъ, не можемъ не сказать здѣсь о полученномъ нами изъ Уральска извѣстіи, имѣющемъ, если оно вполнѣ справедливо, весьма важное значеніе. Мѣстные раскольники австрійскаго окружническаго согласія послали поздравительную телеграмму Государю Императору по случаю бракосочетанія Ихъ Величествъ,¹ выражая обычныя благожеланія, и имѣли неимовѣрную дерзость прибавить, что ихъ епископъ благословляетъ-де бракъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Отправивъ столь дерзкую телеграмму, главный изъ мѣстныхъ раскольническихъ дѣльцовъ встрѣтилъ знакомаго старосту одной православнои церкви и спрашиваетъ его: «что,—ваши попы поздравляли ли Государя съ законнымъ бракомъ»? Староста отвѣтилъ, что поздравленіе отъ всего православнаго духовенства принесено Его Величеству Святѣйшимъ Синодомъ, а приходскіе священники не смѣютъ и не имѣютъ права лично отъ себя

приносить такіа поздравленія.—«А вотъ мы такъ послали телеграмму!»—и прочитавъ ему текстъ телеграммы, пошелъ, высоко поднявши голову. Однако ликовать раскольникамъ пришлось не долго: по поводу ихъ телеграммы отъ г. министра Императорскаго Двора послѣдовалъ запросъ главному начальнику Уральской области: кто имъ далъ епископа и что это за епископъ?... Ликующіе австрійцы повѣсили головы; «а православнымъ,—прибавляетъ корреспондентъ,—это обстоятельство доставило великое утѣшеніе,—постоянно оскорбляемые кичливостью раскольниковъ, они готовы питать надежду, что послѣ такихъ уроковъ раскольническая наглость поуѣмрится». Если приведенное извѣстіе вполнѣ справедливо (а сомнѣваться въ его справедливости мы не имѣемъ основанія, такъ какъ получили его отъ лица, вполнѣ заслуживающаго довѣріе), то, дѣйствительно, нельзя не привѣтствовать его искреннѣйшей радостію. Давно бы пора положить конецъ этому привилегированному положенію раскольниковъ, которое они усвоили себѣ и относительно посылки телеграммъ на Высочайшее имя и относительно всякихъ злоупотребленій, безнаказанно имъ прощаемыхъ, тогда какъ православные, если бы позволили себѣ что-либо подобное, подверглись бы тяжкой волокитѣ и неминуемому наказанію...

Насъ обвинять, конечно, (и обвиняютъ) въ несправедливости къ старообрядцамъ, въ ожесточеніи противъ нихъ, — укажутъ на ихъ широкую благотворительность, на ихъ покровительство народному образованію и т. д. Никакого озлобленія противъ старообрядцевъ мы не имѣемъ, а стараемся говорить и говоримъ одну только правду объ нихъ, и имъ же желая добра. Ни благотворительности ихъ, ни заботы о народномъ образованіи и т. д. мы не отрицаемъ; и когда съ ихъ стороны не примѣшивается здѣсь тайныхъ расчетовъ чисто раскольническаго характера, отдаемъ полную дань уваженія ихъ обильнымъ жертвамъ на дѣла благотворенія во всѣхъ его видахъ. Но всегда ли бываетъ такъ? даже часто ли такъ бываетъ? Напротивъ, не сквозитъ ли въ большинствѣ даже благотворительныхъ дѣйствій раскольниковъ особая, чисто раскольни-

ческая подкладка, хотя усердными, но не безкорыстными хвалителями ихъ она и тщательно скрывается? Вотъ напр. передъ нами два любопытные печатные документа: цѣлая книжка подъ названіемъ «Двадцатипятилѣтіе (1870—1895 гг.) Глуховскаго начальнаго училища на фабрикѣ К^о Богородско-Глуховской мануфактуры (Историческая записка, составленная завѣдывающимъ глуховскими училищами священникомъ Богородскаго собора А. Ѳ. Каптеревымъ) и роскошно напечатанный адресъ почетному блюстителю сихъ училищъ, хорошо извѣстному нашимъ читателямъ, Арсенію Ивановичу Морозову, сочиненный и подписанный тѣмъ же священникомъ Каптеревымъ. Изъ записки видно, что компанія Глуховской мануфактуры въ теченіе двадцати пяти лѣтъ употребила большую сумму на свои школы и много дѣтей получили въ нихъ образованіе: наибольшую долю заслугъ въ этомъ отношеніи о. Каптеревъ усвоетъ А. И. Морозову, и именно говоритъ: «Онъ самъ, какъ человѣкъ образованный (?), высоко цѣнитъ образованіе и въ другихъ; къ школѣ онъ проявляетъ самое сердечное отношеніе и полную заботливость; онъ считаетъ своею непремѣнною обязанностію всѣмъ окончившимъ курсъ давать соотвѣтствующія занятія на фабрикѣ; съ этою цѣлію онъ чаще другихъ классовъ посѣщаетъ старшіе, чтобы лично ознакомиться съ своими будущими работниками и чтобы сообразно ихъ способностямъ и призванію, дать имъ мѣста; словомъ школа была и есть любимое дитя Арсенія Ивановича.» А въ адресѣ о. Каптеревъ превозноситъ «высокочтимаго Арсенія Ивановича» еще большими похвалами. Здѣсь всего замѣчательнѣе слѣдующія слова: «не можемъ умолчать объ одной возвышенной (!) чертѣ Вашей попечительной дѣятельности: Вы глубоко сочувствовали *развитію въ школахъ духа религіозности и церковности*, видя въ религіозно-нравственномъ воспитаніи и развитіи дѣтей высокую задачу и непремѣнную обязанность школы.» Вотъ какой отзывъ о просвѣтительныхъ подвигахъ мецената-раскольника даетъ православный священникъ о. Каптеревъ! И казалось бы, кому же вѣрить, какъ не православному священнику? Но мы слишкомъ хорошо

знаемъ, что такое о. Каптеревъ, и что такое г. Морозовъ, что-бы принимать за правду отзывъ перваго о послѣднемъ. Въ угоду «высокочитимому Арсенію Ивановичу» о. Каптеревъ не полагаетъ, кажется, и различія между православіемъ и расколомъ, если только не ставитъ послѣдній выше перваго, и даже раскольническія стремленія Морозова готовъ выдавать за проявленіе «религіозности и церковности». А чтобы могъ «сочувствовать развитію» не раскольнической, а православной «религіозности и церковности» г. Морозовъ, извѣстный глава австрійскаго раскола, распоряжающійся Савватиемъ, которому приказываетъ ставить въ попы и дьяконы своихъ избранниковъ, даже у себя на фабрикѣ устрояющій поставленія раскольническихъ архіереевъ, вообще извѣстный великими подвигами на пользу раскола и кичащійся ими,—чтобы сей г. Морозовъ могъ заботиться объ укорененіи въ его школахъ духа «церковности»,—т. е. православной церковности,—такую сказку способенъ рассказывать только о. Каптеревъ. Мы вѣримъ, что «высокочитимый Арсеній Ивановичъ» посѣщаетъ особенно старшіе классы; «съ тою цѣлію, чтобы лично ознакомиться съ своими будущими работниками и чтобы сообразно ихъ способностямъ и призванію (?!), дать имъ мѣста». Но не дѣлается ли при этомъ различія между «будущими работниками»?—«свои» старообрядцы не ставятся ли одесную, а православные ошуюю? И о какомъ «призваніи» идетъ рѣчь?—Ужъ не о призваніи ли къ прохожденію поповскихъ и дьяконскихъ должностей? Не тутъ ли г. Морозовъ намѣчаетъ будущихъ поповъ и дьяконовъ, которыхъ, какъ извѣстно, онъ набираетъ у себя на фабрикѣ? Вотъ, еслибы о. Каптеревъ сочиталъ и указалъ, сколько въ теченіе двадцати пяти лѣтъ вышло изъ Морозовской школы, которою онъ имѣетъ честь завѣдывать, раскольническихъ поповъ и дьяконовъ, это было бы интереснѣе. Кстати,—у него въ «Исторической запискѣ», на стр. 35, говорится: «Г-жа Жебелева вышла за мужъ за помощника управляющаго фабрики г. Свѣшникова и оставила учительство». Къ этому слѣдовало прибавить (однако не прибавлено), что она оставила не только учительство, но и

православіе,— выходя за мужъ за раскольника, и сама перешла въ расколъ. Любопытно бы знать, кто «развилъ» въ сей г-жѣ учительницѣ такую «религіозность и церковность»,— почетный блюститель школы «высокопочтимый Арсеній Ивановичъ», или завѣдующій школою «высокочтущій Арсенія Ивановича священникъ А. Θ. Каптеревъ»?..

Сказанное сейчасъ объ одномъ изъ московскихъ богачей раскольниковъ, въ большей или меньшей степени, можетъ быть приложено и ко всѣмъ. Объ ихъ значеніи для раскола вотъ что сказано въ недавно напечатанномъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

«Нигдѣ матеріальная зависимость бѣдныхъ раскольниковъ отъ богатыхъ не проявляется въ такой широкой и могущественной степени какъ въ Москвѣ, Московской губерніи, или точнѣе — во всемъ Московскомъ фабричномъ округѣ.

«Здѣсь богатые коммерсанты, благодаря своимъ милліонамъ, держатъ въ страхѣ, безпрекословномъ рабскомъ себѣ послушаніи не только раскольническую паству, но и ея пастырей и даже самихъ архипастырей. На фабрикахъ и всякихъ другихъ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ раскольникъ, православному рабочему почти нѣтъ мѣста, а если оно иногда и дается, то во всѣхъ отношеніяхъ, и по тяжести труда, и по скудости платы за трудъ, самое плохое. Рабочіе же изъ раскольниковъ при малѣйшемъ съ ихъ стороны обнаруживаніи сочувствія къ православной церкви прогоняются съ ихъ мѣстъ. Раскольникамъ нерѣдко приходится терпѣть даже не за собственное свое охлажденіе къ расколу и тяготѣніе къ православной церкви, а когда то или другое замѣчается въ ихъ дѣтяхъ. Кара родителей за вины дѣтей противъ раскола постигаетъ даже самихъ раскольническихъ пастырей. Такъ, у одного изъ московскихъ лжепоповъ сынъ— гимназистъ—иногда заходилъ во время всенощной въ православную церковь. За эти хожденія сына въ православный храмъ отецъ его, послѣ строгихъ до грубости замѣчаній отъ духовнаго совѣта, лишень былъ прихода. Сами богачи-раскольники въ большинствѣ случаевъ мало проникнуты догма-

тами «старой» вѣры, мало ими интересуются и дорожатъ, а въ образѣ жизни совсѣмъ «оміричились», за что и подвергаются строгимъ осужденіямъ отъ своихъ же собратій, наиболѣе ревностныхъ поборниковъ мнимой старины. Но остаются эти богачи въ расколѣ, не идутъ въ ограду церкви чаще всего по одному только сильно развившемуся и укоренившемуся въ нихъ чувству самолюбія. Имъ лестно, оставаясь въ расколѣ, быть вершителями судьбы его, держать въ своихъ рукахъ цѣлыя тысячи бѣдняковъ, распоряжаться самими духовными «владыками» раскольническихъ паствъ, заставляя этихъ жалкихъ «владыкъ» слѣпо повиноваться всякимъ ихъ велѣніямъ, удовлетворять всякому капризу. Самолюбивое чувство иныхъ изъ капиталистовъ-раскольниковъ питается и услаждается тѣмъ, что, становясь въ оппозицію правительству въ его мѣропріятія по отношенію къ расколу, они считаютъ себя значительною общественною силой».

Это авторитетное и вполнѣ правдивое сужденіе о богачахъ-раскольникахъ мы рекомендуемъ принять во вниманіе, подобнымъ отцу Каптереву, — панегиристамъ раскольническихъ благотворителей...

СВЯЩЕННО-ИНОКЪ АЛЕКСАНДРЪ.

(Некрологъ).

1-го марта въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ скончался на 78 году жизни одинъ изъ ближайшихъ учениковъ отца архимандрита Павла (Прусскаго), вмѣстѣ съ нимъ перешедшій изъ раскола въ православную Церковь, священно-инокъ Александръ.

Онъ былъ уроженецъ Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, и родился отъ православныхъ родителей, но въ раннемъ возрастѣ уклонился въ безпоповщинскій расколъ, по Филипповскому согласію. Сдѣлавшись раскольниковъ, онъ поселился въ Москвѣ на Филипповскомъ братскомъ дворѣ, что въ Дурномъ переулкѣ. Когда отецъ Павелъ окончательно

основался въ Пруссіи, возвратившись изъ временной отлучки оттуда въ Австрію, въ Климоуцы (близъ Бѣлой-Криницы), и занялся устройствомъ своей прусской обители, о чемъ быстро прошла молва въ раскольническомъ мірѣ, отецъ Александръ уѣхалъ изъ Москвы къ нему въ монастырь, поселился здѣсь и сдѣлался преданнымъ его ученикомъ. Большой ревнитель раскольническихъ безпоповщинскихъ ученій, онъ не легко склонялся потомъ на принятіе проповѣди отца Павла, постепенно разрушавшей одно за другимъ эти ученія; но какъ скоро убѣждался въ справедливости его доказательствъ, твердо усвоялъ истину и неуклонно держался ея.

По случаю кончины преданнаго ученика отецъ архимандритъ Павелъ, и самъ лежащій на одрѣ болѣзни, но, по милости Божіей, вполне сохранившій прежнюю силу разсужденія и твердость памяти, съ утѣшеніемъ припомнилъ, какъ мало-по-малу отклонялъ онъ отца Александра отъ любимыхъ имъ раскольническихъ мнѣній, и вотъ что, между прочимъ, рассказалъ и велѣлъ записать одному изъ своихъ келейныхъ:

«Когда мы стали толковать о бракахъ, отецъ Александръ показалъ себя большимъ ревнителемъ Ѳедосѣевского безбрачія и всячески защищалъ его. Однажды мы вдвоемъ ходили по берегу озера,—монастырь нашъ стоялъ при озерѣ, почти окруженъ озеромъ,—и сѣли отдохнуть подъ деревомъ. Это было дерево, называемое ольхой: оно не родитъ никакого плода, а только вырастаютъ на немъ шишки, въ родѣ черныхъ серегъ. Отъ примѣра этого дерева и вздумалось мнѣ завести съ отцомъ Александромъ бесѣду о бракахъ. Спрашиваю его: какое это дерево? Онъ отвѣтилъ: ольха!—Нѣтъ, говорю, это яблоня.—Совсѣмъ не яблоня,—возразилъ онъ; это ольха.—А чѣмъ, спрашиваю, ты убѣдишь меня, что это ольха, а не яблоня? Представь доказательство! Онъ отвѣтилъ: какъ бы это была яблоня, на ней были бы яблоки; а на этомъ деревѣ яблоковъ нѣтъ, висятъ вонъ черныя серги, какія бывають на ольхѣ.—Ты меня убѣдилъ, говорю, и убѣдилъ тѣмъ, что отвѣтилъ согласно Евангелію, согласно слову Христа Спасителя: *всяко древо отъ плода своего познается* (Луки

гл. 6, ст. 44). Такъ какъ на этомъ деревѣ не яблоки, а черныя серьги, то дѣйствительно не яблоня это, а ольха. Ты справедливо разсудилъ. Но отчего же не судишь такъ справедливо о бракѣ и обязательномъ для всѣхъ безбрачїи? Отчего по плодамъ ихъ не хочешь познать, что изъ нихъ добро,—бракъ, или безбрачїе. Въ бракѣ когда рождается младенецъ, то родители сами приводятъ его къ крещенїю, сами воспитываютъ въ законѣ Божїемъ, учатъ страху Божїю, когда придетъ въ возрастъ, ставятъ его предъ отцомъ духовнымъ для исповѣди. Хорошъ этотъ плодъ, или нѣтъ? Хорошо ли такъ дѣлаютъ сочетавшіеся бракомъ родители? Онъ отвѣтилъ: хорошо! — Значить, говорю, плодъ брака добръ и древо добро. Теперь посуди о невольныхъ дѣвственникахъ, отвергающихъ браки,—объ ихъ плодахъ. Скажи: когда они не могутъ сохранить обязательнаго дѣвства, какъ они воспитываютъ дѣтей?—такъ ли какъ брачныя? Отецъ Александръ хорошо зналъ, что дѣлается у безбрачниковъ, поэтому, за-краснѣвшись, сказалъ: нѣтъ, не такъ! — Да, продолжалъ я, они если не убьютъ, то куда-нибудь кинутъ дитя, или передадутъ кому-нибудь; о воспитанїи дѣтей по закону Божїю, въ страхѣ Божїемъ, нѣтъ у нихъ и помысленїя, вся забота ихъ о томъ, какъ бы отвязаться отъ рожденныхъ. Что же, хорошъ ли этотъ плодъ невольнаго, для всѣхъ обязательнаго дѣвства? Отецъ Александръ отвѣтилъ: нѣтъ, не хорошъ! Тогда я сталъ говорить ему: такъ же слѣдуетъ тебѣ разсуждать о бракѣ и о невольномъ безбрачїи, какъ ты разсуждалъ о познанїи дерева по плодамъ его. Если невольное, для всѣхъ обязательное дѣвство добро, то почему же плоды его злы? Если плоды брака добры, то почему же бракъ по твоему не добръ? Послѣ этого разговора отецъ Александръ сталъ снисходительнѣе разсуждать о бракѣ и потомъ убѣдился въ его необходимости и законности, такъ что я послалъ его въ Москву въ настоятели заведенной мною на Переведеновкѣ брачной моленной.

«Потомъ, когда я сталъ толковать уже о церкви, крѣпко опасался за отца Александра, что по своей приверженности

къ расколу онъ не оставитъ раскольническихъ несправедливыхъ о ней понятій. Я зналъ, что его очень смущало исключеніе изъ 8 члена Символа вѣры слова *истиннаго*,—въ разговорахъ со мною, онъ упрекалъ православныхъ, что вотъ они Духа Святаго не признаютъ истиннымъ, значить еретики. Чтобы разсѣять это неправильное его мнѣніе, я воспользовался также особымъ случаемъ. Меня пригласили однажды въ Казань для собесѣдованія съ новоявившимися сектантами, которые не употребляли слова *Богъ*, основываясь на словахъ псалма: *вси бози языкъ бѣсове, Господь же небеса сотвори* (Пс. 95, ст. 5); поэтому въ чинѣ крещенія они не употребляли выраженія: «крещается рабъ Божій», а говорили: «крещается рабъ Господень», и въ молитвѣ не читали: «Сыне Божій», а читали: «Сыне Господень». Мнѣ удалось разсѣять заблужденіе этихъ лжеучителей, и когда я возвратился изъ Казани, отецъ Александръ много разспрашивалъ меня о бесѣдахъ съ ними. Тутъ и пришло мнѣ на мысль вразумить его самого о словѣ «истиннаго» въ Символѣ Вѣры. Я сказалъ, что мнѣ встрѣтился челоувѣкъ, который, напротивъ, насъ укорялъ въ ереси за то, что мы Духа Святаго не признаемъ Богомъ. Отецъ Александръ сказалъ: какъ такъ? почему онъ могъ укорять насъ въ такой ереси?—Потому, отвѣтилъ я, что въ Символѣ мы не называемъ Духа Святаго Богомъ: нужно, говорить, въ Символѣ вѣры читать: «и въ Духа Святаго Господа *Бога* истиннаго», а вы такъ не читаете, значить Духа Святаго Богомъ не признаете; значить вы еретики. Отецъ Александръ отвѣтилъ: но мы Духа Святаго во всѣхъ стихахъ и пѣснопѣніяхъ именуемъ Богомъ, а въ 8-мъ членѣ Символа потому не употребляемъ слова Богъ, что здѣсь оно не положено святыми отцами. Тутъ я замѣтилъ ему: послушай, вѣдь еслибы при этой бесѣдѣ нашей присутствовалъ никоніанинъ (такъ звали мы православныхъ), онъ нашель бы въ ней оправданіе для себя,—онъ сказалъ бы: предъ укоряющими васъ въ ереси за то, что въ Символѣ не называете Духа Святаго Богомъ, вы оправдываете себя тѣмъ, что слово *Богъ* о Святомъ Духѣ не по-

ложили въ 8-мъ членѣ Символа святые отцы на вселенскомъ соборѣ, а въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ исповѣдуете Его Богомъ; такъ почему же вы насъ обвиняете за неупотребленіе въ томъ же 8-мъ членѣ слова «истиннаго»? вѣдь и мы не употребляемъ его потому, что оно не положено отцами, составившими Символь; а въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ исповѣдуемъ Духа Святаго истиннымъ,—напримѣръ читаемъ и поемъ: «Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны». Отецъ Александръ понялъ, что это сказано было для его вразумленія, и съ тѣхъ поръ не укорялъ уже Церковь за мнимое исключеніе слова «истиннаго» изъ Символа, и сталъ вообще спокойнѣе и безпристрастнѣе разсуждать о церкви, такъ что потомъ, вмѣстѣ со мною, охотно присоединился ко св. Церкви и поступилъ на жительство въ Никольскій монастырь».

Здѣсь и прожилъ онъ безвыходно болѣе 27 лѣтъ при келии своего учителя. Это былъ человѣкъ истинно монашеской жизни, неустанный молитвенникъ, строгій блюститель поста и ревнитель точнаго исполненія церковныхъ службъ,—изъ обители никогда не выходилъ, развѣ только для дѣлъ духовныхъ,—жизни былъ безукоризненной, душа чистая и незлобивая. За добрыя душевныя качества будучи поставленъ въ іеродіакона, а потомъ во священно-инока, онъ былъ ревностнымъ и благоговѣйнымъ служителемъ алтаря Господня. Съ 6 декабря прошлаго года онъ заболѣлъ; но потомъ оправился и попрежнему продолжалъ свои иноческіе труды. Вторую недѣлю поста исправилъ свою череду священнослуженія, и съ особеннымъ благоговѣніемъ. Потомъ сильно простудился и, пролежавъ въ постели менѣе сутокъ, мирно скончался. Всѣ знавшіе покойнаго и его сыновнюю преданность, нынѣ болящему, старцу отцу архимандриту Павлу, его настоянику и руководителю, усердно помолятся объ упокоеніи души его въ обители праведныхъ.

ПОСЛѢДОВАНИЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Предки нынѣшнихъ именуемыхъ старообрядцевъ, при самомъ отдѣленіи отъ православной Церкви, еще во времена патріарха Никона, и словесно и письменно проповѣдывали, что будто бы Церковь Грекороссійская впаде во всевозможныя ереси, — арианскую, македоніанскую, несторіанскую и т. д., и что именно поэтому не должно имѣть съ нею никакого общенія: извѣстныя теперь сочиненія первоучителей раскола, какъ то Аввакума, Лазаря, Никиты, дьякона Феодора, инока Аврамія и прочихъ, всѣ наполнены такими нелѣпыми поношеніями на православную Церковь за мнимое ея еретичество.

Прошло болѣе двухъ столѣтій; много совершилось измѣненій въ расколѣ; но обвиненіе Церкви въ мнимомъ еретичествѣ, или по крайней мѣрѣ стремленіе обвинить въ немъ Церковь, осталось неизмѣннымъ въ расколѣ; даже именуемые окружники, которымъ самое содержаніе Окружнаго Посланія должно бы заградить уста для поношенія Церкви еретичествомъ, и тѣ, въ лицѣ своего главнаго теперь учителя, — Швецова, проповѣдуютъ о мнимомъ погрѣшеніи Церкви даже противъ самаго Евангелія, то есть именно объ ея еретичествѣ...

Много въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ написано сочиненій противъ раскола, обличающихъ его ложь и клевету на Церковь, со всею убѣдительностію доказывающихъ, что Церковь сохранила неповрежденное православіе и

никакой ереси не причастна. Кто изъ старообрядцевъ съ должнымъ вниманіемъ и безъ всякаго предубѣжденія, ради одного познанія истины, прочелъ эти писанія защитниковъ православной Церкви, тѣ вполнѣ уразумѣли неправду и вину раскола, раскаялись въ своихъ хуленіяхъ на Церковь и съ любовію приняты ею въ общеніе. Но такія лица, безъ предубѣжденія ищущія истину, составляютъ, какъ извѣстно, весьма рѣдкое явленіе въ расколѣ; огромное большинство старообрядцевъ предпочитаетъ слѣдовать за проповѣдниками лжи, подобными Швецову, въ своихъ сочиненіяхъ и устныхъ бесѣдахъ доселѣ, какъ мы сказали, утверждающими, что будто бы Грекороссійская Церковь заражена ересію.

Есть однако же свидѣтельство о совершенной непричастности православной Церкви какимъ либо ересямъ: столь очевидное и убѣдительное, что предъ нимъ, кажется, и самый упорный изъ раскольниковъ долженъ бы признать несправедливость своихъ обвиненій на Церковь, отвергнуть свое ложное мнѣніе объ ея православіи: это извѣстное чинослѣдованіе, совершаемое Церковію въ недѣлю Православія. Здѣсь всесоборнѣ, открыто и торжественно, Церковь не только свидѣтельствуеть о всецѣломъ соблюденіи ею вѣры апостольской, отеческой, православной, утвердившей вселенную, но и столь же открыто и торжественно предаеть анаѳемѣ всѣхъ еретиковъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, въ послѣдованіи которымъ такъ несправедливо обвиняють ее раскольники. Бывали ли и бывають ли старообрядцы на этомъ церковномъ торжествѣ Православія? Если бывали и бывають, то всѣмъ совершаемымъ и возглашаемымъ здѣсь должны убѣдиться, что православная Церковь ни мало не причастна тѣмъ ересямъ, въ которыхъ обвиняется раскольниками, если столь торжественно предаеть проклятію содержащихъ сіи ереси, ибо въ противномъ случаѣ она произносила бы судъ надъ собою, чего быть не можетъ. Увидѣвъ же, что напрасно Церковь обвинена ими

въ еретичествѣ, что она содержитъ ученіе вполне православное, должны сознаться, что несправедливо и отдѣляются отъ Церкви, должны искать единенія съ нею, покаяться предъ нею за свои на нее хуленія и покориться ей.

Между тѣмъ за весьма не многими исключеніями¹ наши именуемые старообрядцы не только не бываютъ на торжествѣ Православія, но едвали имѣютъ понятіе и о самомъ чинѣ его, столь назидательномъ для нихъ. Въ виду этого и признали мы не лишнимъ изложить содержаніе «Послѣдованія въ недѣлю Православія» и привести вполне наиболѣе важныя въ немъ статьи. Быть можетъ, кто-либо изъ старообрядцевъ прочтетъ это изложеніе и помыслить въ себѣ: «не грѣшу ли я, дѣйствительно, предъ святою Церковію, признавая ее еретическою и за то чуждаясь ея, тогда какъ она столь рѣшительно и столь торжественно свидѣтельствуешь о своемъ неповрежденномъ православіи и велегласно проклинаешь всѣхъ еретиковъ?»

«Послѣдованіе», или чинъ Православія совершается предъ литургіею, по прочтеніи часовъ. Тогда «стоящу архіерею на обычнѣмъ мѣстѣ въ облаченіи, отъ алтара исходятъ архимандрити, игумени, священницы, діакони;

¹ Посѣщать Московскій Успенскій соборъ въ недѣлю Православія и слушать совершаемое здѣсь въ этотъ день Послѣдованіе любилъ покойный авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Егоровичъ Ксеносъ, и здѣсь онъ находилъ именно подтвержденіе сказанному имъ въ Посланіи, что Церковь Грекороссійская въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ глубинѣ души онъ убѣжденъ былъ и въ полной незаконности отдѣленія старообрядцевъ отъ сей, не погрѣшающей въ догматахъ, Церкви, хотя высказать это и не имѣлъ смѣлости. Блаженнымъ надобно признать Ксеноса, что онъ не дожидъ по крайней мѣрѣ до того времени, когда мниміи ученики его, называющіе себя окружниками, разные Швецовы и братчики, проповѣдуютъ, что якобы Церковь православная содержитъ ученія, даже противныя Евангелію...

священницы же износятъ икону Спасителю и Богородичну и полагаютъ посреди церкви на аналогіи».

По обычномъ началѣ и по прочтеніи 74-го псалма, диаконъ на ектеніи прилагаетъ слѣдующія умилительныя прошенія:

Ѡ ѣже мѣтвнымъ Ѡкомъ призраѣти на стѣю свою црѣковь и соблюсти ю невредимъ и непреборимъ Ѡ ересей и сѣвѣрій, и миромъ своимъ Ѡградити, гдѣ помолимса.

Ѡ ѣже оутѣшити раздираніе еѣ, и сілою стѣгнѣ дѣѣ Ѡбратити всѣхъ Ѡстѣпльшихъ къ познанію истины, и сопричесати ко избраннымъ своимъ стѣдѣ, гдѣ помолимса.

Ѡ ѣже просвѣтити мысли невѣрїемъ помраченыхъ свѣтомъ своего бѣоразмїа, вѣрныхъ же своихъ оукрѣпити и непоколебимыхъ въ правобѣрїи соблюсти, гдѣ помолимса.

За симъ поются стихиры на «Богъ Господь»; читается Апостоль изъ посланія къ Римлянамъ (зач. 121): *Братіе, молю вы, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ*, и проч.; Евангеліе отъ Матѣея (зач. 75), съ слѣдующими заключительными словами Господа: *Аще же и церковь преслушаетъ (согрѣшившій братъ), буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небестѣхъ*. Въ этомъ, данномъ отъ Господа святой Его Церкви, великомъ правѣ—вязать и рѣшить, и въ этомъ страшномъ преценіи на преслушающихъ Церковь заключается основаніе для отлученія отъ сонма вѣрующихъ и для преданія анаѣемъ всѣхъ, несогласно ученію православной Церкви вѣрующихъ, всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ: посему и чтеніе этого зачала

изъ Евангелія весьма прилично положено въ чинѣ Православія. Въ слѣдующей затѣмъ ектеніи опять прилагаются особыя прошенія:

Не хотѣи смѣрти грѣшныхъ, но ѡждидай ѡбращенія и покаянія, ѡбрати всѣхъ ѡстѹпльшихъ ко стѣнѣ твоей цркви, молимъ ти сѧ, мѡрдый гдѣ, оуслыши и помилуй.

Оустрѡбный мѡръ сѣй въ славу твою, сотвори, да и противашіи сѧ твоемѹ слову ѡбратятсѧ, и вкѹпѣ со всѣми вѣрными, истинною вѣрою и блгочестіемъ, тебе бга нашего прославятъ, молимъ ти сѧ, всеілиный творче, оуслыши и помилуй.

Давый заповѣдь твою намъ, ѣже любити тебе бга нашего и ближнаго своего, сотвори, да ненависти, вражды, ѡбиды, мзды, мстѣ, клеветы, прѣстѹпства и прѹчаа беззаконія прекратятсѧ, истинная же любовь да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ, молимъ ти сѧ, спсителью нашъ, оуслыши и мѡтливѹ помилуй.

Слѣдуетъ чтеніе архіереемъ умильнѣйшей молитвы, изъ которой приводимъ здѣсь вторую ея половину:

Видяще многыхъ поползновенія, прилѣжно тѧ, всеблгій гдѣ, молимъ: призри на црковь твою, и виждь, ѡкѹ твою спсительное блгочестіе ѡще и радостноу прѡхоумъ, но терніе съетъ и страстѣй творитъ. Оное въ нѣкїихъ малоплодно, въ нѣкїихъ же и безплодно, и по оумноженію беззаконій ѡвѣи ересьми, ѡвѣи расколѹмъ противашесѧ еѹльскоу твоей истинѣ, ѡстѹпаютъ ѡ достоаніа твоегѹ, ѡртѣкаютъ твою блгть и повергаютъ себѣ сѹдъ твоегѹ пресѣгѹ слова. Премѡрдый и всеілиный, не до конца гнѣвалия гдѣ! вѣди мѡтливъ, молитъ тѧ твою црковь, представляющи

тебѣ¹ начальника и совершителя спiна нашего iиса хрiста, вѣди мiлтивъ намъ, оукрѣпи насъ въ правовѣрiи силою твою, заблуждающимъ же просвѣти разумныя очи свѣтомъ твоимъ бжтвеннымъ, да оуразумѣютъ твою истину: оумлагчи ихъ ѡ жесточенiе и ѡ вѣрзи слухи, да познiютъ гласъ твой и ѡбратятца къ тебѣ спiчителю нашему. Исправи, гдi, иныихъ развращенiе и жизнь несогласную хрiтианскому блгочестiю: сотвори, да вси стѣмъ и непорочнмъ поживемъ: и такъ спiсительная вѣра оукоренитца и плодоносна въ сердцахъ нашихъ превѣдетъ. Не ѡбрати лица твоего ѡ насъ, гдi, воздаждь намъ радость спiна твоего: подаждь, гдi, и пастыремъ цркве твоеѣ стѣю рѣвность, и попеченiе ихъ ѡ спiни и ѡбращенiи заблуждающихъ дшомъ еульскимъ раствори: да такъ вси рководими достигнемъ, идѣже совершенiе вѣры, исполненiе надежды и истинная любовь: и тамъ съ лики чтѣйшихъ нѣныхъ силъ прославимъ тебѣ гдi нашего, оца, и сна, и стiго дха, во вѣки вѣкѣвъ, аминь.

По окончанiи молитвы протодиаконъ, «ставъ на уготованнѣмъ мѣстѣ», возглашаетъ трижды, по нотамъ, стихъ: *Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ!* Второй разъ онъ поетъ сей стихъ «повышимъ гласомъ», а третiй—«высочайшимъ»,—и послѣ того громогласно читаетъ:

Правослiкiа день празнующе, православнии людiе, наипаче прославимъ виновника всѣхъ блгъ бга, iже сый блгвенъ во вѣки. Сеи бгъ нашъ, промыслiа и оутверждаа возлюбленное свое достоiнiе стѣю црковь,

¹ Т. е. Богъ Отецъ.

пращающа престоупленіемъ шпадшихъ оутѣшала неложнымъ своимъ словомъ, еще въ раи основаніе ей положи: сей бгъ нашъ, рководствѣ ко оному спсительному ѡбѣтованію, не свидѣтельствована себѣ ѡстави, но хотѣющее быти спіе провозвѣстилъ перече чрезъ прашающа и пророковъ, живописалъ различными ѡбразы: сей бгъ нашъ, многочастнѣ и многообразнѣ древле глголавый оцѣмъ ко пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній снхъ глгола намъ въ снѣ, ѡмже и вѣки сотвори, ѡже возвѣсти очеѣ ѡ насъ блговолѣніе, ѡкры тайнства нѣнаа, оутѣри силою стѣгѡ дха ѡ истинѣ блговѣстїа, посла аплы ко весь мїръ проповѣдати еѣліе цртва, оутверди оное различными силами и чудесами. Семъ спсительному ѡкровенію послѣдующе, сегѡ блговѣстїа державеса, вѣрѣмъ ко единого бга оца, вседержителя, творца нѣв и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ (весь символъ вѣры до конца).

Произнеся такимъ образомъ отъ лица Церкви Символъ вѣры, изложенный на первомъ и второмъ вселенскихъ соборахъ, протодіаконъ снова, особымъ напѣвомъ, провозглашаетъ: *Ся вѣра апостольская, ся вѣра отеческая, ся вѣра православная, ся вѣра вселенную утверди!*—и затѣмъ продолжаетъ:

Ѣще же соборы стѣхъ оцѣ, и ихъ преданїа и писанїа вѣтвенному ѡкровенію согласнаа, прїемлемъ и оутверждаемъ.

Ѣще семъ гдню ѡ насъ промышленію и ѡкровенію спсительному врази православіа и прочтѣвшаса, по поманѣ гдѣ поношенїа рабъ своихъ: хвльники во славы своеа поруга, и продерзатели и враги православіа воззненны и вѣжатели гвнї.

И́коже оубо плѣна́ющихъ рáзумъ сво́й въ послáшаніе бжтвенномѹ ѡкровенію и подви́завшихса за оное оублажа́емъ и кохвалáемъ: та́къ протѣвацихса сѣй истинѣ, а́ще ѡжди́авшемѹ и́хъ ѡбраценіа и раскáнїа гдѹ не покáшася, сцѣнномѹ писанію послѣдующе и пѣрвенствующїа цркви преданїи держащеся, ѡлчáемъ и а́надема́тствуемъ.

Ѣрица́ющимъ бытіе бжїе и оутвержда́ющимъ, та́къ міръ сѣй ѣсть самобы́тенъ, и вса́ въ немъ безъ про́мысла бжїа и по слъчаю быва́ютъ, а́надема, трижды.

Глаго́лющимъ бга не бы́ти дхъ, но плоть: или́ не бы́ти егò прѣна, мѣра, премѣра, всевѣдуща, и по́двѣна хлѣнїа произноса́ющимъ, а́надема, трижды.

Держáющимъ глаго́лати, та́къ снъ бжїи не е́диносу́щный и не равно́честный оцѹ, та́кожде и дхъ ст҃ый, и исповѣ́дающимъ оца́, и снa, и ст҃аго дха́, не е́динаго бы́ти бга, а́надема, трижды.

Безумнѣ́ глаго́лющимъ, не нѣжно бы́ти ко спнїю на́шемѹ и ко ѡчищенію грѣхóвъ пришествіе въ міръ снa бжїа ко плти и егò вольное страда́нїе, смѣть и воскрѣ́нїе, а́надема, трижды.

Не прїема́ющимъ бл҃гти и́скупленїа еѡлїемъ проповѣ́даннагѹ, та́къ е́динственнагѹ на́шегѹ ко ѡправданїю предъ бгомъ срѣдства, а́надема, трижды.

Держáющимъ глаго́лати, та́къ пречѣ́таа дѣа мрїа не бы́сть прѣжде ржѣтвa, въ ржѣтвѣ́ и по ржѣтвѣ́ дѣа, а́надема, трижды.

Не вѣр́ующимъ, та́къ дхъ ст҃ый оумдри́ пррòкввъ и аплòввъ, и чрезъ нихъ возвѣстї́ намъ истинный пѣть къ вѣ́чномѹ спнїю, и оутверди́ сїе чюдеса́ми, и ннѣ́ въ срца́хъ вѣрныхъ и истинныхъ хр҃тіанъ ѡбн-

тѣетъ и наставляетъ ихъ на всякую истину, **анадема**, трижды.

Ѹмѣщѹщимъ безсмертіе души, кончинѹ вѣка, сдѣвѣдѹщій и воздаѹнїе вѣчное за добродѣтели на небѣхъ, а за грѣхѹ ѡсѣжденїе, **анадема**, трижды.

Ѹмѣщѹщимъ всѹ тѣннства сѣла, црковю хрѣтѹвою содержима, **анадема**, трижды.

Ѹвергаѹщимъ соборы сѣихъ оцѹ и ихъ преданїа, бжтвенномѹ ѡкровенїю согласна и православно-кадолическою црковю благочестнѹ хранїма, **анадема**, трижды.

Помышляѹщимъ, гакѹ православнои госѹдари возбодѣта на престолы не по ѡсобливомѹ ѡ нихъ бжїю блгоколѣнїю, и при помѣзанїи дарованїа сѣагѹ дха къ прохожденїю великагѹ сегѹ званїа въ нихъ не изливѣютсѹ: и такѹ держѹщимъ противѹ ихъ на вѣнтѹ и измѣнѹ, **анадема**, трижды.

Рѹгаѹщимъ и хѹлащѹщимъ сѣїа ікѹны, ихѹже сѣла црковь ко воспоминанїю дѣлаз бжїихъ и ѡгѹдникѹвз ѣгѹ, рѣди возбѹжденїа взираѹщихъ на ѡныа ко блгочестїю, и ко ѡныхъ подражанїю прїемлетъ, и глаголющѹмъ ѡныа быти їдѹлы, **анадема**, трижды.

Итакѹ торжественно, въ слухъ всего міра, православная Церковь возглашаетъ о неизмѣнномъ сохраненїи еѹ святоотеческой вѣры и предаетъ анаѹемѹ всѣхъ нарушавшихъ и нарушающихъ сїю вѣру, отлучаетъ ихъ отъ общенїа съ вѣрными въ царствѹ Христовомѹ, связывая на землѹ, по силѹ данной ей отъ Господа власти, связуетъ и на небесахъ. Такѹ грозенъ судъ еѹ! Такѹ страшна еѹ «анаѹема»!..¹

¹ Именно по поводу «Чина Православія» первоначальникъ нынѣшнихъ ученыхъ радѹтелей раскола—Гиляровъ писалъ въ 1870 г., будто бы «анаѹема», провозглашаемая Церковїю, не представляетъ въ сущности ничего

По возглашеніи анаѣмы лжеучителямъ, отступившимъ отъ вѣрованій православной Церкви, произносится вѣчная память «всѣмъ о православіи подвизавшимся словеса, писаніи, ученіи, страданіи и богоугоднымъ житіемъ, яко пособникомъ онаго» (православія), и затѣмъ «восхваляются подвиги сихъ, иже нынѣ, спасительно вѣрою и добродѣтелию приуготовляюще себе къ вѣчному блаженству, утверждаютъ православіе,» — и именно возглашается многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору, «христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю Христовы Церкви», съ Супругою, Наслѣдникомъ престола и всѣмъ Царствующимъ Домомъ; «Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду»; «Святѣйшимъ патріархомъ православнымъ: Константинопольскому, Александрійскому, Антиохійскому и Іерусалимскому»; «преосвященнымъ православнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, и всему освященному причту»; наконецъ «всѣмъ православнымъ христіанамъ, право содержащимъ спасительную вѣру и повинующимся Христовой Церкви». Возглашенія сіи заключаются слѣдующимъ молитвеннымъ обращеніемъ ко всесильному Богу, въ Троицѣ славимому:

Сѣ́ла трѣ́це, си́хъ просла́ви и о́ттверди́ да́же до
 ко́нца въ прако́вѣрїи: развѣ́ртки же и ху́льники пра-
 ко́слѣвныа вѣ́ры и хрѣ́товы цѣ́кве и не по́винѣющыа сѧ
 ѿнѣ́и ѡбрати́, и сотвори́, да прии́дутъ въ познѣ́ніе

грознаго, — что ею означаются только «отложенныя (по гречески буквально *анаѣма*), отвергнутыя Церковію ученія», а «теперешній отвратительный (!) смыслъ слову анаѣма придало (будто бы) средневѣковое варварство». Краткую замѣтку покойнаго ректора М. Д. Академіи о. А. В. Горскаго противъ этихъ ложныхъ и ободрительныхъ для раскола сужденій Гилярова, изъясняющую дѣйствительный смыслъ анаѣмы, мы напечатали въ *Братскомъ Словѣ* 1892 г. (т. 1, стр. 274). Впрочемъ, достаточно прочесть подлинникъ приведенныхъ нами анаѣматствованій, возглашаемыхъ Церковію въ недѣлю Православія, чтобы видѣть всю несостоятельность гиляровскихъ замѣчаній объ «анаѣмѣ».

вѣчныа твоєа истины, мѣтвами престѣла вѣщцы на-
шеа вѣы и прѣнодѣы мрѣи и всѣхъ стѣхъ, аминь.

Торжество заключается пѣніемъ возвышенной пѣсни св. Амвросія Медиоланскаго: «Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ», и обычнымъ отпустомъ.

Сколько радости и утѣшенія должно доставлять (и доставляетъ) это торжество истинному сыну православной Церкви, могущему участвовать въ немъ душою, мыслию и сердцемъ! Вслѣдъ за гласомъ своей матери-Церкви, провозглашая правое исповѣданіе вѣры и отвергая всѣ еретическія ученія, онъ проникается надеждою, что ея благословенія «всѣмъ о православіи подвижающимся словесы, писаніи и богоугоднымъ житіемъ» нисходятъ и на него, что подкрѣпляемый ими онъ мирно окончитъ жизнь свою и безбѣдно достигнетъ небеснаго пристанища. О, еслибы тогда же произносимая молитва Церкви объ ея хулителяхъ и противникахъ возымѣла свою силу,—еслибъ и они, безпристрастно вникнувъ въ смыслъ изложеннаго нами чинопослѣдованія, «пришли въ познаніе» ея истины, отложили свои хуленія на нее, повинулись ея призывающему голосу, содѣлались присными ея чадами!

Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса единъ!

ЗАПИСКИ МИССІОНЕРА.

Бесѣда съ Л. И. Астраханцевымъ. ¹

IV.

— Неужели вы думаете,—началь говорить Лука,— что будто бы только и есть вины за вашей Церковію, что одна эта измѣна въ перстосложеніи?

— Вы, старовѣры, считаете ее самую главною. Но если хотите о другихъ говорить, я согласенъ. Какія же ереси вы знаете въ нашей Церкви? Начните съ таинствъ,—что еретическаго въ нашемъ крещеніи?

Кирилль Иванычъ поспѣшилъ высказать, что обхожденіе купели противъ солнца есть именно страшная, въ ихъ глазахъ, ересь, допущенная нами въ крещеніи. Православіе, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы ходить «по солнышку».

— Въ такомъ случаѣ,—отвѣтилъ я,—у самихъ васъ, и у всѣхъ безпоповцевъ, этого православія нѣтъ, потому что у васъ при крещеніи не ходятъ «по солнышку».

— Да у насъ и вовсе не ходятъ вокругъ купели.

— Если переѣна есть ересь, то отмѣна ужели не ересь? Мы, хотя и не такъ, какъ бы надобно было, по вашему, но все же ходимъ при крещеніи вокругъ купели; а вы—никакъ не ходите. У васъ разницы съ древностью больше, чѣмъ у насъ: значить, по вашему, и ересь у васъ больше, чѣмъ у насъ.

¹ Окончаніе. См. выше стр. 306.

— У насъ нѣтъ священника; а то бы мы ходили по солнцу, какъ до Никона патріарха!—вступился Лука.

— Значить, у васъ и еще разница сравнительно съ древностію: тамъ при крещеніи былъ священникъ, а у васъ; древлеправославныхъ христіанъ, его нѣтъ.

— Простецу не надо ходить вокругъ купели; у насъ же за великую нужду крестятъ простецы, а не священники.

— Хожденіе вокругъ купели не есть таинство, а одинъ изъ обрядовъ при таинствѣ крещенія. И безъ совершенія этого обряда таинство остается таинствомъ. Такъ вы и сами вѣруете, потому что считаете себя крещенными, хотя при вашемъ крещеніи, какъ сейчасъ вы сказали, не бываетъ этого хожденія вокругъ купели. Если же, по вашему, мірянинъ, или простецъ имѣетъ право совершать даже самое таинство: то почему онъ не имѣетъ права сдѣлать такое дѣйствіе, безъ котораго крещеніе, и по нашему разуму, и по вашей практикѣ, не теряетъ своей силы? Вы, по моему, напрасно не ходите вокругъ купели «по солнышку». Было бы тогда ваше перекрещиваніе болѣе похоже на древле-церковное крещеніе.

— Не дерзаемъ восхищать не дарованнаго! Боимся касаться священническаго дѣла!

— Неправда! Если бы боялись, то не дерзали бы крестить, исповѣдывать, постригать, отпѣвать, молебны пѣть, службу править, настоятельствовать и даже соборы составлять и правила на нихъ издавать. Вы, простецы, все это дѣлаете,—не только священническаго, но даже и архіерейскаго дѣла касаетесь, и руки у васъ не дрожатъ. Отчего же ноги-то ваши не смѣлы? Отчего боитесь посолонь обходить купель? ¹

¹ Въ этой своей боязни восхитить не дарованное, безпоповцы похожи на чловѣка, который не побоялся убить другого и святъ съ него голову, но коснуться волосъ на головѣ убитаго имъ боится,—вопреки пословицѣ, снявши голову, плачетъ по волосамъ. О такихъ-то законникахъ говорилъ

— Вы то почему не ходите по солнцу?

— А вы укажите намъ, гдѣ въ старопечатныхъ, или старописменныхъ книгахъ, повелѣвается ходить «по солнцу».—Когда укажете, тогда мы станемъ и отвѣтъ держать.

— Во всѣхъ старыхъ книгахъ велѣно ходить по солнцу!

— Вотъ у меня два старопечатныхъ Требника: Филаретовскій и Іоасафовскій, и еще Іоасафовскій же Служебникъ, гдѣ написанъ и чинъ крещенія. На-те, найдите въ нихъ то, чтò утверждаете.

И я предложилъ имъ названныя книги, даже самъ раскрылъ ихъ тамъ, гдѣ излагается чинъ крещенія. Оказалось, что вездѣ напечатано одинаково: «*Обходитъ священникъ святую купель среди церкви стоящую трижды,*

Господь: *Горе вамъ, вожди слѣпѣи, мзлюющіи: иже аще клянется церковію, ницесоже есть; а иже клянется златомъ церковнымъ, долженъ есть. Буи и слѣпѣи, что бо больше есть, злато ли, или церковъ, святящая злато? И иже аще клянется алтаремъ, ницесоже есть; а иже клянется даромъ, иже верзу ею, долженъ есть. Буи и слѣпѣи, что бо больше, даръ ли, или алтарь, святѣй даръ?.. Вожди слѣпѣи, оцѣждающіи комары, верблюды же пожирающе.* (Матѣ. гл. 23, ст. 16—19; 24).—Или вотъ на кого они похожи. Представимъ себѣ, что какой-нибудь самозванецъ, завладѣвъ царствомъ, началъ бы править имъ, какъ настоящій законный царь, но не дѣлалъ бы обычныхъ царямъ царскихъ выходовъ и царской одежды не носилъ бы. И когда бы спросили у него: почему ты не дѣлаешь выходовъ, какъ прежніе цари, и не носишь царской ихъ порфиры, онъ отвѣтилъ бы: не дерзаю восхитать не дарованнаго! боюсь касаться царскаго дѣла! я вѣдъ подданный, а не царь!—Такъ и безпоповцы: за самыя таинства, которые собственно и составляютъ священническое дѣло, берутся безтрепетно, значить, именно восхитаютъ не дарованное, но не смѣютъ ходить вокругъ купели, рукою благословлять, облачаться въ ризы.—И такимъ устраненіемъ отъ себя благоглѣпій въ священническомъ служеніи думаютъ оправдаться противъ безопаднаго обличенія, которое падаетъ на нихъ по силѣ 2-го правила всѣхъ святыхъ Апостоловъ, написаннаго въ 4-ой главѣ Коричей: «Восхищающіи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы и Іозія царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити и развращати чинъ священнической. Якоже дерзавуый таковая, не съ нами борется, но съ великимъ архіереемъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопца крестивъ и Ананія мене Павла, но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріята власть, отъ несочтаннаго Архіерея».

послѣдующу сему и воспріемнику съ новокрещеннымъ. Аще въ возрастѣ крещаемый, и пріемлетъ сего воспріемникъ за десную руку, и синдону возложена быти на выяхъ ихъ связуему, поющимъ же всѣмъ трижды: елицы во Христа крестистесе во Христа облекостесе, аллилуія»...

— Видите,—говорю,—ничего не сказано о томъ, какъ обходить купель. Гдѣ же вычитали вы, что при крещеніи подобаеъ ходить непременно по солнцу?

Они смутились.

— Чего-же ты, Лука Ивановичъ, удивляешься? развѣ не показывалъ я вамъ этихъ же книгъ на бесѣдахъ въ вашемъ приходѣ? Или ты забылъ?

Потомъ я прочелъ изъ Большого Катихизиса, изъ гл. 73 о первой тайнѣ (л. 364 об.):

«*Вопросъ:* Кій есть видъ, или видотвореніе сея тайны?»

«*Отвѣтъ:* Оная словеса, имиже Господь повелѣ крестити, сирѣчь: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, вкупѣ со тремя погруженіями. Сими бо глаголы божественными и силою ихъ крещеніе кончается и свершено бываетъ. Аще и прочіи глаголы при крещеніи, глаголеміи отъ священника, въ благолѣпное украшеніе и наказаніе бывають, сія же три въ видотвореніе и содѣяніе крещенія суть, да сими всездравственно и благосвершено крещеніе бываетъ».

— Видите,—говорю,—по Большому Катихизису различается въ чинѣ крещенія самое главное, или собственно самое таинство, отъ того, чтѣ совершается при немъ для его украшенія. Здѣсь, въ этомъ отвѣтѣ, объ обрядахъ и не говорится, а говорится только о троекратномъ погруженіи крещаемого въ воду и произносимыхъ при этомъ глаголахъ, т. е. о словахъ: явно, что обряды имѣють гораздо меньшее значеніе, чѣмъ и погруженіе и эти глаголы—слова. Изъ обрядовъ же, или какъ они названы въ этой главѣ, «изъ лѣпотныхъ благочиній» (л. 367.), объяснены только слѣдующіе: освященіе воды,

стояніе крещаемого предъ церковными вратами, дуновение на сатану, знаменованіе чела и персей крещаемого, помазаніе елеемъ, облаченіе въ бѣлую одежду. А хожденіе вокругъ купели даже вовсе не объяснено, хотя, конечно, и оно имѣетъ свой смыслъ. И это умолчаніе ясно показываетъ, что Катихизисъ совсѣмъ не усвоилъ обряду обхожденія вокругъ купели столь важнаго значенія, какое придаете ему вы, требуя, чтобы хожденіе совершалось непременно по солнцу, и полагая, что если совершить его противъ солнца, то и самаго таинства не будетъ... Впрочемъ вы, безпоповцы, такого мнѣнія держитесь только относительно нашего церковнаго крещенія; о своемъ же крещеніи думаете, что оно имѣетъ силу и безъ этого обряда.

Въ нашихъ новыхъ Требникахъ о хожденіи вокругъ купели сказано только: «творить священникъ образъ круга», то есть, какъ и въ старыхъ, не указано, какъ идти; ходимъ же мы, по обычаю, противъ солнца, то есть начинаемъ обхожденіе съ правой стороны, имѣя въ виду, что «правая сторона честиѣ лѣвой» (Книга о вѣрѣ, гл. 18), и что лучше это хожденіе совершать такъ, какъ они совершаются искони въ алтарѣ, именно противъ солнца (О хожденіи противу солнца см. въ Выпискахъ Озерскаго, ч. II, отд. 6, ст. 10).

V.

Потомъ собесѣдники задали мнѣ вопросъ: зачѣмъ нынѣ священники помазуютъ муромъ ноги младенца?— Ни въ одномъ старомъ Требникѣ, — утверждали они, — не показано, чтобы мазать ноги муромъ!

— Смотрите, — говорю, — не ошибитесь. Вотъ говорили вы, что во всѣхъ старыхъ Требникахъ велѣно ходить по солнцу вокругъ купели, а оказалось, что ни въ одномъ Требникѣ такого повелѣнія нѣтъ. Какъ бы опять не случилось съ вами подобной же ошибки!

— Нѣтъ, ужъ это-то вѣрно.

— Ну, а если бы и по вашему было, какая же въ томъ бѣда, что мы помазуемъ крещенному ноги мѣромъ?

— Прибавка!

— Все прибавка, да перемѣна!—А ты посмотри старинные-то Потребники, и сличи ихъ: самъ увидишь, сколько въ нихъ разностей,—вѣдь двухъ не найдешь тождественныхъ, согласныхъ во всемъ между собою, все у одного противъ другого или прибавка, или перемѣна. Есть книжка, въ которой сличаются церковные чины, напечатанные въ богослужебныхъ книгахъ первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ до Никона, сочиненіе іеромонаха Филарета. Совѣтую тебѣ приобрести ее,—стоитъ всего 15 копѣекъ. Въ ней всѣ эти разности указаны. Вѣдь, если разсуждать по вашему, что каждая прибавка въ одной книгѣ сравнительно съ другой есть ересь, то окажется, что такими ересями переполнены всѣ наши старинные Потребники, да и вообще всѣ книги. Вотъ вамъ примѣръ для обсужденія: въ Потребникахъ, до 1639 (7147) года изданныхъ, на крещеніи не полагалось читать ни Апостола, ни Евангелія; а въ Потребникѣ этого года чтеніе ихъ положено. Какъ вы думаете: такая прибавка ересь, или нѣтъ?

Конечно, мои собесѣдники не рѣшились прибавку Евангельскаго и Апостольскаго чтенія въ чинѣ крещенія обозвать ересью.

— А если эта прибавка не ересь, то почему же помазаніе ногъ св. мѣромъ есть ересь?

— Потому, что въ Кормчей оно прямо названо латынской ересью,—сказалъ, съ особенной увѣренностью Лука Ивановичъ.

Я удивился,—говорю: что ты?! гдѣ же это написано? И сталъ убѣждать его, что не можетъ этого вовсе быть: если помазаніе ногъ мѣромъ назвать ересью, то съ такимъ же правомъ ересью можно назвать и помазаніе рукъ, равно какъ прочихъ частей тѣла.

— Почему вы полагаете, что ноги нельзя помазывать мѣромъ? Ужели вы думаете, какъ и нѣкоторые другіе старообрядцы, что ноги не чисты и потому не стѣять помазанія? Вы должны знать, что единый Богъ сотворилъ всего человѣка: и руки, и ноги и всѣ прочіе члены тѣла. Не разумно одни изъ нихъ считать достойными освященія, а другіе нѣтъ.

— Развѣ ноги по вашему не поганы?

— Это у новокрещеннаго-то? Да вѣдь онъ только что принять отъ купели! И голова, и руки, и ноги.— весь онъ святъ и невиненъ.— А если не помазывать ногъ, потому что онѣ будто бы нечисты, то ихъ не должно бы и въ водѣ крестить: вѣдь вода при крещеніи не простая, но святая,— я разумѣю воду крещенія, освященную не самозванцемъ, а священникомъ Божиимъ.

— Ногами придется ходить по всякой нечистотѣ!— замѣтили мои собесѣдники.

— Если по вашему разсуждать, то и рукъ не надо помазывать, потому что и руками придется не только брать всякую дрянь, но и дѣлать злыя, грѣшныя дѣла.

— А все-таки не напрасно же ересью названо въ Кормчей помазаніе ногъ святымъ мѣромъ!

— Но ты покажи мнѣ, гдѣ это въ Кормчей написано.

— Вы сами знаете.

— Не знаю я того, что ты говоришь. Знаю напротивъ, что этого нигдѣ нѣтъ. Ты говоришь, ты и покажи.

— Дайте Кормчую: онъ покажетъ!—оживился Кириллъ Ивановичъ.— Дайте Кормчую! Чтоже вы не даете?! Давайте!

Судя по этому настойчивому требованію и по нѣкоторымъ взглядамъ, какими обмѣнялись мои гости, я понялъ, что они готовы обвинять меня въ утаиваніи извѣстнаго мнѣ мѣста въ Кормчей, гдѣ будто бы написано, что помазаніе мѣромъ ногъ есть латынская ересь.

— Вотъ Кормчая,—сказалъ я,—ищите; но напередъ увѣряю: не найдти вамъ того, чего нигдѣ не написано и не напечатано!

Лука взялъ Кормчую и сталъ рыться въ ней. Долго онъ ее перелистывалъ...

— Вотъ запоминать листъ!...

— Да о чемъ тебѣ надо? Ты скажи; можетъ, вдвоемъ и скорѣе найдемъ.

— Какъ помазыванъ былъ на царство Карулъ Великій...

— А?! Вотъ что тебѣ надо!

Тогда я отыскалъ послѣднюю статью въ Кормчей, и сказалъ Лукѣ: на-вотъ, читай, что тебѣ нужно тутъ.

И Лука сталъ читать «О римскомъ отпаденіи, како отступиша отъ праведныя вѣры и отъ святыя Восточныя Церкви»... Кончилъ онъ чтеніе слѣдующими словами: «призываетъ убо папа Левъ князя Карула и греческимъ закономъ вѣнчаетъ его на царство въ Римѣ, но примѣсивъ законы жидовскія, и не вѣмъ которымъ умысломъ, отъ главы даже и до ногу мѣромъ сего помаза. Сиде убо первый союзъ градовомъ раздрася»...

— Какъ же вы говорили: нигдѣ не написано? Вотъ слышите,—написано прямо: «отъ главы даже и до ногу мѣромъ сего помаза и сиде первый союзъ градовомъ раздрася». Выходить, что это первая ересь, изъ-за нея начался расколъ римскій. Ну какъ же вы говорили, что не писано?

И они чуть не начали стыдить меня.

— Да чего же вы обрадовались? Вѣдь здѣсь ни одного слова нѣтъ въ вашу пользу; просто вы не поняли того, что сами читали.

— Какъ не поняли?! Тутъ все ясно. У васъ ноги мажутъ, и тутъ написано, что ноги помазалъ.

— Да о томъ ли мѣропомазаніи здѣсь рѣчь, которое совершается при крещеніи? Развѣ сказано: крестилъ его, да и помазалъ его мѣромъ?

— Нѣтъ, здѣсь не о крещеніи рѣчь.

— Вотъ и обнаружилась первая вапа ошибка: вы смѣшали два мѣропомазанія, которыя непременно слѣдуетъ различать. Здѣсь говорится о мѣропомазаніи при коронаціи: вѣнчалъ его, сказано, т. е. вѣнецъ, или корону возложилъ на него, да и помазалъ. Поняли?

— Да это мы знаемъ... А все же зачѣмъ онъ ноги ему помазалъ?

— Онъ ногъ ему не мазалъ.

— Какъ не мазалъ?! Сами читайте!

— Хорошо,—и вы слушайте, чтѣ здѣсь сказано, да и вникайте въ смыслъ сказаннаго. «И греческимъ закономъ вѣнчаетъ его на царство», т. е. по греческому закону вѣнчаетъ Карла на царство, такимъ же, значить, чиномъ, какимъ вѣнчались греческіе цари. Далѣе: «но примѣсивъ законы жидовскія»,—т. е. къ греческому чину вѣнчанія на царство примѣшалъ законы, или обыкновенія, жидовскіе. Зачѣмъ?—«и не вѣмъ, коимъ умысломъ»,—не знаю, съ какою цѣлю и съ какой стати;—это сочинитель статьи удивляется поступку папы Льва. Значить, если вы, на основаніи этого мѣста въ Кормчей, наше помазаніе ногъ мѣромъ назовете ересью, то ужъ слѣдуетъ называть его жидовскою ересью, а не римскою,—вѣдь сказано: «примѣсивъ законы жидовскіе».

— Да вѣдь примѣсилъ-то римскій папа, еретикъ. Онъ взялъ у жидовъ, а вы у него.

— О, Господи! Скоро будете увѣрять, что у жидовъ есть таинство мѣропомазанія, совершаемое при крещеніи!.. Вѣдь, я же говорилъ, что здѣсь рѣчь совсѣмъ о другомъ,—о мѣропомазаніи при вѣнчаніи на царство. Вы поймите хорошенько, въ чемъ состояла тутъ непонятная примѣсь жидовскихъ законовъ. Вотъ чтѣ сказано въ Писаніи о первомъ еврейскомъ царѣ Саулѣ: *и взя (пророкъ Самуиль) сосудъ съ елеемъ, и возлія на главу его* (1 Цар. 10, 1). Этотъ обычай возліянія изъ сосуда

на главу новаго царя и сталъ закономъ для еврейскихъ царей. Точно также поставлялись у евреевъ и первосвященники. О первомъ изъ нихъ, Ааронѣ, повелѣніе Божіе Моисею было таково: *и да возмешь отъ елея помазанія, и да возлѣши и на главу его, и помажешь его* (Исх. 59, 7). Объ этомъ упоминается и во Псалтири: *яко мѣро на главѣ, сходящее на брану, брану Аарону, сходящее на ометы одежды его* (Псал. 132, 2). Понятенъ ли теперь вамъ жидовскій законъ помазанія на царство? Его-то и примѣшадъ папа Левъ при вѣнчаніи на царство Карла Великаго. По греческому закону, соблюдаемому и у насъ, въ Россіи, при вѣнчаніи на царство слѣдуетъ помазывать мѣромъ только чело и грудь государя. А папа Левъ, при вѣнчаніи на царство Карла Великаго, взялъ сосудъ съ мѣромъ, да и возлилъ его на главу Карла, какъ и Самуилъ на главу Саула. Мѣро, конечно, потекло съ головы на бороду, а съ бороды даже и до ногъ, какъ и у Аарона, *на ометы одежды его*. Вотъ чтò, а не иное, означаютъ употребленныя въ Кормчей слова: «примѣсивъ законы жидовскія». И писатель этой статьи не порицаетъ папу Льва за употребленіе такого, еврейскаго, обычая, а только высказываетъ свое удивленіе къ его поступку,—«не вѣмъ, коимъ умысломъ». Напрасно, притомъ, вы думаете, что этотъ папа еретикъ. Онъ былъ вполне православный, чтò видно изъ этой же статьи,—стоитъ только ее дальше почитать. И отъ того, что папа помазалъ Карла на царство, не расколъ возникъ, отъ этого не началась римская или латынская ересь, но только «первый союзъ градовомъ раздрася». Не сказано: «союзъ церквамъ», но «союзъ градовомъ»,—т. е. прежде была одна Римская имперія и въ ней былъ одинъ царь, который жилъ въ Византіи, или Константинополѣ, но которому и Римъ былъ подчиненъ; а съ тѣхъ поръ, какъ для Рима Левъ помазалъ въ цари Карла, стало два царя, и значить два царства, и эти города раздѣлились. Послѣдствіемъ дѣйствія пра-

восславнаго папы Льва было политическое раздѣленіе единой имперіи на два царства, а не религіозное раздѣленіе церковей. Раздѣленіе церковей произошло гораздо позже.

Казалось, мои собесѣдники поняли, наконецъ, что ихъ обвиненіе, заимствованное изъ Кормчей, не удачно, и возвратились опять къ своему любимому положенію: «а все же прибавка!» т. е. это помазаніе ногъ св. муромъ. Тогда я сказалъ:

— А что вы сказали бы, еслибъ увидѣли гдѣ нибудь при помазаніи муромъ не прибавку противъ положеннаго въ старыхъ Потребникахъ, а отбавку?

Они отвѣтили, что этого нигдѣ нельзя увидѣть, и что во всякомъ случаѣ и отбавка была бы не законна,—точно также неправославна, какъ и прибавка. Тогда я отыскалъ въ Кормчей 7-е правило II-го вселенскаго собора, и прочитавши это правило и толкованіе на него, сказалъ:

— Вотъ о нѣкоторыхъ еретикахъ этимъ правиломъ узаконено, что ихъ надо принимать во св. православную Церковь, «помазующе (св. муромъ) токмо вся чувства». Обратите вниманіе,—не сказано: «вся члены, но «вся чувства». Какъ это понимать?—объясняется въ толкованіи, гдѣ именно говорится, что святымъ муромъ должно помазывать чело, и очи, и ноздри и уста,—и только. Ноги, по этому правилу, точно оставляются безъ помазанія муромъ (этимъ вы можете утѣшиться), но кромѣ ногъ и руки, и уши, и грудь, или сердце также не велѣно помазывать. Въ 95 правилѣ VI вселенскаго собора и въ толкованіи на него названы уже подлежащими муропомазанію: тѣмена, очи, ноздри, уста и уши; но рукъ и ногъ опять не велѣно помазывать.

Лука Иванычъ на это возразилъ, что здѣсь писано кратко, а потому и не все обозначено. Я отвѣтилъ:

— Кратко бываетъ написано въ правилѣ, это правда; а въ толкованіяхъ пишется подробно. И вотъ, видишь, здѣсь въ толкованіи указано меньше членовъ, подлежа-

щихъ помазанію мѣромъ, нежели въ старыхъ нашихъ Потребникахъ.

— Здѣсь не ясно...

— Напротивъ, очень ясно.

И я снова прочиталъ и правило и толкованіе.

— Не договорено!

— Если бы дѣйствительно не договорено было, то было бы прибавлено: *и прочее*; а здѣсь этого прибавленія нѣтъ. Значить, здѣсь все сказано, что нужно было сказать. И оказывается, что въ нашихъ старинныхъ Требникахъ сдѣлана прибавка противъ правилъ II и VI вселенскихъ соборовъ. Эту прибавку, конечно, ты не посмѣешь откинуть. Но если оправдаешь эти Потребники, то и нашъ, новый, оправдаешь: онъ прибавилъ не столь много противъ старопечатныхъ нашихъ книгъ, сколько сами эти книги противъ правила вселенскихъ соборовъ.

— Мы не смѣемъ судить тѣхъ, кто издавалъ патріаршіе Потребники, — сказалъ наставительно Лука.

— А Никоновскіе и послѣ-никоновскіе смѣете? Вѣдь ихъ тоже издавала церковная власть. Надо справедливо судить и безпристрастно. Если ввели въ обычай помазывать не только «вся чувствія,» какъ требуется правилами вселенскихъ соборовъ, но и сердце, и руки, то отчего же не помазывать и ноги? Вѣдь святымъ елеемъ предъ погруженіемъ крещаемого въ водѣ помазуютъ же и по старопечатнымъ Требникамъ ноги? Поэтому я думаю, что въ новыхъ Требникахъ хорошо установлено помазывать и мѣромъ, какъ елеемъ, не только руки, но и ноги.

— Да почему же раньше этого не было?

— Не правда, было.

— Было указано въ Потребникѣ одного только Петра Могилы; но намъ Петръ Могила не достовѣренъ.

— Почему же?

— Потому, что онъ былъ уніатъ.

— Петръ Могила уніаць?! Изъ какой же исторіи вы знаете? Я этого и не слыхаль и не читаль. Знаю, напротивъ, что Петръ Могила всю жизнь провель, борясь противъ латинства и уніи, защищая отъ нихъ православную Церковь, для чего и книги издаваль и Академію устроиль.

Поговорили нѣсколько о Петрѣ Могилѣ, о его подвигахъ въ борьбѣ за православіе. Наконецъ, я сказалъ:

— Ну положимъ, вы все это въ первый разъ слышите и для васъ повѣрить этому затруднительно, — вы о Петрѣ Могилѣ сомнѣваетесь; а о Сергія преподобномъ, Радонежскомъ чудотворцѣ, ужъ конечно не сомнѣваетесь?

— Не сомнѣваемся.

— А у него въ Служебникѣ тоже велѣно ноги муромъ помазывать. Служебнику этому уже болѣе 500 лѣтъ. Значить, въ нашихъ московскихъ печатныхъ книгахъ была отбавка сдѣлана противъ рукописныхъ; а когда стали ихъ исправлять, сдѣлали такъ, какъ было въ древнѣйшихъ рукописяхъ.

— Гдѣ же этотъ Служебникъ?

— Въ Москвѣ, въ Синодальной Библіотекѣ (№ 952).

— И всякому можно видѣть его?

— Конечно, всякому. Вотъ ты въ Москвѣ-то часто бываешь: зайди въ Синодальную Библіотеку и посмотри.

Лука сказалъ, что скоро поѣдетъ въ Москву, и зайдетъ непременно посмотрѣть.

Я сообщилъ ему о другихъ старинныхъ книгахъ, подобныхъ Служебнику преподобнаго Сергія, какія указаны во II-ой части Выписокъ Озерскаго, (отд. 5, ст. 3). Онъ обѣщался побывать и въ Лаврской и Академической библіотекахъ у Сергія-Троицы, — посмотрѣть тамъ древнія рукописи.

VI.

Лука Ивановичъ собирался уже уходить отъ меня, и тутъ высказаль мнѣ нѣчто въ родѣ упрека: зачѣмъ де я повсюду проношу его имя?

— Не повсюду, Лука Ивановичъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вашего Грязовецкаго уѣзда, правда, упоминалъ я твое имя. Развѣ это обидно тебѣ?

— Вы говорите, что я хожу по деревнямъ съ своею проповѣдію и будто бы отвожу народъ отъ вашей Церкви.

— Развѣ не правда?

— Мы никого не совращаемъ въ свою вѣру и никому не проповѣдуемъ; знаемъ только себя.

— Послушай, Лука Ивановичъ: я не судебный слѣдователь и допросовъ отъ тебя не отбираю; точно также я—не полицейская власть и не могу слѣдить за твоими хожденіями по разнымъ деревнямъ,—ни прекратить, ни запретить тебѣ эти хожденія не могу. Но я хорошо знаю, что ты иногда ходишь по деревнямъ и тамъ толкуешь о вѣрѣ.

— Не правда!...

— Вотъ ты обижаешься, что имя твое я упоминаю. А знаешь ли ты, съ какой стати я его упоминаю? Передъ Рождествомъ, на примѣръ, я былъ въ Николо-Пеньевскомъ приходѣ. Бесѣдую въ деревнѣ Новоселкѣ, и между прочимъ говорю народу: «Смотрите, братцы, какъ старовѣры не охотно собираются на собесѣдованія, точно здѣсь мы дѣлаемъ какое-нибудь худое дѣло, въ которомъ грѣхъ и участіе принимать, тогда какъ мы здѣсь читаемъ старопечатныя книги, о которыхъ сами они кричатъ, что вся ихъ вѣра въ этихъ книгахъ. Пусть они и не согласятся съ нами, послѣ бесѣды пусть останутся при своихъ мнѣніяхъ; но какой же имъ вредъ отъ чтенія-то и слушанія этихъ книгъ? Однако, видите, какъ не охотно они собираются. А что, если бы не я, еслибы кто изъ ихъ братіи пришелъ сюда, въ вашу деревню, хоть бы и вовсе безъ книгъ, да объявилъ бы, что будетъ бесѣдовать,—съ какой бы, думаю, охотой они набѣжали на его зовъ, да и народу съ собой привели бы не мало!»! Сказалъ это я, а мнѣ и говорятъ наши, то есть, православные, мужики:

да вотъ недавно былъ здѣсь Лука Ивановичъ изъ Шемейкина, такъ ихъ сколько набралось!—Что же, спрашиваю, онъ дѣлалъ?—Тоже, говорятъ, читалъ. И вотъ, когда я услышалъ это извѣстіе, что ты, Лука Ивановичъ, тамъ былъ, тогда только и сталъ говорить о тебѣ, а не прежде. Не я первый упомянулъ твое имя. Упомянули крестьяне, которые тамъ тебя видали и слышали. А сталъ я говорить о тебѣ, что знаю, т. е. не о томъ, какой ты начетчикъ и каковъ человекъ, а какая твоя вѣра. Понятно, что не похвалилъ твою вѣру; показалъ, что она не есть истинно-православная. Но, повторяю тебѣ,—еслибы твоего имени не упомянули крестьяне, я не сталъ бы о тебѣ говорить. — Въ Грязовцѣ еще упомянулъ твое имя, когда сравнивалъ, что говорятъ святые Апостолы и учителя Церкви и что говорятъ старовѣрческіе наставники: одни,—говорилъ я,—какъ напримѣръ Лука Иванычъ, утверждаютъ, что безъ причастія тѣла и крови Христовой можно спастись; другіе, что не возможно... Называлъ я тебя потому, что тебя тамъ многіе знаютъ. Ты, Лука Ивановичъ, на это не обижайся. Обижайся вотъ на что: если услышишь, что я когда-нибудь сказалъ о тебѣ неправду, напр. рассказывалъ бы, что ты говорилъ то-то и то-то, чего ты на самомъ дѣлѣ не говорилъ. Но тебѣ не придется за это обижаться на меня. Если я гдѣ и упомяну твое имя, то неправды на тебя не скажу. Будь спокоенъ. А противъ вѣры вашей филипповской не перестану говорить, пока Богъ дастъ силы моему голосу, потому что не вижу въ ней благодати Христовой, безъ которой не возможно спастись, и считаю ее гибельной для христіанскихъ душъ. Какъ же я могу не обличать ее?!

— Ваше смиреніе! Еще у меня до васъ одна просьба: когда будете у насъ въ приходѣ, увольте меня отъ собесѣдованій.

— Что такъ?!

— Мы съ вами не разъ уже и о многомъ толковали. Мысли у насъ разныя, намъ не сойтись. Да и характеръ вы мой знаете: горячь я!

— Полно, Лука Ивановичъ! Что горячій характеръ, это даже отчасти хорошо: значить живо къ сердцу принимаешь то, о чемъ говоришь, а не равнодушень къ дѣлу спасенія. Мысли разныя... вѣры разныя... Очень жаль; но что же дѣлать? Отвѣтъ одинъ: «возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа». Будемъ съ любовію выслушивать другъ друга; постараемся понять одинъ другого; станемъ сличать свои вѣры съ Евангеліемъ и съ вѣрой Церкви временъ до-никоновскихъ; и, Богъ дастъ, придемъ къ соглашенію и единомыслію.

— Двѣсти лѣтъ мы съ вами въ раздѣлѣ: не сойтись намъ!

— Бывали раздоры церковные и продолжительнѣе нашего, да кончались же; и нашъ, должно вѣрить, кончится: овцы, оставившія единый дворъ своего Пастыря и разбредшіяся въ разныя стороны, опять придутъ когда-нибудь на этотъ дворъ, и будетъ едино стадо и одинъ Пастырь! Я служу Ему, этому Пастырю, тѣмъ, что скликаю заблудшихъ овецъ...

— Нѣтъ, ужъ нельзя-ли мнѣ не бывать на вашихъ собесѣдованіяхъ? Я про все уже съ вами говорилъ.

— Лука Ивановичъ! Много-ли разъ пришлось тебѣ со мной говорить, и ужъ тебѣ надоѣло! Но... все же я тебя не уволю. Помнишь, по какой причинѣ тебя побезпокоили прибыть на бесѣду въ послѣдній разъ? Собрались бесѣдовать. Старовѣры заявляютъ, что они—малограмотны, безотвѣтны, безъ Луки, какъ безъ языка. А Луки нѣтъ. Всѣ пришли, кому было повѣщено; а ты, да еще кое-кто изъ вашихъ же не пришли! Спрашиваю: «дома-ли»? Говорятъ: былъ дома, да куда-то ушелъ. — «Нельзя-ли пригласить, чтобы пришелъ»? И пошли, и нашли, и привели Луку Иванова всего въ солomatъ

изъ подъ овина... слушать и самому читать старопечатныя книги!

— Это не вѣрно вамъ передали, я не подъ овиномъ былъ,—я только что тогда пріѣхалъ...

— Тѣмъ лучше, если это не правда. А если правда, такъ вѣдь это позоръ страшный для васъ-старовѣровъ, что вы прячетесь отъ старыхъ книгъ; да и мнѣ не весело по сту разъ за вами посылать, чтобы вы приходили. А мнѣ нельзя васъ не требовать: вѣдь если бы, волей или не волей, ты не пришелъ въ тотъ, напримѣръ, разъ, старовѣры ваши такъ и отмолчались бы,—они уже сказали прямо, что безъ Луки, какъ безъ языка! А послѣ и стали бы говорить: легко, молъ, толковать-то ему безъ возражателей!—нашего защитника не было! съ нимъ не много бы наговорилъ!

— Ну какой я защитникъ! И охота вамъ, ваше смиреніе, толковать съ нами, необразованными людьми! Въ чужихъ мѣстахъ есть, впрочемъ, и изъ нашихъ начитанные люди. Вотъ еслибъ вы позволили, я пригласилъ бы на бесѣду съ вами изъ Москвы одного человѣка: вы бы его послушали; онъ умѣетъ поговорить.

— Радъ бесѣдовать, съ кѣмъ угодно. Хоть изъ Петербурга приглашай начетчиковъ. Кто же однако этотъ, котораго хочешь пригласить?

— Онъ родомъ Донской казакъ.

— А согласія-то вашего?

— Да.

— Ну, если онъ вашего согласія, то, какое ни будь у него краснорѣчіе, не доказать ему истинности вашей вѣры, потому что главный недостатокъ вашъ вовсе не въ томъ, что у васъ мало начитанныхъ, ученыхъ людей, а въ томъ, что у васъ нѣтъ преданныхъ Господомъ Исусомъ Христомъ въ вѣчное достояніе святой Его Церкви семи божественныхъ таинъ, чрезъ которыя христіанамъ преподается благодать. И хвале-

ный твой донской защитникъ вашего согласія вѣдь не привезетъ же вамъ съ собой, въ чемоданѣ съ книгами, живыхъ древлеправославныхъ архіереевъ и прочее священство,—законныхъ совершителей крещенія, причащенія, брака и другихъ таинствъ,—однимъ словомъ, не привезетъ же онъ вамъ той самой Церкви, которой нѣтъ въ вашемъ обществѣ, и безъ которой нельзя спастись. А я готовъ слушать, кого угодно, и бесѣдовать, съ кѣмъ угодно.

Наконецъ, мы простились.

Священникъ І. Полянскій.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Текстъ книги Механикова.

На чемъ основываютъ свою мысль держащіеся противнаго намъ взгляда на восточную Церковь?

16. Главное основаніе своему взгляду они находятъ въ извѣстныхъ мѣстахъ Книги о вѣрѣ и Кирилловой. Но можно ли положиться на это основаніе съ несомнѣнностію? На этотъ вопросъ, въ виду вышепредставленныхъ фактовъ, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію, едвали можно отвѣчать положительно. Если книги—о вѣрѣ и Кирилова правы, то какъ согласить съ ихъ свидѣтельствами предыдущія слова греческихъ жителей и греческихъ учителей Церкви? а равно и слова нашихъ русскихъ писателей? не уже ли всѣ они условились говорить и писать намѣренную ложь въ непростительное оскорбленіе своей Церкви? ² Но если

¹ Продолженіе. См. выше, стр. 327.

² Что касается «русскихъ писателей», о которыхъ идетъ рѣчь, то г. Механиковъ не имѣетъ, или притворяется, что не имѣетъ, надлежащаго объ нихъ понятія. Ужъ не судить ли онъ по себѣ,—не думаетъ ли, что какъ раскольнической писатель готовъ говорить всякую ложь только въ защиту своей церкви и своего австрійскаго священства, а никакъ не въ порицаніе ихъ, такъ-же точно и эти «писатели» не способны говорить въ «непростительное оскорбленіе» своей Церкви, своего священства? Г-нъ Механиковъ заблуждается; горькій опытъ показываетъ, что такъ бываетъ съ иными «писателями». *Ред.*

не такъ, то не могутъ же быть одинаково истинными и тѣ и другія свидѣтельства въ одно и то же время, но непременно одни изъ нихъ должны быть ложными или преувеличенными: ибо они діаметрально противоположны. Читатель видитъ, что, на основаніи только что представленныхъ данныхъ, можно вполне основательно сомнѣваться въ истинѣ словъ ин. о вѣрѣ и Кирилловой, по нашему вопросу. Иначе въ какомъ бы свѣтѣ должны стать слова греческихъ іерарховъ?! Зачѣмъ же было бы такъ писать о своей Церкви Максиму греку, Іеремію и Теофану, патріархамъ греческой Церкви, если бы тамъ дѣйствительно была такая высокая чистота православія и неповрежденность во всемъ, какая обрисовывается въ книгѣ о вѣрѣ и Кирилловой? Зачѣмъ же было бы такъ зазрѣвать и пренебрегать восточныхъ іерарховъ русской Церкви, внесшей въ свой официальный документъ обѣщаніе не принимать грековъ на русскіе архіерейскіе престолы, если бы она не сомнѣвалась въ чистотѣ ихъ православія? Зачѣмъ было такъ писать и Арсенію Суханову? или почему же бы могъ созрѣть (!) такой взглядъ на грековъ русскаго православнаго народа, «что греки слабы въ вѣрѣ, что православіе ихъ сомнительно», если бы они дѣйствительно не были таковы? Откуда взялъ и усвоилъ себѣ эту не завидную репутацію о греческой Церкви русскій народъ, если бы ему не передано было пастырями Церкви, относящимися официально къ греческой Церкви, какъ будто бы къ Церкви еще строго православной, какъ это говорить Ивановскій? (а) Очевидно, русскій народъ взялъ и усвоилъ себѣ такой взглядъ на грековъ отъ своихъ же пастырей Церкви; а если такъ, то несомнѣнно, что и сами пастыри русской Церкви были такого же взгляда, какого былъ и народъ, ими руководимый и учимый; что видно ясно между прочимъ изъ того, что они грековъ иногда принимали чинномъ (б). Слѣдовательно, и по официальному взгляду

(а) Рук. по ист. и обл. руск. раск. часть 1, стр. 44.

(б) Характ. отн. къ вост. Н. Каптер. стр. 160—162.

греки были «слабы въ вѣрѣ» и не имѣли чистоты православія. А что они похваляемы писателями Книги о вѣрѣ и Кирилловой—и что русская Церковь сохраняла формально единство съ греческою Церковію—этому была своя вина.

Похвала (а) греческаго православія кн. о вѣрѣ и Кирилловой, намъ кажется, была извинительнымъ преувеличеніемъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго дѣйствія противъ папизма. Положиться на свидѣтельство о греческомъ православіи сихъ книгъ, какъ на безусловную непогрѣшимость, мы потому не можемъ, что это было бы противорѣчіемъ точнымъ и яснымъ свидѣтельствамъ самихъ же грековъ. А между тѣмъ послѣднимъ мы не можемъ не отдать полное преимущество на томъ основаніи, что они могли лучше знать состояніе и свойство своей Церкви, чѣмъ московскіе писатели книгъ. И это тѣмъ болѣе, что послѣдніе не обладали ни святостію жизни, ни особенною авторитетностію въ свое время. При томъ, мы ничего не можемъ съ достовѣрностію сказать, что они не имѣли при этомъ и никакихъ пристрастій! ¹

Мы знаемъ, что Книга о вѣрѣ была составлена воспитанникомъ югозападной Россіи, игуменомъ кіевскаго Михайловскаго монастыря Наѳанаиломъ, который самъ едва не былъ совращенъ въ іезуитскихъ школахъ (б) и представляетъ не болѣе какъ сборникъ статей догматико-полемическаго характера, направленныхъ главнымъ образомъ противъ уніатскаго отступленія. Напечатана она была въ первый разъ въ Москвѣ, въ 1648 году, т. е. за 18 лѣтъ до собора 1666 года. Составленіе же второй—кн. Кирилловой, приписывается протопопу Московскаго Архангельскаго собора Михаилу Рогову. Напечатана же она была въ первый разъ святѣйшимъ патріархомъ Іосифомъ, безъ предварительной повѣрки ея содержанія (в), которая представляетъ также сборникъ статей

(а) *Бююсл. Вѣстн.* 1892. Февр. стр. 300.

¹ Вотъ до чего дошло! Раскольникъ, идя на поводу извѣстныхъ «ученыхъ», обличаетъ уже своихъ предковъ, современниковъ п. Іосифа, и въ недостаткахъ жизни и въ какихъ-то пристрастіяхъ! *Ред.*

(б) *Руков. по ист. и облич. руск. раск. Ивановск. ч. 1.* стр. 11.

(в) Тамъ же стр. 11.

противъ латинь, армянъ и лютеранъ. Такимъ образомъ, потому одному, что первая изъ этихъ книгъ составленная воспитанникомъ іезуитскихъ школъ и священнослужителемъ югозападной Церкви, заподозрѣваемой тогда уже сѣверо-западною русскою Церковію въ нечистотѣ православія, что вторая допущена къ печати и выпущена въ свѣтъ безъ предварительной повѣрки, не могутъ уже претендовать на безусловную непогрѣшимость сообщаемыхъ ими свѣдѣній,— тѣмъ болѣе по данному вопросу. Очень просто могла быть представлена здѣсь греческая Церковь и такую, каковою въ самой дѣйствительности она не была, что и видно ясно изъ вышепредставленныхъ нами цытатъ.

Далѣе—извѣстно, что обѣ книги, и о вѣрѣ и Кириллова, направлены противъ общихъ враговъ грекороссійской церкви: латинь, армянъ и лютеранъ. Главною задачею ихъ поэтому было то, чтобы отвергнуть заблужденія сихъ ересей, показать несостоятельность ихъ основаній и доказать православіе католической Церкви, какъ Церкви старѣйшей, и болѣе видной, чѣмъ русская, которая хотя и болѣе прилегла къ православію, чѣмъ восточная. Посему, въ этомъ разѣ, чтобы сильнѣе дѣйствовать противъ общаго врага, представляется и несовершенно внутреннѣ единое—единнымъ, несовершенно въ дѣйствительности истинное—истиннымъ, въ особенности позволительно есть по отношенію къ Церкви старшей, каковою и была греческая по отношенію къ русской. Такое отношеніе обществъ одного къ другому примѣчается и теперь, даже при формально-раздѣльной жизни. Такъ, напримѣръ, миссіонеръ—послѣдователь господствующей Церкви, говоря со штундистами, на ихъ замѣчаніе, что между-де и вами надѣлалось множество раздѣловъ, указывая на старообрядцевъ,—говоритъ прямо, что мы со старообрядцами почти едино: какъ мы признаемъ два божественные источника откровенія—священное Писаніе и священное преданіе, такъ и они; какъ мы признаемъ необходимой трехчинную іерархію и семь церковныхъ таинствъ, такъ и они считаютъ это необходимымъ; а если вы примѣчаете между нами раз-

дѣлъ, то это раздѣлъ очень маленькій (?) не достаесть съ ихъ-де стороны одной лишь покорности.¹ Такъ и старообрядцы, говоря съ безпоповцами, волей—неволей оправдываютъ господствующую Церковь, что она въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ и посему-де ее никакъ нельзя приравнивать къ еретикамъ перваго чина и начинаютъ, повидимому, одобрять ее: что она-де вѣруетъ съ нами во единого Бога, Троицу признаесть правильно, воплощеніе Сына Божія также, праздники же и посты-де она почитаетъ и проч. и проч.,—не достаесть-де—съ ихъ стороны лишь того, чтобы бросить свои новшества и воспріять древность.² Однакоже въ самой дѣйствительности, эти общества не составляютъ полнаго единства между собою, и остаются каждый съ своими убѣжденіями и отличіями. Ничего нѣтъ дивнаго, существовало быть можетъ такое же единство и между церквами греческою и русскою того времени, какое существуетъ и теперь между обществами новообрядствующимъ и старообрядствующимъ.

17. Скажутъ: почему же русская Церковь не отдѣлялась отъ греческой и не судила ее, какъ Церковь не православную, еретическую, если она заподозрѣвала послѣднюю въ неправославіи? Отвѣтъ на это простой. По всей вѣроятности по снисхожденію и по уваженію къ ея старшинству, точно

¹ Любопытно бы знать, гдѣ Механиковъ встрѣтилъ миссіонера, который въ бесѣдѣ съ молоканами говорилъ бы такъ легкомысленно о различіи между расколомъ и Церковію, что вся-де вина раскольниковъ въ недостаткѣ покорности? Впрочемъ, если подѣ «покорностию» разумѣть, дѣйствительно требуемое отъ раскольниковъ, признаніе полнаго, ничѣмъ неповрежденнаго, православія Грекороссійской Церкви, несомнѣнной правильности и законности ея священства, и съ другой стороны, также требуемое отъ нихъ, признаніе полной вины раскола предъ Церковію, раскаяніе во всѣхъ хулевіяхъ и лжахъ на нее, отрицаніе правильности и законности ложнаго, такъ называемаго австрійскаго священства, то пожалуй и справедливо, что вся вина раскола именно въ «недостаткѣ покорности» предъ единою, святою, соборною и апостольскою Церковію. *Ред.*

² Все это такъ насмѣшливо Механиковъ говоритъ именно объ Окружномъ Посланіи, то есть прямо обличаетъ его фальшивость. Какой же онъ окружникъ послѣ этого? И какъ можетъ проповѣдывать, что только пріемлющіе это, по его суду фальшивое, Окружное Посланіе, только они изъ всѣхъ раскольниковъ составляютъ истинную Христову Церковь? *Ред.*

также, какъ и древняя—временъ среднихъ вѣковъ—восточная Церковь не отдѣлялась отъ Церкви западной, около двухъ столѣтій, хотя и подозрѣвала послѣднюю въ отступленіи во многомъ отъ вселенскаго православія, пока наконецъ упорно не стала защищать она свои еретическія мысли и дѣйствія и требовать того же отъ восточной Церкви. Несомнѣнно, эта же мѣра долготерпѣнія примѣнялась русскою Церковію и къ Церкви восточной, пока еще возможно было примѣнять ее безъ ущерба своему православію.

18. Выше мы доказали, что мнѣніе—будто восточная Церковь «ни въ чемъ» не погрѣшила противъ апостольскаго и отеческаго установленія, было мнѣніемъ новымъ, принадлежащимъ лишь началу и срединѣ 17 столѣтія (а). Старое же мнѣніе было таково: восточная Церковь со временъ взятія Константинополя турками свое православіе сдѣлала подозрительнымъ, то есть не имѣла уже надлежащей чистоты православія. На чемъ же основано новое мнѣніе о греческой Церкви, выраженное въ книгѣ о вѣрѣ, и, почти одновременной съ нею—кн. Кирилловой? По словамъ Бѣлокурова, оно основано на схожденіи небснаго огня при гробѣ Господнемъ въ Иерусалимѣ (б). Но дѣйствительно ли небсный огонь сходитъ здѣсь въ свое время? Этотъ вопросъ серьезно занималъ нашихъ предковъ и былъ ими рѣшаемъ различно. Отъ положительнаго или отрицательнаго рѣшенія его зависѣло опредѣленіе православія Греціи: если сходитъ небсный огонь, то Греція православна, а если нѣтъ, то и нѣтъ. Когда поѣхалъ Арсеній Сухановъ на востокъ за рукописями, ему между прочимъ поручено было провѣрить какъ можно

(а) Бѣлокуровъ С. ян. «Арс. Сух». стр. 168, 169.

(б) С. Бѣлокуровъ ян. «Арс. Сух». стр. 288—291.

Механиковъ дѣлаетъ цитаты, или, какъ онъ пишетъ, «цитаты», не совсѣмъ вѣрно. Изъ указанныхъ страницъ книги г. Бѣлокурова совсѣмъ не видно, чтобы сей «ученый» утверждалъ, будто *мнѣніе книги о вѣрѣ и Кирилловой* о православіи греческой Церкви было «основано на схожденіи небснаго огня». На указанныхъ страницахъ находится только приводимая дѣлѣ выписка изъ книги Бѣлокурова. *Ред.*

обстоятельнѣе и этотъ фактъ. И вотъ что мы читаемъ по этому вопросу у Серг. Бѣлокурова.

«Приближалась Великая Суббота и вмѣстѣ съ тѣмъ моментъ, котораго особенно ожидалъ Сухановъ и отчасти ради котораго онъ и былъ посланъ въ Иерусалимъ,—явленіе святаго огня на гробѣ Господнемъ. Зная, какъ интересовались въ Москвѣ вопросомъ о семъ явленіи огня, онъ старался внимательно все наблюдать и сообщаетъ о томъ, какъ происходило дѣло, достаточно подробныя свѣдѣнія. Предъ вечернею въ Великую Субботу, которую совершалъ патріархъ въ церкви Воскресенія Христова, въ его (патріарха) кельѣ «иже въ великой церкви», посѣтилъ патріарха турчинъ «честной человекъ», вмѣстѣ съ другимъ «обычнымъ». Патріархъ далъ имъ по нѣскольку ефимковъ, и они послѣ того вмѣстѣ съ греческими старцами пошли «во гробъ Христовъ», погасили всѣ горѣвшія въ немъ паникадила и выйдя вонъ затворили палатку, что «предъ гробомъ Христовымъ», запечатавъ ее. Паникадила были погашены и во всей церкви; но иныя «изрѣдка» остались непогашенными. Сухановъ вмѣстѣ съ Ионою маленькимъ находился въ это время у патріарха Паисія въ кельѣ. Одинъ изъ діаконовъ, придя къ патріарху, при всѣхъ объявилъ, что «почали кандилы въ церкви и въ олтарѣ сами зажигаться невидимо». Греки, волохи, а вмѣстѣ съ нимъ и Арсеній съ Ионою, отправились въ церковь разслѣдовать это явленіе. Оказалось, что только одно паникадило горѣло, и горѣло потому, что, будучи зажжено вмѣстѣ съ другими паникадилами, оно не было погашено, когда гасили остальные, какъ сказалъ самъ старецъ, гасившій паникадила. Это паникадило погасилъ немного спустя Сухановъ съ Ионою, причемъ подтвердилось, что оно давно уже горитъ, а не вновь загорѣлось, «понеже, замѣчаетъ Арсеній, уголь у свѣтильца толстъ нагорѣлъ; а какъ вновь загорится, ино уголь не бываетъ, а и будетъ невскорѣ, и то не толстъ». По настоянію Суханова же, были погашены свѣчи и на Голгоѣѣ. «А то, что казалось, что многія кандилы какбы горять, произошло, по замѣчанію нашего

старца, отъ солнечнаго луча, сіяющаго въ непокрытый верхъ церковный, кабы маленькій огонь горить». Одни изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, говорили, что это—огонь; другіе—отъ солнца лучъ». «Молва велика возстала въ народѣ; мало подождали, когда солнце зашло низко, и того ничего въ кандилахъ не стало, что казалось огонь горить, такъ какъ отшелъ солнечный лучъ».

«Когда настало время, патріархъ Паисій «сошелъ» въ церковь, облачился и совершилъ крестный ходъ, трижды обошелъ кругомъ великаго олтаря и гроба Христова (шли противъ солнца, выйдя изъ южныхъ дверей). Вслѣдъ за Паисіемъ слѣдовалъ и армянскій патріархъ Филиппъ вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ, за армянами копты и несторіане. Обойдя въ третій разъ, Паисій сталъ противъ дверей гроба Христова, снялъ съ себя саккосъ и митру; это же сдѣлалъ и армянскій патріархъ. Ставъ у самыхъ, затворенныхъ пока, дверей гроба, съ которыхъ только теперь снялъ турчинъ печать, Паисій приказалъ накрѣпко епитропу и своимъ «дюжимъ» старцамъ, стоявшимъ у дверей, держать какъ можно крѣпче двери и послѣ того, какъ онъ (патріархъ Паисій) войдетъ, никого не впускать, такъ какъ и армянскій патріархъ хочетъ войти вмѣстѣ съ нимъ. Взявъ два пука свѣчь, Паисій вошелъ внутрь гроба Христова. Армяне и копты «много силу чинили», чтобы имъ впустить вмѣстѣ съ патріархомъ Паисіемъ и армянскаго патріарха, «мало не подралися съ епитропомъ», но послѣдній съ своими товарищами возлѣ которыхъ, «прижався къ дверемъ», находился и Арсеній, удержали двери и не пустили армянскаго патріарха». Мало постоявъ, епитропъ отворилъ было двери; но патріархъ не далъ изнутри, и паки затвориша». Наконецъ Паисій, пробывъ внутри гроба Христова затворясь съ полчетверти часа, вышелъ, держа въ обоихъ рукахъ по пучу горящихъ свѣщъ; «а того не вѣдомо, какъ у него тѣ свѣщи засвѣтятся; огонь вещественъ, какъ есть огонь», замѣчаетъ Иона маленькій. Въ дверяхъ учинилась «тѣснота великая»: «у нашего патріарха всякъ хочетъ свѣчу зажечь». «Азъ грѣшный Арсеній, пишетъ Сухановъ, зажегъ

было прежде всѣхъ у патріарха свои свѣчи и пошелъ прочь; а міръ мнози на меня навалишася, хотяху зажечи отъ меня свѣчи». Они и своихъ свѣчей не зажгли, и у Арсенія потушили, такъ что онъ долженъ былъ «продраться» чрезъ народъ къ патріарху, чтобы опять зажечь свои свѣчи. Достигнувъ этого, онъ ушелъ во олтарь, гдѣ отъ его свѣчей зажгли свои свѣчи и находившіеся здѣсь митрополиты и иноки. «Отъ народнаго утѣшенія» патріархъ со святымъ огнемъ сталъ на высокомъ мѣстѣ, «что бываетъ престолъ Сербскій». «Итакъ по всѣй церкви множество огня; изукъ (зыкъ), шумъ и угнетеніе и крикъ немѣрной; инии же играютъ, скачутъ и иными всякими образы молодыя люди и робята всякихъ вѣръ и наши тутъ же вмѣстѣ съ ними? Когда всѣ зажгли свои свѣчи или у патріарха Паисія, или другъ отъ друга, патріархъ сошелъ съ того мѣста, на которомъ стоялъ, и положи на себя саккосъ, омофоръ и митру, пошелъ въ греческую церковь. Послѣ этого была совершена литургія святаго великаго Василия «великимъ соборомъ», за которой были читаны не всѣ пареміи, «что писано наряду», и во время которой были зажжены погашенныя ранѣе кандила и свѣчи по всей церкви.

«Сухановъ довольствуется подробнымъ разказомъ объ явленіи святаго огня и нигдѣ—ни здѣсь при разказѣ о самомъ событіи, ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ своего проскинитарія, не говоритъ о томъ, какъ появляется огонь внутри часовни гроба Господня; онъ нигдѣ не высказываетъ даже какого-либо своего предположенія относительно этого. Изъ его разказа видно только, что патріархъ, пробывъ внутри гроба Господня минутъ восемь, вышелъ съ зажженными свѣчами; но вопроса о томъ, какъ это (явленіе огня внутри гроба) случилось, онъ вовсе не касается. Возможно, что отвѣтъ на нашъ вопросъ, на сколько могъ дать его. Арсеній далъ въ Москвѣ устный». (а)

На основаніи этого разказа мы имѣемъ право сомнѣваться въ томъ, что небесный огонь дѣйствительно сходитъ въ свое

(а) Кн. «Арсеній Сухановъ» Серг. Бѣлокурова стр. 288—291.

время.¹ Слѣдовательно, основаніе это для извѣстнаго свидѣтельства книги о вѣрѣ разрушается само собою.

Наконецъ, какъ видно изъ книги: «Арсеній Сухановъ» Бѣлокурова, «что собирать свѣдѣнія о грекахъ и греческихъ церковныхъ чинахъ Суханова посылали для того, чтобы на основаніи его сообщеній можно было судить, на сколько вѣренъ отзывъ о грекахъ книги о вѣрѣ» (б). Но собранныя свѣдѣнія Сухановымъ говорятъ не въ пользу греческаго православія. Точно также, какъ и свидѣтельства самихъ греческихъ пастырей Церкви и—другихъ знатоковъ Греціи. Слѣдовательно, въ свидѣтельствѣ книги о вѣрѣ о греческомъ православіи сомнѣваться можно вполне.

Р А З Б О Р Ъ.

Главнымъ основаніемъ къ признанію неизмѣннаго православія восточной Церкви служатъ не указываемыя Механиковымъ свидѣтельства книгъ О вѣрѣ и Кирилло-

¹ Разсказъ г. Бѣлокурова, или точнѣе разсказъ самого Суханова, совсемъ не даетъ такого права; напротивъ, и Бѣлокуровъ даже замѣчаетъ, что Сухановъ «вовсе не касался» вопроса о томъ, какъ «случилось (!) появленіе огня внутри гроба», а сообщилъ только то, что видѣлъ; видѣлъ же онъ, что патріархъ дѣйствительно вышелъ изъ пещеры гроба съ зажженными свѣчами,—т. е. что схождение огня совершилось. Г. Бѣлокуровъ, правда, прибавляетъ далѣе: «возможно, что отвѣтъ на нашъ вопросъ (т. е. на вопросъ данный г-мъ Бѣлокуровымъ Арсенію Суханову о томъ, «какъ случилось появленіе огня») Арсеній далъ въ Москвѣ устный». Какой устный отвѣтъ далъ г-ну Бѣлокурову Арсеній Сухановъ въ Москвѣ, этого онъ, г. Бѣлокуровъ, намъ не открылъ; но Механиковъ, умѣющій, какъ видно, читать въ душѣ и въ мысляхъ г-на Бѣлокурова, очевидно узналъ сущность полученнаго симъ послѣднимъ устнаго отвѣта, и отсюда получилъ сомнѣніе относительно дѣйствительности схождения огня. Читать въ душѣ и въ мысляхъ г. Бѣлокурова не всякій можетъ, какъ г. Механиковъ, да не всякій и желаетъ,—пусть онъ думаетъ, что ему угодно; а приведенный имъ разсказъ Суханова, повторяемъ, не даетъ основанія сомнѣваться въ схожденіи огня на гробъ Господень, совершившемся во время пребыванія Арсенія въ Иерусалимѣ. И какая надобность была ему откладывать до устной бесѣды то, что могъ онъ написать въ своемъ Проскинитаріи? Кажется, Арсеній не стѣснялся писать въ немъ множество такихъ извѣстій и сказаній о грекахъ, какія другой писатель дѣйствительно предпочелъ бы отложить для устнаго сообщенія. *Ред.*

(б) Тамъ же стр. 314.

вой, а само православное учение, неизмѣнно ею содержимое, и тѣсное, неразрывное общеніе съ нею древлероссійской православной Церкви, о которомъ мы выше говорили. Свидѣтельства упомянутыхъ книгъ о томъ, что греческая Церковь «ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ *уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавлявая, ни отнимая что*, но яко солнце одинаковою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою», — свидѣтельства эти служатъ только подтвержденіемъ общаго взгляда древлероссійской Церкви на восточную. Механиковъ утверждаетъ, напротивъ, что якобы однѣ только помянутыя книги свидѣтельствуютъ о неизмѣнномъ храненіи православія восточною Церковію, сама же Церковь древлероссійская якобы не признавала вполнѣ православною Церковь восточную. Онъ говоритъ: «почему же бы могъ созрѣть такой взглядъ на грековъ русскаго православнаго народа, «что греки слабы въ вѣрѣ, что православіе ихъ сомнительно», еслибы они дѣйствительно не были таковы? Откуда взялъ и усвоилъ себѣ эту незавидную репутацію о греческой церкви русскій народъ, еслибы ему не передано было пастырями Церкви, относящимися официально къ греческой церкви? Очевидно, русскій народъ взялъ и усвоилъ себѣ такой взглядъ на грековъ отъ своихъ же пастырей Церкви; а если такъ, то несомнѣнно, что пастыри Церкви были такого же взгляда, какого былъ и народъ ими руководимый и учимый; что видно ясно между прочимъ изъ того, что они грековъ иногда принимали чиномъ. Слѣдовательно, и по официальномъ взгляду греки были «слабы въ вѣрѣ» и не имѣли чистоты православія». Итакъ, Механиковъ увѣряетъ, что якобы сами пастыри древлероссійской церкви не считали и народъ русскій научили не считать православною восточную Церковь. Вотъ какую клевету Механиковъ

возводитъ на пастырей древлероссійской Церкви и русскій народъ! Мы говорили уже, что глава русскаго народа, царь Иванъ Васильевичъ, отъ константинопольской Церкви принялъ утверждение въ царскомъ достоинствѣ, что русскіе святители, вмѣстѣ съ своимъ государемъ, обращались къ восточнымъ патріархамъ съ просьбою объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества, именовали ихъ «столпами благочестія», и первый московскій патріархъ Іовъ принялъ поставленіе отъ Іеремии патріарха константинопольскаго, а Филаретъ отъ Θεοφана патріарха іерусалимскаго; привели и другія несомнѣнныя свидѣтельства того, что русскіе цари, россійскіе архипастыри и русскій народъ признавали восточную Церковь вполне православною. Въ виду сихъ свидѣтельствъ слѣдуетъ признать за несомнѣнное, что въ Книгѣ о вѣрѣ и Кирилловой составители и издатели ихъ, такъ рѣшительно свидѣтельствуя о неизмѣнномъ православіи греческой Церкви, выражали не све, новое на Руси, мнѣніе объ ней, а издревле существовавшее и до ихъ времени не прекращавшееся. Механиковъ клеветаетъ на составителей этихъ книгъ, доселѣ столь уважаемыхъ старообрядцами, и на самаго патріарха Іосифа, при которомъ онѣ изданы, утверждая, что будтобы о греческой Церкви они говорили неправду, — не то, что было господствующимъ издавна мнѣніемъ на Руси. Лучше бы онъ сдѣлалъ, еслибы оставилъ писать это о греческой Церкви тѣмъ ученымъ, на которыхъ ссылается, и не приобщался клеветамъ ихъ на православною восточную и древлероссійскую Церковь.

Механиковъ повторяетъ клевету и на пастырей восточныхъ, что якобы и они ту Церковь, которой состояли пастырями, не считали вполне православною. Онъ говоритъ: «положитесь на свидѣтельство о греческомъ православіи сихъ книгъ (Кирилловой и о вѣрѣ) какъ на безусловную непогрѣшимость, мы потому не можемъ, что это было бы противорѣчіемъ точнымъ и яснымъ свидѣтельствамъ самихъ же грековъ; а между

тѣмъ послѣднимъ мы не можемъ не отдать полное преимущество на томъ основаніи, что они могли лучше знать состояніе и свойство своей церкви, чѣмъ московскіе писатели книгъ, не обладавшіе ни святостію жизни, ни особенною авторитетностію». Какіе же именно греческіе архипастыри свидѣтельствовали о поврежденномъ православіи своей греческой Церкви? Онъ опять указываетъ на Максима грека, приглашеннаго въ Москву для исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ, и на бывшихъ въ Москвѣ патріарховъ Іеремію константинопольскаго и Θεοφана іерусалимскаго. Но мы говорили уже, что преподобный Максимъ не только самъ не имѣлъ помышленія считать церковь восточную чуждою православія, но и сильно вооружался противъ тѣхъ, которые, подобно Механикову, въ его время дерзали высказывать подобную мысль. Въ доказательство этого приведу здѣсь еще одно свидѣтельство изъ его сочиненій. Между ними есть озаглавленное такъ: «Сказаніе отрицающимся на поставленіе, еже не пріимати ставленій на митрополию и на владычество отъ римскаго папы латинскія вѣры и отъ цареградскаго патріарха въ области безбожныхъ турокъ поганнаго царя».¹ Здѣсь именно со всею ясностію выразилъ онъ ту мысль, что Церковь константинопольская, не смотря на порабощеніе имперіи, пребываетъ такою же вѣрною блюстительницею православной вѣры, какою была прежде. «Римскаго убо папы,

¹ Въ самомъ поводѣ къ написанію этого сочиненія Механиковъ увидитъ пожалуй, доказательство существовавшего на Руси мнѣнія о неправославіи грековъ, каковое, надобно полагать, и видятъ здѣсь его ученые авторитеты. Что тогда существовали на Руси подобныя кривотолки, это вѣрно; но несомнѣнно и то, что они вовсе не были выразителями всеобщаго и даже только господствующаго на Руси мнѣнія о грекахъ. Впрочемъ и указанный Максимомъ кривотолкъ возставалъ только противъ *поставленія* русскихъ митрополитовъ константинопольскимъ патріархомъ. А что Максимъ грекъ былъ рѣшительнымъ свидѣтелемъ православія греческой Церкви и обличителемъ подобнаго рода кривотолковъ, явившихся на Руси, объ этомъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ названное его сочиненіе. *Ред*

пишетъ онъ, явно отпавшаго лика православныхъ архіереевъ, рукоположенія отвращатися и отметати достойно и праведно есть и нужно зѣло. А константиноградскаго вселенскаго патріарха, *во всякомъ православіи и благозаконіи Божіею благодатію даже и досель сохраняемаго*, рукоположенія коея ради вины отметаешися, о пречудный? Да еще предобѣщався своимъ рукописаніемъ блюсти опасно священные законы святыхъ Апостолъ и седмихъ соборовъ вселенскихъ! Гдѣ отъ нихъ учимъ бываеши, отнюдъ отлучатися своего патріарха, *дондеже православно предстоитъ святый Божіей Церкви?* Аще ли, понеже Божіимъ праведнымъ судомъ отгнашася грѣхъ ихъ ради правовѣрній царіе и вмѣсто ихъ попустишася безвѣрній мучители и христіаногонители, сего ради гнушаешися константиноградскаго рукоположенія?—первѣе убо учися, яко святая николиже скверна бывають областію нечестивыхъ... Потомъ да научится преподобіе твое, яко святительство и царя мажетъ, и вѣнчаваесть, и утверждаетъ, а не царство святителѣхъ... Тѣмже аще и изгнашася Божіимъ судомъ мірски царствующеи, но духовнѣ царствуй *не отриновеи бысть отъ руки Божія и благодати, но пребываетъ и утвердится сохраняемъ Божіею благодатію во всякомъ православіи посреди нечестивыхъ*. Можно ли послѣ этого указывать на преподобнаго Макасіма, какъ на свидѣтеля, подтверждающаго будто бы мнѣніе о неправославіи греческой Церкви? Не оскорбленіе ли это для памяти святаго мужа, который былъ въ свое время жаркимъ обличителемъ людей, выражавшихъ подобную странную мысль? Также и помянутые восточные патріархи Іеремія и Теофанъ, будучи въ Москвѣ, похваляя русское благочестіе, своего греческаго не оуждали, какъ это несправедливо говорить о нихъ Механиковъ, напротивъ Іеремія съ прочими архипастырями Востока, далъ и Россіи наставленіе, да во всемъ согласна будетъ съ Греціею (См. грам. объ учрежд. въ Рос. патріар.). Также и Теофанъ «укрѣпляше единомудрствовати,

о еже держатися старыхъ законовъ греческаго православія и древнихъ уставовъ четырехъ патріаршествъ не отлучатися» (Житіе преп. Діонисія архим. троицк. лавры). Итакъ слѣдуетъ сказать еще разъ, что Механиковъ оболгалъ преподобнаго Максима и святѣйшихъ патріарховъ Іеремію и Θεοφана, признавъ ихъ свидѣтелями о мнимомъ неправославіи восточной Церкви, съ которыми будтобы вошли въ противорѣчіе Книга о вѣрѣ и Кириллова, свидѣтельствующія о неизмѣнномъ ея православіи.

Далѣе Механиковъ, стараясь умалить свидѣтельство сихъ книгъ о православіи восточной Церкви, указываетъ на то, что первая изъ нихъ, т. е. Книга о вѣрѣ «составлена воспитанникомъ іезуитскихъ школъ, игуменомъ кievскаго монастыря Наванайломъ». Но еслибы составитель книги о вѣрѣ и былъ таковымъ, это не должно умалять, а должно еще болѣе подкрѣплять его свидѣтельство о греческой Церкви; ибо сами старообрядцы любятъ утверждать, что отъ врагъ свидѣтельства достопріятнѣйша суть. Но важность заключается не въ составителѣ книги, а въ томъ, кто издалъ ее. Идала ее высшая церковная власть великорусской Церкви и тѣмъ засвидѣтельствовала согласность своего взгляда на восточную Церковь съ сказаннымъ въ ней. Если бы свидѣтельство Книги о вѣрѣ о восточной Церкви не согласовалось съ воззрѣніемъ россійской церковной власти, то святѣйшій патріархъ Іосифъ не далъ бы благословенія къ напечатанію ея; а такъ какъ она была напечатана въ Москвѣ по благословенію патріарха, то ясно, что и высшая церковная власть въ Россіи имѣла такое же воззрѣніе на восточную Церковь, какъ и составитель сей книги, т. е. считала восточную Церковь вполнѣ православною. А свидѣтельство книги Кирилловой Механиковъ хочетъ ослабить тѣмъ, что она «напечатана была въ первый разъ святѣйшимъ патріархомъ Іосифомъ безъ предварительной повѣрки ея содержанія». Но это обстоятельство также нисколько не ослабляетъ свидѣтельства Кирилловой книги о православіи

восточной Церкви, ибо ее свидѣтельство вполне тождественно съ свидѣтельствомъ Книги о вѣрѣ, одобренной къ изданію патріархомъ Іосифомъ, и свидѣтельство обѣихъ согласно съ свидѣтельствомъ цѣлаго собора русскихъ епископовъ, незадолго до патріаршества Іосифа засвидѣтельствовавшихъ: «мы *всѣ* имѣемъ сихъ (восточныхъ патріарховъ) яко *столпы благодетія*; аще и въ области поганыхъ суть, но святая, якоже рече писаніе, николиже осквернена бывають» (Дополн. къ ист. акт. 2, стр. 191).

«Обѣ книги и о вѣрѣ и Кириллова, — продолжаетъ разсуждать Механиковъ, — направлены противъ общихъ враговъ грекороссійской Церкви: латинъ, армянъ и лютеранъ». Но когда латины, армяне и лютеране суть общіе враги и Церкви греческой и Церкви Россійской, то необходимо признать общность и нераздѣльность обѣихъ сихъ Церквей въ содержаніи православной вѣры; въ таковой общности онѣ дѣйствительно были и суть.

«Главную задачу ихъ (то есть книгъ о вѣрѣ и Кирилловой) было опровергнуть заблужденія сихъ ересей и доказать православіе католической Церкви, какъ Церкви, старѣйшей и болѣе видной, чѣмъ русская, которая хотя и болѣе прилежала къ православію. Посему въ этомъ разѣ представляется и не совершенно внутреннѣ единое — единымъ, несовершенно въ дѣйствительности истинное — истиннымъ». Но для указанной Механиковымъ «главной задачи», каковую имѣли составители книги о вѣрѣ и Кирилловой, т. е. для опроверженія латинскихъ, лютеранскихъ и армянскихъ ложныхъ мнѣній о православной Церкви, никакой надобности не было симъ составителямъ превозносить греческую Церковь, еслибы они считали ее не вполне православною, — не было никакой надобности, прибѣгать къ неблаговидной уловкѣ — не совершенно единое выдавать за единое, не совершенно истинное — за истинное; для нихъ достаточно было бы тогда доказать несправедливость еретическихъ

миѣній собственно о Церкви російской, какъ единой уже, по ихъ якобы миѣнію, представительницѣ православія, а о греческой Церкви сказать прямо, что она уже отступила отъ православія, хотя и не такъ далеко, какъ паписты и лютеране. Когда же они, напротивъ, такъ рѣшительно и такъ сильно говорили именно о православіи греческой Церкви, то значитъ именно считали ее вполне православною, дѣйствительно истинною и дѣйствительно составляющею едино съ Церковію російскою. И такъ напрасно Механиковъ пустословить объ издателяхъ той и другой книги, что будто бы они представляли не единое—единымъ, несовершенно истинное—истиннымъ.

Но какъ ни нелѣпа эта его мысль, онъ тщится подтвердить ее примѣрами. «Такое отношеніе обществъ одного къ другому,—говоритъ онъ,—примѣчается и теперь, даже при формально раздѣльной жизни. Такъ, на примѣръ, миссіонеръ-послѣдователь господствующей Церкви, говоря со штундистами, на ихъ замѣчаніе, что между-де и вами надѣлалось множество раздѣловъ, указывая на старообрядцевъ,—говоритъ прямо, что мы со старообрядцами почти едино: какъ мы признаемъ необходимой трехчинную іерархію и семь церковныхъ таинствъ, такъ и они считаютъ это необходимымъ». И паки пустословить Механиковъ. Православный миссіонеръ, говоря о раскольникахъ,—не только безповцахъ и бѣглоповцахъ, но и о самихъ приѣмлющихъ австрійскую іерархію,—никогда не скажетъ и сказать не можетъ, что будто они, какъ и православные, признаютъ необходимость трехчинной іерархіи и семи церковныхъ таинствъ, ибо сказалъ бы явную неправду. Раскольники не признаютъ безусловно необходимымъ трехчинную іерархію и совершеніе семи таинствъ; а еслибы признавали, то свои общества, лишеныя іерархіи и совершенія семи таинствъ, не выдавали бы за истинную, Христомъ созданную Церковь; а когда вы-

даютъ ихъ именно за истинную Церковь Христову, то этимъ самымъ отрицаютъ необходимость существованія въ ней трехчинной іерархіи и совершенія седми таинствъ. И они, даже принадлежащіе къ австрійскому священству, дѣйствительно утверждаютъ, что будтобы Церковь Христова можетъ остаться и существовать безъ главнаго члена іерархіи, епископа, безъ совершенія таинства священства, а слѣдовательно и прочихъ таинствъ. Посему православный миссіонеръ и не можетъ сказать даже объ австрійцахъ того, что несправедливо приписалъ ему Механиковъ.

«Такъ и старообрядцы,—продолжаетъ Механиковъ,—говоря съ беспоповцами, волей-неволей оправдываютъ господствующую Церковь, что она въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ и посему-де ее никакъ нельзя приравнять къ еретикамъ перваго чина и начинаютъ, по видимому, одобрять ее: что она-де вѣруетъ съ нами во единого Бога, Троицу признаетъ правильно, воплощеніе Сына Божія также, праздники же и посты-де она почитаетъ и пр. и пр.,—не достаетъ-де съ ихъ стороны лишь того, чтобы бросить свои новшества и воспріять древность. Однакожь, въ самой дѣйствительности, эти общества не составляютъ полнаго единства между собою, и остаются каждый съ своими убѣжденіями и отличіями». Говоря это, Механиковъ только обличаетъ свое общество въ несостоятельности. Дѣйствительно, старообрядцамъ австрійскаго согласія «волей-неволей» приходится оправдывать Церковь греко-россійскую отъ тяжкихъ на нее обвиненій со стороны беспоповцевъ: ибо иначе имъ пришлось бы своихъ именуемыхъ епископовъ и поповъ, какъ заимствованныхъ отъ Церкви грекороссійской, своими же собственными устами объявить за простыхъ мірянъ, не имущихъ священнаго сана. Чтобы доказать беспоповцамъ, что они напрасно признаютъ никоніанъ еретиками перваго чина и перекрещиваютъ, что нужно принимать ихъ подъ

мвропомазаніе только и можно пользоваться ихъ священствомъ, старообрядцамъ австрійскаго согласія приходится именно защищать православную Церковь противъ непоповскихъ обвиненій въ еретичествѣ; безъ такихъ еретиковъ и сама ихъ церковь съ ея іерархіею не могла бы существовать. Не таково положеніе истинной Церкви Божіей: въ ней выну пребываетъ Духъ Святый; она живетъ своею самостоятельною жизнію и не имѣетъ нужды въ еретикахъ; ей не приходится «волей-неволей оправдывать» то, что не истинно и не едино съ нею. Надобно полагать, что Механиковъ и самъ это понимаетъ, да только не хочетъ признаться, что понимаетъ.

«Ничего нѣтъ дивнаго, существовало быть можетъ такое же единство и между Церквями греческою и русскою того времени, какое существуетъ и теперь между обществами новообрядствующимъ и старообрядствующимъ»,—говоритъ въ заключеніе своихъ разсужденій Механиковъ. Этимъ, очевидно, онъ хочетъ сказать, что якобы между защищаемымъ имъ обществомъ мнимыхъ окружниковъ и Церквію грекороссійскою существуетъ единство подобное тому, какое существовало между Церквями древлерусскою и греческою. Но древлероссійская Церковь, какъ мы уже говорили, признавала Церковь восточную вполнѣ единовѣрною, принимала отъ нея рукоположеніе и какъ дочь къ родной матери обращалась за совѣтами въ рѣшеніи возникавшихъ церковныхъ вопросовъ. Раскольники же, напротивъ, какъ лукавые тати, сманивали отъ Церкви поповъ, и сманивъ заставляли ихъ ту же Церковь проклинать и самихъ подвергали мвропомазанію, какъ будто не имущихъ печати дара Духа Святаго, каковому чиноприему подвергли и самого Амвросія. Равно и Церковь грекороссійская съ обществомъ раскольниковъ никакихъ сношеній не имѣла и не имѣетъ, краденнаго ихъ священства истиннымъ и благодатнымъ не признавала и не

признаеть, общенія съ ними въ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ не допускала и не допускаеть. Ясно такимъ образомъ, что между Церковію и обществомъ раскольниковъ не было, нѣтъ и не можетъ быть церковнаго единства, и Механиковъ совсѣмъ напрасно объ этомъ говоритъ.

Впрочемъ, утверждая, что будто бы русская Церковь задолго до патріарха Никона признавала уже грековъ не вполнѣ православными, Механиковъ и самъ повидимому чувствовалъ, что становится въ слишкомъ явное противорѣчіе съ общеизвѣстными свидѣтельствами о не прекращавшемся никогда общеніи россійской Церкви съ греческою. Поэтому, опираясь на профессора Голубинскаго, онъ силится доказать, что не прерывая общенія съ греческою Церковію, Церковь россійская только будто бы оказывала ей снисхожденіе, подобно тому какъ прежде сама греческая Церковь оказывала снисхожденіе римской. Онъ говоритъ: «Скажутъ: почему же русская Церковь не отдѣлялась отъ греческой и не судила ее, какъ церковь не православную, еретическую, если она заподозрѣвала послѣднюю въ неправославіи? Отвѣтъ на это простой. По всей вѣроятности по снисхожденію и по уваженію къ ея старшинству, точно также, какъ и древняя—временъ среднихъ вѣковъ—восточная Церковь не отдѣлялась отъ Церкви западной около двухъ столѣтій, хотя и заподозрѣвала послѣднюю въ отступленіи во многомъ отъ вселенскаго православія, пока наконецъ упорно не стала защищать она свои еретическія мысли и дѣйствія и требовать того же отъ восточной Церкви. Несомнѣнно, эта же мѣра долго-терпѣнія примѣнялась русскою Церковію и къ Церкви восточной, пока еще возможно было примѣнять ее безъ ущерба своему православію». Снисхожденіе законная власть оказываетъ только преступнику, заслуживающему наказанія и просящему о снисхожденіи. Но восточная Церковь ни въ какомъ преступленіи, то-есть въ нару-

шеніи чѣмъ-либо православія, виновною не была, ни въ какомъ снисхожденіи отъ кого бы то ни было не нуждалась. Церковь русская таковою ее и считала, никакихъ обличеній въ нарушеніи православной вѣры не дѣлала, и оказывать ей снисхожденіе въ семъ отношеніи нужды не имѣла, напротивъ считала ее вполне православною и во всемъ, касающемся вѣры, съ нею сообразовалась. Ереси же Церковь православная ни въ комъ терпѣть не могла, и къ дѣйствительному еретичеству снисхожденіе не оказывала и не оказываетъ. Такъ поступила она и относительно римской церкви, — терпѣла ей и не раздѣлялась съ нею цѣлыхъ два столѣтія, но по снисхожденію не къ открывшимся въ ней ересямъ, какъ несправедливо утверждаетъ Механиковъ, а къ нѣкоторымъ только особымъ обычаямъ, каковы наприм. пощеніе въ субботу, безженство пресвитеровъ и діаконовъ и проч.; когда же сдѣлалось несомнѣнно извѣстнымъ, что римская церковь, вопреки слову Спасителя о Духѣ Святомъ: *иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. зач. 52), стала учить, что Духъ Святой исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына, что она признала папу главою церкви и верховнымъ судіею всѣхъ своихъ собратій, епископовъ, допустила и другія противныя православной вѣрѣ ученія, и ко всему этому на восточную Церковь произнесла осужденіе: тогда Церковь восточная никакого снисхожденія къ ней не оказала, но прервала съ нею всякое общеніе. Ничего подобнаго въ отношеніяхъ Церкви російской къ греческой восточной Церкви не было, и Механиковъ указать не можетъ. Посему, и примѣръ Церкви римской привелъ совсѣмъ напрасно и несправедливо, и профессоръ оказалъ ему здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, плохую услугу.

Наконецъ, предложивъ себѣ вопросъ: на чемъ же основано новое мнѣніе о не поврежденномъ православіи греческой Церкви, выраженное въ книгѣ о вѣрѣ и Кирилловой? — Механиковъ, опираясь на другого ученаго,

г-на Бѣлокурова, отвѣчаетъ: «оно основано на схожденіи небеснаго огня при гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ», Неправда. — Впервыхъ, мнѣніе о греческой Церкви, выраженное въ Книгѣ о вѣрѣ и Кирилловой не есть новое, а всегда и ненарушимо существовавшее въ русской Церкви. Составители и издатели упомянутыхъ книгъ не имѣли нужды искать основанія для своего отзыва о греческой Церкви въ извѣстіяхъ о схожденіи небеснаго огня на гробъ Господень, — они излагали то, что было общимъ и всегдашнимъ мнѣніемъ Церкви російской. Составитель Книги о вѣрѣ самъ говоритъ, на какомъ основаніи онъ пишетъ о восточной Церкви. Въ самой первой главѣ онъ свидѣтельствуегь, что «основаніемъ твердымъ» для сего ему служить не схожденіе огня на гробъ Господень, но «божественное писаніе, яко наставникъ всея правды». И дѣйствительно приводитъ слова богодухновенныхъ писателей о Церкви Сіонской съ святоотеческими на нихъ толкованіями. Достаточно здѣсь привести толкованіе святаго Аванасія: «Вся чести достойныя страданій Христовыхъ мѣста соборнѣй и православнѣй нашей вѣрѣ и Церкви отъ Бога даровашася и ввѣрены суть, — глаголю же Назареть, идѣже воспитанъ бысть Господь Богъ нашъ Ісусъ Христосъ; Вилеємъ, идѣже родися; Сіонъ, идѣже спасеніе міру содѣла; Іорданъ, идѣже Адама обнови; Өаворъ, идѣже небесное царство прообразова; Елеонскую гору, отъ неяже къ Отцу Господь на небеса отъ насъ вознесся. И вся сія честная и чести достойныя мѣста, *ни вотще ни всуе соборнѣй Церкви вѣри*, но яко благочестивѣйшей явѣ и честнѣйшей отъ всѣхъ иже въ христіанѣхъ именуемыхъ Церквей. И якоже царь честныя палаты его ложницы и сокровища вѣрнѣйшимъ своимъ слугамъ ввѣряетъ: сие и Христосъ отъ начала пришествія своего *соборнѣй Церкви честная та мѣста вѣри*». И приведя эти слова св. Аванасія, списатель книги прибавляетъ: «Аще же речеть сопро-

тивляйся, яко тако быше изначала, нынѣ же одержащу вся та святая мѣста поганину, и вся уже попрана быша, на сія словеса съ пророкомъ Исаіею отвѣтъ творю: за гнѣвъ бо мой поразихъ тя, и милости ради возлюбихъ тя», и т. д. (л. 12). Итакъ, вотъ въ чемъ находилъ онъ основаніе для своего отзыва о греческой Церкви,—въ писаніяхъ пророковъ и Апостоловъ, въ словахъ самого Христа Спасителя, и въ писаніяхъ святоотеческихъ. На схождение же чудеснаго огня онъ указалъ только въ подтвержденіе того, что говорилъ о восточной Церкви на указанныхъ основаніяхъ, и при этомъ сослался на «Баронія, именитыхъ церковныхъ дѣяній писаря». Но затѣмъ прямо заявляетъ, что истинность Церкви познается только отъ божественнаго писанія и безъ писанія узнать ее невозможно: «Иже правость вѣры хотять познати, кромѣ божественнаго писанія имѣти не могутъ, зане и у еретиковъ больше обрѣтается воздержаніе, аще и въ разорваніи, нежели у христіанъ. Кто же хочеть познати кая быше Христова Церковь, откуду ю познати имамы, не еже ли отъ святаго писанія» (гл. 23). Какъ же Бѣлокуровъ и за нимъ Механиковъ могли говорить, что мнѣніе о православіи греческой Церкви въ Книгѣ о вѣрѣ главнымъ образомъ основано «на схожденіи небснаго огня при гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ»? Лжепопъ Механиковъ и московскіе братчики тщатся отвергнуть православіе грековъ съ тою цѣлію, чтобы смутить народъ мыслию, будто наши исправленные книги заражены ересями, какъ и греческія, и будто російская Церковь со временъ Никона патріарха стала еретическою, какъ и Церковь греческая, бывшая таковою еще до Никона,—и такими способами еще болѣе распространить расколъ въ простомъ народѣ. А съ какою цѣлію г-да ученые—Голубинскій, Каптеревъ, Бѣлокуровъ отыскивають въ архивахъ все, чѣмъ можно набросить тѣнь на греческую Церковь, а слѣдовательно и на російскую,

единомысленную ей въ ученіи вѣры?—Но оставимъ сихъ ученыхъ, причиняющихъ скорбь православнымъ и радость раскольникамъ. Мы слишкомъ ничтожны, чтобъ говорить о такихъ важныхъ, высокоученыхъ особахъ.

А вамъ, г-нъ Механиковъ могу сказать: вѣдь вы старообрядецъ и должны бы внимать свидѣтелямъ, искони пользующимся уваженіемъ старообрядцевъ... А между тѣмъ, оставивъ этихъ свидѣтелей, даже объявивъ ихъ свидѣтелями недостоверными, вы, какъ слѣпецъ, схватились за нѣсколькихъ никоніянскихъ ученыхъ, о которыхъ трудно и сказать, какая имъ церковь дорога,— греческая, или російская, или ваша старообрядческая,— и бредете за ними... Какой это позоръ для старообрядчества нашихъ дней!..

(Продолженіе въ слѣд. №)

Е. Антоновъ.

ОЗЛОБЛЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВЪ

противъ обращающихся изъ раскола къ св. Церкви.¹

Въ «Братскомъ Словѣ» за истекшіе годы много было помѣщено жизнеописаній лицъ, обратившихся изъ раскола къ православной Церкви, и почти въ каждомъ изъ этихъ жизнеописаній можно встрѣтить извѣстія, несомнѣнно достовѣрныя, о тѣхъ возмутительныхъ притѣсненіяхъ, какимъ подвергались отъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ обращающіеся изъ раскола въ православіе лица. Эти извѣстія важны въ томъ отношеніи, что характеризуютъ старообрядцевъ совсѣмъ не такими невинными и благодушными людьми, какими многіе представляютъ ихъ себѣ, а напротивъ ясно свидѣтельствуютъ, что и въ нашъ просвѣщенный вѣкъ послѣдователи всѣхъ старообрядческихъ толковъ и согласій, не исключая и пріемлющихъ австрійское священство, которые такъ стараются выставлять себя передовыми и просвѣщеннѣйшими людьми въ старообрядчествѣ, въ сущности остаются такими же злыми фанатиками, какими были и ихъ предки въ концѣ XVII столѣтія.—Вотъ еще примѣръ раскольническаго фанатизма и, что любопытно, именно примѣръ фанатизма пріемлющихъ австрійское священство—этихъ якобы передовыхъ и просвѣщеннѣйшихъ старообрядцевъ.

Крестьянинъ Волоколамскаго уѣзда, Никольской волости, деревни Косиловой, Сергѣй Димитріевъ, занимаясь сапожнымъ и портняжнымъ дѣломъ и переходя изъ

¹ Изъ дѣла архива Моск. Дух. Консист. за 1862 г., № 88.

одного селенія въ другое, въ деревнѣ Псовой Можайскаго уѣзда былъ совращенъ мѣстными старообрядцами, послѣдователями новоявленнаго австрійскаго священства, изъ православія въ расколъ. Это было въ 1858 году. Скоро Димитріевъ занялъ у старообрядцевъ, какъ человѣкъ грамотный и развитой, выдающееся положеніе. Онъ сдѣлался правою рукою раскольническаго австрійскаго попа, крестьянина деревни Журавлихи, Ѳеодора Титова;—помогалъ ему въ его служеніяхъ, справлялъ и одинъ службу въ деревнѣ Псовой и даже былъ посылаемъ въ качествѣ раскольничьяго миссіонера въ разныя деревни для совращенія православныхъ. Благодаря такой дѣятельности Димитріевъ сталъ пользоваться большимъ уваженіемъ у раскольниковъ и удостоился чести бывать у самого покойнаго Антонія Шутова, жившаго въ то время, по показанію Димитріева, близъ Рогожской, въ тупикѣ, въ домѣ Баталиной. Три слишкомъ года пробылъ Димитріевъ въ расколѣ и за все это время хорошо былъ обезпеченъ въ матеріальномъ положеніи. Но въ эти три года онъ имѣлъ полную возможность присмотрѣться къ внутренней жизни раскола, со всѣми ея нестроеніями и беззаконными дѣяніями, ознакомился съ разными, взаимно противорѣчащими толками старообрядчества, и, какъ всегда это случается съ людьми здравомыслящими, попавшими въ темныя дебри раскола, увидѣлъ все безобразіе послѣдняго и рѣшился бѣжать изъ него подъ кровъ покинутой было имъ православной Церкви.

7 января 1862 г. причтъ Срѣтенской села Песковъ (Можайск. у.) церкви прибылъ въ деревню Псово со святынею. Въ деревнѣ было сильное волненіе: бушевали раскольники, узнавшіе, что Димитріевъ оставляетъ расколъ для православія. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ самъ Димитріевъ въ своемъ прошеніи, поданномъ имъ Можайскому Окружному Начальнику: «Проживая по крестьянскому портному и сапожному мастерству Мо-

жайскаго уѣзда, Репотинской волости, въ деревнѣ Псовой, я большею частію пребывалъ у крестьянки раскольницы, Аграфены Платоновой; находясь и самъ въ расколѣ, я проживалъ у ней, какъ у главной сборщицы (раскольниковъ) собраній... Не рожденный въ расколѣ, а склоненный въ расколѣ раскольниками оной деревни, а болѣе ею—Платоновой, я въ деревнѣ Прозоровой былъ присоединенъ по ихъ обряду и, во время неимѣнія работы, былъ принимаемъ ими всѣми. Видя нелѣпость ихъ обрядовъ и разнообразіе толковъ о вѣрѣ, я разсудилъ оставить расколъ и возвратиться въ христіанство (православное). Генваря 4 дня сего (1862 г.) года пришелъ я къ ней, имѣя надобность въ имуществѣ, у ней находящемся, и объявилъ ей, что я болѣе къ расколу не принадлежу. Не получивъ многого изъ своихъ принадлежностей, я обязаннымъ нашелся придти къ ней въ другое время. Въ праздникъ Богоявленія, вѣроятно, она передала своимъ приверженцамъ о моемъ ихъ оставленіи, и когда я 7 дня снова пришелъ къ ней за оставшимися вещами, я нашелъ ее въ моленной, и не одну, а съ нѣкоторыми ея приверженцами. На вопросъ ихъ: «перешелъ ли я»?—я отвѣтилъ имъ, что перешелъ. Такъ какъ извѣстны были мнѣ всѣ ихъ дѣла, они, чтобы я не открылъ ихъ и ихъ лжесвященника Феодора Титова тайны, вознамѣрились меня убить и зарыть въ поддубный оврагъ. Заведши меня въ тѣсное мѣсто за моленной, въ совокупности она—Платонова, крестьяне—Димитрій Косминъ, Григорій Андреевъ, Тимофей Андреевъ, солдатъ Максимъ Андреевъ и Никита Петровъ напали на меня и начали бить; кое какъ, едва-едва живъ, я вырвался отъ нихъ и, узнавъ, что здѣсь, въ деревнѣ, ходятъ причетники, объявилъ имъ; о чемъ донося вамъ, какъ начальнику крестьянъ, прошу васъ поступить законнымъ порядкомъ. 1862 г., генваря 9 дня».

Избитаго Димитріева приходскій священникъ о. Смирновъ, конечно, взялъ подъ свое покровительство и при-

ютилъ у себя въ домѣ. Димитріеву хотѣлось быть присоединеннымъ къ церкви въ своемъ приходѣ, въ селѣ Архангельскомъ Волоколамскаго уѣзда, отстоящемъ отъ села Песковъ въ 20 верстахъ. Но изъ опасенія, какъ бы дорогой не подстерегли его раскольники, онъ долженъ былъ оставить это свое намѣреніе. 12 февраля того же года пріютившій у себя Димитріева, песковский священникъ доносилъ митрополиту Филарету: «Димитріевъ, находясь тайно въ домѣ моемъ и всячески скрываясь отъ преслѣдованія раскольниковъ, боялся выдти въ церковь, чтобы не быть убитымъ, тѣмъ болѣе, что церковь наша стоитъ на погостѣ. Я же, священникъ Смирновъ, выжидая удобнаго къ тому случая и подвергаясь подобной же участи со стороны раскольниковъ, не могъ до изслѣдованія дѣла совершить надъ нимъ обрядъ воссоединенія къ церкви... Въ настоящее время Димитріевъ, для защиты отъ раскольниковъ, судебнымъ слѣдователемъ взятъ къ себѣ и находится у него».—Присоединеніе Димитріева къ церкви состоялось только 23 февраля и не въ Архангельскомъ, какъ хотѣлось Димитріеву, а въ Пескахъ—все изъ того же опасенія буйства со стороны раскольниковъ.

Священникъ С. Марковъ.

Изъ писемъ. въ Редакцію. ¹

Скажемъ, по обычаю, нѣсколько словъ о печатаемыхъ ниже четырехъ письмахъ; но прежде объ одномъ письмѣ, которое не нашли удобнымъ печатать, не смотря на то, что писавшій чуть не по закону требовалъ его напечатанія. Разумѣемъ отвѣтъ Ковернинскаго священника на письмо крестьянина Ѳедорова, напечатанное выше (№ 2). Онъ писанъ съ цѣлю опровергнуть справедливость сказаннаго въ этомъ письмѣ, и еслибы представлялъ дѣйствительное опроверженіе неправды и возстановленіе истины, мы охотно напечатали бы его; но, къ удивленію, мы нашли въ немъ не опроверженіе, а подтвержденіе того, что рассказывалъ крестьянинъ Ѳедоровъ, — приводятся даже буквально, какъ подлинныя, самыя слова переданныя послѣднимъ. При томъ же, и это главное, Ковернинскій о. іерей написалъ свое мнимое опроверженіе въ такомъ неприличномъ тонѣ, что именно шадя репутацію православнаго священника мы не рѣшаемся печатать его письмо. Чтобы читатель могъ судить объ немъ, достаточно привести то мѣсто, гдѣ опровергается извѣстіе Ѳедорова, что «о. Іоаннъ съ совопросникомъ (старообрядцемъ) обращался гнѣвно и даже, взявши его за плечи, вывелъ изъ храма». Вотъ что именно и какъ говорится въ опроверженіе этого извѣстія:

«Ѳедоровъ припоминаетъ какой-то анекдотъ (!) съ какимъ-то совопросникомъ по случаю какой-то бесѣды. Не могу съ точностію воскресить въ памяти такого случая.

¹ Продолженіе. См. выше стр. 289.

Если же метить на веденныя года два тому назадъ и за *совершеннымъ отсутствіемъ слушателей прекращенныя* внѣбогослужебныя бесѣды мѣстныхъ священниковъ съ православными и, если подъ этимъ случаемъ разумѣть вкравшееся когда-то (припоминаю) вторженіе въ храмъ, гдѣ производились бесѣды, какого-то наглаго и дерзкаго раскольника, который, не для слушанія и назиданія, ворвался въ домъ Божій, но, какъ волкъ началъ грызть и кусать не только овецъ стада Христова, но и самого пастыря, и тѣмъ нарушилъ благочиніе и святость мѣста, то не отвергаю, что быть можетъ и я, увлекшись ревностію святителя Николая, не заушилъ конечно, и не взялъ за воротъ, какъ лжесвидѣтельствуемъ клеветникъ,¹ но указалъ таковому, — не совпроснику, а ругателю и хульнику, маніемъ (!) руки на дверь церковную и *при близкомъ отъ него разстояніи ненамѣренно коснулся верхней ея одежды*. Вотъ и вся исторія этого анекдота!

Прочитавъ это, мы невольно припомнили, какъ на соборѣ 1682 г. раскольники защищали Никиту Пустосвята противъ замѣчанія царевны Софіи, что онъ бьетъ архіерея (Аѳанасія Холмогорскаго): «нѣтъ, государыня, — говорили эти защитники, — онъ не билъ, а только рукою мало отвелъ»! Да, прискорбно читать такія развязныя, игривыя объясненія священника, что у него, «за совершеннымъ отсутствіемъ слушателей» и внѣбогослужебныя бесѣды прекратились уже два года тому назадъ, и что онъ «маніемъ руки ненамѣренно коснулся верхней одежды» собесѣдника... И къ чему тутъ ссылка на примѣръ святителя Николая?.. Еще прискорбнѣе было для насъ прочесть въ письмѣ Ковернинскаго іерея приведенный имъ самимъ отвѣтъ его крестьянину Ѳедорову: «Да, братъ, нельзя вамъ давать ихъ (книжекъ изъ церковной бібліотеки, которыхъ просилъ Ѳедоровъ для чтенія)... вы ихъ *зачитываете иногда*, т. е. не возвращаете; а вѣдь съ насъ ихъ, рано ли, поздно ли, взыщутъ и заставятъ за свой счетъ восполнить». Итакъ, обличитель

¹ «Взять за воротъ», и «взять за плечи» (какъ свидѣтельствуемъ Ѳедоровъ) — не одно и тоже.

самъ подтверждаетъ свидѣтельство простолюдина, котораго онъ такъ несправедливо, такъ не по священнически называетъ клеветникомъ, что книги изъ церковной библіотеки не выдаются для чтенія желающимъ, а лежатъ тамъ безъ употребленія, и по собственному его объясненію не выдаются подѣ тѣмъ предлогомъ, что «иногда» ихъ «зачитываютъ», быть можетъ, въ буквальномъ смыслѣ,—то есть, усердно читая, даже совсѣмъ истреплуть,—и что тогда причту придется будто бы покупать ихъ «за свой счетъ»! Казалось бы, слѣдовало не жалѣть, что примѣры такого «зачитыванія» «иногда» случаются, а желать, чтобы они случались гораздо чаще; отказывать же подѣ предлогомъ такихъ, притомъ рѣдкихъ, случаевъ въ выдачѣ книгъ для чтенія, хотя бы пришлось потомъ пріобрѣтать ихъ «за свой счетъ», едвали простиительно. Итакъ, именно щадя репутацію Ковернинскаго священника мы не печатаемъ вполнѣ его письмо. Но если потребуетъ, пожалуй, напечатаемъ и вполнѣ.

Напротивъ съ удовольствіемъ печатаемъ письма двухъ священниковъ Вятской епархіи, сообщающихъ любопытныя свѣдѣнія о расколѣ въ ихъ приходахъ. Такого рода сообщенія представляютъ вообще большой интересъ для занимающихся изученіемъ раскола,—и вотъ изъ этихъ двухъ писемъ читатели увидятъ, какъ расколъ нашъ, распространяемый и поддерживаемый невѣжествомъ и изувѣрствомъ, больше и больше дичаетъ на свободѣ, выражая изъ себя новые и новые толки, иногда до крайности возмутительные. Слѣдующее за ними письмо, изъ тѣхъ же мѣстъ, интересно какъ горячій протестъ православнаго мірянина противъ господствующаго повсюду, и особенно въ Москвѣ, потворства расколу, и дерзкаго самоуправства раскольническихъ главарей. Наконецъ, въ этомъ же отношеніи заслуживаетъ вниманія послѣднее письмо, для объясненія котораго нужно сказать нѣсколько словъ. Недавно, въ Лѣтописи, мы говорили о похвалахъ, какими превознесъ Богородскій священникъ А. Каптеревъ существующія при Богородско-Глуховской мануфактурѣ министерскія школы и особенно ихъ попечи-

теля, извѣстнаго фабриканта—раскольника Арсенія Морозова, якобы развивающаго въ сихъ школахъ болѣе всего «религіозность и церковность». Г-нъ Морозовъ и о. Каптеревъ дѣйствуютъ заодно, и, какъ само собою понятно, не во вредъ расколу. Не очень давно имъ желательно было къ Троицкой церкви села Глухова, гдѣ находится Морозовская фабрика, опредѣлить единомысленнаго имъ и во всемъ готоваго ихъ слушать священника; но этотъ ихъ избранникъ не былъ назначенъ, какъ ни хлопоталъ за него Арсеній Морозовъ, воображившій, что будто бы можетъ распоряжаться и православными архипастырями такъ же, какъ своимъ Савватіемъ, и къ сожалѣнію ободренный къ тому предшествовавшими опытами такого потворства его желаніямъ,—назначенъ былъ молодой, надежный и дѣятельный священникъ—Соколовъ. Тогда на этого неугоднаго имъ священника обрушился гнѣвъ и г. Морозова и о. Каптерева,—начались угрозы, притѣсненія, оскорбленія, безъимянные и за подписью какихъ-то уполномоченныхъ доносы епархіальному начальству. Между тѣмъ о. Соколовъ, при всей затруднительности своего положенія, съ ревностію исполняетъ свои пастырскія обязанности и успѣлъ заслужить уваженіе отъ своихъ прихожанъ, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ работающихъ на фабрикѣ. Въ недавнее время напечатана была въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» корреспонденція изъ Богородска, гдѣ съ похвалою говорилось о бесѣдахъ, которыя ведетъ о. Соколовъ, и было упомянуто о встрѣчаемыхъ имъ и въ этомъ дѣлѣ препятствіяхъ со стороны его недоброжелателей. Вотъ именно въ подтвержденіе этого сообщенія и написано печатаемое нами письмо однимъ изъ православныхъ, служащихъ на Глуховской Мануфактурѣ. Любопытно, что онъ проситъ о сохраненіи въ секретѣ его имени, изъ опасенія въ противномъ случаѣ лишиться мѣста. Таково положеніе православныхъ, служащихъ на фабрикѣ у хозяина—раскольника! А самое письмо служить доказательствомъ, что не лучше положеніе и православнаго священника, опредѣленнаго къ фабричной церкви, въ которой хозяинъ рас-

кольникъ считаетъ себя имѣющимъ право распоряжаться такъ же, какъ и на фабрикѣ,—если, разумѣется, этотъ священникъ не захочетъ сдѣлаться Каптеревымъ, то есть станеть дѣйствовать въ интересахъ православія, а не раскола.

9. Изъ села Великорѣчья (Вятск. губ. Яранск. у.)

Въ приходѣ нашемъ расколъ безпоповщинскаго толка явился около 30 лѣтъ тому назадъ, будучи занесенъ изъ сосѣдней костромской губерніи. Благодаря бесѣдамъ покойнаго протоіеря о. Стефана Кашменскаго дальнѣйшее распространіе его было остановлено. Затѣмъ, начиная съ 1891 г., расколъ у насъ опять началъ усиливаться, и явились въ немъ новыя, доселѣ здѣсь неизвѣстныя ученія. Раскольники не стали поклоняться иконамъ, носить крестъ, изображать крестное знаменіе, оставили и вообще молитву, говоря: мы люди грѣшныя, молиться недостойны! за насъ будутъ молить Бога, послѣ страшнаго суда, Божія Матерь и св. угодники! Дѣтей своихъ перестали крестить даже по своему обряду, говоря, что дѣти въ третій день по Рожденіи получаютъ невидимое крещеніе отъ Духа Святаго. Для достиженія большей святости признаютъ необходимымъ морить себя голодомъ: съ этою цѣлію уходятъ въ лѣсъ въ особо приготовленныя «заморилочки». Примѣры этого извѣстны здѣсь. Года 4 тому назадъ найдено было въ сосѣднемъ Казанскомъ лѣсу нѣсколько труповъ, въ которыхъ были признаны жители дер. Широкова нашего прихода. Три года назадъ расколо-учитель дер. Павловой Ѳедоръ Ключевъ увелъ неизвѣстно куда, всего вѣрнѣе въ «заморилочку», трехъ дѣтей своихъ,—одного отъ воинской повинности, кромѣ сего брата своего Алексѣя, тоже отъ воинской повинности, и сосѣда Павла Волкова. Это извѣстно здѣсь; и однако Ѳедоръ Ключевъ со стороны гражданскаго начальства остается до сихъ поръ безнаказаннымъ. Въ прошломъ году до 13 человекъ ходили замариваться въ Жегулевскія горы, Самарской губ.; но от-

туда этапнымъ порядкомъ были водворены на мѣсто жительства.

Расколо-учители здѣшніе имѣютъ значительное число книгъ, которыя впрочемъ на бесѣдахъ не показываютъ. Былъ слухъ, что у одного раскольника, Пѣтухова, имѣлась даже секретная печатня (типографія). По приказанію земскаго начальника былъ произведенъ обыскъ; но, разумѣется, ничего подозрительнаго не нашли. Раскольники какимъ то образомъ будто-бы провѣдали время пріѣзда мѣстной полиціи. Были попытки привлеченія раскольниковъ къ отвѣтственности за некрещеніе дѣтей. Уѣзднымъ окружнымъ судомъ въ прошломъ году приговорены были виновные къ тюремному заключенію на годъ; но Казанская судебная палата оправдала подсудимыхъ.

Впрочемъ, въ настоящую пору, благодаря собесѣдованіямъ епархіальнаго миссіонера прот. Мышкина и его сотрудниковъ расколъ началъ у насъ затихать; это особенно замѣтно стало по открытіи двухъ братскихъ школъ въ деревнѣ Павловой, какъ центрѣ развившагося за послѣдніе годы раскола, и въ деревнѣ Вѣзжевой. Прибытіе въ Павловскую братскую школу опытнаго учителя Пантюхина изъ учениковъ о. протоіерея Кашменскаго, его знаніе, преданность своему дѣлу, и кроткое обращеніе въ бесѣдахъ со старообрядцами привлекли къ нему любовь народа и тѣмъ самымъ ослабили авторитетъ расколо-учителей.

Священникъ М. Емельяновъ.

10. Изъ села Кулиги (Вятск. губ. Глазов. у.)

Въ моемъ приходѣ значится около 3.000 раскольниковъ, и всѣ они безпоповцы Поморскаго, или Даниловскаго толка; но наставники ихъ находятся другъ съ другомъ въ сильной враждѣ, между прочимъ за пасхальныя яйца. Въ книгѣ Кирилловой во второмъ счетѣ на 7-мъ листѣ говорится: «такъ же и нынѣ кто заповѣдь Божію преступить.... или кто носить ядь масленую, или молочную, или яйца съ просѣирами въ церковь или съ кутією, и то все вкупѣ попове святятъ и пока-

живають, и того ради достойни сана лишенія своего»,—и пр. Не стѣснясь этимъ грознымъ наставленіемъ Кирилловой книги, раскольническій наставникъ Сепычевской волости Максимъ Егоровъ во время св. Пасхи дозволяетъ приносить въ моленную яйца, кладесть ихъ на божницу, и вмѣстѣ съ образами кадить; а Кулигинскій наставникъ Захаръ Семеновъ Бузмаковъ, слѣдуя Кирилловой книгѣ, не дозволяетъ приносить яйца въ моленную, не кладесть ихъ на божницу, и не кадить на нихъ: и вотъ между ними вражда; явились въ расколѣ двѣ новыя секты: яичная, и противуяичная. До такихъ нелѣпостей доводитъ несчастныхъ старообрядцевъ ихъ отчужденіе отъ святой Церкви!

Но что всего прискорбнѣе,—между нашими раскольниками много есть не крещенныхъ, и инымъ изъ такихъ лѣтъ подъ сорокъ! Разъ пришелъ ко мнѣ одинъ старообрядецъ, молодой человѣкъ, лѣтъ 24-хъ. Я спросилъ его: куда ты, любезный, ходишь молиться? Онъ отвѣтилъ: наши не пускаютъ меня съ ними молиться, потому что я еще некрещенъ.—Поэтому, говорю, ты и креста не носишь на себѣ?—Да!—не ношу,—говорить.—Я сказалъ: какая же это вѣра у васъ, когда столько лѣтъ не крестятъ человѣка! Вѣдь не крещенный, тоже что язычникъ.—Правда, батюшка!—отвѣчалъ онъ; но не это одно старики наши дѣлаютъ! Вотъ напримѣръ моя мать съ отцемъ жила 21 годъ, рождали дѣтей,—мнѣ уже 25-й годъ; а три года тому назадъ старики развели ихъ, нашли родство между ними. Какая у насъ, думаю, вѣра, когда при заключеніи браковъ не разбираютъ родства! Да впрочемъ наши старики-наставники при сводныхъ нашихъ бракахъ совѣмъ и не участвуютъ, даже и въ тотъ домъ, гдѣ бываетъ бракъ, они до 40 дней не заходятъ, какъ въ нечистый; также если гдѣ родить жена, тоже 40 дней не ходятъ туда. Есть ли гдѣ, батюшка, писано такъ, какъ наши наставники мудрствуютъ?—Я отвѣтилъ: Писаніе совѣмъ не тому учить, что ваши наставники дѣлаютъ. Самъ Господь благословилъ бракъ въ Канѣ Галилейской (Іоан. г. 2-я). Апостоль Павелъ говоритъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: «во

избѣжаніе блуда, кійждо свою жену да имать и каяждо жена своего мужа» (1 Кор. 7, 2). А союзъ мужа и жены должны благословлять, или, что тоже, таинство брака должны совершать пастыри церковные, законно на то поставленные, какъ о семъ тотъ же Апостоль говоритъ: *такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божиихъ* (1 Кор. 4, 1). Бракъ Апостоль называетъ великой тайной: *тайна сія велика есть* (Ефес. 5, 32). А ваши наставники называютъ бракъ скверной, потому до 40 дней и въ тотъ домъ, гдѣ живутъ сочетавшіеся бракомъ, не заходятъ.

Случилось мнѣ быть въ п. Доронятскомъ у кр. Ив. Денисова. Послѣ нѣкоторыхъ разговоровъ я спросилъ старушку, качавшую младенца въ колыбели: чей это младенецъ, у васъ? Она отвѣтила: нашъ! вонъ нашей дѣвки!—Я сказалъ: зачѣмъ же вы въ замужество не выдали ее? вѣдь въ дѣвкахъ-то возбраняется рожденіе дѣтей!—Она отвѣтила: Такъ какъ у насъ сыновей не было, то мы ее и оставили при себѣ, чтобы отъ нея имѣть сыновей. Что же? Вѣдь она не задушила ребенка, а пустила на свѣтъ! какой же ей за то грѣхъ!—Я сказалъ: Какая ты, бабушка, странная! Дочь свою оставила у себя для того, чтобы разводить сыновей, да еще этого и за грѣхъ не считаешь! Въ писаніи прямо сказано, что блудницы царствія Божія не наследуютъ.—Ты, батька, въ другой разъ ужъ меня съ толку сбиваешь, только я тебя не послушаю!—Въ это время подъѣзжаютъ къ воротамъ два старика,—одинъ изъ нихъ былъ самъ наставникъ безпоповскій Захаръ Семенычъ. Я обрадовался,—думаю, теперь будетъ съ кѣмъ побесѣдовать! Но вышло не такъ,—Захаръ, только увидѣлъ меня въ окнѣ, побѣжалъ въ другой, напротивъ, домъ! Я сказалъ: вотъ какъ сбываются на раскольниковскихъ наставникахъ слова, писанія: бѣгаетъ нечестивый, не единому же гонящу (Притч. 28, 1).

Свящ. М. Ветлужскій.

11. Изъ Ижевскаго завода (Вятск. губ.).

...Журналъ вашъ «Братское Слово» многіе мои земляки свободно берутъ изъ церковныхъ нашихъ библиотекъ и охотно оный читаютъ. Прочитавши одну книжку, всѣ мы съ великимъ нетерпѣніемъ ожидаемъ выхода другой; иначе думается, и быть не должно для тѣхъ, кому дорога св. Церковь. Ваше ратоборство за нашу св. Мать-Церковь несказанно радуется и возвышаетъ насъ въ глазахъ несчастныхъ нашихъ безпоповцевъ, ибо даетъ возможность отстаивать правоту нашей православной вѣры и не рѣдко даже побѣждать ихъ. Впрочемъ, не всегда чтеніе вашего «Братскаго Слова» сопровождается такими утѣшительными впечатлѣніями: иногда, откровенно скажемъ, при этомъ поражается наше сердце и чувствомъ негодованія. Наше сердце волнуется слѣдующее обстоятельство.

Какъ ни энергично вы ратуете за нашу св. Церковь, какъ ни громко ваше слово, какъ ни рѣшительно обличаете глумленіе раскольниковъ даже надъ царскимъ словомъ, когда ихъ попы, торжественно, у всѣхъ на глазахъ, при запечатанныхъ по Высочайшему повелѣнію алтаряхъ отправляютъ свои службы на Рогожскомъ кладбищѣ; но голосъ вашъ, очевидно, не доходилъ до слуха высшей власти, не внимаютъ ему тѣ, кто должны бы внимать. Видно, одинъ въ полѣ не воинъ... Скажите на милость, отчего это ученое духовенство не только не присоединяется къ вашему славному знамени, но еще, какъ видно, старается ослабить значеніе онаго и лишь тормозитъ вашу дѣятельность? Вотъ именно эта холодность всего ученаго духовнаго міра, эти тщеславныя враждебныя вамъ и благопріятныя расколу писанія сотрудниковъ богословскаго журнала (да еще воспитателей юношества?!...) и открытая потачка расколу со стороны свѣтской власти, не обращающей вниманія на возмутительное глумленіе послѣдователей раскола и надъ св. Церковью, и надъ царскимъ словомъ, и полагаютъ препоны успѣхамъ вашего слова, и они же до крайности возмущаютъ преданныхъ съ-

новъ православной Христовой Церкви! А между тѣмъ, не прямой ли долгъ всѣхъ духовныхъ сплотиться подъ вашимъ знаменемъ и такъ же смѣло вступить за святую Церковь и за царское слово, поправное столичными раскольниками. Тогда, мы увѣрены, и свѣтская власть притупила бы свое жало потворства расколу и расколъ не поднималъ бы такъ высоко свой рогъ, какъ сейчасъ.

Напр., у насъ, въ Ижевскомъ, по случаю кончины всемирнаго Благодѣтеля Государя Императора Александра III и вступления на Его прародительскій Престолъ первенца Его Николая Александровича, какъ православные, такъ и инославные, живущіе въ нашемъ селѣ, не имѣя своихъ пастырей,—всѣ отъ мала до старца и на панникахъ участвовали и новому Царю присягу принимали. А послушайте-ка, что въ эту годину говорятъ и дѣлаютъ наши безпоповцы! Когда помощникъ старшины собралъ ихъ въ волостное правленіе и предложилъ присягнуть новому Государю, главные вожаки раскола—И. С. Шараповъ, Т. И. Лазутинъ и С. П. Малюгинъ, возвышая свой голосъ, сказали: «насъ никто не принудитъ присягать и подписываться». Такъ и сдѣлали. Не многіе только изъ послѣдователей ихъ, какъ-то: начетчикъ В. И. Малюгинъ и старецъ Шаршуковъ, сказавъ: «что же, развѣ мы не царскіе!»—приняли присягу и подписались къ присяжному листу. И пришлось же имъ потерпѣть за этотъ поступокъ! Главный наставникъ ихъ Шараповъ отлучилъ ихъ отъ общенія въ молитвѣ на два года и за службами пересталъ кадить на ихъ иконы. Приѣзжалъ по сему дѣлу и земскій начальникъ, но получилъ отвѣтъ: «Москва повыше васъ, да и та не тревожитъ своихъ христіанъ»... И онъ, уѣхавъ ни съ чѣмъ, а раскольники доселѣ продолжаютъ рисоваться своимъ подвигомъ и глумиться надъ властью.¹ Послѣ сего они совсѣмъ перестали ходить и на публичныя собесѣдованія о вѣрѣ. Такъ, 4-го декабря, послѣ предварительныхъ неоднократныхъ приглашеній, ни вожаки раскола, ни по-

¹ Это извѣстіе уже было приведено нами въ «Лѣтописи». Ред.

слѣдователи ихъ, не почтили уже собраніе своимъ присутвіемъ. Не соблазнъ ли все это для насъ смиренныхъ членовъ православной Церкви и вѣрныхъ подданныхъ нашего Царя? Но кто болѣе тутъ виноватъ,—одна ли администрація, явно потворствующая расколу? Намъ кажется, если бы духовенство, особенно ученое и высшее, примкнуло къ вамъ, г. редакторъ, и возвысило свой голосъ противъ сего зла, то и свѣтская власть не стала бы такъ потворствовать расколу и, наприм. отъ московскихъ раскольниковъ потребовала бы должнаго повиновенія царскому слову; тогда и другихъ мѣстъ раскольники не глумились бы надъ властью, да и расколъ утратилъ бы свою силу.

Отъ невыразимой туги сердца сообщаю все это вамъ, достопочтеннѣйшій г. редакторъ, и прошу, если найдете возможнымъ, передайте написанное мною гласности, разумѣется, въ исправленномъ видѣ, на что, съ моей стороны, представляется вамъ полная свобода.¹

И. С. Пановъ.

12. Изъ Богородска (Моск. губ.)

Въ № 55 «Московскихъ Вѣдомостей» сообщено было о собесѣдованіяхъ со старообрядцами, которыя ведетъ нашъ батюшка отецъ Симеонъ Соколовъ въ Троицкой, села Глухова, церкви, и сказано, что отцу Соколову приходится преодолѣвать массу преградъ со стороны администраціи компании. Черезъ настоящее письмо я хочу подтвердить сообщенное въ газетѣ; но прошу васъ, г. редакторъ, не выдавать моего имени, такъ какъ это можетъ отразиться на мнѣ неприятною и я могу лишиться мѣста.

Вообще на людей преданныхъ отцу Симеону у насъ смотрятъ косо и неприязненно.

¹ Пользуясь этимъ дозволеніемъ, мы и исключили кое-что изъ письма.
Ред.

Преграды, [которыя преодолеваетъ онъ, заключаются въ томъ, что наше фабричное начальство, состоящее по большей части изъ раскольниковъ, усиленно хлопочетъ объ его удаленіи отъ занимаемаго имъ мѣста, для чего зачастую епархіальному начальству подаетъ прошенія, и эти прошенія пишутся яко бы отъ насъ, православныхъ прихожанъ. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти прошенія пишутся или обманомъ, то-есть подписи собираются подъ предлогомъ подписки на какое-нибудь доброе дѣло, или же подписи собираются насильно подъ угрозою изгнанія съ фабрики и собираются раскольниками отъ насъ, православныхъ, противъ нашего же православнаго священника, да и при томъ противъ добраго пастыря. Не возмутительное ли это насиліе совѣсти православныхъ! И отъ кого же насиліе?

Кромѣ того говорятъ, что отецъ Симеонъ бунтуетъ насъ противъ фабричнаго начальства, но въ прошеніяхъ сказать этого не рѣшаются, потому что на самомъ дѣлѣ бунта у насъ не будетъ при отцѣ Симеонѣ, если насъ не принудятъ бунтовать по нарочному, а не взаправду; да и можно ли бунтовать противъ начальства, которое мы уважаемъ и которое уважать насъ учить отецъ Симеонъ? Можно ли бунтовать и противъ священника, который ко всѣмъ нуждамъ нашимъ очень отзывчивъ и котораго мы любимъ?

Не буду говорить о томъ, что во время бесѣдъ о Симеона, у насъ въ клубѣ происходятъ даровыя представленія, что раскольникамъ запрещено разсуждать съ отцомъ Симеономъ, что онъ не допущенъ до законоучительства не только въ министерскихъ школахъ, но даже и въ церковно-приходской школѣ, что мы, православные, и даже нѣкоторые старообрядцы, боимся сближаться съ нашимъ пастыремъ и ходимъ къ нему тайно, лишь по ночамъ. Какой же можетъ быть успѣхъ отъ его собесѣдованій при существующемъ порядкѣ вещей? Грустно; а все это правда.

Добавлю еще: извѣстно, что раскольники вопять о притѣсненіяхъ и гоненіяхъ, якобы на нихъ отъ православной Россіи воздвигаемыхъ, и требуютъ себѣ большихъ правъ и

преимущество. Справедливы ли эти вопли въ устахъ глуховскихъ раскольниковъ, пусть судить читающій эти строки. И это дѣлается теперь, когда расколу дано уже слишкомъ много, пожалуй болѣе чѣмъ надо, полной свободы. Что же было бы у насъ, еслибы расколъ пользовался еще большею свободой? Давно бы можетъ-быть была сломана и самая наша приходская Троицкая церковь, давно можетъ-быть не было бы у насъ и православнаго священника, а вмѣсто его сидѣлъ бы какой-нибудь ставленникъ Саватая.

*Православный служащій на фабрикѣ компаніи
Богородско-Глуховской мануфактуры.*

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ

„СЪВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

(Годъ изданія X).

Въ 1894 г. въ «Сверномъ Вѣстникѣ» было напечатано: «Зарницы», повѣсть *В. Микулич* (автора «Мимочки»). «Неизлечимые», пов. *П. Боборыкина*. «На разныхъ дорогахъ», ром. *Вас. Немировича-Данченко*. «Вдохновенные бродяги», удалецкія «сказки» *Н. Льскова*. «Совершеннолѣтіе» и «Татьянинъ день», разск. гр. *Л. Л. Толстого*. «Въ странѣ пирамидъ», рассказы *Д. Мордовцева*. «Женская жизнь», пов. *М. Крестовской*. «Утрата», разск. *А. Стернг.* «Тайна рѣки», пов. *Ф. Нефедова*. «Чинovníчьи клавиорды», былъ *Н. Трѣгумовскаю*. «Гомочка», пов. *В. Дмитриевой*. Статьи: «Новые союзы въ Европѣ», гр. *Л. Кожаровскаю*. «Типы преступниковъ», профес. *Ю. Петри*. «Воспоминанія о П. Чайковскомъ» *Г. Лароша*. «Двѣ славянскія повѣсти» *П. Боборыкина*. «Первый публицистъ въ Европѣ», проф. *А. Шенелевича*. «Встрѣчи», *Ник. Ге.* «Земскіе начальники и судебная реформа», *М. Петрова*. «Выкупъ дворянскихъ земель въ казну», *Н. Кузнецова*. «Сельскія бібліотеки», *В. Валтерова*. «Тургеневъ и Толстой», проф. *Д. Овсяннико-Куликовскаю*. «О себѣлюбіи, какъ двигатель общественной жизни», проф. *А. Исаева*. «Принципы свободы въ царствѣ животныхъ», проф. *Н. Ванера*. «О ответственности», проф. *В. Шимкевича*. «Новая біографія Листа», *В. Стасова*. «Связка писемъ Герцена», *Е. Некрасовой*. «Отрывки изъ дневника» *А. Герцена*. «Жоржъ Зандъ», *П. Вейлбера*. «В. В. Вяземскій», (1811—1892). Біографическій очеркъ *В. Корсакова*. «Въ Палестинѣ», очерки *Б. Корженевскаю*. «Записки А. О. Смирновой» (1825—45 гг., Бесѣды государя *Николая I*, *Пушкина*, *Жуковскаю*, *Гооля* и др. Переводы: «Изъ дневника Амеля», пер. гр. *М. Толстой*, подъ ред. и съ предисловіемъ гр. *Льва Толстого*. «Семейство Полавецкихъ», ром. *Г. Сенкевича*. «Современная Ниобя», ром. *Ионаса Ли*. «Торжество смерти», ром. *Г. д'Аннунцио* и много друг. Стихотворенія *Я. Полонскаю*, *Н. Минскаю*, *Д. Мережковскаю*, *О. Чюлмной* и др.

Ежемесячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областной и земскій отдѣлы. 2) Провинціальная печать, *Л. Прозорова*. 3) Критика и бібліографія. 4) Корреспонденціи: изъ Америки, Франціи, Италиі, Англии. 5) Внутреннее обозрѣніе. 6) Политическая летопись, *Л. Полонскаю*. 7) Театръ. 8) Изъ жизни и литературы. 9) Литературныя замѣтки *А. Волынскаю*.

ЦѢНА	Годъ:	Полгода:	Четверть:
Безъ доставки .	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.
Съ доставкою .	12 » 50 »	6 » 50 »	3 » 50 »
Съ пересылкою .	13 » 50 »	7 » — »	3 » 50 »
За границей .	15 » — »	8 » — »	4 » — »

Въ главной конторѣ допускается разсрочка безъ повышенія годовой цѣны. Для учащихъ и учащихся льготныя условія по соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ Спб., Троицкая, 9, и въ Московскомъ отдѣленіи, Тверская, д. № 37 Сазикова; въ Спб. въ кн. маг. Фону, въ Москвѣ, въ конт. Н. Печковской, во всѣхъ кн. маг., Карбасникова, «Новаго Времени» и др.

Издательница *Л. Я. Гуревичъ*. Редакторъ *М. Н. Альбовъ*.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

- 1) **Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника.** *Архим. Павла.* Цѣна безъ перес. 50 к.

За книгою обращаться въ Никольскій Единодѣрческій монастырь.

- 2) **Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ.** Цѣна безъ перес. 1 р. сер., съ перес. 1 р. 15 к.
- 3) **О Теодоритовомъ словѣ.** *Соч. А. Артоболовскаго.* Цѣна съ перес. 15 к.
- 4) **Посланіе къ г. Зыкову, съ замѣчаніемъ на его отвѣты.** *Я. Максимова.* Цѣна съ перес. 30 к.

Обращаться за книгою въ редакцію **Братскаго Слова.**

- 5) **Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій, за 1894 г.** Цѣна съ перес. 40 к.
- 6) **Посланіе Петра Антиохійскаго къ п. Михаилу.** Цѣна съ перес. 10 коп.

За книгами обращаться въ редакцію **Братскаго Слова.**

- 7) **Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое двухсотлѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ.** *Соч. Е. Антонова.* Цѣна безъ перес. 10 коп., съ перес. 15 к.
- 8) **Отвѣтъ на замѣчанія раскольническаго братчина Антона Егорова.** *Е. Антонова.* Цѣна съ перес. 5 к.

За книгой обращаться къ автору, въ Никольскій монастырь, или въ книжную лавку подъ Ивановской колокольней въ Кремлѣ.

Бесѣда въ селѣ Бековѣ

именуемыхъ старообрядцевъ по австрійскому лже-священству
И. О. Щукарева и Н. Я. Елисеѣва.

Щукаревъ. Слышу я, что вы, Никифоръ Яковлевичъ, продолжаете клеветать на наше старообрядчество, якобы у насъ, старообрядцевъ, служба Божія отправляется не по уставу; и даже причисляете насъ за это къ никоніанцамъ. Оставь, другъ, оставь клеветать на невинную нашу старообрядческую церковь!

Елисеѣвъ. Напрасно вы, Иванъ Онисимовичъ, называете меня клеветникомъ. Я не клеветалъ и не клеветшу, а говорилъ и говорю правду про нашихъ старообрядцевъ, что они не лучше никоніанъ,—также какъ и тѣ, нарушаютъ старые уставы богослуженія. И говорю я это не свои слова, а слова нашихъ же учителей. Они говорили и нынѣ говорятъ: до лѣтъ Никона патріарха служба Божія отправлялась по уставу, какъ отправляется нынѣ у насъ, старообрядцевъ, безъ всякихъ опущеній; отъ лѣтъ же Никона патріарха служба въ Грекороссійской Церкви отправляется не сполна, не по уставу: за то никоніанъ мы и считаемъ еретиками. Вотъ чтò говорили и говорятъ наши учителя, и я полагаю, что они проповѣдуютъ истину. А вы какъ признаете нашихъ учителей,—истинными проповѣдниками, или лживыми? Скажите мнѣ!

Щукаревъ. Учителей нашихъ я признаю за истинныхъ учителей; да вы-то наговорили неправду на наше

старообрядчество. Покажите мнѣ: въ чемъ наши старообрядцы не хранятъ устава и стали подобны никоніанамъ?

Елисейевъ. Вы, Иванъ Онисимовичъ, бывали за панихидой?

Щукаревъ. Разумѣется, бывалъ.

Елисейевъ. Когда бывали, то, думаю, знаете чинъ панихиды. Скажите же: по какому уставу отправляется у насъ панихида въ два голоса,—чтець читаетъ 17-ю каѳизму, а пѣвцы въ тоже время выпѣваютъ избранные стихи 17-й каѳизмы?

Щукаревъ. Уставовъ такихъ нѣтъ, которые бы повелѣвали пѣть и читать одновременно, и такіе поступки я не одобряю.

Елисейевъ. А у насъ теперь такъ дѣлаютъ. Значить, я говорилъ и говорю правду, что нынѣ наши старообрядцы приняли никоновы ереси,—тѣ самыя, на которыя указывали намъ наши отцы.

Щукаревъ. Какая же тутъ ересь? Нѣтъ въ этомъ никакой ереси!

Елисейевъ. Но вы говорите противное нашимъ учителямъ, и прежнимъ, и нынѣшнимъ; да и себѣ противорѣчите. Вы сейчасъ объявили, что проповѣдь нашихъ учителей принимаете какъ истинную; а теперь говорите другое,—говорите, что нѣтъ никакой ереси, если мы, старообрядцы, отправляемъ службу съ опущеніемъ, не по уставу. Вѣдь, по вашему выходитъ, что за отправленіе службы не по чину и Грекороссійская Церковь неповинна въ ереси, то есть выходитъ по вашему, что учителя наши прежніе и настоящіе проповѣдывали ложь, обвиняя Грекороссійскую Церковь въ ереси за отправленіе службы не по чину, да и вы сами солгали, назвавъ ихъ проповѣдниками истины.

Щукаревъ. О кривотолкъ, кривотолкъ! Какая тебѣ нужда объ этомъ разсуждать, когда у насъ есть пастыри, которые лучше насъ знаютъ дѣло! Они будутъ

отвѣчать за все; а ты знай одно: ходи, молись да принимай таинства!

Елисейевъ. Напрасно, другъ Иванъ Онисимовичъ, называешь ты меня кривотолкомъ. Я не свои слова говорю, а слова нашихъ проповѣдниковъ прежнихъ и настоящихъ, да и ваши собственные, потому что и вы ставите въ вину Грекороссійской Церкви нарушение уставовъ церковной службы. И если ужъ я, по вашимъ сужденіямъ, сталъ кривотолкъ, то вмѣстѣ со мною и всѣхъ нашихъ учителей, да и себя самого, вы признаете кривотолками. Хорошъ же ты древлеблагочестивецъ, коли по твоему не важно, что нынѣ у насъ, старообрядцевъ, стали все больше и больше отступать отъ уставовъ!

Щукаревъ. Говори, въ чемъ еще находишь у насъ, старообрядцевъ, отступленіе отъ устава?

Елисейевъ. Да вотъ скажу все о тѣхъ же паннихидахъ: у насъ стали служить какія-то краткія паннихиды такимъ чиномъ: Трисвятое, ектенія, затѣмъ «Со святыми упокой», послѣ сего: «Со духи праведными», ектенія и отпустъ. Скажи: по какому это уставу такъ совершается паннихида?

Щукаревъ. Хотя бы и не по уставу, да развѣ это ересь?

Елисейевъ. Наши учителя учили и учать, да и вы толковали, что это ересь никоніанская.

Щукаревъ. Если наши учителя, да и я вмѣстѣ съ ними, навязывали никоніанамъ ересь, въ чемъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ ереси, такъ развѣ наши учителя да и я погрѣшили этимъ противъ нашей старообрядческой церкви? Нѣтъ, другъ, нисколько не погрѣшили! Вѣдь и неправдою можно послужить истинѣ; въ томъ нѣтъ никакого грѣха. Наши учителя, да и я съ ними вмѣстѣ, обвиняя никоніанскую церковь въ ереси за то, въ чемъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ никакой ереси, дѣлали святое дѣло,—чѣмъ бы враговъ нашего старообрядчества не

запачкать, да только бы запачкать, это ужь святое дѣло! Понялъ ты меня?

Елисейевъ. Понялъ; какъ не понять! Теперь вижу, другъ, какіе вы проповѣдники! Мы-то вамъ вѣрили. какъ истиннымъ проповѣдникамъ; а вы, по собственному вашему сознанію, проповѣдуете ложь! Эту ложь мы принимали отъ васъ за истину и передавали другимъ какъ самую истину! Хороши же вы учителя! Учите клеветать, да еще увѣряете, что въ клеветѣ нѣтъ грѣха! Однако, я не вѣрю и теперешнимъ вашимъ словамъ, что будто отправленіе службы Божіей не по уставу не составляетъ ереси. Я думаю, что теперь вы стали говорить это потому, что и у насъ уже существуетъ теперь никоніанская ересь,—такъ же не по чину отправляютъ службу. И вотъ, посмотришь, посмотришь, да и приходитъ на мысль: послѣднее должно быть время пришло,—то не по уставу, другое не по уставу начали служить и у насъ—старообрядцевъ! Вотъ, придутъ на Рождество Христово славить,—пропоютъ ирмось: «Христось раждается», затѣмъ тропарь и кондакъ празднику,—тутъ и весь молебенъ! На Богоявленіе также пропоютъ тропарь и кондакъ празднику,—вотъ тебѣ тоже молебенъ! На Пасхѣ пропоютъ тоже однѣ пасхальныя стихиры. А по уставу-то развѣ такіе молебны должны быть? Не такъ, любезный другъ. не такъ бывало въ древлеблагочестивое время! Нынѣ ужь мы, старообрядцы, во всемъ стали похожи на великороссійскихъ!

Щукаревъ. Понялъ я ваши убѣжденія! По вашему выходитъ такъ: молись по уставу, такъ Богъ приметъ молитву, а молись не по уставу, такъ Богъ и молитву отвергнетъ! Такъ, что ли?

Елисейевъ. Совершенно такъ.

Щукаревъ. Вы, Никифоръ Яковлевичъ, конечно, молитесь Богу, когда отходите ко сну и вставая отъ сна?

Елисейевъ. Молюсь.

Щукаревъ. Скажите: какъ вы молитесь?

Елистеѣвъ. Развѣ не знаете? Молюсь, какъ подобаетъ молиться.

Щукаревъ. Можетъ быть я не такъ молюсь, какъ вы!—Разскажите,—какъ вы молитесь: мнѣ желательно отъ васъ узнать.

Елистеѣвъ. Молюсь такъ, какъ меня съ дѣтства научили по древлехристіанскому чину, какъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ подобаетъ молиться: два начала, трижды читаю «Богородице Дѣво», «О Всепѣтая Мати», трижды, да «Все упованіе мое», единожды. А болѣе молиться—на произволѣ молящагося.

Щукаревъ. По какому же вы уставу такъ молитесь?

Елистеѣвъ. Не даромъ же такъ научили меня молиться, а ужъ навѣрно по уставу.

Щукаревъ. По какому?

Елистеѣвъ. Уставъ, по которому меня научили такъ молиться, я не знаю; а все же увѣренъ, что учили по уставу.

Щукаревъ. У васъ все по уставу! Такія у васъ, да и у многихъ нашихъ старообрядцевъ, убѣжденія, что въ древней Церкви все будто исполнялось по чину церковному! Нѣтъ, другъ,—и древняя Церковь совершала моленія не по чину,—не такъ, какъ слѣдуетъ по уставу.

Елистеѣвъ. Не вѣрю, чтобъ въ такое благочестивое время не по чину отправлялась служба Божія!

Щукаревъ. Позволь! Позволь! Не торопись! Мы докажемъ это. Вотъ слушай, что говоритъ патріархъ Іосифъ: «Обращеши ли судъ и отмщеніе въ вещѣхъ церковныхъ, или строителя, или начальника правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ Церкви? Но вѣмъ, яко не удобъ обрѣсти возможеши не тоцію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырехъ» (Кормчая, листъ 4-й). Еще вотъ что читается въ Стоглавѣ (Вопросъ 22-й): «да попы же по своимъ церквамъ поютъ безчинно

вдвое и втрое, а міряне въ тѣжъ поры промежь себя глумленіе и всякія рѣчи говорятъ праздныя», и такъ далѣе. Видите, другъ,—гдѣ-жъ тутъ исполненіе чина, когда поютъ въ два или три голоса,—одинъ одно, другой другое,—а міряне въ это время заняты своими разговорами! Но все же, какъ во времена Стоглаваго собора и во времена Іосифа патріарха, не смотря на такія опущенія, Церковь была православною: такъ и теперь, если у насъ, старообрядцевъ, и допускаются опущенія въ уставѣ, все же мы остаемся православными.

Елисейевъ. Вы, Иванъ Онисимовичъ, стали проповѣдывать совершенно такъ, какъ проповѣдуютъ великороссійскіе миссіонеры. И защищая наше старообрядчество, вмѣстѣ съ тѣмъ изобличили нашихъ предковъ и учителей, да и себя самого, во лжи на Грекороссійскую Церковь, ибо и они и вы прежде обвиняли ее въ ереси за неисполненіе устава. Теперь же, сознавшись, что тогда говорили ложь, и желая оправдать наше старообрядчество за отступленіе отъ устава, вы вполне оправдали и Грекороссійскую Церковь!

И. Храмовъ.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Текстъ книги Механикова.

Подлежатъ ли упреку книги: о вѣрѣ и Кириллова за неточность свидѣтельства о греческомъ православіи?

17. Намъ кажется, подлежать онѣ упреку не болѣе тѣхъ писателей, которые жили и писали раньше сихъ писателей, хотя и по другимъ вопросамъ. Приведемъ для примѣра нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Такъ святой исповѣдникъ Иларій, епископъ Пиктавскій, попросивъ у царя Константія созванія собора на разсужденіе святой вѣры съ аріанами и не получивъ удовлетворенія, писалъ къ нему слѣдующее: «время глаголати, ибо уже преиде время молчати, Христа пождемъ! Ибо антихристъ власть воспрія... Боремся съ хитрымъ гонителемъ, со врагомъ лукавымъ, съ Константіемъ антихристомъ. Тако на тя вопію, Константіе, якоже на Нерона глаголалъ быхъ... Лжеша быти тебе христіанина, новый еси врагъ Христовъ, антихриста предваряеши, епископство емуже хоцещи даеши, вмѣсто добрыхъ злые епископы наставляеши, священниковъ темницамъ предаеши» и пр. (а)

¹ Продолженіе. См. выше, стр. 327.

(а) Бар. г. Госп. 360, ч. 3.

Царь Константій и послѣ сего обличенія нимало не исправился, такъ и умеръ въ арианствѣ. Но въ послѣдствіи св. Григорій Богословъ, сравнивая его смерть со смертію Іуліана отступника, писалъ о немъ такъ: «какое здѣсь различіе между сими обоими царями: одинъ (царь Константій) сопровождается всенародными благословеніями, торжествами, шествіями, нашими священниками, обрядами, всенощными пѣснопѣніями, вожженіемъ свѣтильниковъ, чѣмъ мы христіане чтимъ благочестивое преставленіе, и выносъ его становится радостнымъ торжествомъ растворяемымъ печалію. Если вѣрить молвѣ, которая достигла слуха многихъ, то когда тѣло Константія несли чрезъ Тавръ въ отечественный его градъ, ему соименный и знаменитый, на вершинѣ горъ нѣкоторыми слышанъ былъ голосъ силъ ангельскихъ, награда ему за благочестіе, надгробное воздаяніе. Если повидимому онъ и поколебаль правое ученіе (аріанскою ересью), то въ семъ виновны невѣжество и зловѣріе его вельможъ, которые, уловивъ душу простую, не утвердившуюся въ благочестіи и не предвидѣвшую бездны, влекли его куда хотѣли, и подъ видомъ попечительности возбуждали ревность къ злу... Напротивъ того и походъ Іуліановъ былъ безславенъ, а возвращеніе его (умершаго) было еще безславнѣе. Какое же это безславіе? Его несли скоморохи; шествіе сопровождалось неприличными игрищами; пѣли и плясали, поносили его за отступство (отъ Христа), за пораженіе и смерть». (а).

Итакъ оба эти писателя говорили крайне преувеличенно, будучи различно настроены: первый крайне преувеличенно укорялъ, а послѣдній восхвалялъ, желая какъ можно болѣе мрачною представить кончину Іуліана. Но современные имъ и послѣдующіе писатели никто и не думалъ укорять ихъ за преувеличеніе; а равно никто и не думалъ также придавать симъ словамъ и строгую историческую достовѣрность.

Подобное преувеличеніе мы встрѣчаемъ и у нашего русскаго писателя, преподобнаго Іосифа Волоколамскаго; онъ

(а) Второе облич. Іуліану отступнику.

писаль о постоянной и всеобщей высотѣ русскаго благочестія слѣдующее: «въ рускѣй же земли не только веси и села мнози и несвѣдоміи, но и гради мнози суть, иже единого пастыря Христа едина овчата суть, и единомудрствующе и вси славяше Святую Троицу, еретика же и злочестива нигдѣже никтоже видѣлъ есть, итакъ быша 470 лѣтъ» (т. е. со времени крещенія Россіи до Іосифа). (а).

Но такъ-ли это?—Нѣтъ. Злочестивіи еретицы на Руси и до Іосифа были. Въ Степенной книгѣ, степень и грань первая, мы находимъ,—

а) Что въ Кіевѣ діаволь прельсти нѣкоего мниха именемъ Андреяна, иже хуляше вся церковныя законы, егоже пресвященный Леонъ митрополитъ праведнымъ судомъ соборнѣ отлучи.

б) Въ лѣта княженія Андрея Боголюбскаго Владимірскаго и Ростовскаго: бѣ въ Ростовѣ епископъ Θεодоръ, иже многая злая творяше людемъ, досады мучительства и грабленія, и пресвятую Богородицу хуляше, егоже князь Андрей посла въ Кіевъ къ митрополиту Константину, иже его праведнымъ судомъ осуди и отлучи и градскому суду предаде.

в) Во дни св. Петра митрополита воста нѣкто Сеитъ еретикъ, егоже святой Петръ презрѣвъ и анаемъ предаде.

г) Во дни святаго Фотія митр. Московскаго воста въ Псковѣ раздороторцы, иже отъ вселенскаго патріарха и російскихъ архіереевъ извержены и отлучены быша.

д) Исидоръ митр. моск. со изверженнымъ папою римскимъ на соборѣ флорентійскомъ соединися и всю Россію въ сіе соединеніе привести покушашеся, но ревностію по истиннѣй вѣрѣ князя Василя Васильевича яко волкъ хищный отгнася.

е) Во дни Евфросина псковскаго во Псковѣ возмущаще церковь Божію распопъ Іовъ о четверогубой аллилуйи, егоже Евфросинъ мотыльнымъ столпомъ нарече.

Все это было ранѣе ереси жидовствующихъ. Самъ преподобный Іосифъ въ томъ же Просвѣтителѣ указываль на

бывшихъ еретиковъ стригольниковъ и на ихъ соборное осужденіе: то, слѣдовательно, онъ писалъ не по невѣденію и о тѣхъ еретикахъ, о которыхъ мы читаемъ въ Степенной, такъ рѣшительно, повидимому, увѣряя: «яко еретика, или злочестиво нигдѣже никогдаже видѣль есть» (на Руси). Это преувеличеніе и очевидная невѣрность его сказанія извинялась тѣмъ, что она выражалась имъ съ цѣлію возможно болѣе злочестивою представить новоявленную ересь жидовствующихъ. Посему-то его никто и не обвинялъ, какъ лжеца; и видѣли въ этомъ не болѣе, какъ лишь преувеличеніе, собственное многимъ духовнымъ писателямъ, зачастую пренебрегавшимъ точностію обще и частно-утвердительными и обще и частно-отрицательными сужденіями. Напримѣръ не рѣдкость встрѣтить въ сочиненіяхъ послѣднихъ вмѣсто «многихъ» — «всѣхъ», вмѣсто «не во многихъ случаяхъ» — «никогда» и т. п. (а). Къ тому же препод. Іосифъ имѣлъ нѣкоторое основаніе къ этому, хотя и не поясненное имъ, и именно въ томъ: прежнія ереси, появившіяся въ Россіи, не касались царствующаго дома и высшихъ духовныхъ властей; а ересь жидовствующихъ коснулась и угрожала опасностію поколебать господствующее православіе.

То же нужно сказать и о писателяхъ книгъ о вѣрѣ и Кирилловой относительно ихъ преувеличенной похвалы восточнаго православія, дѣлаемой ими съ цѣлію успѣшнаго дѣйствія на латинъ и другихъ еретиковъ. И въ этомъ случаѣ, намъ кажется, ихъ цѣль оправдывала средства; но тѣмъ не менѣе, она не могла и не можетъ быть однако законнымъ примѣромъ подражанія.

РАЗБОРЪ.

Несомнѣнно, Механиковъ и самъ чувствуетъ, что отвергать свидѣтельства Книги о вѣрѣ и Кирилловой о неповрежденномъ православіи восточной Церкви ему, какъ старообрядцу, крайне неудобно; поэтому-то онъ и

(а) Толк. апост. л. 230.

тщится доказать, что якобы писатели сихъ книгъ, хотя и говорятъ будтобы неправду о греческой Церкви, осужденію не подлежатъ,—и именно тщится оправдать ихъ примѣрами даже святыхъ отцевъ, иногда будтобы дозволявшихъ себѣ писать также неправду.

Но писатели Книги о вѣрѣ и Кирилловой на сей разъ вовсе не нуждаются въ оправданіи, ибо они писали правду и не свое говорили о греческой Церкви, а то, что было общимъ мнѣніемъ Церкви російской и засвидѣтельствовано всегдашнимъ непрерывнымъ союзомъ ея съ греческою Церковію. Если Механиковъ не вѣритъ свидѣтельству Книги о вѣрѣ и Кирилловой о православіи греческой Церкви, и только хочетъ подыскать для него оправданіе, то значитъ онъ не вѣритъ и общему голосу древлерусской Церкви, которому слѣдовали списатели упомянутыхъ книгъ въ своемъ отзывѣ о грекахъ, и долженъ подыскивать какія-либо оправданія и для Церкви древлеросійской. Никто здѣсь въ оправданіяхъ Механикова не нуждается. Вообще же, если онъ считаетъ изложенные въ указанныхъ книгахъ отзывы о неповрежденномъ православіи грековосточной Церкви несправедливыми, преувеличенными, и, значитъ, самъ признаетъ, что Церковь утратила православіе, то ему слѣдовало изобличить ее въ сей утратѣ текстами Божественнаго писанія,—точно показать, въ чемъ именно измѣнено ею ученіе евангельское, апостольское и святоотеческое, какіе догматы вѣры ею нарушены. Ничего подобнаго онъ не дѣлаетъ и тѣмъ ясно свидѣтельствуетъ, что не можетъ указать ничего такого, изъ чего было бы видно, что Церковь восточная нарушила православную вѣру или утратила какую либо изъ существенныхъ принадлежностей Богомъ созданной Церкви.

А что касается примѣровъ, приведенныхъ Механиковымъ въ оправданіе писателей Книги о вѣрѣ и Кирилловой за неправильные якобы отзывы ихъ о греческомъ православіи (въ каковомъ оправданіи, какъ сказано,

они вовсе не нуждаются), то можно подивиться только, съ какою смѣлостію и съ какимъ пренебреженіемъ этотъ современный раскольникъ говоритъ даже о столь великомъ святителѣ вселенской Церкви, какъ св. Григорій Богословъ, обличая и его, и святаго Иларія, и столь чтимаго самими старообрядцами преподобнаго Іосифа въ «крайнихъ преувеличеніяхъ»,—въ томъ, что они говорили и писали не о истинѣ заботясь, а согласно тому, какъ были «настроены». Оправдывать столь великихъ отцевъ, какъ Григорій и Иларій, противъ дерзкихъ замѣчаній объ нихъ раскольного попа Механикова, мы считаемъ и излишнимъ, и даже неприличнымъ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что Механиковъ, увлекшись желаніемъ обличить несправедливость приведенныхъ имъ словъ Іосифа Волоколамскаго, по обычаю, сталъ утверждать то, что обыкновенно отрицаютъ раскольники. Онъ перечислилъ, какія ереси существовали въ русской Церкви еще до Іосифа Волоколамскаго, выступившаго строгимъ обличителемъ ереси жидовствующихъ, появившейся у насъ въ его время; но развѣ онъ забылъ, что раскольники всегда утверждали и доселѣ утверждаютъ, что до Никона патріарха древнероссійская Церковь была чиста отъ всякихъ ересей и что собственно Никонъ сдѣлалъ ее еретическою? Лучше бы Механиковъ поступилъ, если бы съ полною искренностью и откровенностью обличилъ эту и всѣ прочія раскольническія лжи о православной грекороссійской Церкви, а не распространялъ объ ней новыхъ лжей.

Текстъ книги Механикова.

Былъ ли еретикъ Мартинъ и Θεοιностовъ Требникъ?

18. Около семи вѣковъ ничего не было слышно на Руси, чтобы греческая церковь когда либо укорила русскую въ отступленіи въ чемъ либо отъ православія. Русскіе іе-

рархи съ своей стороны этого (?) тоже не замѣчали. Но вотъ въ половинѣ XVII-го столѣтія неожиданно, нечаянно, къ удивленію русскаго народа, Московскій патріархъ Никонъ объявляетъ, что русская Церковь отступила во многомъ отъ восточной. Отсюда естественно,— само собою вытекають вопросы: откуда же заимствовала православная русская Церковь до-Иосифская и Иосифская обряды, которые содержала она всеобдержно и которые въ точности соблюдаютъ всѣ старообрядцы даже до нынѣ? и откуда заимствовала господствующая Церковь тѣ обряды, которые ввела она во всеобщее и обязательное употребленіе на соборахъ 1666 и 1667 годовъ? Вотъ вопросы, которые должны были рѣшить новообрядцы и которые, впрочемъ, они уже пытались рѣшить. Но, не имѣя для этого подлежащихъ сомнѣнію аргументовъ, на первыхъ же порахъ оставленія стараго обряда рѣшить первый вопросъ они крайне затруднились, да и нельзя было не затрудняться; за этотъ обрядъ говорятъ и письменныя неоспоримыя данныя и всеобщая церковная практика. Но не меньшее затрудненіе встрѣтили они отвѣчать и на послѣдній вопросъ, ибо за него не говорили ни письменныя данныя, ни церковная практика, кромѣ югозападной Церкви; но эта послѣдняя еще раньше Никоновскаго исправленія подверглась подозрѣнію въ нечистотѣ православія, а потому указаніе на нее не имѣло никакой силы. Противу ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ истинности стараго обряда и всеобщей церковной практики туманные доводы новаго обряда и подозрительное (?) ихъ православіе выставать было далеко не въ состояніи, по сознанію самихъ же новообрядцевъ (а). Попробовали было они указывать въ защиту, на

(а) Такъ, напримѣръ, по вопросу о троеперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія одинъ изъ авторитетовъ господствующей Церкви говоритъ слѣдующее: «Со второй половины XV вѣка, когда у насъ (въ Россіи) въ первый разъ возникъ вопросъ о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи, положено было главнымъ образомъ такъ называемое Феодоритово слово, которое во всѣхъ своихъ ясныхъ и опредѣленныхъ редакціяхъ учить употреблять въ крестномъ знаменіи двоеперстное сложеніе. Всѣ попытки объяснить нѣкоторыя редакціи этого слова въ пользу троеперстія

примѣръ, троеперстія на какого-то безъизвѣстнаго Дамаскина иподіакона, писавшаго будтобы за троеперстіе, и на какихъ-то поселянь, молящихся будтобы издревле троепер-

рѣшительно неудачны... Всѣ попытки православно-полемистовъ съ расколомъ поколебать этотъ фактъ (то есть, что прежде въ русской Церкви было употребительнымъ двуперстіе вообще) ихъ попытки всѣ тѣ дошедшія до насъ редакціи, въ ученіи о перстосложеніи, въ которыхъ заключается какая либо неясность и неопредѣленность, истолковать въ пользу существованія у насъ троеперстія (какъ общепринятаго обычая) оказываются рѣшительно неудачными, ибо они не могутъ привести въ пользу троеперстія ни одного авторитетнаго свидѣтельства въ родѣ тѣхъ, какіе имѣть за себя двуперстіе, нужно признать, какъ сего требуетъ историческая истина, что фактъ существованія въ Моск. Руси двоеперстія стоитъ твердо и неопровержимо (Проф. Н. Каптеревъ «Время патріарш. Іосифа», выпускъ 1, стр. 58 и 61). Филаретъ арх. Черниг. по поводу заявленія негодованія на его взглядъ, писалъ къ Горскому, отъ 26 Мая 1847 года, слѣдующее: «Сколько могъ, писалъ я о дѣлѣ, какъ оно было въ совѣсти моей. Если не примутъ дѣла, какъ оно было,—это уже не моя вина. Православіе не требуетъ гнѣмыхъ подпоръ, каковы ни на чемъ неоснованныя слова объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія» (*Прав. Обзор.* 1887 г. Апрель стр. 837). Двуперстіе древнѣе троеперстія (*Бююсл. Вѣстн.* Т. 2, стр. 42, изд. 1892 года).

Итакъ, по мнѣнію Механикова, «проф. Н. Каптеревъ» есть «авторитетъ господствующей Церкви!» Но ему слѣдовало бы спросить «господствующую Церковь», она-то признаетъ ли Каптерева своимъ «авторитетомъ»,—дѣйствительно ли Каптеревъ считается авторитетнымъ въ ней лицомъ. А раскольники мало ли кого могутъ выдать за ея авторитеты! Вотъ Механиковъ привелъ классическое для раскольниковъ мѣсто изъ живой книги Каптерева, и радъ кричать, что это-де пишетъ такой «новообрядецъ», который считается «авторитетомъ господствующей Церкви». А того и знать не хочетъ, что сказалъ о книгѣ Каптерева, какъ обличилъ его ложь, приснопамятный архіепископъ Никаноръ—дѣйствительный авторитетъ православной Россійской Церкви. Въ томъ и бѣда отъ такихъ произведеній, какъ упомянутая Механиковымъ книга Каптерева и статьи Голубинскаго и прочихъ, которыми такъ широко пользуется Механиковъ, что раскольники подхватятъ ихъ, повторяютъ и кстати, и некстати, сказанное въ нихъ на пользу раскола, и потомъ уже никакія доказательства того, что тутъ сказано неправда, какъ бы ни были они ясны и основательны, не принимаются во вниманіе, намѣренно оставляются не прочитанными, или предаются забвенію,—раскольники, не смотря ни на что, продолжаютъ кричать, что вотъ-де сами авторитетные въ господствующей Церкви новообрядцы—Каптеревъ, Голубинскій и т. д. говорятъ за насъ, за преимущественную древность нашего перстосложенія и другихъ обрядовъ, а грековъ такъ же, какъ и мы, да еще больше нежели мы, обличаютъ въ неправославіи!.. Правда, Механиковъ, по указанію Каптерева, сослался и

стіємъ,¹ но все это оказалось довольно малосильнымъ и совершенно неспособнымъ выстаивать противъ полной силы стараго обряда (?). Наконецъ, чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія, господствующая Церковь, въ лицѣ своихъ представителей, придумала другой исходъ,—исходъ этотъ хотя и грѣшитъ противъ совѣсти и правды, но за то, повидимому, вполне удовлетворяетъ ихъ цѣли,—цѣли, чтобы обвинить и объересить старые обряды и возвестъ на степень истины—новые. Что вздумано, рѣшено—то сдѣлано; все, конечно, въ рукахъ ихъ: и силы и орудіе. Такимъ образомъ она рѣшается на шагъ, но на шагъ, замѣтимъ теперь же, не похвальный для Церкви, никогда не нуждающейся въ ложныхъ средствахъ. За то цѣль, какъ это имъ представлялось, оправдывала средства². И въ самомъ дѣлѣ неужели лучше быть Церкви совершенно безотвѣтной, чѣмъ держать отвѣтъ вполне, повидимому, достигавшій цѣли, хотя по существу своему и непохвальный? Что же именно это за исходъ, что за шагъ? Это выдуманное ими соборное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина армянина, осужденнаго будто бы на соборѣ Кіевскомъ въ 1157 году, при митр. Константиѣ, и подложный Θεогностовъ Требникъ. Въ обоихъ

на дѣйствительно авторитетное лице—на архіеп. Черниговскаго Филарета. Но вѣдь Филаретъ съ горячностью, какую могъ высказать только въ дружескомъ письмѣ, подъ вліяніемъ огорченій, возстае лишь противъ мнѣнія объ апостольскомъ происхожденіи троеперстія, доказывать которое и не требуется; а развѣ онъ утверждалъ, какъ утверждаютъ раскольники, что напротивъ двупертіе установлено Апостолами, и даже самимъ Христомъ? и развѣ онъ утверждалъ, какъ утверждаютъ Каптеревъ и Голубинскій, что на Руси отъ князя Владиміра до патріарха Никона было всеобдержнымъ и неизмѣняемымъ обычаемъ—креститься двуперстно? Нѣтъ, архіеп. Филаретъ не защитникъ двуперстія и не свидѣтель въ пользу раскола. *Ред.*

¹ Но о томъ, что поселяне половины XVII вѣка, не знавшіе Θεодортова слова, именно по преданію отъ отцевъ и дѣдовъ крестились троеперстно, свидѣтельствуетъ и діаконъ Феодоръ,—свидѣтель для раскольниковъ вполне достоверный. *Ред.*

² Не много выше Механиковъ именно цѣлю оправдывалъ найденныя имъ преувеличенія и прямо невѣрности у святыхъ Иларія, Григорія Богослова и Іосіафа Волоколамскаго; а теперь насмѣшливо говоритъ объ оправданіи средствъ цѣлю. Вѣдь это противорѣчіе. *Ред.*

этихъ документахъ осуждаются, какъ еретическіе, старыя обряды—двуперстіе, сугубая аллилуія и др. и выдаются за истинныя и спасительныя новыя—триперстіе, именословное перстосложеніе для благословенія мірянъ священными лицами, трегубая аллилуія и пр. Еретикъ Мартинъ армянинъ будтобы и былъ первый начальникъ двуперстія, сугубой аллилуіи и прочихъ обрядовъ, содержимыхъ до-Никоновскою Церковію и старообрядцами; эти обряды будтобы и были заимствованы отъ него, Мартина, а до него и во время его существовало будтобы троеперстіе, трегубая аллилуія и прочая, что доказываетъ, говорятъ, и Θεогностовъ Требникъ. Выдумка эта остроумна, но не истинна. Для простаго читателя она благовидна и повидимому вполне удовлетворительна; но не такую оказалась она въ рукахъ неумолимаго критика. Историческій критикъ замѣчаетъ въ сихъ документахъ признаки подложности, разоблачаетъ ихъ по всѣмъ правиламъ и въ концѣ концовъ доводитъ ихъ до полнаго изнеможенія. Покрасовавшись такимъ образомъ въ образѣ истины не болѣе одного вѣка, и эта опора новаго обряда пала сама собою, будучи обнаружена, что въ высшей степени интересно, своими же собственными послѣдователями. Понятно, что этимъ положеніе господствующей Церкви ничего не улучшилось: ибо назойливыя и непреклонныя старообрядцы стали прямо говорить, что господствующая Церковь, не имѣя достаточно истиннаго основанія отвергать старыя обряды и утверждать новыя, сочинила завѣдомо ложныя документы и только на нихъ основала свои нововводства, какъ на достаточномъ основаніи. Если бы, говорятъ, она имѣла подъ руками истинныя документы, то какая была бы ей нужда руководствоваться ложными. Нехорошо и непріятно выслушивать такія слова Церкви господствующей, или ея пастырямъ,—главнымъ виновникамъ этого дѣла, но ничего не сдѣлаешь,—истина рано или поздно почти всегда имѣетъ перевѣсъ надъ ложью. Таково ужъ ея свойство. Она вышла, открыла мрачную запону не сама собою, но ее вывели и открыли ученые авторитеты—открыли даже противъ своего

желанія, противъ своей воли, потому что они сами были послѣдователями этой скрываемой доселѣ тайны. Чтобы слова наши не были, такъ сказать, словами голыми, безосновательными, мы помѣщаемъ здѣсь выдержки изъ этихъ ученыхъ авторитетовъ, которые ясно свидѣлствуютъ подложность соборнаго дѣянія на еретика Мартина и Θεогноста Требника (а). Итакъ 1) Соборное дѣянiе на еретика Мартина объявляется подложнымъ, то есть никогда не бывшимъ на самомъ дѣлѣ, въ книгѣ: «Братское Слово» 1873 (1875) года въ трет. отдѣлѣ, на стр. 142, въ замѣчанiи «о спорахъ за (?) соборное дѣянiе на еретика Мартина» указывается (?) письмо Филарета митрополита Москов. отъ 30 мая 1866 года, на имя отца ректора Московской академіи Горскаго, въ коемъ онъ писалъ, между прочимъ¹, слѣдующее: «стоило бы труда написать или упомянуть о дѣянiи на Мартина съ болѣе свободною критикою, нежели до нынѣ.... Нельзя ли поставить дѣло такъ: дѣянiе представляетъ признаки неподлинности, употреблявшіе его противъ раскола не были знакомы съ археологическими и критическими приѣмами, и потому довѣрчиво пользовались благопріятнымъ документомъ. Существенная вина на неизвѣстномъ, который вздумалъ послужить правдѣ неправдой» (б).

Въ Сборникѣ проток. общ. люб. дух. просв. за 1873 годъ въ статьѣ «О нуждахъ единовѣрiя» Филиппова, на стр. 302,

(а) Подробнѣе смотри о семъ во 2 томѣ «Историч. изслѣдов.» В. Кирасевского, изд. 2 Черновц. стр. 187—226.

Изъ этой «цитаты» Механикова узнаемъ, что книга жида-Карловича имѣла даже второе изданіе. Вотъ какой расходъ въ раскольнической средѣ имѣютъ книги, въ которыхъ уже дѣйствительно сидается самая гнусная ложь на Церковь, множество разъ опровергнутая, но въ которой раскольники доселѣ одинаково и не думаютъ сознаться. Да, большая разница между православными и раскольниками: первые, по признанію самого Механикова, какъ только увидѣли неподлинность соборнаго дѣянiя на Мартина, не стали и ссылаться на него,—а раскольники доселѣ, ни мало не стыдятся, повторяютъ лжи, тысячу разъ опровергнутыя. *Ред.*

¹ Такой безтолковой фразы въ *Брат. Сл.* не обрѣтается; она взята, какъ видно изъ «цитаты», у жида—Карловича. *Ред.*

(б) Цытата изъ «Историч. Изслѣд.» Кирасевского Т. 2 стр. 222.

говорится слѣдующее: «желаніе (желаніемъ?) полемическихъ писателей господствующей Церкви подтвердить мнѣніе собора 1666 года о мнимо-еретическомъ происхожденіи до-Никоновскихъ обрядовъ, только и можно объяснить появленіе въ печати въ Мартѣ 1718 года подложнаго дѣянія небывалаго собора на небывалаго еретика Мартина армянина, въ которомъ этому еретіку, пріуроченному къ XII вѣку, присвоивается, вмѣстѣ съ еретическими заблужденіями преимущественно монофизитскаго свойства, и введеніе въ Россію воспрещенныхъ на соборѣ 1667 года обрядовыхъ особенностей (двуперстнаго сложенія, сугубой аллилуіи, посолона, печатанія просфирь крестомъ съ распятіемъ, изображенія имени Ісусъ), и которое, не смотря на очевидные признаки грубѣйшей поддѣлки, долгое время служило опорою нашей полемики съ расколомъ и упоминается, безъ отрицанія его подлинности, даже въ «Исторіи русскаго раскола» преосвященнаго Макарія (изд. 1855 года). Г. Субботинъ, профессоръ Моск. Академіи, въ «Братскомъ Словѣ» 1875 года, защищая Петра I, что будтобы не по его инициативѣ было составлено соборное дѣяніе¹ между прочимъ говорить: «все это говоримъ мы, однакоже, не съ тою вовсе цѣлю, чтобы доказать, или защитить подлинность дѣянія; напротивъ, мы вполне согласны съ тѣми изслѣдователями древности, которые находятъ въ дѣяніи признаки его поздняго происхожденія, и не думаемъ, чтобы въ настоящее время кто либо изъ просвѣщенныхъ защитниковъ православія сталъ утверждать противное, тѣмъ паче ссылаться на дѣяніе въ своихъ возраженіяхъ противъ раскола».

Таковъ отзывъ даже пристрастныхъ писателей господствующей Церкви о Мартиновомъ соборѣ, каковъ, напри-
мѣръ, Н. Субботинъ и другіе²...

¹ Защищать въ чемъ либо Петра I мы не имѣли ни желанія, ни надобности; мы доказывали только, что покойный П. И. Мельниковъ неправильно понялъ одну замѣтку въ дневникѣ Петра и напрасно отвесъ ее къ составленію Соборнаго Дѣянія на Мартина. *Ред.*

² Мы очень хорошо знаемъ, кого г-да Механиковы считаютъ «безпристрастными писателями» о расколѣ и что нужно, чтобы заслужить у нихъ

б) «Θεοгностовъ» Требникъ отрицается, какъ непринадлежащій св. Θεοгносту и подложный 1) тѣмъ, что на Московскомъ соборѣ 1656 года, хотя присутствовало множество епископовъ и клириковъ, но при утверженіи троеперстія ссылались они лишь на преданіе св. Апостоловъ и св. отцевъ семи соборовъ, хотя и не говорили, кто именно изъ Апостоловъ предавалъ троеперстіе и гдѣ видно, чтобы это подтверждали и отцы св. соборовъ; ссылались они и на свидѣтельство Дамаскина иподіакона и на какихъ то поселянъ¹. Но ни разу (?) не сослались они на Θεοгностовъ Требникъ, содержащій, повидимому, хорошее свидѣтельство для подтвержденія троеперстія. Ясно, что этотъ Требникъ или не содержитъ свидѣтельства въ пользу троеперстія, или не принадлежитъ святому Θεοгносту, а былъ и есть позднѣйшее произведеніе тѣхъ же полемистовъ господствующей Церкви, которые не считали грѣхомъ «послужить правдѣ неправдой»². Это послѣднее вполнѣ удовлетворительно подтверждается слѣдующими фактами.

этотъ, для нѣкоторыхъ лестный повидимому, титулъ; повтому ни мало не удивляемся и не жалеемъ, что г. Механиковъ относить насъ къ числу «пристрастныхъ» писателей. Но кто же эти «другіе», тоже пристрастные? Г. Механиковъ никого другого не указалъ, кромѣ высокоуважаемаго Т. И. Филиппова. Такъ ужеди и его Механиковъ считаетъ писателемъ «пристрастнымъ»? Кстати,—насъ очень удивляетъ, какъ это г. Механиковъ не привелъ слова своего великаго авторитета г. Голубинскаго, который даже въ Исторіи церкви домонгольскаго періода посвящая воззвѣститъ (совершенно голословно, безъ всякихъ доказательствъ), что «прискорбнѣйшую» поддѣлку Двѣниа сдѣлалъ будтобы Питиримъ, архіепископъ Нижегородскій. Видно, Механиковъ недостаточно еще изучилъ творенія сего писателя, конечно, «безпристрастнѣйшаго» съ его точки зрѣнія. *Ред.*

¹ Г. Механиковъ и самъ, конечно, поселянинъ; но въ качествѣ чловека просвѣщеннаго, раскольническаго писателя, очень презрительно относится къ поселянамъ. Напрасно, и особенно въ данномъ случаѣ. Крестьяе троеперстно, они этимъ самымъ давали весьма важное и ясное свидѣтельство о древности употребленія троеперстія на Руси, именно какъ простолюдины, люди не книжные, державшіеся троеперстія по преданію отъ отцевъ и дѣдовъ. Глумясь надъ ихъ свидѣтельствомъ, лжепопъ Механиковъ только облачаетъ свое невѣжество. *Ред.*

² Доказательство весьма слабое. Изъ того, что на соборѣ 1656 г. не упомянуто о Θεοгностовомъ Требникѣ еще не слѣдуетъ, что онъ есть поз-

2) Знаменитый русский исторіографъ Карамзинъ говоритъ: «Я нашель въ Синодальной бібліотекѣ, подь № 951, въ четверть листа, харатейный требникъ съ подписью Θεогноста митрополита... Признаюсь, однакожь, что сія подпись кажется мнѣ сомнительною, то есть новѣйшихъ временъ Θεогностовыхъ» (а).

3) Ординарный профессоръ Шевыревъ пишетъ: «въ числѣ рукописей, означенныхъ вѣрными годами, я не привелъ Требника Θεогноста митр., который, по подписи, отнесенъ былъ къ 1329 году. При внимательномъ взглядѣ на эту рукопись, сейчасъ видно, что она есть позднѣйшее произведеніе. Вотъ почему она не приведена и въ обзорѣ русской дух. литературы, въ чемъ напрасно укорялъ автора, въ «Отечественныхъ запискахъ» г. Пыпинъ,—незнакомый съ дѣломъ. Впрочемъ, и Карамзинъ (т. 4, прим. 321) выразилъ уже сомнѣніе касательно подписи митрополита Θεогноста (б).

4) Кандидатъ правъ Калайдовичъ, состоявшій въ службѣ коллегій иностранныхъ дѣлъ, говоритъ: «Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ сказалъ мнѣ, что Г. Карамзинъ отозвался очень хорошо въ разсужденіе моего безпристрастія и нежеланія поддерживать вымышленное, приводя въ примѣръ жаркій споръ, бывшій у меня съ нимъ о Требникѣ Θεогностовомъ, на коемъ въ подлогѣ руки сего митрополита онъ призналъ доказательства мои несомнѣнными (в).

Итакъ, и это основаніе господствующей Церкви не могло и не можетъ быть достаточнымъ для отрицанія и объерсенія стараго обряда. Истина, затмѣваемая многое время, какъ невинный плѣнникъ въ темницѣ, вышла на свѣтъ посред-

двѣйшая поддѣлка. Есть несомнѣнные свидѣтельства о троерестіи, которыхъ однако не привели на соборъ: такъ ужели отсюда слѣдуетъ, что и эти свидѣтельства не существовали, или недостоверны? *Ред.*

(а) Истор. Карамз. Примѣчаніе 321 къ 9 гл. 4 тома изд. 1842 года.

(б) Смотр. част. 3. Его 15 лекція и прим. къ 14 лекція.

(в) Лекція изъ курса истор. руск. литературы чит. студен. Моск. университет. въ 1860—61 ак. годахъ.

ствомъ проникнутыхъ ею и восторжествовала, а ложь даже противъ своей воли мало-помалу обнаружилась, къ укоризнѣ и стыду своихъ усердныхъ поборниковъ.

Р А З Б О Р Ъ.

Необходимо нужно различать догматы вѣры отъ обрядовъ. Догматы вѣры суть Богооткровенныя истины; обряды же суть установленія церковныя для внѣшняго выраженія сихъ истинъ. Одинъ и тотъ же догматъ вѣры во святую Троицу можетъ выражаться, и православными христіанами выражается, разными предметами: троеперстіемъ, трисвѣщіемъ и прочими видимыми знаками; но персты, свѣчи и прочіе видимые знаки не могутъ быть названы вѣрою, ибо *вѣра есть*, по Апостолу, *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (посл. къ Рим. гл. 11, ст. 1); все же видимое не есть вѣра: *упованіе же видимое, нѣсть упованіе* говоритъ тотъ же св. Апостолъ (посл. къ Рим. гл. 8, ст. 24). Предпринимая исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ, патріархъ Никонъ указывалъ на соборахъ 1654 и 1656 годовъ неисправность тогда существовавшихъ въ русской Церкви богослужебныхъ книгъ и несогласность съ восточною Церковію нѣкоторыхъ обрѣтающихся въ нихъ обрядовъ, какъ-то: двуперстія и пр., о которыхъ ему дѣлали замѣчанія пастыри сей Церкви: «зазираху и поношаху много»,—говорилъ онъ,—приходившіе въ Москву при патріархѣ Іосифѣ восточной Церкви святители—Аванасій, патріархъ константинопольскій, Паисій, патріархъ іерусалимскій и проч. Присутствовавшіе на означенныхъ соборахъ россійскіе архипастыри признали нужнымъ исправить книги и нѣкоторые обряды согласно книгамъ и обрядамъ греческой Церкви. Итакъ, патріархъ Никонъ объявилъ несогласность русской Церкви съ греческою только въ содержаніи нѣкоторыхъ обрядовъ, а не въ догматахъ вѣры. Механиковъ же утверждаетъ, напротивъ, что якобы пат-

ріархъ Никонъ «объявилъ русскую Церковь во многомъ отступившею отъ православія восточной Церкви». А какое именно отступленіе будтобы указалъ патр. Никонъ, этого и самъ Механиковъ не объясняетъ. Ясно, что взвелъ клевету на патр. Никона, сказавъ, что якобы онъ объявилъ русскую Церковь отступившею отъ православія восточной Церкви. По обычаю раскольниковъ, Механиковъ, очевидно, смѣшалъ обряды съ догматами вѣры.

Разсмотримъ теперь, что говоритъ Механиковъ, такъ неожиданно для читателя, о Дѣяніи на Мартина и о Требникѣ Θεогноста. Онъ утверждаетъ, что якобы Церковь, именно Церковь, «выдала эти завѣдомо подложные документы» съ цѣлію «выхода изъ затруднительнаго своего положенія». По его словамъ, «на первыхъ же порахъ оставленія стараго обряда», требовалось рѣшить вопросы: отколь заимствованы до-Іосифовскою и Іосифовскою Церковію старые обряды и отколь произошли новые, введенные во всеобщее употребленіе на соборахъ 1666 и 1667 годовъ? Но рѣшить эти вопросы якобы «не было возможности, такъ какъ за старый обрядъ говорить и писменные неоспоримыя данныя и всеобщая церковная практика, а за новый не говорили ни писменные данныя, ни церковная практика, кромѣ югозападной Церкви; но эта послѣдняя еще раньше Никоновскаго исправленія подверглась подозрѣнію въ нечистотѣ православія». «Чтобы выдти изъ этого затруднительнаго положенія, господствующая Церковь,—по увѣренію Механикова,—и выдала соборное Дѣяніе на небывалаго еретика Мартина и подложный Требникъ Θεогноста, въ коихъ осуждаются, какъ еретическіе, старые обряды—двуперстіе, сугубая аллилуія и выдаются за истинные и спасительные новые—триперстіе, сугубая аллилуія» и пр.; «на этихъ-то ложныхъ документахъ, заключаетъ онъ, она и основала свои нововводства, какъ на достаточномъ основаніи».

Вотъ сущность сказаннаго Механиковымъ о соборномъ Дѣяніи на Мартина и о Требникѣ Теогноста, если устранить совсѣмъ излишнія и неприличныя разглагольствія, въ которыя онъ входитъ здѣсь, какъ бы забавляя своихъ читателей. Но и въ этомъ существенномъ много неправды. Онъ говоритъ, что на этихъ подложныхъ документахъ Церковь утвердила свои соборныя постановленія о старыхъ и новыхъ обрядахъ въ 1666 и 1667 гг. Неправда. Соборы этихъ годовъ не только не утверждались на Дѣяніи и Теогностовомъ Требникѣ, но даже ни единымъ словомъ не упомянули объ ихъ существованіи, да и не могли упомянутьъ, такъ какъ о существованіи Дѣянія на Мартина и Требника Теогноста не было и извѣстно до изданія Пращицы, которое послѣдовало спустя болѣе шестидесяти лѣтъ послѣ означенныхъ соборовъ. Церковь же православная и потомъ, по обнаруженіи Дѣянія и Требника, сама, соборнѣ, не принимала ихъ къ руководству и никакихъ постановленій на нихъ не основывала. Какъ же могъ говорить Механиковъ, что «она сочинила завѣдомо ложные документы и на нихъ основала свои нововводства», даже именно соборнѣ въ 1666 и 1667 годахъ? Осуждать бездоказательно даже частное лицо, простеца, есть тяжкій грѣхъ: *иже аще речеть брату своему: рака, повиненъ есть сомнѣшу, а иже речеть: уроде, повиненъ есть гееннъ огненный* (Мат. зач. 12); какой же тяжкой отвѣтственности подвергаетъ себя сочинитель, бездоказательно обвиняющій всю грекороссійскую Церковь въ составленіи подложныхъ документовъ и основаніи на нихъ своихъ якобы нововводствъ? Соборъ 1666-1667 гг. въ основаніе своихъ поставленій объ обрядахъ полагалъ не фальшивые документы, а древнее преданіе Церкви, подтверждаемое древними книгами несомнѣнной подлинности. «Якоже писано есть и въ древнихъ харатейныхъ словенскихъ книгахъ», — говорили отцы собора, и говорили справедливо, ибо сіи памятники древности дѣйствительно

свидѣтельствуютъ, что триперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, именованное перстосложеніе для благословенія, троеніе аллилуія, произношеніе имени Спасителя *Исусъ*, чтеніе сѣмвала вѣры безъ прилога *истиннаго*, хожденіе при освященіи церквей противу солнца, и прочіе обычаи, которые Механиковъ называетъ новшествами, введенными на соборѣ 1666-1667 гг., существовали въ Церкви древнероссійской гораздо раньше сихъ соборовъ (зри о семъ свидѣльства въ книгѣ Озерскаго). Отцы собора говорили: «такъ имутъ вси народи христіанстіи, мнози языцы, иже суть во православіи, отъ востока и до запада, преданіе издревле, и до нынѣ неизмѣнно держать»,—и опять говорили справедливо, ибо того, что греки, болгары, сербы и прочіе народы, составляющіе восточную Церковь, издавна употребляли триперстное сложеніе, троеніе аллилуія, и пр., даже никто изъ самихъ старообрядцевъ доселѣ не опровергалъ, да и опровергнуть не можетъ. О югозападной Церкви и самъ Механиковъ свидѣтельствуется, что она раньше патріарха Никона употребляла триперстное сложеніе, и проч. Правда, онъ замѣчаетъ, что югозападная Церковь якобы «раньше никоновскаго исправленія подверглась подозрѣнію въ нечистотѣ православія». Это клевета на югозападную Церковь. Никто изъ православныхъ до-никоновскаго времени «не подвергалъ ее подозрѣнію въ нечистотѣ православія»; напротивъ, всѣ считали ее Церковію вполне православною. А вселенскій патріархъ Мелетій въ посланіяхъ своихъ къ князю Острожскому, именовалъ его и вельможныхъ князей «всѣя малыя Россіи» благочестивыми князьями, священниковъ боголѣпными, а простой народъ «христоименитымъ» и «правовѣрнымъ народомъ», «благочестія воспитаніемъ», «православія заступниками» (см. 4 и 5 посл. его въ Книг. Кирил.). И въ Книгѣ о вѣрѣ, изданной по благословенію патріарха Іосифа, югозападной Церкви іеромонахъ Захарій Копистенскій именуется ревнителемъ по православію (см. листъ 5).

Если бы введенные при патриархѣ Никонѣ обряды въ сравненіи съ отмѣненными были и дѣйствительно новые, и въ такомъ случаѣ Церковь не могла и не можетъ поставить себя въ затруднительное положеніе предъ старообрядцами, защищая утвержденные ею обряды, о чемъ такъ пространно и развязно разглагольствуетъ Механиковъ; ибо, по собственному ея объясненію, «Церковь имѣетъ многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее: и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора добрѣ исправляли несовершеннѣ изложенная правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія, и святая Церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ исправляти другъ друга» (См. дѣян. соб. 1667 г. гл. 10). Полную справедливость этихъ словъ можно бы подтвердить многими примѣрами изъ исторіи древней Церкви, которые свидѣтельствуютъ, что лица, не подчинившіяся церковному распоряженію объ оставленіи старыхъ и принятіи въ ихъ замѣну иныхъ обычаевъ, были даже осуждены, какъ еретики. Достаточно привести слѣдующій: въ IV-мъ вѣкѣ нѣкоторая часть восточныхъ христіанъ, утверждаясь даже на примѣрѣ мужа апостольскаго, св. Поликарпа Смирнскаго, желали оставаться старообрядцами относительно времени празднованія Пасхи,—не хотѣли принять «добраго установленія» Никейскаго собора, коимъ этотъ обычай отмѣненъ, и за это объявлены еретиками. Симъ четырнадцатникамъ вполне уподобляются наши старообрядцы, ревнующіе о старыхъ преданіяхъ и не хотящіе принять установленныхъ Церковію въ замѣну ихъ, даже отдѣляющіеся изъ-за нихъ отъ Церкви. Вотъ чѣмъ,—именно этимъ неотъемлемымъ правомъ исправлять и измѣнять обычаи и обряды церковные по благословнымъ винамъ, Церковь всегда можетъ отразить всѣ раскольническіе извѣты, не прибѣгая къ подложнымъ документамъ, и въ то затруднительное положеніе, какое

описалъ Механиковъ, истощивъ все свое краснорѣчіе, Церковь стать не можетъ никогда.

Механиковъ именуетъ старообрядцевъ точными блюстителями обрядовъ, какіе «всеобдержно содержала до-Иосифская и Іосифская Церковь». И тутъ говоритъ онъ неправду. Древнерусская Церковь употребляла не всегда одинаковые обряды, а разные. Наши патріархи, бывшіе до Никона, также подвергали измѣненію уставы, исключали употреблявшіеся чины, и снова вводили ихъ, какъ на-примѣръ чинъ погребенія священническаго патріархомъ Іоасафомъ былъ исключенъ, какъ еретическій, а патріархомъ Іосифомъ опять внесенъ въ Потребники, какъ православный. А когда въ ней существовали чины и обряды не одинаковые, а разные, то старообрядцы и не могутъ называть себя точными исполнителями всѣхъ чиновъ и обрядовъ, употреблявшихся въ древнерусской Церкви.

Дѣйствительно ли былъ соборъ на Мартина и было ли составлено на немъ Дѣяніе? Подлинно ли Требникъ принадлежитъ митрополиту Теогносту?—Эти вопросы относятся къ числу историческихъ, а не догматическихъ. Они имѣли бы догматическое значеніе въ томъ только случаѣ, если бы въ Дѣяніи и Требникѣ содержались какія либо поврежденія догматовъ вѣры, и Церковь приняла бы такія, повреждающія вѣру, произведенія. Но ни въ Дѣяніи на Мартина, ни въ Требникѣ Теогноста никакого поврежденія догматовъ вѣры не содержится. Механиковъ же, напротивъ, усвоетъ имъ такую важность, что въ появленіи ихъ видитъ «истину затмѣнную» подобно невинному «плѣннику въ темницѣ», а въ обнаруженіи ихъ подложности видитъ «истину», выведенную на свѣтъ торжествующею. Какая же это истина чрезъ Дѣяніе и Требникъ подверглась затмѣнію? Ужели истина Господня, долженствующая пребывать во вѣки?

Мы не хотимъ оправдывать появленіе Дѣянія и Потребника и виновниковъ сего появленія. Но въ виду

приписываемой имъ важности, считаемъ нужнымъ сказать, что подобные случаи составленія подложныхъ сочиненій бывали и прежде, есть и теперь, и именно въ томъ самомъ обществѣ, членомъ котораго состоитъ Механиковъ. Въ Стоглавъ читается: «правило св. апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣеть, и представится тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія по немъ пѣти, ни просфоры, ни свѣщи по немъ въ Церковь принести, съ невѣрными да причтется, отъ еретика бо се навькоша. О томъ же правило 11 шестого собора, иже въ труллѣ полатнѣмъ о остризаніи брадъ» (Стог. гл. 40). Но это подложныя правила: въ подлинныхъ апостольскихъ правилахъ, приведеннаго Стоглавомъ совсѣмъ не находится; а въ 11 правилѣ шестого вселенскаго собора о брадобритіи нѣтъ и рѣчи. Итакъ вотъ кто-то у насъ сочинилъ подложныя правила подъ именемъ апостольскаго и шестого вселенскаго собора; а Стоглавый соборъ,—не частное лице, а соборъ—приводить эти правила, и притомъ въ основаніе одного изъ своихъ постановленій. Въ старопечатныхъ Потребникахъ, изданныхъ по благословенію патріарха Іосифа, въ чинопріятіи отъ латинъ, излагается проклятіе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго попамъ по семи женъ имѣти (л. 594 об.) Это сказка; ибо въ тѣхъ же Потребникахъ засвидѣтельствовано, что латинскіе попы вовсе женъ не имѣютъ (л. 599); однако эта сказка приводится въ Потребникѣ. Въ Кирилловой книгѣ, изданной тоже по благословенію патріарха Іосифа, написаны объ армянахъ такія нелѣпости, которыхъ и писанію предать невозможно: несомнѣнно, что все это подложныя сказанія, и однако они внесены въ уважаемую старообрядцами книгу. А въ обществѣ старообрядцевъ, къ которому принадлежитъ Механиковъ, учредитель ихъ Бѣлокриницкой іерархіи, извѣстный инокъ Павелъ, сочинилъ цѣлый «разговоръ» епископа Павла Коломенскаго съ патріархомъ Никономъ, будтобы

происходившій на соборѣ 1655 года, выдалъ его за современнѣйшій этому собору памятникъ и, какъ таковой, напечаталъ въ своей 3-й части «церковной исторіи». Здѣсь Павлу Коломенскому Павелъ Бѣлокриницкій между прочимъ приписалъ защищеніе такого ученія о непричастности Пресвятыя Дѣвы прародительскому грѣху, которое явно противорѣчитъ ученію святыхъ отцевъ: Григорія Назіанзина, Никиты Ираклійскаго и преподобнаго Іоанна Дамаскина, — даже покойный Пафнутій, именовавшій себя епископомъ Казанскимъ, прямо назвалъ это ученіе противнымъ святой Церкви (См. совр. лѣт. раск. вып. 2-й 1870 года).

Итакъ, Стоглавый соборъ на ложныхъ правилахъ, якобы апостольскомъ и вселенскаго собора, основалъ даже свое постановленіе о брадобритіи; а Церковь Грекороссійская на Дѣяніи противъ Мартина и на Требникѣ Θεогноста никакихъ постановленій не дѣлала. Не долженъ ли поэтому Механиковъ прежде и больше винить Стоглавый соборъ за приведеніе подложныхъ сочиненій въ основаніе своего опредѣленія о брадобритіи, если хочетъ обвинять Церковь Грекороссійскую за Дѣяніе на Мартина и Требникѣ Θεогноста? Если же этого не считаетъ удобнымъ сдѣлать, если не осуждаетъ и даже не обличаетъ во лжи издателей старопечатныхъ книгъ, допустившихъ столько лжи объ армянахъ и католикахъ, потомъ своего Павла Бѣлокриницкаго, сочинившаго и напечатавшаго подложный разговоръ Павла Коломенскаго съ патріархомъ Никономъ, да еще содержащій неправославное ученіе, обличенное даже однимъ изъ его собственныхъ архіереевъ, то зачѣмъ же вопіеть противъ Церкви православной, указывая на Дѣяніе противъ Мартина, которое и сама она не признаетъ подлиннымъ? Если отъ того, что Стоглавый соборъ привелъ даже въ основаніе своихъ опредѣленій подложныя правила, и такое наполненное ересями сказаніе, какъ Жит. Евфорсина, — если отъ этого нисколько не повредилось правосла-

віе древнероссійской Церкви, если не повредили его и ложныя сказанія старопечатныхъ книгъ о латинахъ и армянахъ, если за подложное и еретическое сочиненіе Павла Бѣлокриницкаго Механиковъ не признаетъ и свою мнимую Церковь повинною въ ереси: то не имѣетъ онъ права осуждать и православную Церковь за то, что въ Пращицѣ приводятся ссылки на соборное Дѣяніе противъ Мартина и на Требникъ Теогноста.

Замѣтимъ наконецъ, что православные писатели, когда открылась подложность соборнаго Дѣянія на Мартина, не защищаютъ уже его подлинности, какъ и самъ Механиковъ свидѣтельствуеетъ объ этомъ; старообрядцы же, и самые сотоварищи Механикова, именуемые «братчики», доселѣ продолжаютъ приводить въ свою защиту свидѣтельства, лживость которыхъ доказана имъ неоднократно,—продолжаютъ утверждаться на лживомъ сказаніи писателя Житія Евфросинова, не отказываются отъ лживаго, составленнаго инокомъ Павломъ, разговора между Павломъ Коломенскимъ и патріархомъ Никономъ, въ которомъ говорится о непричастности Пресвятой Дѣвѣ Маріи первородному грѣху и проч. Посему, Механиковъ долженъ бы вразумить самихъ старообрядцевъ, а особливо своихъ «братчиковъ», чтобы они перестали ссылаться на ложныя свидѣтельства, а нечего обвинять православную Церковь за Дѣяніе на Мартина и Теогностовъ Требникъ, которые православными писателями не приводятся уже болѣе въ свидѣтельство противъ раскола и притомъ ничего противнаго догматамъ вѣры не содержатъ, почему и приводившихъ оныя въ свидѣтельство не подвергаютъ осужденію.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Е. Антоновъ.

Поѣздка съ миссіонерскою цѣлю въ Сычевскій уѣздъ (Смоленск. губ.) и наблюденія надъ мѣстнымъ расколомъ.¹

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 г. я получилъ назначеніе быть исправляющимъ должность миссіонера противъ раскола по Сычевскому уѣзду вмѣсто умершаго протоіерея Брянцева, при чемъ мнѣ предписано было, чтобы въ послѣднюю треть года посѣтилъ съ миссіонерскою цѣлью всѣ главнѣйшія села въ этомъ уѣздѣ, гдѣ коренится попреимуществу расколъ.

По части раскола хотя я и много читалъ, но изъ прочитаннаго не многое помнилъ; и бесѣдъ, кромѣ своей деревни Брыковки, нигдѣ не велъ и не слыхалъ, не смотря на мое сильное желаніе и стараніе съ первыхъ дѣтъ службы—познакомиться, какъ ведутъ ихъ миссіонеры. Поэтому, прежде чѣмъ отправиться миссіонерствовать, я рѣшился съѣздить въ Гжатскъ къ миссіонеру о. Николаю Клитину, чтобы попросить его совѣтовъ. Онъ принялъ меня очень радушно, и хотя, къ сожалѣнію, былъ въ это время не-

¹ Недавно писали мы и вмѣстѣ утѣшались, что «вниманіе къ расколу, ознакомленіе съ нимъ и попеченіе объ ослабленіи его, пробудились въ средѣ нашего сельскаго духовенства, которому всего чаще приходится имѣть встрѣчи и столкновенія съ расколомъ» (См. выше, стр. 76). Предлагаемый отчетъ о поѣздкѣ только-что начинающаго свое дѣло миссіонера въ раскольническія селенія Сычевскаго уѣзда даетъ новое подтвержденіе сказанному нами, и тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы его печатаемъ. Дай Богъ, чтобы подтвердились, или осуществились и наши благія ожиданія, выраженные въ дальнѣйшихъ словахъ: «если во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ютятся расколъ, духовенство наше выступитъ противъ него съ надлежащимъ знаніемъ и усердіемъ, и словомъ и особенно жизнью явля въ себѣ истинныхъ пастырей Церкви, тогда расколъ потеряетъ всю свою силу» (Тамъ же) *Ред.*

здоровъ, сообщилъ мнѣ много полезнаго для предстоявшаго мнѣ труда. Между тѣмъ полученъ былъ изъ Духовной Консисторіи указъ на мое имя, коимъ предписывалось мнѣ: 1) обратить вниманіе на большее приобрѣтеніе приходами религіознонравственныхъ и противораскольническихъ брошюръ, пригласивъ причты къ усиленнымъ взносамъ на сей предметъ, и 2) для пользы миссіонерскаго дѣла, кромѣ священниковъ, пригласить ихъ прихожанъ быть сотрудниками своихъ пастырей въ борьбѣ съ расколомъ, а для этого расположить сихъ послѣднихъ а) къ изученію истинъ вѣры и б) къ ознакомленію съ исторіей раскола. Затѣмъ я отправился въ свое миссіонерское путешествіе, и 2-го ноября, въ д. Ярыгинѣ, въ домѣ крестьянина Авксентія Иванова, имѣлъ первую противораскольническую бесѣду. Слушать бесѣду собралось человекъ тридцать. Я говорилъ сначала объ устройствѣ Господомъ Церкви съ іерархіей и таинствами, о непрерывномъ существованіи ея до скончанія вѣка, по неложному слову Господа: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мѣ. 16. 18.). Изложилъ потомъ исторію отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви, поводомъ къ которому послужило исправленіе книгъ при патриархѣ Никонѣ; говорилъ о дальнѣйшей судьбѣ старообрядчества, — о раздѣленіи раскола на толки, обличающіе и проклинающіе другъ друга. Подробнѣе остановился я на исторіи возникновенія австрійскаго священства. Говорилъ около двухъ часовъ, и все одинъ, такъ какъ возражателей не явилось. Своихъ, православныхъ прихожанъ я просилъ твердо стоять за вѣру и обычаи православные и не быть безотвѣтными предъ старообрядцами.

18-го ноября, ѣздилъ на бесѣду въ деревню Брыковку, Жерновской волости. По приглашенію моему собрались старообрядцы. Когда собрались, я прочиталъ молитву, и разъяснилъ, что есть Церковь Христова; въ заключеніе показалъ, что общество старообрядцевъ не составляетъ сей Церкви. Раскольникъ Василій Ивановъ замѣтилъ, что въ древнія времена жили благочестивые люди и спасались въ пе-

щерахъ, вдали отъ Церкви. Я на это сказалъ, что тѣ святые не чуждались Церкви и принимали таинства. Одна старушка замѣтила: «Чтожь будетъ пользы, если въ церковь пойдемъ, да будемъ думать о постороннемъ? только хуже согрѣшимъ! Иуда, хотя и былъ на тайной вечери, но не получилъ отъ того пользы: такъ и многіе ходящіе въ церковь!» Я сказалъ: не надо думать въ церкви о постороннемъ и не надо уподобляться Иудѣ; надо подражать другимъ Апостоламъ, сподобившимся великаго дара на тайной вечери.—Потомъ продолжалъ рѣчь о необходимомъ бытіи во святой апостольской соборной Церкви всѣхъ трехъ чиновъ іерархіи, и спросилъ: составляло-ли общество старообрядцевъ Церковь соборную и апостольскую, когда 180 лѣтъ не имѣло епископовъ, какъ у австрійцевъ, и 234 года не имѣеть, у бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ. Раскольникъ (австріецъ) Еѳимъ Павловъ отвѣтилъ: «нѣтъ не составляло». — «Ну, значить, и теперь ваше общество не есть истинная Церковь Христова, не имѣеть благодати Святаго Духа», сказалъ я. На это Еѳимъ Павловъ возразилъ: «Нѣтъ,—наше общество благодать Святаго Духа имѣеть. Эта благодать только сокрыта была 180 лѣтъ, подобно тому, какъ во время плѣна Вавилонскаго былъ сокрытъ жертвенный огонь въ безводный кладязь». Я объяснилъ, что повѣствованіе о жертвенномъ огнѣ сюда не относится, и не есть прообразъ благодати Святаго Духа,—что такая мысль есть даже еретическая, унижающая всемогущество Духа Святаго. При томъ,—говорилъ я,—и жертвенный огонь не весь былъ сокрытъ въ безводномъ кладязѣ: отъ него евреи взяли съ собою въ плѣнъ, отъ него же возжигали жертвы въ Иерусалимѣ, которыя приносилъ Іоакимъ, жрецъ великій Бога Вышняго (кн. Маккавейскія, Ездры, пр. Варуха). Еѳимъ Павловъ не вѣрилъ моимъ словамъ и стоялъ на своемъ,—утверждалъ, что жертвенный огонь весь былъ сокрытъ въ безводномъ кладязѣ. Тогда я повторилъ первоначальный отвѣтъ Еѳима Павлова, что общество старообрядцевъ 180 лѣтъ не составляло Церкви, и просилъ слушателей подумать, какъ стра-

шно принадлежать къ такому обществу, которое не есть Церковь Христова. Подумайте, почтенные старообрядцы,—говорилъ я,—вѣдь эта жизнь наша коротка и есть только приготовленіе къ будущей, безконечной!—Говорилъ я ласково и съ твердымъ убѣжденіемъ въ своей правотѣ и погибельности раскола. На прощанье я роздалъ присутствующимъ по нѣскольку брошюръ противораскольническаго содержанія и троиція книжечки. Брали нѣкоторые съ охотою (дѣти раск. Гурія), другіе съ неохотою, третьи совсѣмъ не взяли. Вообще здѣшніе раскольники закоренѣлые и очень невѣжественные, но не грубые, и въ отношеніи ко мнѣ держали себя вѣжливо. Еюимъ Павловъ, начетчикъ вродѣ Швецова и Перетрухина, уже не довѣряетъ святоотеческимъ и священнымъ книгамъ, а ищетъ истины въ какихъ-то газетахъ. Бесѣда продолжалась болѣе трехъ часовъ.

27-го ноября ѣздилъ съ учителемъ нашего земскаго училища Иваномъ Гуцинымъ (ему любопытно было послушать) на бесѣду въ деревню Брыковку Жерновской волости (кстати сказать,—по дорогѣ, положительно невозможной). Въ домѣ кр. Сергѣя Николаева собрались раскольники и православные. На основаніи старопечатныхъ книгъ и здѣсь я говорилъ о Церкви, о вѣчности ея, о непрерывномъ существованіи въ ней Богоучрежденной іерархіи и таинствъ, о необходимости принадлежать къ ней, такъ какъ внѣ Церкви нѣтъ спасенія. «Ваше общество не составляетъ Церкви,—закончилъ я,—потому что въ немъ нѣтъ чина епископскаго (Старопеч. Палинодія л. 189. Игнатій Богонос. посл. 1 къ Тралл. л. 3 на оборотѣ. Симеонъ Солунскій 1 кн. гл. 77 л. 104 на обор.), обходитесь вы безъ таинствъ (Катихизисъ Великій л. 116 на обор., л. 353-й, 356-й, 359-й, 360-й и особенно листъ 395-й) и требы совершаютъ у васъ даже простые мужики, за трудностью имѣть бѣглыхъ поповъ». Раскольники замѣтили, что отвѣта мнѣ дать не могутъ; но не вѣрятъ тому, что я читалъ изъ старопечатныхъ книгъ, не вѣрятъ даже, что книги-то я привезъ старопечатныя (я привезъ Катихизисъ Великій и

Кормчую—изданія единовѣрческой типографіи). Пришлось опять препираться съ Еөимомъ Павловымъ, единственнымъ въ Брыковкѣ раскольниковомъ, могущимъ поддерживать бесѣду. Еөимъ Павловъ говорилъ, что ихъ церковь, хотя 180 лѣтъ и была безъ епископовъ, но могла быть Церковью, потому что она есть частная церковь, часть соборной и апостольской, а въ послѣдней (каковою можетъ быть названа, по его мнѣнію, и грекороссійская) былъ всегда чинъ епископскій, что ихъ общество отдѣлилось отъ Церкви за клятвы собора 1667 года и за то, что сей соборъ не призналъ собора стоглаваго. Я разсмотрѣлъ его возраженія и доказалъ, что клятвы собора 1667 года вызваны уже существованіемъ раскола и положены не на старые обряды, а на отдѣляющихся изъ-за обрядовъ отъ Церкви. Дошла рѣчь и до Амвросія. Я прочиталъ изъ Кормчей, какія правила нарушилъ онъ, когда ушелъ отъ своего патриарха и учредилъ новую лжеєрархію. Между прочимъ, по поводу принятія Амвросія вторымъ чиномъ, Еөимъ Павловъ сказалъ, что «черезъ муропомазаніе приняли Амвросія по 8 прав. 1-го собора и сдѣлали это только для успокоенія простыхъ людей,—для отвода глазъ, какъ напр. пріятнѣе шершавый и грязный человекъ станетъ, если его умытъ, помазать и причесать...» Ни на одинъ мой вопросъ Еөимъ Павловъ не далъ прямого отвѣта и особенно,—какъ я просилъ,—отвѣта, основаннаго на Евангеліи, или правилахъ св. Апостоловъ и соборовъ, а все говорилъ сравненіями и примѣрами, какіе указываютъ расколоучители Швецовъ и Перетрухинъ. Ихъ сочиненія Еөимъ Павловъ знаетъ на память и говоритъ, что вѣрить имъ больше, чѣмъ Евангелію.—Бесѣда продолжалась около пяти часовъ. Я раздалъ на прощанья присутствующимъ троицкихъ книжекъ. Раскольники взяли отказались.

28-го ноября выпалъ небольшой снѣжокъ, открылась нѣкоторая возможность ѣхать на саняхъ, и я отправился въ длинное путешествіе по расколическимъ дебрямъ Сычевскаго уѣзда. Въ каждомъ приходѣ я заѣзжалъ къ мѣ-

стному священнику, разспрашивалъ о раскольникахъ, о борьбѣ съ ними, воодушевлялъ батюшку своими надеждами на вразумленіе заблудшихъ...

Первое по пути село—Жерновка. Священникъ о. Іаковъ Крастелевъ принялъ меня радушно; рассказывалъ о раскольникахъ его прихода, о своей дѣятельности въ борьбѣ съ ними. Раскольники здѣсь—бѣглопоповцы, но обходятся безъ попа и довольствуются одними наставниками. У нихъ есть начетчики (они же и наставники) Прохоръ Павловъ изъ д. Браннаго и Логгинъ Ивановъ изъ д. Чупятина. Рассказывалъ о. Іаковъ про старосту-раскольника, кр. д. Маринина, Ивана Никитина. Сей Иванъ Никитинъ разстроилъ сборъ на поновленіе Жерновской церкви; онъ же, когда многіе раскольники, присягая на вѣрность Государю Императору Николаю II-му, поцѣловали крестъ и Евангеліе, первый протестовалъ противъ этого и увлекъ за собой всѣхъ остальныхъ. Много и еще зла дѣлаетъ этотъ раскольникъ, пользуясь своею должностію старосты. Вообще раскольники, состоящіе сельскими властями (а много такихъ въ Сычевскомъ уѣздѣ), весьма вредятъ дѣлу православія и сильно поддерживаютъ расколъ.

Въ 4 часа вечера пріѣхали мы въ деревню Цыбино, Жерновской волости, къ церковному старостѣ Ивану Кюдратову. Собрались желающіе изъ раскольниковъ и изъ православныхъ на бесѣду. Прочитавъ молитву, я повелъ рѣчь о Церкви, ея устройствѣ и неодолимости ея даже отъ силъ ада; объяснилъ, что Церковь безъ епископа быть не можетъ и священники въ церкви не могутъ ничего творить безъ воли епископа (Кормчая л. 10 на обор.); доказалъ старообрядцамъ, что ихъ общество не составляетъ св. апостольской Церкви и что въ немъ невозможно спастись; просилъ ихъ подумать о своемъ религіозномъ положеніи и умолялъ обратиться къ Церкви. Все это я старался говорить кратко, съ любовью къ нимъ, и въ утѣшеніе себѣ услышалъ отъ нихъ благодарность и обѣщаніе подумать. Подарилъ имъ на память по Троицкой кни-

жечкѣ и между прочимъ одну изъ нихъ прочиталъ въ докладательство, что книжечки эти добрыя. Взяли охотно и благодарили за бесѣду (а православные такъ положительно сіяли отъ удовольствія), просили и еще прійхать. Бесѣда продолжалась болѣе двухъ часовъ. Помогалъ мнѣ въ бесѣдѣ, кромѣ хозяина, еще Миняй Ларіоновъ, бывший Жерновскій старшина. Онъ человѣкъ начитанный и можетъ быть хорошимъ помощникомъ миссіонеру. Послѣ бесѣды я благодарилъ его и просилъ не ослабѣвать въ борьбѣ съ расколомъ для славы Церкви Господней. Слышалъ я уже послѣ бесѣды, что расколъ въ Цыбинѣ держится мѣстнымъ богачемъ Тимошеемъ Никитинымъ, которому всѣ почти должны.

29-го ноября, въ 5 часовъ утра, отправились далѣе. Первую бесѣду велъ въ дер. Круглицы Писков. вол. съ начетчикомъ Гордѣемъ Петровымъ. Я началъ опять изложеніемъ ученія о Церкви и таинствахъ и на основаніи правилъ изъ Кормчей⁹ вывелъ заключеніе, что общество старообрядцевъ не составляетъ Церкви Христовой и въ немъ спастись нельзя. Кончивъ рѣчь, я просилъ Гордѣя Петрова оправдать свое общество на основаніи тоже правилъ св. Апостоловъ и соборовъ въ неимѣніи епископовъ, а слѣдовательно и священниковъ и таинствъ. Гордѣй Петровъ выразилъ недовѣріе къ привезенной мною Кормчей; о догматахъ ничего не могъ сказать и сталъ укорять нашу Церковь за нарушеніе старыхъ обрядовъ. Я по возможности разъяснилъ ему ложность его взглядовъ. Троицкую книжечку Гордѣй Петровъ отказался взять: «намъ грѣхъ ее и въ домѣ-то держать!»—сказалъ онъ. За нимъ отказались и другіе раскольники. Въ Круглицахъ есть бѣглопоповщинская моленная. Это простая хата съ двумя полками образовъ плохого письма и аналоемъ. Отопляется когда только бываетъ служба. Службу совершаетъ кр. д. Круглицы Степанъ Никитинъ съ помощію Гордѣя Петрова. Особенно большое стеченіе народа бываетъ здѣсь на Крещеніе, когда освящаютъ такъ называемую большую воду. Ею раскольники

разговляются по праздникамъ, ее же разбираютъ по домамъ отъ разныхъ недуговъ и освверненій. Отсюда проѣхалъ я за 4 версты въ деревню Старцево, Писковской волости, прихода села Короваева-Подгородняго. Православныхъ тамъ 3 двора, а раскольниковъ разныхъ сектъ болѣе 25 дворовъ. Нигдѣ такъ искренно, непритворно-радушно не бесѣдовали со мной старообрядцы, какъ въ этой деревнѣ. Они довѣрчиво спрашивали о вѣрѣ Христовой,—о томъ, сколько таинствъ, и какое ихъ значеніе. Въ полномъ смыслѣ катихизическую бесѣду пришлось здѣсь вести. Говорилъ я о Церкви и обрядахъ,—говорилъ болѣе трехъ часовъ. Почти всѣ взяли по книжечкѣ на память. Вѣроятно, у здѣшнихъ раскольниковъ такъ мало фанатизма, благодаря разобщенности ихъ другъ отъ друга. Изъ Старцева проѣхалъ я къ Короваевскому священнику о. Василю Зыкову и отъ него на ночь въ Сычевку къ о. Петру Смирягину.

30-го ноября всталъ въ 5¹/₂ часовъ утра и поспѣшилъ въ деревню Бурцево, куда заранѣе далъ знать о своемъ пріѣздѣ. Не смотря на то, старообрядцы не скоро явились на бесѣду, а начетчики и совѣтъ не явились: пришлось говорить почти одному. Бесѣда была о Церкви, о ея вѣчности и neodолѣнности, а потомъ и объ обрядахъ. Въ заключеніе я выразилъ между прочимъ недоумѣніе по поводу того, что старообрядческіе наставники не хотятъ защитить свою вѣру; показавъ затѣмъ ложность австрійскаго священства, я просилъ присутствующихъ испытать отъ своихъ наставниковъ и поповъ, можетъ ли Церковь быть безъ епископа и можно-ли нарушать тѣ правила, которыя нарушилъ основатель ихъ лжеіерархіи митрополитъ Амвросій. За бесѣду старообрядцы благодарили и просили еще пріѣзжать. Вообще, бесѣды слушались старообрядцами охотно, и гдѣ предполагалъ я бесѣдовать одинъ часъ, благодаря вниманію и охотѣ слушателей, бесѣда затягивалась часа на 4—5-ть. И въ Бурцевѣ бесѣдовалъ болѣе трехъ часовъ. На память всѣ взяли по Троицкой книжечкѣ и благодарили.

Изъ Бурцева отправился я въ село Тулубьево (за 12 верстѣ). Былъ здѣсь братски принятъ о. Адрианомъ Чистяковымъ, разузналъ отъ него о состояніи раскола въ его приходѣ, о его дѣйствіяхъ противъ раскола, и съ нимъ вмѣстѣ поѣхалъ на бесѣду въ деревню Вязовку, Никитской волости (болѣе 10-ти верстѣ отъ Тулубьева). Дорогою, проѣзжая черезъ дер. Хмѣлевку, просилъ и Хмѣлевскихъ старообрядцевъ придти на бесѣду. Собралось весьма много народу (болѣе 100 человекъ) и бесѣда открылась въ 4 часа, въ помѣщеніи г. земскаго начальника. Я началъ, какъ и прежде, говорить о Церкви, священствѣ и таинствахъ, доказалъ ложность и погибельность всѣхъ трехъ здѣшнихъ сектъ (австрійской, бѣглопоповской и безпоповской), и въ заключеніе спросилъ: «чѣмъ думаютъ спастись почтенныя старообрядцы?» — «А вотъ чѣмъ!» — отвѣтилъ кр. Петръ Никифоровъ, — и показалъ свое перстосложеніе. «А ваше, — продолжалъ онъ, — есть печать антихриста и проклято!» — «Гдѣ же написано объ этомъ?» — спрашиваю его. «А вотъ гдѣ» ... и сталъ читать страшныя хуленія и ругательства на троеперстіе, и вообще на Церковь, изъ какого-то Цвѣтника. Я пытался указать очевидную ложь того, что онъ читалъ; но остановить его не могъ. «Да вы прокляты и потому, — заключилъ онъ, — что убавили двѣ просвиры, а сказано, что кто убавитъ или прибавитъ что, тотъ проклятъ». — «А гдѣ это написано?» — «Да что тебѣ: гдѣ написано! Говорю: стало быть, вычиталъ». — «Позвольте же теперь и мнѣ сказать. Слушайте, — вотъ этотъ почтенный старообрядецъ утверждаетъ, что казни достойны, кто прибавитъ что, или убавитъ изъ обычаевъ церковныхъ. А св. Василій Великій много сократилъ апостольскую литургію, св. Іоаннъ Златоустъ еще сократилъ литургію Василія Великаго и ввелъ новый обычай причащаться лжицей, тогда какъ прежде вѣрующіе принимали Пречистое Тѣло и Пречистую Кровь Господа отдѣльно. Такъ ужели и эти святые отцы находятся подъ проклятіемъ? Что вы скажете?» Всѣ молчали. Тогда Петръ Никифоровъ (онъ, оказалось, глухъ и отча-

сти потому—непослѣдователенъ) спрашиваетъ: «А что такое ковъ?» — «Какъ это ковъ?» — «Да такъ, ковъ?» — «Ну, хитрость что-ли, лукавство.» — «Нѣтъ,—не лукавство, а лукавый, дьяволъ, и вы его прибавили къ молитвамъ своимъ,—читаете—вмѣсто во вѣки вѣкомъ» «во вѣки вѣковъ». Зачѣмъ вы дьявола поминаете, прибавили «ковъ»? — «Мы, другъ мой, дьявола не поминаемъ, а къ «вѣ» прибавляемъ «ковъ» потому, что «вѣ» ничего не означаетъ, а съ прибавкою «ковъ» означаетъ столѣтія, какъ и вы къ «вѣ» прибавляете «комъ». — «Кто установилъ троеперстіе и когда?» — спросилъ еще Петръ Никифоровъ. — «Доподлинно неизвѣстно, отвѣтилъ я, но это обычай древній у христіанъ». — «Нѣтъ, это обычай еретическій; а креститься двуперстно велѣли Апостолы, потому что Господь преклонилъ небеса и сниде на землю». Много и еще разглагольствовалъ Петръ Никифоровъ, пока наконецъ сами старообрядцы заставили его замолчать и выразили желаніе лучше слушать мою рѣчь. Я просилъ старообрядцевъ подумать о своемъ спасеніи и основывать свою вѣру не на Цвѣтникахъ, а на Евангеліи и писаніяхъ апостольскихъ, на правилахъ св. Апостоловъ и соборовъ; въ писаніи же и правилахъ ничего не сказано о нашихъ разностяхъ въ обычаяхъ и обрядахъ. И вотъ, только къ написанному тамъ, въ словѣ Божиѣмъ, ничего нельзя прибавлять, или отъ того убавлять,—нельзя догматовъ вѣры измѣнять; а обычай и обряды Церковь имѣетъ право перемѣнять и перемѣняла. Говорилъ я о погибельности отдѣленія отъ Церкви, и умолялъ старообрядцевъ возвратиться въ лоно православія. Благодарили за бесѣду, особенно за снисходительность и ласковое обращеніе съ ними; просили и еще пріѣзжать. Разошлись въ 8-мъ часу вечера.

Отсюда, не смотря на безчисленное множество дорогъ, мой возница благополучно доставилъ меня къ о. Михаилу Эльмановичу, съ которымъ пробесѣдовалъ до двухъ часовъ ночи. Отъ него узналъ я, что въ Бехтѣвской волости открыто существуютъ четыре церкви раскольническія: 1) въ деревнѣ

Яичкинѣ,—попомъ при ней Корнилій Іудинъ Смирновъ; 2) въ дер. Сивомъ,—попомъ Иларіонъ Васильевъ; 3) въ д. Гавриловѣ,—попа нѣтъ пока,—умеръ; 4) въ деревнѣ Малой Липкѣ (только эта кажется имѣть какое-то дозволеніе),—попомъ при ней Павелъ Логгиновъ изъ дер. Выдровки. До своего поповства этотъ Логгиновъ былъ судимъ за кражу лошадей у игуменни Комаровскаго монастыря и за безнравственное поведеніе, и понесъ какое-то наказаніе. Теперь это богатѣйшій раскольническій попъ (прихода у него болѣе 2 тысячъ), имѣетъ земли 50 десятинъ, дорогую лошадь и проч. Есть еще въ Бехтѣвской волости богатѣйшая, прекрасно-устроенная моленная безпоповская и при ней общежитіе,—это въ деревнѣ Большой Липкѣ, и тоже, говорятъ, имѣетъ какое-то дозволеніе. Есть еще двѣ раскольническія школы: 1) въ дер. Малой Липкѣ, въ сторожкѣ, на погостѣ старообрядческомъ,—учителемъ кр. тойже деревни Егоръ Алексѣевъ; 2) въ Б. Липкѣ при безпоповской молельнѣ; учащихся 33; учатъ дѣвки-вѣковухи. Во главѣ раскола Сычевскаго уѣзда и защитникомъ предъ сильными міра сего состоитъ кр. Писковскій Николай Александровъ Сорокинъ.

Утромъ 31-го ноября мы поѣхали съ Бехтѣвскимъ псаломщикомъ А. С. Александровскимъ въ деревню Яичкино посмотреть церковь. Самого раскольническаго попа Корнѣя Іудина Смирнова дома не оказалось; но жена его, по усердной нашей просьбѣ, показала намъ его церковь. Это обыкновенная деревенская хата; около передней стѣны къ потолку привѣшаны матерчатая стѣны алтаря; съ праваго боку хаты полка съ иконами и около нея аналой и столикъ съ богослужебными книгами. Алтарь снаружи увѣшанъ маленькими иконами; имѣетъ царскія двери, сѣверную дверь—открывающуюся и южную—для виду. Внутри престолъ очень малаго размѣра, не болѣе $2\frac{1}{2}$ четвертей въ квадратѣ,—на немъ доска, въ которой, говорятъ, вдѣланъ антиминсъ. На доскѣ съ антиминсомъ Евангеліе. Въ углу жертвенникъ и на немъ серебряныя сосуды, какъ у насъ. Вообще, устройство алтаря одинаково

съ нашимъ, и потому особенно поражаетъ своею кощунственностью. «Церковь эта существуетъ уже болѣе двадцати лѣтъ,—говорила намъ Корнѣева супруга,—и не смотря ни на какія донесенія, остается: приходится только платить полициѣ. Вотъ и теперь,—прибавила она,—если вы донесете, пользы вашему дѣлу и вамъ не будетъ никакой, только мы убытокъ понесемъ, заплатимъ рублей 50 или 100. А времена у насъ теперь тяжелыя, не то что прежде,—мой Корнѣй Юдичъ запиваетъ и прихожанъ всѣхъ распустилъ, выслужить въ годъ не болѣе 200 рублей». На мои разспросы, она рассказала, что служба (обѣдня) бываетъ не болѣе 15-ти разъ въ годъ, что за обѣдню берется 5 рублей на своихъ «харчахъ» и 3 рубля на «харчахъ» заказчика, при чемъ заказчикъ долженъ принести 10 фунтовъ пшеничной муки, 1 фунтъ ладана, 1 бутылку церковнаго вина и еще что-то. За крещеніе младенца плата 50 коп., за панихиду 50 коп., за всенощную 1 рубль, за свадьбу 3—25 р., судя по состоятельности прихожанина. Прихожаниномъ считается всякій, кто желаетъ обратиться къ Корнѣю Юдичу.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Свящ. Николай Соколовъ.

Р А З С К А З Ъ

о моей жизни въ расколѣ и о моемъ обращеніи въ православную Церковь.

Я житель города Измаила, Бессарабской губерніи, Іоаннъ Іакимовъ Душаковъ, бывшій старообрядецъ австрійскаго согласія, окружникъ, родился 21 мая 1852 года отъ родителей старообрядцевъ, совратившихся изъ православія въ расколъ; крещень въ городѣ Измаилѣ австрійскаго жесвященства протопопомъ Маркеломъ, который, какъ разсказывали мнѣ родители, чуть было не утопилъ меня въ купели. Когда мнѣ минуло 10 лѣтъ отъ роду, родители отдали меня одному изувѣру—раскольнику учиться грамотѣ. Лѣвая нога и правая рука у него были парализованы, потому онъ билъ насъ—школьниковъ лѣвою рукою. Звали сего учителя-калѣку Григорій Щокинъ. Когда мои родители узнали, что это за учитель, то взяли меня изъ школы, и я самъ, дома, кое-какъ выучился читать. Отецъ мой былъ 26 лѣтъ пономаремъ при Никольскомъ старообрядческомъ соборѣ; на послѣднемъ году службы онъ совсѣмъ потерялъ зрѣніе. Я горько плакалъ, видя безпомощное состояніе отца и свою необезпеченность. Для поддержанія слѣпого отца и дряхлой отъ старости матери, я, по совѣту ближайшихъ родственниковъ, на 18 году жизни вступилъ въ бракъ со старообрядкою Анисіей Чеботаревой. Тестъ мой Прокопій Чеботаревъ былъ человекъ честныхъ правилъ и здравомыслящій, всѣми жителями города любимый. Онъ былъ подрядчикомъ по каменной части; сему занятію онъ и меня выучилъ, за что я и доселѣ ему благодаренъ. Въ 1884 году, вмѣстѣ

съ другими рабочими, я занимался постройкою новой каменной церкви на большомъ городскомъ Измаильскомъ кладбищѣ. Архитекторомъ, наблюдавшимъ за работою, былъ старообрядецъ Прохоровъ. Старообрядчества, какъ я замѣтилъ, онъ держался не вѣриво и даже открыто предъ всѣми нами рабочими курилъ табакъ. Въ свободное отъ работы время онъ заводилъ со мною рѣчь о расколѣ; но я мало занимался тогда этими вопросами; къ тому же не особенно охотно слушалъ его и потому, что онъ курилъ табакъ, это проклятое, по тогдашнему моему убѣжденію, зеліе. Однако, желая заинтересовать меня вопросомъ о расколѣ, Прохоровъ далъ мнѣ много брошюръ противъ раскола; ихъ я охотно читалъ, и сталъ призадумываться, видя, что мы, старообрядцы, находимся въ душепагубномъ расколѣ. Въ это время, какъ нельзя болѣе кстати для меня, пріѣзжаетъ въ Измаиль миссіонеръ слѣпецъ А. Е. Шашинъ, который объявилъ, что въ зданіи Измаильскаго городского общественнаго благороднаго собранія будетъ вести бесѣды о вѣрѣ, и между прочимъ о незаконности австрійской іерархіи. Впрочемъ, на бесѣды я не пошелъ, а получалъ объ нихъ свѣдѣнія отъ племянника моего Ермолая Душакова, который не пропустилъ ни одной бесѣды. Будучи тогда великимъ ревнителемъ раскола, онъ приходилъ въ негодование отъ того, что миссіонеръ строго обличалъ расколъ, и даже сказалъ мнѣ: «не знаю, какъ этого слѣпца держать мать сыра-земля,—какъ онъ не провалится, такъ укоряя насъ! Видно, за укорины, какія онъ высказываетъ на нашу древлеправославную церковь и древлеблагочестивыхъ христіанъ Богъ наказалъ его и слѣпотою.»¹Замѣчу здѣсь же, что этотъ

¹ Если и еще кому изъ старообрядцевъ придетъ мысль—видѣть въ слѣпотѣ А. Е. Шашина Божіе наказаніе, то онъ долженъ будетъ признать, что наказаніе это послѣдовало не за обличеніе раскола, а за принадлежность къ расколу, ибо Шашинъ лишился зрѣнія будучи раскольникомъ и ревнителемъ раскола. А мы полагаемъ, что къ нему приличнѣе и справедливѣе можно приложить слова Спасителя о слѣпорожденномъ: *ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божія на немъ.* Будучи

бывшій ревнитель раскола—теперь, съ Божією помощію, послушный сынъ православной Церкви и ревностный помощникъ миссіонера.

Разсказы моего племянника о бесѣдахъ Шашина такъ встревожили меня, что я не вытерпѣлъ и пошелъ къ своему духовному отцу, Измаильскому раскольническому протопопу Трофиму Чигину, слывшему среди старообрядцевъ за большого начетчика, попросить его, чтобы вышелъ хоть на одну бесѣду съ миссіонеромъ защитить старообрядчество. Я говорилъ Чигину: «отецъ Трофимъ! отъ чего вы не идете бесѣдовать съ Шашинымъ, забились, какъ мыши, въ норы? Вы пастырь; какъ же не видите, что волкъ гонитъ овецъ?» Чигинъ съ лукавствомъ отвѣтилъ: «Иванъ Акинѣевичъ! Какъ намъ идти? мы не приготовились къ острогу; коли бесѣдовать, такъ надо называть православныхъ еретиками; а назовешь, вотъ тебѣ и острогъ». Въ Измаилѣ до бесѣды съ извѣстными еретичествующими, дерзкими хулителями святой Церкви, юными Мельниковыми, старообрядцы дѣйствительно боялись ругать Церковь православную и называть православныхъ еретиками; а теперь, когда за такія хуленія на Церковь Мельниковы остались безнаказанными, почти всякій старообрядецъ открыто ругаетъ православную Церковь, ея таинства и іерархію. Въ этомъ отношеніи особенною отвагою и смѣлостію отличается послѣдователь Мельниковыхъ, мой родственникъ, злой раскольникъ Михайло Чеботаревъ, котораго и сами старообрядцы зовутъ полуименемъ.¹ Когда пришелъ я отъ своего протопопа до-

слѣпъ тѣлесными очами, онъ прозрѣлъ духовными, увидѣлъ истинную Церковь Христову и сталъ указывать ея видящимъ тѣлесно, но слѣпымъ духовно. *Ред.*

¹ Вотъ плоды потворства этимъ ругателямъ Церкви, юнцамъ Мельниковымъ! И они видятся не въ Бессарабіи только. Ободренные тѣмъ, что безнаказанно поносили православіе на окраинахъ Россіи, Мельниковы явились въ средоточіе ея, въ древлепрестольную Москву, и здѣсь повторили свои ругательства, и такъ же безнаказанно. Велѣдъ за ними и братчики и всѣ вообще раскольники безъ всякаго опасенія расточаютъ теперь брань на Церковь Божію и ея служителей. *Ред.*

мой, жена, съ нетерпѣніемъ ожидавшая меня, спрашиваетъ: «что сказалъ отецъ Трофимъ?» Я съ болью въ сердцѣ отвѣтилъ ей: «боятся острога, а потому не рѣшается выходить на бесѣду.» Всѣ мы вѣрили, что Трофимъ говорилъ правду, нисколько не подозрѣвали въ словахъ его лукавства и духа наемничества,—не понимали, что и Чигинъ и самъ лже-епископъ Анастасій уклоняются отъ бесѣдъ, боясь не острога, а посрамленія и униженія, такъ какъ знаютъ, что не въ состояніи защитить расколъ. Для моего, вѣроятно, успокоенія, Трофимъ на прощаніе сказалъ: «пушай себѣ слѣпецъ жгетъ, что знаетъ; покричитъ-покричитъ, да и уѣдетъ; а мы будемъ опять молиться по своему». Рѣчи протопопа—раскольника не успокоили меня,—я размышлялъ: «если мы не покажемъ, что на нашей сторонѣ правда, если мы, напротивъ, не составляемъ Церкви Христовой, то однѣ молитвы не спасутъ насъ; ибо внѣ Церкви спасеніе невозможно». Обуреваемый сомнѣніями, я продолжалъ читать разныя брошюры противъ раскола, и все болѣе и болѣе видѣлъ неправоту своего религіознаго упованія, незаконность и безблагодатность нашего австрійскаго священства. Но все это я скрывалъ отъ своихъ единовѣрцевъ, зная фанатизмъ ихъ и что въ злобѣ они способны даже убить меня. Къ этому времени назначенъ былъ постояннымъ миссіонеромъ въ Измаилъ и его предмѣстїяхъ священникъ о. Феодосій Воловей. Онъ открылъ бесѣды со старообрядцами въ зданіи мѣстнаго городского училища. Его бесѣды произвели глубокое впечатлѣніе на благоразумныхъ старообрядцевъ; такъ и мой племянникъ Ермолай Душаковъ, бывший ревнитель раскола, перемѣнилъ свое мнѣніе о греко-россійской Церкви. И у него и у меня явилось непреодолимое желаніе видѣться и бесѣдовать съ миссіонеромъ дома, на единѣ, а не публично. Днемъ мы опасались это дѣлать раскольниковъ ради, которые уже преслѣдовали насъ, подозрѣвая наше расположеніе къ Церкви. Поэтому мы рѣшили зайти къ отцу миссіонеру ночью, и зашли. У него мы пребыли въ бесѣдѣ о предметахъ вѣры около 8 часовъ времени. О. миссіонеръ

по книгамъ, что для насъ было особенно убѣдительно, доказалъ намъ неправоту раскола и православіе греко-россійской Церкви. Съ успокоенною совѣстью мы вышли отъ отца миссіонера и начали открыто, во всеуслышаніе проповѣдывать раскольникамъ неодолимность Церкви Христовой въ полномъ ея устройствѣ и разъяснять имъ, что значать слова Основателя Церкви: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ю* (Еван. Мат. зач. 67). А домашнимъ, возвратившись, сказали: «горе намъ, старообрядцамъ, блуждающимъ по дебрямъ душепагубнаго раскола! Горе намъ, пребывающимъ внѣ Церкви Христовой!» Домашніе со слезами сказали: «будемъ просить Бога, чтобы не оставилъ насъ сырыхъ ни въ семъ вѣцѣ ни въ будущемъ, и чтобы открылъ намъ Свою святую Церковь и помогъ содѣлаться чадами ея».

Узнавъ лжеепископъ Анастасій, что я съ племянникомъ былъ у отца миссіонера, и пригласилъ насъ обоихъ къ себѣ для увѣщанія, или вѣрнѣе для совращенія съ пути истины. Приходимъ; онъ, повидимому, радушно насъ встрѣтилъ и предложилъ сѣсть, предварительно благословивъ насъ. Я сказалъ: «владыко святой! Вы пригласили насъ на бесѣду; поэтому, прошу васъ дать мнѣ Кормчую; по ней я буду съ вами бесѣдовать». Анастасій не давалъ мнѣ Кормчей. Потомъ, по моему настоянію, приказалъ своему протоіакоу Ивану Чернову дать мнѣ Кормчую и сказалъ: «на, читай! найдешь ли въ Кормчей о крестномъ знаменіи? Но я сталъ читать 5 и 6 правила Гангрскаго собора. Тогда Черновъ прервалъ чтеніе и говорить: «все это намъ извѣстно!»—«Если это вамъ извѣстно было, сказалъ я, то почему вы это отъ насъ скрывали и скрываете?» Черновъ отвѣтилъ: «эти правила относятся къ бѣглопоповцамъ, а не къ намъ,—мы дѣйствуемъ по волѣ Бѣлокриницкаго митрополита, а митрополитъ Амвросій дѣйствовалъ по волѣ своего патріарха!» Я сказалъ: «нѣтъ, никто изъ старообрядцевъ не доказалъ и не докажетъ, что митрополитъ Амвросій дѣйствовалъ по волѣ своего патріарха;

онъ, напротивъ, бѣжалъ тайкомъ отъ патріарха; повтому, какъ бѣглые попы, такъ бѣглый и митрополитъ Амвросій и вся происшедшая отъ него, какъ отъ бѣглеца, іерархія, по Номаканону (л. 57), «горше самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся, но не сущихъ». Черновъ на это отвѣтилъ: «ну, что-же? будемъ больше Богу молиться; авось Онъ насъ помилуетъ». Не по духу былъ этотъ разговоръ жеепископу Анастасію. Прекративъ рѣчь объ этомъ, онъ сталъ читать о крестномъ знаменіи. Чтеніе длилось очень долго. Я нѣсколько разъ спрашивалъ Анастасія: «зачѣмъ вы читаете о крестномъ знаменіи? вѣдь Греко-Россійская Церковь разрѣшаетъ и благословляетъ молиться и двуперстно; вы лучше скажите намъ: законна и благодатна ли наша австрійская іерархія? вмѣсто отвѣта Анастасій продолжаетъ чтеніе о крестномъ знаменіи. Наконецъ велѣлъ принести краснаго собственнаго вина и порядкомъ угостилъ насъ и себя; послѣ чего мы разошлись. Это было на первой недѣлѣ великаго поста въ 1893 году.

Отъ своего бывшаго епископа я ушелъ въ полномъ сомнѣніи о старообрядчествѣ, и рѣшилъ присоединиться къ св. православной Греко-Россійской Церкви. Но до присоединенія я возимѣлъ желаніе быть въ городѣ Кишиневѣ и познакомиться ближе съ кишиневскомъ единовѣріемъ. Въ Кишиневѣ я поѣхалъ съ о. миссіонеромъ о. Феодосіемъ Воловеемъ. Служеніе кишиневскихъ единовѣрцевъ мнѣ понравилось; за обѣдней я прочелъ Апостолъ. Въ Кишиневѣ я, по совѣту о. миссіонера, представился высокопреосвященному Неофиту, архіепископу Кишиневскому, отъ котораго удостоился получить святительское благословеніе. Простою въ обращеніи, убѣдительною бесѣдою о св. Церкви владыка произвелъ на меня сильное впечатлѣніе. Онъ обѣщалъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи въ Измаилѣ самостоятельнаго единовѣрческаго прихода. Благодареніе Всевышнему Создателю! Мощное слово владыки объ открытіи въ Измаилѣ единовѣрія перешло въ дѣло,—указомъ Св. Синода отъ 31 января сего года, опредѣлено:

открыть въ Измаилѣ самостоятельный единовѣрческій приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика. По приѣздѣ изъ Кишинева въ Измаилѣ, я отъ каждаго встрѣчнаго старообрядца слышалъ: «Иванъ Акинѳовичъ! ты, навѣрное, помазался въ Кишиневѣ»? Не зная, присоединенъ ли я къ св. Церкви, протопопъ раскольнической Трофимъ Чигинъ, ходя съ постовою молитвою, спросилъ меня: «къ вамъ можно идти съ молитвою»? Я отвѣтилъ: «можно». Увидѣвъ у меня нѣкоторыя книги, Чигинъ спросилъ: «что это за книги?» Я сказалъ: «единовѣрческой печати книги—о вѣрѣ, Кириллова, Великій Катихизисъ, Маргаритъ, Кормчая и другія.» — «Развѣ Книга о вѣрѣ такая тонкая?» —спросилъ раскольнической протопопъ. Я отвѣтилъ: «развѣ не знаете? вѣдь и у васъ Книга о вѣрѣ такой же печати и такой же толщины!» Онъ отвѣтилъ: «вотъ такими-то книжонками васъ миссіонеры и прельщаютъ!» —Почему такъ вы думаете?—спросилъ я. Развѣ ваша Книга о вѣрѣ другая?» Онъ отвѣтилъ: «да, другая; а книги, что у васъ, миссіонеры передѣляли на свой ладъ!» Я сказалъ: «неправда; и ваша, и эта книга о вѣрѣ свидѣтельствуемъ, что нужно слушать восточныхъ патріарховъ, а старообрядцы ихъ считаютъ еретиками!» Чигинъ сказалъ: «слушать не хочу врагъ миссіонерскихъ.» Тогда я взялъ Кормчую: «посмотрите, говорю, сколько каноническихъ правилъ нарушилъ митрополитъ Амвросій, положившій начало нашей старообрядческой іерархіи; а въ 70 главѣ Кормчей сказано, что кто въ небреженіи оставляетъ правила, тотъ анаема; значитъ, митрополитъ Амвросій и основанная имъ іерархія подлежатъ анаемѣ. Какіе же мы послѣ этого древлеправославные христіане!» Вмѣстѣ съ Чигинымъ зашли съ молитвою ко мнѣ въ домъ попъ Авраамій Куцѣпало, діаконъ Иванъ Черновъ и дьякъ. Попъ Куцѣпало въ отвѣтъ на мои слова сердито проговорилъ: «пойдемте! онъ насъ порицаетъ; не будемъ молитвы читать». Я ему говорю: «сиди, я тебя вовсе не просилъ!» Однако и онъ и Чигинъ остались. По прочтеніи молитвы, я всѣхъ посадилъ и угостилъ чѣмъ Богъ послалъ. Тутъ же говорю: «отцы! кто изъ

вась дасть мнѣ Книгу о вѣрѣ для того, чтобы сличить ее съ моею единовѣрческою книгою и чтобы убѣдиться такимъ образомъ въ томъ, правду ли говорятъ православные миссіонеры, что объ книги одинаковы, или обманываютъ насъ простодушныхъ? Никто изъ нихъ не сказалъ мнѣ на это ни слова. А я, только они вышли изъ комнаты, тотчасъ послалъ своего тринадцати-лѣтняго мальчика Петра къ женѣ Чигина, матушкѣ-протопоицѣ, чтобы дала мнѣ, будто по приказанію самаго мужа ея, Книгу о вѣрѣ. Ничего не подозрѣвая, она прислала мнѣ книгу, и когда я сличилъ ее съ единовѣрческимъ изданіемъ, оказалось, что объ, и подлинная и переводная, совершенно одинаковы. Теперь уже стала для меня очевидною наглая ложь раскольническаго протопопа и всего его синклита. Тотчасъ призвалъ я пономаря Клима Бѣлоусова и рассказалъ ему все. Боже мой, Боже мой!—подумалъ я. Вотъ наши древлеблагочестивые пастыри, которые должны быть облечены въ правду, какъ нагло лгутъ и обманываютъ насъ! Съ этого времени я пересталъ ходить въ старообрядческую церковь.

24 января 1894 года, поздно вечеромъ, пришли ко мнѣ въ домъ пономарь Клима Бѣлоусовъ, сынъ протопопа Чигина и изуграфъ звать на 25 число къ обѣднѣ. Я спросилъ, по чьему велѣнію они зашли ко мнѣ съ такимъ предложеніемъ? Они отвѣтили: «владыка Анастасій прислалъ извѣстить, что пріѣхали въ Измаилъ старообрядческіе миссіонеры Мельниковы защищать старообрядчество и что они въ церкви будутъ бесѣдовать съ народомъ, а потому онъ желаетъ, чтобы и я пошелъ въ церковь и послушалъ ихъ бесѣду». Я отказался отъ этого предложенія. На слѣдующій день, рано утромъ, снова приходитъ ко мнѣ пономарь съ тѣмъ же предложеніемъ отъ имени Анастасія. Я уступилъ на этотъ разъ и пошелъ въ старообрядческую церковь къ обѣднѣ. По окончаніи обѣдни, Мельниковы, дѣйствительно, здѣсь же, въ церкви, предложили народу бесѣду о патриархѣ Никонѣ. Они, главнымъ образомъ, обвиняли патриарха Никона за то, что онъ будто бы весьма не красивъ

былъ.¹ По окончаніи обѣдни я спросилъ гг. Мельниковыхъ: «что же? Мы отдѣлились отъ патріарха Никона, даже не отъ патріарха Никона, а отъ всей Церкви Грекороссійской, по вашему, за некрасивую Никонову наружность? Изъ вашей сегодняшней бесѣды такъ именно слѣдуетъ. Но вѣдь этимъ вы насъ не оправдываете, а еще болѣе обвиняете». Мельниковы сказали: мы предъ никоніанами оправдаемъ нашу святую церковь; тогда вы послушайте!—Хорошо, сказалъ я,—послушаю, что будете говорить.—Лжеепископъ Анастасій, видимо довольный бесѣдою, а скорѣе болтовнею и ругательствомъ Мельниковыхъ, пригласилъ ихъ и меня къ себѣ на обѣдъ. Во время обѣда онъ между прочимъ сказалъ мнѣ: «ты, Иванъ Акиноевичъ, держись старообрядчества, а молодое поколѣніе, какъ захочетъ». Я возразилъ: «какъ же такъ, владыко святой? Развѣ только молодое поколѣніе имѣетъ душу, а мы не имѣемъ? Развѣ только молодымъ нужно спасеніе, а для насъ оно излишне?» Анастасій отвѣтилъ: «будемъ Богу больше молиться; Онъ и насъ не оставитъ». Я сказалъ: «молитвы недостаточно, когда находишься внѣ Церкви Христовой; грѣхъ раскола со святою Церковію не омоется не только молитвою, постомъ, милостынею и другими добрыми дѣлами, но даже и кровію мученическою, по ученію святаго священномученика Кипріяна.» Мельниковы замѣтили мнѣ: «почему вы наше старообрядческое общество не признаете Церковію Христовою?» Я отвѣтилъ: «потому, что въ нашемъ обществѣ существующая и дѣйствующая нынѣ іерархія получила свое начало не отъ Христа, а отъ бѣглаго митрополита Амвросія. Да вотъ я подожду и посмотрю, какъ вы защитите австрійское священство на бесѣдѣ съ православными миссіонерами.»

30-го января на открытой Лазаретной площади происходила бесѣда о вѣчности Церкви Христовой съ трехчинною іерархіею и 7-ю таинствами. Со стороны православныхъ

¹ Значитъ, г-да Мельниковы говорили здѣсь то же, что и въ Москвѣ, то есть приводили по исторіи м. Макарія извѣстное неприличное описаніе наружности патріарха Никона, сдѣланное врагомъ его Паисіемъ Лигаридомъ.

бесѣдовали мѣстный миссіонеръ священникъ Θεодосій Воловей и преподаватель ученія о расколѣ въ Кишиневской духовной семинаріи С. Д. Маргаритовъ, а со стороны раскольниковъ братья Мельниковы. Здѣсь Мельниковы вели себя скромнѣе, чѣмъ обыкновенно, и на доводы миссіонеровъ о вѣчности Церкви Христовой не могли дать ясныхъ, основанныхъ на Священномъ Писаніи, отвѣтовъ. Это замѣтили даже и старообрядцы, которые послѣ бесѣды приуныли было. Между тѣмъ ко 2-му февраля, по распоряженію начальства, пріѣхалъ въ Измаилъ синодальный миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, и въ этотъ самый день въ Измаильскомъ Покровскомъ православномъ соборѣ состоялась его бесѣда съ Мельниковыми о Церкви Христовой. Мельниковы, навѣрное, не надѣясь на силы своихъ доводовъ, хотѣли, какъ видно, взять дерзостью и на этой бесѣдѣ вели себя уже весьма дерзко, съ крайнею грубостію отвѣчали не на вопросы о. Крюčkова и позволили себѣ открыто поносить Церковь Православную,—назвали ее помойною лоханью,—и даже дерзко отзывались о священной особѣ Государя Императора, а присутствовавшимъ на бесѣдѣ православнымъ въ глаза говорили дерзости,—благородныхъ женщинъ называли бабами, мировому судѣ, сказали, что его дѣло въ церкви слушать, а въ камерѣ судить, а одному изъ чиновъ полиціи: «тебя, какъ брадобрѣя, не будутъ хоронить, свѣчки не поставятъ и сорокоуста по тебѣ не отслужатъ!» Дерзкое, возмутительное поведение Мельниковыхъ весьма понравилось темной массѣ раскольниковъ,—они кричали по улицамъ: «вотъ Мельниковы доказали, все и всѣхъ еретиковъ обругали, какъ слѣдуетъ! Спаси ихъ за это Христось!» Но совсѣмъ другое впечатлѣніе произвела эта бесѣда, или вѣрнѣе наглость Мельниковыхъ на благоразумныхъ людей даже изъ самихъ старообрядцевъ,—они стыдились такихъ защитниковъ старообрядчества. А я вышелъ съ бесѣды вполне убѣжденный въ истинности святой Греко-Россійской Церкви и въ живости именуемаго старообрядчества. Прихожу домой и пере-

даю обо всемъ женѣ. Она говоритъ: «если такъ, то поспѣвшимъ присоединиться къ Святой Церкви!» Рѣшеніе свое мы скоро привели въ исполненіе: я присоединился къ Св. Церкви 8 февраля, а жена 10-го; дѣтей своихъ присоединили не много спустя. 8-е февраля, какъ день возрожденія, всегда останется памятнымъ днемъ моей жизни.

Послѣ присоединенія моего къ Православной Церкви сыпались на меня укоры со всѣхъ сторонъ: отъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, и со стороны всѣхъ вообще раскольниковъ. Родные и друзья плакали по мнѣ, какъ по мертвомъ. Я имъ говорилъ: «плачьте не о мнѣ, а о себѣ; молитесь, чтобы и васъ Господь Богъ озарилъ свѣтомъ Своея истины и сподобилъ войти въ ограду святой Его Церкви.» А ревнители раскола кричали: «Иванъ Хриstopродавецъ! продажная душа; новый хохоль!» и т. д. На первыхъ порахъ ярость озлобленныхъ раскольниковъ простиралась даже на невинныхъ моихъ дѣтей, такъ что нельзя было показываться имъ на улицу. Мало этого, въ пятницу свѣтлой седмицы подожгли мой домъ; но—благодареніе Богу!—сгорѣли отъ пожара только сарай и камышъ. Во время пожара раскольники кричали: «смотрите, братцы, какъ горитъ у Ивана благодать, которую онъ получилъ въ хохлацкой церкви». Утѣшался я словами псалмопѣвца: *Озлобленъ быхъ и смирихся до зла: ближніи мои далече отъ мене сташа и нуждахуся ищущіе душу мою, и ищущіе злая мнѣ глаголаху суетная..; азъ же яко глухъ не слышахъ и яко нѣмъ не отвѣраю устъ моихъ.* Все терпѣливо я переносилъ, помня обѣтованіе Спасителя: *будете ненавидими всѣми и мене Моею ради, и претерпѣвый до конца, той спасется.* Слава и благодареніе Господу Богу, тако устроившему мое спасеніе, просвѣтившему меня свѣтомъ истины и содѣлавшему сыномъ святой Его Церкви. Молю Его, да послетъ свѣтъ Свой и всѣмъ блуждающимъ во тьмѣ раскола.

Иванъ Душаковъ.

Примѣчательный раскольническій дѣятель.¹

Въ 1854 году, въ ночь съ 25 на 26 февраля—на пятницу первой недѣли Великаго поста—въ деревнѣ Репотиной Можайскаго уѣзда, принадлежавшей къ приходу Срѣтенской, села Песковъ, церкви, въ домѣ крестьянки Матроны Герасимовой, которая вмѣстѣ со своимъ свекромъ Платономъ Селивестровымъ считались главарями мѣстнаго раскола, назначено было молитвенное собраніе старообрядцевъ. Православные провѣдали, что старообрядцы собрались въ такое неурочное время по случаю прибытія къ нимъ попа и донесли объ этомъ приходскому священнику о. Ф. А. Смирнову и нѣкоторымъ членамъ сосѣднихъ сельскихъ (Журавлихинскаго и Кюпаевскаго) волостныхъ правленій. Рѣшено было изловить попа на мѣстѣ его дѣйствій. Домъ окружили и произвели въ немъ обыскъ. Оказалось, что здѣсь собрались раскольники изъ разныхъ окрестныхъ деревень (Журавлихи, Псова, Максимкова, Внукова, Нечесова, Чернева) для различныхъ своихъ религіозныхъ потребъ; удалось переписать ихъ въ количествѣ 47 человекъ, не считая дѣтей, но, по свидѣтельству волостнаго старшины, «примѣрно не менѣе половины ихъ скрылось безъ записи». Вмѣстѣ съ раскольниками оказались здѣсь и девять человекъ православныхъ, склонныхъ къ переходу въ расколъ. При входѣ въ ту избу, въ коей совершалось служеніе, найдена въ двухъ эк-

¹ Изъ дѣла архива Московск. Дух. Консисторіи за 1863 г., № 54.

землярахъ рукописная книжица: «Чинъ обращенія крещенныхъ къ Богу отъ ереси жидовской и другихъ»¹ и чинъ исповѣди. Въ самой избѣ найдены еще три книги печатныхъ: Псалтирь, Цвѣтникъ и книга Страстей Христовыхъ. На дворѣ, подъ соломой, найденъ «завернутый въ веретье» мѣшечекъ, въ которомъ оказался небольшой ветхій буракъ, въ немъ завернута въ доскутъ холстины деревянная крашеная чашечка съ тремя бумажками: въ одной бумажкѣ—два кусочка сушеного бѣлаго хлѣба, въ другой—три кусочка такого же хлѣба, но уже повредившіеся, и въ третьей бумажкѣ—крупинки черного хлѣба, повидимому толченого; сверхъ того—маленькая мѣдная ложка. Наконецъ, въ потаенномъ подполѣ открытъ былъ неизвѣстный человекъ, который православными и былъ признанъ за искомаго раскольническаго попа. Сначала его представили въ Журавлинское волостное правленіе, а затѣмъ онъ былъ препровожденъ въ Можайскую городскую тюрьму. Донося объ этомъ происшествіи митрополиту Филарету, приходскій священникъ о: Смирновъ писалъ: «слухъ носится, что пойманный уже былъ открываемъ въ сихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ, неизвѣстно только гдѣ, уже восемь разъ, но по ходатайству сектаторовъ былъ освобождаемъ. Въ моемъ же приходѣ, въ той же деревнѣ, онъ исканъ уже два года по свѣдѣніямъ о его прибытіи, но всегда неизвѣстно куда скрывался». Получивъ такое донесеніе, митр. Филаретъ не замедлилъ (3-го марта) обратиться къ Московскому военному генералъ-губернатору, графу Закревскому, съ настойчивою просьбою, «чтобы на пойманнаго лжесвященника обращено было вниманіе и поступлено было съ нимъ по законамъ». Отъ 15 марта графъ Закревскій увѣдомилъ митрополита, что «о пойманномъ въ деревнѣ Репотинѣ раскольническомъ попѣ, оказавшемся Верейскимъ купеческимъ сыномъ Петромъ (Пе-

¹ Заглавіе—безсмысленное,—очевидно, перевранные.

тровымъ) Сидѣльниковымъ, производится Можайскимъ земскимъ исправникомъ подлежащее изслѣдованіе».

11-го іюня того же 1854 года песковскій священникъ о. Смирновъ доносилъ митр. Филарету, что купеческій 3-й гильдіи сынъ, Петръ Петровъ Сидѣльниковъ, на допросъ показалъ: «проѣзжая изъ города Вереи въ городъ Аржевъ (Ржевъ?) по своимъ дѣламъ, онъ заѣхалъ на пути, по прежнему знакомству, къ свекру Матрены Герасимовой, Платону Сильвестрову—это было въ среду первой седмицы Великаго поста,—и Сильвестровъ будто увѣдомилъ его, что подъ пятницу съ Рогожскаго кладбища прибудетъ къ нему священникъ Петръ Ермилычъ для причащенія раскольниковъ, почему рѣшился и онъ ожидать его. Въ четвертокъ онъ вмѣстѣ съ Сильвестровымъ пѣлъ у него часы и канонъ по умершемъ крестьянинѣ Герасимѣ Васильевомъ, родитель Герасимовой, въ коемъ и она участвовала, хотя не пѣла. На пятницу, въ ночи, когда онъ съ Сильвестровымъ, въ ожиданіи прибытія своего священника занимаясь чтеніемъ житій святыхъ, услышалъ, что домъ, въ коемъ онъ находился, окруженъ народомъ, страха ради скрылся въ подполье. О найденномъ мѣшечкѣ и вещахъ, въ ономъ находящихся, онъ объявилъ, что это причастіе—не его, а Сильвестрова, доставшееся ему послѣ бабушки, какъ онъ ему сказывалъ. До 1843 года онъ былъ православнымъ, а съ сего года, странствуя по монастырямъ, въ одномъ изъ стародубскихъ настоятелемъ, по возложеніи эпитиміи, принять въ званіе старообрядцевъ. И до этого времени бывая во многихъ монастыряхъ по нѣсколько мѣсяцевъ, въ какомъ то изъ оныхъ былъ клирикомъ. Въ заключеніе показанія своего онъ объявилъ желаніе изъ раскола присоединиться къ православію».—Къ этому о. Смирновъ присовокупляетъ: «но никто изъ раскольниковъ, собравшихся въ домъ, при допросѣ не показалъ, чтобы пойманный дѣйствіе совершалъ и будто даже неизвѣстно, кто онъ таковъ; большая часть говорили,

будто они изъ разныхъ мѣстъ въ первый разъ собрались къ Платону Сильвестрову помолиться Богу, а нѣкоторые объявили, что они собрались по случаю ожиданія попа ихъ, но тѣ и другіе утверждали, что лишь только будто взошли, или вѣхали на дворъ, были захвачены, отъ чего въ избу молиться Богу не входили. Герасимова противъ уликъ (со стороны) пойманнаго и доказательства правовѣрныхъ, что это сборище раскольниковъ сдѣлано не безъ вѣдома ея, учинила совершенное запирательство во всемъ, говоря, что она въ то время спала и ничего не знаетъ. Сильвестровъ, препроводивъ все свое имущество, куда-то скрылся, и о мѣстопребываніи его ни дѣти, что не вѣроятно, ни сторонніе люди доселѣ еще не знаютъ». — Упорное запирательство Герасимовой и другихъ раскольниковъ, а въ особенности таинственное исчезновеніе Сильвестрова говорили ясно за то, что въ руки правительства попалъ очень важный раскольническій дѣятель.

На донесеніи о. Смирнова митр. Филаретъ положилъ (27 авг.) слѣдующую резолюцію: «предписать Можайскому Вознесенскому священнику, чтобы онъ посѣтилъ Сидѣльниковъ въ мѣстѣ заключенія его и удостовѣрился, истинно ли желаетъ онъ присоединиться къ православной Церкви, и съ тѣмъ вмѣстѣ расположилъ къ полному и прямотушному открытію прежнихъ дѣйствій его и его бывшихъ единомышленниковъ и о послѣдующемъ донесъ обстоятельно для дальнѣйшихъ распоряженій». Вознесенскій священникъ, Андрей Ивановъ, четыре раза посѣщалъ Сидѣльниковъ и изъ этихъ посѣщеній своихъ вынесъ убѣжденіе въ искренности желанія его присоединиться къ Церкви; на вопросы же о. Иванова о прежнихъ его дѣйствіяхъ въ расколѣ Сидѣльниковъ далъ для представленія митрополиту слѣдующее письменное объясненіе, которое мы приводимъ буквально, измѣняя лишь ореографію: «буди вамъ, отче честный, извѣстно, что я много съ вами говорить не могу, моего

духа не достанетъ; но только объясняю, что я не могу сего перенести, что (бы) повергнуть ангельскій чинъ; хотя я и отъ бѣглаго попа постриженъ, но я со усердіемъ своимъ принималъ обѣщаніе—давалъ предъ евангеліемъ, что (бы) пребывать въ мнишескомъ чину до смерти. Аще буди вамъ угодно, то изъясните преосвященнѣйшему митрополиту, чтобы повелѣлъ меня предъ себя представить,—то могу о себѣ все подробно сказать въ раскаяніи своего дѣла, что согрѣшилъ предъ Богомъ; могу что пользу принять, ибо я много Писанія не наученъ, только и учился смиренію и послушанію; законы не могу я много толковать. Вашего я чистосердечно ученія вдругъ не могу вмѣстить, потому что я въ старообрядческой вѣрѣ много время былъ и утвержденъ. Аще Богомъ подвизаемъ митрополитъ (пожелаетъ?) призвать меня на покаяніе и возбудить меня отъ заблужденія, то я и сіе велико дѣло принимаю: воистину истинный пастырь взыскуетъ изгибшую драхму. Тако Богу угодно буди мнѣ, по глаголу вашему вѣрую, только не могу до времени того, дондеже буду у преосвященнаго. Вѣра христіанская—не иное какое дѣло: касается на вѣчную жизнь; Богу поклоняться надо въ чистотѣ сердца, а не въ двоемысліи. Тако мой къ вамъ отвѣтъ, прошу васъ болѣе о семъ (вопросовъ?) не предлагайте».

Прочитавши это объясненіе, митрополитъ Филаретъ приказалъ объявить Сидѣльникову чрезъ того же священника Иванова, чтобы онъ, если искренно желаетъ присоединиться къ православной Церкви, то—по неудобности удовлетворить желаніе его относительно явки къ его высокопреосвященству для личнаго открытія прежнихъ своихъ дѣйствій,—открылъ оныя означенному священнику или словесно, или представилъ бы чрезъ него его высокопреосвященству письменное о томъ объясненіе подъ печатью, въ полной увѣренности, что сіе объясненіе его, словесное или письменное, будетъ передано его высокопреосвященству въ точности и секретно. Сидѣль-

никовъ съ полною готовностію согласился письменно повѣдать о своихъ дѣяніяхъ въ расколѣ; въ присутствіи о. Иванова написалъ свою исповѣдь и, запечатавъ ее въ пакетъ, передалъ послѣдній о. Иванову для доставленія митрополиту, причѣмъ увѣрялъ о. Иванова, что онъ «ничего не умолчалъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ своихъ». Вотъ это интереснѣйшее повѣствованіе Сидѣльниковъ о своихъ раскольническихъ дѣяніяхъ:

«Вашему Высокопреосвященству».

«Я нижеподписавшійся Верейскій купеческій сынъ Петръ Петровичъ Сидѣльниковъ, содержащій(ся) въ Можайскомъ тюремномъ замкѣ, пойманъ священникомъ села Песковъ въ собраніи раскольниковъ; приношу свое искреннее раскаяніе въ своемъ прежнемъ заблужденіи. Съ младыхъ моихъ лѣтъ удаливъ себя отъ православныя вѣры, послѣдовалъ въ расколъ. По совѣту мнѣ отъ старообрядцевъ, послѣдовалъ въ старообрядческій монастырь, прошелъ за границу—въ Молдавію; принялъ я въ монастырѣ старообрядскомъ чинъ постриженія монашескаго отъ іеромонаха Іеронима;¹ по прошествіи тріехъ лѣтъ, по болѣзни моей, постригли меня въ схиму. Прожилъ я въ Молдавіи всего время десять годовъ, жилъ безъ всякаго вида. По предложенію мнѣ отъ игумена ѣхать въ Россію для сбора на монастырь, ꙗко я пріѣхалъ въ городъ Верею къ своимъ по плоти родителямъ, былъ въ Москвѣ для своей должности и, пріѣхавши въ Верею, по убѣжденію старообрядцевъ, сталъ я принимать (къ) себѣ на духъ. Не имѣвши у себя запасныхъ тайнъ, требовалъ я у кого имущихъ;—по малости бралъ сперва въ Москвѣ у монахини Манеѣы, рогожскаго кладбища обители, монахини Александры, еще бралъ въ городѣ Боровскѣ у монахини также оби-

¹ Не отъ того ли бѣлаго чернаго попа Іеронима, который «исправилъ» родоначальника австрійской раскольничьей іерархіи, митрополита Амвросія?

тели Александриныхъ(ой). Но за недостаткомъ таинства, то дерзалъ раздроблять просвиру простую на части и вмѣсто святаго причащенія людямъ подавалъ. Дѣйствіе мое было въ ономъ селѣ, гдѣ меня поймали, въ домѣ крестьянина Платона Селивестрова, ибо и онъ самъ сему дѣлу былъ участникъ,—въ дѣлѣ моемъ помогалъ, вмѣсто пономаря былъ при мнѣ; еще по прочимъ деревнямъ своего Верейскаго уѣзда по разнымъ много людей отъ простого народа отъ православія совращалъ въ расколъ,—не могу числомъ вмѣстить; самого хозяина Платона облекъ въ черническій чинъ. Болѣе мое происходило дѣйствіе въ Черниговской губерніи и по Польшѣ, по разнымъ слободамъ. Много дерзалъ и младенцевъ крестить; неосвященный азъ, самъ себе не вѣдалъ, что творилъ въ заблужденіи. И многихъ (много?) въ расколѣ своемъ простыхъ людей неосвященныхъ дѣлаютъ священная: первое въ Вереѣ при часовнѣ старообрядской живетъ сторожъ и уставщикъ верейскій мѣщанинъ Иванъ Сергѣевичъ—подобное для міру все исправляетъ; и въ Боровскѣ уставщикъ, Максимъ Григорьевичъ, должность священническую исправляетъ. И я, многогрѣшный, обращаюсь къ православной Церкви, и желаю въ монастырь послѣдовать въ православный, и о многихъ своихъ грѣхахъ приношу чистосердечно раскаяніе—да будь свыше ваше намъ помилованіе, прошу вашего высокопреосвященства разрѣшенія въ злыхъ моихъ содѣйствіяхъ и тако подписуюсь Верейскій купеческій сынъ Петръ Петровичъ Сидѣльниковъ».

Показаніе Сидѣльникова прекрасно характеризуетъ положеніе поповщинскаго раскола въ періодъ оскуднѣнія бѣгствующаго священства, вызваннаго извѣстными мѣрами императора Николая Павловича. Съ этой стороны оно имѣетъ большую историческую цѣнность. Поучительно прочитать это показаніе и современнымъ бѣглопоповцамъ, которые такъ же терпятъ крайній недостатокъ въ бѣглыхъ полахъ, почему и дѣйствуютъ у нихъ

такіе же «неосвященные» пастыри, какъ Сидѣльниковъ, Иванъ Сергѣевъ и Максимъ Григорьевъ.

Митрополитъ Филаретъ, получивъ показаніе Сидѣльникова, очевидно, заинтересовался этимъ раскольниковскимъ дѣятелемъ и пожелалъ, не смотря на всѣ неудобства, видѣть его и побесѣдовать съ нимъ лично. Сохранилось собственноручно написанное митрополитомъ на отдѣльномъ полулистѣ слѣдующее отношеніе его отъ 8 іюня 1855 года къ графу Закревскому: «С. Г. М. Г.¹ Пойманный въ качествѣ раскольниковскаго попа, и содержавшійся въ концѣ прошедшаго года въ Можайскѣ подъ арестомъ, Верейскій купеческій сынъ, Петръ Сидѣльниковъ, чрезъ посѣщавшаго его подъ арестомъ священника, представилъ мнѣ свое письменное подъ печатью показаніе, въ которомъ онъ открываетъ свои раскольниковскія дѣйствія, и изъявляетъ желаніе присоединиться къ православной Церкви и вступить въ монастырь.

«Признаю нужнымъ видѣть его для личныхъ объясненій, и потому долгомъ поставлю покорнѣйше просить В(аше) С(іятельство) о распоряженіи, чтобы мнѣ данъ былъ способъ видѣть означеннаго Сидѣльникова, и говорить съ нимъ».

Сидѣльниковъ подъ строгимъ карауломъ былъ представленъ митрополиту 11 іюля того же 1855 года. Каковъ былъ результатъ личной бесѣды архипастыря съ раскаявшимся раскольниковомъ, видно изъ слѣдующаго, такъ же собственноручно писаннаго митрополитомъ, отношенія къ графу Закревскому отъ 25 іюля: «Содержавшійся въ Можайскѣ подъ арестомъ за исполненіе обрядовъ въ собраніи раскольниковъ, Верейскій купеческій сынъ Петръ Сидѣльниковъ, сперва чрезъ посѣщавшаго его священника изъявилъ желаніе сдѣлать нѣкоторыя признанія мнѣ одному лично; потомъ, когда отъ

¹ Т. е. Сіятельный Графъ, Милостивѣйшій Государь.

меня чрезъ священника внушено ему было, что онъ можетъ отдать свое письменное показаніе подъ печатью, съ увѣренностію, что оно будетъ мнѣ доставлено безъ нарушенія тайны его, дѣйствительно представилъ подъ печатью показаніе о пребываніи своемъ въ расколѣ съ молодыхъ лѣтъ, о постриженіи въ монашество и потомъ въ схиму въ Молдавіи, о совершеніи имъ у раскольниковъ нѣкоторыхъ обрядовъ, и наконецъ о томъ, что онъ приноситъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ, желаетъ присоединиться къ православной Церкви и вступить въ монастырь.

«Особенныхъ признаній его не объясняю, такъ какъ онѣ сдѣланы въ видѣ исповѣди предъ духовнымъ лицомъ, подлежащей тайнѣ.

«Содержаніе показанія представляло Сидѣльникова подающимъ о себѣ добрую надежду. Тѣмъ не менѣе представилось мнѣ нужнымъ повѣрить оное личнымъ дознаніемъ и потому просилъ я о томъ В. С. и В. С. соизволили дать мнѣ способъ видѣть его и говорить съ нимъ.

«При семъ личномъ дознаніи въ Сидѣльниковѣ не усмотрѣно ни упорства, ни хитрословія, довольно обыкновеннаго у раскольниковъ. Онъ подтвердилъ свое письменное показаніе во всѣхъ частяхъ, непринужденно изъявилъ признаніе, что былъ на ложномъ пути, и желаніе вступить на правый путь, присовокупивъ, что онъ желаетъ принадлежать къ монашеству единовѣрческому.

«Надежда видѣть Сидѣльникова сыномъ Церкви и можетъ быть бесполезнымъ для вразумленія другихъ, на которыхъ онъ имѣлъ вліяніе, побуждаетъ желать, чтобы ему оказано было снисхожденіе.

«Посему долгомъ поставляю покорнѣйше просить благосклоннаго вниманія В. С. по сему дѣлу на тотъ конецъ,—не изволите ли признать возможнымъ:

1.) Сидѣльникова (уже предъ симъ бывшаго на поручительствѣ) освободить отъ ареста и судебного дѣлопроизводства.

2.) Прислать его ко мнѣ для помѣщенія на нѣкоторое время въ монастырь для болѣе рѣшительнаго удостовѣренія въ его обращеніи и для утвержденія его въ единовѣрїи наставленіями.

3.) Если онъ выдержитъ сіе испытаніе удовлетворительно; тогда ходатайствовать о увольненіи его отъ гражданскаго общества въ монашество».

Между тѣмъ Сидѣльниковъ, помѣщенный въ московскомъ пересыльномъ замкѣ, чрезъ тамошняго священника о. Орлова, отъ 4 августа того же года, обратился къ митрополиту съ горячею просьбою даровать ему «драгоценную милость» — позволеніе присоединиться къ православной Церкви. Митрополитъ отвѣтствовалъ слѣдующею резолюціею отъ 5 августа: «Скитскій іеромонахъ Пароеній ¹ посѣтитъ Сидѣльникова, преподастъ ему наставленіе о необходимости для спасенія быть въ общеніи съ святою Церковію и священноначаліемъ и присоединить его къ Церкви по чиноположенію». 8-го августа, послѣ всенощной въ церкви пересыльнаго замка, Сидѣльниковъ былъ исповѣданъ о. Пароеніемъ, а 9-го, предъ литургіею, присоединенъ къ православной Церкви и за литургіею приобщенъ Св. Христовыхъ Таинъ.

Вскорѣ затѣмъ Сидѣльниковъ былъ освобожденъ отъ ареста и, по ходатайству митрополита Филарета, производившееся, о немъ дѣло было прекращено. Такъ какъ онъ не оставлялъ желанія поступить въ монастырь, то, по распоряженію митрополита, и былъ помѣщенъ въ Геосиманскомъ скиту. Но строгая скитская жизнь оказалась не по силамъ Сидѣльникову. Менѣе чѣмъ черезъ годъ, именно отъ 5 іюня 1856 года, митрополитъ Филаретъ предписывалъ Консисторіи: такъ какъ Сидѣльниковъ «по изъявленному имъ желанію поступить въ монашество, бывъ помѣщенъ на нѣкоторое время въ Геосиманскій

¹ Авторъ многихъ противораскольническихъ сочиненій.

скитъ, оказался въ поведеніи слабымъ и къ монашеской жизни не благонадежнымъ, почему и препровожденъ къ его сіятельству Г. Московскому Генералъ Губернатору, а его сіятельствомъ отправленъ на жительство въ г. Верею въ домъ отца: то Консistorіи предписать мѣстному благочинному и приходскому священнику, чтобы за образомъ жизни и дѣйствіями его, Сидѣльниковъ, имѣли неослабное наблюденіе, и своими внушеніями располагали его къ неизмѣнному пребыванію въ послушаніи св. Церкви, если же въ образѣ жизни и дѣйствіяхъ его замѣтятъ что-либо противное правиламъ православія, то чтобы о семъ немедленно доносили».

25 ноября того же года Вереяскій благочинный, протоіерей Соловьевъ, донесъ Консistorіи, что «Сидѣльниковъ въ г. Верею присланъ не былъ, и доселѣ его на мѣстѣ, въ домѣ отца его, нѣтъ. По нѣкоторымъ же слухамъ извѣстно, что онъ проживаетъ тайнымъ образомъ въ Москвѣ, исправляя по раскольниковымъ домамъ требы. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ видѣли его въ С.-Петербургѣ». Графъ Закревскій съ своей стороны отъ 20 февраля 1857 года извѣстилъ митрополита, что тайно скрывшагося Вереяскаго купческаго сына Петра Сидѣльникова по тщательному розыску въ Московской губерніи не найдено, почему и сдѣлано распоряженіе о повсемѣстномъ розысканіи Сидѣльникова по Имперіи»...

Такимъ образомъ, совсѣмъ не оправдались тѣ благія надежды, какія возлагались на Сидѣльникова митрополитомъ Филаретомъ. Но мы не допускаемъ мысли, чтобы такой прозорливый архипастырь, каковымъ былъ митрополитъ Филаретъ, могъ ошибиться въ искренности убѣжденій Сидѣльникова. Надобно полагать, что Сидѣльниковъ передался опять расколу лишь потому, что его влекла туда, извѣданная уже имъ, привольная и безконтрольная жизнь среди невзыскательныхъ на этотъ счетъ раскольниковъ; душою же онъ не могъ уже принадлежать тому обществу, ложь котораго онъ такъ ясно

созналъ. Извѣстенъ и другой подобный примѣръ, когда человекъ, болѣе развитой, чѣмъ Сидѣльниковъ, и даже можно сказать, талантливый, глубоко изучившій всю ложь раскола и твердо убѣдившійся въ истинности православной Церкви, тѣмъ не менѣе опять передался расколу, хотя и теперь, изъ раскола, нѣтъ-нѣтъ и заявить о своихъ, совсѣмъ не раскольническихъ, убѣжденіяхъ.— Видно велика разница быть монахомъ въ православіи и въ расколѣ. Въ первомъ требуютъ отъ монаха смиренія, покорности и безусловнаго послушанія, а во второмъ ему предоставляютъ полную свободу и открытое поле для всякаго своевольтва.

Священникъ С. Марковъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

		Напечатано:	Должно быть:	
38	стр. 5	стр. снизу	Ниже како	Ниже паки
84	»	3 » »	оскверненными слугами	оскверненными, слугами
319	»	2 » »	т. е. ризныя	т. е. ризныя
324	»	2 » »	зач. 76	зач. 67
388	»	13 » »	какъ они совершаются	какъ оно совершается

ПАМЯТИ ВЪ ВОЗЪ ПОЧИВШАГО

ОТЦА АРХИМАНДРИТА ПАВЛА.

Печальною вѣстію приходится начать настоящую книжку *Братскаго Слова*. Не стало великаго ратоборца противъ раскола, искуснѣйшаго и опытнѣйшаго разоблачителя его неправды, преданнѣйшаго служителя православной Церкви и ревностнѣйшаго ея защитника: 27-го числа, въ 9 часовъ пополудни, мирно почилъ отъ трудовъ своихъ отецъ архимандритъ Павелъ, настоятель Московскаго Никольскаго Единонѣрческаго монастыря, извѣстный всему православному міру и особенно чтимый, какъ руководитель, наставникъ и высокій образецъ, всѣми провозвѣстниками истины православія среди заблудившихъ отъ истины именуемыхъ старообрядцевъ...

Предъ свѣжей, только что закрытой могилой старца, угнетенный скорбію о его кончинѣ, не могу войти теперь въ подробное изложеніе его заслугъ для православной Церкви, чтобы показать, какую великую потерю понесла она въ лицѣ почившаго; не могу изобразить великость этой потери особенно для *Братскаго Слова* и для меня, какъ изда-

теля, которому былъ онъ усерднѣйшимъ, постояннымъ, неутомимымъ сотрудникомъ и помощникомъ, разумнѣйшимъ совѣтникомъ и вдохновеннымъ поощрителемъ къ неустанному труду во благо святой Церкви. Читатели *Братскаго Слова* могутъ, впрочемъ, и сами судить о великости этой потери, припомнивъ, что за все время, какъ существуетъ *Братское Слово*, за всѣ эти пятнадцать лѣтъ, не явилось ни одной почти книжки его, которая не была бы украшена какимъ-либо драгоценнымъ трудомъ о Павла. О нашихъ личныхъ отношеніяхъ, — о томъ, какого незамѣнимаго друга, совѣтника, утѣшителя и отца потерялъ я въ усопшемъ, тѣмъ паче не могу говорить теперь. При томъ же о всемъ этомъ отчасти сказано было два года тому назадъ на юбилейномъ торжествѣ по случаю исполнившагося тогда двадцатипятилѣтія со дня присоединенія о. Павла къ православной Церкви (См. *Брат. Сл.* 1893 г. т. I.). А если Богу угодно продлить мои дни и существованіе *Братскаго Слова*, поставлю для себя долгомъ дать по возможности подробное изложеніе жизни и трудовъ приснопамятнаго отца архимандрита Павла и изобразить, насколько въ силахъ буду, высокій нравственный характеръ этого дивнаго мужа, который преисполненъ былъ непоколебимой вѣры въ Тріипостаснаго Бога, пламенѣлъ любовію къ Искупителю міра, въ Немъ полагая несомнѣнную надежду спасенія и вѣчной жизни, безпредѣльно благоговѣлъ предъ каждымъ словомъ Его во святомъ Евангеліи, и до послѣ-

дняго часа своей жизни помышлялъ и ревновалъ о славѣ святой Его Церкви, ни о чемъ мірскомъ, для себя лично, не имѣя заботы и попеченія...

Теперь могу только подѣлиться съ читателями *Братскаго Слова* немногими воспоминаніями о послѣдней, болѣзненной годинѣ жизни незабвеннаго старца, о послѣднихъ его дняхъ и блаженной кончинѣ, въ той увѣренности, что каждому изъ почитателей усопшаго, разсѣянныхъ по всему лицу русской земли, желательно и утѣшительно имѣть о нихъ свѣдѣніе.

Послѣдняя, предсмертная болѣзнь о. архимандрита Павла началась ровно годъ тому назадъ. Лѣтомъ прошлаго года онъ ѣздилъ въ Гуслицы для обозрѣнія монастырскихъ и братскихъ училищъ, о которыхъ весьма заботился, и оттуда возвратился уже больной и слегъ въ постель. Крѣпкое отъ природы тѣлосложеніе и медицинская помощь мало по малу осилили болѣзнь, такъ что старецъ не только всталъ съ постели, но и могъ иногда выѣхать по неотложнымъ дѣламъ и для посѣщенія близкихъ къ нему людей. Въ это время, даже прикованный къ одру болѣзни, вполне сохраняя ясность и твердость ума, онъ не прерывалъ своихъ обычныхъ трудовъ,—дѣлалъ распоряженія по обители, принималъ посѣтителей и пріѣзжавшихъ за совѣтами старообрядцевъ, бесѣдовалъ съ ними, хотя продолжительныя бесѣды уже замѣтно утомляли его, писалъ, или же болѣе диктовалъ свои сочиненія, въ которыхъ полагалъ существенное дѣло своей жизни. Мысль его и

въ это время была постоянно занята положеніемъ церковныхъ дѣлъ и вопросами относительно раскола. Тяжкую скорбь причинила ему появившаяся тогда и прочитанная имъ книга г. Аквилонова о церкви, и немедленно написалъ онъ объ ней свои краткія замѣчанія, напечатанныя потомъ въ *Братскомъ Словѣ*. И эта книга и особенно извѣстныя статьи академическихъ профессоровъ Голубинскаго, Каптерева и др. наводили его и прежде, и особенно теперь на горькія мысли о положеніи нашей высшей духовной школы,—и прежде и особенно теперь онъ съ грустію говорилъ о томъ, какая великая забота, какой трудъ предстоитъ церковной власти, чтобы направить эту школу къ ея прямой задачѣ—приготовлять достойныхъ пастырей православной церкви, ревнителей и защитниковъ православія, и какъ необходимо для этого, чтобы во главѣ ея были поставляемы люди основательнаго ума, твердаго характера и не гоняющіеся за популярностію... Всегда серьезныя и поучительныя, бесѣды его приняли теперь еще болѣе важный и строгій характеръ.

Между тѣмъ въ концѣ сентября Господь посѣтилъ и меня тяжелою болѣзнію, продолжавшеюся цѣлыхъ два мѣсяца. Сколько обычной ему любви, внимательности и заботливости оказалъ мнѣ о. Павелъ въ это время, забывая, что и самъ еще не оправился отъ своего недуга! Не ограничиваясь тѣмъ, что постоянно справлялся о моемъ положеніи и писалъ письма о нашихъ общихъ дѣлахъ, касающихся раскола, онъ даже посѣтилъ меня лично, съ великимъ трудомъ поднявшись въ мою

квартиру по высокой лѣстницѣ. Октябрскія письма его были полны горькихъ сѣтованій по поводу тревожныхъ извѣстій о состояніи здоровья Государя Императора. Зная, какимъ благоговѣніемъ онъ былъ преисполненъ къ священной особѣ Монарха, въ которомъ видѣлъ залогъ благоденствія любимаго имъ русскаго народа, я предчувствовалъ, что роковое извѣстіе о кончинѣ Государя не останется для него безъ печальныхъ послѣдствій,—и опасенія эти, къ прискорбію, сбылись: въ самый день прибытія въ Москву останковъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора поразилъ его первый ударъ, окончательно сложившій въ постель, съ которой онъ уже и не вставалъ почти. Въ тотъ же день принесли мнѣ эту печальную вѣсть. Затѣмъ, самъ о. Павелъ успѣшилъ извѣстить, что ему лучше, и даже прислалъ составленное имъ «Размышленіе въ день восшествія на всероссійскій престолъ Государя Императора Николая Александровича. Размышленіе это, какъ оно ни кратко, навсегда останется свидѣтельствомъ, что покойный о. Павелъ до самаго конца своей жизни оставался благоговѣйнымъ читателемъ Богопоставленныхъ царей и молитвенникомъ о благоденствіи русскаго народа.

Получивъ возможность посѣщать болящаго старца, я нашелъ въ немъ значительныя перемѣны: очевидны были слабость силъ и разстройство нервовъ,—ни о чемъ уже, близко касающемся сердца, не могъ онъ говорить безъ слезъ, чего прежде не замѣчалось въ немъ; но свѣтлость и силу мы-

сли, ясность и твердость памяти сохранилъ вполнѣ, равно какъ прежнюю, никогда не оставлявшую его, заботливость и ревность о благѣ православной Церкви, особенно о миссіонерствѣ среди раскола,—церковныя и миссіонерскія дѣла и теперь составляли преимущественный предметъ его бесѣды съ посѣтителями, которыхъ онъ не отказывался принимать, хотя и утомлялся посѣщеніями. Бывали дни, когда онъ чувствовалъ себя крѣпче, могъ сидѣть на постели и даже доходилъ до своего письменнаго стола и собственноручно писалъ по нѣскольку строкъ; но большею частію лежалъ въ постели.

Такъ прошли зимніе мѣсяцы. Въ концѣ марта печальныя семейныя обстоятельства вынудили меня отправиться въ Крымъ, къ находившемуся тамъ больному сыну художнику, написавшему три года тому назадъ прекрасный портретъ о. Павла, глубоко чтившему его и сердечно имъ любимому. Прощанье со старцемъ было трогательное,—прощались какъ бы на вѣки; однако я уносилъ надежду, что еще увижу его и что приближающаяся весна принесетъ ему здоровье. Изъ Ялты послалъ ему привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и въ отвѣтъ получилъ слѣдующее, собственноручно и твердо имъ подписанное, письмо:

«На привѣтствіе Ваше съ торжественнымъ свѣтлымъ праздникомъ: *Христосъ воскресъ* отвѣтствую: *воистинну воскресъ!*

«Слово Спасителя: *радуйтесь*, веселящее всю вселенную, да исполнитъ радостію и ваше сердце

и да утѣшитъ васъ въ содержащей васъ скорби. Возложите все упованіе на Бога: Онъ знаетъ и устроитъ все къ полезному, и можетъ немощь обратить во здравіе.

«О себѣ честь имѣю увѣдомить васъ: праздникъ Пасхи хотя и на одрѣ встрѣтилъ, но со утѣшеніемъ: чтець всю утреннюю службу вычиталь мнѣ по уставу. Болѣзни облегченія не чую; но перемѣна пищи какъ бы способствуетъ облегченію.¹

Письмо было писано 6-го апрѣля; а черезъ два дня послѣ того, 9-го числа, послѣдовало повтореніе припадка съ о. Павломъ, о чемъ въ тотъ же день получилъ я телеграмму. Не могу выразить, какъ тяжело было для меня опасеніе, что не буду имѣть возможности не только видѣть старца, но и присутствовать на его погребеніи. Вскорѣ, однако, былъ утѣшенъ извѣстіемъ, что припадокъ миновалъ и больному лучше. Эта радость была потомъ омрачена для меня тяжкимъ семейнымъ горемъ: 13-го числа не стало моего дорогого юноши, — онъ скончался, облобызавъ икону Владимірской Божіей Матери, которою о. Павелъ благословилъ его въ крымскій путь, — съ нею я и отпустилъ его въ путь всея земли, похоронивъ на Аутскомъ кладбищѣ, у безбрежнаго моря, которое онъ такъ любилъ изображать на полотнѣ. О всемъ этомъ немедленно извѣстилъ я о. Павла, всегда принимавшаго живѣйшее участіе въ моихъ радостяхъ и печаляхъ.

¹ Въ теченіе поста о. Павелъ, не смотря на предписаніе врачей, что бы по крайней мѣрѣ употреблялъ молоко, не нарушилъ иноческаго устава о пищѣ и говорилъ мнѣ, что чувствовалъ себя даже лучше прежняго.

О припадкѣ, поразившемъ его въ мое отсутствіе, приведу здѣсь посланное ко мнѣ въ Крымъ письмо о. Христофора Максимова, одного изъ преданнѣйшихъ старцу лицъ, съ рѣдкимъ, истинно сыновнимъ усердіемъ заботившагося о немъ, особенно въ трудные болѣзненные дни. Вотъ что писалъ онъ:

«Приступъ болѣзни о. Павла въ Оомино воскресенья (9 апр.) происходилъ такъ: Въ половинѣ перваго сдѣлалось дрожаніе въ рукахъ и ногахъ; продолжалось минуты три. Черезъ полчаса припадокъ повторился и продолжался дольше перваго. Прошло еще полчаса, и припадокъ начался вновь. Въ 2 часа о. Павелъ велѣлъ позвать священника и причастился Св. Таинъ. Во время причащенія Св. Таинъ онъ былъ въ ясной памяти. Послѣдній приступъ былъ передъ пятью часами. Этотъ приступъ былъ самый продолжительный. Онъ продолжался около получаса: дыханіе было затрудненное; глаза закрыты. Окружающіе благоговѣнно крестились и ожидали исхода души. Я прочиталъ отходную. Между тѣмъ пріѣхалъ о. Іоаннъ Звѣздинскій. Онъ началъ читать Евангеліе. Собралась вся братія монастыря, нѣкоторые изъ почитателей и знакомыхъ великаго старца, и стали прощаться. Въ шкафикѣ возлѣ постели о. Павла лежали крестъ и складень съ мошами. Послушникъ, который ходилъ за больнымъ, сказалъ мнѣ, что о. Павелъ любилъ осѣнять себя онымъ крестомъ и складнемъ. Я взялъ сіи святыни изъ шкафика и сталъ осѣнять о. Павла. Онъ и самъ многократно поднималъ руку, какъ можно было догадываться, съ намѣреніемъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, но рука была очень слаба. Затѣмъ

дыханіе стало ровнѣе и глубже. Рѣзкія явленія тяжкаго припадка постепенно прекратились. Мы всѣ, присутствовавшіе, поблагодарили Господа Бога, даровавшаго намъ продленіе жизни великаго старца. Ночью о. Павелъ по временамъ спалъ. Утромъ мы впервые услышали всѣмъ намъ столь знакомый и любезный голосъ и разговоръ о. Павла. Онъ сталъ быстро оправляться. Память и сознание стали совершенно ясны и онъ разсуждалъ съ обычнымъ своимъ умомъ. Во вторникъ составили консиліумъ съ участіемъ одного изъ преподавателей университета. Врачи сказали, что жизнь о. Павла можетъ еще продлиться. Намъ хотѣлось слышать болѣе авторитетный медицинскій совѣтъ. Поэтому мы пригласили доктора Захарьина. Онъ былъ въ воскресенье, 16 апрѣля: сказалъ, что жизнь о. Павла можетъ продлиться, но удары могутъ повторяться. Лѣченіе одобрилъ. Г. А. Захарьинъ выразилъ глубокое уваженіе къ о. Павлу и сказалъ, что знаетъ о немъ по вашимъ статьямъ очень давно: это сказалъ онъ мнѣ, когда я былъ у него, чтобы пригласить къ о. Павлу. Такое же уваженіе онъ оказывалъ ему и при личномъ свиданіи, даже отказался отъ всякаго вознагражденія за пріѣздъ, сказавъ при этомъ, что онъ уважаетъ о. Павла не на словахъ только. О. Павелъ подарилъ ему свои сочиненія и далъ просфору. Докторъ Захарьинъ говорилъ, что знаетъ и васъ и также весьма уважаетъ, хотя и не знакомъ съ вами лично. Такимъ образомъ о. Павелъ величіемъ своего духа повліялъ и на такого человека, какъ знаменитый докторъ Захарьинъ. Уходъ за о. Павломъ хорошій. Вашего сына, новопреставленнаго отрока Алексія, поминаютъ въ монастырѣ.

«Что о. Павелъ перенесъ такой тяжкій и грозный приступъ паралича и потомъ быстро опра-

вился отъ него, это весьма удивительно. Я готовъ видѣть въ этомъ чудо Божія всемогущества, удерживающаго подвижника вѣры и благочестія въ Церкви воинствующей».

Вслѣдъ за тѣмъ получено мною письмо и отъ самого о. Павла, отъ 18 апрѣля, собственноручно же, хотя уже не твердой рукой, подписанное. Привожу и это, послѣднее, особенно дорогое, письмо его ко мнѣ, заключившее собою почти тридцатилѣтнюю нашу взаимную переписку:

«Возлюбленнѣйшій о Господѣ

«Николай Ивановичъ.

«Благодарю за увѣдомленіе. Какъ только получилъ отъ васъ вѣсть о смерти возлюбленнаго юноши, такъ и распорядился его поминать. Вы хорошо сдѣлали, что распорядились тамъ похоронить его: одинаково воскреснуть какъ тамъ, такъ и въ Москвѣ...

«О себѣ увѣдомляю васъ: ко мнѣ больному, по настоянію о. Христофора, былъ призванъ самъ докторъ Захарьинъ. Онъ, давши наставленіе, обѣщаетъ о выздоровленіи. Но буди воля Божія! Буди за все благословенно имя Господне отнынѣ и до вѣка—за животъ и за смерть!

«Захарьинъ показалъ большое стараніе, и чѣмъ его наградили, все возвратилъ, ничего не взялъ. Буди за то ему милость Божія!

«Руки мои, скорченныя, свободились; а что будетъ впредь, буду уповать на милость Божію.

«Что о себѣ—все описалъ я вкратцѣ.

«Прошу вашихъ молитвъ. А на васъ молитвами святыхъ призываю милость Божію.

Вашъ покорный слуга

Архимандритъ Павелъ.

Возвратившись изъ Крыма, я немедленно посѣтилъ старца и нашель его уже очень слабымъ,—говориль онъ совсѣмъ упавшимъ голосомъ. Въ разговорѣ съ благодарностію вспоминаль опять о посѣщеніи его докторомъ Захарьинимъ, сообщилъ, о чемъ бесѣдовалъ съ посѣтившимъ его незадолго передъ тѣмъ В. К. Саблеромъ, и что рѣшился написать предсмертное письмо К. П. Побѣдоносцеву объ одномъ дѣлѣ великой важности для простаго русскаго народа. Очень радовался, что привель Богъ еще разъ увидѣться, совѣтоваль не скорбѣть о покойномъ сынѣ и, благословляя, просиль поскорѣ побывать у него. Это было 25 числа, во вторникъ,—и увы! это было послѣднее наше свиданіе...

Погода стояла совсѣмъ лѣтняя, и бывшій при мнѣ докторъ настоятельно требоваль, чтобъ о. Павелъ приказаль перенести себя, сначала въ сосѣдную, предварительно освѣженную, комнату, а потомъ выносить и на воздухъ. На другой день, въ среду, о. Павлу пришло на мысль перейти не въ сосѣдную комнату, а въ другой домъ, деревянный, стоящій на противоположномъ концѣ монастыря,—тотъ самый, гдѣ помѣщались пріѣзжавшіе на съѣздъ миссіонеры, и по его усиленному требованію онъ былъ перенесенъ на кровати въ одну изъ обширныхъ комнатъ этого дома. Здѣсь, на слѣдующій день, въ четвертокъ, 27 числа, и поразиль его послѣдній припадокъ болѣзни. Когда, въ 5-мъ часу по полудни, я пріѣхаль въ монастырь, то нашель уже о. Павла въ безсозна-

тельномъ положеніи: его окружали люди, наиболѣе къ нему близкіе, и одинъ изъ священниковъ въ слухъ читалъ Евангеліе отъ Іоанна. Въ 9 часовъ, тихо, почти непримѣтно для окружающихъ, онъ испустилъ послѣдній вздохъ...

Такъ угасла жизнь сего великаго мужа, отъ юности стремившагося всею душою къ Богу, неустанно искавшаго святой Его Церкви, на половинѣ жизненнаго пути обрѣтшаго ее, и съ того времени всѣ свои силы отдавшаго на служеніе ей...

Опрятавъ тѣло почившаго и облекши въ мантию и клобукъ, немедленно положили въ простой, ничѣмъ не обитый дубовый гробъ, заранѣе имъ самимъ приготовленный и осмотрѣнный. Тогда же начато было чтеніе Евангелія и служеніе панихидъ.

Утромъ слѣдующаго дня, послѣ панихиды, торжественно отслуженной, гробъ перенесенъ былъ съ крестнымъ ходомъ, при звонѣ колоколовъ, при умильномъ пѣніи пасхальныхъ стиховъ, въ главную монастырскую церковь, и здѣсь, въ теченіе трехъ сутокъ, были совершаемы почитателями усопшаго панихиды и непрерывно читалось Евангеліе.

Погребеніе происходило въ понедѣльникъ, 1-го мая. Божественную литургію совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, а чинъ иноческаго отпѣванія—высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій, съ многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей и общеправосла-

вныхъ и единовѣрческихъ церквей. Знаменательно было ихъ единеніе у гроба о. Павла, который постоянно заботился водворить это единеніе и тѣмъ доказать, что единовѣрцы и общеправославные составляютъ именно единую, православную Христову Церковь,—и вотъ его желанія и заботы такъ торжественно исполнились! Чрезвычайно сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ произведено было и истовымъ, уставнымъ исполненіемъ умилительнаго погребальнаго чина: при пѣніи и чтеніи трогательныхъ пѣснопѣній и стиховъ была такая тишина въ храмѣ, переполненномъ молящимися, что казалось, будто въ храмѣ и нѣтъ никого, кромѣ поющихъ и читающихъ. И вѣруется, что душа самого почившаго, всегда ревновавшаго о чинномъ и истовомъ исполненіи Богослуженій, радовалась при этомъ. Отдать ему послѣдній долгъ собрались всѣ его почитатели,—нѣкоторые прибыли для этого нарочито изъ отдаленныхъ мѣстъ. Стеченіе народа было вообще очень большое. По совершеніи погребенія было роздано мною 300 экземпляровъ отпечатаннаго къ тому времени духовнаго завѣщанія о. архимандрита Павла,—здѣсь именно, при его гробѣ и могилѣ, хотѣлось сообщить знавшимъ и чтущимъ его этотъ примѣчательный памятникъ его высокаго нравственнаго характера, это загробное его свидѣтельство объ искренности его перехода изъ раскола въ православную Церковь. Читатели найдутъ его ниже и прочтутъ несомнѣнно со всѣмъ подобающимъ ему вниманіемъ.

Похоронили незабвеннаго старца противъ алтаря Никольскаго придѣла главной монастырской церкви. На могилѣ, согласно оставленному имъ, даже письменному, распоряженію, поставленъ деревянный четырехконечный крестъ, со врѣзаннымъ въ него литымъ осмиконечнымъ крестомъ, въ знаменіе и свидѣтельство, что въ обоихъ, и четырехконечномъ, и осмиконечномъ, почиталъ онъ единый истинный крестъ Христовъ. На крестѣ надписаны, по его же указанію: *іс. хс. снъ. вѣѣи ни. ка*, и слѣдующія, имъ сочиненныя, глубоко назидательныя слова: «Христе! По милости Твоей, омый грѣхи раба Твоего кровію Твоею, юже изліялъ еси за спасеніе всѣхъ. Это надежда моего спасенія, это мое упованіе, это моя радость. Съ этою надеждою къ Тебѣ, Христе, отъидохъ, имѣя основаніемъ надежды Твои, Христе, словеса: *ядый Мою плоть и пійя Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскресу его въ послѣдній день.*»

Скорбная вѣсть о кончинѣ приснопамятнаго о. архимандрита Павла облетѣла уже весь православыи мїръ и во всѣхъ истинныхъ ревнителяхъ православія возбудила, безъ сомнѣнія, искреннее сожалѣніе о потерѣ столь великаго старца, и знавшіе его, конечно, исполнили уже то, о чемъ онъ такъ трогательно просить ихъ въ своемъ завѣщаніи—«явились сострадательны къ душѣ его и сотворили о немъ молитву изъ любви къ ближнему». Какъ лучшій отголосокъ этой общей скорби и этого молитвеннаго поминовенія о усопшемъ, приведу въ заключеніе моей печальной повѣсти

полученную мною телеграмму его высокопревосходительства, г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева:

Подвигомъ добрымъ подвизался отецъ Павелъ; теченіе скончалъ: да подастъ ему Господь вънецъ правды! Плачемъ и молимся.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

А Р Х И М А Н Д Р И Т А П А В Л А.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Я, нижеподписавшійся, Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятель архимандритъ Павелъ, сіе мое духовное завѣщаніе пишу въ твердой моей памяти, хотя и стою уже на границѣ между настоящею и будущею жизнію.

1) Извѣствую мою совѣстію предъ Всемогущимъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы, воображая предсмертный часъ души моей, и свидѣтельствую, что я оставилъ расколъ, или такъ именуемое старообрядчество, и присоединился ко св. греко-россійской Церкви не по какимъ инымъ причинамъ и расчетамъ, а единственно по убѣжденію моей совѣсти, утвердившись въ семъ рѣшеніи священнымъ писаніемъ по долгомъ и всестороннемъ разсмотрѣніи, для достиженія спасенія убогой души моей. И теперь, симъ предсмертнымъ моимъ завѣщаніемъ, свидѣтельствую всѣмъ такъ именуемымъ старообрядцамъ, что они имѣютъ ревность Божію, но не по разуму; и не разумѣя воли Божіей, ищутъ составить свою волю, а волѣ Божіей чрезъ раздѣленіе со св. Церковію сопротивляются. Главное неразумѣніе ихъ состоитъ въ томъ, что они не знаютъ, въ чемъ состоятъ догматы вѣры,

и признавъ обрядовые предметы за догматы вѣры, изъ за обрядовъ несправедливо отдѣляются отъ св. Церкви.

2) Свидѣтельствую совѣстію: все, что я писалъ во опроверженіе такъ-именуемаго старообрядчества и въ защиту св. Церкви, писалъ по чистосердечному убѣжденію. Если же въ чемъ по недоразумѣнію ошибся, прошу прощенія и разрѣшенія отъ св. соборной православной грекороссійской Церкви.

3) На всѣ мои сочиненія предоставляю право собственности Никольскому единовѣрческому монастырю и Братству св. Петра митрополита. Если другія Братства пожелаютъ дѣлать изданіе нѣкоторыхъ моихъ сочиненій, и имъ предоставляю право невозбранно дѣлать таковыя изданія, а особенно тѣмъ Братствамъ, которымъ мною дано на то письменное изволеніе относительно нѣкоторыхъ моихъ изданій; но издавая мои сочиненія, другія Братства не могутъ повышать цѣну ихъ сравнительно съ цѣною, по которой издають и продають ихъ Братство св. Петра митрополита и Никольскій единовѣрческій монастырь. Сочиненія мои могутъ издавать и частныя лица, желающія тѣмъ послужить на пользу св. Церкви; но издавать ихъ они могутъ не иначе, какъ съ совокупнаго разрѣшенія Братства св. Петра митрополита и Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Братство св. Петра митрополита, совокупно съ Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, а также и другія Братства и частныя лица, издавая мои сочиненія, обязываются не дѣлать въ самыхъ сочиненіяхъ никакихъ измѣненій и исправленій.

4) Всѣмъ, укорявшимъ лично меня, досадившимъ мнѣ или какое зло причинившимъ, отъ всея души прошаю, и у всѣхъ самъ прошу прощенія. Если по ревности и недоумѣнію укорялъ кто меня за переходъ къ св. Церкви, и того Богъ да проститъ; а кто св. Церковь укорилъ, тотъ самъ воздастъ слово Праведному Судіи.

5) Если меня постигнетъ конецъ жизни въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, то прошу тѣло мое погребсти, гдѣ погребаются братія Никольскаго единовѣрческаго монастыря, или гдѣ братіи будетъ угодно; а если смерть меня

достигнетъ гдѣ на сторонѣ, въ селѣ, или въ деревнѣ, тамъ прошу и погребсти меня тамошнему священнику. О поминѣ души моей братіи Никольскаго единовѣрческаго монастыря завѣщавать я никакого не имѣю права и не желаю помина по завѣщанію; а только прошу каждаго, знающаго меня, изъ любви явиться сострадательнымъ къ убогой душѣ моей и сотворить о мнѣ молитву изъ любви къ ближнему. И вѣрую, что изъ любви сотворенная молитва много можетъ помощі убогой душѣ моей.

6) Имущества у меня никакого нѣтъ, потому и завѣщавать нечего. Есть только немного книгъ и иконъ, которыя должны быть собственностію Никольскаго единовѣрческаго монастыря.

7) Никольскому единовѣрческому монастырю, управляемому мною, о его устроеніи, или порядкахъ завѣщаній никакихъ дѣлать не могу, потому что не я его основатель, а настоятель каждый имѣетъ свое сужденіе. Но совѣтъ даю—держаться той цѣли, для которой положено начало его основанія въ Бозѣ почившимъ высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, то-есть быть пріютомъ обращающимся отъ раскола и ищущимъ аскетической жизни, и служить вразумленію заблуждающихся отъ истины. Потому, если обратится кто отъ раскола и пожелаетъ вести аскетическую жизнь, хотя бы и престарѣлыхъ былъ лѣтъ, или немощный плотію, не могущій нести тѣлесныхъ трудовъ, но будетъ человѣкъ хорошей нравственности, то за старость и немощь не отказывать въ принятіи таковому. Также приходящихъ въ Москву отъ различныхъ странъ, какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ, для изслѣдованія истины о святой Церкви принимать, упокоивать и руководить ихъ въ разсмотрѣніи истины. Если этой цѣли, указанной основателемъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, братія обители будутъ служить со тщаніемъ, то получаютъ отъ Господа долготерпѣніе, милость и благоволеніе, а отъ основателя обители привлекутъ на себя молитвы и благословеніе.

8) Будушаго настоятеля и старшую братію усерднѣйше прошу Братству св. Петра митрополита въ печатаніи книгъ и въ разсылкѣ оныхъ требующимъ усердно помогать. Эта ихъ услуга св. Церкви полагаетъ и монастырю прочное основаніе.

9) Библіотека покойнаго Алексѣя Ивановича Хлудова должна быть собственностью Никольскаго единовѣрческаго монастыря и служить ко вразумленію именуемымъ старообрядцамъ: она съ такою цѣлю и отказана въ Никольскій единовѣрческій монастырь. При ней всегда долженъ быть бібліотекаръ, который могъ бы служить вразумленію прихо- дящихъ.

Къ сему духовному завѣщанію, писанному съ моихъ словъ,

Архимандритъ Павелъ руку приложилъ.

ВЪ ВЕЧЕРЪ ПО ПОГРЕБЕНІИ

новопреставленнаго священно-архимандрита Павла.

Перваго мая состоялось отпѣваніе и погребеніе незабвеннаго отца Павла... Господь привелъ мнѣ не только присутствовать при семъ, но и принять участіе въ умилительномъ Богослуженіи. Никогда не изглядятся изъ души моей впечатлѣнія сихъ торжественныхъ и глубоко-назидательныхъ молитвенныхъ часовъ. Благолѣпное и благоговѣйное служеніе Первосвятителя церкви Московской, великій соборъ священнослужащихъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, наглядно напоминающихъ небесную радость воскресенія; стройное, безыскусственное, хотя въ то же время величественное въ своей простотѣ, пѣніе иноковъ святой обители великаго Святителя и Чудотворца Николая; наконецъ, умиленные, даже слезныя молитвы народа, собравшагося вокругъ гроба приснопамят-

наго подвижника вѣры и благочестія: всё это такія воспоминанія, которыя на всю жизнь остаются въ душѣ...

Глубокю скорбю наполнились сердца всѣхъ, кто зналъ приснопамятнаго отца Павла, когда извѣстіе о его кончинѣ облетѣло нашъ первопрестольный градъ... Хотя и давно уже извѣстно было, что сей праведный старецъ всю нынѣшнюю зиму не вставалъ съ одра болѣзни и даже самый свѣтлый праздникъ встрѣтилъ въ своей келліи, не имѣя возможности, по причинѣ своего старческаго недуга, выдти въ храмъ Божій; однако всѣ близкіе по духу и почитатели отца Павла никакъ не могли привыкнуть къ мысли, что, быть-можетъ, скоро наступитъ то время, когда его уже съ нами не будетъ... Но вотъ воля Божія совершилась. Господь призвалъ его къ Себѣ и упокоилъ отъ земныхъ болѣзней, скорбей и трудовъ. Нашъ духовный наставникъ окончилъ свое земное, многотрудное поприще и переселился въ міръ лучший, къ переходу въ который онъ такъ давно готовился и для котораго онъ все болѣе и болѣе духовно созрѣвалъ.

При размысленіи о жизни и кончинѣ новопреставленнаго отца архимандрита Павла, ясно вспоминается слово Христово, которое мы слышали въ день его погребенія за литургіей: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки* (Іоан. 8, 51; зач. 33-е). Съ тѣхъ поръ, какъ почившій нынѣ отецъ Павелъ позналъ истину, убѣдился, что она пребываетъ во Святой Православной Церкви, онъ, можно сказать, неуклонно стремился къ соблюденію воли Того, Кто призвалъ его къ свѣту святой истины. Онъ выну памятовалъ слово Господне: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мат. 5, 16; зач. 11-е). Слѣдуя сему слову, онъ до послѣднихъ минутъ своего земного странствованія свѣтилъ всѣмъ не только своими Богомудрыми писаніями, но и всею своею жизнію. Подражая св. Апостолу языковъ, имя котораго онъ носилъ, со времени своего обращенія къ истинной Церкви Христовой онъ всѣ свои силы, знанія и дарованія посвятилъ единой святѣй-

шей цѣли: духовному просвѣщенію заблуждающихся и враждующихъ противъ святой истины. Великій защитникъ Церкви Божіей, Святитель Христовъ Николай, имени котораго посвящена была та св. обитель, гдѣ настоятельствовадь въ Бозѣ почившій отецъ Павелъ, всегда служиль для него также примѣромъ того, какъ защищать святую Церковь отъ ея враговъ, отъ ихъ нападокъ и ухищреній. Знаменательнымъ показалось намъ, что и самое мѣсто, гдѣ опущенъ былъ гробъ съ останками отца Павла, расположено за придѣльнымъ алтаремъ, посвященнымъ великому Мврликійскому Чудотворцу, которому въ дни своей земной жизни почившій старался уподобиться. Ревность почившаго по истинѣ была такъ велика, что даже на своемъ одрѣ болѣзни онъ постоянно занятъ былъ мыслию о духовномъ учительствѣ: не имѣя силъ и возможности самъ писать, онъ диктоваль своему келейнику свои мысли и размышленія о различныхъ истинахъ, входящихъ въ составъ ученія святой православной Церкви. Читатели «Братскаго Слова» помнятъ, конечно, его краткое, но замѣчательное по своему содержанию размышленіе въ ночь Рождества Христова прошлаго 1894-го года. Оно также продиктовано было имъ съ его одра болѣзни.

А что сказать о его подвижнической жизни? Здѣсь лучшими, краснорѣчивѣйшими свидѣтелями служатъ всѣ иноки той обители, гдѣ подвизался и настоятельствовадь новопреставленный. Всякій изъ нихъ не обинуясь скажетъ, что въ лицѣ его они потеряли поистинѣ духовнаго свѣтильника, который свѣтомъ своихъ добрыхъ дѣлъ ежедневно руководиль ихъ въ подвигахъ благочестія, который своимъ живымъ примѣромъ непрестанно являль имъ образецъ не только чуднаго смиренія, но и любви, и воздержанія, и терпѣнія, и вообще всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ. Угасъ сей свѣтильникъ на землѣ, но не угасла здѣсь память о немъ, не угасла и, конечно, никогда не угаснетъ, ибо всегда будетъ она жить въ благодарныхъ сердцахъ его учениковъ и всѣхъ тѣхъ, кто при жизни находилься въ духовномъ об-

шеніи съ нимъ. И мы твердо вѣруемъ, что непреложныя слова Христовы, которыя мы привели выше, исполнятся и надъ нимъ,—что ꙗ онъ, какъ *соблюдавшій* на землѣ слово *Господне, смерти не имать во вѣки*, но вѣчно будетъ блаженствовать въ селеніихъ праведныхъ.

Господи, упокой душу его во царствіи Твоемъ небесномъ, а насъ научи и сподоби во всемъ слѣдовать его примѣру и такъ же горячо и пламенно любить Святую Твою Церковь, какъ онъ ее любилъ, такъ чтобы быть готовыми терпѣть и гоненіе, и поношенія, и самую смерть за вѣрность ея святому ученію и святымъ ея уставамъ!

Священникъ І. Арсеньевъ.

1 мая 1895 года.

О ЛЖЕУЧЕНИЯХЪ СЕКТАНТОВЪ, ИМЕНУЕМЫХЪ ЖИДОВСТВУЮЩИМИ ИЛИ СУББОТНИКАМИ.

I.

**Возможно ли нынѣ спастись, руководясь однимъ закономъ
Моисеевымъ?**

Отказавшись отъ Христа и христіанства, наши сектанты, извѣстные подъ именемъ жидовствующихъ, или субботниковъ, приняли еврейскій законъ и обо всемъ думаютъ и говорятъ заодно съ евреями. Они увѣрены, что только въ жидовствѣ—спасеніе, и спасется только тотъ, кто содержитъ еврейскую вѣру и руководствуется единственно закономъ Моисея. Отвергая св. Писаніе новаго завѣта, они принимаютъ лишь ветхозавѣтную Библию, а многіе и жидовскій Талмудъ; здѣсь они стараются найти подтвержденіе своему взгляду на Моисеевъ законъ, какъ на единственный путь ко спасенію. Главнѣйшіе изъ приводимыхъ ими текстовъ слѣдующіе: *Вотъ книга заповѣдей Божіихъ и законъ, пребывающій во вѣкъ. Всѣ, держащіеся ея, будутъ жить, а оставляющіе ее умрутъ* (Вар. IV, 1). *Положите на сердце ваше всѣ слова, которыя Я объявилъ вамъ сегодня, и завѣщайте ихъ дѣтямъ, чтобы они старались исполнить всѣ слова закона сего. Ибо это не пустое для васъ; но это жизнь ваша* (Втор. XXXII, 46—47). *И такъ, Израиль, чего требуетъ отъ тебя Господь, Богъ твой? Того только, чтобы ты боялся Господа Бога твоего, ходилъ всеми путями Его и любилъ Его,*

и служилъ Господу, Богу твоему, отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей, чтобы соблюдалъ заповѣди Господа, Бога твоего, и постановленія Его, которыя заповѣдую тебѣ сегодня, дабы тебѣ было хорошо. (Втор. X, 12—13). Итакъ, соблюдай заповѣди и постановленія, и законы, которыя сегодня заповѣдую тебѣ исполнять. И если вы будете слушать законы сіи и хранить и исполнять ихъ, то Господь будетъ хранить заветъ и милость къ тебѣ (Втор. VII, 11—12). Смотрите, поступайте такъ, какъ повелѣлъ вамъ Господь, Богъ вашъ; не уклоняйтесь ни направо, ни налево (Втор. V, 32). Все, что я заповѣдую вамъ, старайтесь исполнять; не прибавляй къ тому и не убавляй отъ того (Втор. XII, 32). Тщательно храни и исполняй весь законъ, который заветъцалъ тебѣ Моисей, рабъ Мой; не уклоняйся отъ него ни направо, ни налево, дабы поступать благоразумно во всѣхъ предпріятіяхъ твоихъ. Да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ; но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнить все, что въ ней написано (Нав. I, 7—8).

Не входя въ разборъ каждаго изъ приведенныхъ мѣстъ, согласимся съ сектантами, что законъ Моисеевъ данъ для спасенія, для оправданія людей; но напомнимъ имъ, что для этого оправданія необходимо должны они исполнять весь законъ, всѣ слова его, какъ и сами они, вмѣстѣ съ евреями, утверждаютъ. Посмотримъ же, могутъ ли наши іудействующіе сектанты и евреи въ настоящее время исполнить весь законъ Моисеевъ. Начнемъ съ предписаній закона, относящихся къ самому рожденію человѣка.

Законъ Моисеевъ устанавливаетъ, что женщина, родившая младенца мужескаго пола, нечиста 40 дней, а родившая младенца женскаго пола нечиста 80 дней (Лев. XII, 1—5). Это знаютъ и наши сектанты,—и у нихъ родильница до окончанія положенныхъ дней очищенія считается нечистою. Все это время она сидитъ на

своей постелѣ, ни къ чему не можетъ притронуться, не можетъ готовить и пищи. Всѣ и все, къ кому и къ чему она притронулась, считается оскверненнымъ. Какъ же, по окончаніи положенныхъ дней, родильница можетъ стать чистою? Въ законѣ написано: *По окончаніи дней очищенія своего за сына, или за дочь она должна принести однолѣтняго агнца во всесожженіе и молодого голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ, ко входу скинии собранія къ священнику. Онъ принесетъ это предъ Господа, и очиститъ ее, и она будетъ чиста отъ теченія кровей ея. Вотъ законъ родившей младенца мужскаго или женскаго пола. Если же она не въ состояніи принести агнца, то пусть возьметъ двухъ горлицъ, или двухъ молодыхъ голубей, одного во всесожженіе, а другого въ жертву за грѣхъ, и очиститъ ее священникъ, и она будетъ чиста* (Лев. XII, 6—8). И такъ очищаетъ жену-родильницу по закону только священникъ, въ храмѣ, чрезъ принесеніе положенныхъ жертвъ. Есть ли и можетъ ли это быть у евреевъ и нашихъ іудействующихъ сектантовъ въ настоящее время? Нѣтъ и не можетъ быть. Закона объ очищеніи родильницъ они не исполняютъ: слѣдовательно, ихъ жены остаются нечистыми, и они сами, прикасаясь къ нечистымъ женамъ, оскверняются. вмѣсто того, чтобы спастись и оправдаться по закону Моисееву, они по этому самому закону оказываются преступниками и нечистыми. «Мы бы рады были,—говорятъ они,—исполнить постановленіе закона, да не можемъ; мы въ плѣну и въ разсѣяніи; храма нѣтъ у насъ,—онъ можетъ быть лишь въ Іерусалимѣ, на Сіонѣ (Лев. XVII, 1—9; Втор. XII, 5—14); потому и жертвъ очистительныхъ приносить не можемъ». Но отсюда и ясно, что іудеи и наши іудействующіе сектанты въ настоящее время исполнить законъ Моисея и получить по нему оправданіе не могутъ, и думая оправдаться по этому закону, получаютъ не оправданіе, а осужденіе. Такъ по отношенію къ родильницамъ;

такъ же и относительно женщины во время мѣсячныхъ ея очищеній. По закону Моисееву, все это время она считается нечистою, должна сидѣть въ постели своей, ни къ чему не прикасаясь. Всѣ, къ ней прикасающіеся, оскверняются, и все, къ чему она прикасается, дѣлается нечистымъ (Лев. XV, 19—27). *А когда она освободится отъ истеченія своего, тогда должна отсчитатъ себѣ семь дней, и потомъ будетъ чиста. Въ осьмый день возьметъ она себѣ двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, и принесетъ ихъ къ священнику ко входу скинии собранія; и принесетъ священникъ одну изъ птицъ въ жертву за грѣхъ, а другую во всесожженіе; и очиститъ ее священникъ предъ Господомъ отъ истеченія нечистоты ея* (Лев. XV, 29—30). И этихъ предписаній закона іудействующіе не имѣютъ возможности исполнить; ихъ женщины, по закону, остаются безъ очищенія, нечистыми и скверными, и сами они, прикасаясь къ неочищеннымъ женщинамъ, дѣлаются нечистыми.

Не могутъ они исполнить требованій закона и относительно умершихъ. По закону мертвое тѣло считается нечистымъ, и домъ, гдѣ умеръ человѣкъ, нечистъ, и всѣ, кто находится въ этомъ домѣ, всѣ входящіе въ него—нечисты. Кто прикоснется къ трупу, тѣ нечисты; оскверняется каждый, къ нимъ прикоснувшійся (Числ. XIX, II. 14—16. 25). Для очищенія таковыхъ употребляется по закону «очистительная вода». Священникъ беретъ рыжую, безъ порока, телицу и наблюдаетъ, какъ ее заколютъ. Телица эта съ особыми обрядами сожигается и пепель ея собирается. Этотъ пепель кладется въ свѣжую воду, и такимъ образомъ получается вода очистительная. Этою водою нечистый окропляется въ третій и седьмой день, и такимъ образомъ очищается (Числ. XIX, 1—22). Евреи и наши іудействующіе не имѣютъ и не могутъ имѣть сей очистительной воды, ибо потребное для нея жертвоприношеніе

можетъ быть совершенно только при храмѣ, котораго у нихъ нѣтъ. Не имѣя же очистительной воды и по необходимости прикасаясь къ трупамъ человѣческимъ, они остаются нечистыми по закону и подлежатъ его карамъ. Ибо въ законѣ сказано: *Всякій прикоснувшійся къ мертвому тѣлу какого либо человека умершаго и не очистившій себя, осквернитъ жилище Господа: истребится человекъ тотъ изъ среды Израиля, ибо онъ не окропленъ очистительною водою, онъ не чистъ, еще нечистота его на немъ. Если же кто будетъ нечистъ и не очиститъ себя, то истребится человекъ тотъ изъ среды народа, ибо онъ осквернилъ святилище Господа; очистительною водою онъ не окропленъ, онъ нечистъ. И да будетъ это для нихъ уставомъ вѣчнымъ* (Числь XIX, 13. 20—21).

Далѣе, —закономъ установлены жертвы на каждый день (Числь XXVIII—XXIX), и жертвы сіи должны быть приносимы въ храмѣ, и только въ храмѣ (Лев. XVII, 1—9; Втор. XII, 5—14). Наши іудействующіе сектанты съ своими учителями евреями, не имѣя храма, не могутъ исполнить и не исполняютъ этихъ требованій закона Моисеева, не смотря на все желаніе исполнить ихъ.

Кромѣ сего въ субботы и праздники законъ повелѣваетъ собирать священныя собранія (Лев. XXIII), чтобы приносить Господу жертвы, положенныя на каждый праздникъ (Лев. XXIII, 37). Не имѣя храма, наши іудействующіе сектанты не могутъ исполнить и не исполняютъ и этого требованія закона, —священныхъ праздничныхъ собраній не имѣютъ. Законъ повелѣваетъ, чтобы весь мужескій полъ три раза въ году собирался въ храмъ (Втор. XVI, 16; Исх. XXIII, 17; XXIV, 23); и этого не могутъ исполнить и не исполняютъ наши сектанты съ своими учителями—іудеями.

Они говорятъ: мы дѣлаемъ, что можемъ, —женщины по окончаніи дней очищенія у насъ омываются, при-

коснувшіеся къ трупамъ—моются въ водѣ, на праздники собираемся въ молитвенные дома и читаемъ свящ. Писаніе: довольно-де и этого. Но гдѣ же въ законѣ сказано, что довольно? Законъ надо исполнять, не уклоняясь ни направо, ни налево; а они вслѣдъ за евреями уклонились и самовольно замѣнили очищеніе женщинъ отъ священника чрезъ положенныя жертвоприношенія—простымъ омовеніемъ, очистительную воду—простою водою, храмъ—простыми молитвенными домами, жертвоприношенія—чтеніемъ свящ. Писанія, священныя собранія—простыми самочинными сборищами. Законъ же надо исполнять весь, всѣ его слова, не прибавляя къ нимъ ничего и не убавляя отъ нихъ ничего.

Наученные евреями, наши сектанты говорятъ, что жертвы приносить при храмѣ обязательно собственно живущимъ въ Палестинѣ; а въ разсѣяніи, когда храма нѣтъ, они замѣняются молитвенными словами, чтеніемъ тѣхъ мѣстъ закона, гдѣ говорится объ установленіи жертвъ.¹ Въ доказательство сего они приводятъ слова пр. Осіи: *возьмите съ собою молитвенныя слова и обратитесь къ Господу; говорите Ему: «отними всякое беззаконіе и пріими во благо, и мы принесемъ жертву устъ нашихъ»* (Осіи XIV, 3). Эти слова пророка сектанты читаютъ по вѣнскому изданію русско-еврейской библіи, гдѣ онѣ изложены съ небольшими измѣненіями. Но о комъ говорить здѣсь пророкъ? О жителяхъ Самаріи и царства Израильскаго не во время ихъ плѣна, но еще до плѣна (Осіи XIV, 1). Осія пророчествовалъ во дни Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекии, царей Іудейскихъ (Осіи I, 1) и пророчествовалъ въ царствѣ Израильскомъ. Указанныя сектантами слова его говорятъ о современникахъ его. На это указываетъ и пр. Захарія, жившій по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго. Вотъ его слова къ возвратившимся изъ плѣна:

¹ Сидеръ. Молитвы утреннія. Примѣчанія на стран. 21 и 27 и молитва на стран. 27.

Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь Саваоѣвъ, и Я обращаюсь къ вамъ, говоритъ Господь Саваоѣвъ. Не будьте такими, какъ отцы ваши, къ которымъ взывали прежде бывшіе пророки, говоря: такъ говоритъ Господь Саваоѣвъ: обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ и отъ злыхъ дѣлъ вашихъ; но они не слушались и не внимали Мнѣ, говоритъ Господь Саваоѣвъ (Зах. I, 3—4). Пророкъ Захарія здѣсь напоминаетъ именно слова прор. Осіи, предвѣщающія тѣ, которыя были указаны сектантами: обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему; ибо ты упалъ отъ нечестія твоего (Осіи XIV, 2). Израиль во дни пророка Осіи переполнилъ мѣру своихъ беззаконій. Онъ изъ серебра и золота своего надѣлалъ идоловъ по понятію своему (Осіи VIII, 2), закоснѣлъ въ отступленіи отъ Бога (XI, 7) и виновенъ чрезъ Ваала (XIII, 1). За идолопоклонство не положено въ законѣ очистительныхъ и искупительныхъ жертвъ. Когда въ пустынѣ у Синая евреи сдѣлали себѣ тельца, гнѣвъ Божій воспламенился на нихъ, чтобы истребить ихъ, и только молитва Моисея избавила ихъ отъ истребленія (Исх. XXXII, 7—14). Впадшихъ въ грѣхъ идолопоклонства спасетъ не жертвоприношеніе, ибо за этотъ грѣхъ въ законѣ жертвъ не положено, а раскаяніе и молитва. Поэтому-то пророкъ и говоритъ погрязшему въ идолопоклонствѣ Израилю: Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему; ибо ты упалъ отъ нечестія твоего. Возьмите съ собою молитвенныя слова и обратитесь къ Господу; говорите Ему: «отними всякое беззаконіе и прими во благо, и мы принесемъ жертву устъ нашихъ» (Осіи XIV, 2—3). Здѣсь рѣчь не о томъ, что въ разсѣяніи замѣняетъ жертвоприношенія, а о томъ, чѣмъ и какъ впадшіе въ грѣхъ идолопоклонства Израильтяне могутъ утишить гнѣвъ Божій и возвратить себѣ милость Господню.

Проклятъ всякій челоуѣкъ, кто не исполнитъ всѣхъ словъ закона сего и не будетъ поступать по нимъ

(Втор. XXVII, 26), говорить законъ, и всѣ, желающіе спастись по закону Моисееву, въ настоящее время не спасаются, а получаютъ проклятіе, ибо нынѣ нѣтъ возможности исполнить этотъ законъ. Сектанты говорятъ, что проклятіе сіе относится лишь къ тѣмъ, на кого оно изречено въ этой 27-й главѣ Второзаконія, а не вообще къ нарушающимъ законъ. Въ 27-й гл. Второзаконія изрекаются проклятія на неисполняющихъ прежде изложенныя предписанія закона. Такъ законъ говоритъ: *не дѣлай себѣ кумира* (Исх. XX, 4); а въ 27-й главѣ Второзаконія изложено проклятіе за неисполненіе этого закона: *проклятъ, кто сдѣлаетъ изваянный или литой кумиръ* (ст. 15). Данъ былъ законъ: *почитай отца твоего и мать твою* (Исх. XX, 12), и: *кто злословитъ отца своего и мать свою, того должно предать смерти* (Исх. XXI, 14); а въ 27-й главѣ Второзаконія положено проклятіе на злословящихъ отца, или мать (ст. 16). Законъ говоритъ: *не нарушай межи ближняго своего* (Втор. XIX, 14); а въ 27-й главѣ Второзаконія положено проклятіе за нарушеніе сего закона (ст. 17). Законъ запрещаетъ притѣснять и превратно судить пришельца, вдову и сироту (Исх. XXII, 21—24; XXIII, 6—9; Лев. XIX, 33—35); а въ 27-й главѣ Второзаконія изложено проклятіе на нарушителей этого закона (ст. 19). Законъ запрещаетъ браки съ близкими родственниками (Лев. XVIII); а въ 27-й главѣ Второзаконія изложены проклятія за нарушеніе этого закона (ст. 20—23). Законъ говоритъ: *не убивай* (Исх. XX, 13); а въ 27-й главѣ Второзаконія излагаются проклятія за нарушеніе его (Ст. 24—25). А такъ какъ слишкомъ долго было бы перечислять всѣ случаи нарушенія закона и за каждый отдѣльный случай излагать особое проклятіе, то здѣсь, въ 27-й гл., произносится и общее проклятіе на тѣхъ, кто не исполнитъ всѣхъ вообще словъ закона Моисеева. Подъ это-то проклятіе и подходятъ наши іудействующіе сек-

танты и евреи, мнящіе оправдаться закономъ Моисея и не исполняющіе его.

Сектанты и сами соглашаются, что они прокляты за неисполненіе закона Моисеева; но добавляють, что христіане даже и не прокляты. Этимъ они хотять сказать, что законъ данъ лишь евреямъ, а для христіанъ даже и закона нѣтъ. Если худо поступаютъ евреи, ихъ законъ проклинаетъ и, боясь проклятiя, они не стануть дѣлать худое; а для христіанъ будто бы ни закона, ни проклятiя нѣтъ, и они могутъ заводить и заводятъ идоловъ, злословятъ родителей, нарушаютъ межи, блудодѣйствуютъ и пр., не боясь проклятiя. Такъ, съ голоса евреевъ, пустословятъ наши іудействующіе сектанты, желая возвысить законъ Моисеевъ надъ закономъ христіанскимъ. Но эти слова ихъ—клевета на христіанъ и законъ христіанскій. Всякое безчестіе, зло, идолопоклонство, нечистота строже запрещаются закономъ христіанскимъ, нежели закономъ Моисеевымъ, и христіане, боящіеся своего закона, не стануть поступать худо. Худо поступающіе услышатъ отъ устъ Христовыхъ: *идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный* (Матѳ. XXV, 4). Христіане боятся грѣха; но проклятiе на неисполняющихъ всѣхъ словъ закона Моисеева на нихъ не падаетъ. Оно снято съ нихъ Христомъ, Который освободилъ ихъ отъ ига закона Моисеева. Они боятся грѣха и оправдываются закономъ Христовымъ, а не закономъ Моисея. А наши сектанты и евреи, не принимая закона Христова, думаютъ оправдаться закономъ Моисея; но закона этого исполнить не могутъ. Поэтому и падаетъ на нихъ проклятiе за неисполненіе всего, написаннаго въ этомъ законѣ.

Почти двѣ тысячи лѣтъ уже, какъ законъ Моисея исполнить нѣтъ возможности. Почти двѣ тысячи лѣтъ желающіе оправдаться по этому закону оказываются нечистыми, проклятыми и отлученными отъ святаго общества Господня. Ясно, что прошло время закона

Моисеева, и нынѣ должно искать новаго пути ко спасенію. Нынѣ время не ветхаго, а новаго завѣта (Іер. XXXI, 31—33).

II.

Возможно ли нынѣ, руководясь однимъ закономъ Моисеевымъ, исполнить всѣ заповѣди десятизаконія?

Наши іудействующіе сектанты, обличаемые на бесѣдахъ за неисполненіе закона Моисеева, готовы отказаться отъ этого закона; они говорятъ: достаточно исполнить десять заповѣдей. Разсмотримъ, могутъ ли они, руководясь однимъ Моисеевымъ закономъ, исполнить и эти заповѣди такъ, какъ требуетъ законъ.

Первая заповѣдь: *Я Господь, Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства, да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ* (Исх. XX, 2—3). Что повелѣваетъ Господь этою заповѣдью? Сектанты говорятъ: запрещаетъ почитать другихъ боговъ. Это справедливо; въ заповѣди сказано: *да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ*; но здѣсь запрещеніе, а не повелѣніе. Запрещая почитать другихъ боговъ, что же повелѣваетъ Богъ въ этой первой заповѣди? Повелѣваетъ чтить единаго истиннаго Бога: *Я Господь, Богъ твой*. Это значитъ: *Служите Господу, Богу вашему* (Исх. XXIII, 25). *Господа Бога твоего бойся, и Ему одному служи, и къ Нему прильпнись, и Его именемъ клянись* (Втор. VI, 13). Первая заповѣдь, запрещая служеніе другимъ богамъ, повелѣваетъ служить и поклоняться единому истинному Богу. Какъ же по закону служить и поклоняться Богу? Господь отдѣлилъ колѣно Лиевино служить Господу (Втор. X, 8); служеніе сіе Онъ предоставилъ только Аарону, его потомкамъ и левитамъ (Числ. VIII, 1—7). У евреевъ и

нынѣ есть левиты, есть и потомки Аврона, такъ называемые когены; но служеніе Богу въ настоящее время не ими у евреевъ совершается. Все богослуженіе еврейское нынѣ совершается не священниками, но книжниками—учителями, по-еврейски раввинами, а по-русски простыми начетчиками. Это не по закону; это противно закону, и еврейское настоящее богослуженіе—противозаконно. Евреи и имъ послѣдующіе наши сектанты въ исполненіи первой заповѣди десятословія слѣдуютъ своимъ измышленіямъ, а не тому, какъ заповѣдалъ исполнять ее самъ Богъ въ законѣ Моисея. Для служенія Богу повелѣно было сдѣлать жертвенникъ (Исх. XX, 24) и устроить святилище, или храмъ (Исх. XXV—XXVII). *Страшенъ Ты, Боже, во Святилищѣ Твоемъ, Богъ Израилевъ* (Псал. LXVII, 36), восклицаетъ Давидъ. *Войду въ домъ Твой со всежожженіями, воздамъ Тебѣ обѣты мои* (Пс. LXV, 13). *А я, по множеству милости Твоей войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхъ Твоемъ* (Псал. V, 8). *Превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его: свято оно* (Псал. CXVII, 5). Это подножіе, которому надо поклоняться, есть храмъ Божій, какъ объяснилъ въ другомъ мѣстѣ самъ царь Давидъ (1 Пар. XXVIII, 2). Чтобы служить и поклоняться Богу, нуженъ храмъ, нужны священники, нуженъ жертвенникъ, надо приносить положенныя по закону жертвы. Только такое служеніе и поклоненіе по закону Моисееву есть истинное, богоугодное служеніе и поклоненіе. Евреи нынѣ, не имѣя храма, не принося жертвъ, не имѣютъ и этого законнаго богослуженія и богопоклоненія, значить, не исполняютъ первой заповѣди десятословія такъ, какъ того требуетъ законъ Моисеевъ.

Вторую заповѣдь (Исх. XX, 4—3) запрещается идолопоклонство. Евреи и наши сектанты говорятъ, что эту заповѣдь они исполняютъ и могутъ исполнить, и идоловъ у нихъ нѣтъ. Да, идоловъ у нихъ нѣтъ, но

только видимыхъ, вещественныхъ идоловъ. А есть у нихъ идолы невидимые, духовные. Евреи теперь не въ своей землѣ, но разсѣяны по всему міру. Еще Моисей говорилъ Израилю: *Если не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять всѣ заповѣди Его, то... предастъ тебя Господь на пораженіе врагамъ твоимъ; однимъ путемъ выступишь противъ нихъ, а семью путями побѣдишь отъ нихъ; и будешь разсѣянъ по всѣмъ царствамъ земли* (Втор. XXVIII, 15—25). *Когда придутъ на тебя всѣ слова сіи... и примешь ихъ къ сердцу своему среди всѣхъ народовъ, въ которыхъ разсѣетъ тебя Господь Богъ твой, и обратишься къ Господу Богу твоему и послушаешь гласа Его... тогда Господь Богъ твой возвратитъ плынныхъ твоихъ и умилосердится надъ тобою, и опять соберетъ тебя отъ всѣхъ народовъ, между которыми разсѣетъ тебя Господь Богъ твой* (Втор. XXX, 1—3). Евреи нынѣ въ разсѣяніи: значить, не слушались Господа, противились и не покорялись Ему. Ихъ Богъ еще не собираетъ: слѣдовательно, они и теперь не слушаются, не покарются и противятся Богу. Если бы они оставили свое противленіе и непокорность, еслибы раскаялись, Богъ собралъ бы ихъ; но ихъ не собираетъ Богъ: слѣдовательно, они не каются, а продолжаютъ не покоряться и противиться Богу. *Непокорность*, говоритъ прор. Самуиль, *есть такой же грѣхъ, чѣмъ волшебство, и противленіе, тоже, чѣмъ идолопоклонство* (1 Цар. XV, 23). Непокорность и противленіе предъ Богомъ—вотъ невидимые, духовные идолы евреевъ. Не могутъ они поэтому признать себя и совершенными исполнителями второй заповѣди десятословія.

Третью заповѣдь евреи исполнить могутъ; а іудействующіе, вступая въ секту, должны давать клятву, что будутъ исполнять законъ. Но законъ исполнить они не могутъ въ настоящее время, какъ уже доказано; потому и клятва, которую они даютъ при вступленіи въ секту, является ложною.

Четвертая заповѣдь: *Помни день субботній, чтобы святить его. Шестъ дней работой и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои, а день седьмой суббота Господу, Богу твоему* (Исх. XX, 8—10). Евреи и субботники хвалятся исполненіемъ этой заповѣди и укоряютъ христіанъ, предрекаютъ имъ вѣчную гибель за забвеніе субботы. Какъ же сами они исполняютъ эту заповѣдь? Они говорятъ: мы въ субботы не работаемъ, ибо работа въ субботы запрещена четвертою заповѣдію. Да, работа запрещена; работать въ субботы не надо по закону; но что же надо дѣлать? Зачѣмъ заповѣдь велитъ помнить день субботній? За тѣмъ, *чтобы святить его*. Какъ же сектанты святятъ субботу? Никакъ не святятъ. Помнятъ они день субботній только за тѣмъ, чтобы не работать въ тотъ день; а чтобы святить его, о томъ и не думаютъ. Исполняютъ они четвертую заповѣдь не такъ, какъ велитъ законъ. Въ законѣ написано: *шестъ дней можно дѣлать дѣла, а въ седьмой день суббота покоя, священное собраніе; никакого дѣла не дѣлайте; это суббота Господня во всѣхъ жилищахъ вашихъ* (Лев. XXIII, 3). Итакъ, по закону, въ субботу должно происходить священное собраніе. Субботники говорятъ, что они по субботамъ собираются въ молитвенные дома для молитвъ и чтенія священнаго писанія, слѣдовательно, священныя собранія у нихъ есть. Но такихъ священныхъ собраній, какія у нихъ бываютъ, законъ не знаетъ. Законныя праздничныя собранія не таковы. Объ нихъ написано въ законѣ: *вотъ праздники Господни, въ которые должно созывать священныя собранія, чтобы приносить въ жертву Господу всесожженіе, хлѣбное приношеніе, закалаемая жертвы и возліяніе, каждое въ свой день* (Лев. XXIII, 37). И вотъ какіе для субботы предписываются жертвоприношенія: *въ субботу приносите двухъ агнцевъ однолѣтнихъ безъ порока, и въ приношеніе хлѣбное двѣ десятыя части ефы пшеничной муки, смѣшанной съ елеемъ, и возліяніе при немъ. Это субботнее приношеніе въ*

каждую субботу, сверх постоянного всесожженія и возліанія при немъ (Числь XXVIII, 9—10). Для этого жертвоприношенія законъ и предписываетъ въ субботы созывать священныя собранія, и люди должны святить субботы, участвуя въ сихъ собраніяхъ, а чтобы они не отговаривались недосугомъ и работами, заповѣдь и запрещаетъ всякую работу въ день субботній. Евреи и и наши іудействующіе сектанты жертвъ не приносятъ и не могутъ приносить: потому и священныя законныя собранія у нихъ нѣтъ. Посему невозможно имъ исполнить по закону и четвертую заповѣдь.

Пятая заповѣдь: *почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продлились дни твои на землю, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ* (Исх. XX, 12). Повидимому, евреи и послѣдующіе имъ сектанты могутъ и въ настоящее время исполнять сію заповѣдь, ибо для почитанія родителей не требуются ни храмъ, ни жертвы. Но почему же они лишены той награды, которую Богъ опредѣлилъ за исполненіе пятой заповѣди? За исполненіе сей заповѣди Богъ обѣщаетъ евреямъ, что ихъ дни продлятся въ той землѣ, которую даетъ имъ Господь Богъ. Земля, данная отъ Бога евреямъ, есть Палестина, земля еврейская. Еслибы евреи чтили отца и мать, еслибы они исполняли пятую заповѣдь, то ихъ дни продлились бы на ихъ еврейской землѣ, въ Палестинѣ. Нынѣ же евреи не въ Палестинѣ, не въ своей землѣ, а разсѣяны между народами. Теперь они повсюду на чужой землѣ и плачутъ о Палестинѣ; за ними вслѣдъ скорбятъ и наши іудействующіе сектанты, считая и себя въ плѣну, Палестину называя своею землею. Надобно заключить отсюда, что евреи не чтутъ отца и матери. И Писаніе открываетъ, что они дѣйствительно не почитаютъ своего отца. *Израиль есть сынъ Мой, первенецъ Мой* (Исх. IV, 22), говоритъ Господь Богъ. А почитаютъ ли евреи Отца своего, Бога? *Слушайте небеса, и внимай земля, потому что Господь*

говоритъ: Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмущились противъ Меня. Волъ знаетъ владѣтеля своего, и осель—ясли господина своего; а Израиль не знаетъ Меня, народъ Мой не разумѣетъ (Исаиѣ I, 2—3). Что сдѣлаю тебѣ, Иаковъ? Не хотѣлъ ты повиноваться, Иуда. Переселюсь къ другимъ народамъ и дамъ имъ имя Мое, чтобы соблюдали законы Мои. Такъ какъ вы оставили Меня, то и Я оставляю васъ; просящихъ у Меня милости не помилую. Не Я ли умолялъ васъ, какъ отецъ—сыновей и какъ мать—дочерей и какъ кормилица—питомцевъ своихъ, чтобы вы были Мнѣ народомъ и Я вамъ Богомъ, и чтобы вы были Мнѣ сынами и Я вамъ Отцемъ? Я собралъ васъ, какъ курица птенцевъ своихъ подъ крылья свои. Что нынѣ сдѣлаю вамъ? Отвергну васъ отъ лица Моего (3 Езд. I, 24—30). Я оставилъ домъ Мой; покинулъ удѣлъ Мой; самое любезное для души Моей отдалъ въ руки враговъ его. Удѣлъ Мой сдѣлался для Меня какъ левъ въ мѣсу; возвысилъ на Меня голосъ свой: за то Я возненавидѣлъ его (Іер. XII, 7—8). Не исполненіе пятой заповѣди евреями, а вмѣстѣ и нашими сектантами, состоитъ въ томъ, что они не почитаютъ Отца Небеснаго, Господа Бога, и противятся Ему. Вмѣсто прямого исполненія закона Божія, вмѣсто послушанія голосу пророковъ, они выдумываютъ свой законъ и голоса своихъ начетчиковъ—раввиновъ ставятъ выше голосовъ пророческихъ. За это Богъ отвергъ ихъ и лишилъ ихъ земли ихъ.

Оставимъ безъ разсмотрѣнія 6-ю, 7-ю, 8-ю и 9-ю заповѣди. Правда, еврейскіе раввины додумались, что можно убивать невѣрнаго, что блудъ съ невѣрной женщиной не блудъ, что весь міръ принадлежитъ евреямъ и, крадя, обманывая и вымогая, еврей не крадетъ, а лишь беретъ свое собственное: такія мысли проповѣдуются въ ихъ талмудѣ. Но наши сектанты еще не во всѣ тонкости жидовской казуистики посвящены и могутъ безпрепятственно исполнить упомянутыя заповѣди; однако же они явно нарушаютъ восьмую заповѣдь: *не кради*

(Исх. XX, 15). Воровство есть присвоение чужого. А наши сектанты, русскіе люди, называя себя евреями, израилемъ, іудеями, что дѣлають? Присвояють, слѣдовательно, крадутъ чужое, имъ не принадлежащее имя. Въ законѣ написано, что Богъ назначилъ Себѣ начатки плодовъ (Исх. XXII, 29—30) и первенцевъ скота (Исх. XXIV, 19). Ихъ надо относить въ храмъ и отдавать священникамъ (Числѣ XVIII, 13—15; Исх. XXIII, 19; Втор. XVIII, 4; XV, 19—22). Равнымъ образомъ десятину отъ всѣхъ прибытковъ законъ повелѣваетъ отдавать въ храмъ священникамъ (Втор. XIV, 22—26). Нынѣ же евреи и наши сектанты ни начатковъ, ни первенцевъ, ни десятинъ не отдаютъ въ храмъ, священникамъ, а пользуются ими сами. И тагъ они присвоиваютъ себѣ принадлежащее священникамъ и левитамъ, вопреки восьмой заповѣди. Евреи и наши сектанты имѣють у себя Библию, имѣють книги закона, читають и толкуютъ ихъ. Но имѣють ли они на это право по закону? Нѣтъ. *И написалъ Моисей законъ сей и отдалъ его священникамъ, сынамъ левіимымъ, носящимъ ковчегъ завета Господня, и взявъ старѣйшинамъ сыновъ Израилевыхъ; и заповѣдалъ имъ Моисей и сказалъ: по прошествіи семи лѣтъ, въ годъ отпущенія, въ праздникъ кущей, когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа Бога твоего на мѣсто, которое избретъ Господь, читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ въ слухъ его; собери народъ, мужей и женъ, и дѣтей, и пришельцевъ твоихъ, которые будутъ въ жилищахъ твоихъ, чтобы они слушали и учились и чтобы боялись Господа Бога вашего и старались исполнять всѣ слова закона сего (Втор. XXXI, 9—12). Когда Моисей вписалъ въ книгу всѣ слова закона сего до конца, тогда Моисей повелѣлъ левитамъ, носящимъ ковчегъ завета Господня, сказавъ: возьмите сію книгу закона и положите ее одесную ковчега завета Бога вашего, и она тамъ будетъ свидѣтельствовать противъ тебя (Втор. XXXI, 24—26). Книгу закона*

Моисей отдалъ священникамъ, заповѣдавъ хранить ее одесную ковчега. Царю дозволено имѣть списокъ съ книги закона (Втор. XVII, 18), а прочему народу такого позволенія не дано. Народу въ годъ субботній на праздникъ кущей священники должны читать и изъяснять законъ. Аарону и его потомкамъ священникамъ дана власть *учить Иакова откровеніямъ и наставлятъ Израиля въ законъ* (Сир. XLV, 21). *Ибо уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его; потому что онъ вѣстникъ Господа Саваова* (Мал. II, 7). Простой народъ учится закону или отъ устъ священника, или внимая наставленіямъ отцевъ своихъ (Исх. XII, 26—27; Втор. VI, 20—25; Псал. XLIII, 2—4; LXXVII, 3—8), а отнюдь не изъ книги закона. Посему нынѣшніе евреи, имѣя книгу закона, а начетчики-раввины, толкуя законъ и обучая ему народъ, взяли на себя дѣло священническое, имъ не принадлежащее, и грѣшатъ противъ восьмой заповѣди.

Десятая заповѣдь запрещаетъ желать жены, поля, дома и вообще всякаго имущества ближняго (Исх. XX, 17); но нынѣшніе евреи, и особенно наши сектанты, были бы не евреями, еслибы исполняли эту заповѣдь и не желали себѣ чужого. Они увѣрены, что когда придетъ Мессія и соберетъ ихъ, они получатъ дома, которыхъ сами не строили, и виноградники, которыхъ сами не сажали; а въ ожиданіи того времени они вздыхаютъ по Палестинѣ, землѣ чужой, и время отъ времени посылаютъ туда пословъ заранѣе отыскивать себѣ участки земли.

Такимъ образомъ въ настоящее время для тѣхъ, кто руководится однимъ закономъ Моисея, нѣтъ возможности исполнить, согласно требованіямъ сего закона, даже заповѣди десятословія. Это показываетъ, что прошло время ветхаго закона, и настало время закона новаго, время новозавѣтное.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Священникъ М. Тифловъ.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Текстъ книги Механикова.

Есть ли основаніе раздѣляться изъ за обрядовъ?

Господствующая Церковь говоритъ намъ—1) что старо-обрядцы, не указывая погрѣшностей догматической важности, не имѣли права отдѣляться отъ Церкви только изъ за обрядовъ; 2) что они еще менѣе имѣютъ права отдѣляться отъ Церкви, когда она дозволила имъ употреблять старый обрядъ съ открытіемъ единовѣрія. Провѣримъ это.

19. Не нужно далеко ходить за собираніемъ матеріала, пригоднаго для опроверженія первой мысли и тѣмъ безъ нужды увеличивать статью, придерживающуюся болѣе общихъ положеній,—но стоитъ только припомнить сказанное нами выше, гдѣ заповѣдуется держаться древности и пренебрегать всякую новизну, какъ бесполезную и вредную. Ибо, разъ дано намъ, установлено, показано, испытано, яко добро суть, засвидѣтельствовано угодниками Божиими, получившими при содержаніи сихъ обрядовъ спасеніе своихъ душъ,—того самого мы и должны держаться постоянно, то самое и должны соблюдать съ благоговѣйнымъ страхомъ, какъ плодъ благоговѣйнаго возвышенія духа къ божеству нашихъ богомудрыхъ наставниковъ и учителей, какъ живой историче-

¹ Продолженіе. См. выше, стр. 327.

скій голосъ Церкви вселенской. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ при семъ не напомнить и того общаго обоснованія понятій, по которому каждый предметъ, воспринимаемый нашими чувствами, опредѣляется свойственными ему признаками. Такъ и въ понятіи Церкви, какъ предметѣ своего рода, обусловленномъ извѣстными признаками, характеризующими ея свойства, должны быть свои признаки. Существенный и главный признакъ православія Церкви есть признакъ постоянной ея тождественности, то есть послѣдующее общество вѣрующихъ должно быть обусловлено совершеннымъ равенствомъ съ предыдущимъ не только по смыслу, но и по формѣ.¹ Старообрядцы ничего не внесли новаго, ничего не измѣнили—это скажутъ даже ихъ обвинители; они соблюдаютъ и защищаютъ во всей полнотѣ все древнее и святое, чѣмъ поддерживаютъ и сохраняютъ совершенное и постоянное единство съ вселенскою православною Церковію до подробностей, боясь, чтобы, нарушая неписанные обычаи Церкви, не повредить и самому Евангелію; чего господствующая Церковь не сохранила и не сохраняетъ. И мы увѣрены, что старообрядцы поступаютъ въ этомъ небезразсудно. Это доказывается, какъ мы видѣли, законоположеніемъ и примѣромъ древней Церкви, и аналогичнымъ дѣйствіемъ самихъ же обвинителей старообрядцевъ. Ибо, если безразсудно поступаютъ старообрядцы, защищая древность, то чѣмъ же лучше поступаетъ господствующая Церковь, такъ твердо съ такими клятвами, пытками и казненіями защищая свои новшества? Если старообрядцы не имѣютъ основанія стоять за старый обрядъ: то новообрядцы имѣютъ еще менѣе основанія стоять за новый... Если нѣтъ смысла сохранять старое—святоотеческое: то какой же будетъ смыслъ сохранять и вкоренять новое—никоновское? Такимъ образомъ, если господствующая Церковь не можетъ отрицать у себя разсудокъ въ защитѣ своего новаго обряда, основанія въ выстойкѣ за него, смысла въ его сохраненіи и вкорененіи: то она не

¹ Богосл. Вѣст. 1892 г. Фев. стр. 303.

имѣть основанія и не должна отрицать того же и у общества старообрядцевъ. Говорить господствующей Церкви противъ твердой, похвальной и законной защиты стараго обряда, имѣющаго полный и глубокой смыслъ,—значить говорить противъ самое себя, противъ своихъ дѣйствій. Если не нужно стоять за старыя обряды, то не нужно стоять и за новыя, и на оборотъ. Слѣдовательно, старообрядцы имѣютъ основаніе отдѣляться отъ господствующей Церкви, такъ безцеремонно поступившей съ святоотеческимъ наслѣдіемъ, сохраняемымъ старообрядцами, и изъ за обрядовъ.

Подтвердимъ это и еще соображеніями изъ здраваго разума.

б) Еретики наватіане, о которыхъ толкователи священныхъ правилъ: Зонара и Вальсамонъ, въ толкованіяхъ своихъ на 8 правило перваго вселен. собора, сказали, что сіи еретики о вѣрѣ не погрѣшали, а только за братоненавидѣніе осуждались; еретики донатіане, иконоборцы и мелетіане—о вѣрѣ, или противъ Евангелія тоже не погрѣшали. За послѣднихъ Тимоѳей преевтеръ великой Церкви въ 70 главѣ Кормчей книги, сказалъ: «сіи зловѣрны не суть.» Да и вообще всѣ еретики третьяго чина богословскихъ ересей не содержали; слѣдовательно, исповѣданіе ихъ прямо и ясно ни отъ Евангелія, ни отъ Апостола, ни отъ соборныхъ правилъ ничего не отвергало. А если такъ, то неужели несправедливо судила таковыхъ древняя православная Церковь?

в) Если мы должны отдѣляться только отъ тѣхъ еретиковъ, которые погрѣшаютъ прямо противъ св. Евангелія и Апостола, то пришлось бы намъ презрѣть и отвергнуть изъ установленія и содержанія святой Церкви очень многое: почтеніе праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и прочихъ святыхъ, уставъ церковнаго молитвословія, даже и самый чинъ божественной литургіи и полное число седми церковныхъ таинствъ, въ смыслѣ извѣстныхъ практическихъ дѣйствій, и четыре поста въ году, содержимыя православными христіанами—прямо и ясно не содержатся во святомъ Евангеліи и даже—вообще въ священномъ Писаніи. Въ виду

сего какое-либо общество, если бы вычеркнуло все это изъ исполненія своего, то неужели мы и отъ такого не должны отдѣляться собственно потому лишь одному, что оно не погрѣшаетъ прямо противъ Евангелія и символа вѣры?

г) Изъ основныхъ законовъ логическаго мышленія мы знаемъ, что извѣстная истина всегда и вездѣ одна и та же, будучи согласна сама съ собою; она никогда и нигдѣ неизмѣняетъ своего содержанія; и что между утвержденіемъ и отрицаніемъ нѣтъ ничего третьяго, или средняго, всегда одно изъ нихъ или истина или ложь, или «да» или «нѣтъ.» Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ два обряда—старый и новый, частіе: двуперстіе и троеперстіе. На основаніи только—что помянутыхъ законовъ и одновременно и разновременно оба обряда—старый и новый—нельзя признать истинными,—одинъ изъ нихъ долженъ быть непременно ложнымъ, негоднымъ для употребленія. Признавая истиннымъ новый обрядъ естественно и необходимо мы тѣмъ уже самымъ должны признать ложнымъ старый. Признать же ложнымъ этотъ обрядъ—значить признать и объявить, что Церковь, содержа этотъ обрядъ нѣсколько вѣковъ, ошибалась и заблуждала. А если она не заблуждала въ его содержаніи, что доказали и безчисленные угодники Божіи и чудотворцы, получившіе спасеніе своихъ душъ, чего ложь и заблужденіе родить и воспитывать не можетъ, то несомнѣнно заблуждаетъ то общество, которое отмѣнило старый и ввело новый обрядъ. Слѣдовательно общество старообрядцевъ не безъ основанія отдѣляется отъ того общества, которое бросило съ поношеніемъ и ругательствами старый—святоотеческій обрядъ и ввело взамѣнъ его новый—никоновскій.

Теперь обратимъ вниманіе и на замѣчаніе второе.

Р А З Б О Р Ъ.

Механиковъ, какъ мы видѣли, уже дѣлалъ попытку рѣшить весьма важный вопросъ: «имѣло ли право общество старообрядцевъ отдѣлиться отъ господствующей Церкви», не погрѣшившей въ догматахъ вѣры? Но по-

пытка оказалась не удачною. Теперь онъ снова берется за рѣшеніе этого вопроса. Какъ же рѣшаетъ его теперь?

Сначала онъ указываетъ, по какимъ признакамъ должно познавать истинную Церковь и различать ее отъ церквей не истинныхъ. Онъ говоритъ: «Существенный и главный признакъ православія Церкви есть признакъ постоянной ея тождественности, то есть послѣдующее общество вѣрующихъ должно быть обусловлено совершеннымъ равенствомъ съ предыдущимъ не только по смыслу (?), но и по формѣ.»

Правда, главнымъ признакомъ православія Церкви служить постоянная тождественность ея во всемъ существенномъ, и именно существенномъ, съ предыдущею церковію. И вотъ именно этого «главнаго признака православія церкви», указываемаго самимъ Механиковымъ, — этой «постоянной тождественности въ существенномъ съ предыдущею древнею Церковію Христовою», не только многочисленныя безпоповщинскія общества старообрядцевъ, но и общество поповцевъ, не имѣтъ. Церковь Божія, какъ это и Механикову не безъизвѣстно, отъ начала своего созданія и во всѣ послѣдующія времена состояла изъ Богоучрежденной Іерархіи и вѣрующаго народа, содержа неизмѣнно всю полноту богоустановленныхъ таинствъ, посредствомъ которыхъ сообщаются вѣрующимъ дары Святаго Духа, потребные для ихъ спасенія, и въ этомъ устройствѣ, съ полнотою священства и таинствъ, всегда тождественною самой себѣ будетъ существовать до конца міра, по словеси Господню: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), и: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116). А защищаемая Механиковымъ церковь старообрядцевъ лишилась и полноты іерархіи и полноты Богоустановленныхъ таинствъ, — лишилась чина епископскаго, а слѣдственно и таинства хиротоніи, поставленія пастырей церкви, и всѣхъ законно совершаемыхъ ими таинствъ. Этотъ недостатокъ старо-

обрядческой церкви признаеть, какъ мы уже видѣли, и самъ Механиковъ, говоря: «окормляясь (за немѣниемъ своихъ собственныхъ священниковъ) бѣгствующими отъ Великороссійской Церкви священниками, старообрядцы никогда не были довольны такимъ положеніемъ своего состоянія и тщались пополнить недостатокъ въ обществѣ старообрядцевъ». Значить, по суду самого Механикова, церковь старообрядцевъ-поповцевъ не имѣла существеннаго признака Церкви,— по самой сущности не пребыла «тождественною» съ предыдущею, древнею Христовою Церковію, и должна быть признана не истинною Церковію Божіею. Итакъ, указывая существенные признаки истинной Церкви Христовой, Механиковъ собственными устами обличилъ свою старообрядческую церковь, что она не есть истинная Церковь Христова.

«Старообрядцы,—возглашаетъ Механиковъ,—ничего не внесли новаго, ничего не измѣнили,—это скажутъ даже ихъ обвинители; они соблюдаютъ и защищаютъ во всей полнотѣ все древнее и святое».

Нѣтъ, мы этого не скажемъ; напротивъ, мы утверждаемъ, что старообрядцы не только не «защищаютъ» и не «соблюдаютъ» во всей полнотѣ все древнее и святое, а прямо противятся ученію древней Церкви въ самыхъ основныхъ догматахъ вѣры, даже отвергаютъ исполненіе непреложныхъ словесъ Господнихъ о neodолѣнности Церкви. Господь обѣщаль создать Церковь Свою и сохранить ее neodолѣнною: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, и какъ исполниль обѣщаніе создать Церковь, ибо создалъ ее дѣйствительно, такъ исподнилъ, исполняетъ и до конца исполнить и обѣщаніе сохранить ее neodолѣнною даже отъ вратъ ада. Вратами ада именуются, по объясненію толковника, гонители, еретики и грѣхи (Благовѣст. на Мат. зач. 67). И дѣйствительно, гонители не возмogli при всѣхъ своихъ усиліяхъ и не возмogутъ разрушить устроенную Христомъ Церковь; еретики не мogli возобладать и не во-

зобладають ею; грѣхи не нарушили и не нарушать чистоты ея, не омрачать благодати Духа, освящающей вѣрующихъ. Церковь пребыла и пребудетъ неодолимною; не потерпѣла и не потерпитъ ни малѣйшаго измѣненія въ данномъ ей отъ Христа устроеніи. «Церкви ничтоже равно есть, никогдаже старѣеть; ни варвары, ни бѣси преодолѣють ей». «Ничтоже бо Церкви крѣпчайше. Небесъ выши есть, каменія твердѣйши есть. Никогдаже старѣеть, но присно юнѣется. Розги ея и листвія ея не увядають, дерева ея листвія не отпадаютъ; не подлежитъ времени тлѣнія» (кн. о вѣрѣ л. 19). Итакъ, твердо, непоколебимо, неизмѣнно стоитъ Церковь Божія, и будетъ стоять до конца міра, въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ Господь создалъ ее, и въ семъ исполняется непреложное обѣтованіе ея Заждителя—сохранить ее неодолимною отъ адовыхъ вратъ. Признають ли это «старообрядцы», по увѣренію Механикова, ничего будто бы «не внесшіе новаго» въ Церковь и «ничего не измѣнившіе» въ ней, будто бы неизмѣнно соблюдающіе все древнее и святое? Большая половина сихъ «старообрядцевъ», именно безпоповцы, рѣшительно отвергають исполненіе Божія обѣтованія о Церкви, утверждая, что якобы во времена патріарха Никона Церковь потерпѣла въ устроеніи своемъ рѣшительное измѣненіе, что якобы изсякъ въ ней тогда потокъ благодати, въ церковныхъ тайнахъ сообщаемый, что вмѣсто семи богоустановленныхъ таинствъ осталось въ ней только два, что она уже состоитъ теперь якобы изъ однихъ мірянъ, окормляется простыми наставниками, неимущими хиротоніи, не поставляемыми отъ Духа Святаго чрезъ рукоположеніе епископское. Такъ уча и дѣйствуя, безпоповцы оказываютъ явное невѣріе обѣтованію Господню, изреченному въ сихъ словахъ: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣють ей*, въ чемъ обличаютъ ихъ даже и старообрядцы поповщинскаго согласія, къ которому принадлежитъ Механиковъ. Но осуждая

безпоповцевъ, они и сами повинны тому же осужденію, ибо и они также, какъ безпоповцы, не вѣруютъ сему обѣтованію Божію о неодолимости Церкви. По ученію святоотеческому, оно по преимуществу относится къ пастырямъ Церкви, епископамъ, преемникамъ Апостоловъ, которымъ сказалъ Господь: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*. «Имже (епископамъ),—сказано въ Книгѣ о вѣрѣ,—и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори». Посему св. Златоустъ учитъ, что безъ епископовъ и самой Церкви быть не можетъ. (Маргар. Жит. Златоуст. и Палинодія Захарія Копист.). А старообрядцы поповскаго согласія допустили и допускаютъ возможность паденія именно православнаго епископства и утверждаютъ, что Церковь можетъ существовать и безъ епископовъ, т. е. можетъ лишиться, и дѣйствительно будто бы лишалась на 200 лѣтъ, существенной своей принадлежности, съ каковымъ лишеніемъ потерпѣла уже измѣненіе и нарушеніе полноты даннаго ей Богомъ устройства. Такимъ образомъ и они оказываютъ невѣріе исполненію непреложныхъ словесъ Господнихъ о Церкви: *и врата ада не одолѣютъ ей*. Различіе между поповцами и безпоповцами состоитъ только въ томъ, что поповцы, отвергая непрекращаемость православнаго епископства, признаютъ вѣчность существованія православнаго пресвитерства (какъ будто бы пресвитерство можетъ существовать безъ епископства), а безпоповцы отрицаютъ вѣчное существованіе и епископства и пресвитерства, котораго безъ епископовъ дѣйствительно быть не можетъ. «Нечестіе» безпоповцевъ, говоря словами св. Златоуста, по крайней мѣрѣ имать преимущество «послѣдованія» предъ нечестіемъ поповцевъ, которые въ своемъ ученіи не имѣютъ даже и этого достоинства послѣдовательности, забывъ слова блаженнаго Симеона,—что «безъ епископа ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма» (гл. 77). Итакъ, напрасно Механиковъ похваляетъ старообрядцевъ, осо-

бенно своихъ поповцевъ, за соблюденіе «всего древняго и святаго»: въ дѣйствительности, они, какъ и безпоповцы, оказываютъ явное невѣріе даже непреложнымъ словесамъ Господнимъ о необходимости Церкви, исполненію которыхъ древлеправославная Церковь твердо и несомнѣнно вѣровала.

Между тѣмъ, такъ несправедливо утверждая, что будтобы старообрядцы сохраняютъ «во всей полнотѣ все древнее и святое», Механиковъ продолжаетъ, что будтобы этимъ самымъ они «поддерживаютъ и сохраняютъ совершенное и постоянное единство съ вселенскою православною Церковію до подробностей». Любопытно это выраженіе Механикова. Онъ самъ объявляетъ, что православная вселенская Церковь не у старообрядцевъ, что они не составляютъ сей Церкви, а только «поддерживаютъ и сохраняютъ съ нею совершенное и постоянное единство». Но гдѣ именно сія церковь существуетъ? Пусть Механиковъ покажетъ: гдѣ она? И почему старообрядцы не заимствовали священство отъ этой православной церкви, съ которою якобы «сохраняютъ единство,» а крали поповъ и украли митрополита отъ Грекороссійской Церкви, по ихъ мнѣнію, еретической?

Но оставивъ, подобно фарисею, *вѣщающее* въ ученіи о Церкви и все значеніе усвоивъ любимымъ своимъ обрядамъ, двуперстію, сугубому аллилуіа и проч., Механиковъ именно въ ненарушимомъ сохраненіи этихъ обрядовъ видитъ существеннѣйшую принадлежность истинной Церкви Христовой и тщится доказать, что несохраненіе оныхъ Великороссійскою Церковію составляло достаточную причину для старообрядцевъ прервать съ нею общеніе. Разсуждая такъ, Механиковъ забылъ святоотеческое ученіе о томъ, сколь тяжекъ грѣхъ церковнаго раскола. «Можно ли думать тому,—пишетъ св. Кипріанъ,—кто не придерживается единства Церкви, что онъ хранить вѣру? Не можетъ быть мученикомъ, кто не находится въ Церкви... Не могутъ пребыть съ

Богомъ не восхотѣвшіе быть единомышленными въ Церкви Божіей: хотя бы они, бывъ преданы, сгорѣли въ пламени и огнѣ, или испустили духъ свой, будучи брошены въ снѣдь звѣрямъ, однако и это не будетъ для нихъ вѣнцемъ вѣры, но будетъ наказаніемъ за вѣроломство, не будетъ славнымъ окончаніемъ благочестиваго подвига, но исходомъ отчаянія. Подобный имъ можетъ быть умерщвленъ, но увѣнчаться не можетъ» (Твор. св. Кипр. томъ 2, стр. 170). Діонисій Александрійскій писалъ Новаціану: «Лучше было бы тебѣ все вытерпѣть, лишь бы не разсѣчь Церкви Божіей. Не менѣ славы доставило бы тебѣ мученичество за цѣлость Церкви, какъ и мученичество за отреченіе отъ идоловъ, — еще болѣе, потому что въ послѣднемъ случаѣ всякій принимаетъ мученія за собственную душу, а въ первомъ за всю Церковь» (Цер. ист. Евсевія, т. 1, книг. 6, гл. 45). «Ничто такъ не раздражаетъ Бога, — говоритъ вселенскій учитель св. Златоустъ, — яко еже Церкви раздѣлятися... Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха» (Бес. Злат. на 14 посл. апост. Павла въ 11 правоучен. на посл. къ Ефес.). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святой Златоустъ, разсуждая о перемѣнѣ во времени празднованія Пасхи, говоритъ: «Во всемъ неуклонно послѣдуемъ Церкви, всему предпочитая любовь и миръ. Пусть бы даже и погрѣшала Церковь, и въ такомъ случаѣ не столько было бы похвально точное соблюденіе времени, сколько осужденія достойны раздѣленіе и расколъ» (3 сл. на Іуд. въ русск. перев.). Итакъ по ученію св. Златоуста, если бы Церковь въ чемъ либо несущественномъ и ошибочномъ издала мнѣніе, и тогда отдѣляющіеся отъ нея достойны осужденія. «Безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованій, раздѣляться между собою изъ за обычаевъ» (Ист. Созомена). Таково святотеческое ученіе; а Механиковъ со своими братчиками утверждаетъ напротивъ, что отдѣляясь отъ Церкви изъ-за отмѣны ею нѣкоторыхъ

обрядовъ, старообрядцы якобы «поступаютъ не безразсудно».

Онъ даже старается подтвердить эту неправду «аналогичнымъ дѣйствиемъ самихъ же обвинителей старообрядцевъ». «Если,—продолжаетъ онъ,—безразсудно поступаютъ старообрядцы, защищая древность, то чѣмъ же лучше поступаетъ сама господствующая Церковь, защищая свои новшества? Если старообрядцы не имѣютъ основанія стоять за старый обрядъ: то новообрядцы имѣютъ еще менѣе основанія стоять за новый. Если нѣтъ смысла сохранять старое-святоотеческое, то какой же будетъ смыслъ сохранять и вкоренять новое Никоновское?»

Что обряды, называемые Механиковымъ новыми, Никоновскими, не суть новые, Никоновскіе, а древніе, объ этомъ уже довольно говорено (См. свидѣт. и въ книгѣ Озерскаго); надобно удивляться, что Механиковъ, человѣкъ понимающій и разсуждающій, не хочетъ этого понять и объ этомъ разсудить. Теперь мы только напомнимъ ему, что распоряженіе относительно тѣхъ, или иныхъ обрядовъ принадлежитъ не народу, и не низшему клиру, а тѣмъ, «имже Господь пасеніе Церкви поручи» (Благов. на зач. 95 Лук.), «иже суть служители величеству смотрѣнія Божія» (Кн. о вѣрѣ л. 59 об.), то есть епископамъ, къ коимъ и относятся слова Христовы: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ, и отметаея васъ, Мене отметаея*. Въ силу этой власти, данной имъ отъ Господа, пастыри Церкви и устанавливали богослужебные чины и обряды, а не послушныхъ симъ установленіямъ осуждали, какъ осуждены были и названы еретиками четырнадцатники, слѣдовавшіе хотя и преданному отъ Апостола и столь великихъ учителей восточной Церкви, какъ св. Поликарпъ епископъ Смирнскій, но отмѣненному Церковію обычаю—праздновать пасху въ четырнадцатый день луны. Древность обрядовъ священна, но еще священ-

нѣе власть Церкви. Спасаетъ не старинная форма обряда, а благодать Божія, которой нѣтъ внѣ Церкви. Если все значеніе усвоить преимущественной древности, то пришлось бы взазмѣнъ нынѣ употребляющихся литургій св. Іоанна Златоуста и Василія Великаго потребовать возстановленія древнѣйшей литургіи Іакова брата Божія, вмѣсто нынѣ употребляемыхъ чиновъ и обрядовъ богослуженія потребовать возстановленія чиновъ и обрядовъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, когда не было въ употребленіи ни тропарей, ни каноновъ, вмѣсто нынѣ употребляемаго іерусалимскаго устава потребовать возстановленія устава студійскаго. Что сказалъ бы самъ Механиковъ о людяхъ, которые предъявили бы такія требованія? Конечно, назвалъ бы ихъ безразсудными и осудилъ бы какъ противниковъ Церкви, установившей нынѣ существующій порядокъ общественнаго Богослуженія. Какое же имѣетъ онъ право считать старообрядцевъ поступившими и поступающими «не безразсудно» и даже законно, когда они за отмѣну обряда только мнимо стараго отдѣлились и отдѣляются отъ Церкви, которая своею законною властію ввела въ употребленіе другой, даже не новый, обрядъ? И гдѣ же у него справедливость, когда напротивъ за вѣрность старинѣ и обычаю предковъ самъ онъ осудилъ бѣглоповцевъ, не желающихъ принять такого новшества, какъ австрійская іерархія?

Далѣе г. Механиковъ старается оправдать свою неправду «соображеніями изъ здраваго разума». Первое изъ сихъ «соображеній» есть слѣдующее. Еретики новатіане, донатіане, иконоборцы и вообще всѣ еретики третьяго чина богословскихъ ересей не содержали и противъ ученія Евангельскаго, апостольскаго и соборнаго никакихъ погрѣшностей не имѣли, однако они осуждены Церковію: неужели древняя православная Церковь несправедливо судила таковыхъ?»

Говоря это, Механиковъ, очевидно, приравниваетъ православную Церковь къ помянутымъ еретикамъ, а свое общество поповцевъ ставитъ на мѣсто Церкви, осудившей сихъ еретиковъ. Но осудившая еретиковъ древняя Церковь была истинная Церковь Божія, имѣла силу и власть церковнаго суда; а общество поповцевъ Богомъ созданной Церкви не составляло, власти церковнаго суда не имѣло и осуждать никого не могло, а напротивъ само состояло подъ судомъ. Всѣ еретики были судимы и осуждаемы соборами православныхъ епископовъ; а Церковь Грекороссійскую какимъ соборомъ своихъ епископовъ судили и осудили старообрядцы? Соборомъ бѣглыхъ поповъ? Но они и сами находились подъ осужденіемъ за незаконное бѣгство отъ своихъ епископовъ. Какъ же дерзнулъ Механиковъ приравнять общество поповцевъ къ древней вселенской Церкви, а церковь Грекороссійскую къ еретикамъ новатіанамъ и донатіанамъ? И несправедливо утверждаетъ онъ, будто сіи еретики не погрѣшали противъ евангельскаго и апостольскаго ученія. На вопросъ Апостола Петра: *колькраты, аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ?* Господь отвѣтствовалъ: *не глаголю тебѣ: до седмь кратъ, но: до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Мат. зач. 76); а новатіане, вопреки сей Христовой заповѣди, учили не принимать падшихъ на покаяніе. Иконоборцы съ непоклоненіемъ святымъ иконамъ отметали и святость Божіей Матери (См. жит. св. Стефана 28 нояб.); донатисты оклеветали православную Церковь въ пріятіи ересей,— учили, что будтобы Церковь Божія пребываетъ только у нихъ, въ Африкѣ, и православныхъ переkreщивали. И вообще всѣ еретики своимъ отдѣленіемъ отъ Церкви являлись ея преслушниками; а Самъ Христосъ сказалъ: *аще Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. зач. 67). Итакъ, вопреки увѣренію Механикова, указанные еретики погрѣшали противъ ученія слова Божія; а Церковь Грекороссійская

никакой погрѣшности противъ ученія слова Божія не имѣеть, какъ это признають и сами старообрядцы. Посему приведенный имъ примѣръ осужденія древнею Церковію новатіанъ и донатіанъ не служитъ къ оправданію старообрядцевъ.

«Изъ основныхъ законовъ логическаго мышленія,—говоритъ далѣе Механиковъ,—мы знаемъ, что извѣстная истина всегда и вездѣ одна и таже... Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ два обряда—двуперстіе и троеперстіе. На основаніи помянутыхъ законовъ оба обряда нельзя признать истинными,—одинъ изъ нихъ долженъ быть непременно ложнымъ, негоднымъ для употребленія», и т. д.

Дѣйствительно, истина, тѣмъ паче истина вѣры, по существу своему всегда едина и неизмѣнна; но обряды, служащіе внѣшнимъ выраженіемъ сей истины, многочисленны и разнообразны. Истинную вѣру во Святую Троицу и единаго отъ Троицы—Сына Божія въ двухъ естествахъ, Божествѣ и человѣчествѣ, православные исповѣдывали и исповѣдуютъ тремя и двумя перстами, тремя и двумя свѣчами, коими архіереи осѣняютъ народъ; этими и подобными внѣшними знаками христіане выражали и выражаютъ истинное ученіе о Святой Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ. Но персты, свѣчи и тому подобные знаки никогда не называли и не называютъ самою истиною, самымъ ученіемъ о Троицѣ и двухъ естествахъ. Персты служатъ только матеріаломъ для выраженія истины вѣры, и если съ двуперстнымъ, или троеперстнымъ сложеніемъ соединяется мысль православная, то и другое сложеніе будетъ православно; если же усвоится тому, или другому перстосложенію мысль неправославная, то и перстосложеніе будетъ неправославно,—не само по себѣ, а отъ соединенія съ нимъ мысли православной, или еретической. Если слѣдовать неправому мнѣнію Механикова, что самымъ введеніемъ какой либо новой формы обряда необходимо признается ложность старой формы обряда и даже самой содержа-

щей ее церкви, то пришлось бы признать всю древнюю Церковь Христову ложною, ибо, по свидѣтельству толкователя правилъ Зонары, «многое изъ того, что было въ церквахъ въ древности, нынѣ (то есть въ половинѣ 12 столѣтія) стало дѣлаться иначе» (См. тол. на 22 правил. собор. Лаодик.). Но древнюю церковь за перемѣну обрядовъ назвать ложною и Механиковъ не рѣшится. Итакъ, законы логическаго мышленія привелъ онъ со-всѣмъ не къ дѣлу.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Е. Антоновъ.

По поводу одной бесѣды съ баладинскимъ жезлопомъ австрійскаго поставленія.

Когда въ наполненномъ старообрядцами австрійскаго и бѣглопоповщинскаго толковъ селѣ Салтыковѣ,¹ вслѣдствіе распространенія между жителями противораскольническихъ, изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита книгъ, возникло среди старообрядцевъ сильное движеніе въ пользу православной грекороссійской церкви, то по ходатайству руководителей этого движенія, въ началѣ 1891 года, вызванъ былъ изъ Москвы миссіонеръ М. Е. Шустовъ, для веденія публичныхъ и частныхъ бесѣдъ со старообрядцами въ Салтыковѣ. Послѣ его бесѣдъ расположеніе салтыковскихъ старообрядцевъ къ православной церкви значительно усилилось, и многіе изъявили желаніе присоединиться къ церкви на правилахъ единовѣрія. Тогда же у нихъ явилась благая мысль—ходатайствовать предъ саратовскимъ преосвященнымъ объ открытіи въ Салтыковѣ единовѣрческаго прихода и о построеніи храма. Блаженной памяти преосвященный Авраамій, какъ ревностный архипастырь, немедленно прислалъ въ Салтыково своего миссіонера, о. Павла Шалкинскаго, для точнѣйшихъ справокъ по сему дѣлу, и получивъ оныя, далъ благословеніе на открытіе въ Салтыковѣ единовѣрческаго прихода и на построеніе храма. Послѣ этого старообрядцы салтыковскіе въ большомъ ко-

¹ Село Салтыково находится въ Аткарскомъ уездѣ, Саратов. губ. отъ большого торговаго села Баланды въ 10 верстахъ; жителей имѣеть болѣе 1000 душъ.

личествѣ стали присоединяться къ церкви, и начались пожертвованія на постройку единовѣрческаго храма. Видя все это, баландинскій именуемый старообрядческій попъ Яковъ Вареоломеевъ Никулинъ, человѣкъ начитанный и рѣчистый, изъ учениковъ Швецова, началъ сильно противоудѣйствовать открытію въ Салтыковѣ единовѣрческаго прихода, и съ этою цѣлію сталъ уговаривать старообрядцевъ не оставлять прежней ихъ вѣры, а къ православной грекороссійской церкви, и особенно къ единовѣрью, внушать отвращеніе, старообрядчество же и австрійское священство всячески защищать. Въ теченіе 1891-го и 1892-го годовъ много разъ въ Салтыково пріѣзжали православные миссіонеры и просили Никулина открыто, на публичной бесѣдѣ, а не за угломъ гдѣ нибудь, обличить при нихъ грекороссійскую Церковь въ неправославіи, оправдать двухсотлѣтнее безіерархическое состояніе старообрядчества, и доказать законность австрійскаго священства; но Никулинъ лукаво, подъ различными благовидными предлогами, всегда уклонялся отъ публичныхъ бесѣдъ; по отѣздѣ же миссіонеровъ, всѣми силами старался опровергнуть предъ старообрядцами слышанныя ими на бесѣдахъ доказательства въ обвиненіе старообрядчества и австрійскаго жесвященства. Когда же и сами его прихожане, конечно изъ колеблющихся, говорили ему при этомъ, что напрасно онъ свои возраженія не хочетъ высказать на бесѣдахъ самимъ миссіонерамъ, что если бы при этомъ миссіонеры остались безотвѣтными, они скорѣе бы успокоились и остались бы по прежнему въ старообрядчествѣ, тогда Никулинъ оправдывался тѣмъ, что его архіерей и баландинскіе купцы не велятъ ходить ему на бесѣды. «Да еще,—прибавлялъ онъ,—еслибы у меня не было семьи, такъ я не посмотрѣлъ бы ни на кого, и обличилъ бы миссіонеровъ въ глаза; а при семейномъ положеніи мнѣ рисковать собой нельзя: пойдѣ—побесѣдуй съ миссіонерами, а послѣ бесѣды и угодишь куда нибудь! Съ нашимъ братомъ, вѣдь, не церемонятся». Однакоже, своимъ уклоненіемъ отъ публичныхъ

бесѣдъ съ миссіонерами Никулинъ значительно уронилъ себя въ глазахъ своихъ прихожанъ: болѣе здравомыслящіе изъ нихъ поняли, что онъ уклоняется отъ бесѣдъ единственно по сознанію невозможности оправдать старообрядчество, а вмѣстѣ съ нимъ и австрійское священство, и потому окончательно рѣшили порвать всѣ связи со старообрядчествомъ. Свое благое намѣреніе присоединиться къ православной церкви они привели въ исполненіе, и теперь уже въ Салтыковѣ единовѣрцевъ насчитывается болѣе 400 душъ. Но все же многіе изъ колебавшихся продолжали довѣряться доказательствамъ своего лжепопа, и оставались на распутіи (о закоренѣлыхъ мы не говоримъ). Въ виду этого, лица, прилагавшія особое попеченіе объ обращеніи салтыковскихъ старообрядцевъ къ Христовой Церкви, снѣдаемые жалостію объ оставшихся на распутіи, рѣшили вторично вызвать изъ Москвы М. Е. Шустова, и во что бы то ни стало привлечь на бесѣды съ нимъ Никулина, чтобы въ его присутствіи обличена была публично неправота старообрядчества и незаконность австрійской іерархіи, и тѣмъ устранены были всѣ сомнѣнія и недоумѣнія тѣхъ салтыковскихъ старообрядцевъ, которые остановились и не идутъ далѣе по пути къ соединенію съ церковію.

М. Е. Шустовъ пріѣхалъ въ Салтыково въ концѣ мая 1892 года, и дня черезъ два по пріѣздѣ назначилъ бесѣду. Были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы Никулинъ не уклонялся отъ бесѣды, и онъ далъ обѣщаніе явиться. Однакоже къ назначенному времени не явился, и пришлось открыть бесѣду безъ него съ бѣглопоповщинскимъ начетчикомъ, пріѣхавшимъ изъ Вольска съ тою цѣлью, чтобы удержать въ бѣглопоповствѣ своихъ усомнившихся собратій. Бесѣда длилась уже около пяти часовъ и приходила къ концу, когда пришелъ наконецъ и Никулинъ, поступившій такъ, разумѣется, съ расчетомъ, желая показать, что отъ бесѣды будто бы не уклоняется, а только задержанъ неотложными дѣлами. Онъ принялъ даже участіе въ продолжающейся бесѣдѣ,—сталъ поддерживать бѣглопоповщинскаго начетчика. Шустовъ

замѣтилъ ему: «Какъ вы можете защищать бѣглопоповцевъ? Вѣдь они, такъ же какъ и мы, не признають законности австрійскаго священства. И вотъ Данила Кононычъ (ими бѣглопоповщинскаго начетчика) ни за что не назоветъ васъ батюшкой!» Никулинъ отвѣтилъ: «пускай онъ не признаетъ меня за священника; но я все таки законный священникъ». Шустовъ сказалъ: «Этого не достаточно, что вы сами себя называете священникомъ; нужно доказать отъ Божественнаго писанія, что ваша іерархія правильна и что вы дѣйствительный священникъ. Этого желаютъ и ваши прихожане, сомнѣвающіеся въ законности австрійскаго священства. Вотъ, не хотите ли вы теперь же побесѣдовать объ этомъ, и въ моемъ присутствіи доказать отъ Божественнаго писанія, что австрійская іерархія законна и что вы дѣйствительный священникъ, имѣющій отъ Духа Святаго власть вязать и рѣшить грѣхи, и прочія таинства совершать?» Никулинъ согласился на предложеніе, и обѣщаль доказать отъ Божественнаго писанія законность австрійской іерархіи. Но такъ какъ бесѣда съ бѣглопоповщинскимъ начетчикомъ, — какъ сказано, — продолжалась уже болѣе пяти часовъ, и потому какъ собесѣдники, такъ и слушатели утомились, а новая бесѣда предполагалась быть продолжительною, то съ общаго согласія рѣшили сдѣлать на нѣкоторое время перерывъ, чтобы подкрѣпиться пищею и нѣсколько отдохнуть. Собраться вновь согласились по колокольному звону. Но когда пришло время собираться, Никулинъ далъ знать, что явиться на бесѣду не можетъ, потому что ему нужно якобы немедленно ѣхать въ Баланду для совершения неотложныхъ требъ, — и уѣхалъ. Такъ и на сей разъ лукавый попъ Никулинъ уклонился отъ бесѣды, не стѣсняясь явною для всѣхъ недобросовѣстностію.

М. Е. Шустовъ прожилъ послѣ этого два дня въ Салтыковѣ, бесѣдуя со старообрядцами и поджидая, не пріѣдетъ ли Никулинъ на назначенную бесѣду. Потомъ, узнавши, что Никулинъ въ Баландѣ, отправился туда, чтобы тамъ устроить съ нимъ публичное собесѣдованіе. Опять были приняты надлежащія мѣры, чтобы заставить его прійти

на бесѣду. Онъ изъявилъ согласіе и было назначено время для бесѣды. По благовѣсту собрался народъ въ большомъ количествѣ. Для собесѣдниковъ приготовлены были мѣста и книги. Пришелъ Шустовъ; но Никулина пришлось долго ждать,—онъ медлилъ, разумѣется, съ расчетомъ, желая сократить время бесѣды. Наконецъ явился, сопровождаемый своимъ церковнымъ старостой и уставщикомъ. Послѣ обычной молитвы, Шустовъ, открывая бесѣду, обратился къ Никулину съ такими словами: «Яковъ Варѣоломеевичъ! вы помните, конечно, что у насъ съ вами была назначена въ Салтыковѣ бесѣда объ австрійской іерархіи,—вы обѣщались доказать на основаніи Божественнаго писанія ея законность. Но эта бесѣда по вашей винѣ не состоялась, такъ какъ вы предъ самымъ ея открытіемъ внезапно уѣхали изъ Салтыкова. Поэтому приходится вести ее здѣсь, въ Баландѣ, и я надѣюсь, что вы исполните теперь свое обѣщаніе доказать на основаніи Божественнаго писанія законность австрійской іерархіи. И такъ прошу васъ отвѣтить мнѣ на слѣдующій вопросъ: общество старообрядцевъ, приѣмлющее австрійскую іерархію, не имѣвшее у себя около двухсотъ лѣтъ епископовъ, а потому и не сохранившее у себя другопреемственной, непрерывно влекущейся отъ св. Апостоловъ благодатной хиротоніи, на основаніи какихъ свидѣтельствъ Божественнаго писанія возстановило у себя посредствомъ безмѣстнаго греческаго митрополита Амвросія, по мнѣнію старообрядцевъ, крещеннаго и хиротонисайнаго еретиками, не существовавшую у нихъ столь долго іерархію?»

Никулинъ, по обыкновенію всѣхъ старообрядческихъ начетчиковъ, не сталъ отвѣчать прямо на вопросъ, а повелъ длинную, совсѣмъ не относящуюся къ дѣлу, рѣчь, опять съ очевидною цѣлію—протянуть время. Онъ говорилъ, что напрасно его беспокоятъ,—бесѣдовали бы въ добрый часъ безъ него, что онъ мало способенъ къ веденію бесѣды, притомъ-де и должность и здоровье не позволяютъ ему этимъ заниматься, а если что и знаетъ изъ писанія въ защиту старообрядчества, то теперь не приготовился бесѣдовать, и

т. д. Многихъ трудовъ стоило Шустову убѣдить Никулина оставить не относящіяся къ дѣлу разглагольствія, и только уже по настоятельному его требованію отвѣтить на поставленный вопросъ Никулинъ, даже съ нѣкоторой обидчивостью, рѣшился отвѣчать на вопросъ,—и началъ такъ:

«Вы сказали, что у насъ, старообрядцевъ, около 200 лѣтъ не находилось единомысленныхъ намъ епископовъ, и за это обвиняете старообрядчество; но его вполне оправдываетъ въ этомъ немѣннн епископовъ примѣръ восточной церкви. Во времена господства единовольнической ереси, тамъ, во всѣхъ восточныхъ странахъ, также какъ и у насъ, не было православныхъ епископовъ цѣлыхъ 52 года. Есть, конечно, разница въ количествѣ лѣтъ; но эта разница не представляетъ важности; важно то, что въ восточныхъ странахъ,—также какъ и у насъ, старообрядцевъ,—былъ перерывъ православной хиротоніи.»

Шустовъ спросилъ: чѣмъ вы можете подтвердить, что въ теченіе указаннаго вами времени въ восточныхъ странахъ не было православныхъ епископовъ?

Никулинъ, взявъ въ руки исторію Баронія, сказалъ: «вотъ этой книгой!» И сталъ читать: «Того лѣта начася ересь моноелитовъ, или единовольцевъ, сиестъ иже едину токмо волю во Христѣ Господѣ нашемъ исповѣдаху» (лѣто Госп. 633, число 2-е). «Патріархъ александрійскій Киръ едва не всѣхъ во Александріи и во Египтѣ новою ересію (т. е. единовольническою) повреди» (л. Г. 634. ч. 2-е). Вотъ, Бароній свидѣтельствуетъ, что единовольническая ересь началась съ 633 года и что въ самомъ началѣ ея возникновенія Александрійскій патріархъ Киръ «едва не всѣхъ находящихся въ его патріархіи заразилъ новою ересію». Прежде всѣхъ, конечно, онъ заразилъ ересію подчиненныхъ ему епископовъ; а епископы свой причтъ и народъ.

Шустовъ хотѣлъ возразить противъ сказаннаго Никулинымъ, но тотъ прервалъ его, и сталъ читать дальше изъ исторіи Баронія: «Кесарь Ираклій, подущеніемъ Сергія патріарха Константинопольскаго, издаде исповѣданіе вѣры

еретическія моноелитскія, которое нарече: «эктесисъ», сиестъ, изложеніе, и поведѣ всѣмъ епископамъ содержати е и исповѣдати» (л. Г. 639. ч. 1-е). «Сергій (патріархъ Константинопольскій) ради онаго изреченія кесарьскаго собора въ Константинополь соборъ, на которомъ вси собранніи епископы похвалиша то, еже кесарь написа, приемоюще оное исповѣданіе его и благодаряще о немъ» (тамъ же ч. 2-е). Прочитавъ это, Никулинъ сказалъ: «Изъ прежде приведеннаго мною свидѣтельства видно было, что сначала заражены были моноелитскою ересію, во главѣ съ своимъ патріархомъ, епископы Александрійской патріархіи; а изъ сейчасъ прочитанныхъ свидѣтельствъ видно, что кесарь Ираклій повелѣлъ уже всѣмъ восточнымъ епископамъ содержать и исповѣдывать единовольническую ересь, и что повелѣніе кесаря было исполнено всѣми собравшимися въ Константинополь на соборъ восточными епископами, т. е. всѣ собравшіеся на соборъ восточные епископы приняли ересь. Вотъ съ этого то времени всѣ восточные епископы и сдѣлались еретиками; православныхъ епископовъ во всѣхъ восточныхъ странахъ не стало. Теперь я приведу свидѣтельство, что это прекращеніе православнаго епископства продолжалось до времени 6-го вселенскаго собора.»

И сталъ читать изъ Баронія: «Констансъ кесарь (внукъ Ираклія кесаря) приѣмъ скипетръ, заблужденіе и ересь дѣда своего умножаше, на епископства не избираше токмо еретиковъ; такожде и на мірскія саны. Никтоже ему сопротивися, сущимъ патріархомъ еретикомъ» (л. Г. 642. ч. 1-е). «Лютая зѣло времена, и веліе озлобленіе бяше на Церковь Божію. Срацины магометане земли христіанскія воеваху и покоряху себѣ, патріархіи еретики вмѣсто епископовъ держаху: Павелъ въ Константинополь, Петръ въ Александріи, Македоній во Антіохіи, а Іерусалимъ патріарха не имѣяше. Кесарь еретикъ вездѣ еретиковъ поставляше и власть имъ даяше» (л. Г. 649. ч. 7-е). Отсюда видно, продолжалъ Никулинъ, что по принятіи всѣми восточными епископами моноелитской ереси, кесарь Констансъ еще

болѣе распространилъ ее, въ епископы вездѣ избиралъ и поставлялъ только еретиковъ, и въ этомъ никто не смѣлъ ему противиться, такъ что историкъ съ глубокой скорбію восклицаетъ: «лютая зѣло времена, и велие озлобленіе бяше на церковь Божію! патріархіи еретики вмѣсто епископовъ державу, кесарь еретикъ вездѣ еретиковъ поставляше и власть имъ даяше». Итакъ, несомнѣнно, что въ восточныхъ странахъ, во время единовольнической ереси, въ теченіе 52 лѣтъ не было православныхъ епископовъ.

Шустовъ замѣтилъ Никулину, что онъ несправедливо дѣлаетъ такое заключеніе изъ прочитанныхъ имъ свидѣтельствъ Баронія. «Изъ нихъ видно только,—говорилъ Шустовъ,—что многіе восточные епископы приняли единовольническую ересь, и что еретическіе императоры старались распространять ее, старались ставить епископами только еретиковъ; а того, чтобы въ восточныхъ странахъ, въ указанное время, совсѣмъ уже не оставалось православныхъ епископовъ, прочитанныя свидѣтельства не подтверждаютъ».

Никулинъ отвѣчалъ: Если вы считаете приведенныя мною свидѣтельства не достаточными, то я прочитаю вамъ болѣе ясное. Вотъ что сказано у Баронія: «и тако вѣра каѳолическая въ восточныхъ странахъ единемъ Максимомъ и двѣма учениками его, иже такожде на изгнаніе осуждени бяху, сохранися, по словесемъ св. Павла: аще не бы Господь Саваоѣъ оставилъ намъ сѣмени, яко Содома были быхомъ и Гоморрѣъ уподобилися быхомъ» (лѣто Госп. 656. число 3-е). Если, по вашему, изъ прежде читанныхъ свидѣтельствъ не ясно еще, что въ восточныхъ странахъ во время единовольнической ереси всѣ епископы были еретики, то здѣсь историкъ уже прямо и рѣшительно говоритъ, что въ восточныхъ странахъ только однимъ Максимомъ и двумя учениками его вѣра каѳолическая сохранися, т. е. оставалось только трое православныхъ христіанъ: Максимъ исповѣдникъ, имѣвшій санъ архимандрита, и два его ученика, простые монахи, всѣ же остальные жители восточныхъ

странъ, и духовные, и міряне, были еретики. Что вы можете сказать противъ такого яснаго свидѣтельства?

Шустовъ: Опять скажу, что и въ этомъ свидѣтельствѣ не содержится той мысли, какую вы изъ него вывели.

Никулинъ: Какъ не содержится? Историкъ прямо говорить, что въ указанное мною время въ восточныхъ странахъ осталось только трое православныхъ христіанъ, не имѣвшіе епископскаго сана; значить, епископовъ православныхъ тогда не было.

Шустовъ: Напрасно вы навязываете историку такую мысль; не могъ онъ имѣть ея, говоря приведенныя вами слова, потому что самъ въ этой же книгѣ свидѣтельствуешь, что во время единовольнической ереси въ восточныхъ странахъ были православные епископы.

Никулинъ: Гдѣ говорить? Потрудитесь показать.

Шустовъ: Слушайте,—вотъ что говоритъ Бароній: «писа Мартинъ папа и ко Іоанну епископу Филадельфійскому, вручая ему власть свою и намѣстникомъ его своимъ творя, дабы въ епархіяхъ Антіохійской и во Іерусалимской православныхъ епископовъ и іереевъ поставлялъ, а еретиковъ низлагалъ, и о всемъ имѣлъ бы попеченіе, дабы во оная злая времена людіе Божіи безъ истинныхъ пастырей не были» (лѣто Госп. 649 число 6-е). Вотъ, Бароній свидѣтельствуешь, что св. Мартинъ папа Римскій вручилъ въ управление Іоанну епископу Филадельфійскому Антіохійскую и Іерусалимскую патріархіи, съ тѣмъ чтобы онъ въ этихъ патріархіяхъ православныхъ епископовъ и іереевъ поставлялъ, а еретиковъ низлагалъ, что, безъ сомнѣнія, онъ и исполнилъ: слѣдовательно, въ указанное вами время въ восточныхъ странахъ православные епископы были. И православныхъ христіанъ оставалось тогда въ восточныхъ странахъ не трое только, ибо Мартинъ не для троихъ же поручилъ Іоанну Филадельфійскому поставлять въ двухъ патріархіяхъ епископовъ и іереевъ, а разумѣется для многихъ остававшихся тамъ православныхъ, «дабы во оная злая времена людіе Божіи безъ истинныхъ пастырей не были», какъ прямо говорить Бароній.

Никулинъ: Вы привели свидѣтельство Баронія о времени, которое на семь лѣтъ предшествовало тому, когда, по его свидѣтельству, на всемъ Востокѣ осталось только три православныхъ христіанина, притомъ не въ епископскомъ санѣ.

Шустовъ: Вы увѣряли и обѣщали доказать, что будто въ восточныхъ странахъ во все время моноелитства, цѣлые 52 года, не было православныхъ епископовъ, и въ подтвержденіе ссылались на свидѣтельства Баронія; а я изъ Баронія же привелъ вамъ свидѣтельство, что въ это именно время, о которомъ вы говорите, на Востокѣ православные епископы существовали, и значить приведенныя вами свидѣтельства Баронія нельзя разумѣть такъ, какъ вы ихъ разумѣете. Я даже не понимаю, для чего вы такъ усиливаетесь доказать, что въ восточныхъ странахъ не оставалось православныхъ епископовъ въ продолженіе 52 лѣтъ. Если бы такъ и было (чего на самомъ дѣлѣ не было), и тогда вы не можете искать здѣсь оправданія двухсотлѣтнему безъіерархическому состоянію старообрядчества. Востокъ не вся вселенная; и если въ одной части свѣта, на Востокѣ, не было по вашему православныхъ епископовъ во времена моноелитства, то въ другихъ странахъ, именно на Западѣ, и тогда православные епископы были, чего вы и сами отвергать не можете. Значить, церковь и въ это время не была безъ православныхъ епископовъ. Старообрядчество же, именуя себя Святою Соборною и Апостольскою церковію, около двухъ сотъ лѣтъ нигдѣ и ни одного, по вашему древлеправославнаго, епископа не имѣло, и потому быть и именоваться церковію Божіею не можетъ. Ибо по ученію отцевъ церкви—Аванасія Великаго, Іоанна Златоустаго и др. церковь безъ епископа быть не можетъ. Если бы у старообрядцевъ не было епископовъ въ одной какой нибудь странѣ, а въ другой странѣ были они, тогда приведенныя вами свидѣтельства изъ Баронія, какъ вы ихъ понимаете, могли бы служить къ оправданію старообрядчества; а такъ какъ у старообрядцевъ на

всемъ свѣтѣ ни одного не было епископа, то если бы вы и доказали, что въ восточныхъ странахъ не было православныхъ епископовъ во времена ереси единовольниковъ, и тогда не оправдали бы свое безъ-іерархическое состояніе. Вотъ, если бы вы доказали мнѣ, что когда нибудь во всей церкви вселенской такъ же, какъ и у старообрядцевъ, не было нигдѣ ни одного православнаго епископа, это было бы важно для васъ и могло бы служить къ оправданію старообрядчества. Но этого вы доказать не можете, потому что этого никогда не было и быть не можетъ въ церкви Христовой.

Никулинъ: На основаніи прочитанныхъ мною изъ Баронія свидѣтельствъ я вполне убѣжденъ, что во время господства единовольнической ереси, болѣе 50 лѣтъ, въ восточныхъ странахъ не было православныхъ епископовъ. На Западѣ, правда, въ это время были православные епископы; но Востокъ по церковнымъ дѣламъ туда не обращался, и поэтому западные епископы для Востока все равно что не существовали. Теперь,—если Востокъ по нуждѣ около 50 лѣтъ обходился безъ епископовъ, то и старообрядчество по нуждѣ могло обходиться безъ епископовъ. Этимъ не только оправдывается двухсотлѣтнее безъ-іерархическое состояніе старообрядчества, но и доказывается законность нынѣшней старообрядческой, такъ называемой австрійской іерархіи. Она возстановлена греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ на такомъ же основаніи, на какомъ возстановлена была въ восточныхъ странахъ не существовавшая около 50 лѣтъ православная іерархія собравшимися на 6-й вселенскій соборъ единовольническими епископами.

Шустовъ: Это новость. Потрудитесь раскрыть подробнѣе, какъ это было.

Никулинъ: Когда по истеченіи 50 лѣтъ господства моноелитской ереси и полнаго оскудѣнія православныхъ епископовъ на Востокѣ вступилъ на престолъ православный императоръ, то по его распоряженію, восточные, значить

еретическіе, епископы собрались въ Константинополь на соборъ (6-й вселенскій). Здѣсь, по предложенію того же императора и Константинопольскаго патріарха Георгія (который хотя въ душѣ и не былъ еретикъ, но рукоположенъ отъ еретиковъ же), въ теченіе многихъ дней они безпристрастно разсматривали Божественное писаніе, и по тщательномъ разсмотрѣніи убѣдились, что заблуждаются, и почти всѣ (за исключеніемъ упорныхъ) по взаимному соглашенію отрелись отъ единовольнической ереси, исповѣдали двѣ воли и два хотѣнія во единомъ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ. Тогда, вслѣдствіе этого отреченія отъ ереси и исповѣданія православной вѣры, епископы эти безъ всякаго со стороны православныхъ епископовъ чиноисправленія, изъ еретическихъ сдѣлались православными и полученная ими благодать хиротоніи вполне на нихъ воздѣйствовала; а Георгій патріархъ Константинопольскій, бывший девятымъ единовольническимъ патріархомъ, не только сдѣлался православнымъ патріархомъ, но и былъ предсѣдателемъ 6-го вселенскаго собора. Такимъ образомъ, восточные единовольническіе епископы, по отреченіи отъ ереси и по исповѣданіи православной вѣры, сами собой возстановили не существовавшую въ восточныхъ странахъ болѣе 50 лѣтъ православную іерархію и хиротонію. Хотя въ это время на Западѣ и были православные епископы, но раскаявшіеся восточные епископы за хиротоніей къ нимъ не ѣздили; ибо вполне убѣждены были, что и впавшіе въ ересь епископы благодати хиротоніи не лишаются. Точно такъ и у старообрядцевъ возстановлены митрополитомъ Амвросіемъ не существовавшія 180 лѣтъ іерархія и хиротонія. Когда иноки Павелъ и Алимпій, на основаніи Божественнаго писанія, доказали греческому митрополиту Амвросію, что грекороссійская церковь, а вмѣстѣ и онъ самъ, находятся въ заблужденіи и что древлеправославная вѣра сохранилась только у старообрядцевъ, то митрополитъ Амвросій, убѣжденный ихъ доказательствами, прибылъ изъ Греціи въ Бѣлокриницкій монастырь, отрелся предъ старообрядческимъ

священникомъ отъ заблужденій, исповѣдалъ содержимую старообрядцами древлеправославную вѣру, и полученная имъ отъ Константинопольскаго патріарха благодать хиротоніи исполнѣ въ немъ воздѣйствовала; поставляя старообрядцамъ епископовъ и священниковъ, онъ такимъ образомъ возстановилъ у нихъ на 180 лѣтъ прекратившуюся іерархію и хиротонію. Если же возстановленная отрeksi- мися отъ единовольнической ереси епископами іерархія законна, то и происшедшая отъ митрополита Амвросія старообрядческая, такъ называемая австрійская, іерархія исполнѣ законна и правильна.

Шустовъ: Хитрое придумали вы объясненіе. Но въдъ то, чѣдъ вы сказали, нужно подтвердить несомнѣнными свидѣтельствами. А откуда вы знаете, что 6-й вселенскій соборъ собрался изъ однихъ только еретиковъ, и чѣмъ докажете, что еретическіе епископы только вслѣдствіе отреченія отъ ереси и исповѣданія православной вѣры, безъ разрѣшенія отъ православныхъ епископовъ, сдѣлались тогда православными епископами?

Никулинъ сослался на того же Баронія, на содержащееся у него описаніе шестого вселенскаго собора.

Тогда Шустовъ объявилъ, что подвергнетъ разбору всѣ приведенныя Никулинымъ свидѣтельства и хотѣлъ приступить къ ихъ разсмотрѣнію; но стало уже темнѣть, а при огнѣ продолжать бесѣду было неудобно, потому что она происходила на открытомъ воздухѣ; да и слушатели уже утомились. По общему соглашенію рѣшили прекратить бесѣду, чего именно и желалъ Никулинъ. Однако Шустовъ сказалъ ему: «Мы дѣлаемъ только прерывъ начатой нами бесѣды; я считаю необходимымъ продолжить ее въ слѣдующій день и всѣ приведенныя вами свидѣтельства разберу подробно. Согласны вы на это?»

Никулинъ сказалъ: если позволить время, то съ удовольствіемъ побесѣдую.

Шустовъ: Развѣ вы думаете, что не позволить время?

Никулинъ: Могутъ пріѣхать за мной изъ Салтыкова.

Шустовъ: А если не прїѣдутъ, придете на бесѣду?

Никулинъ: Если не встрѣтится препятствіе, то приду.

Шустовъ: Я могу пождать васъ и еще день. Тогда придете?

Никулинъ: Можетъ быть, и завтра приду, а можетъ быть послѣ завтра; я и самъ не знаю.

Шустовъ: А какъ же мнѣ узнать, будете вы завтра на бесѣдѣ, или не будете? Вѣдь, безъ васъ продолжать начатую бесѣду неудобно.

Никулинъ: Я завтра утромъ, часовъ въ восемь, пришлю къ вамъ сказать,—можно мнѣ придти на бесѣду, или не можно.

На этомъ и рѣшили. Но въ слѣдующій день Шустовъ, ни куда не выходя, напрасно прождалъ извѣстія отъ Никулина даже до двухъ часовъ. Между тѣмъ къ нему прїѣхалъ священникъ изъ села Ольшанки, находящагося въ 12-ти верстахъ отъ Баланды, и убѣдительно просилъ его поѣхать въ это село, чтобы сдѣлать нѣсколько бесѣдъ съ мѣстными безпоповцами. Шустовъ, полагая, что Никулинъ уѣхалъ изъ Баланды, согласился отправиться въ Ольшанку съ тѣмъ, чтобы дня черезъ два возвратиться въ Баланду для продолженія бесѣды съ Никулинымъ. Около трехъ часовъ, проѣзжая по пути въ Ольшанку черезъ баландинскую базарную площадь, онъ увидалъ самого Никулина въ лавкѣ одного купца, вышелъ къ нему изъ повозки и спросилъ: «Почему же вы не исполнили обѣщаніе извѣстить меня, будете ли нынѣ бесѣдовать? Я подумалъ, что вы уѣхали изъ Баланды еще утромъ; а оказывается, что вы здѣсь и до сихъ поръ! Зачѣмъ же отклоняете бесѣду?»

Никулинъ сказалъ: я сейчасъ уѣзжаю и зашелъ сюда по дѣлу.

Шустовъ: А завтра прїѣдете?

Никулинъ отвѣтилъ: не знаю.

Пробывши въ Ольшанкѣ два дня, сдѣлавъ тамъ нѣсколько бесѣдъ, Шустовъ возвратился въ Баланду и немедленно навелъ справку, дома ли Никулинъ. Оказалось, что

его нѣтъ, и было очевидно, что онъ рѣшился всячески избѣгнуть продолженія начатой бесѣды, чтобы старообрядцы не могли слышать разбора приведенныхъ имъ историческихъ свидѣтельствъ, которыми якобы доказывается правильность австрійскаго священства. Шустовъ не могъ ждать его болѣе и отправился въ Москву.

Какъ только Шустовъ уѣхалъ изъ Баланды, Никулинъ началъ повсюду хвалиться своей побѣдой надъ нимъ, утверждая, что будто бы вполне оправдалъ двухсотлѣтнее безъіерархическое состояніе старообрядчества и законность австрійскаго священства бывшимъ на Востокъ во время единовольнической ереси лишеніемъ православнаго епископства и возстановленіемъ его на 6-мъ вселенскомъ соборѣ, и что будтобы противъ приведенныхъ имъ свидѣтельствъ Шустовъ ничего не могъ возразить. Эту неправду онъ продолжаетъ и доселѣ внушать простодушнымъ людямъ. Къ сожалѣнію, многіе вѣрятъ ему и признаютъ справедливымъ, что якобы въ восточныхъ странахъ во время единовольнической ереси, въ теченіе 52-хъ лѣтъ, не существовало православныхъ епископовъ, а только были еретическіе, которые потомъ, чрезъ одно отреченіе отъ ереси и исповѣданіе православной вѣры, сами возстановили прекратившуюся на столько времени православную іерархію и что этимъ будтобы вполне оправдывается двухсотлѣтнее безъіерархическое состояніе старообрядчества и доказывается законность учрежденнаго въ 1846 году бѣглымъ греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ австрійскаго священства.

Такъ злоупотребляетъ старообрядческій жесвященникъ Никулинъ, на погибель многихъ простодушныхъ людей, своею недобросовѣстною уловкою, посредствомъ которой не допустилъ Шустова докончить начатую съ нимъ бесѣду, разобрать подробно приведенныя имъ свидѣтельства Баронія, и въ виду этого весьма желательно восполнить недоконченное Шустовымъ по винѣ и лукавой уловкѣ Никулина. Правда, и на самой бесѣдѣ М. Е. Шустовъ въ общемъ достаточно доказалъ, что приведенныя Никулинымъ сви-

дѣтельства не только не оправдываютъ безъ-іерархическое состояніе старообрядчества и австрійское священство, но даже не относятся къ поставленному имъ вопросу; но для вразумленія и успокоенія колеблющихся между церковію и расколомъ есть надобность въ подробномъ разсмотрѣніи каждаго изъ приведенныхъ Никулинымъ свидѣтельствъ, что мы съ Божіею помощію и намѣрены сдѣлать.

(Продолженіе въ слѣд. №)

А. Кузнецовъ.

Поѣздка съ миссіонерскою цѣлю въ Сычевскій уѣздъ (Смолен. губ.) и наблюденія надъ мѣстнымъ расколомъ. ¹

Изъ Яичкина мы проѣхали въ деревню Сивое. Здѣшняго раскольническаго попа Ларивона тоже не было дома,—отлучился напутствовать больного и крестить младенца. Сынъ его Максимъ, привѣтливый парень, отвѣчающій у него за дьячка, показалъ намъ моленную и книги. Моленная—это жилия хата и потому алтарь не повѣшенъ и хранится въ сундукѣ. По стѣнамъ полки съ иконами; въ переднемъ углу аналой и подсвѣчники большіе деревянные. Максимъ Ларіонычъ проѣлъ по крюкамъ вмѣстѣ съ А. С. Александровскимъ «Всемирную славу»: оказалось весьма похоже на наше. Максимъ Ларіонычъ собралъ потомъ сосѣдей на бесѣду, съѣздилъ съ той же цѣлю и въ ближайшую деревню. Между тѣмъ пріѣхалъ и самъ Ларивонъ, въ подрясникѣ, какъ настоящій попъ, съ портфелемъ, который онъ бросилъ на лавку. Познакомились, и вступили въ разговоръ. «Гдѣ же у тебя св. тайны?—спросилъ я,—вѣдь ты съ требами ѣздишь? Вотъ мы св. тайны на груди возимъ, а у васъ какъ?»—А мы вотъ въ этомъ ящикѣ,—и показалъ на брошенный портфель. По нашей просьбѣ онъ раскрылъ его и безъ малѣйшаго благоговѣнія вынулъ по очереди все содержимое: сосудцы, такъ называемые дары и муро, и Требникъ, и эпитрахиль, и платокъ носовой,—и еще что-то виднѣлось тамъ, совсѣмъ уже не относящееся къ святынямъ.

¹ Окончаніе. См. выше стр. 306.

Когда собрался народъ, я открылъ бесѣду. Въ ней принялъ участіе сопровождавшій меня А. С. Александровскій. О троеперстїи онъ говорилъ, что оно древнѣе двуперстїа: на столглавомъ соборѣ уже разсуждали о перстахъ и не безъ причины... О книгахъ, что въ Іосифовскихъ Потребникахъ въ однихъ положено читать Апостолъ и Евангеліе въ чинѣ крещенія, въ другихъ нѣтъ,—въ нѣкоторыхъ сказано «крещается рабъ Божій... и нынѣ и присно» и т. д., а въ другихъ этого нѣтъ. Объ уставѣ онъ говорилъ, что при Владимірѣ былъ уставъ не Іерусалимскій, а Саввы освященнаго,—вообще, говорилъ съ знаніемъ и толкомъ. Много трудится и съ пользою этотъ бѣдный, малозвѣстный псаломщикъ, и такого еще нѣтъ у насъ въ зараженныхъ расколомъ селахъ; а какъ бы много для дѣла миссіонерскаго пользы было, еслибы болѣе было такихъ!

На обратномъ пути я много слышалъ про Сорокина, главнаго попечителя Сычевскаго раскола, и между прочимъ про его отношенія къ Яичкинскому попу Корнѣю Юдину. Сорокинъ во всѣхъ моленныхъ устроилъ кружки, и деньги оттуда забираетъ почти безконтрольно. Корнѣй Юдинъ воспротивился, не позволилъ дѣлать того же въ его моленной, и Сорокинъ рѣшилъ ему отомстить. Запиваетъ Корнѣй, и два раза явился пьяный въ волостное правленіе. Сорокинъ сообщилъ объ этомъ земскому начальнику, выставилъ Корнѣя оскорбляющимъ «присутственное мѣсто» и добился того, что Корнѣя за этотъ проступокъ судили на волостномъ судѣ и, подъ вліяніемъ Сорокина, приговорили высѣчь розгами. Корнѣй перенесъ дѣло на сѣздъ земскихъ начальниковъ и тамъ, конечно, оправдали бы его; но г. Сорокинъ, съ помощію другихъ, напоивъ Корнѣя и въ этомъ видѣ представивъ его сѣзду, достигъ того, что сѣздъ утвердилъ приговоръ волостного суда—высѣчь Корнѣя. Таковъ г. Сорокинъ! И потому-то онъ великая сила въ расколѣ. Онъ просилъ Московскій раскольниковскій Духовный Совѣтъ запретить Корнѣю Юдину служеніе, и Совѣтъ запретилъ, даже поручилъ Сорокину отобрать отъ Корнѣя

грамоту. Но Корнѣй Юдинъ не отдалъ грамоту Сорокину и продолжалъ служить. Тогда подъ вліяніемъ рѣчей Сорокина оставили Корнѣя всѣ его прихожане. Пришлось бѣдному Корнѣю ѣхать въ Москву и противопоставить силѣ Сорокина рубликовъ двѣсти; его «разрѣшили», конечно, и онъ служить теперъ по прежнему.

2-го декабря, отправились мы въ деревню Липку, въ 5 верстахъ отъ Бехтѣева. Проѣхали прямо къ церкви. Снаружи—это большой домъ, покрытый желѣзомъ. Внутри, нѣсколько жилыхъ помѣщеній, — и самая церковь. Представляетъ она изъ себя огромную, высокую горницу, аршинъ 20-ти въ квадратѣ. Около передней стѣны во всю ея длину возвышеніе, шириною аршина четыре. На немъ утверждень алтарь матерчатый—на деревянной рамѣ. Есть въ этомъ алтарѣ и царскія двери, и сѣверныя, и южныя. На нихъ навѣшены маленькія иконы архангеловъ, пр. Дѣвы Маріи, Спасителя и другія. Внутри алтаря престолъ и жертвенникъ, такіе же, какъ и въ прежде видѣнной мною раскольнической церкви. По стѣнамъ алтаря внутри навѣшено много маленькихъ иконокъ. Никакихъ украшеній, ни живописи нѣтъ въ Липкинской церкви. Только около правой стѣны и впереди по бокамъ алтаря идетъ полка съ иконами, да посреди къ потолку привѣшена небольшая люстра. Ужасно бѣдно, грязно и мрачно въ этой горницѣ, а между тѣмъ прихожанъ сюда что-то около двухъ тысячъ! Бесѣда состоялась въ домѣ одного крестьянина. Я разсказалъ исторію австрійскаго священства, вычиталъ правила, которые нарушилъ митрополитъ Амвросій. На вопросъ объ истинности священства ихъ, никто не могъ дать отвѣта,—оправдать себя изъ Евангелія, правилъ св. Апостоловъ и соборовъ. Говорили, что «нужда была»; что еретиковъ можно принимать въ сущихъ ихъ санахъ. Я объяснилъ, что такой нужды въ Церкви Христовой быть не можетъ и что принимать іерарховъ еретиковъ можетъ только Церковь, а не толпа народу, какъ это было у нихъ въ Бѣлой Криницѣ. Рѣчь перешла на обряды. Спросили меня: «за кого отмѣнены просфоры?»

Я отвѣтилъ, что просфоры ни за кого не отмѣнены и вынимаютъ у насъ частицу и за Царя и за Синодъ (замѣняющій патриарха), а употребляется для литургіи пять, а не семь просфоръ по обычаю древнему, что видно изъ древнихъ (харатейныхъ) Служебниковъ. При разъясненіи вопроса объ аллилуіи я сослался на Стоглавый соборъ, которому старообрядцы не послѣдуютъ (не признаютъ напр., что аллилуія значить «воскресе»), хотя и считаютъ этотъ соборъ истиннымъ. На прощанье роздалъ всѣмъ присутствующимъ по книжечкѣ.

Поѣхали въ другую Липку, безпоповую. Тамъ среди деревни находится прекраснѣйшее, благоустроенное заведеніе, подъ желѣзною крышею, обнесено высокимъ заборомъ,—настоящій монастырь. Вхожу и спрашиваю Петра Алексѣевича,—попечителя. Это благообразный, крѣпкій старикъ лѣтъ подъ 60. Познакомились, и по моей просьбѣ онъ показалъ всѣ свои заведенія. Моленная содержится въ образцовой чистотѣ и опрятности, раздѣляется переборкою почти пополамъ, чтобы мужчины стояли отдѣльно отъ женщинъ. Вся передняя стѣна уставлена иконами съ лампадами,—у cadaго молящагося здѣсь своя икона. Горятъ три неугасимыя лампадки: предъ крестомъ, иконами Богородицы и св. Николы. Рядомъ съ моленной пріемная и помѣщенія старичковъ (ихъ человекъ 4—5). Далѣе большая хата, кухня-столовая, гдѣ предлагали намъ обѣдать,—потомъ квасная, и наконецъ помѣщеніе дѣвицъ и старушекъ. Дѣвицы одѣваются, какъ наши «богомолки» (въ черное платье, бѣлый платочекъ, бѣлый фартукъ, бѣлые рукава). Всего въ этомъ заведеніи человекъ сорокъ. Говорятъ, гдѣ-то вблизи есть еще скитъ затворниковъ-старичковъ, куда никого не пускаютъ. Говорятъ, есть двѣ школы. Да и много еще говорятъ. Бесѣда состоялась въ пріемной съ обитателями сего заведенія. Случился тутъ одинъ расколникъ австрійскаго согласія, и вѣроятно поэтому безпоповцы спросили меня, гдѣ мнѣ показалось лучше, у австрійскихъ, или у нихъ. Я отвѣтилъ, что у нихъ

чише въ моленной, чѣмъ у австрійскихъ. «А чья вѣра лучше?»—спросили еще. «И та и другая, простите, по моему мнѣнію, не истинная». Попросили рассказать, почему вѣра австрійская не истинная и слушали объясненія съ удовольствіемъ. Но больно было имъ, когда я сказалъ, что и ихъ вѣра не истинная. «Мы, отецъ, знаемъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ и безъ таинствъ,—желаемъ ихъ не меньше, чѣмъ Австрійцы; но что-же дѣлать, если негдѣ взять? священство истинное прекратилось со времени собора 1667 года!»—«Въ Церкви Христовой этого быть не можетъ,—сказалъ я; до скончанія вѣка будутъ всѣ таинства»... Послѣ этого изложилъ имъ догматическое ученіе о таинствахъ и въ заключеніе прибавилъ: «Такъ вотъ, почтенные старообрядцы, безъ таинствъ невозможно спастись! Всѣ мы грѣшны и по грѣхамъ своимъ достойны погибели; а таинства спасаютъ насъ... напр. о покаяніи сказано: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*... А вамъ кто проститъ на небѣ, когда никто не разрѣшаетъ здѣсь, на землѣ?»—«Какъ?! вѣдь у насъ же есть таинство покаянія!.. старички послѣ епитимьи разрѣшаютъ насъ отъ грѣховъ».—«Это на какомъ же основаніи?»—«Да Павелъ Коломенскій благословилъ простымъ людямъ совершать службы и таинства, а тѣ благословили другихъ и т. д.» Говорили потомъ о перстосложеніи и о другихъ обрядахъ. Разстались мирно, и напутствуемый благожеланіями, я отправился далѣе, въ Писково. Сбился съ дороги и уже поздно вечеромъ добрался наконецъ до дома о. Михаила Канделинскаго. Въ тотъ же вечеръ послали къ г. Сорокину просить, чтобы показалъ намъ свою домовую церковь, и извѣстить, что завтра будетъ происходить бесѣда. Онъ отвѣтилъ, что не желаетъ принять насъ, и что ночью ѣдетъ куда-то по приглашенію какого-то земскаго начальника. Утромъ 3-го декабря пошли мы въ волостное правленіе на бесѣду. Раскольники не собрались; а Сорокинъ уѣхалъ наканунѣ. Старшина Павелъ Павловъ боится раскольниковъ и снисходить имъ. Судъ въ этой волости состоитъ изъ 2 право-

славныхъ и 2 раскольниковъ. Предсѣдатель раскольниковъ. Значить, сила на сторонѣ раскола. Это много вредить дѣлу православія. Кстати, и многіе старосты раскольники: Сорокинъ, Василій Федотовъ и другіе. Въ правленіи я просилъ старшину бороться съ расколомъ, говорилъ ему о награждѣ за это въ царствіи небесномъ; обѣщалъ выслать ему брошюрь и листовъ противораскольническаго содержания.

11-го декабря, воскресенье. Въ 2 ч. пріѣхалъ въ Жерновское в. правленіе. Тамъ уже ждали меня собравшіеся по повѣсткѣ раскольники и православные. Вхожу; прочиталъ молитву, и пригласивъ всѣхъ ко вниманію, на основаніи Великаго Катихизиса и Кормчей книги изложилъ православное ученіе о церкви, священствѣ и таинствахъ. На мой вопросъ: можно ли спастись безъ епископовъ и слѣд. безъ таинствъ?—начетчикъ-кр. д. Средьдорожья (Браннаго) Прохоръ Павловъ попросилъ позволенія почитать изъ своей книги, и долго читалъ (изъ какого-то Цвѣтника) о крестномъ знаменіи и перстосложеніи. Пришлось терпѣливо выслушать и повести рѣчь объ обрядахъ. Долго велась рѣчь эта; но я разъ пять возвращался къ своему прежнему вопросу,—просилъ начетчиковъ оправдать ихъ общество въ неимѣніи епископовъ и въ содержаніи бѣглыхъ поповъ,—оправдать правилами св. соборовъ и Апостоловъ изъ старопечатной (Иосифовской) Кормчей, которую я, привезъ. Ни разу не смогли этого начетки, все сворачивали на обряды. Кажется, впечатлѣніе произведено и искра сомнѣнія заронена, хотя начетки и много извращали важныя, необходимыя для спасенія истины. Было весьма жарко, народу очень много. Бесѣда окончилась около 6 часовъ вечера. Разстались любезно. Кое-кто взяли по книжечкѣ.

13-го декабря. Около двухъ часовъ по полудни пріѣхалъ въ село Борисоглѣбское и оттуда, вмѣстѣ съ о. Васиіемъ Троицкимъ, отправились въ деревню Съменцово, версты за четыре. Дорогою въ дер. Шастовѣ пригласили здѣшнихъ старообрядцевъ въ Съменцово на бесѣду и взяли съ собою начетчика-кузнеца Васиіа Иванова. Въ Съменцовѣ всѣ

были дома и скоро собралось около 100 человекъ. Защитникомъ раскола, кромѣ Василія Иванова, былъ еще прекрасный человекъ, деликатный, разумный Ефремъ Ивановичъ. Когда мы изложили, на основаніи старопечатныхъ книгъ, ученіе о Церкви, епископахъ и таинствахъ и просили изъ этихъ же книгъ оправдать старообрядцевъ, Ефремъ Ивановичъ откровенно сознался, что оправдаться имъ изъ этихъ книгъ нельзя, да и вообще нечѣмъ: трудно спастись имъ. — «Такъ отъ чего же не идете въ церковь?» — «Да много новаго введено! А до Никона, вѣдь, всѣ были старообрядцы и святые бывали, какъ напр. на Стоглавомъ соборѣ митрополитъ Макарій». — «Тѣ спасались, отвѣчаемъ, не старыми обрядами, а благочестіемъ, да пребываніемъ въ Церкви, всѣ каялись и причащались св. Таинъ. А такъ называемые старые обряды содержали по невѣдѣнію. Это видно изъ исторіи того же Стоглаваго собора. Напр. аллилуія онъ толковалъ на основаніи Евѳросінова житія — «воскресе, воскресе въ божествѣ и въ человѣчествѣ». Вы же, конечно, не думаете, что Христосъ воскресъ въ божествѣ, потому что божествомъ онъ не страдалъ и не умиралъ, а страдалъ и умеръ человѣчествомъ. Значить, ересь сказали отцы Стоглаваго собора, и только за простоту ихъ можно извинить имъ это и не называть еретиками». — «Нѣтъ, божествомъ воскресъ Христосъ!» сказалъ Ефремъ Ивановичъ. — «Да что ты, Ефремъ Ивановичъ, вѣдь это же ересь ты утверждаешь! Не божествомъ воскресъ Онъ, потому что какъ Богъ Онъ не могъ страдать и умереть, Онъ всегда живъ и не подлежитъ измѣненіямъ»... и т. д. — «А во адъ сходилъ Онъ божествомъ, или человѣчествомъ?» — «Человѣчествомъ! Своею искупительною жертвою Онъ избавилъ праведниковъ отъ ада и сходилъ туда своею человѣческою душою, хотя и божество никогда Его не покидало; не участвовало божество только въ страданіяхъ Иисуса Христа и не воскресало. По этому аллилуія не правильно толкуется «воскресе въ божествѣ». Надо толковать аллилуія — хвала Богу». — Какой-то раскольникъ сказалъ: «Мы бы пошли въ церковь, да у васъ

всѣ табашники! Разъ былъ я въ церкви на свадьбѣ, и дьяконъ сталъ меня укорять, что я не церковный, а отъ самого на версту табачищемъ воняеть!— «Ну, другъ, это причина не важная,—сказалъ я,—и только за неимѣніемъ, чтѣ сказать, вы ее приводите». — «Да вотъ, батюшка,—вставилъ слово Ефремъ Ивановичъ,—у насъ 32 двора въ Сѣменцовѣ, изъ нихъ только 8 православныхъ: и никто изъ православныхъ не курить, а старообрядцы всѣ почти курятъ, да и вино пьютъ! Вотъ хотя бы и я грѣшный: много страдаю отъ этой скверной привычки! А еще,—въ Евангеліи сказано: *не судите, да не судимы будете*. А въ толкованіи на это мѣсто прибавлено, что кто осуждаетъ ближняго, тотъ антихристъ». При такихъ рѣчахъ бѣдный раскольникъ, начавшій о табакѣ, поспѣшилъ спрятаться къ порогу. Василій Ивановъ (начетчикъ) также слабо защищалъ расколъ и даже больше говорилъ въ пользу православія. Раскольники Борисоглѣбскіе поразили меня своею простотою и отсутствіемъ фанатизма. Много этимъ они отличаются отъ Жерновскихъ. Здѣсь вижу я доброе вліяніе на нихъ мѣстнаго православнаго священника о. Василія Троицкаго, назидающаго ихъ своимъ служеніемъ и доброю жизнію.

14-ю декабря. Прибылъ въ село Милуково и вмѣстѣ съ о. Василіемъ Сущинскимъ отправился на бесѣду въ деревню Бычково. Совопросниковъ не оказалось, пришлось болѣе часа проговорить о догматическихъ и обрядовыхъ разностяхъ между расколомъ и Церковію, въ духѣ увѣщанія митрополита Платона. О. о. милуковскіе много трудятся въ борьбѣ съ расколомъ и потому фанатизма и здѣсь не замѣтно...

15-ю декабря. Въ селѣ Богоявленскомъ заѣхалъ къ о. Александру Смирягину и съ нимъ отправился въ деревню Боровы. По дорогѣ пригласили туда же крестьянъ деревни Велижина. Защищалъ расколъ кр. Иванъ Тихоновъ, но слабо, и больше слушалъ. Бесѣдовали мирно часа два. Потомъ осматривали моленную г. Истомина, и къ ночи возвратились домой.

Сдѣлаю теперь, на основаніи моихъ наблюденій, общее замѣчаніе о состояніи раскола въ Сычевскомъ уѣздѣ.

Расколъ въ Сычевскомъ уѣздѣ дѣлится на многія секты, изъ которыхъ главныя: австрійская, бѣглопоповская и безпоповская. Всѣ онѣ между собою во враждѣ, и особенно бѣглопоповцы ненавидятъ австрійцевъ. Только въ одномъ сходятся между собою секты раскольническія,—въ ненависти къ православной Церкви. Но и въ этомъ отношеніи есть между ними разница: особенно ненавидятъ Церковь православную бѣглопоповцы, менѣе безпоповцы и еще менѣе австрійцы. Самые закоренѣлыя изъ раскольниковъ—это бѣглопоповцы Жерновской волости: они, за малымъ исключеніемъ, почти всѣ безграмотные и боятся грамоты, считаютъ великимъ грѣхомъ читать книги послѣ-никоновскія и особенно—гражданской печати. Я предлагалъ имъ въ подарокъ между прочимъ «троицкія книжки», прочитывая нѣкоторыя въ доказательство, что это добрыя книжки, и все-таки почти всѣ отказались взять, а если кто и взялъ, то вѣроятно не читалъ дома, а куда нибудь бросилъ. Малоначитанные Жерновскіе бѣглопоповцы не знаютъ своей вѣры и не могутъ защитить ее, а потому не любятъ и на бесѣды ходить. Гораздо лучше Жерновскихъ бѣглопоповцы Милюковской и Богдаевской волости. Сначала даже не замѣтишь разницы между ними и православными. Да и въ расколѣ-то они состоятъ, такъ сказать, не по своей винѣ. Когда-то, лѣтъ 40—50 тому назадъ, помимо ихъ воли, раскольникъ-бурмистръ тамошняго господина записалъ ихъ въ число раскольниковъ,—и извѣстны они съ тѣхъ поръ подъ именемъ «отписныхъ». Они весьма близки къ Церкви, привѣтливы, любятъ слушать религіозно-нравственныя наставленія, охотно являются на бесѣды, и вообще представляютъ изъ себя сравнительно удобную почву для миссіонера. Въ другихъ мѣстахъ Сычевскаго уѣзда раскольничьи бѣглопоповцы также грубы и закоренѣлы въ отчужденіи отъ Церкви, какъ и Жерновскіе. Службы у бѣглопоповцевъ совершаютъ наставники, за неимѣніемъ бѣглыхъ по-

повъ. Впрочемъ, разъ въ годъ, или въ два года навъзжаетъ къ нимъ изъ Москвы какой-то бѣглый калужскій попъ Петръ, — останавливается у Истомина въ дер. Боровахъ, Богоявленской волости, или въ лѣсу у г. Бадеки, и совершаетъ всѣ требы, — мажетъ муромъ, вѣнчаетъ, на исповѣдь принимаетъ и т. д. Только почему-то никогда не служитъ обѣдни. Этотъ же Петръ благословляетъ начетчиковъ совершать требы въ его отсутствіе. И вотъ довольствуются бѣдные бѣглопоповцы службою своихъ начетчиковъ! Да и удобно имъ кажется такое положеніе: никто ихъ не упрекаетъ въ разныхъ религіозно-нравственныхъ проступкахъ, никто не напоминаетъ о законѣ Божиѣмъ! Потому живетъ нравственно и исполняетъ нѣкоторыя религіозныя формальности только тотъ, кто самъ хочетъ и кто не совѣмъ еще совѣсть потерялъ. Это же можно сказать, и даже въ большей мѣрѣ, о безпоповцахъ. Изъ послѣднихъ молятся Богу и толкуютъ о вѣрѣ только пожилые, а молодежь живетъ почти безъ религіи и безнравственно. Есть старики — особенно усердные богомолы; они только и держатъ расколъ безпоповскій. Центръ религіозной жизни безпоповцевъ — въ деревнѣ Липкѣ, Бехтѣвской волости. Тамъ у нихъ прекрасно устроенный молитвенный домъ и при немъ общежитіе для стариковъ, старухъ и дѣвиць-богомоловъ (всего человѣкъ 40). Туда собираются безпоповцы молиться Богу, заказываютъ поминовенія по усопшихъ и справляютъ другія религіозныя нужды. Болѣе правильную въ религіозномъ отношеніи жизнь ведутъ раскольники австрійскаго толка. Они въ большинствѣ — грамотные, любятъ читать книги, хотя бы и гражданской печати. Охотно берутъ книги у православныхъ, любятъ побесѣдовать о прочитанномъ. На приглашеніе миссіонера отзываются съ большою охотою и готовы слушать и спорить безъ конца. Къ сожалѣнію, между ними ужъ очень распространены сочиненія гг. Швецова, Перетрухина, Николы Чернышова и другихъ, а противораскольническихъ брошюръ и сочиненій весьма мало. Оттого на бесѣдахъ

они не только тверды въ своихъ убѣжденіяхъ, а еще питаютъ надежды расположить къ расколу и своего собесѣдника. У нихъ такъ сильна любовь къ миссіонерскому дѣлу, что они охотно платятъ значительныя деньги за бесѣду хорошему начетчиву-защитнику ихъ секты.

Вообще же всѣ раскольники Сычевскаго уѣзда очень мало религіозны. Въ праздники они ѣдутъ покупать и продавать въ городъ, или же на работу, а въ свои молитвенныя дома не любятъ собираться, не заботятся объ украшеніи этихъ молитвенныхъ домовъ, и потому послѣдніе поражаютъ своимъ убожествомъ. Тверды въ своихъ убѣжденіяхъ раскольники главнымъ образомъ благодаря привычкѣ, благодаря, кажется, врожденной въ русскомъ человѣкѣ нелюбви къ новшествамъ. «Такъ отцы наши жили!»—обыкновенно говорятъ раскольники, и не желаютъ и не считаютъ нужнымъ подумать о своемъ религіозномъ положеніи.

Пастыри православныя, въ большинствѣ своемъ, твердо стоятъ на стражѣ Церкви, защищаютъ ее отъ враговъ и много трудятся въ борьбѣ съ расколомъ. Многіе изъ нихъ вели бесѣды со старообрядцами и раскрывали православнымъ гибельность раскола, пользуясь удобными къ тому случаями, наприм. при совершеніи требъ. Плодомъ ихъ дѣятельности были и присоединенія раскольниковъ къ Церкви,—такихъ присоединеній въ Сычевскомъ уѣздѣ было за сей годъ девять.

Свящ. Николай Соколовъ.

Бесѣда въ селѣ Бековѣ

именуемыхъ старообрядцевъ по австрійскому лже-священству
Я. Е. Ермоченкова и И. О. Щукарева.

Ермоченковъ. Отъ послѣдователей Великороссійской Церкви, очень отъ многихъ, слышалъ я такой отзывъ о насъ, старообрядцахъ, что мы-де только содержимъ старопечатныя книги, а написанному въ нихъ не вѣримъ. Такія рѣчи о насъ старообрядцахъ, слышанныя мною отъ великороссійскихъ, я считалъ неправдою. А теперь вижу, что они говорили это и говорятъ справедливо. Оказалось, что мы, старообрядцы, и въ самомъ дѣлѣ только имѣемъ старопечатныя книги, а ученію ихъ не вѣруемъ.

Щукаревъ. Всегда старообрядцы вѣровали ученію старопечатныхъ книгъ, теперь вѣрують и всегда будутъ вѣровать. Удивляюсь, съ чего вы взяли говорить, что старопечатнымъ книгамъ старообрядцы не вѣрятъ. Говоря такъ, вы великій грѣхъ творите предъ Богомъ и предъ созданною Имъ Церковію.

Ермоченковъ. Я правду вамъ сказалъ, что мы, старообрядцы, только имѣемъ старопечатныя книги, а не держимся ихъ ученія. И говорить противъ не вѣрующихъ свидѣтельствамъ старопечатныхъ книгъ я не вижу грѣха ни предъ Богомъ, ни предъ Церковію.

Щукаревъ. Скажите: какимъ свидѣтельствамъ старопечатныхъ книгъ не послѣдуютъ старообрядцы?

Ермоченковъ. Мы имѣемъ и читаемъ Книгу Кириллову и Книгу о вѣрѣ. Обѣ онѣ свидѣлствуютъ о чистотѣ православія Восточной Греческой Церкви. Вотъ послушайте, чтѣ свидѣлствуетъ Книга о вѣрѣ: «святая во грѣсахъ обрѣтенная Церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Иѹса Христа, Бога и Спаса нашего, и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути несовращаяся, къ горнему Иерусалиму сыны своя препровождаетъ» (глава 2-я, листъ 27-й наобор.). И еще: «греки по древнему обычаю въ своей вѣрѣ стояху и стоятъ, и тако ю и нынѣ исповѣдуютъ, якоже и въ она времена» (гл. 18-я л. 163). Вотъ какъ ясно Книга о вѣрѣ свидѣлствуетъ о чистотѣ Греческой Церкви. И такихъ мѣстъ въ сей Книгѣ можно указать еще немало. И въ Книгѣ Кирилловой во многихъ мѣстахъ тоже свидѣлствуется о чистотѣ Греческой Церкви. Еще, по свидѣлству Книги о вѣрѣ, въ Иерусалимѣ, въ день Воскресенія Христова, сходитъ каждагодно небесный огонь на гробъ Господень, когда поютъ: «Воскресеніе Твое Христе Спасе». Вся наша древле-Россійская Церковь и Россійскій патріархъ Іосифъ засвидѣлствовали принятіемъ сихъ Книгъ, что греческая Церковь была въ ихъ время православна; книги эти приняты нашими предками, какъ святоотеческія; и мы, повторяю, имѣемъ ихъ и читаемъ. А теперь, вопреки сихъ книгъ, наши старообрядцы проповѣдуютъ, что якобы въ то самое время, когда древле-Россійская Церковь и патріархъ Іосифъ свидѣлствовали сими книгами о чистотѣ православія Восточной Греческой Церкви, Церковь эта была уже еретическою. Вотъ почему я и говорю, что мы, старообрядцы, старопечатнымъ книгамъ не вѣримъ, а не довѣряя симъ книгамъ не довѣряемъ и всей древле-Россійской Церкви, и Россійскому патріарху Іосифу. Чтѣ же послѣ сего сказать объ насъ, старообрядцахъ? Не ставимъ ли мы себя выше древле-Россійской Церкви

и святѣйшаго патріарха Іосифа? Церковь древле-Россійская и патріархъ Іосифъ говорятъ: греки православны; а мы, старообрядцы, отвѣчаемъ имъ: не правду вы говорите,—греки еретики. Древле-Россійская Церковь и патріархъ Іосифъ говорятъ: въ греческой Церкви во Іерусалимѣ на гробъ Господень сходитъ огонь небесный въ день Воскресенія Христова; а мы, старообрядцы, имъ отвѣчаемъ: не правду, не правду вы свидѣствуете,—сего огня небеснаго и прежде не приходило на гробъ Господень! Вотъ, мы каковы теперь! И вотъ въ чемъ наше невѣріе старопечатнымъ книгамъ, которыя мы содержимъ и которыми хвалимся!

Щукаревъ. А я вамъ скажу, что вы напраслину взвели на старообрядцевъ, утверждая, якобы они не вѣрують свидѣльствамъ древле-Россійской Церкви и святѣйшаго патріарха Іосифа, изложеннымъ въ старопечатныхъ книгахъ. Свидѣльствамъ древле-Россійской церкви и святѣйшаго патріарха Іосифа мы, старообрядцы, вѣруемъ, Книгу о вѣрѣ и Кириллову приедемъ за истинное писаніе, свидѣтельствующее истину, и что въ нихъ напечатано о православіи Восточной Греческой Церкви и о снитіи огня небеснаго на гробъ Господень въ день Воскресенія Христова, все это приедемъ и вѣруемъ, что греческая Церковь была въ то время православною и оставалась таковою до Московскаго собора, бывшаго въ 1667 году. Когда же на этомъ соборѣ, съ участіемъ греческихъ патріарховъ, на древнее православіе произнесли клятву, съ того самаго времени Россійская и Греческая Церковь стали еретическими. А до сего Московскаго собора, бывшаго въ 1667 году, повторяю вамъ, все было такъ, какъ свидѣствуетъ Книга о вѣрѣ и Книга Кириллова.

Ермоченковъ. Вотъ вы, Иванъ Онисимовичъ, такъ говорите; а наши учителя старообрядческіе проповѣдуютъ совсѣмъ другое. Вы говорите, что Греческая Восточная Церковь стала неправославною только уже

послѣ собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1667 году; а учителя старообрядцевъ говорятъ другое, противное вамъ,—говорять, что Греческая Восточная Церковь задолго до Іосифа патріарха пала и при патріархѣ Іосифѣ греки православными уже не были. Да и сами вы прежде говорили тоже, что греческая Церковь во время Іосифова патріаршества православною не была. А теперь, вопреки себѣ и нашимъ учителямъ, свидѣтельствуете о православіи Греческой Церкви, продолжавшемся до самаго собора 1667 года.

Щукаревъ. Правда, я говорилъ прежде, что греки не были православными и до большого Московскаго собора; но вѣдь ошибиться недолго, и теперь я признаю, что Греческая Церковь была вполнѣ православною до самаго собора 1667 года, и всѣхъ тѣхъ учителей нашихъ считаю недостовѣрными свидѣтелями, которые говорятъ, что будто вѣра у грековъ повреждена еще задолго до Іосифа патріарха. Вмѣстѣ съ тобою и я скажу: какая же у нашихъ учителей будетъ вѣра древлепечатнымъ книгамъ—о вѣрѣ и Кирилловой и самой Церкви древле-Россійской, когда Церковь древле-Россійская свидѣтельствуетъ сими книгами, что Греческая Церковь православна, а они, учителя наши, проповѣдуютъ, что греки потеряли православіе еще задолго до изданія этихъ книгъ патріархомъ Іосифомъ и во время изданія ихъ были уже неправославными? Да не послѣдуемъ такимъ лжепроповѣдателямъ, учащимъ не по старопечатнымъ книгамъ, а отъ своего вымысла!

Ермоченковъ. Ну вотъ, Иванъ Онисимовичъ, теперь и вы сознались, что старообрядцы не вѣруютъ нашимъ старопечатнымъ книгамъ, свидѣтельствующимъ о православіи Восточной Греческой Церкви, и я предъ вами вполнѣ оправдался, ибо то же говорилъ и говорю про нашихъ старообрядческихъ учителей, что они симъ книгамъ не вѣруютъ. Какъ же и въ самомъ дѣлѣ можно послѣдовать за таковыми лжеучителями?

Щукаревъ. Да не всё же такіе кривотолки. Есть и истинные пастыри, которые учатъ согласно старопечатнымъ книгамъ.

Ермоченковъ. И я думаю, что есть еще старообрядцы, слѣдующіе ученію древле-Россійской церкви и книгъ древлепечатныхъ; но вѣдь противное-то симъ книгамъ ученіе проповѣдуютъ сами пастыри нашей старообрядческой церкви, и проповѣдуютъ не устно только, а и письменно.

Щукаревъ. Откуда вы знаете, что наши пастыри проповѣдуютъ это даже письменно?

Ермоченковъ. Есть цѣлая такая книга, составленная нашимъ ростовскимъ іереемъ Василиемъ Механиковымъ и названная имъ: «Историко-каноническое обозрѣніе старообрядческой церкви.» До своего іерейства онъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ при Духовномъ Совѣтѣ, учился тамъ, какъ лучше защищать нашу старообрядческую церковь. И, какъ видно, Духовный Совѣтъ вполне призналъ сего Механикова достойнымъ къ учительству: нашъ епископъ Θεодосій Боровскій и Калужскій рукоположилъ его во іерея. Теперь онъ служитъ въ Ростовѣ на Дону: тамъ и составилъ книгу, потомъ отправилъ ее въ Москву на разсмотрѣніе, и здѣсь, должно быть, самъ архіепископъ Савватій одобрилъ ее, какъ учащую истинѣ, и она отпечатана на гектографѣ въ большомъ количествѣ. Сія то Механикова книга и учить не вѣрвать старопечатнымъ книгамъ—о вѣрѣ и Кирилловой, а слѣдовать писаніямъ какихъ то никоніанскихъ сочинителей, какого-то Голубинскаго, да Каптерева,—этимъ никоніанцамъ велить вѣрить, а патріарху Іосифу и его книгамъ вѣрить не велить. Наши архипастыри одобрили его книгу: значить, тоже велятъ намъ больше вѣрить никоніанскимъ профессорамъ, а не древле-росскимъ патріархамъ и ихъ свидѣтельствамъ. Увы, погибло у насъ, старообрядцевъ, истинное ученіе, нѣтъ

истинныхъ учителей; древнее стало ложнымъ, а новое учение Механикова принимается за истину.

Щукаревъ. Надо прочесть книгу Механикова, — съ кѣмъ нибудь накажемъ въ Москву, чтобы купили и привезли.

Ермоченковъ. Надо; а пока можемъ прочесть объ ней въ *Братскомъ Словѣ* за нынѣшній 1895 годъ: тамъ печатается она съ разборомъ. Но ужели же наши епископы оставятъ безъ суда такихъ кривотолковъ, какъ Механиковъ?

И. Храмовъ.

О ЛЖЕУЧЕНИЯХЪ СЕКТАНТОВЪ,
ИМЕНУЕМЫХЪ ЖИДОВСТВУЮЩИМИ, ИЛИ СУББОТНИКАМИ.¹

III.

Оправданіе неимѣніемъ стѣнъ Іерусалима.

Настоящее положеніе іудеевъ—безъ храма и жертвъ лишаетъ и нашихъ іудействующихъ сектантовъ возможности исполнить всѣ требованія закона Моисеева, исполнить даже одни заповѣди десятословія такъ, какъ этого требуетъ законъ. Въ оправданіе себѣ сектанты говорятъ: жертвоприношенія были обязательны только тогда, когда Израиль жилъ въ своей землѣ и стѣны Іерусалима крѣпко стояли; когда же Израиль въ разсѣяніи и стѣны Іерусалима разрушены, то впредь, до собранія Израиля и возведенія стѣнъ Іерусалима, вмѣсто жертвъ надо приносить Богу духъ сокрушенный, сердце сокрушенно и смиренно, что ими нынѣ и дѣлается. Въ подтвержденіе они приводятъ, принимаемыя ими какъ пророчество, слова пятидесятаго псалма: *жертвы Ты не желаешь,—я далъ бы ее; къ всесожженію не благоволишь. Жертва Богу—духъ сокрушенный; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже. Благоприятельствуй, Господи, по благоволенію Твоему Сіонъ: воздвигни стѣны Іерусалима: тогда благоудобны будутъ Тебѣ жертвы правды, возношеніе и всесожженіе, тогда возложатъ на алтарь твой тельцовъ* (Псал. L, 19—21). По мысли сектантовъ, здѣсь именно указывается, что

¹ Продолженіе. См. выше стр. 530.

для жертвоприношенія необходимо, чтобы существовали стѣны Іерусалима: разрушены эти стѣны, и жертва Богу—духъ сокрушенъ; а созиждутся онѣ, и на алтарь возложить тельцовъ.

Но такъ ли на самомъ дѣлѣ?—дѣйствительно ли необходимы для жертвоприношеній стѣны Іерусалимскія? И безъ этихъ стѣнъ дѣйствительно ли нельзя приносить въ жертву тельцовъ?

Установленные закономъ Моисея жертвы ежедневныя и праздничныя непрерывно совершаемы были во время сорокалѣтняго странствованія іудеевъ, во время судей и царей; а Іерусалимъ былъ въ рукахъ Іевусеевъ и только Давидъ завоевалъ его и назвалъ городомъ Давидовымъ (1 Пар. XI, 4—8), стѣны же Іерусалима построены уже Соломономъ (3 Цар. III, 1).

Сектанты возражаютъ: сначала жертвы могли быть и безъ стѣнъ Іерусалима; но когда стѣны были воздвигнуты и въ Іерусалимѣ построенъ храмъ, онѣ стали необходимыми, и съ разрушеніемъ ихъ видимыя жертвы замѣняются жертвою сокрушеннаго духа.

Но мы видимъ, что и послѣ возведенія стѣнъ Іерусалима не стѣны эти считались нужными для жертвоприношеній, а жертва и жертвенникъ. Царь Моавитскій принесъ въ жертву своего сына на стѣнѣ своего города (4 Цар. III, 26—27), но на стѣнахъ Іерусалима никогда жертвъ Богу не приносилось. Амасія, царь Іудейскій, воевалъ съ Іоасомъ, царемъ Израильскимъ. И разрушилъ Іоасъ стѣну Іерусалимскую отъ воротъ Ефремовыхъ до воротъ Угольныхъ на 400 локтей (4 Цар. XIV, 13), но жертвоприношенія отъ того не приостановились. Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, разрушилъ всѣ стѣны Іерусалима, но и тогда видимыя жертвы не прекратились (4 Цар. XXV, 10). Разрушеніе стѣнъ Іерусалима было въ седьмой день пятаго мѣсяца девятнадцатаго года царствованія Навуходоносора (4 Цар. XV, 8). Въ это время бывшіе въ плѣну Іудеи, извѣстившись о семъ несчастіи, собрали

серебра, сколько было по силамъ каждаго, и послали въ Иерусалимъ къ Иоакиму первосвященнику, ко священникамъ и остатку народа въ Иерусалимъ, прося ихъ купить все необходимое для жертвоприношеній (Вар. I, 6—11). Черезъ два мѣсяца послѣ разрушенія стѣнъ Иерусалима, когда Годолія, поставленный отъ Навуходносора намѣстникомъ Іудеи, измѣнически былъ убитъ, *пришли изъ Сихема, Силома и Самаріи восемьдесятъ чело­вѣкъ съ обрѣтыми бородами и въ разодранныхъ одеждахъ, и изранивши себя, съ дарами и ливаномъ въ рукахъ для принесенія въ домъ Господень* (Іер. XLI). Все это показываетъ, что съ разрушеніемъ стѣнъ Иерусалимскихъ не прекратились жертвы. Оставшіеся въ Іудеѣ вмѣстѣ съ первосвященникомъ приносили на пепелищѣ храма жертвы. Кончилось время плѣна, вышли Іудеи изъ Вавилона, имѣя при себѣ князя Зоровавеля, первосвященника Іисуса, священниковъ и левитовъ, и первымъ ихъ дѣломъ было на старомъ основаніи поставить жертвенникъ и возобновить на немъ жертвы ежедневныя и праздничныя (1 Езд. II, 1—6); а стѣнъ Иерусалимскихъ еще не было тогда. Уже много времени спустя, въ двадцатый годъ Артаксеркса, вышелъ изъ Вавилона Неемія (Неем. II, 2) и построилъ стѣны Иерусалима (Неем. VI, 15). Итакъ, видимыя стѣны Иерусалима для жертвоприношеній не нужны; и не объ нихъ говорить Давидъ въ пятидесятомъ псалмѣ.

Какія здѣсь стѣны іерусалимскія разумѣются?

Въ св. Писаніи стѣны разумѣются иногда въ духовномъ смыслѣ. Пророку Іереміи Богъ говоритъ: *сдѣлаю тебя для этого народа крѣпкою мѣдною стѣною; они будутъ ратовать противъ тебя, но не одолѣютъ тебя* (Іер. XV, 20). Здѣсь чело­вѣкъ, пр. Іеремія, называется стѣною. Слуги Навала Кармелитянина говорили его женѣ Авигеѣ про Давида и людей его: *они были для насъ оградой и днемъ и ночью, во все время, когда мы пасли стада вблизи ихъ* (1 Цар. XXV, 16).

Стѣна и ограда одно и тоже,—и Давидъ, съ своими людьми, не допускавшій звѣрей и лихихъ людей до стадъ Наваала, называются стѣною, или оградюю этихъ стадъ. Въ такомъ смыслѣ стѣны іерусалимскія надлежитъ понимать и въ пятидесятомъ псалмѣ.

Саулъ царствовалъ въ Гивѣ (1 Цар. XI, 4; XXII, 6); а Давидъ избралъ и нарекъ своимъ городомъ Іерусалимъ. Іеровоамъ Израильскій сдѣлалъ столицей Сихемъ (3 Цар. XII, 25); когда же царство отошло отъ дома Іеровоама, царь Вааса сталъ жить въ Өирцѣ (3 Цар. XVI, 6); когда истребленъ былъ родъ Ваасы, Амврій построилъ и сдѣлалъ столицею Самарію (3 Цар. XVI, 24). Такимъ образомъ каждый царь имѣлъ свой городъ, и пока царство не было отнято отъ него, или отъ его рода, городъ этотъ имѣлъ славу и честь, какъ городъ царя. Городомъ Давида былъ Іерусалимъ. Славою, честью и крѣпостью Іерусалима былъ Давидъ. Пока Давидъ царемъ, пока его родъ царствуетъ, Іерусалимъ будетъ честенъ, славенъ и крѣпокъ, какъ городъ царскій, городъ Давидовъ; а отнимется царство отъ Давида и рода его, померкнетъ слава и крѣпость Іерусалима. Будетъ другой царь и изберетъ себѣ другой городъ. Стѣнами Іерусалима въ пятидесятомъ псалмѣ Давидъ и называлъ самого себя, какъ славу и крѣпость города своего.

Пятидесятый псаломъ—покаяніе Давида послѣ его грѣхопаденія съ Вирсавіей, женою Уріи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и надписаніе псалма: *псаломъ Давида, когда приходилъ къ нему пророкъ Наванъ, послѣ того, какъ Давидъ вошелъ къ Вирсавіи* (Псал. L, 1—2). Грѣхъ Давида былъ весьма великъ и тяжекъ, и не могъ загладиться жертвами. Въ законѣ Моисея назначены жертвы за многіе грѣхи; но за грѣхъ, какой совершенъ Давидомъ, жертвъ не указано, а положено страшное наказаніе: *если кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою замужняю, если кто будетъ прелюбодѣйствовать съ женою ближняго своего,—да будутъ преданы смерти и*

прелюбодѣй и прелюбодѣйка (Лев. XX, 10). Давидъ увеличилъ свою вину еще убійствомъ, убивъ мужа Вирсавіи мечемъ Аммонитянъ (2 Цар. XI, 14—XII, 9). И за этотъ грѣхъ жертвъ не положено; законъ лишь говорить: *не убивай* (Исх. XX, 13). *Отдай душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку* (Исх. XXI, 23—24). *Проклятъ, кто тайно убиваетъ ближняго своего* (Втор. XXVII, 24). По закону за вину Давида положена смерть, а жертвъ не положено; если бы исполненъ былъ законъ, царство досталось бы другому, Іерусалимъ потерялъ бы свою славу и крѣпость, какъ городъ Давидовъ. Но Давиду осталась надежда на милосердіе Божіе, и видя его сердечное сокрушеніе и смиреніе, Богъ простилъ его грѣхъ, отмѣнилъ свой приговоръ и укрѣпилъ его царствованіе въ Іерусалимѣ. Тогда-то Давидъ, получивъ прощеніе, съ радостью возложилъ на алтарь Божій тельцовъ. Объ этомъ и взываетъ Давидъ въ псалмѣ, говоря: *жертвы Ты не желаешь,—я далъ бы ее; къ все-сожженію не благоволишь. Жертва Богу—духъ сокрушенннй; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже. Обладѣтельствуй, Господи, по благоволенію Твоему, Сіонъ; воздвигни стѣны Іерусалима: тогда благоудны Тебѣ будутъ жертвы правды, возношеніе и всесожженіе, тогда возложатъ на алтарь Твой тельцовъ* (Псал. L, 18—21). Напрасно поэтому ссылаются на сіи слова наши сектанты, думая оправдаться ими въ замѣнѣ внѣшнихъ жертвъ, требуемыхъ закономъ Моисея, духовными жертвами сердца сокрушеннаго.

IV.

Оправданіе примѣромъ ассиро-вавилонскихъ плѣнныхъ.

Иудействующіе сектанты указываютъ на ассиро-вавилонскихъ плѣнниковъ Товита, Даніила и трехъ отроковъ, и въ оправданіе свое говорятъ: какъ эти плѣнные

праведники въ плѣну спасались и угождали Богу безъ жертвъ, такъ и мы въ разсѣяніи спасемъ по ихъ примѣру.

Разберемъ, насколько примѣръ сихъ плѣнниковъ подходит къ настоящему положенію евреевъ и послѣдующихъ имъ нашихъ сектантовъ. Товитъ былъ изъ колѣна Нефеалимова, изъ Фесвы, находившейся въ Галилеѣ (Тов. I, 1—2). Живя на родинѣ въ Галилеѣ, онъ проявилъ великую ревность по законѣ и благочестіе. Въ то время, какъ все царство Израильское служило Ваалу и тельцамъ Іеровоама, онъ одинъ исполнялъ требованія закона, ходилъ на праздники въ Іерусалимъ, относилъ туда десятины и начатки (Тов. I, 4—8). Эту же ревность проявилъ онъ и находясь въ плѣну въ Ниневіи. Такъ онъ не увлекся примѣромъ своихъ соплеменниковъ, языческія снѣди не ѣлъ, трапезу свою раздѣлялъ съ нуждающимися единоплеменниками; погребалъ убитыхъ евреевъ, подвергаясь за это разоренію имущества и даже смертной опасности. Погребая умершихъ, онъ соблюдалъ предписанія закона и, не совершивъ обряда очищенія, не входилъ въ домъ свой (Тов. I, 10—12. 18—20; 11, 1—9). Взятъ онъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ своими единоплеменниками колѣна Нефеалимова и вообще живущими въ Галилеѣ, и переселенъ Феглаѳелласаромъ, царемъ Ассирійскимъ, при Факеѣ, царѣ Израильскомъ (4 Цар. XV, 29). Факей царствовалъ 21 годъ (4 Цар. XV, 27). Въ 17-й годъ его царствованія сдѣлался царемъ въ Іудеѣ Ахазъ (4 Цар. XVI, 1). Факей въ союзѣ съ царемъ Сирійскимъ Рециномъ задумалъ овладѣть Іудеей (4 Цар. XVI, 5—6; Исаи VII, 1—6). Тѣснимый ими, Ахазъ призвалъ на помощь Феглаѳелласара, царя Ассирійскаго (4 Цар. XVI, 7—9), который разрушилъ Сирійское царство и плѣнилъ Галилею и колѣно Нефеалимово. Эго было въ началѣ царствованія въ Іудеѣ Ахаза. Ахазъ царствовалъ 16 лѣтъ (4 Цар. XVI, 1—2). Послѣ него царствовали Езекиа—29 лѣтъ

(4 Цар. XVIII, 1—2), Манассія—50 лѣтъ (4 Цар. XXI, 1), Аммонъ—2 года (4 Цар. XXI, 19), Іосія—31 годъ (4 Цар. XXII, 1), Іоахазъ—3 мѣсяца (4 Цар. XXIII, 31), Іоакимъ—11 лѣтъ (4 Цар. 36). Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, сталъ царствовать въ половинѣ третьяго года царя Іоакима Іудейскаго (Іер. XXV, 1). Храмъ Іерусалимскій разрушенъ имъ въ 19-й годъ его царствованія (4 Цар. XXV, 8—9; Іер. LII, 12—13). Отъ плѣненія Товита и до разрушенія Іерусалимскаго храма—150 лѣтъ. Въ 14 или 15 годъ царя Езекии (4 Цар. XVIII, 13) Товитъ ослѣпъ (Тов. II, 1—10), будучи 88 лѣтъ; а въ плѣнъ пошелъ имѣя около 58 лѣтъ отъ рожденія; умеръ же 158 лѣтъ (Тов. XIV, 2), почти за 50 лѣтъ до разоренія Іерусалимскаго храма. До разоренія храма не дожилъ и его сынъ Товія (Тов. XIV, 14—15). Итакъ, все время пока жилъ Товитъ въ плѣну, храмъ Іерусалимскій существовалъ и жертвоприношенія въ немъ не прекращались; а теперь гдѣ храмъ и жертвы у Евреевъ? Теперь почти двѣ тысячи лѣтъ уже, какъ нѣтъ у нихъ ни храма, ни жертвъ, и ихъ положеніе совсѣмъ не то, какъ положеніе Товита. Самъ находясь въ Ниневіи, Товитъ могъ посылать деньги въ храмъ Іерусалимскій и чрезъ денежные пожертвованія могъ участвовать въ совершаемыхъ тамъ жертвоприношеніяхъ, какъ это дѣлали вавилонскіе плѣнники при прор. Варухѣ (Вар. I, 1—14). А куда нынѣ пошлютъ деньги евреи и наши іудействующіе сектанты, чтобы участвовать въ жертвоприношеніяхъ? Примѣръ Товита ихъ не оправдываетъ. Товитъ жилъ въ Ниневіи, но не въ узакъ, а на свободѣ, даже былъ царскимъ поставщикомъ (Тов. I, 13), всюду ходилъ, чтобы закупать все необходимое для двора царскаго. Былъ даже въ Мидіи, (Тов. I, 14). Могъ ходить и въ Іудею для закупки, напр., іерихонскаго бальзама. Слѣдовательно, очень могъ запастись пепломъ телицы для воды очистительной. При Сенахиримѣ онъ уже не имѣлъ такой свободы (Тов. I, 15); а

при сынѣ Сеннахирима его племянникъ сдѣлался вторымъ по царѣ (Тов. I, 21—22), и для Товита вновь настала свобода,—онъ могъ или самъ, или чрезъ своего племянника, сноситься съ Иерусалимомъ и оттуда получать пепель для воды очистительной, которая была нужна ему, ибо по закону прикоснувшійся къ трупу, или части трупа и не очистившійся сею водою истреблялся изъ среды Израиля, изъ общества Господня (Числ. XIX, 13. 20); а Товитъ долженъ былъ участвовать въ погребеніи своихъ близкихъ и родныхъ, погребалъ убитыхъ своихъ соплеменниковъ и сугубо нуждался въ водѣ очистительной. И дѣйствительно, погребая умершихъ, онъ каждый разъ очищался: значить, имѣлъ воду очищенія. Только однажды зашло солнце, а онъ не успѣлъ очиститься и легъ спать на дворѣ, не входя въ домъ (Тов. II, 7—9). А нынѣ, гдѣ у евреевъ вода очищенія и потребный для нея пепель телицы? Откуда они могутъ получать его? Они всѣ осквернены и по закону исключены изъ общества Господня, находятся безъ Бога истиннаго и безъ закона. Не въ такомъ положеніи былъ Товитъ, и примѣръ Товита ихъ не оправдываетъ.

Даніилъ и три отрока взяты въ плѣнъ въ третій годъ царя Іоакима, въ первый годъ царствованія Навуходоносора Вавилонскаго (Дан. I, 1; Іер. XXV, 1). Храмъ Іерусалимскій разрушенъ въ девятнадцатомъ году Навуходоносора (4 Цар. XXV, 8—9; Іер. LII, 12—13); но и послѣ того, съ разрушеніемъ храма, жертвы прекратились не вдругъ. Въ Іерусалимѣ оставшіеся іудеи съ первосвященникомъ и священниками на пепелищѣ приносили жертвы, и сами плѣнники участвовали въ этихъ жертвоприношеніяхъ, присылая для нихъ деньги (Вар. I, 6—11). Оставшіеся по мѣстамъ евреи и по разореніи храма являлись *съ дарами и мваномъ въ рукахъ для принесенія въ домъ Господень* (Іер. XLI, 5). Сектанты приводятъ въ свое оправданіе слова изъ пѣсни трехъ отроковъ въ печи: *мы умалены,*

Господи, паче всѣхъ народовъ земли и унижены нынѣ на всей землѣ за грѣхи наши, и нѣтъ у насъ въ настоящее время ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесоуженія, ни жертвы, ни приношенія, ни оуміама, ни мѣста, чтобы намъ принести жертву Тебѣ и обрѣсть милость Твою. Но съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ, да будемъ приняты, какъ при всесоуженіи овновъ и телцовъ и какъ при тысячахъ тучныхъ агнцевъ, такъ да будетъ жертва наша предъ Тобою нынѣ благоугодно Тебѣ; ибо нѣтъ стыда уповающимъ на Тебя (Дан. III, 37—40). Основываясь на сихъ словахъ, сектанты утверждаютъ, что они, подобно тремъ отрокамъ, спасутся и безъ жертвъ, однимъ сокрушеніемъ сердечнымъ.

Плѣнные въ первый годъ царствованія Навуходносора, три отрока во второй годъ этого царствованія, послѣ того, какъ Даніилъ изъяснилъ Навуходносору сонъ его, поставлены были надъ всею областью Вавилонскою (Дан. II, 1—49). Вскорѣ послѣ того Навуходносоръ сдѣлалъ золотой истуканъ, за непоклоненіе которому три отрока были ввержены въ печь огненную, гдѣ и пѣли приведенныя сектантами слова. Въ это время Іерусалимъ еще не былъ разрушенъ, въ Іудеѣ царствовалъ царь, храмъ стоялъ и жертвы приносились. Были и пророки: въ Іудеѣ—Іеремія, въ Вавилонскомъ царствѣ—Іезекиль и Даніилъ. Что же значать, въ такомъ случаѣ, слова пѣсни трехъ отроковъ? Они были брошены въ печь огненную на полѣ Деирѣ и пѣли не обо всемъ народѣ Іудейскомъ, а о себѣ. Брошенные въ печь на сожженіе, они лишены и жертвъ и жертвенника, и священниковъ. Объ этомъ и зывали въ печи. Слова ихъ пѣсни къ сектантамъ во всякомъ случаѣ не имѣютъ отношенія.

Три отрока и Даніилъ были поселены въ Вавилонской землѣ. Плѣнники, поселенные здѣсь, могли сно-

ситься и сносились съ Іерусалимомъ. Пророкъ Іереміа изъ Іерусалима посылалъ имъ письма (Іер. XXIX, 1—3; 30—32), и плѣнники присылали пословъ и письма въ Іерусалимъ къ первосвященнику и священникамъ. (Іер. XXIX, 24—29). И самый плѣнъ наступилъ не вдругъ. Переселенія въ Вавилонъ были въ первый годъ царствованія Навуходносора (Дан. I, 1), въ четвертый годъ (4 Цар. XXIV, 2; 2 Пар. XXXVI, 5), въ седьмой годъ (2 Пар. XXXVI, 6; Іер. LII, 28), въ восьмой годъ (2 Пар. XXXVI, 10; 4 Цар. XXIV, 12—16), въ восемнадцатый, девятнадцатый и двадцать третій годы (Іер. LII, 28—30). Люди видѣли близость плѣненія, видѣли и уводимыхъ въ плѣнъ, могли запастись пепломъ телицы для воды очищенія; а плѣнъ продолжался всего лишь семьдесятъ лѣтъ, считая со времени плѣненія Іехоніи (Іер. XXIX, 2—10), а со времени разоренія храма—только 59 лѣтъ. Нынѣ же разсѣяніе длится почти двѣ тысячи лѣтъ и пепла телицы у іудеевъ нѣтъ нигдѣ. Настоящее положеніе евреевъ не таково, совсѣмъ не таково, какъ положеніе вавилонскихъ плѣнниковъ, и примѣръ послѣднихъ не можетъ служить имъ къ оправданію.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Священникъ М. Тифловъ.

РАЗМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Текстъ книги Механикова.

Почему старообрядцы не соглашаются въ Единовѣріе?

20. Будтобы старообрядцы имѣютъ еще менѣе права отдѣляться отъ господствующей Церкви, когда она дозволила имъ употреблять старый обрядъ съ открытіемъ Единовѣрія? Быть можетъ, было бы это и такъ, еслибы господствующая Церковь, открывая Единовѣріе, дѣйствовала согласно канонѣвъ святой Церкви и самаго требованія смысла каноническаго постановленія на соборахъ 1666 и 1667 годовъ. Но въ томъ то и дѣло, что она дѣйствовала не въ этой чертѣ. Разрѣшая употребленіе старыхъ обрядовъ, подъ условіемъ признанія новыхъ равносильными и святыми, въ такъ называемыхъ единовѣрческихъ церквахъ, она не удовлетворила ни тому, ни другому требованію, какъ бы не замѣчая, что этимъ превысила она границы своего права. А посему это разрѣшеніе ея мы и не считаемъ дѣйствительнымъ. Она знаетъ—мы въ этомъ увѣрены—что Церковь Христова вообще, и въ частности—церковная іерархія поставлены лишь въ извѣстное отношеніе между собою. Начиная съ мірянина и восходя по цѣпи причинной зависимости даже до вселенскаго собора епископовъ, мы замѣчаемъ въ ней строгую взаим-

¹ Продолженіе. См. выше, стр. 547.

ную зависимость ея членовъ. Каждый мірянинъ въ духовномъ отношеніи всецѣло зависитъ отъ ближайшаго своего наставника, учителя и раздаятеля духовныхъ даровъ—священника; этотъ послѣдній отъ своего производителя епископа; епископъ—отъ помѣстнаго собора; послѣдній же (соборъ) зависитъ въ свою очередь отъ вселенскаго собора, въ составѣ котораго и сосредоточивается высшая власть Церкви Христовой на землѣ. Никто и не подумаетъ утверждать, что священникъ имѣетъ право отмѣнять распоряженія своего епископа, состоя съ нимъ въ единеніи по вѣрѣ, епископъ помѣстнаго собора, а этотъ послѣдній—вселенскаго. Ибо это было бы низращеніе верха въ низъ,—горняя долу, а дольная горѣ. Приложимъ теперь это начало къ дѣйствию господствующей Церкви, дозволившей въ единовѣрческихъ церквахъ употреблять старые обряды, безусловно и съ великой клятвою воспрещенные ею на соборахъ 1666 и 1667 годовъ (а). Впрочемъ, не только господствующею въ Россіи, но вмѣстѣ и Греческою: ибо на соборѣ 1667 года присутствовали въ качествѣ представителей Восточной Церкви и греческіе патріархи. Значить, соборъ 1667 года имѣлъ значеніе и характеръ собора Вселенскаго. Разрѣшеніе же безусловно воспрещенныхъ на такомъ соборѣ старыхъ обрядовъ послѣдовало, при учрежденіи Единовѣрія, безъ участія восточныхъ патріарховъ,—ихъ дозволилъ употреблять одинъ митрополитъ съ помощію лишь членовъ Синода, даже противъ желанія и убѣжденія большинства духовенства, признававшаго раз-

(а) Богосл. Вѣстн. 1892 года. Мартъ, стр. 493.

По поводу этой «цитаты» не излишне замѣтить, что Механиковъ иногда дѣлаетъ ихъ не вѣрно. На указанной здѣсь страницѣ его великій авторитетъ—Голубинскій не только ничего не говоритъ въ подтвержденіе его словъ о соборѣ 1667 г., но еще напротивъ (въ примѣч.) обличаетъ старообрядцевъ (а вмѣстѣ съ ними и Механикова), что они напрасно требуютъ уничтоженія клятвъ собора 1667 г., и справедливо утверждаетъ, что самымъ учрежденіемъ Единовѣрія Церковь сняла сіи клятвы съ тѣхъ старообрядцевъ, которые на правилахъ Единовѣрія присоединяются къ ней.

Ред.

рѣшеніе незаконнымъ и противорѣчащимъ собору 1667 года (а).

Такимъ образомъ, очевидно, Платонъ митрополитъ превысилъ свою власть, открывая «Единоувѣріе»: онъ распорядился тѣмъ, что могъ распорядиться только Вселенскій соборъ епископовъ.¹ А если такъ, то его разрѣшеніе «единовѣрцамъ» употреблять старые обряды не дѣйствительно. Клятва собора 1667 года, какою была положена на всѣхъ держателей стараго обряда, такою остается она и по сіе время; она всецѣло лежитъ на «единовѣрцахъ»²—прямыхъ противникахъ опредѣленію собора 1667 года и по настоящее время, хотя они и находятся, повидимому, въ полномъ единеніи съ господствующею Церковію. Ибо опредѣленіе такого собора, на которомъ присутствовали и восточные патріархи,—слѣдовательно собора вселенскаго, не могло быть отмѣнено одною помѣстною церковію, даже при томъ не вполнѣ согласною между собою. Для этого былъ бы необходимъ такой же соборъ іерарховъ, каковымъ послѣдовала отмѣна стараго до—Никоновскаго обряда и произнесена клятва на всѣхъ держателей его и послѣ соборнаго опредѣленія.

Въ этомъ мы неодинокі. Что клятва дѣйствительно положена на особенности обряда и что для снятія ея необходимъ новый соборъ, и соборъ именно въ такомъ же составѣ,

(а) Прот. общ. люб. дух. проsv. въ ст. «О нужд. единов.» Филиппова стр. 117. изд. 1882 г.

¹ Говоря, что митр. Платонъ открылъ Единоувѣріе и тѣмъ превысилъ свою власть, распорядился тѣмъ, чѣмъ можетъ распорядиться только соборъ, Механиковъ обнаружилъ полное невѣжество относительно учрежденія Единоувѣрія, совершенное незнаніе его исторіи. Первымъ учредителемъ былъ не митр. Платонъ, а архіепископъ Никвфоръ, и оба эти святителя открывали въ своихъ паствахъ Единоувѣріе не самовольно, а по рѣшенію (сказать «съ помощію», какъ говоритъ Механиковъ, слишкомъ мало,—тутъ же помощь, а именно рѣшеніе, опредѣленіе) Святейшаго Синода, представляющаго собою постоянный соборъ епископовъ,—который, какъ высшая церковная власть, и есть въ собственномъ смыслѣ учредитель Единоувѣрія.

Ред.

² Это уже рѣшительная ложь, многократно опровергнутая. Механикову слѣдовало бы прочесть и принять во вниманіе статьи о Единоувѣрїи не одного г. Филиппова, а и другихъ. *Ред.*

въ какомъ былъ и произнесшій оную, признавали необходимымъ даже такія компетентныя лица, какъ преосвященный Игнатій Олонецкій, Макарій митрополитъ Московскій и г. Нильскій. Первый изъ нихъ говоритъ: «Соборъ патріарховъ и всего освященнаго чина въ Россіи со стороны духовной въ опредѣленіяхъ своихъ вообще положилъ, что если кто не послушаетъ повелѣнія его и завѣщанія во всемъ томъ, что онъ постановилъ и о новоисправленныхъ книгахъ, и о крестномъ знаменіи, и объ алилуіи, и о прочемъ, что нынѣ содержитъ Русская Церковь, и чего не пріемлютъ мнимые старообрядцы, мы такового противника даннаго намъ властію» и т. д. (слѣдуютъ клятвы).

Преосвященный Макарій Литовскій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, предлагая для умиротворенія Церкви созваніе новаго собора, говоритъ между прочимъ: «и съ тѣмъ вмѣстѣ Церковь снимаетъ съ этихъ старообрядцевъ всѣ тѣ клятвы, какія положены на нихъ Московскимъ соборомъ 1667 года за двоеперстіе и другіе подобныя обряды и особенно за противленіе Церкви» (а).

Наконецъ, г. Нильскій, признавая необходимымъ для уничтоженія клятвы созваніе новаго собора, говоритъ: «разрѣшеніе клятвы собора 1667 года необходимо и по существу дѣла—(ибо) разногласіе съ Церковію въ обрядахъ, съ которыми, какъ дознано многолѣтнимъ опытомъ, не соединяется никакого неправославнаго мудрованія,—не такой грѣхъ, который бы заслуживалъ анаѣмы. Въ виду отнятія у раскола предлога удалаться отъ Церкви, дозволившей во Единовѣрїи употребленіе тѣхъ самыхъ книгъ и обрядовъ, изъ за которыхъ онъ отдѣляется отъ нея, и съ цѣлію успокоить самихъ единовѣрцевъ, необходимо клятву собора 1667 года, скажемъ

(а) Ист. раск. въ р. ц. изд. 2, стр. 201. Протоц. общ. люб. духов. просв. за 1873—4 годы стр. 306.

Въ приведенныхъ словахъ преосв. Игнатія и Макарія, какъ видятъ читатели, совсѣмъ нѣтъ рѣчи о томъ, что для открытія Единовѣрїи необходимо былъ вселенскій соборъ; ни тотъ, ни другой не отвергали законности Единовѣрїя. *Ред.*

славаи этого же собора, разрѣшить и разрушить. Тогда (т. е. по сложеніи клятвъ) и, по нашему искреннему убѣжденію, только тогда Единовѣріе сдѣлается силой, которая разрушитъ расколъ въ самомъ его основаніи. Тогда и только тогда расколъ искренно, глубоко преданный своимъ обрядамъ и нежелающій, а быть можетъ и немогущій до поры до времени, принять обрядовъ Православія, станетъ безотвѣтенъ предъ своею совѣстію въ своемъ отдѣленіи» (а).

Такъ вотъ тогда только разрушится настоящее полное право отдѣленія старообрядцевъ отъ господствующей Церкви, когда клятвы собора будутъ сняты словами этого же собора, то есть собора вселенскаго, какимъ они и положены, и тогда только старообрядцы будутъ безотвѣтны предъ своею совѣстію въ своемъ отдѣленіи, и только тогда Единовѣріе сдѣлается силой (а теперь слѣдовательно оно безсильно и незаконно, ¹ потому что существуетъ въ прямое противорѣчіе смыслу собора 1667 года, безусловно воспретившему употребленіе стараго обряда). ² А пока эта клятва не будетъ снята съ употребленія стараго обряда такимъ же соборомъ, до тѣхъ поръ будутъ имѣть старообрядцы полное основаніе на отдѣленіе отъ господствующей Церкви, а единовѣрцы будутъ употреблять сіи обряды въ противленіе Церкви, по признанію же самихъ же учителей господствующей Церкви.

Не желая сознаться въ ошибочности или безразсудности произнесенія клятвы 1667 года и въ то же время желая хоть нѣсколько успокоить совѣсть своихъ соединенцевъ, господствующая Церковь за послѣднее время завѣдомо перемѣнила и самый взглядъ свой на клятвенное связаніе собора 1667 года, и стала настаивать наконецъ не на созваніи новаго со-

(а) Прот. общ. люб. пр. за 1883—4 г. стр. 306.

Это была личная мысль г. Нильскаго; и говоритъ онъ о «успокоеніи» какихъ то единовѣрцевъ и объ «усиленіи» Единовѣрія, а вовсе не о томъ, что, будто бы, самое учрежденіе Единовѣрія, какъ совершенное безъ составленія собора, было незаконнымъ, что хочетъ доказать Механиковъ. *Ред.*

¹ Безсильное (еслибъ даже и было таковымъ Единовѣріе) еще не есть незаконное. *Ред.*

² И это неправда, многократно и ясно обличенная. *Ред.*

бора для снятія клятвъ, а лишь на ихъ разъясненіи, то есть на разъясненіи соборнаго акта 1667 года—на кого и за что положены сіи клятвы, и на комъ они лежатъ по настоящее время. Такимъ образомъ она говоритъ теперь, что клятвы собора 1667 года положены не на употребленіе съ покорностію Церкви старыхъ обрядовъ, а на противниковъ и хулителей Церкви,¹ которые и состоятъ подъ этою карою до тѣхъ поръ, пока не покорятся и не перестанутъ хулить и ее и ея таинства. А такъ какъ единовѣрцы, говорятъ они, во всемъ покоряются Церкви и вступаютъ въ ея лоно на условіяхъ полнаго единенія, съ полнымъ признаніемъ того и другого обряда равносильными: то и освобождаются они отъ той клятвы, которая положена на противниковъ Церкви; она сама собою снимается въ нихъ въ то самое время, когда старообрядецъ, бывший хулиатель, Церкви вступаетъ въ единеніе съ нею, какъ Церковію православною.²

Все это хорошо и благовидно; но не то въ актѣ собора 1667 года, и въ дѣйствиіи господствующей Церкви во времена ближайшія послѣ собора.

Клятва собора 1667 года по буквальному смыслу опредѣленія сего собора, положена безусловно на всѣхъ тѣхъ, кто сталъ бы продолжать держаться запрещеннаго обряда и послѣ сего собора. Въ соборномъ опредѣленіи 1666 года, постановленія котораго во всемъ безъ измѣны утверждены соборомъ 1667 года, мы читаемъ слѣдующее: «сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе—говоритъ соборъ послѣ перечисленія

¹ Слѣдовало прибавить еще для точности: «употребляющихъ старые обряды именно въ знакъ противленія Церкви и съ порицаніемъ исправленныхъ обрядовъ, какъ именно дѣлали это современные собору расколуучители и дѣлають нынѣшніе раскольники». *Ред.*

² Механиковъ большой любитель «цитатъ»,—постоянно дѣлаетъ ссылки на *Бюословск. Вѣстн.*, на сочиненія Голубинскаго, Каптерева, Бялокурова и проч. Почему же онъ не указалъ на сочиненія, въ которыхъ раскрыты и доказаны эти, кратко и не совсемъ вѣрно изложенныя имъ, мнѣнія о клятвахъ собора 1667 г.? Ужъ не потому ли, что опасается, какъ бы читатели его сами не обратились къ этимъ сочиненіямъ, и не признали бы сказанное въ нихъ основательнымъ и правильнымъ? *Ред.*

своихъ нововведеній—ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ» (на полѣ прибавлено «заповѣдуемъ») и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покоряться святой восточнѣй Церкви. Аще ли кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ (то есть если кто не будетъ креститься триперстно, трюить аллилуія, произносить имя Христа Спасителя—Иисусъ и пр.): и мы такового противника данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаемъ; аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія и стада отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, яко гниль и непотребенъ удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. Аще ли же кто не вразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ и пребудеть въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ и непощенъ, и часть его и душа съ Юдою предателемъ, и съ распятыми Христа жидовы, и съ Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и дрѣвеса да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ, и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ аминь»(а).

Въ этомъ именно смыслѣ со всею точностію сохраняла и поддерживала соборное опредѣленіе 1666—1667 годовъ господствующая Церковь и во времена ближайшія къ симъ соборамъ. Въ статьѣ Нильскаго объ Единовѣрїи, помѣщенной въ майской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» за 1870 годъ, указанъ такой фактъ: «Соловецкіе старцы въ своей челобитной и московскіе «раскольники», подъ покровительствомъ Никиты, обращавшіеся къ патріарху въ 1682 году, желая (желали) сохранить общеніе съ Церковію, вмѣстѣ съ сохраненіемъ своего обряда, о чемъ и просили соборнаго разсмо-

(а) Проток. общ. л. д. пр. 1873—4 г. стр. 162.

Любопытно, что Механиковъ и здѣсь ссылается на «Протоколы»,—не сослался даже на *Допол. къ акт. ист.*, какъ обыкновенно дѣлали и дѣлаютъ

трѣнія; но въ этомъ имъ было отказано, а предложено принять книги и обряды, одобренные соборомъ (а).

Въ 1726 году св. Синодъ, разсмотрѣвъ отобранные у раскольниковъ и представленные ему образа и въ числѣ ихъ отыскавъ икону пресв. Богородицы, предъ которой изображенъ нѣкто молящійся съ двуперстнымъ сложеніемъ для изображенія крестнаго знаменія, опредѣленіемъ отъ 4 февраля того же года постановилъ: присланный отъ поручика Зиновьева съ ветхими св. иконами, написанный предъ образомъ пресв. Богородицы (безъ подписи) по раскольническому вымыслу, съ изображеніемъ двуперстнаго сложенія, кумиръ истребить немедленно.

Въ 1729 году отъ 28 Іюля, по дѣлу о попѣ Евдокимѣ Михайловѣ, за сокрытіе старопечатныхъ книгъ и служеніе молебна для записного раскольника, лишенномъ сана и наказанномъ кнутомъ, а впослѣдствіи раскаявшемся... Синодъ постановилъ: сперва его испытать, и буде никакого подозрѣнія и сумнительства не окажется, то учинить ему, при всенародномъ собраніи, очистительную присягу (потому что онъ загрязнился, послуживъ по святооческому требнику!), съ публичнымъ всѣхъ раскольническихъ лжеученій и суетвѣрій проклятіемъ (б).

раскольники, приводя текстъ Соборнаго Дѣянія. Но Дѣяніе это уже издано теперь гораздо правильнѣе и полнѣе, чѣмъ въ Агтахъ, по своему подлинному тексту, съ предисловіемъ, въ которомъ подробно изъясненъ смыслъ соборныхъ постановленій относительно раскола. Почему же опять Механиковъ не сослался на это изданіе? *Ред.*

(а) Прог. общ. л. д. пр. 1872—3 г. стр. 213.

Въ словахъ г. Нильсена, которыми воспользовался г. Филипповъ для своей рѣчи (на нее и ссылается Механиковъ), содержится неправильное понятіе о просьбѣ, или требованіи соловецкихъ и московскихъ раскольниковъ. Они требовали, что бы по ізвѣстномъ соборномъ разсмотрѣніи были возстановлены именуемыя старыя книги и обряды, а исправленные отвергнуты: тогда и изъявляли готовность подчиниться Церкви. Что же тутъ похожаго на Единовѣріе? *Ред.*

(б) *Бюсл. Вѣстн.* 1892 г. март. стр. 488, 489; февраль стр. 311.

Не понимаемъ этой «цитаты». Въ *Бюсл. Вѣстн.* на указанныхъ страницахъ нѣтъ рѣчи о попѣ Евдокимѣ. Все это отдѣленіе выписано изъ тѣхъ же «протоколовъ»; только заключенныя въ скобки ядовитыя слова принадлежатъ самому Механикову. *Ред.*

Отъ 5 Марта 1737 года Синодомъ опредѣлено: взятыя у бывшаго въ расколѣ крестьянина Данила Кобелева образы неисправлено въ перстномъ рукъ сложеніи написанные, кромѣ креста мѣднаго литаго осмиконечнаго, котораго по надлежащему переправить, кромѣ вновь передѣлки, невозможно, призвавъ въ синодалную канцелярію иконописца, въ иконномъ художествѣ искуснаго, коштомъ онаго Данила Кобелева, являющуюся неисправность заправить, и потомъ тѣ образы отдать оному Кобелеву, съ таковымъ обязательствомъ, дабы оныя образы впередъ по раскольническому суемудрію переправляемы не были, подъ жестокимъ за неисполненіе сего, въ надлежащемъ мѣстѣ, испытаніемъ.

Въ 1752 году вышло второе изданіе Пращицы, въ которой на вопросъ 212: «аше который іерей нынѣ во святѣй Церкви отслужитъ св. литургію по старопечатнымъ служебникамъ на седми просфорахъ»—данъ такой отвѣтъ: «аше которые попы дерзнуть тако служити, противящеса восточнѣй и великороссійской Церкви и вышепомяновенной соборной клятвѣ, таковіи суть прокляты и извержены и весьма священнослуженія обнажены, и отъ таковыхъ соборомъ проклятыхъ и священства изверженныхъ поповъ не можетъ быть суще святое тѣло и кровь Христова весьма» (а).

Въ 1720 году была издана господствующею Церковію, такъ называемая новопечатная присяга, первая часть которой озаглавлена такъ: «чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ»; вторая—«исповѣданіе клятвенное раскольщикамъ въ познаніе ихъ укрывательства». Въ этой послѣдней формулы изложены такъ: «1) проклиная всѣхъ^{нѣ}, иже не крестятся тремя персты, но крестятся двѣма персты, ^{нѣ}указательнымъ и среднимъ, и прочихъ учать творити тако, да будутъ прокляты и анаема. 2) проклиная всѣхъ^{нѣ} таковыхъ, иже нынѣ глаголють по псалмѣхъ аллилуіа по дважды, а не по трижды, и прочихъ учать творити тако, да будутъ прокляты и анаема».

(а) Прот. общ. л. д. пр. за 1873—4 г. стр. 216.

Наконецъ Златоустинскимъ архимандритомъ и миссіонеромъ Антоніемъ, въ 1721 году послано было донесеніе въ Синодъ такого содержанія: «многіе люди, живущіе въ Москвѣ, Калугѣ, Тулѣ, въ Вязникахъ и уѣздахъ, какъ записные раскольники, такъ и незаписные новопечатную присягу исполнять обѣщаются и святаго причастія сподобитися желаютъ, и означенныя въ той присягѣ ихъ раскольническія прелести, кромѣ двуперстнаго сложенія, проклинаютъ, и съ оными что чинить? и до святаго причастія ихъ допускать, или не допускать? Синодъ, отвѣчая на эти вопросы, рѣшительно отказалъ принимать таковыхъ въ общеніе, собственно за то лишь одно, что они не оставляли двуперстія, и безусловно велѣлъ писать въ расколъ всѣхъ крестьящихся двуперстно. Спустя одинъ годъ послѣ этого Антоніемъ опять былъ возбужденъ этотъ вопросъ. Но Синодъ, оставаясь вѣрнымъ опредѣленію собора 1667 года, безусловно запретившему употребленіе старыхъ обрядовъ всѣмъ безъизытія, отвѣтилъ опять отказомъ. (а)

Итакъ, сомнѣнія нѣтъ: «клятвы собора налагались на всякаго нарушителя закона 23 Мая 1867 года, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ, то есть пока не подчинится вышеуказанному единственному требованію соборнаго опредѣленія» принять новыя книги и по нимъ совершать богослуженіе, совершенно отвергнувъ и выбросивъ старыя: «сіе соборное узаконеніе и изреченіе, подписанное и утвержденное руками отцевъ собора было положено ими въ дому Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успенія, въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе», такъ что уже не подлежитъ сомнѣнію, что самъ соборъ считалъ свое опредѣленіе неизмѣннымъ на все будущее время. Таково опредѣленіе собора 1667 года, взятое само въ себѣ и въ связи съ послѣдующими дѣйствіями и опредѣленіями господствующей церкви!

Такую клятву одинъ митрополитъ,¹ дозволившій старые обряды и книги «единовѣрцамъ», былъ не въ силахъ снять и разрѣшить въ самой дѣйствительности.

РАЗБОРЪ.

Доселѣ, какъ мы видѣли, Механиковъ тщился оправдать отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви, допущеннымъ ею измѣненіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ. Но ему извѣстно, что обращающимся отъ раскола старообрядцамъ Церковь разрѣшила въ Единовѣрїи употреблять и сіи обряды, и, казалось бы, слѣдовало признать теперь отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви дѣломъ непозволительнаго упорства. Но Механиковъ поступилъ не такъ. Въ видахъ поддержанія раскола, онъ тщится показать мнимую незаконность Единовѣрїя и недѣйствительность, или неправильность даннаго единовѣрцамъ разрѣшенія употреблять старопечатныя книги и именуемые старые обряды. Обряды были, по его мнѣнію, запрещены съ клятвою соборомъ 1667 года, имѣющимъ по присутствію на немъ нѣкоторыхъ восточныхъ іерарховъ «значеніе и характеръ вселенскаго», и разрѣшившій единовѣрцамъ употребленіе извѣстныхъ обрядовъ митрополитъ Платонъ, какъ власть несравненно меньшая означеннаго собора, не могъ отмѣнить опредѣленія сего послѣдняго: «для отмѣненія опредѣленія собора 1667 года необходимъ такой же соборъ іерарховъ, какимъ послѣдовала отмѣна стараго обряда».

Но, во первыхъ, нужно замѣтить, что соборъ 1667 года, не можетъ быть названъ, по своему значенію и характеру, вселенскимъ соборомъ. Онъ былъ продолженіемъ собора 1666 года, составленнаго только изъ пастырей русской Церкви, и по свидѣтельству самихъ отцевъ этого собора имѣетъ сходство съ соборомъ, бывшимъ

¹ Съ чего же взялъ Механиковъ, что это сдѣлалъ одинъ митрополитъ Платонъ? Ред.

нѣкогда противъ цареградскаго патріарха Фотія,—помѣстнымъ, а не вселенскимъ,—и на немъ не предположено разсматривать и опредѣлять какой либо догматъ вѣры, а только предположено было произнести судъ надъ Никономъ. Если же соборъ 1667 г. былъ не болѣе, какъ помѣстный, то и отмѣнить опредѣленіе его, если бы въ томъ была дѣйствительная надобность, могъ бы помѣстный же соборъ, или Святѣйшій Синодъ Церкви россійской, имѣющій значеніе такого собора, которымъ и учреждено Единовѣріе, а отнюдь не митрополитомъ Платономъ, какъ несправедливо утверждаетъ Механиковъ.¹

Но Святѣйшій Синодъ, учреждая Единовѣріе, даже и не отмѣнялъ постановленій собора 1667 года, которыя доселѣ остаются въ силѣ, а только сдѣлалъ изъ нихъ изъятіе, оказалъ только снисхожденіе для людей, оставившихъ расколъ. И онъ дѣйствовалъ такъ, подражая примѣру свв. Апостоловъ и свв. отцевъ. Апостолы на Іерусалимскомъ соборѣ постановили отъ христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моисееву (Дѣян. гл. 15), и это постановленіе свое признавали сдѣланнымъ по изволенію Св. Духа: *изволися Святому Духу и намъ*. «Слѣдовательно, замѣчаетъ св. Златоустъ, это не человѣческое ученіе, если *Духу* такъ *изволися*. *Духу Святому* сказано для того, чтобы не подумали, что это человѣческое ученіе» (Бес. на Дѣян.). И Апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ писалъ: *се азъ, Павелъ, глаголю вамъ: аще убо обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (зач. 211). Таково постановленіе Апостольскаго собора и таково ученіе Ап. Павла; и однако тотъ же Апостоль Павелъ, вопреки опредѣленію собора, состоявшемуся по изволенію Св. Духа, и вопреки своему собственному ученію, обрѣзалъ ученика

¹ Нельзя еще не замѣтить, что Механиковъ, усиливаясь придать собору 1667 г. значеніе вселенскаго, тѣмъ самымъ только усиливаетъ вину старообрядцевъ, какъ не подчинившихся опредѣленіямъ вселенскаго собора и состоящихъ подъ клятвою вселенскаго собора. *Ред.*

своего Тимофея, который былъ по отцу Еллинъ: *пріемъ, обрѣза, Юдей ради, сущихъ на мѣстѣхъ оныхъ* (Дѣян. гл. 16). Также и прочіе Апостолы «по снисхожденію допускали обрѣзание» (Бес. Злат. на посл. къ Галат.) Утверждаясь на семъ апостольскомъ примѣрѣ, не имѣли ли права и пастыри русской Церкви оказать снисхождение единовѣрцамъ, дозволивъ имъ употребленіе воспрещенныхъ соборомъ 1667 г. обрядовъ?

Шестой вселенскій соборъ однимъ изъ своихъ правилъ (13-мъ), подъ страхомъ отлученія отъ Церкви, возбранялъ священнымъ лицамъ удаляться отъ законнаго сожитія съ своими женами; а другимъ своимъ же правиломъ допускалъ это священникамъ иноплеменныхъ церквей по снисхожденію. «Сіе же, — замѣчаютъ отцы собора, — попустили имъ не ради чего либо иного, развѣ токмо ради малодушнаго помысла ихъ и еще чуждыхъ и неблагоустроенныхъ нравовъ» (См. 30 прав.). И сей примѣръ отцевъ шестаго вселенскаго собора не давалъ ли основанія пастырямъ русской Церкви, «ради малодушнаго помысла» нѣкоторыхъ присоединяющихся къ Церкви, дозволить имъ воспрещенное московскимъ соборомъ?

Четвертый вселенскій соборъ положилъ клятву на пріемлющихъ рукоположеніе за деньги, и клятва сія никакимъ соборомъ не отмѣнена. Но св. Златоустъ поучаетъ, что «не должно вѣрнаго человѣка называть анаѣмою», и Матѳей Властарь замѣчаетъ, что «мнѣніе великаго отца Златоуста должно имѣть болѣе силы, чѣмъ опредѣленное четвертымъ соборомъ» (Синтагма Матѳ. Власт. сост. 1, гл. 7). Не имѣли ли права, подражая св. Златоусту, и пастыри русской Церкви, если бы потребовалось, сдѣлать даже отступленіе отъ постановленія собора 1667 года?

И въ древлеправославной Россійской Церкви можно указать многіе примѣры допущенныхъ пастырями церкви отступленій отъ соборныхъ правилъ.

69-е апостольское правило требуетъ строгаго содержанія поста въ великій постъ, а также и въ среду и пятокъ, подъ угрозою изверженія и отлученія, и только немощнымъ разрѣшаетъ вкушать масло и вино. 19-е правило Гангрскаго собора также предаетъ проклятію того, кто разрѣшаетъ посты, предписанные Церковію къ соблюденію,—а также постъ въ среду и пятокъ (правил. съ объяснен. Вальсамона). Между тѣмъ издателя Номоканона при патріархѣ Іосифѣ, не имѣвшіе власти, принадлежавшей Гангрскому собору, тѣмъ паче Апостоламъ, сдѣлали отмѣну въ этихъ правилахъ,—положили, вмѣсто проклятія, только отлученіе отъ причастія на два года тому, кто въ посты мясо, или сыр ѣстъ (Потр. Іосиф. лис. 696).

Мало того,—въ тѣхъ же Потребникахъ, въ коихъ печатался и Номоканонъ, помѣщенъ даже такой уставъ о постахъ (займствованный изъ книги преподобнаго Никона Черногорца), по которому въ посты Рождества Христова и св. Апостоловъ мірянамъ разрѣшается ѣсть сыр и яйца, а въ великій постъ ѣсть рыбу четыре раза въ недѣлю: «во двою же посту, святыхъ Апостоль же и святаго Филиппа, мясу убо не прикасатися міряномъ повелѣваемъ, инокомъ же сыру и яицъ (значить, мірянамъ употребленіе сыра и яицъ не воспрещалось); въ великій же постъ, аще есть мощно, мірскимъ не причащатися рыбѣ, *развъ субботы и недѣли*, инокамъ же маслу». Аще ли не произволятъ, *вторникъ и четвертокъ* точію разрѣшаютъ они убо на рыбу, сіи же на масло. Этимъ разрѣшеніемъ, очевидно, отмѣнялось 69-е апостольское правило, 19-е Гангрскаго собора и 221-е правило Номоканона, напечатаннаго при тѣхъ же Потребникахъ, въ которомъ о постахъ сказано: «рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія». Еще. Въ одномъ мѣстѣ Номоканона читаемъ, что если простой человекъ укоритъ священника, или обличитъ въ лице, да есть *анаѳема*, и да изгнанъ будетъ изъ Церкви,

отлучень бо есть отъ Святыя Троицы и посланъ будетъ въ Юдино мѣсто»; а въ другомъ читаемъ: «аще ли кто укоритъ священника, да запретится лѣто едино, аще дастъ ему заушенія, да запретить три лѣта» (Патр. Ио-сиф. л. 595). Здѣсь анаѳема и отлученіе отъ Св. Троицы уже отмѣняются.

Представимъ примѣры, еще ближе относящіяся къ нашему предмету. И Механиковъ, конечно, не будетъ, отрицать, что власть патріарха московскаго менѣе власти Стоглаваго собора. Но патріархъ Іовъ отмѣнилъ постановленіе Стоглаваго собора объ исповѣданіи двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ, Божества и чело-вѣчества, повелѣвъ однимъ изъ нихъ образовать пре-клоненіе небесъ, другимъ вознесеніе Господне. Издатели Большого Катихизиса представляли также власть меньше Стоглаваго собора; но и они отмѣнили его постановле-ніе, повелѣвъ слагать три перста во образъ Св. Троицы, тогда какъ Стоглавый соборъ велѣлъ образовать ими *преклоненіе небесъ и снитіе* (Сына Божія) *ради нашего спасенія*.

Изъ сказаннаго ясно, что правила соборовъ, даже съ строгими запрещеніями соединенныя, иногда отмѣ-нялись и измѣнялись меньшими соборами, или же низ-шею властію Церкви. Никто не обвинялъ за то пастырей Церкви такъ дѣйствовавшихъ. Какъ же Механиковъ дерзаетъ обвинять пастырей Россійской Церкви въ пре-вышеніи власти за дозволеніе единовѣрцамъ употреблять извѣстные обряды, отмѣняемые соборомъ 1667 года, и тѣмъ оправдывать расколъ? Церковь требуетъ болѣе осторожности въ наказаніи, а не въ снисхожденіи. Богопросвѣщенные столпы Церкви, Григорій Богословъ и св. Василій Великій, своею властію, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ общецерковному собору, дѣлали уступку духоворцамъ даже въ предметъ величайшей важности,—относительно именованія Духа Святаго Бо-гомъ: тѣмъ паче Святѣйшій Синодъ Церкви Россійской

могъ сдѣлать снисхожденіе для старообрядцевъ, ищущихъ единенія съ Церковію, дозволивъ имъ совершеніе службъ, чиновъ и обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ, которыя употреблялись раньше и самую Россійскую Церковію.

Итакъ, пастыри Русской Церкви разрѣшили присоединяющимся къ Церкви старообрядцамъ употребленіе именуемыхъ старыхъ книгъ и обрядовъ по силѣ данной имъ отъ Господа власти на пасеніе словесныхъ овецъ, по примѣру святаго апостола Павла и святыхъ отецъ, на что и указано митрополитомъ Платономъ въ такъ называемыхъ пунктахъ Единовѣрія. Пусть Механиковъ докажетъ намъ, что пастыри Церкви не имѣютъ права оказывать снисхожденіе ищущимъ единенія съ Церковію, и пусть тогда обвиняетъ пастырей Грекороссійской Церкви за сдѣланное ими снисхожденіе единовѣрцамъ. Но доказать этого онъ не можетъ, ибо долженъ будетъ обвинить не только пастырей Русской Церкви, но и Апостола Павла вмѣстѣ съ прочими Апостолами, которые допускали по снисхожденію воспрещенное ихъ соборомъ обрѣзаніе, и богопросвѣщенныхъ святителей Григорія Богослова, Василя Великаго, Іоанна Златоустаго, оказывавшихъ снисхожденіе немощнымъ совѣстію даже отступленіемъ отъ строгихъ соборныхъ правилъ. И наконецъ, желая обвинить православную Церковь за учрежденіе Единовѣрія, за снисхожденіе, оказываемое единовѣрцамъ, Механиковъ долженъ будетъ обвинить и своего именуемаго архіепископа Савватія съ Перетрухинымъ, которые, оправдывая опредѣленія Духовнаго Совѣта объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, говорятъ, что Посланіе уничтожено по снисхожденію къ неокружникамъ, «за каковое снисхожденіе къ немощной братіи, — утверждаютъ они, — св. Церковь не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію», и при этомъ ссылаются на дѣйствія Апостола Павла (См. книжку «Миръ ко внѣшнимъ», издан. Перетрухинымъ по благословенію Савватія);

должень будетъ осудить и самаго учредителя своей новой іерархіи Амвросія и извѣстнаго Антонія ШUTOва, которые, по увѣренію Швецова, обводили посвящаемыхъ вокругъ престола по солнцу, а не противъ солнца, какъ требуетъ уставъ церковный, и дѣлали это по снисхожденію къ немощнымъ совѣстію: «отступленіе Амвросія отъ правила (обводитъ посвящаемаго противу солнца) въ Бѣлой Криницѣ,—говоритъ Швецовъ,— является разумно смотрительнымъ и по сопоставленію съ практикой Апостола Павла, который ратовалъ за необрѣзаніе, но когда это требовалось, то и самъ смотрительно допускалъ его» (Истинность старообряд. іерархіи Швецова). Нужно судить праведный судъ, и если своихъ мнимыхъ архипастырей, такъ дѣйствовавшихъ, не рѣшится Механиковъ обвинить въ незаконности, какъ же можетъ осуждать православныхъ архипастырей за учрежденіе Единовѣрія?

Утверждая, что клятвы собора 1667 г. положены на именуемый старый обрядъ и что снять ихъ можетъ только равносильный соборъ, Механиковъ ссылается въ подтвержденіе этого мнѣнія на православныхъ писателей,—говоритъ, что это «признаютъ преосвященные Игнатій и Макарій и профессоръ Нильскій». «Тогда только разрушится полное право отдѣленія старообрядцевъ отъ господствующей Церкви,—говоритъ онъ въ заключеніе,—когда клятвы собора будутъ сняты словами вселенскаго собора, а пока эта клятва не будетъ снята съ употребленія стараго обряда такимъ же соборомъ, до тѣхъ поръ будутъ имѣть старообрядцы полное основаніе на отдѣленіе отъ господствующей Церкви, а единовѣрцы будутъ употреблять сіи обряды въ противленіе Церкви».

Здѣсь главная (намѣренная, или не намѣренная) неправда Механикова въ томъ, что онъ признаетъ за несомнѣнное, будто клятвы положены «на самую особенность обряда». Этому не утверждаютъ и приведенные

имъ православные писатели. Клятвы собора, по признанію всѣхъ безпристрастныхъ изслѣдователей соборнаго акта, положены на людей, изъ-за особенностей обряда оказавшихъ противленіе и не покорность Церкви: «аще кто начнетъ *прекословити* и *противлятися*». Подтвержденіе своей мысли Механиковъ хочетъ видѣть въ томъ, что старые обряды, какъ будто бы подвергнутые проклятію, не были дозволяемы тѣмъ, кто желалъ сохранить ихъ даже въ общеніи съ Церковію, и указываетъ на соловецкихъ старцевъ и московскихъ раскольниковъ, которые будто бы просили дозволенія употреблять сіи обряды и въ такомъ случаѣ готовы были подчиниться Церкви. Но соловецкіе старцы, прося позволенія остаться при старыхъ обрядахъ, въ то же время называли вѣру, содержащую православною Церковію, новою, незнаемою, развращенною. Московскіе раскольники, дѣйствовавшіе подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, желали также не единенія съ Церковію, но того, что бы исправленные обряды были уничтожены, а вмѣсто нихъ возстановлены старые, и самую Церковь именовали утратившею древнее благочестіе, принявшею новую вѣру. Вотъ почему ихъ просьба о возстановленіи этихъ обрядовъ, хотя бы только для ихъ собственнаго употребленія, не могла быть удовлетворена. И не о себѣ собственно просили они, а о томъ, чтобы повсюду въ Церкви были отвергнуты исправленные обряды и замѣнены прежними, чего тѣмъ паче невозможно было дозволить.

Еще, пользуясь извѣстными «Протоколами», приводитъ Механиковъ въ подтвержденіе своей неправильной мысли слѣдующее распоряженіе Св. Синода. Когда, въ 1729 году священникъ, совершившій молебенъ для записнаго раскольника и лишенный за это сана, раскаялся впослѣдствіи, то Св. Синодъ велѣлъ испытать его, и въ случаѣ дѣйствительнаго раскаянія «учинить ему очистительную присягу съ публичнымъ всѣхъ

раскольническихъ лжеученій и суевѣрій проклятіемъ». Но значить ли это, что Святѣйшій Синодъ признавалъ двуперстіе, сугубое аллилуія и вообще всѣ извѣстные обряды, состоящими подъ клятвою, или потребовалъ ихъ проклятія? Проклятіе, какъ само-собою понятно, требовалось произнести надъ людьми, содержащими «раскольническія лжеученія и суевѣрія», съ которыми священникъ вошелъ въ общеніе.

И въ словахъ епископа Питирима о раскольническихъ совершителяхъ таинствъ: «не можетъ быть суще святое тѣло Христова и кровь Христова весьма», которыя также привелъ Механиковъ, отрицается дѣйствительность совершаемой у раскольниковъ евхаристіи не потому, что совершается на семи, а не на пяти просфорахъ, но потому, что совершается отбѣгшимъ отъ Церкви священникомъ, не имущимъ отъ своего архіерея власти на совершеніе таинствъ. Такое мнѣніе Питирима согласно съ ученіемъ св. отцевъ. Такъ святой Игнатій Богоносецъ пишетъ: «та бо извѣстна евхаристія да будетъ, яже отъ епископа бываетъ, или *ему же той повелитъ*» (Посл. къ Смир.) Если бы бѣглые попы совершали литургію и во всемъ согласно церковному чину, и на пяти просфорахъ, но потому именно, что совершаютъ оную безъ воли своего архіерея, въ отдѣленіи отъ него, тайна ими не совершается, и на благословеніе таковыхъ іереевъ посылается отъ Бога клятва (См. толк. Апост. л. 548).

Въ присягѣ 1720 года, на которую также сослался Механиковъ, проклинаются совсѣмъ не обряды, именуемые старыми, а лица, и не просто лица, а тѣ именно лица, которыя признавали «троекратное аллилуія и имя Иисусово, пишемое сице: *Иисусъ*, ересью, крестъ четвероконечный идиломъ, кумиромъ, мерзостію запусѣвнія, стоящею на мѣстѣ святѣ», книги новоправленныя объявили еретическими, и тайны совершаемыя архіереями и іереями Церкви Великороссійской

не спасительными, «не во спасеніе, но въ погибель, аки скверну антихристову, подаваемая» (См. чинъ пріят. отъ раск. 1720 года). Что здѣсь проклинаются не именуемые старые обряды, а люди хулящіе страшными хулами исправленные обряды, это ясно само собою; а потому и въ доказательство положенія клятвъ именно на старые обряды приводить ее совсѣмъ нельзя. Не можетъ она служить доказательствомъ и того, что клятва лежитъ будто бы на единовѣрцахъ, какъ это хочется доказать Механикову. Къ единовѣрцамъ присяга совсѣмъ не относится, ибо она издана за много лѣтъ до учрежденія Единовѣрія, и значить уже по этому проклинаться въ ней единовѣрцы не могли; а во вторыхъ, единовѣрцы, держась именуемыхъ старыхъ обрядовъ, не произносятъ изложенныхъ въ присягѣ раскольниковскихъ хуленій на Церковь и содержимые ею обряды, не считаютъ Церковь еретическою и обряды ея не признаютъ ересью, какъ считали и признавали помянутые въ присягѣ расколоучители, напротивъ Церковь признаютъ православною, таинства ея спасительными, обряды не противными православію, и свои обрядовыя особенности употребляютъ по благословенію Церкви; а что Церковію благословлено, за то Церковь не проклинаетъ.

Наконецъ, Механиковъ, рабски слѣдуя Протоколамъ, привелъ и отвѣтъ Синода на вопросъ архимандрита Златоустовскаго монастыря Антонія: какъ ему поступать съ раскольниками, которые отъ раскола обращаются, но прежняго сложенія крестнаго не оставляютъ? Чтобы понять дѣствительный смыслъ и значеніе этого отвѣта, необходимо принять во вниманіе и наставленія относительно обращенія съ раскольниками, которыя Синодъ далъ архимандриту Антонію. Здѣсь, между прочимъ, требуется: «Спросить приходящаго отъ раскола, о треперстномъ сложеніи сумнящагося, какъ онъ о нашемъ и о своемъ сложеніи разумѣть,—средняя ли вещь есть, или догматъ? Аще догматомъ наречеть, то долженъ до-

казать свое мнѣніе отъ священнаго писанія, ветхозавѣтныхъ, или новозавѣтныхъ книгъ, такоже отъ всѣхъ соборовъ, или отъ преданій древнихъ, то есть отъ согласія многихъ древнихъ учителей, чего онъ и никто же иный въ вѣки не докажетъ. Если же наречетъ вещь среднюю, то да утвердитъ слово сіе клятвою. И тогда спроситъ его: чесо ради не хочеть сложенія своего переставить? Аще бо вещь есть средняя, то нѣтъ никакой важной причины, для чего оную непременно содержать, кромѣ единаго упрямства. Упрямствомъ же тѣмъ противится согласію церковному, оставляетъ на себѣ зазорный образъ, соблазняетъ ближнихъ своихъ и законнымъ властямъ и духовному правительству непокоривъ является, и развѣ самъ, противъ совѣсти своей, вещь среднюю изъ среды извлекаетъ и самовольемъ *въ догматы ставитъ, и такъ явно еретичествуетъ.* А о церковномъ разумѣніи сіе сказать ему, что Церковь святая кій-либо образъ перстнаго сложенія имѣла и имѣетъ за вещь среднюю, но раскольникамъ противится за тое, что *они образъ сложенія перстнаго, каковъ они полюбили, ставятъ за догматъ впры, а каковъ въ нашемъ обычаѣ видятъ, ставятъ въ ересь,* и уже свой сложенія образъ сдѣлали злымъ, *не акибы онъ самъ собою золъ былъ,* но яко непокоривой, злой, немиролюбной и гордо еретичествующей совѣсти ихъ свидѣтель. И того ради, кто аще образъ сложенія раскольничаго перемѣнити не хочеть, можно знать, что онъ *безгосподство упрямъ и непокоривъ пребываетъ,* и не съ доброю совѣстію, но лукаво, лицемѣрно и коварно приходитъ къ церковному единенію (Полн. собр. постан. о раск. том. 1, стр. 150). Ясно, что Святѣйшій Синодъ двуперстія не порицалъ, тѣмъ паче не признавалъ его ересью, а напротивъ «кій-либо образъ перстнаго сложенія», то-есть и двуперстіе, и троеперстіе, признавалъ «вещію среднею», обрядомъ; раскольники же троеперстіе именовали ересью, а двуперстіе самопроизвольно поставляли въ не-

измѣнный догматъ вѣры. А самовольно уставляющіе новые догматы вѣры проклинались и древнею Церковію. Итакъ, признаніе троеперстія за ересь и поставленіе двуперстія въ догматъ вѣры — вотъ причина, почему Святѣйшій Синодъ повелѣлъ архимандриту Антонію двуперстниковъ писать въ расколъ, не смотря на ихъ просьбу о соединеніи съ Церковію. Проклятія же на самое двуперстіе, какъ несправедливо хочеть увѣрить Механиковъ, и здѣсь совсѣмъ не имѣется.

Итакъ, не смотря на всѣ приведенныя Механиковымъ, то-есть выписанныя изъ «Протоколовъ», свидѣтельства, несомнѣнно, что клятвы собора 1667 г. положены не на старый обрядъ. А гдѣ клятвы не положены, тамъ нѣтъ нужды и въ снятіи клятвъ.

Во всякомъ случаѣ, «полнымъ основаніемъ къ отдѣленію старообрядцевъ отъ Церкви» никакъ не могла служить, указываемая Механиковымъ клятва, произнесенная соборомъ 1667 г. на противниковъ ея распоряженій (что клятва сія не могла служить тому основаніемъ, видно и изъ того уже, что расколъ явился ранѣе собора 1667 г., который и составленъ былъ вслѣдствіе появленія раскола); такимъ основаніемъ могло служить только нарушеніе Церковію православнаго исповѣданія вѣры. Но въ этомъ и самъ Механиковъ ее не обличаетъ, да и никто обличить не можетъ. Церковь же, сохранившая правое исповѣданіе вѣры и произнесшая клятву на преслушающихъ ее, хотя бы въ распоряженіяхъ, касающихся обрядовыхъ предметовъ, не можетъ за одно это произнесеніе клятвы лишиться присущей ей благодати, стать еретическою, и тѣмъ дать кому-либо право отъ нея отдѣлиться. Благочестивый папа Викторъ, во второмъ вѣкѣ, положилъ соборнѣ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать Пасху въ 14-й день луны. Вотъ, клятва произнесена за содержаніе обряда, получившаго начало

отъ Апостола, и произнесена тогда, когда обрядъ сей еще не былъ отмѣненъ всею Церковію на вселенскомъ соборѣ. Чтоже,—за такое дѣйствіе папа Викторъ и римская Церковь были признаны еретичествующими, обнаженными благодати? Нѣтъ,—онъ напротивъ всеми почитаемъ былъ за православнаго папу, ни въ чемъ не измѣнившаго чистоту вѣры, равно какъ таковою признавалась и римская Церковь. Святыи Ириней, епископъ Ліонскій, и нѣкоторые другіе отцы Церкви правда зазирали Викторъ за такое проклятіе (См. кн. о вѣрѣ л. 199 на обор.); но отнюдь не находили въ немъ основанія къ отдѣленію отъ римской Церкви. Какъ же могъ Механиковъ утверждать, будто произнесенныя соборомъ 1667 года клятвы на противящихся соборному опредѣленію объ обрядахъ, даютъ полное основаніе старообрядцамъ отдѣляться отъ Церкви?

Механиковъ смущается клятвами собора 1667 г., лежащими якобы и на самихъ единовѣрцахъ,—утверждаетъ, что нужно соборное же ихъ разрѣшеніе. А почему онъ не смущается клятвами, въ которыхъ погрязли все именуемые окружники, къ числу коихъ и самъ онъ принадлежитъ? Извѣстно, что Амвросій, грамотою отъ 28 октября 1863 года, призналъ изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе полезнымъ и всехъ уничтожителей Посланія предалъ анаемѣ. Согласно Амвросію и Аркадій Славскій писалъ: «отрещися Окружнаго Посланія, есть отрещися и словесъ, въ немъ написанныхъ, то-есть имени Господа нашего Ісуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адова не одолѣютъ Церкви Христовой». Но Московскій Духовный Совѣтъ нѣсколько разъ отрекался отъ Посланія, а слѣдовательно и отъ ученія его, предавалъ и теперь предастъ его уничтоженію; а Бѣлокриницкій соборъ, бывшій 8 іюля 1868 года, назвалъ Окружное Посланіе ложнымъ писаніемъ, и не только уничтожилъ

его, но произнесъ отлученіе и проклятiе на тѣхъ, кто будетъ принимать его. Значить, Духовный Совѣтъ, и всѣ теперешніе именуемые епископы старообрядцевъ, и самые братчики, предававшіе и готовые предать Окружное Посланіе уничтоженію, находятся подъ осужденіемъ и клятвой митрополита Амвросія; а если между ними есть искренніе ревнители Посланія, то они находятся подъ клятвою Бѣлокриницкаго собора. Такимъ образомъ всѣ именуемые окружники, составляющіе по мнѣнію Механикова, истинную Церковь Христову, находятся подъ клятвою, другъ на друга произнесенною. Вотъ на чтò ему слѣдовало обратить вниманіе; а не оправдывать отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви клятвами собора 1667 года. Что же касается снятія сихъ клятвъ вселенскимъ соборомъ, чего требуетъ Механиковъ, то еслибы оно и послѣдовало, православная Церковь не измѣнилась бы отъ того, но какою была до собора, такою и осталась бы, равно и расколъ, если бы не подчинился Церкви, не измѣнилъ бы своего значенія, и остался бы такимъ же расколомъ. А съ присоединяющихся изъ раскола къ Церкви на правилахъ Единовѣрія клятвы сняты не только Русскою, но и Константинопольскою и Южнославянскими церквами, ибо Единовѣріе существуетъ и въ патріархіи Константинопольской (у Майносцевъ) и въ южнославянскихъ церквахъ (въ селеніи Климоуцахъ). Съ раскольниковъ же, хулителей Церкви, и вселенскій соборъ клятвы не сниметъ никогда.

Текстъ книги Механикова.

Но неменѣе характерно и то обстоятельство: господствующая церковь, дозволивъ употреблять старыя обряды своимъ соединенцамъ, всетаки ихъ не признала еще вполне православными, но оставила такъ сказать на половинѣ пути къ православію. Это видно, прежде всего, изъ самаго за-

кона, которымъ устанавливались права Единовѣрія и отноше-
 ніе его къ господствующей церкви. Такъ въ 11 пунктѣ
 мнѣнія митрополита Платона, которое и есть этотъ законъ,
 читаемъ слѣдующее: «если кто изъ сыновъ Грекороссійской
 Церкви пожелаетъ приобщиться святыхъ таинъ отъ старо-
 обрядческаго священника,—просили старообрядцы, искавшіе
 единенія съ Церковію,—такому не возбранять. Ровно жъ,
 если и старообрядецъ пожелаетъ приобщиться святыхъ та-
 инъ въ Грекороссійской Церкви, не возбранять оному».—
 Митрополитъ Платонъ почему то не нашелъ возможнымъ
 утвердить этотъ пунктъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ про-
 сили его утвердить старообрядцы, но законъ положилъ такъ:
 «По сей статьѣ, сынъ православной Грекороссійской Церкви
 не иначе можетъ имѣть дозволеніе, развѣ то въ крайней
 нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти
 православнаго священника и церкви, а старообрядцу дозво-
 лять то безъ всякаго затрудненія. Странное дѣло, почему-же
 такъ?—что единовѣрцу дозволяется безъ всякаго затрудненія,
 то сыну «православной Церкви» дозволяется лишь въ самомъ
 крайнемъ случаѣ? Таково ли по своему существу полное
 единство вообще? Таково ли должно быть выраженіе пол-
 наго единства благодати въ таинствахъ той и другой цер-
 кви! Неужели бывають церкви сравнительно болѣе право-
 славны и менѣе православны, а между собою будтобы всетаки
 совершенно едины? Неужели бываетъ благодать Духа Святаго
 сравнительно большей степени святости и меньшей,—подороже
 и подешевле? Такого разграниченія, при идеѣ полного и совер-
 шеннаго единства, по крайней мѣрѣ намъ, сколько мы могли
 изучить церковную исторію, въ древней церкви видить не при-
 шлось. Мы видѣли только истинное общество христіанъ и лож-
 ное,—церковь православную и еретическую, соотносящіяся
 между собою лишь въ нѣкоторомъ маломъ единствѣ и связи,
 въ родѣ взаимнаго признанія дѣйствительными нѣкоторыхъ
 таинствъ. Да иначе и быть не можетъ. Мы имѣемъ одинъ
 изъ неоспоримо-вѣрныхъ общій законъ, по которому истина
 всегда и вездѣ одна и таже, согласна сама съ собою; она

никогда нигдѣ не измѣняетъ своего содержанія. Или по другому закону, мы не должны одну и ту же мысль вмѣстѣ утверждать и отрицать,—на одинъ и тотъ же вопросъ, одинаково понимаемый, нельзя отвѣчать «да» и «нѣтъ»: но или—«да» или «нѣтъ»,—средняго не должно быть. Господствующая церковь разъ сочла себя полносильною снять клятву собора 1667 года съ запрещеннаго обряда и допустить его къ употребленію въ единовѣрческихъ церквахъ, желая въ тоже время сохранить съ нею полное единство, должна бы дать ей тотъ же и авторитетъ, какой признаеть у себя, ту же святость. Не дѣлая этого въ самомъ законѣ учрежденія единовѣрческой Церкви, господствующая Церковь очевидно грѣшитъ противъ указанныхъ общихъ законовъ здраваго логическаго разума и ставитъ себя въ положеніе непримѣрное въ Церкви Христовой. И въ самомъ дѣлѣ, какой же тутъ смыслъ въ понятіи такого мнимаго полнаго единства,—равносвятыхъ дѣйствій въ той и другой церкви: два человѣка, повидимому единовѣрныхъ Церквей—одинъ невозбранно и свободно допускается къ принятію таинства въ извѣстной Церкви, какъ къ несомнѣнно святому и спасительному, а другой—только въ крайнемъ случаѣ. Не подается ли этимъ самымъ законный поводъ къ сомнѣнію въ святости и благодатнаго воздѣйствія таинства, совершеннаго въ извѣстной Церкви? Здѣсь таинство поставляется въ такомъ свѣтѣ, что оно еще несовершенной для него полноты и святости, оно лучше только лишь того, что совсѣмъ не принять таинства; посему то и допускается къ принятію его извѣстный членъ лишь въ крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ. Но развѣ можно видѣть здѣсь полное единство, какое требуется самими условіями единенія? Не есть ли это только обманъ, основанный на томъ предложеніи: «современемъ Богомъ просвѣтятся и возвратятся въ правду покаяніемъ»? Почему же бы нельзя было приобщаться члену господствующей Церкви въ Церкви единовѣрческой, если бы первая считала послѣднюю православною и и таинства ея равносильными? Но въ томъ то и дѣло, что

она не считаетъ ее еще вполне православною. Игнатій, епископъ Олонекій (въ предисловіи къ Исторіи русскаго раскола) прямо говоритъ: «что старообрядство есть уклоненіе отъ прямого пути истины вѣры, неправославіе». Епископъ Аполлосъ говоритъ тоже, что «единовѣріе есть только ступень къ православію». На эти слова Субботинъ замѣтилъ: «если такъ, то, значить, по мнѣнію преосвященнаго, единовѣріе нѣчто переходное, нѣчто среднее между расколомъ и православіемъ, то-есть ни расколъ, ни православіе» (а). «Что же такое наши единовѣрцы, говоритъ между прочимъ профессоръ Нильскій, можно прямо сказать, не отступая ни сколько отъ правды, что это полураскольники» (б). Въ адресѣ духовенства С.-Петербургской епархіи митрополиту Исидору отъ 15 сентября 1875 года читаемъ еще слѣдующее: «весьма осязательны послѣдствія твоего кроткаго пастырскаго вліянія на исповѣдующихъ Единовѣріе, которые постоянно приходятъ въ болѣе ясное сознаніе своихъ заблужденій, и все болѣе и болѣе сближаются съ истиннымъ православіемъ (а Единовѣріе не истинное), благодаря твоему любве-обильному и истинному воздѣйствію на нихъ» (в).

Такъ, по смыслу закона учрежденія единовѣрческой Церкви и по отзывамъ самихъ пастырей господствующей Церкви, Единовѣріе еще не составляетъ православія; оно находится только на пути къ православію, составляетъ ступень къ православію, состоитъ въ противорѣчїи закону основнаго здраваго разума, на срединѣ между православіемъ и расколомъ. А посему и полнаго единства въ самой дѣй-

а) Кн. о предлж. (т. е. предположеніи?) учред. въ Моск. братство въ стат. Субботина.

Достойно удивленія, какъ не понялъ Механиковъ, дѣлая эту ссылку, что мнѣніе епископа Аполлоса было его частное и неправильное мнѣніе, какъ именно и показано въ нашей замѣткѣ. Зачѣмъ же приводитъ это мнѣніе несогласное съ общимъ мнѣніемъ Церкви? *Ред.*

б) Прот. общ. л. д. пр. 1873—4 г. стр. 115.

Г. Нильскій приводилъ чужія слова, чего Механиковъ не понялъ, приписавъ ихъ самому Нильскому. *Ред.*

в) Номеръ 15 газ. «Гражданинъ».

ствительности съ именуемою православною Церковію составлять не можетъ, хотя и красуется подъ именемъ Единовѣрія; оно составляетъ единство лишь неполное.

Теперь понятно, почему старообрядцы и при открытіи Единовѣрія не считаютъ себя лишенными права на отдѣленіе отъ господствующей Церкви, какъ церкви погрѣшившей и неправильной въ своихъ дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ, объяснивъ основанія отдѣленія старообрядцевъ, намъ необходимо объяснить и другой не менѣе важный вопросъ: могло-ли составлять и составляетъ-ли само общество старообрядцевъ истинную Христову Церковь, по отдѣленіи его отъ господствующей Церкви?—Этимъ вопросомъ мы сейчасъ и займемся.

Р А З Б О Р Ъ.

Механиковъ говоритъ, что «господствующая церковь, дозволивъ употреблять старые обряды своимъ соединѣнамъ, всетаки ихъ не признала еще вполнѣ православными, но оставила такъ сказать на половинѣ пути къ православію». Это неправда,—и она обличается тѣмъ, что епископы и священники Грекороссійской Церкви, какъ и вообще православные, не только не чуждаются Единовѣрія, но служатъ въ единовѣрческихъ церквахъ вмѣстѣ съ единовѣрческими священниками, равно какъ и сіи послѣдніе служатъ въ православныхъ храмахъ вмѣстѣ съ православными. А соборъ православныхъ епископовъ, бывшій въ Казани въ 1885 году, объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что «Единовѣріе не представляетъ собою какого либо особаго, отличающагося отъ православія исповѣданія; православіе и единовѣріе составляетъ одну церковь; въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое тѣло и кровь

животворящая, — словомъ, и тамъ, и здѣсь одно и тоже, и одинаково все то, что живить и питаетъ человѣка». (Дѣян. Каз. соб. 1885 года). Но Механиковъ этому свидѣтельству цѣлаго собора православныхъ епископовъ не вѣрить, а неправое свое мнѣніе хочетъ подтвердить 11-мъ пунктомъ правилъ Единовѣрія, коимъ сыну православной Церкви дозволяется только въ крайней нуждѣ приобщаться святыхъ таинъ отъ священника единовѣрческаго. Здѣсь Механиковъ усматриваетъ отрицаніе благодатности таинства, совершеннаго въ Церкви единовѣрцевъ, и спрашиваетъ: «Таково ли по своему существу полное единство вообще? таково ли должно быть выраженіе полного единства благодати въ таинствахъ той и другой Церкви? Неужели бываютъ Церкви сравнительно болѣе православны и менѣе православны, а между собою будтобы всетаки совершенно едины? Неужели бываетъ благодать Духа Святаго сравнительно большей степени святости и меньшей, — подороже и подешевле»? Отвѣчаемъ: Благодать Святаго Духа не дѣлима на степени большей и меньшей святости, ровно какъ и помѣстныя Церкви православныя не бываютъ одна болѣе, другая менѣе православными. Это несомнѣнно; но самъ же Механиковъ, проповѣдующій теперь эту истину, ранѣе утверждалъ совсѣмъ противное. Опираясь на профессора Голубинскаго, онъ именно раздѣлялъ благочестіе Россійской и Греческой Церкви на степени, — Россійскую Церковь признавалъ болѣе, а Греческую менѣе православными.¹ Теперь, какъ видится, Механиковъ понялъ, что

¹ Кстати о Голубинскомъ. Въ только-что прочитанной мною Апрельской книгѣ «Богословскаго Вѣстника», онъ говоритъ о редакторѣ «Брат. Слова», что якобы онъ «продолжаетъ своими и чужими устами лжевидѣтельствовать (?) на него», Голубинскаго, утверждая, что статьи его «писаны имъ въ защиту раскола и противъ православной Церкви». Редакторъ «Брат. Слова», конечно, не замедлитъ отвѣтить Голубинскому на его несправедливую жалобу, если только сочтетъ нужнымъ это сдѣлать. Но такъ какъ говорю о «чужихъ устахъ», Голубинскій разумѣетъ именно меня, ибо ссылается на мои статьи, обличающія лживость ученія лжепопа Механи-

сдѣлалъ ошибку, довѣрившись Голубинскому и раздѣливъ на степени благочестіе православныхъ Церквей, и вотъ, чтò прежде утверждалъ, то самъ же теперь отрицается.

кова, а вмѣстѣ и неправильное мнѣніе его, Голубинскаго, о древнерусской и греческой Церкви, на которое опирается Механиковъ, то вынужденнымъ себя нахожу отвѣтить нѣчто и отъ себя г. Голубинскому. Что Голубинскій писалъ и печаталъ свои статьи съ прямою цѣлю защитить расколъ, а Церковь православную обвинить, этого о немъ мы не утверждали; да на такую дерзость, даже изъ чувства самосохраненія, едвали и рѣшится какой профессоръ Духовной Академіи. А что статьи Голубинскаго служатъ для раскольниковъ большою защитою, это несомнѣнно и всего лучше свидѣтельствуется постоянными ссылками на нихъ самихъ раскольниковъ, а наипаче Механикова. И дороги имъ статьи Голубинскаго тѣми ложными, благопріятными расколу мнѣніями, которыя въ нихъ излагаются. Укажу нѣкоторыя изъ этихъ его мнѣній.

1) Г. Голубинскій говоритъ: «прискорбную погрѣшность (Никона) составляетъ произнесенное имъ на соборѣ 1656 года *торжественное проклятіе на двуперстное крестное знаменіе*», и еще: *«двуперстное крестное знаменіе было предано Никономъ торжественному проклятію на соборѣ 1656 года»* (См. *Бююсл. Вѣстн.* мартъ, 1892 года). Изъ этихъ словъ прямо слѣдуетъ, что якобы патріархомъ Никономъ и отцами собора 1656 года произнесено торжественное проклятіе не на лица, употребляющія двуперстное сложеніе, а на самое крестное знаменіе, изображаемое двумя перстами. Но такой несправды не дерзаютъ говорить даже и разумнѣйшіе изъ самихъ раскольниковъ.

2) Голубинскій говоритъ, что Стоглавый соборъ «триперстіе провозгласилъ ересью», и послѣ «Стоглава до-никоновскіе русскіе (люди) въ троеперстіи и трегубой аллилуія видѣли ересь» (*Бююсл. Вѣстн.* 1895 года. Апр.). Опять неправда, и тѣмъ прискорбнѣйшая, что исходить отъ лица ученаго. Стоглавый соборъ произнесъ клятву на не крестящихся двуперстно, а самое троеперстіе «ересью не провозгласилъ»; и бывшіе послѣ Стоглаваго собора пастыри Русской Церкви, сами держась двуперстія, троеперстіе ересью не признавали, чтò свидѣтельствуется изданными при нихъ книгами, въ коихъ, съ наставленіемъ о двуперстіи, находится наставленіе и о троеперстіи (См. въ большомъ Катихисисѣ л. 5 и въ Кирил. кн. преніе съ азимитомъ). Еслибы пастыри Русской Церкви считали троеперстіе ересью, то этихъ наставленій о троеперстіи въ своихъ книгахъ не напечатали бы. При Іосифѣ патріархѣ, когда, по словамъ Голубинскаго, «церковною властію были приняты нарочитыя и усердныя старанія объ утвержденіи двуперстія», Московская церковная власть, перепечатавшая малый Катихисисъ Петра Могилы, вмѣсто наставленія о троеперстіи, сохранившагося въ этомъ Катихисисѣ, напечатала наставленіе о двуперстіи; но самаго обычая креститься троеперстно не охулила, тѣмъ паче не признала ересью, ибо состояла въ неразрывномъ общеніи съ греческою и малороссійскою Церквами, въ которыхъ, какъ ей извѣстно было, употреблялось и тогда троеперстіе,—объ этомъ свидѣлствуютъ даже именуемые

Но справедливо утверждая теперь, что нельзя дѣлать на степени благочестіе православныхъ Церквей, Механиковъ несправедливо обвиняетъ Церковь въ допущеніи

епископы раскольниковъ въ своемъ Окружномъ Посланіи. Такимъ образомъ г. Голубинскій возвелъ клевету на пастырей древнерусской Церкви, утверждая, что якобы они признавали троеперстіе ересью. Этимъ ученый профессоръ показалъ себя менѣе безпристрастнымъ и свѣдущимъ, нежели сами раскольники, ни въ какихъ школахъ не учившіеся.

3) Содержащаяся въ старопечатныхъ книгахъ, о Вѣрѣ и Кирилловой, свидѣтельства о неповрежденномъ содержаніи Греческою Церковію православія Голубинскій не признаетъ свидѣтельствами Великорусской Церкви, на томъ основаніи, что помннутыя книги произошли изъ Южнорусской Церкви (См. *Бюосл. Вѣстн.* Апр. 1895 г.). Но если бы свидѣтельства этихъ книгъ о неизмѣнномъ содержаніи Греческою Церковію православія, хотя бы исходящія изъ Южно-русской Церкви, не согласовались съ воззрѣніемъ Церкви Великорусской, то при напечатаніи ихъ въ Москвѣ Московская церковная власть исключила бы изъ нихъ эти свидѣтельства о Греческой Церкви, подобно тому, какъ она исключила изъ малаго Катихисиса Петра Могила свидѣтельство о троеперстіи. А когда Московская церковная власть не исключила изъ нихъ столь рѣшительныя свидѣтельства о неизмѣнномъ православіи Греческой Церкви, то этимъ ясно засвидѣтельствовала согласность своего воззрѣнія съ сими свидѣтельствами. Голубинскій всего больше вѣрять Арсенію Суханову, на его собственно свидѣтельствѣ и утверждаетъ; но такимъ легкомысліемъ онъ уронилъ себя даже въ глазахъ людей неученыхъ.

4) Утверждая, что именно за троеперстіе и нѣкоторыя другія обрядовыя разности все вообще русскіе люди до-никоновскаго времени почитали Восточную Церковь утратившею чистоту православія, г. Голубинскій унижаетъ тѣмъ всехъ русскихъ людей и русскихъ архипастырей того времени, какъ будто они не имѣли понятія о различіи между обрядами и догматами вѣры, поставляетъ ихъ въ положеніе нынѣшнихъ раскольниковъ. Достаточно напомнить ему, что даже и отцы Стоглаваго собора понимали это различіе и постановили, что измѣненію не подлежатъ соборныя постановленія только о догматахъ вѣры, постановленія же, касающіяся обрядовъ и обычаевъ, Церковь имѣетъ право измѣнять безъ всякаго нарушенія православія, въ подтвержденіе чего Стоглавъ и приводитъ многочисленные примѣры такихъ измѣненій (См. гл. 79). Послѣ Стоглаваго собора архипастыри русской Церкви и слѣдовали этому его постановленію, такъ что не стѣснялись измѣнять даже постановленіе самого Стоглаваго собора относительно дуперстія въ существенныхъ его чертахъ, какъ поступилъ наприм. патріархъ Іовъ и самъ патр. Іосифъ, о чемъ мы неоднократно говорили.

Довольно съ моей стороны этихъ замѣчаній г-ну профессору, не профессорски назвавшему мои уста устами жесвидѣтеля. Пусть читатель судить, кому изъ насъ болѣе прилично это наименованіе. *Авт.*

такого дѣленія въ отношеніи къ Единовѣрью и совершаемымъ единовѣрческими священниками таинствамъ. Митрополитъ Платонъ въ 11-мъ пунктѣ Единовѣрія, на который сослался Механиковъ, не полагалъ различія въ таинствѣ, совершенномъ православнымъ и единовѣрческимъ священникомъ, тѣмъ болѣе самой благодати Святаго Духа не дѣлилъ на степени большей и меньшей святости; напротивъ, уже тѣмъ самымъ, что позволялъ православному, хоть бы въ крайнемъ случаѣ, «пріобщиться святыхъ таинъ» у священника единовѣрческаго, прямо свидѣтельствовалъ, что единовѣрческій священникъ преподаетъ именно *святыхъ таинъ*; иначе не считалъ бы возможнымъ *ни въ какомъ случаѣ* дозволить обращеніе къ нему за пріобщеніемъ. И развѣ могъ *православный* пастырь считать недѣйствительными таинства, совершаемая священникомъ, поставленнымъ отъ *православнаго* епископа и находящимся въ неразрывномъ съ нимъ общеніи? Карѳагенскаго собора 81-е правило повелѣваетъ епископу, отъ чужого предѣла инока поставльшему во игумена, не сообщаться съ прочими епископами, но только въ «своей ему церкви да служить и со своими людьми да пріобщается». Почему правило возбраняетъ сему епископу сослуженіе съ прочими православными епископами, а служеніе въ своей церкви и пріобщеніе съ своими людьми дозволяетъ? Если его служеніе, когда совершается «въ своей ему церкви», не вредитъ силѣ таинства и для его паствы спасительно: то, безъ сомнѣнія, не повредило бы силѣ таинства и при служеніи его съ прочими епископами. Ясно, что соборъ уставилъ сіе, не имѣя въ виду различія въ силѣ и дѣйствительности таинства, а только во исправленіе епископа. Подобнымъ образомъ и 11-й пунктъ Единовѣрія, на который сослался Механиковъ, извращая его, былъ установленъ не потому, чтобы Церковь полагала различіе въ силѣ таинства, совершаемаго православнымъ и единовѣрческимъ священникомъ,

а потому, что, сами первые просители Единоѣрія обнаруживали нѣкоторое обособленіе: они просили, напри- мѣръ, чтобы ихъ «священниковъ не требовать въ Гре- короссійскую Церковь къ соборнымъ моленіямъ, не принуждать единовѣрцевъ къ допущенію (къ себѣ) на общія моленія знаменующихся тремя персты, брады брѣющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями» (пунктъ 5), чтобы ихъ единовѣрческіе священники исповѣдь творили отъ ихъ же священниковъ, а не отъ священниковъ Церкви православной» (пунктъ 8). Митрополитъ Платонъ въ этихъ просьбахъ уступилъ имъ, надѣясь въ будущемъ полнѣйшаго соединенія ихъ съ Церковію, что и выразилъ сими словами: «таковыя (единовѣрцы) современемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразньствующее съ Церковію придутъ согласіе». И такъ, желая полного просвѣщенія первыхъ единовѣрцевъ, митрополитъ Платонъ не отрицалъ того, что они содержатъ неповрежденное православіе и что совершаемыя ихъ священниками таинства суть дѣй- ствительныя таинства: онъ желалъ только тѣснѣйшаго во всемъ общенія тогдашнихъ единовѣрцевъ съ обще- православными пастырями. И вотъ теперь, когда еди- новѣрцы пришли въ болѣе тѣсное общеніе съ право- славнымъ духовенствомъ, Святѣйшій Синодъ отмѣнилъ и этотъ пунктъ правилъ Единоѣрія, о чемъ надле- жало бы знать Механикову и напрасно не приводить его. А въ приведенныхъ имъ словахъ епископовъ: Игнатія и Аполлоса, также духовенства С.-Петербургской епархіи и профессора Нильскаго есть только невѣр- ный взглядъ на Единоѣріе; но и въ нихъ не отри- цается содержимое единовѣрцами православіе и святость совершаемыхъ единовѣрческими священниками таинствъ.

Итакъ на Церковь православную Механиковъ взвелъ тяжкую клевету, увѣряя, что якобы она единовѣрцевъ «не считаетъ вполне православными» и таинства совер- шаемыя ихъ священниками не признаетъ «равно свя-

тыми и спасительными». Напротивъ, указаннымъ выше опредѣленіемъ бывшаго въ Казани съѣзда епископовъ, Церковь ясно засвидѣтельствовала, что признаетъ Единовѣріе «не составляющимъ собою какого либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія», и что «православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь» и таинства совершаемыя единовѣрческимъ священникомъ одинаково святы и спасительны.

Изъ всего сказаннаго нами ясно, что важнаго вопроса, «есть ли основаніе старообрядцамъ раздѣляться изъ-за обрядовъ съ господствующею Церковію», не погрѣшившею въ догматахъ вѣры, Механиковъ, какъ и никто, не въ состояніи рѣшить въ благопріятномъ для старообрядцевъ смыслѣ. За симъ онъ переходитъ къ другому не менѣе важному вопросу: «могло ли составлять и составляетъ ли само общество старообрядцевъ истинную Христову Церковь, по отдѣленіи его отъ господствующей Церкви»? Будемъ разсматривать и мы, какъ онъ рѣшаетъ этотъ вопросъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Е. Антоновъ.

По поводу одной бесѣды съ баландинскимъ лжеопомъ австрійскаго поставленія.¹

Первое, прочитанное Никулинымъ на бесѣдѣ, свидѣтельство Баронія таково: «Того лѣта начася ересь моноевелитовъ, или единовольцевъ сиестъ, иже едину токмо волю во Христвъ Господѣ нашемъ исповѣдаху» (Лѣто Госп. 633 число 2-е). «Патріархъ Александрійскій Киръ, едва не всѣхъ во Александріи и во Египтѣ новою ересію (т. е. единовольническою) повреди» (Лѣто Госп. 634 чис. 2-е).

Читатели помнятъ, что Никулинъ привелъ это свидѣтельство въ подтвержденіе своей мысли, что якобы во время единовольнической ереси во всѣхъ восточныхъ странахъ не было православныхъ епископовъ 52 года. Но это свидѣтельство относится только къ одной Александрійской патріархіи. Восточныя страны, и въ указанное Никулинымъ время, такъ же какъ теперь, раздѣлялись на четыре области, или патріархіи: на Александрійскую (Египеть), Антиохійскую (Сирія), Іерусалимскую (Палестина) и Константинопольскую (Греція); они находились, такъ же, какъ и теперь, подъ управленіемъ четырехъ патріарховъ: Александрійскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Константинопольскаго. По увѣренію Никулина, якобы на всемъ Востоцѣ, т. е. во всѣхъ четырехъ патріархіяхъ, не было православныхъ епископовъ, и прежде всѣхъ Александрійскій патріархъ Киръ заразилъ ересію якобы всѣхъ подчиненныхъ ему епископовъ, во всей

¹ Продолженіе. См. выше стр. 562.

Александрійской патріархіи, въ которой послѣ этого якобы уже и не было даже до 6-го вселенскаго собора ни одного православнаго епископа. Посмотримъ, даетъ ли основаніе для такого заключенія первое, приведенное имъ изъ Баронія, свидѣтельство. Здѣсь говорится: «патріархъ Александрійскій Киръ едва не всѣхъ во Александріи и во Египтѣ новою ересію повреди». Выраженіе «едва не всѣхъ», означаетъ, что Киръ именно не всѣхъ въ своей патріархіи ересію повредилъ, а только многихъ. Значитъ, и въ Александрійской патріархіи въ то время оставались не поврежденные ересію, а въ томъ числѣ несомнѣнно были и епископы. Бароній и не говоритъ, чтобы тогда всѣ Александрійской патріархіи епископы, подъ влияніемъ Кира, заражены были ересію, такъ что не осталось ни одного въ православіи; а еслибы такъ было, историкъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы упомянуть о томъ. О дальнѣйшемъ же времени и самъ Бароній замѣтилъ только, что одновременно съ распространеніемъ ереси, срацыны завладѣли Александрійской патріархіей (см. л. Г. 634. ч. 2.) и что «нѣсть писанія о томъ, что тамъ надъ христіанами и церквами ихъ дѣяшеся» (л. Г. 637. ч. 1-е). По свидѣтельству же другихъ историковъ,¹ когда Киръ патр. Александрійскій, по завоеваніи срацынами Александріи, бѣжалъ оттуда въ Константинополь и тамъ скончался, введенная и распространенная имъ въ Египтѣ моноелитская (единовольническая) ересь исчезла здѣсь незамѣтно и православные христіане, жившіе тогда въ Александрійской патрі-

¹) Любопытно, что Никулинъ основался только на свидѣтельствахъ Баронія, историка—паписта, на многія событія въ Восточной церкви смотрѣвшаго именно глазами паписта, а не вспомнилъ ни объ одномъ изъ греческихъ историковъ, и не справился, что и какъ они говорятъ о тѣхъ же событіяхъ въ исторіи Восточной церкви. Правда, Бароній съ самаго начала раскола сдѣлался излюбленнымъ писателемъ у раскольниковъ, единственнымъ историкомъ, къ которому они обращались за нужными имъ свидѣтельствами; но, кажется, съ легкой руки Швецова нынѣшніе раскольническіе сочинители не очень дорожатъ даже столь авторитетными для раскола писателями, какъ составитель Книги о вѣрѣ, Кирилловой и др. Почему же Никулину такъ дорогъ Бароній? *Ред.*

архіи въ мѣстечкѣ Карситъ-сама, имѣли у себя православныхъ епископовъ, которыхъ посвящалъ имъ митрополитъ Тирскій (См. Лѣтоп. церков. соб. архим. Арсенія стр. 257 и 266). Правда, Бароній упоминаетъ, что преемникъ Кира патріархъ Александрійскій Петръ былъ еретикъ—монофизитъ (Л. Г. 640 и 649); но этотъ Петръ все время своего патріаршествованія жилъ въ Константинополѣ и тамъ умеръ. (Лѣт. Арс. стр. 257): слѣдовательно, на поддержаніе и распространеніе моноелитской ереси въ Александріи и Египтѣ никакого вліянія имѣть не могъ. Итакъ первое, представленное Никулинымъ, свидѣтельство Баронія не даетъ основанія утверждать, что будтобы во времена моноелитства не оставалось въ Александрійской патріархіи ни одного православнаго епископа.

Разсмотримъ другое приведенное Никулинымъ свидѣтельство Баронія: «Кесарь Ираклій подущеніемъ Сергія патріарха Константинопольскаго издаде исповѣданіе вѣры еретическія моноелитскія, которое нарече эквесисъ, сіестъ изложеніе, и повелѣ всѣмъ епископамъ содержати е и исповѣдати». «Сергій ради оногo изреченія кесарьскаго собора въ Константинополѣ соборъ, на которомъ вси собранніи епископы похвалиша то, еже кесарь написа, приемлюще оно исповѣданіе его и благодаряще о немъ» (Барон. л. Г. 639. ч. 1 и 2). Никулинъ, какъ мы видѣли, утверждаетъ на основаніи этого свидѣтельства, что послѣ того, какъ будтобы заражены были ересью, во главѣ съ своимъ патріархомъ, всѣ епископы Александрійской патріархіи, кесарь Ираклій повелѣлъ уже и всѣмъ восточнымъ епископамъ содержать и исповѣдывать единовольническую ересь, каковое его повелѣніе и было-де исполнено всѣми собравшимися въ Константинополѣ на соборъ восточными епископами, т. е. всѣ они приняли ересь, «похвалиша то, еже кесарь написа, приемлюще оно исповѣданіе», и съ этого то времени православныхъ епископовъ во всѣхъ восточныхъ странахъ уже не стало.

Что въ Александрійской патріархіи, по возникновеніи единовольнической ереси, не всѣ епископы заражены были

сею ересью, и что въ скоромъ времени она и совсѣмъ прекратилась тамъ, это мы уже показали изъ свидѣтельствъ самого же Баронія и другихъ историковъ. Нельзя согласиться и съ тѣмъ заключеніемъ Никулина, будто по требованію кесаря Ираклія всѣ уже восточные епископы уклонились въ моноелитскую ересь. Онъ очевидно придаетъ особенно важное значеніе словамъ Баронія: «кесарь повелѣтъ всѣмъ епископамъ содержать и исповѣдывать единовольническую ересь», такъ что, полагаетъ, восточные епископы если и не по личному убѣжденію, то страха ради кесарскаго приняли ересь. Но ему слѣдовало принять во вниманіе, что и по свидѣтельству самого Баронія, въ то время, когда кесарь Ираклій издалъ указъ, повелѣвавшій всѣмъ епископамъ содержать и исповѣдывать единовольническую ересь, три восточныя патріархіи: Александрійская, Антиохійская и Іерусалимская, находились уже во власти срацынъ: Александрійская завоевана въ 634 году, на 5 лѣтъ ранѣе изданія кесарскаго указа, Іерусалимская въ 636 году, 3-мя годами раньше указа, Антиохійская въ 637 году, до изданія указа за два года (См. у Баронія подъ этими годами). Поэтому кесарь Ираклій не имѣлъ никакой власти въ патріархіяхъ Александрійской, Антиохійской и Іерусалимской, какъ находившихся не въ его владѣніи, и указъ, повелѣвающій всѣмъ епископамъ содержать и исповѣдывать единовольническую ересь, для епископовъ Александрійской, Антиохійской и Іерусалимской патріархій не могъ быть обязательнымъ, не имѣлъ для нихъ значенія. Ираклій имѣлъ власть только въ Константинопольской патріархіи, и только здѣсь изданный имъ указъ могъ имѣть силу. Да если бы указъ его былъ обязателенъ не только для епископовъ Константинопольской патріархій, но и для всѣхъ восточныхъ епископовъ, то слѣдуетъ ли отсюда, что всѣ восточные епископы и сдѣлались еретиками? Совсѣмъ не слѣдуетъ. Въ разное время, еретическими и языческими царями, много было издаваемо указовъ, коими, даже подъ страхомъ смертной казни, повелѣвалось принять какую-нибудь ересь, или со-

всѣмъ отречься отъ Христа; но развѣ эти строжайшія приказанія всѣми были исполняемы? Изъ приведеннаго Никудинымъ свидѣтельства видно только, что кесарь Ираклій повелѣлъ всѣмъ епископамъ содержать и исповѣдывать изложенное имъ еретическое ученіе; а того, что бы всѣ восточные епископы безпрекословно исполнили приказъ кесаря, изъ этого свидѣтельства еще не видно. Не видно этого и изъ приведеннаго вслѣдъ за нимъ другого свидѣтельства: «Сергій (патріархъ) ради онаго изреченія кесарскаго собора въ Константинополь соборъ, на которомъ вси собраніи епископы похвалиша то, еже кесарь написа, пріемлюще оное исповѣданіе его и благодаряще о немъ». Здѣсь говорится только объ епископахъ, собранныхъ въ Константинополь на соборъ; на соборѣ же были только подчиненные Константинопольскому патріарху епископы, а не епископы всего Востока, всѣхъ четырехъ восточныхъ патріархій, такъ какъ изъ чужихъ патріархій, не подчиненныхъ ему епископовъ, Сергій патр. Константинопольскій не имѣлъ права вызывать къ себѣ на соборъ, ибо это было бы противно церковнымъ правиламъ.¹ И самъ кесарь Ираклій, хотя бы вмѣстѣ съ Сергіемъ пожелалъ вызвать всѣхъ восточныхъ епископовъ въ Константинополь на соборъ и заставить ихъ принять изложенное имъ еретическое ученіе, не имѣлъ возможности вызвать ихъ изъ Александрійской, Антиохійской и Іерусалимской патріархій, находившихся во власти срацынъ, то есть не подвластныхъ ему. Итакъ, на соборѣ были отнюдь не всѣ епископы Востока. Изъ словъ Баронія не видно даже, всѣ ли епископы и Константинопольской патріархіи присутствовали здѣсь,—

¹ Вальсамовъ въ толкованіи на 6-е правило 1-го вселенскаго собора говоритъ: «правила хотѣтъ, чтобы патріархи имѣли преимущества надъ митрополитами или подчиненными, а митрополиты въ свою очередь надъ епископами, или подчиненными» (прав. св. всел. соб. съ толк. ч. 1. стр. 25—26). Въ толкованіи славянской Кормчей на 28-е пр. 4-го всел. собора: «равночестенъ Константинъ града епископъ да есть, и равное тому да иматъ старѣйшинство... и да повижутся ему токмо понтистіи, и асійстіи, и фракійстіи митрополиты (Кормч. един. печ. л. 105).»

онъ говоритъ только, что Сергій собралъ соборъ и что лица, бывшія на соборѣ, приняли ересь; а чтобы собраны были всѣ епископы Константинопольской патріархіи, этого не говоритъ. Напротивъ, изъ дальнѣйшихъ сказаній того же Баронія видно, что кесарю Ираклію и патріарху Сергію съ его соборомъ не подчинились не соизволяшіе на ересь восточные епископы и Константинопольской и другихъ патріархій. Онъ пишетъ подь 643 годомъ: «Въ церквахъ восточныхъ, православніи епископы, *иже на оную ересь царскую и патріаршую* (т. е. изложенную въ «эквиесіѣ» Ираклія и утвержденную Сергіемъ на соборѣ) *не соизволяху*, къ папѣ римскому притекаху, якоже и епископы изъ Кипра, иже писаша къ Θεодору папѣ, возвѣщающе, яко на оную новую ересь не соизволяютъ, но во всемъ посланіе св. Леона содержатъ, ни мало отъ святыхъ отцевъ отступающе, и прочая. Подписася Сергій архіепископъ кипрскій. Іерусалимскую такожде церковь оніи еретицы моноелиты, ихже глава бѣ Сергій Іонпійскій, взяша; но *православни послаша Стефана Дорійскаго епископа* къ Θεодору папѣ, болѣзнующе на оныхъ еретиковъ, котораго (т. е. Стефана) сотвори папа своимъ во оныхъ странахъ (т. е. во Іерусалимской патріархіи) намѣстникомъ, дабы онаго не правильнаго патріарха проклялъ, и епископовъ, ихже онъ посвяти, изъ сана низложилъ» (Барон. лѣто Госп. 643. числ. 3-е). Итакъ, изъ Бароніева свидѣтельства объ указѣ Ираклія и Сергіевомъ соборѣ Никулинъ совсѣмъ несправедливо заключаетъ, что будтобы тогда уже на всемъ Востокѣ не осталось ни одного православнаго епископа.

Желая доказать, что такъ будтобы продолжалось и далѣе, что «съ этого времени (т. е. съ 634 года) и до времени 6-го вселенскаго собора (въ 680 году) во всѣхъ восточныхъ странахъ не было православныхъ епископовъ», Никулинъ приводитъ изъ Баронія слѣдующія свидѣтельства: «Костансъ Кесарь (внукъ Ираклія), приеъмъ скипетръ, заблужденіе и ересь дѣда своего умножаше, на епископство не избираше, токмо еретиковъ, такожде и на мірскіе саны;

никтоже ему сопротивился сущимъ патріархамъ еретикамъ». (Лѣто Госп. 642 чис. 1-е). «Лютая зѣло времена и веліе озлобленіе бяше на Церковь Божию: срацины магометане земли христіанскія воеваху и покоряху себѣ, патріархіи еретики вмѣсто епископовъ держаху: Павелъ въ Константинополь, Петръ въ Александрію, Македоній во Антіохіи, а Іерусалимъ патріарха не имѣяше. Кесарь еретикъ вездѣ еретиковъ поставляше и власть имъ даяше» (Лѣто Госп. 649 числ. 7-е). Отсюда видно, говорилъ Никулинъ, что по принятіи всѣми восточными епископами единовольнической ереси еще при Иракліи, кесарь Констансъ сію ересь еще болѣе умножалъ, и на епископство вездѣ избиралъ и поставлялъ только еретиковъ, такъ что историкъ съ глубокою скорбію восклицаетъ: «лютая зѣло времена, и веліе озлобленіе были на Церковь Божию, и проч. Откуда и видно будтобы, что тогда уже на всемъ Востокѣ не было ни одного православнаго епископа.

Мы доказали сейчасъ даже свидѣтельствомъ самого Баронія, что при кесарѣ Иракліи несомнѣнно существовали на востокѣ православные епископы, не принявшіе въ угоду ему и патріарху Сергію моноелитской ереси; посмотримъ теперь, правильно ли понимаетъ Никулинъ свидѣтельство Баронія о кесарѣ Констансѣ. Для безпристрастнаго читателя въ этомъ свидѣтельствѣ видно только, что кесарь, умножалъ ересь и на епископства избиралъ и поставлялъ еретиковъ, и что три восточные патріарха были тогда еретиками; а того, чтобы въ его время во всѣхъ восточныхъ странахъ не было православныхъ епископовъ, изъ этого свидѣтельства совсѣмъ не видно. А если принять во вниманіе, что тогда три части Востока, Александрійская, Антіохійская и Іерусалимская патріархіи, какъ было уже сказано, находились во власти срацинь, и Византійскимъ императорамъ не были подвластны, то невозможно и допустить, чтобы кесарь Констансъ, какъ и прежде Ираклій, могъ властительно поставять въ тѣхъ чужихъ владѣніяхъ единомысленныхъ себѣ епископовъ, т. е. еретиковъ. А упомя-

нутые Бароніемъ патріархи Петръ и Македоній только числились, одинъ Александрійскимъ, другой Антиохійскимъ; въ своихъ же патріархіяхъ они совсѣмъ и не были, все время жили въ Константинополѣ, тамъ и скончались.¹ Поэтому никакого вліянія на распространеніе моноѳелитской ереси въ Александріи и Антиохіи не имѣли они и имѣть не могли; православные епископы тамъ могли существовать и существовали безпрепятственно. Что же касается Іерусалимской патріархіи, то, по свидѣтельству самого Баронія, въ это время она не имѣла патріарха: «а Іерусалимъ патріарха не имѣяше». Слѣдовательно, и здѣсь не было ни свѣтской, ни духовной власти, которая бы покровительствовала моноѳелитству, и православные епископы могли существовать здѣсь и существовали безпрепятственно. Самостоятельная и твердая свѣтская и духовная власть, покровительствующая ереси, была только въ одной Константинопольской патріархіи, и здѣсь только кесарь, какъ въ своихъ владѣніяхъ, могъ умножать ересь, и властительно избирать на епископства однихъ еретиковъ. Но православные христіане, жившіе и въ Константинопольской патріархіи, вопреки желанію кесаря, могли имѣть въ тайнѣ православныхъ епископовъ, какъ это бывало и въ прежнія времена, когда владычествовали еретическіе и языческіе императоры.² Слѣдовательно, нельзя съ увѣренностію го-

¹ Объ этомъ вотъ что сказано въ «Лѣтописи церковныхъ событій»: «Антиохія уже тридцать лѣтъ не имѣла патріарха, и теперь находилась во власти мусульманъ; но для усиленія ли партіи моноѳелитовъ, или чтобы сохранить хотя духовную связь ея съ имперіею, въ 639 году поставляется для Антиохіи патріархомъ моноѳелитъ Македоній, который впрочемъ оставался жить въ Константинополѣ». «Въ Александріи послѣ Кира былъ патріархомъ Петръ моноѳелитъ; но онъ не видѣлъ Александріи и скончался въ Константинополѣ въ 654 году» (стр. 256—257).

² Такихъ примѣровъ въ исторіи церкви можно было бы указать не мало. А для Никулина достаточнымъ подтвержденіемъ справедливости сказаннаго могутъ служить сами старообрядцы. Известно, съ какою строгостію Императоръ Николай Павловичъ преслѣдовалъ ихъ бѣглыхъ поповъ; и однакоже старообрядцы всегда ихъ имѣли. Точно такъ же и въ настоящее время Православный Императоръ, говоря словами Никулина, тоже изби-

ворить, чтобы даже и въ одной Константинопольской патриархіи совсѣмъ не было православныхъ епископовъ.

Никулинъ придалъ особое значеніе этому восклицанію Баронія: «лютая зѣло времена, и веліе озлобленіе были на Церковь Божію!» и проч.,—видитъ въ немъ рѣшительное свидѣтельство, что будто бы тогда въ восточныхъ странахъ совсѣмъ уже не было православныхъ епископовъ. Но историкъ называетъ тѣ времена зѣло лютыми потому, что «срацины магометане земли христіанскія воеваху и покоряху себѣ, патриархіи еретики вмѣсто епископовъ держажу, кесарь еретикъ вездѣ еретиковъ поставляше и власть имъ даяше»; а чтобы Церковь Божія тогда въ восточныхъ странахъ не имѣла совсѣмъ православныхъ епископовъ, этого не говоритъ, тогда какъ непременно сказалъ бы, если бы зналъ, что такъ дѣйствительно было. Напротивъ, именно объ этихъ временахъ онъ свидѣтельствуетъ, что въ восточныхъ странахъ были тогда православные епископы. Такъ подъ 643-мъ годомъ, какъ мы уже и говорили, онъ пишетъ, что въ церквахъ восточныхъ были правовѣрные епископы, которые не соизволяли на покровительствуемую Иракліемъ и Сергіемъ ересь и обращались къ римскому папѣ съ изъявленіемъ вѣрности ученію святыхъ отцевъ, что православные епископы Иерусалимской патриархіи также посылали Стефана Дорійскаго епископа къ Теодору папѣ съ жалобою на еретиковъ, и папа поставилъ сего Стефана своимъ во оныхъ странахъ намѣстникомъ. И далѣе подъ 649-мъ годомъ, къ которому относится и сейчасъ разсмотрѣнное, приведенное Никулинымъ свидѣтельство, Бароній говоритъ: «писа (св. Мартинъ папа) и ко Іоанну епископу Филадельфійскому, вручая ему власть свою, и намѣстникомъ его своимъ творя, дабы въ епархіяхъ Антиохійской и во Иерусалимской православныхъ епископовъ и іереевъ поставлялъ, а еретиковъ низ-

раетъ и поставляетъ въ своихъ владѣніяхъ вездѣ только православныхъ епископовъ; однако, несмотря на это, старообрядцы имѣютъ своихъ мнимыхъ епископовъ.

лагаль, и о всемъ имѣлъ бы попеченіе, дабы во оная злая времена людіе Божіи безъ истинныхъ пастырей не были». И такъ въ тѣ «лютія времена», о которыхъ стѣуетъ Бароній, по его же свидѣтельству, несомнѣнно существовали въ восточныхъ странахъ православные епископы, не уклонявшіеся въ моноелитство,—и самъ же онъ указываетъ на Іоанна, епископа Филадельфійскаго, который по порученію благочестиваго папы Мартина поставлялъ православныхъ епископовъ для Антиохійской и Іерусалимской патріархій, низлагая еретиковъ, и заботился, чтобы православные не оставались безъ епископа. Слѣдовательно, приведенное Никулинымъ восклицаніе Баронія о лютыхъ временахъ моноелитства не имѣетъ того значенія, какое онъ старался придать имъ и вовсе не подтверждаютъ его несправедливой мысли, что будтобы не было уже въ восточной церкви ни одного православнаго епископа, какъ не подтверждаютъ этой его неправды и всѣ приведенныя имъ и рассмотрѣнныя нами свидѣтельства изъ исторіи Баронія.

Послѣднее, приведенное лжепопомъ Никулинымъ, свидѣтельство Баронія о совершенномъ якобы оскудѣніи православнаго епископства въ Восточной Церкви временъ моноелитства есть слѣдующее: «и тако вѣра каеволическая въ восточныхъ странахъ единѣмъ Максимомъ и двѣма учениками его, иже такожде во изгнаніе осуждени бяху, сохранися, по словеси св. Павла: аще не бы Господь Савооѣ оставилъ намъ сѣмене, яко Содома были быхомъ и Гоморѣ уподобилися быхомъ» (лѣто Госп. 656, ч. 3). Этому свидѣтельству Никулинъ усвоилъ особенную важность, такъ какъ изъ него будтобы ясно видится, что въ восточныхъ странахъ только однимъ Максимомъ и двумя учениками его содержалась тогда вѣра каеволическая, оставалось уже только три православные христіанина—Максимъ исповѣдникъ, имѣвшій санъ архимандрита, и два его ученика, простые монахи, а всѣ остальные жители восточныхъ странъ, и духовные съ епископами во главѣ и міряне, были уже еретики.

Но что въ дѣйствительности хотѣлъ сказать историкъ этими словами: «вѣра католическая въ восточныхъ странахъ единѣмъ Максимомъ и двѣма учениками его сохранилась?». Неужели, согласно толкованію Никулина, онъ свидѣтельствуеть этимъ, что во время единовольнической ереси во всѣхъ восточныхъ странахъ осталось только трое православныхъ христіанъ, Максимъ исповѣдникъ и два ученика его, и кромѣ ихъ никого уже православныхъ не было? Конечно, нѣтъ; ибо изъ самой даже исторіи Максима исповѣдника можно видѣть, что въ восточныхъ странахъ, кромѣ его съ учениками, тогда много было и еще православныхъ христіанъ. Какъ ни старался кесарь Констансъ, въ продолженіе семи первыхъ лѣтъ своего царствованія «зablужденіе и ересь умножить», но самъ увидѣлъ, что прямо совращать православныхъ въ ересь не имѣеть возможности,—что православныхъ еще много и они крѣпко держатся православія: поэтому, съ совѣта константинопольскаго патріарха Павла, рѣшился для достиженія своей цѣли прибѣгнуть къ хитрости,—издалъ такъ называвшійся «Типъ», въ которомъ будтобы моноелитская ересь отвергалась, а въ дѣйствительности только тайно прикрывалась, и къ принятію котораго всѣхъ приглашалъ, думая такимъ образомъ уловить въ еретическія сѣти православныхъ, которыхъ, значить, много было тогда въ его владѣніяхъ. Хитрость кесаря они уразумѣли и избѣгли сѣтей его, а папа Теодоръ соборнѣ проклялъ его единомышленника, патріарха Павла, и самый типъ ихъ, «яко неправедный и ересь покрывающій» (См. Барон. л. Г. 648 числа 1-е и 2-е). Тогда кесарь ополчился на православныхъ и сталъ предавать ихъ истязаніямъ. «Егда увѣда кесарь,—читаемъ у Баронія,—яко папа его изреченія (Типа) не почте, и Павла и Пирра (патріарховъ Константинопольскихъ) прокля, зѣло возъярися, и нача гонити и озлобляти православныхъ. Во первыхъ на пословъ папныхъ устремися, и въ Константинополь, идѣже обитаху, олтарь обвали и ограби, дабы тамо жертвы святыя совершити не возмогли. Мнози іереи православни въ тем-

ницу ввержени, друзіи изгнани, иніи избіени» (Лѣто Госп. 648. ч. 2-е). Такъ же и «Павель патріархъ Константинопольскій въ отмщеніе папѣ за несогласіе (т. е. принять типъ) закрылъ домашнюю церковь римскихъ апокрисіаріевъ во дворцѣ Плацидіи (въ Константинополѣ) и воспретилъ имъ священнодѣйствовать въ столицѣ; другихъ же православныхъ преслѣдовалъ ссылками и тѣлесными наказаніями» (Лѣтоп. церковн. соб. архим. Арс. подъ тѣмъ же годомъ). Значить, въ то время были въ кесарскихъ владѣніяхъ православные—міряне, священники и, слѣдовательно, епископы, поставлявшіе священниковъ. Наставникомъ и руководителемъ ихъ былъ святой Максимъ; подъ его вліяніемъ никакія жестокости кесарскія не могли совратить ихъ въ ересь. Кесарь понималъ это и пришелъ къ убѣжденію, что тогда только достигнетъ своей цѣли—утвержденія моноелитской ереси, когда успѣетъ совратить въ нее Максима, къ чему и приступилъ настоятельно. По сказанію Баронія, «Костансъ кесарь къ Максиму архимандриту оному изгнанному за вѣру въ Визію посла Θεодосія епископа Кесарійскаго изъ Вифиніи, первѣйшаго во оной ереси моноелитской мудреца, и двухъ патрикіевъ Θεодосія и Павла, дабы къ заблужденію своему обратили и самого въ Константинополь съ честію привезли». Но Максимъ своею бесѣдою съ присланными отъ кесаря такъ сильно на нихъ подѣйствовалъ, что и они сами «отрекошася ереси оныя моноелитскія, и всеусердно истину православную пріѣша и обѣщаша къ ней и кесаря обратити.... Но кесарь преклонитися ко истинѣ и обѣщанія ихъ исполнити не хотяше. Посла убо вторицею Павла консула въ Визію, дабы честно св. Максима съ собою въ Константинополь привезлъ. Егда же въ Константинополѣ поставиша его (Максима) тамо, идѣже съ нимъ глаголати именемъ кесарскимъ хотяху.... сказа ему Епифаній (посолъ кесарскій): кесарь сего отъ тебе требуетъ, дабы ты намъ сообщился, и Типъ пріѣлъ, понеже тебе ради смятенія содѣваются, на тебе восточныя и западныя страны взирають; аще ты къ намъ

приложишия, вси возвратятся, иже отъ насъ отторгошася, мы же тебе во отца имѣти будемъ, и увеселиши не токмо сей градъ, но и весь міръ» (Барон. лѣто Господне 656. числа 1—2.) Вотъ именно изложивши этотъ разговоръ Епифанія со святымъ Максимомъ, Бароній и пишетъ: «и тако вѣра каѳолическая въ восточныхъ странахъ единѣмъ Максимомъ и двѣма учениками его сохранися». Ясно, что слова эти имѣютъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой придалъ имъ Никулинъ,—означаютъ не то, что будтобы кромѣ Максима и двухъ его учениковъ уже не было и православныхъ на Востокѣ, а означаютъ только, что Максимъ стоялъ во главѣ православныхъ, которыхъ было тогда большое количество, утверждалъ ихъ въ преданности православію, какъ это показываютъ особенно обращенныя къ Максиму слова Епифанія: «на тебе восточныя и западныя страны взираютъ: аще ты къ намъ (еретикамъ) приложишися, вси возвратятся, иже отъ насъ (отъ ереси) отторгошася». Здѣсь Епифаній именно засвидѣтельствовалъ, что для всѣхъ православныхъ и Востока и Запада, также для всѣхъ оставившихъ моноелитство и возвратившихся къ православію, Максимъ былъ примѣромъ и образцомъ, такъ что православіе тогда держалось преимущественно имъ. Даже и послѣ страдальческой кончины святаго Максима исповѣдника, примѣръ и наставленія его столь сильно дѣйствовали на православныхъ христіанъ Восточной Церкви, что они не только не боялись кесаря, но и открыто презирали его за моноелитскую ересь. И въ числѣ сихъ православныхъ, очевидно, находилось много именитыхъ и знатныхъ людей, такъ какъ ихъ вражда противъ кесаря имѣла такое сильное вліяніе на него, что онъ призналъ необходимымъ удалиться изъ восточныхъ странъ на Западъ, гдѣ вскорѣ и умеръ позорною смертію: «пойде Костансъ кесарь,—говоритъ Бароній,—изъ Константинополя въ Сицилію, оставя жену и чадъ, ихже ему потомъ отдати константинополитяне не хотяху.... Избра себѣ жилище въ Сиракусѣхъ, идѣже хотяше и римское государство пренести: *понеже людемъ* (жившимъ въ восточ-

ныхъ странахъ) ради *моновелитской ереси*, и оныхъ заблуждений, *ненавидимъ сотворися* (лѣто Госп. 659. число 1-е). И другой историкъ, Кедринъ, пишетъ: «Константинъ императоръ ¹ *возненавидѣнь былъ отъ византіанъ, яко моновелитъ и зловерный*» (Исторія Кедрина л. 153).

Итакъ Никулинъ неправильно понялъ выраженія Баронія о святомъ Максимѣ Исповѣдникѣ и на основаніи его совѣмъ несправедливо утверждалъ, что въ то время, къ которому относится это выраженіе, въ восточныхъ странахъ оставалось только трое православныхъ, а остальные всѣ были еретики, и что поэтому на всемъ Востокѣ не было ни одного православнаго епископа. Мы показали, напротивъ, что тогда было во владѣніяхъ Византійскаго императора не мало православныхъ, и мірянъ, и священниковъ, откуда заключили, что были тогда и епископы православные, поставлявшіе сихъ священниковъ. Но вотъ и прямое свидѣтельство того же Баронія о существованіи православныхъ епископовъ на Востокѣ во время единовольнической ереси. Онъ пишетъ: «Критскій архіепископъ Павелъ Іоанна епископа Лапійскаго осуди, и подѣ стражею держаше; онъ же изъ темницы избѣже, и къ папѣ Виталиану въ Римъ притече, котораго дѣло разсмотрѣвъ папа, и обрѣтъ его неповинна, возвращаетъ его ко всему, и иждивеніе воздавати повелѣваетъ, и архіепископа посланіемъ наказуетъ, и претить ему, аще тожде вторицею сотворитъ» (Лѣт. Госп. 667. ч. 1-е). Никулинъ на бесѣдѣ съ М. Е. Шустовымъ возразилъ ему, что это свидѣтельство относится ко времени на одиннадцать лѣтъ позднѣйшему указаннаго имъ Бароніева замѣчанія о святомъ Максимѣ, и требовалъ показать православныхъ епископовъ, существовавшихъ именно въ 656 году, подѣ которымъ Бароній говоритъ о Максимѣ. Требованіе совершенно не-

¹ Кедринъ называетъ Константиномъ Констанса. Въ одномъ мѣстѣ и Бароній такъ его называетъ: «избраша на царство Констанса, сына Константинова, внука Иракліева, егоже нѣщии нарицаху Константиномъ, якоже и отца; мы же его Констансомъ именовати будемъ» (лѣто Госп. 641. ч. 1-е).

основательное. Въдъ онъ утверждаетъ, что во все время существованія единовольнической ереси, т. е. не менѣе полувѣка, въ восточныхъ странахъ не было православныхъ епископовъ; а когда ему указываютъ таковыхъ изъ этого именно времени, то требуетъ указать, кто изъ нихъ былъ именно въ 656 году. Это есть только не добросовѣстная уловка. Ужели онъ полагаетъ, что епископы, существовавшіе десятью годами ранѣе, или десятью годами позже 656 года, не существовали уже, или не могли существовать въ этомъ году? Такъ думать было бы крайне неосновательно. Покажемъ это на примѣрѣ тогоже Іоанна епископа Лапійскаго. По свидѣтельству Баронія, этотъ православный епископъ, осужденный еретичествующимъ Критскимъ архіепископомъ, былъ оправданъ папою и возвращенъ къ своей паствѣ въ 667 году. По осужденіи отъ Павла онъ находился подъ стражею, и можетъ быть не малое время; затѣмъ нашелъ случай уйти изъ подъ стражи, и пришелъ на западъ къ папѣ римскому, на что, несомнѣнно, требовалось также не мало времени. Папа, выслушавъ его жалобу, конечно, наводилъ нужныя справки по дѣлу неправильнаго его осужденія (у Баронія, прямо сказано, что папа рассмотрѣлъ его дѣло и обрѣтъ его неповинна), на что опять требовалось не мало времени. Притомъ, никакъ нельзя полагать, чтобы Критскій архіепископъ Павелъ осудилъ Іоанна немедленно по вступленіи его на Лапійское епископство, а тогда уже, когда онъ, будучи епископомъ, особенно открыто заявилъ себя противникомъ моноелитской ереси. Все изложенное нами показываетъ, что отъ поставленія Іоанна на епископскую кафедру до возвращенія на оную по оправданіи папою, протекло никакъ не менѣе десяти лѣтъ, и слѣдовательно въ 656 году Іоаннъ былъ уже епископомъ.

Приведемъ и другой подобный, но еще болѣе убѣдительный примѣръ. Изъ исторіи видно, что въ 660-мъ году антиохійскіе христіане, не желая имѣть общенія съ жившимъ въ Константинополѣ патриархомъ Макаріемъ (име-

новавшимся Антиохійскимъ), моноелитомъ, съ дозволенія мусульманской власти избрали себѣ въ патріархи Стефана; изъ тамошнихъ священниковъ (Лѣтоп. церк. соб. архим. Арс. стр. 262).¹ Это событіе служитъ явнымъ доказательствомъ, что за четыре года передъ тѣмъ, т. е. въ 656 году, въ Антиохійской патріархіи несомнѣнно существовали православные епископы. Антиохійскіе христіане избираютъ себѣ не епископа, а патріарха. Патріархъ есть самое высшее іерархическое лицо, въ подчиненіи котораго находятся не только епископы, но и митрополиты; и избирается патріархъ для того, чтобы управлялъ подчиненными ему митрополитами и епископами. Слѣдовательно, Стефанъ патріархъ Антиохійскій, избранъ былъ для управления православными епископами, находившимися въ Антиохійской патріархіи. Еслибы здѣсь въ это время не было православныхъ епископовъ, не нуженъ былъ бы и патріархъ; тогда былъ бы нуженъ антиохійскимъ христіанамъ прежде всего епископъ для поставленія священниковъ, чтобы не остаться безъ необходимыхъ таинствъ. Что до избранія Стефана на Антиохійскую патріархію въ ней дѣйствительно были православные епископы, это видно еще и изъ того, что въ 649 году св. Мартинъ папа сдѣлалъ Іоанна епископа Филадельфійскаго своимъ намѣстникомъ, вручилъ ему власть въ Іерусалимскую и Антиохійскую патріархіи поставлять епископовъ, и о всемъ прочемъ имѣть попеченіе, «дабы,—писалъ папа Іоанну,—во оная злая времена, людіе Божіи безъ истинныхъ пастырей не были» (Барон. л. Г. 649. ч. 6-е). Сей Іоаннъ, по всей вѣроятности, рукополагалъ и Стефана въ патріарха Антиохійскаго, а ранѣе, безъ сомнѣнія, полагалъ и епископовъ, дабы «людіе Божіи безъ истинныхъ пастырей не были». ¹

¹ Этотъ Стефанъ управлялъ Антиохійскою патріархіею только одинъ годъ; а преемникъ его Тома, такъ же православный патріархъ, управлялъ съ 661 года по 681 годъ, т. е. до самаго открытія 6-го всеа. собора (См. Лѣт. церк. соб. Арс. стр. 267).

¹ Сколько времени жилъ Іоаннъ, епископъ Филадельфійскій, по врученіи ему папою управления патріархіями Іерусалимскою и Антиохійскою, этого

Итакъ, и самое главное изъ приведенныхъ Никулинымъ свидѣтельствъ Баронія, на которое онъ такъ крѣпко опирался, не подтверждаетъ его ложнаго мнѣнія, что будто во время единовольнической ереси на всемъ Востокѣ не было ни одного православнаго епископа. Оказывается такимъ образомъ, что все его стараніе доказать это, и тѣмъ оправдать двухсотлѣтнее безъіерархическое состояніе старообрядчества, было напрасно,—доказать этого онъ не могъ, а слѣдовательно и для оправданія старообрядчества ничего не сдѣлалъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

А. Кузнецовъ.

изъ исторіи не видно; но на 6-мъ вселенскомъ соборѣ, въ числѣ присутствующихъ, значится и Іоаннъ, епископъ Филадельфійскій (см. Дѣян. всел. соб. томъ 6-й стр. 146), по всей вѣроятности тотъ самый, о которомъ идетъ рѣчь.

Изъ писемъ въ Редацію.

Кончина приснопамятнаго о. архимандрита Павла въ численныхъ его почитателяхъ и ученикахъ вызвала глубокую скорбь о понесенной въ немъ тяжелой утратѣ и благодарныя о немъ воспоминанія. Нѣкоторые изъ сихъ почитателей и учениковъ шлютъ намъ письма съ выраженіемъ этихъ скорбныхъ и благодарныхъ чувствъ, внушенныхъ имъ кончиною незабвеннаго старца, и съ болѣе примѣчательными изъ нихъ мы желаемъ познакомить нашихъ читателей, для которыхъ, смѣемъ надѣяться, дорога память почившаго ревнителя и защитника православной церкви. На первый разъ печатаемъ ранѣ другихъ полученныя письма—преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго, хорошо извѣстнаго нашимъ читателямъ вологодскаго епархіальнаго миссіонера о. І. В. Полянскаго, екатеринбургскаго епархіальнаго миссіонера г-на Романовскаго, нашего же, какъ и о. Полянскій, ученика по Академіи, и почтеннаго ревнителя православія А. В. Кузнецова. А имъ предпосылаемъ еще при жизни о. Павла полученное нашимъ сотрудникомъ Е. А. Антоновымъ письмо почтеннаго Павла Евгеніевича Уставщикова: оно представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что показываетъ со всею ясностію, какимъ благоговѣніемъ къ о. Павлу были проникнуты и какъ скорбѣли слыша еще только о его болѣзни люди, даже никогда лично не видавшіе его и не бесѣдовавшіе съ нимъ, знавшіе его по однимъ его сочиненіямъ. Воображаемъ, какую скорбь причинила имъ вѣсть о кончинѣ великаго старца! А въ виду этой скорби простыхъ, не ученыхъ, но искренно преданныхъ Церкви людей, что сказать о тѣхъ издѣвательствахъ надъ нимъ, какія недавно позволили себѣ ученые академисты въ «Христіанскомъ Читеніи»? ¹

¹ Намъ тяжело теперь и браться за разборъ обращенныхъ къ покойному о. архимандриту Павлу неприличныхъ замѣчаній, какія не посовѣстился сдѣлать г. Аквилонъ, вдохновляемый и поощряемый своимъ менторомъ; но мы не оставимъ ихъ безъ надлежащей отвѣды.

13. Письмо изъ Лыснова (Нижегород. губ.) П. Е. Уставщикова.

Я только—что прочиталъ полученный мною № 5-й «Братскаго Слова», изъ котораго вижу, что его высокопреподобіе достоуважаемый архимандритъ отецъ Павелъ еще не освободился отъ недуга, не оставляетъ одра болѣзненнаго. Весьма сожалѣю, что болѣзнь, посѣтившая его, отнимаетъ у сего труженника и наставника время, посвящаемое имъ на пользу Церкви, для вразумленія заблудшей братіи нашей, именуемыхъ старообрядцевъ. И дотога сожалѣю, что если бы возможно было, то самъ понесъ бы часть его недуговъ, хотя и нахожусь тоже въ болѣзненномъ положеніи. Я искренно люблю и уважаю его, хотя лично ему совсѣмъ не извѣстенъ и не имѣлъ счастья когда либо видѣть его; люблю, уважаю и сердечное расположеніе имѣю къ нему собственно за его труды, съ Божіею помощію приносимые имъ на благо Христовой Церкви, каковыя всегда нужны для отраженія враговъ, воюющихъ на нее. Ибо жатвы много на томъ поприщѣ, на которомъ стоитъ достоуважаемый отецъ Павелъ, а дѣлателей мало. Посему долгомъ и обязанностію считаю не только таковымъ лицамъ сочувствовать, но и молить Всеблагаго Бога, да продлитъ жизнь тѣхъ людей, кои своими трудами и въ другихъ возбуждаютъ ревность къ святому дѣлу, возвышая духъ ихъ и просвѣщая тьму неразумія свѣтомъ Божественнаго ученія. И васъ, Егоръ Антоновичъ, знаю я только по трудамъ вашимъ, которыми пользуюсь, славя Бога, даровавшаго вамъ силу и вѣдѣніе. Егоръ Антоновичъ! Ты близокъ къ его высокопреподобію о. архимандриту Павлу, а посему и прошу тебя, будь снисходителенъ къ просьбѣ моей,—передай мое сочувствіе, мою любовь, мое расположеніе его высокопреподобію, а вмѣстѣ и мое сожалѣніе о состояніи его здравія, нарушаемаго болѣзнію.

Много нужно бы написать такого, къ чему понуждаетъ меня сердце; но выразить не въ состояніи по скудости моихъ познаній въ писменности. И не рѣшаюсь я произносить похвалы тѣмъ лицамъ, которые трудами своими вполне заслужили ее. Да и увѣренъ, что онымъ не похвала нужна отъ другихъ людей, а сочувствіе ихъ дѣлу, совершаемому для пользы общей. Труды достоуважаемаго отца Павла драгоценны для руководства желающимъ вразумлять отпадающихъ отъ Церкви. Столь же дорогъ и трудъ достопочтеннѣйшаго Н. И. Субботина, судя по прямотѣ, возвы-

шенности и искренности его слова въ защитѣ святой Церкви, происходящихъ отъ душевнаго его настроенія, отъ любви его къ святой Церкви. Слава Богу, что есть такіе дѣятели въ защитѣ православія! Съ такою же благодарностію къ Богу должно упомянуть о бывшемъ редакторѣ Миссіонерскаго Сборника, издаваемаго въ Рязани. Да поможетъ имъ Господь Богъ въ дѣлахъ ихъ! Но не скорбно ли то, что слышимъ о нѣкоторыхъ другихъ. Вотъ сообщу вамъ слѣдующее: хотѣлъ я выписать журналъ «Богословскій Вѣстникъ», — говорю одному священнику, который отечески расположенъ ко мнѣ: Батюшка, я хочу выписать журналъ «Богословскій Вѣстникъ», или давайте выпишемъ вмѣстѣ. — Не отказался бы я быть участникомъ въ подпискѣ, — отвѣчалъ мнѣ священникъ, — но весьма непріятно, что въ немъ сотрудничаютъ не для пользы православія профессора Голубинскій и Камтеревъ; а вѣдь мы должны защищать православную нашу Церковь! Таковъ былъ отвѣтъ священника. Я вполне согласился съ его отзывомъ и позволяю себѣ такъ разсуждать: у плотскихъ матерей бываютъ дѣти, которыя по наружности кажутся какъ бы и порядочными, но матерей своихъ не почитаютъ и подчасъ въ надменности своей злословяютъ; видно и у святой Матери—Церкви есть такія же дѣти, которыя, стараясь казаться людьми благопристойными, злословятъ свою Матерь—святую Церковь, и не стыдятся срамить самихъ себя тѣмъ, что оуждаютъ ее...

За симъ прошу васъ, сообщите мнѣ о состояніи здравія его высокопреподобія отца Павла. Желаящій вамъ здравія и въ дѣлахъ вашихъ благополезныхъ успѣха

Доброжелатель вашъ *Павелъ Уставщикъ*.

1895 г. марта 20 д.

14. Письмо преосвященнаго Виссаріона.

Царство небесное о. архимандриту Павлу! Извѣстіе о кончинѣ его я получилъ вчера отъ казначея о. Сергія, но съ отвѣтомъ обращаюсь къ вамъ, ибо знаю, что вы были къ почившему ближе всѣхъ на свѣтѣ. Между обоими царствовало полнѣйшее единомысліе и любовь. Вы жили съ нимъ душа въ душу, другъ друга восполняли. Въ полной мѣрѣ раздѣляю скорбь вашу. Въ лицѣ его вы лишились главнѣйшаго сотрудника въ борьбѣ съ расколомъ и незамѣнимаго друга. Но я увѣренъ, что ваша скорбь не перехо-

дять въ уныніе. Павелъ умеръ; но дѣло Божіе, которому онъ вседушевно служилъ, не умретъ. Онъ служилъ этому святому дѣлу словомъ: теперь будемъ служить ему молитвою о церкви, о поборникахъ ея и наипаче о васъ. Да укрѣпитъ Господь ваши силы къ продолженію подвиговъ служенія православной церкви, да пошлетъ вамъ сотрудниковъ взаимнѣ почившаго!

Въ числѣ близкихъ къ о. Павлу былъ и я. Я почитаю себя счастливымъ, что удостоился этой благотворной для меня близости. Я ежедневно молился за него при его жизни; смерть его побуждаетъ меня усилить молитву о немъ, домашнюю и церковную.

Призываю вамъ благословеніе Божіе.

Еп. Виссаріонъ.

15. Письмо священника І. Полянскаго.

Съ крайнимъ прискорбіемъ узналъ изъ газетъ о смерти незабвеннаго о. Павла. Царство ему небесное! Тужу, что не имѣлъ возможности знать дня его погребенія: непременно бы пріѣхалъ, чтобы воздать ему послѣдній долгъ. А вы только что возвратились изъ Крыма, гдѣ потеряли вашего дорогого юношу, какъ новая потеря,—потеря, впрочемъ, не ваша только, какъ особеннаго друга почившему, но и цѣлой православной Россіи, борющейся съ расколомъ, которая, конечно, никогда его не забудетъ, потому, что онъ далъ ей оружіе въ руки побѣдоносное—свои труды. Мнѣ кажется, что этотъ Сызранскій мѣщанинъ въ своей области не меньше значитъ, чѣмъ Архангельскій мужикъ въ своей...

Какъ я уважалъ и любилъ этого старца! Я на него смотрѣлъ, какъ на патріарха. Познакомился я съ нимъ еще будучи студентомъ,¹ на второмъ, кажется, курсѣ, нарочно пришедши къ нему въ Москвѣ, чтобы «посмотрѣть» на него. И насмотрѣлся же, и наслушался же!... А теперь уже мудрая его рѣчь не раздается болѣе... Царство ему небесное!

Свящ. І. Полянскій.

1895 г. 7 Мая

¹ Т. е. студентомъ Московской Духовной Академіи.

16. Письмо г-на Романовскаго.

Вполнѣ раздѣляя вашу мысль, что скорбь о почившемъ отцѣ архимандритѣ Павлѣ есть скорбь всей православной русской Церкви, а въ особенности сыновъ ея миссіонеровъ, я вчера, 14 мая, въ залѣ Екатеринбургской Земской Управы, при самомъ началѣ собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами, посвятилъ нѣсколько минутъ памяти почившаго, при чемъ прочелъ завѣщаніе о. Павла и вашу прочувствованную статью ¹ о своемъ другѣ, который былъ другомъ и всѣхъ честно стремившихся къ истинѣ. По прочтеніи—мой сотрудникъ Екатеринбургскій Окружный миссіонеръ священникъ о. Адрианъ Забалуевъ провозгласилъ вѣчную память почившему, а хоръ пѣвцовъ св. Троицкой Рязановской единовѣрческой церкви и всѣ присутствующіе пропѣли прижды *вѣчную память*.

17. Письмо изъ Баланды А. В. Кузнецова.

Какъ горько мнѣ, что не могъ своевременно узнать о кончинѣ глубокочтимаго отца архимандрита Павла, котораго я такъ горячо любилъ! Вчера только узналъ изъ Епархіальныхъ вѣдомостей, что съ 27 апрѣля не стало у насъ ни кѣмъ не замѣнимаго защитника Христовой Церкви и грознаго обличителя душевреднаго раскола!

Увы намъ, оставшимся на поприщѣ борьбы съ расколомъ безъ наставника и руководителя! кто разрѣшитъ намъ теперь какой нибудь трудный и нужный вопросъ?! Кто обличить существующихъ теперь ученыхъ и не ученыхъ лжеучителей, поддерживающихъ расколъ?! Къ кому теперь пріѣдутъ изъ всѣхъ концовъ Россіи, колеблющіеся старообрядцы за разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ?! Осиротѣли мы...

Но да будетъ воля Господня! Будемъ надѣяться, что незабвенный нашъ старецъ и по преселеніи въ небесныя обители не забудетъ насъ и будетъ помогать намъ своими теплыми молитвами предъ Богомъ. Вѣчная память ему! Упокой Господи душу его со святыми, учини ее въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака и Иакова!

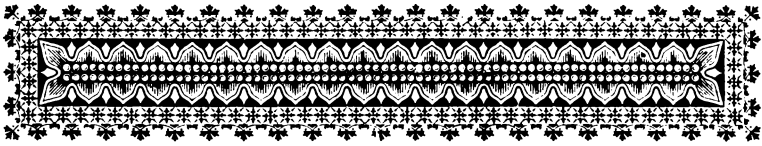
Желательно было бы мнѣ знать, въ какомъ положеніи находится ваше здоровье.

А. Кузнецовъ.

15 мая 1895 года.

¹ Разумѣется статья, напечатанная первоначально въ *Москов. Видомостяхъ*.

ВЪ СОРОКОВЫЙ ДЕНЬ ПО КОНЧИНѢ

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХИМАНДРИТА ПАВЛА.

Исполнилось сорокъ дней по кончинѣ блаженной памяти о. архимандрита Павла. Въ этотъ сороковый день (5-го іюня), находяшіеся въ Москвѣ и прибывшіе нарочито въ Москву искренніе почитатели приснопамятнаго старца собрались въ осиротѣвшую обитель его помолиться о упокоеніи его души и поклониться ему на его могилѣ,—на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣлъ онъ вѣчный покой свой подъ сѣнію креста Христова.

Благолѣпно и на сей разъ совершенно было поминовеніе въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла; стройно, истово и одушевленно воспѣваль заупокойныя пѣснопѣнія имъ самимъ собранный, образованный и такъ любимый ликъ пѣвцовъ; усердны и теплы были, даже растворены слезами, моленія о немъ преданныхъ друзей и почитателей его, просившихъ у милосердаго Бога ему упокоенія со святыми, а себѣ—утѣшенія въ горестной потерѣ...

И теперь, какъ въ день погребенія, не производилось похвальныхъ надгробныхъ рѣчей почившему, хотя его подвиги и труды для святой Церкви давали обильнѣйшій матеріалъ для назидательныхъ рѣчей. И такъ поступлено весьма разумно: устраненіе всякихъ восхваленій почившему старцу въ храмъ Божіемъ вполне соответствовало его смиренію; возмѣщеніе ихъ молчаливою молитвою о немъ было, какъ мы вѣруемъ, наилучшимъ утѣшеніемъ для души его.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ проходитъ время отъ кончины незабвеннаго о. архимандрита Павла, величіе его духа, характера и дѣяній является предъ нами все яснѣе и яснѣе, а великость его потери все ощутительнѣе и горестнѣе... Намъ пришлось убѣдиться въ этомъ особенно близко въ эти прошедшіе сорокъ дней, когда, по распоряженію высшей церковной власти, должны были принять вмѣстѣ съ другими участіе въ разборѣ и описаніи «имущества», оставленнаго покойнымъ въ его келліяхъ. Не говорю о томъ, что испыталъ, входя въ эти опустѣлыя убогія келліи, гдѣ столько разъ, въ теченіе цѣлой четверти вѣка, приходилось наслаждаться мудрою и любвеобильною бесѣдою дорогого старца, гдѣ такъ еще недавно видѣлъ его въ послѣдній разъ, изнемогающаго отъ болѣзни, но крѣпкаго вѣрою и упованіемъ, гдѣ все такъ близко, такъ осязательно напоминало о немъ... Скажу только, что убогое, но вмѣстѣ и драгоцѣнное, имущество его оказалось состоящимъ дѣйствительно изъ однихъ иконъ, книгъ, да бумагъ, какъ

свидѣтельствовавъ онъ въ своемъ завѣщаніи; но и въ цѣломъ составѣ и въ частностяхъ, какое высокое даетъ понятіе о нравственной силѣ и трудахъ покойнаго старца это убогое его наслѣдство! — особенно эти бумаги, эти многочисленныя письма, которыя онъ имѣлъ обычай хранить! Съ кѣмъ только не находился онъ въ сношеніяхъ, начиная отъ лицъ высокопоставленныхъ въ духовной и свѣтской іерархіи и кончая смиреннѣйшими земли, писанія которыхъ, иногда малограмотныя, но вообще весьма трогательныя, особенно многочисленны! Съ какими только духовными нуждами, съ какими вопросами не обращались къ нему, иногда изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Россіи, и притомъ лица, даже никогда не видавшія его! Разумѣется, спрашивали больше о вопросахъ вѣры и упованія, или просили совѣта и наставленія, какъ богоугодно проводить жизнь. И старецъ, конечно, не оставлялъ никого безъ отвѣта, совѣта и наставленія. И это при постоянныхъ работахъ надъ сочиненіями, которыя онъ оставилъ послѣ себя, какъ безцѣнное наслѣдіе всѣмъ, трудящимся въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія блуждающихъ во тмѣ раскола...

Наиболѣе важныя и любопытныя изъ оставшихся послѣ о. архимандрита Павла бумагъ, въ память о немъ, мы намѣрены напечатать впослѣдствіи. Теперь же, въ сороковый день по его кончинѣ, печатаемъ два, найденныя въ его бумагахъ, надгробныя слова, нѣкогда имъ самимъ произнесенныя. Это, по нашему мнѣнію, лучшая замѣна

всякихъ словъ, которыя можно было произнестъ надъ его собственнымъ гробомъ: въ одномъ онъ передаетъ трогательную повѣсть о смиренномъ, но видно дорогомъ ему лицѣ, какъ и онъ самъ, вышедшемъ изъ Ѳедосѣвскаго раскола и оставшемся неуклонно преданнымъ православію; въ другомъ съ истинно христіанскою увѣренностію говоритъ о будущей вѣчной жизни всѣхъ испушенныхъ кровію Сына Божія и достойно вкусившихъ тѣла и крови Его,—о томъ, что одушевляло и улаждало его и въ жизни, и въ болѣзни, и въ кончинѣ, о чемъ завѣщалъ онъ начертать и на святомъ крестѣ, осѣняющемъ теперь его могилу...

С Л О В О,

сказанное при погребеніи переплетчика Николая.

Сей почившій о Христѣ братъ нашъ Николай по рожденію принадлежалъ къ сектѣ Ѳедосѣвцевъ, отмечающихъ бракъ и не молящихся за Царя. По художеству былъ онъ искусный переплетчикъ старопечатныхъ книгъ, и это его мастерство расположило его къ чтенію сихъ книгъ. Онъ былъ женатъ, или поѲедосѣвски новоженъ, то есть въ Ѳедосѣвствѣ поженившійся. И чтеніе книгъ, и особенно наблюденіе надъ господствующими у Ѳедосѣвцевъ нравами, надъ образомъ ихъ жизни, показали ему, что Ѳедосѣвское ученіе о всеобщемъ безбрачїи несогласно съ Христовымъ ученіемъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сею*, т.-е. дѣвства. Видѣлъ онъ, что строго соблюдаемый Ѳедосѣвцами законъ ихъ, по коему всѣ поженившіеся отлучаются отъ совокупнаго моленія и яденія, многихъ молодыхъ людей удерживаетъ отъ вступленія въ бракъ; а такъ какъ изъ

страха отлученія удерживаются отъ брака люди совѣмъ неимѣющіе расположенія къ безбрачной жизни, то и впадаютъ они въ тяжкіе плотскіе грѣхи. Между тѣмъ наставники Ѳедосѣвскіе, строго служа своему ученію о безбрачїи, всю свою строгость изливаютъ только на поженившихся, отлучаютъ ихъ отъ молитвы и совокупнаго яденія съ Ѳедосѣвцами, даже не принимаютъ отъ нихъ никакого приношенія, ни свѣщей, ни ладану, не поютъ за ихъ здравіе молебновъ, и безъ расторгенія брака не принимаютъ на исповѣдь, хотя бы и при смертномъ случаѣ, а не женатымъ за преступленіе чистоты не показываютъ, напротивъ, ни какой строгости, дабы тѣмъ не уклонить ихъ въ бракъ; по ихъ мнѣнію, поженившійся есть якобы нераскаянный грѣшникъ; а безбрачникъ, если и ведетъ зазорную жизнь, погружается въ ней только временно и потому будтобы не въ примѣръ лучше женатаго. Черезъ это ученіе въ Ѳедосѣвствѣ водворился великій развратъ со всѣми послѣдствующими ему преступленіями: это и расположило покойнаго съ сомнѣніемъ смотрѣть на Ѳедосѣвство. Потомъ случилось ему тяжко заболѣть и призвалъ онъ, чтобы исповѣдаться, Ѳедосѣвскаго наставника. Наставникъ прежде исповѣди потребовалъ отъ него обѣта расторгнуть бракъ. Больной подумалъ, что этимъ обѣтомъ онъ вложитъ себя, если оздравѣетъ, и жену свою, по молодости лѣтъ, въ опасность преступленія чистоты, а дѣтей своихъ, отъ живыхъ отца и матери, долженъ будетъ сдѣлать сиротами, оставить на произволь случая, безъ всякаго надзора и попеченія о ихъ нравственности; ужаснувшись всѣхъ этихъ бѣдъ, онъ отвѣтилъ наставнику, что не можетъ отрешися жены и дѣтей. Тогда наставникъ отказалъ умирающему въ исповѣди. Вотъ въ какой страшный для человѣка часъ являются жестокими и неумолимыми безповскіе наставники, ревнующіе о безбрачїи! И вотъ какъ безпощадно дѣйствуютъ они для разорванія брака и семейной жизни, составляющей основу всякаго государства!

Богъ сохранилъ тогда жизнь Николая; а это поведеніе Ѳедосѣвскаго наставника сильно повліяло на него и побу-

дило еще внимательнѣе разсматривать расколъ. Онъ разсуждалъ: если Федосѣевцы такое превратное имѣютъ понятіе о естественной жизни, своимъ ученіемъ поощряя юношество къ разврату, то могутъ ли они справедливо судить о духовной жизни,—могутъ ли понять, за что и правильно ли отлучаются отъ Церкви? правду ли говорятъ они, что возможно спасеніе безъ священства и таинствъ? Приступилъ онъ тогда и къ чтенію полемическихъ книгъ, раскрывающихъ правоту церкви и обличающихъ неправду раскола; началъ внимательно прислушиваться къ бесѣдамъ православныхъ со старообрядцами, которыя ведутся у вратъ святой обители нашей? И наконецъ, убѣдившись въ правотѣ Церкви, присоединился къ ней съ сыномъ своимъ, малолѣтнимъ отрокомъ. Когда же случилась съ нимъ тяжкая предсмертная болѣзнь, явилось новое сильное искушеніе для его вѣры. Хотя и жилъ онъ безъ нужды, питаясь отъ ремесла своего, но состоянія, обезпечивающаго жизнь, не имѣлъ, и потому, сдѣлавшись боленъ и не имѣя возможности работать, впалъ въ бѣдность; а родственники, зажиточные Федосѣевцы, помогать ему соглашались только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ возвратится въ Федосѣевство; да и сами наставники присылали старухъ съ обѣщаніемъ вполне обезпечить семью его, только бы отрекся отъ Церкви и исповѣдался у Федосѣевского наставника. Умиравшій отвергъ всѣ ихъ искушенія,—отвѣчалъ имъ, что уже не только исповѣдался у истиннаго священника, получившаго отъ Бога власть вязать и рѣшить грѣхи, но и причастился святыхъ Таинъ тѣла и крови Христовы, въ наслѣдіе живота вѣчнаго. Соблазнительницы—старухи, по наученію наставниковъ, предлагали ему всякое снисхожденіе для вступленія въ Федосѣевство,—проіли только положить «началь», даже предлагали сами положить за него этотъ началь;¹ но онъ отвѣтилъ

¹ У Федосѣевцевъ есть обычай: ежели больной мѣрщилъ, т. е. ѣлъ и пилъ съ православными, то долженъ исповѣдаться въ такомъ грѣхѣ у ихъ наставника и тогда только можно отпѣвать его и поминать. И если умирающій почему либо,—напримѣръ будучи безъ языка, или безъ па-

имъ: «ни въ какомъ началѣ не нуждаюсь, а если вы сами виноваты въ чемъ и вамъ надо положить началъ, кладите сколько угодно!» Своими частыми посѣщеніями старухи, посылаемая наставниками, не давали умереть ему спокойно и однимъ появленіемъ своимъ приводили его въ содроганіе. Однако, поколебать его въ вѣрѣ и въ преданности святой Церкви не могли.

Итакъ усопшій рабъ Божій Никола пребылъ непоколебимъ въ православіи и предалъ духъ свой Богу, какъ вѣрный сынъ Церкви, исповѣдавшись предъ священникомъ, сподобившись причастія тѣла и крови Христовы и помазавшись освященнымъ елеемъ. Помолимся о немъ, да упокоитъ Господь душу его во царствіи небесномъ!

С Л О В О,

сказанное при гробѣ московской купчихи Екатерины Горбуновой.

Скажу нѣсколько словъ во утѣшеніе печали вашей.

Мы въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ о умершихъ слышимъ слова молитвенныя о «усопшемъ», или «усопшей», о «преставленномъ», или «преставленной». Эти слова и хочу я объяснить на утѣшеніе вамъ въ вашей печали, дабы не скорбѣли вы много.

Слово «усопшій», «усопшая», взято изъ святаго Евангелія, гдѣ Христосъ Спаситель говоритъ: *Лазарь, другъ нашъ усне*; а слово «преставленный», «преставленная» взято изъ Ветхаго Заветъа, гдѣ говорится о праотцахъ: преложиися (то же, что преставися) ко отцемъ своимъ. Оба слова сн даютъ намъ великое утѣшеніе. Умершій уснулъ: значить, проснется, возстанетъ. *Лазарь, другъ нашъ, усне*, говорилъ

мяти,—не въ состояніи учинять исповѣдь, то какая—нибудь старуха, лишь бы только не омірщившаяся, положить за больного началъ, даже безъ согласія его и вѣдова,—тогда точно такъ же и хоронить, и помянать его признается возможнымъ.

Прим. о. Павла.

Господь, *но иду, да возбужу его.* И всѣхъ, умершихъ о Господѣ, возбудитъ Онъ, по его неложному обѣщанію: *улышатъ* (мертвіи) *гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.* «Преставленный» не погибъ, не уничтожился, а только перешелъ, преставился отъ временнаго на вѣчное житіе.

Но не о всѣхъ умершихъ одно и то же есть упованіе. *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ,* глаголетъ Писаніе. И паки: *ядый Мою плоть и пійа Мою кровь имать животъ вѣчный.* Только тѣ умершіе, иже съ покаяніемъ и причастіемъ тѣла и крове Христовы отъидоша, только они блаженны. А о такихъ умершихъ, каковы невѣрные, каковы отчуждившіеся отъ Церкви, не имущіе истиннаго священства и таинствъ, самъ Господь глаголетъ: *аще не сънъсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ.* На такихъ область имать *смерть вторая,* и объ нихъ не возможно реши: успоша о Христѣ, престаившася отъ временныя къ вѣчной жизни; о нихъ справедливѣе реши: сіи суть мертвецы, по слову Господа: *оставите мертвыхъ погребсти своя мертвецы.*

Къ тебѣ обращаюсь теперь, усопшая о Господѣ. Ты, вѣруя словесемъ Христовымъ и уповая на нихъ, исповѣдала грѣхи свои предъ іереемъ, емуже дана власть отъ Господа оставлять грѣхи кающимся, пріяла сіе оставленіе и съ причастіемъ тѣла и крове Христовы преставилась отъ временной къ вѣчной жизни, уснула до общаго возстанія. Миръ тебѣ! Миръ праху твоему!

Бесѣда въ селѣ Бековѣ

Ө. Г. Щуркина со старообрядцемъ по австрійскому священству
И. О. Щукаревымъ.

Щуркинъ. Напрасно вы, Иванъ Онисимовичъ, твердите постоянно, что будтобы вы, старообрядцы, составляете Церковь Христову и содержите православіе. Ошибаетесь вы, говоря это. Церкви Божіей старообрядцы не составляютъ; а не составляя Церкви, не могутъ называться и православными.

Щукаревъ. Мы, старообрядцы, вполне православны и составляемъ Церковь Христову.

Щуркинъ. Церковь Христова безъ епископовъ быть не можетъ. О семъ свидѣтельствуетъ намъ св. Іоаннъ Златоустъ: «не можетъ бо Церкви безъ епископа быти» (Маргаритъ, л. 154). А старообрядцы епископовъ не имѣли почти 200 лѣтъ, и значитъ Церкви Божіей не составляли все это время, также и нынѣ не составляютъ; а не составляя Церкви Христовой, т. е. православной, не могутъ называться и православными. Кто не имѣетъ епископа, тѣхъ Симеонъ Солунскій называетъ даже нехристіанами: безъ епископа ни жертвы, ни жертвенника, ни мѣра святаго, ни хиротоніи, ни же убо и христіяне (кн. Симеона Солунскаго, гл. 77, л. 104 об.)

Щукаревъ. Церковь православная не потому православна, что имѣетъ епископовъ, и не потому не-православна, что не имѣетъ ихъ: римская церковь и армянская

имѣють епископовъ, и вы, никоніанцы, имѣете ихъ; а все же и они и вы—еретики.

Щуркинъ. Какой же вы, послѣ этого, старообрядецъ, если не вѣрите свидѣтельствамъ святыхъ отцевъ! Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не можетъ Церковь безъ епископа быть»; Симеонъ Солунскій утверждаетъ: «безъ епископа ниже убо христіане»; а вы свое ученіе излагаете, не святоотеческое,—говорите: Церковь православная не потому православна, что имѣетъ епископовъ, и не потому не-православна, что не имѣетъ ихъ. Но я вѣрю не вамъ, а святымъ отцамъ, и повторяю вамъ, что православная Церковь должна имѣть епископовъ, и безъ епископовъ Церковь православною быть не можетъ. Вы мнѣ указали на римскую и армянскую церкви, да къ нимъ же сопричислили и нашу грекороссійскую, не имѣющую ни единой ереси,—говорите: вотъ-де и съ епископами, а еретики! Но этотъ примѣръ васъ нисколько не оправдываетъ. Еретическія церкви не за то осуждены и названы еретическими, что имѣють епископовъ, а за ереси. Церковь православная, осуждая армянскую и римскую церкви, сама безъ епископовъ не была, и не будетъ, по слову Іоанна Златоуста: «Церковь безъ епископа быть не можетъ», и по свидѣтельству Книги о вѣрѣ: «имже (архіепископомъ и епископомъ) и спребыти даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори Христосъ». Вотъ изъ уважаемыхъ вами самими старопечатныхъ книгъ ясно, что вы, старообрядцы, лишившись православныхъ епископовъ на 200 лѣтъ, лишились и принадлежности къ православной Христовой Церкви.

Шукаревъ. Мы, старообрядцы, и безъ епископовъ, съ одними православными священниками, составляли Христову Церковь.

Щуркинъ. Укажите, какая старопечатная книга свидѣтельствуесть, что будто православная Церковь можетъ существовать не имѣя ни одного епископа на всемъ

свѣтъ, съ одними священниками; и объясните: какъ безъ православныхъ епископовъ могутъ явиться и существовать православные священники?—кто и какъ совершалъ таинство хиротоніи въ вашемъ обществѣ, не имѣвшемъ архіерея?

Щукаревъ. Мы не видѣли православныхъ епископовъ; а не видя ихъ, могли и безъ нихъ, съ одними православными священниками, составлять Христову Церковь.

Щуркинъ. Это не отвѣтъ; вы мнѣ докажете изъ старопечатныхъ книгъ, что Церковь можетъ существовать безъ православныхъ епископовъ и безъ нихъ имѣть православныхъ священниковъ. Скажите, повторяю: кѣмъ и какъ безъ православнаго епископа были у васъ хиротонисаты ваши іереи?

Щукаревъ. Укажите намъ и вы православныхъ епископовъ, которымъ старообрядцы въ теченіе 180 лѣтъ не покорялись.

Щуркинъ. Первоначально вы отвѣтите мнѣ на мой вопросъ,—докажете изъ вашихъ старопечатныхъ книгъ, что Церковь Христова можетъ существовать безъ епископовъ и что безъ нихъ могутъ быть іереи и можетъ совершаться хиротонія. Докажете мнѣ это; тогда и отъ меня требуйте отвѣта.

Щукаревъ. Я же вамъ говорилъ, что безъ еретическихъ епископовъ Церковь существовать можетъ.

Щуркинъ. Безъ еретическихъ епископовъ Церковь Христова существовать можетъ,—это правда. Но я спрашиваю: можетъ ли быть и существовать Церковь Христова безъ православныхъ епископовъ, и безъ нихъ можетъ ли совершаться таинство хиротоніи? Вотъ что мнѣ докажете. Когда докажете это вашими старопечатными книгами, когда укажете въ нихъ свидѣтельство, что Церковь Христова можетъ существовать и безъ православныхъ епископовъ, тогда мнѣ будетъ не нужно и указывать вамъ этихъ епископовъ, отъ которыхъ вы

отдѣлились; тогда я повѣрю, что вы и безъ епископовъ могли составлять Церковь.

Щукаревъ. Я уважу вамъ, какъ не только безъ епископовъ, а даже и безъ священниковъ, не принявши ни единой тайны, люди спасались и составляли изъ себя едину, святую, соборную, апостольскую Церковь. Это тѣ лица, которыя не вѣровали во Христа, но видя мучениковъ, страждущихъ за Христа лютыя казни отъ мучителей, и сами, до толѣ не вѣровавъ, предъ всѣми и предъ мучителемъ исповѣдуютъ Христа, тутъ же подвергаются мученіямъ за Христа, вмѣстѣ съ первыми мучениками, и въ томъ мученіи предають духъ. Эти лица, умершія не крещенными и не причащенными, Церковію Христовою сопричислены къ лику мучениковъ, хотя были не только безъ епископовъ, а даже и безъ священниковъ, не приняли ни единой тайны, не крещены и не причащены. Они получили спасеніе и безъ таинствъ крещенія и причащенія,—не подпали подъ судъ Евангелія: *аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе небесное, и: аще не сънѣте плоти Сына Человѣческаго и не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ,*—не подпали потому, что не отреклись бы принять крещеніе и причащеніе, если бы мучители не прекратили ихъ жизнь. Такъ и мы не отрекались отъ епископовъ, не говорили, что они не нужны намъ: поэтому какъ мученики спаслись, не видя ни епископовъ, ни священниковъ, и составляли изъ себя Церковь Христову, такъ по примѣру ихъ и мы, хотя не имѣли епископовъ, но и безъ нихъ составляли Церковь Христову.

Щуркинъ. Приведенный вами примѣръ мучениковъ ни мало васъ не оправдываетъ. И во времена мучениковъ, какъ во все прочее время, Церковь Христова безъ епископовъ и безъ таинствъ не была, какъ не можетъ быть никогда, что уже доказано вамъ свидѣтельствами святоотеческими. И мученики, о которыхъ вы говорите,

изъ однихъ себя не составляли святой, соборной, апостольской Церкви, ибо они только содѣлались членами единой святой, соборной, апостольской Церкви, какъ и каждый изъ насъ порознь есть только членъ соборной Церкви. Только всѣ вѣрующіе въ совокупности, съ епископами во главѣ, составляютъ единую, святую, соборную, апостольскую Церковь. Я съ вами говорю именно объ этой единой, святой, соборной, апостольской Церкви, которую исповѣдуемъ по символу вѣры,—объ ней вы докажете мнѣ вашими старопечатными книгами, что она можетъ существовать безъ епископовъ. А примѣръ тѣхъ мучениковъ, которые умирали не получивъ крещенія и спаслись, закономъ для Церкви быть не можетъ. Имъ Церковь вмѣнила въ крещеніе самое ихъ страданіе. Притомъ вы и сами признаете, что если бы мучители не прекратили жизни сихъ мучениковъ, они приняли бы и крещеніе и причащеніе, то есть пошли бы къ православнымъ епископамъ и священникамъ. А васъ развѣ какой мучитель лишалъ жизни, что вы примѣромъ этихъ мучениковъ хотите оправдать себя въ лишеніи епископовъ? Повторяю вамъ: мученики, о которыхъ вы говорите, сами собою не составляли единой, святой, соборной, апостольской Церкви, и если бы мучители не прекратили ихъ жизни, они должны были получить и получили бы въ ней освященіе таинствами, совершители которыхъ суть епископы и отъ нихъ поставленные священники. Видишь, другъ, примѣръ мучениковъ васъ, старообрядцевъ, не оправдываетъ.

Щукаревъ. Мученики составляли едину, святую, соборную, апостольскую Церковь, и насъ, старообрядцевъ, ихъ примѣръ вполне оправдываетъ.

Щуркинъ. Но вы ни чѣмъ этого не доказываете и доказать не можете; а противъ моихъ доказательствъ ничего не сказали, да и сказать нечего. Притомъ, вы сами себя опровергаете. Вы говорите, что не только безъ епископовъ, а даже и безъ священниковъ и безъ

тайнствъ можно спастись по примѣру мучениковъ: такъ зачѣмъ же вы, старообрядцы, столько тратились, отыскивая себѣ бѣглыхъ поповъ, а потомъ бѣлаго митрополита? Вѣдь по вашему можно спастись безъ епископовъ, безъ священниковъ и безъ тайнствъ...

Шукаревъ. Ужъ въ вашу никоніанскую Церковь не пойдемъ!

Щуркинъ. На то воля ваша,—идти и не идти. Одно вамъ въ заключеніе скажу: вѣрь, другъ, старопечатнымъ книгамъ,—онѣ свидѣтельствуютъ, что въ Церкви всегда пребудутъ епископы и тайнства, и свидѣтельствуютъ, утверждаясь на писаніи святоотеческомъ. Много о семъ свидѣтельствъ у святыхъ отцевъ,—и я уже привелъ тебѣ слова святаго Златоуста и Симеона Солунскаго: не забудь ихъ.

И. Храмовъ.

О ЛЖЕУЧЕНИЯХЪ СЕКТАНТОВЪ,
ИМЕНУЕМЫХЪ ЖИДОВСТВУЮЩИМИ, ИЛИ СУББОТНИКАМИ.¹

V.

Могутъ ли наши іудействующіе сектанты называть себя «пришельцами» въ народѣ еврейскомъ?

Всѣ наши іудействующіе сектанты принимаютъ обрѣзание; но имѣютъ ли они на это право? Обрѣзание дано Аврааму и потомкамъ его (Быт. XVII, 9—14); а наши сектанты къ потомкамъ Авраама не принадлежатъ.

Въ оправданіе противъ этого возраженія нѣкоторые изъ нихъ указываютъ на слова Господа Аврааму: *осьми дней отъ рожденія да будетъ обрѣзанъ у васъ въ роды ваши всякій младенецъ мужескаго пола, рожденный въ домъ, или купленный за серебро у какого нибудь иноплеменика, который не отъ твоего стѣмени* (Быт. XVII, 12). Но оправдываютъ ли ихъ эти слова? Развѣ ихъ за серебро купили евреи? А болѣе толковые говорятъ: «мы—пришельцы; а для туземца и для пришельца—законъ одинъ и права одни». Но если они пришельцы, то къ кому и куда пришли? Евреи находятся въ разсѣяніи и всюду живутъ между чужими людьми, на чужой землѣ; сектанты же—русскіе люди, живутъ на своей землѣ, на своей родинѣ, въ своемъ родномъ царствѣ. Пришельцы нынѣ—евреи; а наши сектанты—не пришельцы. Если для туземца и для пришельца—одинъ законъ и одни права, именно законъ туземцевъ, то у

¹ Продолженіе. См. выше стр. 595.

насъ—земля и царство христіанскія, туземные жители—христіане, туземный законъ—христіанскій. Не христіане должны идти въ жидовство, а Евреи въ христіанство.

Разсмотримъ тѣ мѣста Писанія, гдѣ говорится о пришельцахъ и туземцахъ.

Если поселится у тебя пришлецъ и захочетъ совершить Пасху Господу, то обрѣжь у него всѣхъ мужескаго пола, и тогда пусть онъ приступитъ къ совершенію ея, и будетъ какъ природный житель земли; а никакой необрѣзанный не долженъ ѣсть ея. Одинъ законъ будетъ и для природнаго жителя и для пришельца, поселившагося между вами (Исх. XII, 48—49). Пришлецъ долженъ поселиться у Израиля въ землѣ Израильской; а наши сектанты живутъ у себя, въ своей землѣ; напротивъ, евреи поселяются у русскихъ на русской землѣ. Пришлецъ обрѣзывается тогда, когда, поселясь между евреями на еврейской землѣ, захочетъ совершить Пасху. А развѣ евреи совершаютъ нынѣ Пасху, ради которой пришельцы ихъ обрѣзывались? Нынѣ евреи Пасхи не совершаютъ, а готовятъ лишь опрѣсноки (маца). Пасха—агнецъ однолѣтній безъ порока, съ особыми обрядами закалаемый 14 Нисана (Исх. XII, 3—11). Не имѣя храма, евреи, а съ ними и наши сектанты, не закалаютъ агнца, не вкушаютъ Пасхи и довольствуются одними опрѣсноками. Пришлецъ обрѣзывается для того, чтобы имѣть право приступить къ совершенію Пасхи, ибо законъ о Пасхѣ одинъ и для природнаго жителя и для пришельца, то есть, что *никакой необрѣзанный не долженъ ѣсть ея*. Наши сектанты обрѣзаны, а Пасхи не совершаютъ: зачѣмъ въ такомъ случаѣ они принимаютъ и обрѣзаніе?

Давши законъ о жертвоприношеніяхъ въ праздники и по объѣтамъ (Числ. XV, 1—13), Господь добавляетъ: *и если будетъ между вами жить пришлецъ, или кто бы ни былъ среди васъ въ роды ваши, и принесетъ жертву въ пріятное благоуханіе Господу, то и онъ долженъ*

дѣлать такъ, какъ вы дѣлаете. Для васъ, общество Господне, и для пришельца, живущаго у васъ, уставъ одинъ, уставъ вѣчный въ роды ваши: что вы, то и пришлецъ да будетъ предъ Господомъ. Законъ одинъ и одни права да будутъ для васъ и для пришельца, живущаго у васъ (Числ. XV, 14—16). И нѣсколько ниже, давъ законъ о жертвѣ за грѣхъ ошибки и невѣдѣнія (Числ. XV, 22—28), Господь говоритъ: *одинъ законъ да будетъ для васъ, какъ природнаго жителя изъ среды сыновъ Израилевыхъ, такъ и для пришельца, живущаго у васъ, если кто сдѣлалъ что по ошибкѣ* (Числ. XV, 29). Опять и здѣсь, чтобы быть пришельцемъ по закону, требуется жить въ еврейской землѣ между евреями. Какой законъ одинъ для туземца и для пришельца? Законъ о жертвахъ,—объ этомъ только и свидѣлствуютъ оба приведенныя мѣста. Какія права одни и тѣ же? Права участія въ жертвахъ. Наши сектанты живутъ въ своей, а не въ еврейской землѣ, между русскими, а не евреями, и въ жертвахъ не участвуютъ: слѣдовательно, по закону они не могутъ называться пришельцами, не имѣютъ права присвоивать себѣ обрѣзанія и вообще еврейскаго закона.

Субботники указываютъ на Ахіора Аммонитянина (Иуд. V, 5; VI, 5; XIV, 10), на множество разноплеменныхъ людей, вышедшихъ съ евреями изъ Египта (Исх. XII, 38), на гаваонитянъ (Нав. IX, 3—27) и хананеевъ, уцѣлѣвшихъ отъ истребленія (Суд. 1, 15—33), которыхъ Давидъ сдѣлалъ каменотесами (1 Пар. XXII, 2), а Соломонъ—рабами (3 Цар. IX, 20—21), и на тѣхъ, отдѣлившихся отъ иноземныхъ народовъ, о которыхъ упоминается въ повѣствованіяхъ о возвращеніи евреевъ изъ плѣна вавилонскаго (1 Езд. VI, 21; Неем. X, 22—31). Но примѣры эти не оправдываютъ сектантовъ. Богъ великими чудесами явилъ милость свою къ евреямъ, изведя ихъ изъ Египта. Множество разноплеменныхъ людей видѣли это и тоже вышли изъ Египта, присоединившись

къ Израилю. Также присоединились къ евреямъ и гаваониты, пораженные чудеснымъ покровительствомъ Божиимъ надъ евреями, когда они вступили въ свою землю. Потомки удѣлѣвшихъ хананеянъ были приписаны къ обществу народа Божія при Давидѣ и Соломонѣ, когда Израиль отличался послушаніемъ Богу и исполненіемъ закона Божія, и милость Божія была съ нимъ. Также и Ахіоръ присоединился, видя явную помощь Божию евреямъ, и было это, когда евреи жили въ своей землѣ, отличаясь послушаніемъ и ревностью о законѣ. Присоединиться къ евреямъ въ то время, когда они слушались Бога, тщательно исполняли законъ Божій и пользовались милостью и покровительствомъ Божиимъ, было добрымъ дѣломъ: присоединившіеся научались отъ нихъ служить, угождать истинному Богу, а чрезъ то получали милость и покровительство Божіе. Нынѣ Израиль въ разсѣяніи: слѣдовательно—прогнѣвалъ Бога. Нынѣ Богъ не собираетъ Израиля: слѣдовательно, Израиль продолжаетъ гнѣвить Бога, противиться Богу, не исполняетъ закона Божія и не служитъ истинному Богу. Чтѣ теперь получили бы наши сектанты, если бы и сдѣлались пришельцами евреевъ? Ничего—для спасенія, и все—для гибели. Они и научились отъ евреевъ противленію, беззаконію, сами оказались безъ Бога истиннаго и дошли до такого безумія, что, живя въ своей землѣ, въ своемъ царствѣ, подъ властію своего царя, на полной свободѣ, плачутъ и говорятъ: мы въ плѣну, нѣтъ у насъ царя, далеко изгнаны изъ земли своей!

VI.

Могутъ ли іудействующіе сектанты называть себя народомъ Божиимъ?

Іудействующіе сектанты любятъ спрашивать христіанъ: какой народъ—Божій народъ? Они говорятъ: иной народъ зовется русскимъ, другой—нѣмецкимъ,

Французскимъ, и т. д.; иные по вѣрѣ зовутся христианами, другіе—магометанами; а какой народъ называется Божиимъ народомъ? И сами отвѣчаютъ, что Божій народъ—еврейскій народъ, и они, сектанты, сдѣлавшись, будтобы, пришельцами этого народа, тоже стали Божиимъ народомъ. Разсмотримъ, кому дѣйствительно принадлежить имя народа Божія.

Я—Богъ потомковъ твоихъ (XVII, 4—8), говорилъ Господь Аврааму. Но не всѣ потомки Авраама—благословенное сѣмя его; только въ Исаакѣ, сказано, наречется сѣмя его (Быт. XXI, 12—13). У Исаака было два сына, Исавъ и Иаковъ; но Богъ говорилъ чрезъ пророка: *Я возлюбилъ Иакова, а Исаву возненавидѣлъ* (Мал. 1, 2—3). Потомковъ Иакова, народъ Израильскій, Богъ называетъ сыномъ своимъ первенцемъ (Исх. IV, 22). Это и былъ излюбленный народъ Божій. Сектанты говорятъ, что народъ Израильскій и вѣчно останется таковымъ. Въ доказательство они приводятъ слѣдующія слова пророка: *Такъ говоритъ Господь, который далъ солнце для освѣщенія днемъ, и уставы лунѣ и звѣздамъ для освѣщенія ночью, который возмущаетъ море, такъ что волны его ревутъ; Господь Саваоѣ—имя Ему. Если сіи уставы перестанутъ дѣйствовать предо Мною, говоритъ Господь, то и племя Израилево перестанетъ быть народомъ предо Мною навсегда. Такъ говоритъ Господь: если небо можетъ быть измѣрено сверху и основанія земли—изслѣдованы внизу, то и Я отвергну все племя Израилево за все то, что они дѣлали, говоритъ Господь* (Иер. XXXI, 35—37).

Но что же говорится здѣсь? Сначала Господь удостоверяетъ, что племя Израильское всегда останется народомъ, т. е. не потеряетъ своей народности. Другіе народы вымираютъ, сливаются съ новыми народностями и образуютъ изъ себя новые, отличные отъ прежнихъ, народы, а племя Израилево дѣйствительно остается особымъ народомъ, народомъ еврейскимъ. Но что же

отсюда слѣдуетъ для нашихъ сектантовъ? Они все же остаются русскими. Затѣмъ въ пророчествѣ Богъ удостовѣряетъ, что всего племени Израилева Онъ не отвергнетъ. Все племя Израилево и не отвергнуто, о чемъ свидѣтельствовадь и Ап. Павелъ: *Итакъ спрашиваю: неужели Богъ отвергъ народъ Свой? Никакъ. Ибо и я Израилтянинъ, отъ стѣмени Авраамова, изъ колѣна Веніаминава* (Рим. XI, 1). Всегда были и есть между евреями истинно познавшіе Бога, и ихъ Богъ не отвергаетъ. Это и мы, христіане, знаемъ и принимаемъ. Но наши сектанты приходятъ не къ этому избранному Израилю, не отвергнутому отъ Бога.

Приводятъ сектанты еще слова тогоже пророка: *такъ говоритъ Господь: если завѣта Моего о днѣ и ночи, и уставовъ неба и земли Я не утвердилъ, то и племя Иакова и Давида, раба Моего, отвергну, чтобы не брать больше владыкъ изъ его племени для племени Авраама, Исаака и Иакова* (Перем. XXXIII, 25—26). Здѣсь обѣщывается Богомъ, что собственно племени Давида Онъ не отвергнетъ, чтобы брать изъ него владыкъ для племени Авраама, Исаака и Иакова.

Но исполняется ли и понынѣ это обѣтованіе? Пусть сектанты назовутъ намъ нынѣ царствующихъ владыкъ изъ племени Давида. Нѣсколько выше въ томъ же пророчествѣ сказано: *Такъ говоритъ Господь: если можете разрушить завѣтъ Мой о днѣ и завѣтъ Мой о ночи, чтобы день и ночь не приходили въ свое время, то можетъ быть разрушенъ и завѣтъ Мой съ рабомъ Моимъ Давидомъ, такъ что у него не будетъ сына, царствующаго на престолѣ его, и также съ левитами—священниками, служителями Моими. Какъ неисчислимо небесное воинство и неизмѣримъ песокъ морской, такъ размножу племя Давида, раба Моего, и левитовъ, служащихъ Мнѣ* (Іер. XXXIII, 20—22). Опять исполнилось ли это обѣтованіе? Гдѣ нынѣ племя Давида, безчисленное, какъ воинство небесное? Гдѣ—сынъ Давидовъ, царствующий

щій на престолъ Давида? Гдѣ это царство Давида и царскій престолъ Давидовъ? Всего этого у евреевъ нѣтъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ; нѣтъ царя изъ потомства Давида, и ни изъ какого либо другого еврейскаго поколѣнія.

Всѣ обѣтованія Божіи истинны; но въ ветхомъ завѣтѣ эти обѣтованія давались подъ условіемъ относительно ихъ исполненія. Если тѣ, которымъ давалось обѣтованіе, останутся вѣрными и послушными Богу, то обѣтованія исполнятся; а не будутъ вѣрны, не будутъ послушны—обѣтованіе отмѣняется. Такъ свидѣтельствуешь самъ Богъ: *Иногда Я скажу о какомъ либо народѣ и царствѣ, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народъ этотъ, о которомъ Я это изрекъ, обратится отъ своихъ злыхъ дѣлъ, Я отлагаю то зло, которое помыслилъ сдѣлать ему. А иногда скажу о какомъ либо народѣ и царствѣ, что устрою и утвержу его; но если онъ будетъ дѣлать злое предъ очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отмѣню то добро, которымъ хотѣлъ облагодѣтельствовать его* (Иер. XVIII, 7—10). Обѣтованіе Божіе объ Израилѣ и Давидѣ было вѣрно; но за вину Израиля оно отмѣнено. Былъ Израиль народомъ Божіимъ; но по винѣ своей лишился этой славы. Заключая завѣтъ съ Израилемъ, Богъ говорилъ ему: *если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля* (Исх. XIX, 5). Израиль не соблюлъ этого условія, и услышалъ изъ устъ Господа: *Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня. Волъ знаетъ владѣтеля своего, и оселъ—ясли господина своего; а Израиль не знаетъ Меня, народъ Мой не разумѣетъ. Увы, народъ грѣшный, народъ обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные! Оставили Господа, презрѣли святаго Израилева,—вернулись назадъ* (Исаіи I, 2—4). *Я оставилъ домъ Мой; покинулъ удѣлъ Мой; самое лю-*

безное для души Моей отдалъ въ руки враговъ его. Удѣлъ Мой сдѣлался для Меня, какъ левъ въ лѣсу; возвысилъ на Меня голосъ свой: за то Я возненавидѣлъ его (Иер. XII, 7—8). Такъ Израиль изъ возлюбленнаго сдѣлался ненавистнымъ, и Богъ покинулъ его. Нынѣ Израиль и находится безъ Бога истиннаго, безъ священника учащаго и безъ закона (2 Парал. XV, 3), и въ самомъ противленіи его Богу исполняется пророчество: *пойди и скажи этому народу: слухомъ услышите—и не уразумѣете, и очами смотрите—и не увидите, ибо огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Исаи VI, 9—10). Вмѣсто священниковъ Господнихъ у нихъ теперь начетчики—раввины, вмѣсто закона Божія—раввинскія измышленія, нечестивый талмудъ. Раввины, изучая талмудъ, высиживаютъ змѣиные яйца и ткуютъ паутину; кто поѣстъ яицъ ихъ,—умретъ, а если раздавитъ—выползетъ ехидна. Паутины ихъ для одежды негодны, и они не покроются своимъ произведеніемъ; дѣла ихъ—дѣла неправедныя, и насиліе въ рукахъ ихъ. Ношъ ихъ бѣгутъ ко злу, и они спѣшатъ на пролитіе невинной крови; мысли ихъ—мысли нечестивыя; опустошеніе и шибель на стезяхъ ихъ: Пути мира они не знаютъ, и нѣтъ суда на стезяхъ ихъ; пути ихъ искривлены, и нѣтъ суда на стезяхъ ихъ, и никто, идущій по нимъ, не знаетъ мира (Исаи LIX, 5—8). Подъ руководствомъ такихъ ослѣпленныхъ талмудомъ учителей огрубѣло и еще болѣе грубѣетъ сердце еврея, и талмудическая казуистика, какъ паутина, опутала и, какъ ядъ, отравила евреевъ и сокрыла отъ нихъ свѣтъ истины. Теперь они осязаютъ, какъ слѣпые, стѣну и какъ безъ глазъ ходять ощупью. Ежедневно они молятъ Бога ¹ о

¹ Сидеръ. Молитвы утреннія, стран. 17, 20, 40, 75, 87 и др.

собраніи своемъ,—ежедневно ждуть свѣта, и все—тьма, ждуть спасенія, но оно далеко отъ нихъ. (Исаіи LIX, 9—11). Предки современныхъ евреевъ тяготились игомъ закона Моисеева и съ насмѣшкою говорили на рѣчь пророка: *кого онъ хочетъ учить вѣдѣнію? и кого вразумлять проповѣдью? отнятыхъ отъ грудного молока, отлученныхъ отъ сосцовъ матери? Ибо все заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ немного, и тамъ немного* (Исаіи XXVIII, 9—10). Но уже со всею справедливо-стію прилагаются эти слова къ современнымъ евреямъ. Они приняли, вмѣсто Господнихъ заповѣдей, 613 заповѣдей раввинскаго талмуда¹ и дѣйствительно у нихъ теперь: *заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ немного, тамъ немного,—такъ что они пойдутъ и упадутъ насъ зничъ и разобьются, и попадутся въ сѣть и будутъ уловлены* (Исаіи XXVIII, 13). И вотъ когда іудеи, возлюбленный виноградникъ Божій, лишились своей ограды, заросли терніемъ и волчцами (Исаіи V, 1—7); тогда лишились и чести быть народомъ Божиимъ, а въ народъ Себѣ Богъ избралъ другихъ людей, которымъ и далъ новое имя. *Вотъ, рабы Мои будутъ ѣсть, а вы (домъ Іакова) будете голодать; рабы Мои будутъ пить, а вы будете томиться жаждой; рабы Мои будутъ веселиться, а вы будете въ стыдъ; рабы Мои будутъ ѣть отъ сердечной радости, а вы будете кричать отъ сердечной скорби и рыдать отъ сокрушенія духа. И оставите имя ваше избраннымъ Моимъ для проклятія; и убіетъ тебя Господь Богъ, а рабовъ Своихъ назоветъ инымъ именемъ, которымъ кто будетъ благословлять себя на землю, будетъ благословляться Богомъ истины, и кто будетъ клясться на землю, будетъ клясться Богомъ истины, потому что прежнія скорби будутъ забыты и сокрыты отъ очей Моихъ*

¹ Седеръ, стран. 32.

(Исаи LXV, 13—19). Прежнее имя было: евреи, израильтяне, іудеи, или жиды: это имя у избранныхъ Божіихъ будетъ служить уже для проклятiя. Такъ нынѣ и исполняется; слово жидъ стало ругательнымъ; а рабы Божіи, народъ Божій, называются уже инымъ именемъ, именемъ происходящимъ отъ имени Бога истины, и благословлять или клясться этимъ именемъ значитъ благословлять и клясться Богомъ истины. Это иное, настоящее имя рабовъ Божіихъ, имя народа Божія—христiане.

Вотъ, Я дѣлаю новое; нынѣ же оно явится. Не ужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу въ степи, рѣки—въ пустынь. Полевые звѣри прославятъ Меня, шакалы и страусы, потому что Я въ пустыняхъ дамъ воду, рѣки—въ сухой степи, чтобы поить избранный народъ Мой. Этотъ народъ Я образовалъ для Себя; онъ будетъ возвѣщать славу Мою. А ты, Іаковъ, не зывалъ ко Мнѣ; ты, Израиль, не трудился для Меня (Исаи XLIII, 19—22). вмѣсто Израиля Богъ изъ полевыхъ звѣрей образуетъ Себѣ вѣрный народъ. Разумѣются здѣсь язычники, царства которыхъ у прор. Даниила изображаются подъ образомъ звѣрей (Дан. VII). Язычники увѣровали, прославили Бога, возвѣщаютъ славу его: и стали они народомъ Божіимъ вмѣсто отринутаго недостойнаго Израиля. Израилю принадлежатъ усыновленіе, слава, завѣтъ, законоположеніе, богослуженіе и обѣтованіе (Рим. IX, 4), а наипаче то, что ему ввѣрено было слово Божіе (Рим. III, 2); но Израиль отвергся отъ усыновившаго его Бога, потерялъ славу свою, разрушилъ завѣтъ съ Богомъ (Іер. XXXI, 32), вмѣсто закона Божія взялъ раввинскій талмудъ съ его 613 заповѣдями, выдумалъ свое, Богомъ не уставленное, раввинское богослуженіе, а обѣтованія привелъ къ отмѣненію своимъ противленіемъ и непокорствомъ.

О призваніи язычниковъ въ Царство Божіе, въ народъ Божій, когда Богъ дастъ новый законъ исполнен-

ному человечеству, предсказывали и пророки. *Отъ Меня произойдетъ законъ, и судъ Мой поставлю во свѣтъ, не Израиля только, но народовъ* (Исаиѣ I, 4). *И будетъ въ послѣдніе дни: гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней народы. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: «придите и взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Иаковлева,—и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ и да будемъ ходить по стезямъ Его: ибо отъ Сіона выйдеть законъ, и слово Господне изъ Иерусалима»* (Мих. IV, 1—2). *И приближутъ ко Господу многіе народы въ тотъ день и будутъ Моимъ народомъ* (Зах. II, 11). *Что съдѣлаю тебѣ, Иаковъ? Не хотѣлъ ты повиноваться, Иуда. Переселюсь къ другимъ народамъ и дамъ имъ имя Мое, чтобы соблюдали законы Мои. Завѣщаю благодать людямъ грядущимъ, дѣти которыхъ, не видѣвши Меня очами плотскими, но духомъ въруая тому, что Я сказалъ, торжествуютъ съ веселіемъ. Итакъ, теперь смотри, братъ, какая слава,—смотри на людей, грядущихъ съ востока, которымъ Я дамъ въ вожди Авраама, Исаака и Иакова, и Осію и Амоса, и Михея и Иоуля, и Авдія и Іону, и Наума и Аввакума, Софонію, Агея, Захарію и Малахію, который нареченъ и Ангеломъ Господнимъ* (3 Езд. I, 24. 37—40).

Сектанты возражаютъ: развѣ Богъ не зналъ будущаго, что избралъ Израиля? Или Онъ, зная будущее, нарочно избралъ его, чтобы отвергнуть?

На вопросъ отвѣтимъ вопросомъ: развѣ Богъ не зналъ будущаго, что избралъ царемъ Саула? или Онъ нарочно избралъ его, чтобы отвергнуть? Саула на царство избралъ самъ Богъ и велѣлъ помазать его (1 Цар. IX, 15—16; X, 21—24), и былъ на Саулѣ Духъ Божій. Но Саулъ оказался недостойнымъ своего назначенія, и Богъ избралъ Давида. Когда помазанъ былъ Давидъ, Духъ Господень почилъ на Давидѣ, а отъ Саула ото-

шелъ, и мучить сталъ Саула злой духъ (1 Цар. XVI, 13—14). Почему Богъ избралъ сначала Саула, а не прямо Давида, которому предназначено царство? Таково премудрое смотрѣніе Божіе. Когда народъ просилъ себѣ царя, Давидъ былъ еще юнъ, и при томъ надо было, чтобы кто нибудь сначала приучилъ евреевъ, никогда не имѣвшихъ царей, должнымъ образомъ повиноваться царю, и такимъ образомъ приготовилъ путь для предъизбраннаго царя. Это и сдѣлалъ Саулъ для Давида. Когда Богъ призвалъ къ себѣ Израиля, языки еще не были подготовлены быть народомъ Божіимъ, а когда Израиль огрубѣлъ въ противленіи, языки явились вполне готовыми вѣровать въ Бога и стать народомъ Божіимъ подъ именемъ христіанъ. Доступъ въ этотъ народъ не закрытъ ни для кого изъ Израиля: кто изъ евреевъ увѣруетъ, и онъ причтется къ народу Божію.

(Продолженіе будетъ.)

Священникъ М. Тифловъ.

РАЗМОТРѢНІЕ КНИГИ

НОВАГО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПИСАТЕЛЯ,

лжепопа Механикова.¹

Текстъ книги Механикова.

Глава 3. Общество старообрядцевъ есть Церковь Христова.

Что есть Церковь?

21. Приступая къ рѣшенію этого важнаго вопроса, мы должны установить прежде всего понятіе, что должны мы разумѣть подь словомъ Церковь, ибо на языкѣ Священнаго Писанія слово Церковь имѣеть не одно, а нѣсколько значеній. Посему необходимо объяснить—въ какомъ значеніи должно разумѣть слово Церковь, чтобы представить себѣ ясно и отчетливо ту Церковь, которую создалъ Самъ Спаситель—въ обновленіе, освященіе и спасеніе наше. Созданная Господомъ Церковь несомнѣнно должна имѣть извѣстную форму, законы и порядокъ. Она дѣйствительно это и имѣеть. Подь формою, законами и порядками мы разумѣемъ ея устройство и права. При томъ смотримъ на самую Церковь, какъ на данное понятіе, а на форму, законы и порядокъ—какъ на его свойства и признаки. На эту тему мы и посвящаемъ слѣдующія строки.

Такъ, Большой Катихисисъ, въ словѣ о Церкви, насчитываетъ до десяти значеній, но на прямой вопросъ — что

¹ Продолженіе. См. выше, стр. 605.

есть Церковь Божія—останавливается лишь на одномъ, какъ болѣе основательно и ясно выражающемъ созданную Господомъ Церковь, какъ цѣльный, законченный, самостоятельный и вѣчно живой организмъ, называемый у Апостола тѣломъ Христовымъ, котораго глава самъ Христосъ. «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божиихъ—говоритъ Катихисисъ на помянутый вопросъ—иже непоколебимую держать едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе Евангельское непоколебимое. И иже суть достойни приимати святыя и божественныя совершаемыя тайны. И иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Иусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ. И иже въ законѣ христіанскомъ пребываютъ незазорно» (а). Точно также опредѣляетъ слово Церковь и Малый Катихисисъ: «Церковь есть собраніе вѣрныхъ Божиихъ, во имя Господа нашего Иуса Христа соединенныхъ въ исповѣданіи вѣры, и апостольствѣмъ ученіи во всемъ мірѣ, яко удовъ во единѣмъ тѣлѣ Христовѣ, подъ единою главою единаго Господа нашего Иуса Христа и въ повиновеніи подобающемъ обрѣтающихся» (л. 24). Итакъ, Церковь Христова, по смыслу Большого и Малаго Катихисисовъ должна состоять изъ общества вѣрующихъ въ Иуса Христа — Бога нашего. Общество это должно держать непоколебимо едину православную вѣру, выражая ее въ совершенной любви и единомысліи. Члены даннаго общества христіанъ должны выражать, относительно другъ друга, точно такое же единство, какое примѣчается между членами человѣческаго тѣла. Весь этотъ организмъ, уподобляемый Апостоломъ человѣческому тѣлу, имѣетъ единою духовною — невидимую главою самого Господа нашего Иуса Христа, выражающею свои спасительныя дѣйствія чрезъ видимую главу—священство—совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ, а эти послѣдніе, будучи уполномочены отъ Него, преподаютъ благодать Духа Святаго, какъ живительныя, освятительныя и спа-

(а) гл. 25, л. 120 об.

сительные соки, всему церковному тѣлу—обществу вѣрующихъ въ Иуса Христа: «иже суть достойни приимати святя и божественныя совершаемыя тайны». Краткое понятіе о созданной Господомъ Церкви, долженствующей существовать, въ указанномъ видѣ, постоянно, какъ вѣчно живой и спасительный организмъ, какбы корабль, плавающий по волнамъ міра сего (блаж. Иеронимъ твор. его ч. 4 стр. 78—84; Петръ Хрисологъ кн. его ч. 1, сл. 19 о укрош. морскія бури), можетъ быть выражено такъ: Церковь есть Богомъ установленное общество вѣрующихъ въ Иуса Христа—Бога нашего, соединенное единою вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами. Это между прочимъ и есть ея существенные признаки православія; въ этомъ именно смыслѣ мы и будемъ говорить далѣе о Церкви.

РАЗБОРЪ.

Въ искусствѣ защищать расколъ Механиковъ еще не усвоилъ всей изворотливости своего учителя Швецова. Когда Швецову приходится говорить о Церкви, онъ обыкновенно уклоняется отъ показанія существенныхъ ея свойствъ, хорошо зная, что этимъ изобличилъ бы незаконность глаголемой церкви старообрядцевъ, которая именно сихъ существенныхъ свойствъ истинной Церкви Христовой не сохранила и не имѣетъ. Механиковъ же, напротивъ, приступая къ разсужденію о Церкви, указываетъ прежде всего отличительныя свойства Богомъ созданной Церкви, не примѣчая, что этимъ самымъ обличаетъ незаконность защищаемой имъ церкви старообрядцевъ. Онъ справедливо говоритъ, послѣдую старопечатнымъ Катихизисамъ, что «созданная Господомъ Церковь должна имѣть извѣстную форму, законы и порядоки» и въ той «формѣ», или въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ первоначально создалъ ее Господь, «должна существовать постоянно». Въ какомъ же видѣ и какое устройство первоначально далъ Господь своей Церкви, въ которомъ должна она пре-

бывать «постоянно»? И самъ Механиковъ, слѣдуя учению св. Апостола Павла, признаетъ, что Церковь свою Господь создалъ по подобію тѣла человѣческаго, то-есть изъ различныхъ членовъ, неразрывно между собою соединенныхъ, между которыми есть главные и нужнѣйшіе, именно священноначальствующіе, сообщающіе получаемую ими отъ Главы—Христа благодать Святаго Духа и прочимъ членамъ; прямо слѣдуя православному Катихизису, онъ говоритъ далѣе, что «Церковь есть Богомъ установленное общество *върующихся* въ І. Христа—Бога нашего, *соединенное единою вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами*»; подъ «священноначаліемъ» же разумѣются именно епископы, отъ которыхъ поставляются священники на совершеніе таинствъ, такъ что безъ епископовъ не можетъ быть ни священниковъ, ни таинствъ. Въ такомъ-то устройствѣ, данномъ ей самимъ Господомъ, т. е. съ священноначаліемъ и таинствами, при сохраненіи правой вѣры, Церковь, по признанію самого Механикова, и «должна существовать постоянно». Значитъ, ему и нужно будетъ доказать, что именуемая старообрядческая церковь пребывала «постоянно» въ семъ устройствѣ, то-есть «постоянно» имѣла «священноначаліе»,— епископовъ, безъ которыхъ не можетъ быть и священства,— «постоянно» имѣла и «таинства»,— всѣ таинства, наипаче таинство хиротоніи, безъ котораго не можетъ быть правильнаго совершенія всѣхъ прочихъ таинствъ. Какъ же докажетъ это Механиковъ, когда и самъ не можетъ отрицать, что именуемая старообрядческая церковь 200 лѣтъ не имѣла епископа, а слѣдовательно и законнаго священства, и законнаго совершенія таинствъ, долженствующихъ «постоянно» пребывать въ Церкви Христовой, какъ ея существенная принадлежность?

Посмотримъ, что говорить онъ далѣе.

Текстъ книги Механикова.

22. Такъ Церковь Христова, какъ общество челоѣковъ (собираю, созываю) по самому своему названію и по ея же опредѣленію, должна быть прежде всего соединена единою вѣрою. Единство вѣры обыкновенно выражается единствомъ проповѣди святаго Евангелія. Единство же проповѣди Евангелія должно обусловливаться совершенною тождественностію передачи истинъ христіанской вѣры воспріемлющимъ слово ученія. Тождественность же передачи слова ученія, въ свою очередь, обусловливается съ внѣшней стороны извѣстными временами: прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ, то есть какая проповѣдь была раньше, такая должна быть и теперь, такая же имѣеть быть и на всѣ будущія времена; съ внутренней же стороны въ томъ: должно быть охраняемо и поддерживаемо церковію неизмѣнно во всѣ времена то самое ученіе вѣры, какое открыто намъ въ словѣ Божіемъ, и какое содержала въ точности вся православная вселенская Церковь прошедшаго времени. Коротко сказать: церковь настоящаго времени должна быть точной подражательницей въ ученіи церкви прошедшаго времени. Ибо церковь и та и другая вѣруеть во единого и того же Бога, одушевляется однимъ и тѣмъ же Духомъ Божіимъ, и освящается одними и тѣми же таинствами (Ефес. 4, 4—6). Въ этомъ-то самомъ главнѣмъ образомъ и состоитъ ея единство.

23. Общество вѣрующихъ есть общество, соединенное закономъ Божіимъ. Что же мы должны разумѣть подъ закономъ Божіимъ?— То же слово Божіе, излагающее главные законы устройства и организациі общества вѣрующихъ. Подъ законами здѣсь разумѣются тѣ непреложныя истины вѣры Христовой, которыя мы называемъ догматами вѣры. Эти то догматы вѣры и устанавливаютъ наши понятія о Богѣ и въ самомъ Себѣ и троичности Его въ лицахъ, — устанавливаютъ понятія о Богѣ, какъ творцѣ и промыслителѣ, какъ спасителѣ и искупителѣ нашемъ, освятителѣ, судіи и мздовоздаятелѣ, и вообще всѣ условія, при которыхъ совершаетъ Господь

наше искупленіе, освященіе и спасеніе. Такимъ образомъ, всѣ вообще догматы вѣры, какъ истины данныя самимъ Богомъ имѣютъ значеніе существенное и для общества вѣрующихъ—обязательное. Онѣ даны на храненіе святой Церкви и она имѣетъ отъ Господа благодать хранить ихъ въ совершенной неприкосновенности во всѣ времена, пока состоитъ церковію воинствующею. При томъ Церковь Христова, какъ высшее духовное учрежденіе на землѣ—домъ Божій,—мѣсто постоянного и вѣчнаго благодатнаго присутствія Божія, споспѣшествующаго человѣку въ его спасеніи, имѣетъ право издавать и свои законы, или заповѣди (а), какъ непосредственно и естественно вытекающее изъ слова Божія слѣдствіе, при непремѣнномъ однако условіи полного согласія съ послѣднимъ, какъ своимъ основаніемъ. Законы переданные церкви устно, установленные ею и затѣмъ послѣдовательно передаваемые изъ рода въ родъ письменно и устно, какъ живой голосъ вселенской церкви (б), носятъ названіе священнаго преданія. Они касаются главнымъ образомъ ученія о нравственности, порядка и формы богослуженія, обряда совершенія таинствъ и прочихъ церковныхъ чинопослѣдованій и становятся для исполненія церкви уже обязательными. Будучи разъ введены и приняты церковію въ руководство или практику, испытанныя и добрыя, всѣ части церковнаго преданія имѣютъ быть соблюдаемы ею во всей точности и полнотѣ на все будущее время. И такковыя преданія получаютъ уже силу закона (в) и становятся рядомъ съ неизмѣнными истинами вѣры (г) хотя и на второмъ мѣстѣ. Само собою разумѣется, что такое значеніе, повторяемъ, получаютъ они лишь подъ 'непремѣннымъ условіемъ согласія съ словомъ Божиимъ, а въ нашу эру еще подъ условіемъ со-

(а) Мал. Катих. л. 24, 29.

(б) Богосл. Вѣст. 1892 г. Сентяб. стр. 409; книж. «Согласно ли съ еванг. училъ Лютеръ», Кіевъ, 1882 г. стр. 10.

(в) Матѣ. прав. сост. 8, гл. 6; Вас. в. пр. 91, 92

(г) Бес. Злат. на 2 посл. къ Фессалон. бес. 4; Введ. въ богосл. Макар. стр. 339—352, по четв. изд.

гласія съ долговременной практикой церкви. Такимъ образомъ законъ Божій, обуславливающий полное единеніе вѣрующихъ, распадается само собою на двѣ категоріи, одна другой подчиненныя, — на истины первостепенныя и второстепенныя. Первыя изъ нихъ даны самимъ Богомъ, а послѣднія Его церковію. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ полнаго единства съ церковію прошедшаго времени, и тѣ и другія истины равно обязательны для настоящаго и будущаго общества вѣрующихъ (а); иначе единеніе нарушается, единство закона Божія исчезаетъ.

Р А З Б О Р Ъ.

Справедливо опять говоритъ Механиковъ, что «церковь Христова, должна быть прежде всего соединена единою вѣрою» и что «единство вѣры выражается единствомъ проповѣди св. Евангелія: какая проповѣдь была раньше, такая должна быть и теперь, такая же имѣетъ быть и на всѣ будущія времена»; «Церковь настоящаго времени должна быть точной подражательницей въ ученіи Церкви прошедшаго времени, ибо та и другая Церковь вѣруетъ во единого и того же Бога, одушевляется однимъ и тѣмъ же Духомъ Божиимъ, и освящается одними и тѣми же таинствами» (Еф. 4, 4, 6). Но говоря это, и справедливо говоря, Механиковъ обличаетъ свою глаголемую церковь старообрядцевъ, какъ не имѣющую сего существеннаго свойства истинной Церкви Христовой, ибо она въ проповѣди св. Евангелія не имѣетъ согласія съ древнею вселенскою Церковію. Древлевселенская Церковь, исповѣдую Сына Божія творцомъ и промыслителемъ всего видимаго и невидимаго, всегда вѣровала, что Онъ есть также создатель и владыка своей Церкви, которую сохранить на всегда «непреклонну, недвижиму», въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ ей, то-есть, по сознанію

(а) Точное храненіе древняго преданія есть одно изъ условій правосл. Церкви. Догмат. Богосл. Филар. (черниг.), изд. трет. ч. 1, стр. 4, 15.

самого Механикова, съ полнотою іерархіи и таинствъ. А старообрядцы не имѣютъ такой вѣры во вседержительство Божіе, не вѣрують, что Господь хранить и сохранить церковь свою непреклонною и недвижимою, ибо проповѣдуютъ, что въ церкви можетъ послѣдовать, и что дѣйствительно было прекращеніе полноты іерархическихкихъ чиновъ и богоучрежденныхъ таинствъ, что она можетъ существовать, и дѣйствительно существовала 200 лѣтъ, безъ епископовъ и безъ таинства хиротоніи, что Господь якобы не властенъ былъ отвратить отъ Церкви своей такое лишеніе существенныхъ ея принадлежностей. Можно было бы привести и еще другія доказательства непослѣдованія старообрядцевъ ученію древлеправославной Церкви, какъ на примѣръ ихъ нечестивое мнѣніе объ оскудѣніи благодати въ Церкви православной и о сохраненіи оной въ церкви еретической, каковою признають они Церковь Грекороссійскую, отъ которой заимствовали священствомъ (это ученіе проповѣдуютъ въ извѣстной нашимъ читателямъ тетрадькѣ лжепопа Сюткина, изданной братчиками),—или какъ господствующее у нихъ отождествленіе обрядовъ съ догматами вѣры, признаніе двуперстія, сугубой аллилуіи и прочихъ обрядовъ, за сохраненіе которыхъ они собственно и отдѣлились отъ церкви, великими догматами, какихъ однако древлеправославная Церковь не знала и не проповѣдала; но здѣсь достаточно и сказаннаго, чтобы видѣть, что именуемая церковь старообрядцевъ не имѣетъ «единства въ проповѣди Евангелія» съ древлеправославною церковію, не есть «точная подражательница» ея въ ученіи вѣры, каковое единство и самъ Механиковъ поставляетъ неотъемлемою принадлежностію истинной Церкви Христовой.

«Всѣ вообще догматы вѣры, какъ истины данныя самимъ Богомъ (продолжаетъ свои справедливыя рѣчи Механиковъ) имѣютъ значеніе существенное и для общества вѣрующихъ обязательное. Они даны на хра-

неніе святой Церкви и она имѣть отъ Господа благодать хранить ихъ въ совершенной неприкосновенности во всё времена, пока состоитъ церковію воинствующею». Дѣйствительно, догматы вѣры для общества вѣрующихъ имѣють значеніе существенное и обязательное; справедливо и то, что храненіе ихъ поручено Господомъ святой Церкви, и что она сохранить ихъ на всё времена въ неприкосновенности. Но мы уже показали, что именуемая церковь старообрядцевъ не сохранила имѣющихъ «существенное и обязательное» значеніе догматовъ вѣры, каковъ догматъ о neodолѣнности церкви, хранимой Богомъ, по неложному Его обѣтованію: *врата адава не одолѣютъ ей*; слѣдовательно, и эти справедливыя слова Механикова служатъ къ обличенію незаконности именуемой старообрядческой церкви.

«Церковь Христова, — продолжаетъ онъ, — какъ высшее духовное учрежденіе на землѣ — домъ Божій, — мѣсто постоянного присутствія Божія, имѣетъ право издавать и свои законы». Какъ мѣсто «постояннаго присутствія Божія» церковь всегда пребываетъ непоколебима, среди всѣхъ бореній съ еретиками остается побѣдительницею. А именуемая церковь старообрядцевъ не осталась побѣдительницею; напротивъ, побѣждена еретиками, какъ сами они говорятъ, и могла существовать только по милости сихъ, побѣдившихъ ее, еретиковъ, отъ нихъ заимствуясь и окормляясь бѣгствующимъ священствомъ: ясно, что называть себя «мѣстомъ постоянного Божія присутствія» она не можетъ. И на изданіе законовъ она не имѣла и не имѣетъ власти: изданіе законовъ, касающихся общественныхъ порядковъ богослуженія, равно какъ и пасеніе самой Церкви, Господь поручилъ епископамъ, а не простымъ людямъ и не низшимъ клирикамъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. зач. 44). Въ силу этой власти епископы на соборахъ и издавали правила,

касающіяся порядка богослуженій, какъ справедливо замѣчаютъ и Механиковъ. Но церковь старообрядцевъ, лишившись епископства, вмѣстѣ съ нимъ лишилась и права на изданіе какихъ либо законовъ. Посему и этотъ признакъ истинной Церкви Христовой къ ней не можетъ быть приложенъ, напротивъ служить къ ея обличенію, какъ церкви не истинной, только именующей себя церковію, но не сущей.

Текстъ книги Механикова.

24. Далѣе общество вѣрующихъ есть общество соединенное еще «священноначаліемъ». Это объясняется между прочимъ тѣмъ: священноначаліе есть видимая глава и средоточіе церковнаго тѣла, установленная и преданная Церкви самимъ Богомъ. Какъ человѣкъ совершаетъ что либо—совершаетъ всегда посредствомъ чего либо. Такъ и Богъ. Не потому, что Онъ иначе совершать не можетъ, а потому, что мы иначе не можемъ воспринимать. Какъ невидимый, дѣйствуя на видимыя существа, способныя принять только подъ видимымъ образомъ, онъ дѣйствуетъ на вѣрующихъ, какъ чрезъ орудіе или органъ, посредствомъ извѣстныхъ лицъ, избранныхъ по времени и освященныхъ Имъ же самимъ и уполномоченныхъ его благодатію. Эти избранныя и уполномоченныя лица, принимаемая въ смыслѣ орудія или органа, чрезъ которыхъ Богъ дѣйствуетъ на вѣрующихъ, и есть церковное священноначаліе. Священноначаліе, подраздѣляемое на три степени или чина—епископа, пресвитера и діакона—имѣетъ значеніе для Церкви Христовой весьма важное и необходимое. Важное по тому уже одному, что оно есть установленіе Божіе. Необходимое же и потому, что безъ него не можетъ быть ни Церкви, ни освященія: ибо оно есть видимая глава церковнаго тѣла, проявляющая невидимыя благодатныя дѣйствія на вѣрующихъ невидимой главы Христа. Оно въ этомъ мірѣ есть тоже, что для души человѣка его тѣло. Никто изъ людей не можетъ вступить

въ союзъ съ Богомъ, какъ своимъ первообразомъ, и отворить двери царствія Божія безъ извѣстныхъ условій, указанныхъ самимъ Богомъ, если не будетъ посредствовать священноначаліе; и только оно одно полносильно въ этомъ.

По своему происхожденію священноначаліе имѣетъ своимъ началомъ самого Спасителя міра—Христа, который есть первый и вѣчный священноначальникъ на всѣ времена. Въ то время, когда Христось совершалъ искупленіе человѣка, Онъ былъ самъ священноначальникъ и невидимый и видимый. Потомъ, предъ отходомъ Своимъ на небеса и преподаніемъ Духа Святаго въ огненныхъ языцѣхъ въ день пятидесятый, передалъ это право Своимъ дванадцати (?) ученикамъ и апостоламъ. А эти послѣдніе передали, въ свою очередь, ту же власть своимъ преемникамъ—епископамъ. Послѣ этого передается это право другопреемственно въ Церкви Христовой, посредствомъ таинства священства, даже доселѣ. Но передачу этого права не слѣдуетъ однако ограничивать лишь одною, такъ сказать, голою другопреемственностію; но необходимо, чтобы она удовлетворяла при томъ и всѣмъ другимъ условіямъ закона Божія. Въ противномъ случаѣ и при существованіи другопреемственности не будетъ совершеннаго единства и въ вѣрѣ и въ условіяхъ вѣры. Притомъ нельзя также усвоить все безъ изыятія это право и власть только одному лишь первому чину іерархіи—епископу, неограниченно и безусловно,—съ полнымъ отрицаніемъ сего въ другомъ чинѣ, хотя епископъ имѣетъ и большія права пресвитера: но и послѣдній имѣетъ права учителя и совершителя осященія и спасенія вѣрующихъ. Пресвитеръ зависитъ отъ своего епископа, но при извѣстныхъ условіяхъ.

Такъ мы сказали, что передачу апостольскаго рукоположенія нельзя ограничивать одною лишь другопреемственностію. Это совершенно вѣрно. Мы разумѣемъ здѣсь то, что преемственность апостольскаго рукоположенія должна идти рука объ руку съ апостольскимъ ученіемъ вѣры и ученіемъ древней Церкви. Ибо апостольская проповѣдь должна поддерживаться во всѣ времена во всей своей полнотѣ или цѣло-

сти. Равнымъ образомъ и ея слѣдствіе—священное преданіе—принятое и всеобдержно содержимое Церковію, должно сохраняться послѣдующею Церковію съ полною точностію и полнотою, и въ той же формѣ, въ какомъ видѣ оно существовало всегда. «Духомъ Божиимъ утвержденная Церковь, читаемъ въ книгѣ Кирилловой, во всѣхъ преданіяхъ своихъ стоитъ непремѣнна, и единъ уставъ и преданіе держать до скончанія вѣка» (гл. 3, л. 40). Если же мы будемъ смотрѣть и требовать только одного простого ряда преемственности, не обращая вниманія, при какихъ условіяхъ она бываетъ спасительною тамъ, гдѣ совершается (у еретиковъ она дѣйствительна, но не спасительна, имѣя въ виду еретиковъ второго и третьяго чина (а), то далече, далече уйдемъ отъ истины, и можемъ уйти даже до неузнаваемости (?). Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ рядомъ другопреемственной передачи апостольской хиротоніи, должно передаваться во всей точности и полнотѣ, какъ ученіе ихъ (?), такъ и ученіе Церкви. Тогда только можетъ быть полное и безукоризненное единство съ апостольскою и древнею Церковію, когда эти факторы—рукоположеніе и ученіе древней Церкви—будутъ дѣйствовать вмѣстѣ.

За тѣмъ мы сказали, что нельзя усвоить дѣло проповѣди и ученіе правиламъ вѣры одному лишь первому чину іерархіи—епископу, ибо и священникъ не лишень этого права,—и это совершенно вѣрно. Священникъ есть такой же учитель въ своемъ приходѣ, какой епископъ—въ епархіи, такой же блюститель правилъ вѣры, какъ и епископъ; онъ тоже долженъ дать отчетъ въ своей пастырской дѣятельности великому Пастыреначальнику, какой имѣетъ отъдать въ свое время и епископъ. Священникъ отъ епископа разнится лишь тѣмъ, что не можетъ хиротонисать и освящать святое миро и антиминсы. Прочее же все можетъ дѣйствовать съ равнымъ правомъ и благодатію, какъ и епископъ (б). Онъ хотя

(а) Карс. соб. пр. 68 по полн. пер.

(б) Бес. Зл. на 1 посл. къ Тим. бес. II, стр. 146; блаж. Іероним. твор. его, т. 4, стр. 803, изд. Париж. 1706; Иннок. Обл. Богосл. т. 2. стр. 164 и 179.

и состоитъ въ зависимости у своего епископа, но лишь до тѣхъ поръ, пока послѣдній состоитъ въ границахъ православной вѣры,—вполнѣ послѣдуетъ во всемъ своимъ предшественникамъ православія. Но коль скоро онъ уклоняется, выходитъ изъ границъ православія, дѣлается противникомъ и ослушникомъ своихъ предшественниковъ, священникъ не обязанъ быть въ полномъ послушаніи своему епископу (а), ибо онъ, будучи такимъ же учителемъ и блюстителемъ наслѣдія своихъ предковъ, долженъ стать твердо и непоколебимо въ томъ, въ чемъ состоялъ, чему училъ и послѣдовалъ, какъ истинному и святому. Тогда онъ не только не осуждается за это, какъ ослушникъ и противникъ, но еще похваляется, какъ твердый блюститель истины. «Аще же нѣціи отступятъ отъ нѣкоего епископа, гласить 15 пр. двукратнаго собора, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора, или отъ святыхъ отецъ, невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи» (б).

Р А З Б О Р Ъ.

Въ началѣ этой статьи Механиковъ, опять справедливо, говоритъ, что «общество вѣрующихъ есть общество, соединенное еще священноначаліемъ, которое подраздѣляется на три чина—епископа, презвитера и діакона», и что священноначаліе сіе «имѣетъ значеніе для Церкви весьма важное и необходимое. Важное потому уже одному, что оно есть установленіе Божіе. Необходимое же и потому, что безъ него не можетъ быть ни Церкви, ни освященія: ибо оно есть видимая глава церковнаго тѣла, проявляющая невидимыя благодатныя дѣйствія на вѣрующихъ невидимой Главы Христа». Но когда священноначаліе столь важно и необходимо, что безъ него не

(а) Ибо законъ не во время хранимый вѣру растлѣваетъ. Толк. апост. л. 279.

(б) Снеси Матѳ. пр. гл. 2 соет. 5; тр. всех. соб. пр. 3 и 31. пр. св. апостолъ.

можетъ быть ни освященія и спасенія, ни самой истинной Церкви, церковь же старообрядцевъ, была лишена сего Богомъ учрежденнаго священноначалія, а съ нимъ освященія и спасенія, то ясно, что самъ Механиковъ, въ силу своихъ словъ, долженъ признать ее церковію не истинною. И когда лишенную освященія и спасенія, называетъ ее Церковію Христовою, то противорѣчитъ самому себѣ, что не свойственно человѣку, имѣющему разумъ.

«Никто изъ людей, продолжаетъ онъ, не можетъ вступить въ союзъ съ Богомъ, какъ своимъ первообразомъ, и отворить двери царствія Божія безъ извѣстныхъ условій, указанныхъ самимъ Богомъ, если не будетъ посредствовать священноначаліе; и только оно одно полносильно въ этомъ». Значить, оставшись безъ священноначалія, церковь старообрядцевъ была неполносильною вступать въ союзъ съ Богомъ и отворять двери царствія Божія своимъ пасомымъ. Вотъ въ какомъ жалкомъ и печальномъ состояніи представляетъ церковь старообрядцевъ самъ защитникъ ея—лжепопъ Механиковъ! Можетъ ли онъ послѣ этого называть ее Церковію Христовою? И однако называетъ, опять противорѣча самъ себѣ!

«По своему происхожденію, продолжаетъ Механиковъ, священноначаліе имѣетъ своимъ началомъ самого Спасителя міра—Христа, который есть первый и вѣчный священноначальникъ на всѣ времена. Въ то время, когда Христосъ совершалъ искупленіе человѣка, Онъ былъ самъ священноначальникъ и невидимый и видимый. Потомъ, передъ отходомъ Своимъ на небеса и преподаніемъ Духа Святаго въ огненныхъ языцѣхъ въ день пятидесятый, передалъ это право Своимъ дванадесяти (тогда было не дванадесять) ученикамъ и Апостоламъ. А эти послѣдніе передали, въ свою очередь, ту же власть своимъ преемникамъ—епископамъ. Послѣ этого передается это право другопреемственно въ Церкви Хри-

стой, посредствомъ таинства священства, даже доселѣ». Но если данная Богомъ власть священноначалія, какъ справедливо говоритъ Механиковъ, должна передаваться въ Церкви Христовой чрезъ рукоположеніе священныхъ лицъ, «и передается посредствомъ таинства священства *даже доселѣ*»: то и церковь старообрядцевъ, если она истинная Церковь, должна имѣть оттолѣ, то есть отъ Христа, и доселѣ непрерывное рукоположеніе священныхъ лицъ посредствомъ таинства священства. А и самъ Механиковъ не можетъ отрицать, что церковь старообрядцевъ была на 200 лѣтъ лишена другопреемственнаго священноначалія, оставалась безъ совершенія въ ней таинства священства, и не имѣла силы поставить не только епископа, но и низшаго причетника, и не поставляла. Итакъ, по силѣ своихъ собственныхъ словъ, онъ долженъ признать сію церковь не истинною Церковію Христовою, а мнимою и ложною, какова она и есть дѣйствительно.

Послѣ приведенныхъ правильныхъ сужденій о свойствахъ и принадлежностяхъ истинной Церкви Христовой, коими ясно обличается ложность и незаконность именуемой старообрядческой церкви, Механиковъ, повидимому, примѣтилъ наконецъ, что говорить не въ оправданіе, а въ осужденіе сей церкви, и, оставивъ здравыя и правильныя сужденія, вдается въ обычныя раскольническія лжеумствованія. Онъ говоритъ: «передачу права, принадлежащаго священноначалію, не слѣдуетъ однако ограничивать лишь одною, такъ сказать голою другопреемственностію», но «вмѣстѣ съ рядомъ другопреемственной передачи апостольской хиротоніи должно передаваться во всей точности и полнотѣ какъ ученіе ихъ (кого?), такъ и ученіе Церкви. Тогда только можетъ быть полное и безукоризненное единство съ апостольскою и древнею Церковію, когда эти факторы—рукоположеніе и ученіе древней Церкви—будутъ дѣйствовать вмѣстѣ».

Въ сущности, это есть еще правильное сужденіе; но оно можетъ имѣть смыслъ и значеніе только въ при-

ложеніи къ Церквамъ, одинаково имѣющимъ непрестѣ-
каемое, другопреемственное апостольское рукоположеніе,
наприм. при указаніи преимущественнаго достоинства
восточной Церкви въ сравненіи съ западной, или армян-
ской церковью, въ коихъ такъ же, какъ и въ восточной,
имѣется рядъ другопреемственныхъ епископовъ отъ апо-
стольскихъ временъ: здѣсь именно слѣдуетъ поставлять
на видъ, что другопреемственная передача апостольской
хиротоніи должна сопровождаться передачею во всей
точности и полнотѣ апостольскаго древлецерковнаго уче-
нія вѣры, чего въ католической и армянской церквахъ
не имѣется. Но это правильное замѣчаніе можетъ ли
имѣть приложеніе къ именуемой церкви старообрядцевъ,
если бы она даже и содержала апостольское и святооте-
ческое ученіе вѣры (чего, какъ мы показали, у нея
нѣтъ), когда она, говоря словами Механикова, даже и
«голой другопреемственности» не имѣетъ, когда въ ней
вовсе не было «передачи другопреемственной апостольской
хиротоніи»? Не было хиротоніи, не могло передаваться и
соединенное съ нею ученіе апостольское и ученіе Церкви
во всей точности и полнотѣ.

Затѣмъ начинаются у Механикова уже обычныя
раскольническія лжеумствованія. Онъ говоритъ: «нельзя
усвоить все безъ изыятія это право и власть только одному
лишь чину іерархіи епископу, неограниченно и безуслов-
но, съ полнымъ отрицаніемъ сего въ другомъ чинѣ;
хотя епископъ имѣетъ и большія права пресвитера, но
и послѣдній имѣетъ права учителя и совершителя освя-
щенія и спасенія вѣрующихъ». И за тѣмъ прибавляетъ,
что «священникъ отъ епископа разнится *лишь* тѣмъ,
что не можетъ хиротонисать и освящать святое мѣро и
антиминсы». Но сдѣлавъ эту прибавку, какъ не понялъ
Механиковъ, что именно въ правѣ совершать хиротонію и
освящать мѣро и антиминсы состоитъ великое, чрезвы-
чайно важное преимущество епископскаго достоинства
предъ пресвитерскимъ. За него-то епископъ и именуется

въ ученіи древней Церкви главою церковнаго тѣлеси, тогда какъ презвитерь есть точію рука, еюже «церковное правленіе содѣваетъ тотъ же епископъ» (Толк. 55-го прав. св. Апост.); безъ главы и рука дѣйствовать не можетъ: «епископу поручени людіе Господни», а не презвитерамъ (39 прав. св. Апост.). Раскрывая тоже значеніе епископства, Симеонъ Солунскій пишетъ: «слыши,—ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусъ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея, есть. Кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма; убо вся сія чрезъ архіерея суть (гл. 76). Какъ же могъ лжепопъ Механиковъ утверждать, что «священникъ можетъ дѣйствовать съ равнымъ правомъ и благодатію, какъ и епископъ», когда безъ епископа и самаго-то іерея быть не можетъ, подобно тому какъ не могутъ быть плотскія дѣти безъ существованія отца. И святой Златоустъ, на словахъ котораго Механиковъ думаетъ утвердить мнѣніе о незначительности различія между презвитеромъ и епископомъ, пишетъ: «Апостольство (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы) есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень. Какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и апостольство не только стоитъ выше, какъ начало и власть, прочихъ дарованій, но и, сосредоточивая, содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *и овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованія исцѣлениій, заступленія, правленія, роды языковъ*, то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось» (Бесѣды Злат. на раз. мѣста свящ. Писанія, ч. 2, стр. 317—318). И въ другомъ мѣстѣ святой Златоустъ пишетъ: «непщуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаго-

лати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаетъ и погибаетъ? И кая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ» (Бесѣд. Апост. на посл. къ Ефес. 11 правоуч.). Итакъ, по ученію вселенскаго учителя, въ епископствѣ, какъ въ церковной главѣ, сосредоточиваются всѣ дары благодати, дарованные Церкви, и гдѣ рукоположеніе исчезло и погибло, тамъ ни въ чемъ нѣтъ пользы: «кая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) не сущу»? Право же совершать рукоположеніе есть преимущественное право епископа, какъ признаетъ и Механиковъ. И такъ онъ говоритъ явную неправду, обличаемую святоотеческими свидѣтельствами, когда, послѣдуя не святымъ отцамъ, а лжеучителямъ Швецову и Перетрухину, тщится въ оправданіе раскола поставить пресвитера почти на равнѣ съ епископомъ.

Слѣдуя тѣмъ же лжеучителямъ, Механиковъ утверждаетъ, что пресвитеръ, будучи не въ многомъ ниже епископа, имѣетъ право и оставлять своего епископа. Онъ говоритъ: «пресвитеръ хотя и состоитъ въ зависимости у своего епископа, но лишь до тѣхъ поръ, пока послѣдній состоитъ въ границахъ православной вѣры,—вполнѣ послѣдуетъ во всемъ своимъ предшественникамъ православія. Но коль скоро онъ уклоняется, выходитъ изъ границъ православія, дѣлается противникомъ, и послушникомъ своихъ предшественниковъ, священникъ не обязанъ быть въ полномъ послушаніи своему епископу, ибо онъ, будучи такимъ же учителемъ и блюстителемъ наслѣдія своихъ предковъ, долженъ стать твердо и непоколебимо въ томъ, въ чемъ состоялъ, чему училъ и послѣдовалъ, какъ истинному и святому. Тогда онъ не только не осуждается за это, какъ послушникъ и противникъ, но еще похваляется, какъ твердый блюститель истины. Аще же нѣдци отступятъ отъ нѣкоего епископа, гласить 15 правило двукратнаго со-

бора, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора, или святыхъ отецъ, невѣдому существу, таковѣи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи». Смысль и цѣль этихъ словъ Механикова очевидны,—онъ хочетъ оправдать отдѣленіе отъ Церкви первыхъ расколуучителей: протопопа Аввакума, Неронова, затѣмъ всего бѣгствующаго священства раскольниковъ и самого бѣглаго митрополита, отъ коего получила начало нынѣ существующая іерархія старообрядцевъ. Механиковъ, какъ и другіе раскольническіе писатели, хочетъ основаться на 15 правилъ двукратнаго собора. Но сіе правило повелѣваетъ отлучаться отъ епископа за ересь его; а старообрядцы 1) отступили не отъ одного епископа, а отъ всей Церкви восточной, вселенской; 2) отступили, не указавъ въ Церкви никакой ереси, или незаконно усмотрѣвъ ересь въ исправленіи обрядовъ, къ догматамъ вѣры не относящихся. И еще: въ правилѣ говорится, что прервашіе общеніе съ злочестивымъ епископомъ удостоиваются пріятія и чести яко правовѣрніи; удостоеніе же принятія и чести несомнѣнно совершается епископомъ, или соборомъ епископовъ. А протопопъ Аввакумъ, Нероновъ и другіе, равно и самъ митрополитъ Амвросій, отступивъ отъ всѣхъ епископовъ Церкви восточной, ни къ какимъ епископамъ не приступили, ни какими епископами въ общеніе не были приняты и не были сподоблены чести, яко правовѣрніи; напротивъ, составили изъ себя и своихъ сообщниковъ самочинное безглавое общество, наименовавъ его церковію. Таковыя лица рѣшительно осуждаются и проклинаются Церковію: «аще кто кромѣ соборныя Церкви о себѣ собирается, и не радя о Церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ» (6 прав. гангр. соб.). Святый Игнатій Богоносець пишетъ: «елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть; елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними

посѣкуются: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе».

Итакъ, попытка Механикова оправдать старообрядчество въ лишеніи епископства правомъ священниковъ отлучаться отъ епископа, впаваго въ ересь, есть попытка напрасная, и притомъ не новая; напротивъ, сказанное имъ самимъ о значеніи епископства въ Церкви Христовой служить рѣшительнымъ обличеніемъ ложности именуемой церкви старообрядцевъ, столько времени остававшейся безъ епископовъ.

Текстъ книги Механикова.

25. Наконецъ, общество вѣрующихъ есть общество, соединенное «тайнствами». Церковными тайнствами обыкновенно (?) называются такія священныя дѣйствія, въ которыхъ вѣрующій и принимающій тайнства получаетъ, подъ видимымъ образомъ, невидимую благодать Божию, возрождающую, освящающую и спасающую человѣка. Православная Церковь принимаетъ и содержитъ не болѣе и не менѣе какъ семь тайнствъ, и считаетъ всѣхъ ихъ равно необходимыми для общества вѣрующихъ. По ученію ея, всѣ тайнства необходимо дѣйствуютъ благодатию, независимо настроенія пріемлющихъ тайнства, въ тотъ самый моментъ, въ которой они священнодѣйствуются надъ вѣрующими. А постоянное соприсутствіе благодати Божіей извѣстнаго тайнства съ пріемлющими ее зависитъ уже отъ сихъ послѣднихъ. Иначе (то есть поставляя въ зависимость вѣры пріемлющихъ тайнства, въ смыслѣ большаго и меньшаго вѣрованія и такой количественной пріемлемости благодати) было бы нѣкоторымъ образомъ лишеніемъ ихъ самостоятельности. Общество вѣрующихъ, соединяясь единою вѣрою, закономъ Божиимъ и священноначаліемъ, принятіемъ однихъ и тѣхъ же тайнствъ, соединяется между собою въ тѣснѣйшій союзъ и такимъ образомъ выражаетъ единство, вполнѣ достаточное для

образованія единства, — единство общества вѣрующихъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Р А З Б О Р Ъ.

И опять справедливо говоритъ Механиковъ, что «общество вѣрующихъ есть общество соединенное таинствами», и что «церковь православная принимаетъ и содержитъ не менѣе, какъ семь таинствъ». Это свидѣтельствуеетъ и большой Катихизисъ: «виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ Церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но совершенно седмь» (гл. 72); таинства столь важны и необходимы, что безъ ихъ употребленія человеку невозможно получить спасенія: «безъ нихъ же, (продолжаетъ Катихизисъ) яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можемъ» (гл. 80).

Въ числѣ сихъ, Богомъ установленныхъ и необходимыхъ для спасенія людей, седми таинствъ числится таинство священства, въ которомъ, чрезъ возложеніе архіерейскихъ рукъ, съ произношеніемъ установленной молитвы, низводится на рукополагаемое лице благодать Духа Святаго, преподающая ему силу и власть на совершеніе и прочихъ шести таинствъ, на отправленіе всякаго священнодѣйствія. (См. древлепеч. Катихизисы). Таинство священства есть такимъ образомъ корень всѣхъ таинствъ и столь важно, что съ прекращеніемъ его прекратилось бы преподаваніе даровъ Св. Духа, прекратилось бы совершеніе всѣхъ таинствъ, отправленіе всякаго священнодѣйствія, Церковь утратила бы свое существенное свойство, перестала бы быть источникомъ освященія и спасенія вѣрующихъ. По этому и сказано въ большомъ Катихизисѣ: «аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ» (гл. 72).

Но защищаемая Механиковымъ церковь старообрядцевъ, съ лишеніемъ епископства, которое только и можетъ совершать таинство священства, лишилась благодатной хиротоніи, не имѣла силы совершать сіе таинство и не совершала, а безъ него не могли совершаться въ ней и прочія шесть таинствъ, такъ какъ они могутъ совершаться только по силѣ благодати Святаго Духа, получаемой въ хиротоніи. Итакъ, благодатный источникъ даровъ Св. Духа, неимущій изсякнуть, въ Церкви Христовой въ церкви старообрядцевъ изсякъ. Непредложное обѣтованіе Христа Спасителя о всегдашнемъ Его пребываніи въ Церкви: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116), надъ церковію старообрядцевъ не исполнилось, а посему и Церкви Христовой она не составляетъ. Вообще, признаніемъ всегдашняго существованія въ Церкви Христовой богоучрежденнаго священноначалія и таинствъ Механиковъ прямо изобличилъ въ несостоятельности защищаемую имъ церковь старообрядцевъ, столь долго пребывавшую, а потому и нынѣ пребывающую, безъ священноначалія и таинствъ, лишилъ себя всякихъ средствъ къ ея оправданію. Съ этими самыми основными положеніями въ ученіи о Церкви, какія высказалъ здѣсь Механиковъ, мы въ свое время обращались къ Швецову и самому Духовному Совѣту старообрядцевъ (см. наши 13 вопрос.); но Швецовъ тогда прямо заявилъ, что если признать справедливость сихъ положеній, то придется поставить старообрядцевъ въ такое безвыходное положеніе, въ какомъ былъ Османъ-паша въ Плевнѣ, когда былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими войсками. Теперь и Механиковъ, приведя сіи пункты ученія о Церкви, какъ несомнѣнно истинныя, поставилъ и Швецова, и себя самого и все старообрядчество въ это безвыходное положеніе помянутаго турецкаго полководца.

(Продолженіе будетъ).

Е. Антоновъ.

По поводу одной бесѣды съ баландинскимъ лжепопомъ австрійскаго поставленія.¹

Если бы Никулину и удалось доказать, что во времена единовольнической ереси на Востокъ не оставалось ни одного православнаго епископа (чего, какъ мы видѣли, онъ не могъ и невозможно доказать), и тогда онъ не достигнулъ бы своей цѣли—оправдать старообрядчество, 200 лѣтъ не имѣвшее нигдѣ на свѣтѣ своего такъ называемаго древлеправославнаго епископа и потомъ учредившее свою іерархію чрезъ бѣглаго митрополита Амвросія. Что церковь во времена моноелитства не оставалась безъ православныхъ епископовъ и не осталась бы таковой даже по уклоненіи въ ересь всѣхъ епископовъ Востока, это видно изъ того, что Западъ былъ не причастенъ сей ереси и православные епископы существовали тамъ во множествѣ. А старообрядцы, одно свое общество признающіе истинною Церковію Христовою, гдѣ имѣли своихъ, древлеправославныхъ епископовъ въ теченіе столь долгаго времени, протекшаго отъ смерти Павла Коломенскаго до бѣгства къ нимъ Амвросія? Нѣтъ,—временами моноелитства они не могутъ оправдать себя въ лишеніи епископства и не могутъ доказать, что будтобы и лишившись епископовъ на 200 лѣтъ они составляли Церковь Христову.

Никулинъ понималъ это и не могъ не согласиться, что на Западѣ во времена моноелитства были православные епископы. Но онъ хочетъ оправдать свое старообрядчество

¹ Окончаніе, см. выше стр. 639.

примѣромъ собственно Восточной церкви, утверждая, что будтобы здѣсь, на Востокѣ, при господствѣ моноелитства, не оставалось ни одного православнаго епископа, а съ западными епископами Восточные христіане не имѣли ни какого сношенія. Но онъ долженъ знать, что православную церковь составляли тогда совокупно и Востокъ и Западъ, и потому старообрядцы, почитающіе себя сею церковію, не могутъ брать въ примѣръ себѣ только одну половину древле-православной церкви, а должны брать ея совокупность. При томъ онъ говоритъ совершенную неправду, утверждая, что Востокъ, потерялъ всѣхъ православныхъ епископовъ при господствѣ моноелитства и не имѣлъ тогда общенія съ Западомъ: мы уже доказали, что были тогда епископы и на Востокѣ, показали также, что тогдашній православный папа принималъ живое участіе въ церковныхъ дѣлахъ Востока, что восточные епископы обращались къ нему съ жалобами на моноелитовъ и получали отъ него полномочія на управленіе цѣлыми патріархіями Востока.

Но въ примѣрѣ Восточной Церкви время моноелитства Никулинъ ищетъ оправданія старообрядцамъ не только въ лишеніи епископства, а и въ самомъ способѣ возстановленія у нихъ іерархіи чрезъ Амвросія. Эту его хитрую выдумку намъ и слѣдуетъ теперь разсмотрѣть.

Выше было уже сказано, что на бесѣдѣ съ М. Е. Шустовымъ Никулинъ излагалъ слѣдующій доводъ въ оправданіе возстановленія іерархіи у старообрядцевъ: какъ на 6-мъ вселенскомъ соборѣ, составленномъ якобы изъ однихъ моноелитскихъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ моноелита Георгія, патріарха Константинопольскаго,¹ эти составлявшіе

¹ Хотя мнѣ хорошо извѣстно было изъ бесѣды Никулина съ Шустовымъ и изъ моихъ личныхъ съ нимъ разговоровъ, что онъ, Никулинъ, возноситъ такую хулу на святой вселенскій шестой соборъ, будто соборъ сей составленъ былъ изъ однихъ еретиковъ—единовольниковъ, однако я, когда писалъ настоящую статью, рѣшился еще разъ повидаться съ Никулинымъ и спросить его, дѣйствительно-ли онъ такого мнѣнія о шестомъ вселенскомъ соборѣ. Онъ отвѣтилъ, что его мнѣніе о соборѣ дѣйствительно таково, и на сей разъ только прибавилъ, что хотя на 6-мъ соборѣ и было

соборъ моноелитскіе епископы чрезъ одно только отреченіе отъ ереси и принятіе православнаго ученія, безъ всякаго отъ православныхъ епископовъ чиноисправленія, превратились изъ еретическихъ въ православныхъ епископовъ, получили благодать архіерейства и тѣмъ возстановили на 50 лѣтъ прекращавшееся въ Восточной Церкви православное епископство, такъ же точно будтобы и Амвросій, отрекшись отъ мнимой ереси предъ старообрядческимъ іеромонахомъ Іеронимомъ и принявъ мнимую древлеправославную вѣру старообрядцевъ, сдѣлался древле-православнымъ епископомъ, получилъ благодать архіерейства, и такимъ образомъ возстановилъ у старообрядцевъ на 200 почти лѣтъ прекращавшееся епископство.

Укажемъ прежде всего очевидную неточность, или несоотвѣтствіе сравниваемыхъ обстоятельствъ въ этомъ ухищренномъ доводѣ Никулина, какъ онъ самъ изложилъ его на бесѣдѣ съ М. Е. Шустовымъ. Онъ говорилъ, что на 6-мъ вселенскомъ соборѣ единовольническіе епископы чрезъ одно отреченіе отъ ереси и принятіе православія, безъ всякаго чинопріема отъ православныхъ епископовъ, сдѣлались изъ еретическихъ православными епископами. Въ соотвѣтствіе сему и Амвросій, чрезъ одно отреченіе отъ мнимой ереси и принятіе мнимаго древле-православія, безъ всякаго чинопріема, долженъ былъ сдѣлаться древле-православнымъ епископомъ и возстановителемъ іерархіи у старообрядцевъ. А между тѣмъ Амвросій былъ подвергнутъ въ Бѣлой Криницѣ чинопріятію отъ ереси, принятъ былъ вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе, да еще чинопріятіе это и возстановленіе въ архіерейскомъ достоинствѣ совершилъ надъ нимъ не епископъ, каковаго не было у старообрядцевъ, а бѣглый іеромонахъ. Гдѣ же тутъ соотвѣтствіе тому, что происходило на 6-мъ вселенскомъ соборѣ по описанію самого Никулина? Такъ *солма неправда себѣ*.

немного западныхъ православныхъ епископовъ, но всѣмъ руководилъ здѣсь председатель, Константинопольскій патріархъ Георгій, рукоположенный еретиками единовольниками.

Разсмотримъ теперь, справедливо ли говорилъ Никулинъ о шестомъ вселенскомъ соборѣ, якобы на немъ присутствовали только еретики—моноелиты и будто сами они, чрезъ отреченіе отъ ереси, возстановили себя въ званіи православныхъ архипастырей.

Въ подтвержденіе своихъ словъ Никулинъ сослался, бесѣдуя съ Шустовымъ, на изложеніе дѣяній шестого вселенскаго собора въ исторіи того же Баронія и еще привелъ слѣдующія слова Тарасія, патріарха Константинопольскаго, сказанныя на одномъ изъ засѣданій седьмого вселенскаго собора: «И очень многіе изъ собравшихся на святой шестой соборъ были, конечно, хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учителями ереси моноелитской; такъ какъ они преемственно занимали константинопольскую кафедру и послѣ Петра, который занималъ константинопольскую кафедру послѣднимъ изъ нихъ, до шестого собора прошло не болѣе пятнадцати лѣтъ, и сами архіереи: Ѳома, Іоаннъ и Константинъ, бывшіе (на константинопольской кафедрѣ) въ выше показанный промежутокъ времени, были рукоположены выше поименованными еретиками, и однакожь это не было поставлено имъ въ вину. Пятдесятъ лѣтъ продолжалась тамъ эта ересь, но отцы 6-го собора анаематствовали (только) этихъ четырехъ, хотя и были сами ими рукоположены» (Дѣянія Всел. соб. т. 7. 119).

Что касается ссылки на Баронія, то въ его описаніи шестаго вселенскаго собора, не находится подтвержденія мнѣнію Никулина, будто шестой вселенскій соборъ составленъ былъ изъ однихъ еретическихъ, единовольническихъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ патріарха—единовольника, и будто они только посредствомъ отреченія отъ ереси и исповѣданія православной вѣры, сами собой, изъ еретическихъ епископовъ сдѣлались православными. Не нашли мы подтвержденія тому и въ источникѣ болѣе достовѣрномъ, въ самыхъ дѣяніяхъ 6-го вселенскаго собора (по изд. Казан. Дух. Ак.). Въ обличеніе Никулину приве-

демъ адѣсь важнѣйшія обстоятельства изъ исторіи шестого вселенскаго собора по Баронію, на котораго онъ сослался, и по подлиннымъ соборнымъ актамъ.

Бароній пишетъ: «Православный кесарь Константиль Погонать, имѣя миръ отъ срацынъ, о церковномъ мирѣ прилежно печашеся... Писа кесарь Константинъ къ папѣ посланіе, въ которомъ просилъ, дабы папа своихъ пословъ двухъ или трехъ, или якоже ему изволится, къ нему въ Константинополь послалъ... дабы съ двома оными патріархами, Константинопольскимъ и Антиохійскимъ, тихо и мирно побесѣдовали, а несогласію и раздору оному, аще будетъ возможно, конецъ бы сотворился» (Л. Г. 677 и 678, ч. 1-е). «Агаѳонъ папа, созва въ Римѣ на соборъ сто двадесять и пять епископовъ... На томъ соборѣ, исповѣдавшие вѣру и проклявше моноелитовъ, вси епископи послаша сугубыхъ пословъ ко кесарю въ Константинополь: первыхъ отъ самого папы, другихъ отъ оного собора епископовъ. Отъ папы бѣ Феодоръ и Георгій іерей, и діаконъ Іоаннъ, а отъ собора Іоаннъ и Абунданцій, и другіи Іоаннъ епископи, со иными клириками и монахами, имже дана суть посланія и отъ Агаѳона и отъ собора ко кесарю» (Л. Г. 679 и 680 ч. 1-е). Въ посланіи соборномъ изложено было «исповѣданіе Апостольской вѣры, дабы посланные отстаивали не что-либо неопредѣленное, а предлагали неизмѣнныя, строго и тщательно опредѣленныя истины»... «Посему,—говорилось далѣе въ посланіи,—всѣхъ священниковъ, которые желаютъ вмѣстѣ съ нами въ простотѣ сердца проповѣдывать все содержащееся въ семъ исповѣданіи нашего смиренія, мы приѣмлемъ какъ сообщниковъ нашей святой вѣры, какъ сопастырей и сослужителей тайны вѣры, выражаясь просто, какъ духовныхъ братьевъ и соепископовъ нашихъ; а тѣхъ, которые не захотятъ принять этого исповѣданія, мы признаемъ врагами каѳолическаго и апостольскаго исповѣданія, достойными вѣчнаго осужденія, и никогда не дозволимъ принять таковыхъ въ сообщество нашего достоинства, если они не исправятся, и пусть никто изъ нихъ не думаетъ,

что мы превышаемъ то, что пріяли отъ своихъ предшественниковъ» (Дѣянія Всел. соб. т. 6, стр. 63—64. См. и у Баронія, л. Г. 680, ч. 4-е.)

Отсюда видно уже, что на шестомъ вселенскомъ соборѣ должны были присутствовать и православные епископы съ Запада, а не одни моноелитскіе, и что имъ должна была принадлежать на соборѣ власть—покаявшихся еретиковъ принимать въ церковное общеніе, а не покаявшихся объявлять «врагами» вѣры, «достойными вѣчнаго осужденія,» а не Георгій патріархъ долженъ былъ всѣмъ распоряжаться и не сами еретики чрезъ одно исповѣданіе православной вѣры имѣли превратиться изъ еретическихъ епископовъ въ православныхъ, какъ жесвидѣтельствуешь Никулинъ. Такъ дѣйствительно и было.

Когда, по приглашенію императора, собрались на соборѣ восточные епископы, съ патріархами Константинопольскимъ Георгіемъ и Антиохійскимъ Макаріемъ, то на первомъ соборномъ засѣданіи, въ присутствіи императора, прибывшіе отъ папы Агаѳона и всего римскаго собора послы представили собору привезенныя ими грамоты и говорили, обращаясь къ императору: «Такъ какъ около сорока лѣтъ тому назадъ, бывшіе въ различное время предстоятелями сего царствующаго Богохранимаго города, т. е. Сергій, Павелъ, Пирръ и Петръ, такъ же Киръ, бывший нѣкогда предстоятелемъ Александрійскимъ, и Феодоръ бывший епископомъ города называемаго Фаранъ, и нѣкоторые другіе, послѣдовавшіе имъ, ввели нѣкоторыя новыя выраженія, противныя православной вѣрѣ, и произвели смуты во вселенской Церкви¹, исповѣдая и уча, что въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ Святыхъ Троицы, Господа нашего Иисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе, и много разъ

¹ Пусть примуть во вниманіе это, сказанное на вселенскомъ соборѣ, выраженіе Никулинъ и учитель его Швецовъ, не признающіе существованіе въ мірѣ вселенской Церкви, а проповѣдующіе бытіе ей токмо по второмъ Христовомъ пришествіи, когда солома и тростіе сгорятъ, а камение останутся.

вѣрноподанный вамъ (императору) нашъ Апостольскій престолъ отвергалъ это ученіе, потомъ умолялъ, и доселѣ нисколько не успѣлъ отвратить ихъ отъ такого злословнаго мнѣнія: то просимъ Боговѣнчанное ваше могущество, пусть представители святѣйшей Константинопольской Церкви скажутъ, откуда явилось это нововведеніе». По предложенію императора, моноелитскіе епископы должны были представить основанія, на которыхъ утверждаютъ свое ученіе, и когда, какъ важнѣйшее изъ сихъ основаній, прочтены были ими слова Кирилла Александрійскаго: «ибо воля Его всемогуща», и Макарій Антиохійскій сказалъ: «вотъ, государь, я доказалъ, что въ Христѣ одна воля», то «въ отвѣтъ на это представители апостольскаго престола древняго Рима, нѣкоторые изъ епископовъ Константинопольскаго Синода и славнѣйшіи судіи, вставши, воскликнули слѣдующее: «Макарій, святѣйшій архіепископъ города Антиохіи, кажется, преувеличенно и неосновательно утверждаетъ на основаніи прочитаннаго сей часъ имъ текста, что въ двухъ естествахъ единаго Господа нашего Иисуса Христа, то есть въ Божескомъ и человѣческомъ, одна воля. Святѣйшій Кириллъ написалъ эти слова, имѣя въ виду божественное и вседержительное естество Его, которое у Него общее съ Отцемъ и Святымъ Духомъ и всемогущее. Потому то блаженной памяти Кириллъ назвалъ эту волю всемогущею, а не то, чтобы онъ считалъ эту волю одною въ численномъ отношеніи» (Дѣян. всел. соб. т. 6, стр. 23—25).

Итакъ на первомъ же соборномъ засѣданіи главными дѣятелями являются присланные отъ римскаго собора православные епископы,—они властно требуютъ, чтобы еретики дали отвѣтъ: откуда явилось ихъ еретическое нововведеніе? и они же съ рѣшительностію указываютъ, что моноелиты неправильно истолковали изреченіе св. Кирилла. Достоинно особаго вниманія, что въ подлинной записи о первомъ засѣданіи собора сказано, что вмѣстѣ съ представителями апостольскаго престола древняго Рима, заодно съ ними дѣйствовали «нѣкоторые изъ епископовъ

Константинопольскаго Синода», т. е. восточные. Значить, на соборъ присутствовали православные епископы не одного Запада, но и Востока, и, значить, таковые несомнѣнно существовали тогда и имѣли голосъ на соборъ, откуда ясно обличается ложное и хульное мнѣніе Никулина, что будто бы шестый вселенскій соборъ составляли одни еретики мовелиты.

Тоже видимъ и на слѣдующихъ засѣданіяхъ собора,—и тогда еретики въ подтвержденіе своего ученія приводили свидѣтельства изъ разныхъ книгъ, а представители римскаго престола возражали имъ. Такъ въ третіе засѣданіе, Макарій, Антиохійскій патріархъ, главный защитникъ ереси, и единомышленныя ему епископы сказали, что въ слѣдующее засѣданіе представляютъ еще свидѣтельства въ защиту своего ученія; а другіе восточные епископы, вмѣстѣ съ Константинопольскимъ патріархомъ Георгіемъ, сказали: «благочестивѣйшій государь, просимъ ваше спокойствіе дозволить намъ услышать посланія къ вашему богомудрому мужеству, какъ отъ святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, такъ и отъ его собора, дабы узнать намъ и понять, всю заключающуюся въ нихъ силу», на что императоръ и соизволилъ. (Дѣян. всел. соб. т. 6, стр. 31). Изъ этого свидѣтельства видно, что въ числѣ собравшихся на шестой вселенскій соборъ восточныхъ епископовъ были и такіе, которые, хотя имѣли общеніе съ еретиками, но сами не были вполне убѣжденными еретиками, напротивъ находились въ колебаніи, какое изъ двухъ ученій правильнѣе, почему и желали глубже вникнуть въ содержаніе римскихъ посланій, излагавшихъ православное ученіе. Къ числу таковыхъ колеблющихся принадлежалъ и самъ Константинопольскій патріархъ Георгій. И онъ и прочіе колеблющіеся епископы доселѣ не принимали и участія въ соборныхъ преніяхъ.

Потомъ, согласно ихъ желанію, на четвертомъ соборномъ засѣданіи читались посланія святѣйшаго папы римскаго и его собора, въ которыхъ ясно и опредѣленно доказано было, на основаніи священнаго и святоотеческихъ пи-

саній, что въ единомъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два естественныхъ дѣйствія и два естественныхъ хотѣнія, или, что одно тоже, двѣ волн. А на седьмомъ засѣданіи представители римскаго папы и собора сказали императору: «просимъ богоутвержденное мужество ваше спросить Георгія, святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго вашего царствующаго города, и подчиненный ему соборъ, такъ же Макарія, архіепископа города Антиохіи, и подчиненныхъ ему епископовъ: согласны ли они съ содержаніемъ двухъ прочитанныхъ посланій, т. е. посланія святѣйшаго Агаѳона, папы апостольскаго престола древняго Рима, и посланія подчиненнаго ему собора? Тогда Георгій Константинопольскій, Макарій Антиохійскій и находящіяся съ ними просили императора дать имъ копии съ посланій, чтобы изслѣдовать и сличить находящіяся въ нихъ свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцевъ съ книгами здѣшней (константинопольской) патріархіи», и въ слѣдующее засѣданіе обѣщали дать должный отвѣтъ, каковая просьба ихъ также была уважена императоромъ.

На слѣдующемъ, осьмомъ, засѣданіи Георгій Константинопольскій сказалъ: «благочестивѣйшій государь, видя всю силу посланій, присланныхъ къ благочестивѣйшему мужеству вашему какъ отъ Агаѳона, святѣйшаго папы Римскаго, такъ и отъ его собора, и справившись съ книгами святыхъ и уважаемыхъ отцевъ, находящимися въ досточтимой моей патріархіи, я нашелъ всѣ свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцевъ, находящіяся въ упомянутыхъ посланіяхъ, согласными и ни въ чемъ не различающимися отъ книгъ святыхъ и уважаемыхъ отцевъ; посему соглашаюсь съ этими посланіями, такъ исповѣдую и вѣрую».

Послѣ него Феодоръ, епископъ Ефесскій, сказалъ: «государь, я исповѣдую и вѣрую такъ, какъ содержится въ посланіяхъ святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона, т. е. что въ единомъ отъ Святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества, два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія».

Затѣмъ Сисиній, епископъ Иракліи Фракіійской сказалъ: «слушая посланія Агаѳона, святѣйшаго папы Римскаго, присланныя къ благочестивѣйшему государю нашему, я нашелъ ихъ ни въ чемъ не противными святымъ отцамъ, и исповѣдую два хотѣнія и два дѣйствія въ единомъ отъ святыхъ Троицы, Господь нашъ Иисусъ Христъ, истинномъ Богъ нашъ».

Наконецъ, и всѣ прочіе епископы, подчиненные престолу константинопольскому, встали и воскликнули такъ: «и мы, благочестивѣйшій государь, узнавши о посланіи, присланномъ святѣйшему вашему могуществу Агаѳономъ, святѣйшимъ и блаженѣйшимъ папою древняго Рима, и о другомъ посланіи отъ подчиненнаго ему св. собора, и послѣдую заключающемуся въ этихъ посланіяхъ смыслу, такъ думаемъ, и исповѣдуемъ, и вѣруемъ, что въ единомъ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богъ нашъ, два естества неслитно, непреложно, нераздѣльно, и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія; а всѣхъ тѣхъ, которые учатъ и говорятъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ единаго Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего, анаематствуемъ» (Дѣян. Всел. соб. т. 6, стр. 83—87).

Согласно съ этими подлинными свидѣтельствами соборныхъ актовъ, хотя и кратко, излагаетъ происходившее на соборѣ и Бароній (Л. Г. 681, ч. 1), на котораго такъ несправедливо ссылается Никулинъ въ подтвержденіе своего ложнаго мнѣнія о шестомъ вселенскомъ соборѣ.

Что же оказывается изъ приведенныхъ подлинныхъ записей о дѣяніяхъ шестого вселенскаго собора? Оказывается, что на соборѣ семь первенствующее значеніе имѣли именно православные епископы, присланные отъ Римскаго папы и собора, или самъ римскій соборъ въ лицѣ его представителей, прибывшихъ въ Константинополь, что самъ Константинопольскій патріархъ Георгій вмѣстѣ съ прочими епископами, колебавшимися между православнымъ и еретическимъ ученіемъ о естествахъ и воляхъ во Христѣ, подчинились

именно требуемому Римскимъ соборомъ учению о двухъ воляхъ во Христѣ, и что тогда только, согласно опредѣленію того же Римскаго собора, они приняты въ церковное общеніе, стали «братіями и соепископами» всѣхъ восточныхъ и западныхъ православныхъ епископовъ и включены въ составъ шестого вселенскаго собора. Итакъ воссоединилъ ихъ съ Церковію и возстановилъ въ своихъ санахъ, православный Римскій соборъ, дѣйствовавшій въ лицѣ своихъ представителей; а не сами собой,—только посредствомъ отреченія отъ ереси и исповѣданія православной вѣры, безъ соизволенія православныхъ епископовъ,—изъ еретическихъ епископовъ сдѣлались они православными, какъ несправедливо утверждаетъ Никулинъ, нечестиво проповѣдующій, что на шестомъ вселенскомъ соборѣ даже и совсѣмъ не было православныхъ епископовъ.

Посмотримъ теперь, какъ на семъ соборѣ воссоединены съ Церковію и возстановлены въ своихъ санахъ епископы уже прямо державшіеся еретическаго ученія, настоящіе единовольники, которые въ продолженіе шести засѣданій упорно защищали свою ересь, но не будучи въ состояніи опровергнуть приводимыя изъ божественнаго писанія свидѣтельства въ подтвержденіе православнаго ученія на осьмомъ засѣданіи изъявили желаніе отречься отъ ереси и исповѣдать православную вѣру.

По сказанію Баронія, излюбленнаго Никулинымъ историка, и подлинныхъ соборныхъ актовъ, когда Θεодоръ, епископъ Мелитинскій, на 8-мъ засѣданіи, подалъ собору хартію, въ которой предлагалось въ Господѣ Иисусѣ Христѣ исповѣдывать два естества, а о томъ, одна, или двѣ у Него воли, совсѣмъ не говорить, и притомъ сослался, что эту хартію изложили: Петръ, епископъ Никомидійскій, Соломонъ, епископъ Кленейскій, Антоній, епископъ Ипѣпскій и другіе, то всѣ эти епископы, вышедши на средину, сказали: «Θеодоръ, епископъ Мелитинскій, нагаль на насъ: хартія сочинена имъ безъ нашего вѣдома; а мы готовы исповѣдывать православную вѣру». Послѣ того имъ, въ устра-

неніе всякихъ на ихъ счетъ подозрѣній, вѣрно было представить въ слѣдующее засѣданіе «письменные изложенія вѣры». На 10-мъ засѣданіи всѣ эти епископы и единомышленные имъ клирики «принесши священную клятву предъ подлежащимъ неповрежденнымъ Евангеліемъ Божиимъ, подали однообразныя книжки, которыя и были прочитаны». Въ этихъ книжкахъ они исповѣдывали у одного и тогоже Господа нашего Иисуса Христа два естественныхъ хотѣнія и два естественныхъ дѣйствія, въ силу представленныхъ свидѣтельствъ святыхъ и уважаемыхъ отцевъ, находящихся въ посланіяхъ, представленныхъ благочестивѣйшему и богопоставленному государю Агаѳономъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ папою древняго Рима», и также соглашались держаться всѣхъ пунктовъ содержащихся какъ въ посланіи папы, такъ и въ посланіи Римскаго собора, и анаѳематствовали всѣхъ, кто говоритъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе у Его (Господа нашего Иисуса Христа) Божества и челоувѣчества (Дѣян. Всел. соб. стр. 85—144).

Изъ этихъ несомнѣнной достовѣрности свидѣтельствъ видно, что когда нѣкоторые, державшіеся единовольнической ереси, епископы, убѣдившись въ истинѣ православнаго ученія, изъявили желаніе отречься отъ ереси и исповѣдать православную вѣру, и потомъ представили изложеніе ея именно такое, какого требовалъ Римскій соборъ, и принесли клятву предъ Евангеліемъ, что именно такъ вѣруютъ, тогда и приняты были въ общеніе церковное, возстановлены въ своихъ чинахъ соборомъ вселенскимъ, на которомъ, кромѣ присланныхъ отъ папы епископовъ, присутствовали уже и восточные православные епископы съ Георгіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ, во главѣ. Несомнѣнно такимъ образомъ, что раскаявшіеся еретическіе епископы и клирики, не сами себя воссоединили съ Церковію и не сами собой изъ еретическихъ епископовъ сдѣлались православными, какъ это тщился доказать Никулинъ, а воссоединилъ ихъ съ Церковію и оставилъ въ своихъ санахъ, согласно опредѣленію Римскаго собора, святой шестый

вселенскій соборъ, сказавшій: «постановляемъ, чтобы они сидѣли на своихъ мѣстахъ».

Намъ остается разсмотрѣть свидѣтельство св. Тарасія, патріарха Константинопольскаго, которымъ Никулинъ тщится оправдать свое нечестивое мнѣніе о шестомъ вселенскомъ соборѣ, что якобы онъ состоялъ изъ однихъ единовольническихъ епископовъ, и эти епископы только будтобы посредствомъ отреченія отъ ереси и исповѣданія православной вѣры изъ еретическихъ епископовъ сдѣлались православными.

«Очень многіе изъ собравшихся на святой шестой вселенскій соборъ были (говорилъ св. Тарасій), конечно, хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учителями ереси моноелитской». Изъ этихъ словъ св. Тарасія видно, что изъ собравшихся на шестой вселенскій соборъ епископовъ многіе были хиротонисаны еретиками; но изъ нихъ же ясно, что были тамъ и епископы хиротонисанные не еретиками, — что и подтверждается приведенными выше свидѣтельствами. Эти послѣдніе, т. е. православные епископы, вмѣстѣ съ присланными изъ Рима, собственно и составляли соборъ; а хиротонисанные еретиками, хотя и присутствовали, но въ составъ собора вошли только тогда, когда воссоединены были съ церковію и возстановлены въ своихъ санахъ составлявшими соборъ православными епископами.

Далѣе св. Тарасій говоритъ: «и самые архіереи: Ѳома, Іоаннъ и Константинъ (бывшіе на константинопольской кафедрѣ) въ выше показанный промежутокъ времени, были рукоположены выше поименованными еретиками; и однако это не было поставлено имъ въ вину». Эти слова также нимало не подтверждаютъ мнѣніе Никулина, такъ какъ упомянутые здѣсь епископы: Ѳома, Іоаннъ и Константинъ (которые по справкѣ на шестомъ соборѣ оказались по вѣрѣ православными, хотя и рукоположены еретиками) оставлены въ своихъ санахъ по опредѣленію самого шестого вселенскаго собора: «постановляемъ (сказано въ дѣяніи 13-го за-сѣданія) оставить этихъ трехъ блаженной памяти мужей,

т. е. Ѳому, Іоанна и Константина, въ ихъ прежнемъ санѣ, и такъ какъ они найдены нисколько не опороченными и не погрѣшившими въ нашей православной христіанской вѣрѣ, внести ихъ въ священные диптихи святѣйшихъ церквей» (Дѣян. всел. соб. т. 6, стр. 202.)

Затѣмъ св. Тарасій говоритъ: «отцы 6-го собора анаеѡматствовали (только) этихъ четырехъ (т. е. Сергія, Пирра, Павла и Петра), хотя и были сами ими рукоположены». Но мы видѣли уже, что дѣлами 6-го вселенскаго собора, полновластно руководилъ, въ лицѣ своихъ представителей, православный Римскій соборъ; рукоположенные же еретиками епископы, хотя тоже были на соборѣ, но отцами сего собора стали называться только тогда, когда православными епископами воссоединены были съ Церковію и возстановлены въ своихъ санахъ: тогда именно, по воссоединеніи съ Церковію, они, совокупно съ представителями Римскаго собора, и анаеѡматствовали тѣхъ еретиковъ, которыми были рукоположены.¹

Итакъ, и свидѣтельство св. Тарасія, точно такъ же, какъ Бароніево описаніе шестого вселенскаго собора, не подтверждаетъ нечестивой мысли Никулина, будто соборъ сей составленъ былъ изъ однихъ еретиковъ единовольниковъ, и будто бы на немъ еретическіе епископы только посредствомъ отреченія отъ ереси и исповѣданія православной вѣры, сами собой, безъ участія православныхъ епископовъ, изъ еретическихъ сдѣлались православными. Все это была очевидная ложь со стороны Никулина, придуманная имъ для оправданія незаконной австрійской іерархіи старообрядцевъ, установленной у нихъ незаконно принятымъ ими отъ мнимой ереси бѣглымъ митрополитомъ Амвросіемъ. Положеніе старообрядцевъ, 200 лѣтъ остававшихся безъ епископа, не имѣетъ, какъ мы показали, ни

¹ Воссоединеніе съ Церковію и возстановленіе въ санахъ—происходило на 8-мъ и 9-мъ засѣданіяхъ 6-го всел. собора; анаеѡматствованіе же Сергія, Пирра и прочихъ происходило на 16-мъ засѣданіи (Дѣян. всел. соб. т. 6. 222).

малѣйшаго сходства съ положеніемъ православной Церкви во времена моноелитской ереси, когда на Западѣ были во множествѣ православные епископы и не прекращались таковыя на самомъ Востокѣ. Также и положеніе Амвросія, который, по увѣренію Никулина, только чрезъ отреченіе отъ греческой мнимой ереси и чрезъ принятіе мнимаго древлеправославія сдѣлали изъ неправославнаго митрополита древлеправославнымъ, не имѣетъ, какъ опять показано нами, никакого сходства съ положеніемъ моноелитскихъ епископовъ, принятыхъ въ церковное общеніе и возстановленныхъ въ своемъ достоинствѣ составившими шестый вселенскій соборъ православными епископами.

Полагаемъ, что лукавство Никулина обличено теперь въ достаточной степени, и мы просимъ соблазняемыхъ имъ старообрядцевъ съ подобающимъ вниманіемъ вникнуть во все то, что мы по мѣрѣ силъ нашихъ изложили, утверждаясь на несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ.

А. Кузнецовъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

О соборномъ исправленіи церковно-богослужбныхъ книгъ. (Изъ приложенія къ Служебнику 1667 г.)	5
Записки миссіонера. <i>Свящ. І. Полянскаю.</i>	24. 80. 240. 306. 384
Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя, джепопа Механикова. <i>Е. Антонова.</i> 41. 101. 174. 253. 327. 402. 451. 547. 605. 689	
Воспоминанія о жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола. <i>Д. Кармина</i>	58
Примѣръ заботливости м. Филарета. <i>Свящ. С. Маркова.</i>	73
Размышленіе въ ночь Рождества Христова. <i>Архим. Павла.</i>	77
Отчетъ по Братству св. Петра митрополита	139. 215
Изъ писемъ въ Редакцію.	147. 289. 430. 656
Разговоръ со старообрядцемъ, указавшимъ на слова м. Платона о единовѣрцахъ: «дондеже вразумятся». <i>Архим. Павла</i>	161
Бесѣды въ селѣ Бековѣ. <i>Ив. Храмова</i>	165. 301. 445. 589. 669
Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій	201. 358
Постановленіе Нижнетагильскаго собора	211
Размышленіе о словахъ псалма: «Господь воцарися, да гнѣваются людие». <i>Архим. Павла</i>	237
Обращеніе изъ раскола на путь истины. <i>Свящ. В. Родіонцева</i>	281
Примѣръ раскольническаго фанатизма. <i>Свящ. Д. Александрова.</i>	285
Священно-инокъ Александръ (неврологъ).	368
Послѣдованіе въ недѣлю православія	373
Озмобленіе старообрядцевъ противъ обращающихся изъ раскола <i>Свящ. С. Маркова.</i>	426
Поездка съ миссіонерскою цѣлю въ Сычевскій уѣздъ. <i>Свящ. Н. Соколова.</i>	474. 578
Разсказъ о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православную Церковь. <i>Н. Душаква.</i>	486
Примѣчательный раскольническій дѣятель. <i>Свящ. С. Маркова</i>	497
Памяти въ Бовѣ почившаго архимандрита Павла.	509
О лжеученіяхъ сектантовъ, именуемыхъ жидовствующими, или суботниками. <i>Свящ. М. Тифлова.</i>	530. 595. 675
По поводу одной бесѣды съ баладинскимъ джепопомъ. <i>А. Кузнецова.</i>	562. 639. 709
Въ сороковый день по кончинѣ архимандрита Павла	661

Въ приложеніи: Паисія Лигарда опроверженіе челобитной попа Никиты. л. л. 1—10.

